КПСС

в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК

2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В РЕЗОЛЮЦИЯХ И РЕШЕНИЯХ СЪЕЗДОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ И ПЛЕНУМОВ ЦК

(1898—1986)

Издание девятое,
дополненное и исправленное

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В РЕЗОЛЮЦИЯХ И РЕШЕНИЯХ СЪЕЗДОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ И ПЛЕНУМОВ ЦК

ТОМ ВТОРОЙ

1917—1922

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

66.61(2)2
К77

Под общей редакцией
А. Г. Егорова и *К. М. Боголюбова*

К $\frac{0902010000-394}{079(02)-83}$ Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» включает в себя важнейшие документы партии за период с 25 октября (7 ноября) 1917 по 6 октября 1922 г.

В жизни партии и Советского государства это было переломное время великих исторических свершений, оказавших громадное влияние на развитие всего мирового революционного процесса. Партия пролетариата впервые стала правящей партией в одной из крупнейших стран мира. Она смело взяла на себя ответственность за судьбы нашего народа, за строительство социализма в стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении. Публикуемые в томе документы показывают, как с победой диктатуры пролетариата гигантски расширяются масштабы, изменяется характер деятельности партии, насколько многообразной и разносторонней становится эта деятельность. Являясь политическим руководителем рабочего класса и всех трудящихся, организующей и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата, партия вырабатывала научно обоснованную программу действий, умело и целеустремленно организовывала массы на ее осуществление, охватывая своим влиянием все стороны общественной жизни.

Деятельность Коммунистической партии в годы, относящиеся к хронологическим рамкам тома, имеет исключительно важное значение: в это время во главе партии был В. И. Ленин — великий стратег и тактик революционной борьбы трудящихся. Многие важнейшие решения партии в этот период были разработаны им лично или при его руководящем участии. Ленинский гений ярко проявился в решении коренных проблем упрочения диктатуры пролетариата и строительства социализма.

В 1917—1922 гг. Коммунистическая партия в исключительно трудных внутренних и внешних условиях успешно решила ряд стратегических задач. Она обеспечила закрепление победы Великой Октябрьской социалистической революции, организовала защиту завоеваний Октября от вооруженного натиска внутренних и внешних врагов, а после победоносного окончания гражданской войны мобилизовала трудящихся на построение основ социализма.

Осуществление этих задач имело огромное значение для успешного перехода нашей страны от капитализма к социализму.

Содержащиеся в томе документы показывают также, как в ходе революционных преобразований росла, развивалась, крепла сама партия. Сила и зрелость партии являлись одним из главнейших условий успешного продвижения страны по пути к социализму.

Претворение в жизнь теории научного коммунизма в отсталой мелкобуржуазной стране, какой являлась в то время Россия, было сопряжено с громадными трудностями. Преодолевая их, трудящиеся массы под руководством Коммунистической партии впервые в истории начали практически осуществлять переход от капитализма к социализму и коммунизму. В этом состоит международное значение опыта КПСС, который затем был подтвержден во всех главных чертах социалистическими революциями в других странах. Опыт нашей партии откристаллизовался в ее решениях, и в этом их огромная непреходящая ценность.

В томе публикуется 25 ленинских документов, не включавшихся в восьмое издание сборника. Среди них — политические отчеты Центрального Комитета, с которыми В. И. Ленин выступал на съездах и конференциях партии, его доклады и речи на партийных форумах по программным, тактическим и другим вопросам, а также обращение к членам партии «Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире» и «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти». Эти документы всесторонне раскрывают всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, глубоко освещают революционно-созидательную деятельность партии по переустройству общества на социалистических началах, обобщают опыт ленинской партии по мобилизации всех сил и ресурсов страны для разгрома внешней и внутренней контрреволюции.

Все документы, помещенные в томе, расположены в хронологическом порядке и сверены с первоисточниками. Неясные места, встречающиеся в тексте, разъяснены в подстрочных примечаниях. Заново проверен и пополнен научно-справочный аппарат, а также внесены необходимые исправления и уточнения во вводные статьи.

Второй том подготовлен к печати *П. А. Голубом, Л. И. Жаровым, В. А. Орловым* и *Ф. П. Петровым.*

ВОЗЗВАНИЕ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ «РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!»

Петроград.
25 октября (7 ноября) 1917 г.

По поручению Центрального Комитета РСДРП(б) В. И. Ленин написал воззвание II Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам. Съезд Советов, открывшийся вечером 25 октября, принял ленинское воззвание, провозгласив переход власти в стране к Советам.

РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд Советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется заключения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам. Новое правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революцион-

ную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

Корниловцы — Керенский, Каледин и др.— делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманным путем двинутых Керенским, перешли на сторону восставшего народа.

Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте настороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие,— в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!

Да здравствует революция!

Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов

Делегаты от крестьянских Советов

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 35, с. 11—12

ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП(б)

Петроград.
1 (14) и 2 (15) ноября 1917 г.

На заседании ЦК 1(14) ноября присутствовали 12 членов ЦК, 5 членов Исполнительной комиссии Петербургского комитета, один член Военной организации, 3 члена правительства, не входившие в ЦК, и др. О составе присутствовавших на заседании ЦК 2(15) ноября сведений не сохранилось.

Заседания ЦК партии были посвящены обсуждению вопроса о так называемом «однородном социалистическом правительстве», сформирования которого добивались соглашательские партии при поддержке оппозиции Каменева — Зиновьева внутри ЦК РСДРП(б). Суть этого маневра соглашателей, за спиной которых стояла буржуазная контрреволюция, заключалась в том, чтобы изменением составов ЦИК и Советского правительства, избранных II Всероссийским съездом Советов, а также пересмотром утвержденной съездом программы их деятельности ликвидировать установленную рабочими и беднейшими крестьянами диктатуру пролетариата и восстановить свергнутую власть буржуазии.

В целях укрепления союза пролетариата с трудящимся крестьянством партия большевиков предложила представителям партии левых эсеров войти в правительство, поскольку эта партия признала платформу II Всероссийского съезда Советов, хотя и стремилась к соглашению с другими мелкобуржуазными партиями по вопросу о власти. Блок большевиков с партиями меньшевиков и правых эсеров был невозможен, так как эти партии вели борьбу против революции и отказывались признать решения II Всероссийского съезда Советов.

Оппозиция внутри ЦК, не верившая в победу диктатуры пролетариата, добивалась соглашения с контрреволюционными партиями по вопросу о власти и тем подвергала завоевания революции величайшей опасности. 4 (17) ноября Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин, Милютин вышли из состава ЦК, а Рыков, Ногин, Шляпников и некоторые другие — из Совнаркома, дезорганизуя в ответственнейший момент деятельность партии и Советского правительства.

Центральный Комитет, вся партия под руководством В. И. Ленина повели решительную борьбу с оппозиционерами и дезертирами. Публикуемые ниже резолюции заседаний ЦК и обращение ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России», написанные В. И. Лениным, раскрывают суть и характер этой борьбы, непоколебимую веру В. И. Ленина, Центрального Комитета в огромную силу и непобедимость революции, в единство и сплоченность партии. «...Ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии,— заявил Центральный Комитет,— не поколеблет единства *масс*, идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 74).

РЕЗОЛЮЦИЯ РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

1(14) НОЯБРЯ 1917 г.

Считая на основании опыта предшествующих переговоров, что соглашательские партии ведут эти переговоры не с целью создания объединенной Советской власти, а с целью внесения раскола в среду рабочих и солдат, подрыва Советской власти и окончательного закрепления левых с.-р. за политикой соглашательства с буржуазией,

ЦК постановляет: разрешить членам нашей партии, ввиду уже состоявшегося решения ЦИК, принять сегодня участие в последней попытке левых с.-р. создать так называемую однородную власть с целью последнего разоблачения несостоятельности этой попытки и окончательного прекращения дальнейших переговоров о коалиционной власти.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(б) ПО ВОПРОСУ ОБ ОППОЗИЦИИ ВНУТРИ ЦК

2 (15) НОЯБРЯ 1917 г.

Центральный Комитет признает настоящее заседание имеющим историческую важность и потому необходимым зафиксировать две позиции, обнаружившиеся здесь.

1) Центральный Комитет признает, что сложившаяся внутри ЦК оппозиция целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России, о необходимости уступить ультиматумам и угрозам уйти со стороны заведомого меньшинства советской организации, срывая таким образом волю и решение II Всероссийского съезда Советов, саботируя таким образом начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

2) Центральный Комитет возлагает всю ответственность за торможение революционной работы и за преступные в данный момент колебания на эту оппозицию, приглашает ее перенести свою дискуссию и свой скептицизм в печать, отстранившись от практической работы, в которую они не верят. Ибо в этой оппозиции, кроме запуганности буржуазией и отражения настроения усталой (а не революционной) части населения, нет ничего.

3) Центральный Комитет подтверждает, что без измены лозунгу Советской власти, нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Со-

ветов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству.

4) Центральный Комитет подтверждает, что, не изменяя лозунгу власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций не советского типа, т. е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс.

5) Центральный Комитет подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от Советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

6) Центральный Комитет подтверждает, что, не исключая никого со II Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

7) Центральный Комитет подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, ЦК пригласил на свое заседание трех представителей левых эсеров и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых эсеров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсеров.

8) Центральный Комитет напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление II Всероссийского съезда Советов, выражающее готовность пополнять Совет и солдатами с окопов и крестьянами с мест, из деревень,— что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, ЦК заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

9) Центральный Комитет подтверждает, наконец, что вопреки всем трудностям победа социализма и в России и в Европе обеспечивается только неуклонным продолжением политики теперешнего правительства. Центральный Комитет выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ И КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ КЛАССАМ РОССИИ

7(20) НОЯБРЯ 1917 г. [1]

Товарищи!

Всем известно, что Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: *вся власть Советам.* В России не должно быть иного правительства, кроме *Советского правительства.* В России завоевана Советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы. Второй Всероссийский съезд Советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является поэтому Советским правительством. И всем известно, что Центральный Комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов Второму Всероссийскому съезду Советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эсеров, товарищей Камкова, Спиро и Карелина, *и предложил им* участвовать в новом правительстве. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на Втором Всероссийском съезде Советов, мы вправе *и обязаны* перед народом составить правительство.

Всем известно, что Второму Всероссийскому съезду Советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что *съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.*

Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов Советской власти исходят и могут исходить обманные

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

заявления, будто большевистское правительство *не* есть Советское правительство. Напротив, *только* большевистское правительство может быть теперь, после Второго Всероссийского съезда Советов, впредь до созыва третьего, или впредь до перевыбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным Исполнительным Комитетом,— *только* большевистское правительство может быть теперь признано *Советским* правительством.

* * *

Товарищи! Несколько членов ЦК нашей партии и Совета Народных Комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 4-го ноября, из ЦК нашей партии и — три последних — из Совета Народных Комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны,— и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление ЦК нашей партии о том, чтобы обождать с уходом хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций. Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства *масс,* идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили, как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, но и *после* состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (например, «Новая жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря»,

которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась *бурей в стакане воды,* и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. *Ни тени* колебаний *в массах* петроградских, московских и других рабочих и солдат *нет*. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян!

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии,— в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи! *Мы предложили* и предлагаем левым эсерам разделить с нами власть. Не наша вина, если *они отказались*. Мы начали переговоры, и после того, как разъехался Второй съезд Советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки, вплоть до условного согласия допустить представителей от части петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которое в первую очередь будет сметено народом, если негодяи-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера, опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера, 3 ноября [1], бумагами). Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эсеров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали, как нашу слабость, и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещание 3 ноября явились господа Абрамович и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет.

И наша партия и ЦИК съезда Советов *отказались* исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина, буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 5-го ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались идти против Советов),— все эти события

[1] В газете «Правда» № 182 от 20 ноября (7 ноября ст. ст.) 1917 г., по тексту которой печатается данный документ, по-видимому, допущена опечатка, так как известно, что Пуришкевич был арестован в ночь с 4 на 5 ноября ст. ст. 1917 г. *Ред.*

показали, от кого *на деле* исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди *на деле* служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле, вопреки своим «благим намерениям», выступающего, как кукла в руках корниловцев.

Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т. е. власти *большинства,* получившегося на последнем съезде Советов, мы были согласны и *остаемся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими *на деле* стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией по-прежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма!

Печатается по тексту книги: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958, с. 130; «Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК» 2 (15) ноября 1917 г. и обращение «От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» 7 (20) ноября 1917 г.— по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 35, с. 44—46, 72—76

ТЕЗИСЫ ЦК РСДРП(б) ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

Петроград.
13 (26) декабря 1917 г.[1]

После установления диктатуры пролетариата вопрос о соотношении созданных революцией Советов как органов нового, высшего типа демократии и буржуазного демократизма в лице Учредительного собрания приобрел исключительно острый политический характер. Контрреволюционные силы во главе с кадетской партией попытались сделать Учредительное собрание орудием борьбы против Советской власти. В то же время во Временном бюро большевистской фракции Учредительного собрания проявились противоречившие линии партии небольшевистские буржуазно-демократические взгляды на Учредительное собрание, не учитывавшие реальных условий классовой борьбы.

ЦК РСДРП(б) 11 (24) декабря 1917 г. обсудил положение в большевистской фракции «ввиду того, что во фракции водворились настроения правого крыла и расхождения ее с мнением ЦК» (Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958, с. 160). Было решено составить тезисы, выражающие линию партии по отношению к Учредительному собранию. По поручению Центрального Комитета В. И. Ленин написал публикуемые ниже тезисы и 12 (25) декабря представил их от имени ЦК на заседании большевистской фракции Учредительного собрания. После обсуждения тезисы были единогласно приняты фракцией, а на следующий день, 13 (26) декабря, опубликованы в «Правде». Они сыграли большую роль в борьбе за упрочение власти Советов.

ТЕЗИСЫ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

1. Требование созыва Учредительного собрания входило вполне законно в программу революционной социал-демократии, так как в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма и так как империалистская республика с Керенским во главе, создавая предпарламент, готовила подделку выборов с рядом нарушений демократизма.

2. Выставляя требование созыва Учредительного собрания, революционная социал-демократия с самого начала революции 1917 года неоднократно подчеркивала, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием.

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

3. Для перехода от буржуазного строя к социалистическому, для диктатуры пролетариата, республика Советов (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой при Учредительном собрании как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму.

4. Созыв Учредительного собрания в нашей революции по спискам, предъявленным в половине октября 1917 года, происходит при таких условиях, которые исключают возможность правильного выражения воли народа вообще и трудящихся масс в особенности, выборами в это Учредительное собрание.

5. Во-первых, пропорциональная система выборов дает истинное выражение воли народа лишь тогда, когда партийные списки соответствуют реальному разделению народа действительно на те партийные группировки, которые отразились в этих списках. У нас же, как известно, партия, имевшая с мая по октябрь больше всего сторонников в народе и особенно в крестьянстве, партия социалистов-революционеров, дала единые списки в Учредительное собрание в половине октября 1917 года, но раскололась в ноябре 1917 года, после выборов в Учредительное собрание, до его созыва.

В силу этого, даже формального, соответствия между волей избирателей в их массе и составом избранных в Учредительное собрание нет и не может быть.

6. Во-вторых, еще более важным, не формальным, не юридическим, а общественно-экономическим, классовым источником несоответствия между волей народа и особенно трудящихся классов, с одной стороны, и составом Учредительного собрания, с другой, является то обстоятельство, что выборы в Учредительное собрание произошли тогда, когда подавляющее большинство народа не могло еще знать всего объема и значения Октябрьской, советской, пролетарски-крестьянской революции, начавшейся 25 октября 1917 года, т. е. после представления списков кандидатов в Учредительное собрание.

7. Октябрьская революция, завоевывая власть для Советов, вырывая политическое господство из рук буржуазии и передавая его в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, на наших глазах переживает последовательные этапы своего развития.

8. Она началась с победы 24—25 октября в столице, когда II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, этого авангарда пролетариев и наиболее политически действенной части крестьянства, дал преобладание партии большевиков и поставил ее у власти.

9. Революция охватывала затем в течение ноября и декабря всю массу армии и крестьянства, выражаясь прежде всего в смещении и в перевыборах старых верхушечных организаций (армей-

ские комитеты, губернские крестьянские комитеты, ЦИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов и т. д.), которые выражали пережитую, соглашательскую, полосу революции, ее буржуазный, а не пролетарский этап, и которые неизбежно должны были поэтому сойти со сцены под напором более глубоких и более широких народных масс.

10. Это могучее движение эксплуатируемых масс к пересозданию руководящих органов своих организаций не закончилось еще и сейчас, в половине декабря 1917 года, и незаконченный железнодорожный съезд[1] является одним из его этапов.

11. Группировка классовых сил России в их классовой борьбе складывается, следовательно, на деле, в ноябре и декабре 1917 года принципиально иная, чем та, которая могла найти свое выражение в партийных списках кандидатов в Учредительное собрание половины октября 1917 года.

12. Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом Украинской рады, Финляндского сейма и т. п., с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик, с другой.

13. Наконец, гражданская война, начатая кадетски-калединским контрреволюционным восстанием против советских властей, против рабочего и крестьянского правительства, окончательно обострила классовую борьбу и отняла всякую возможность путем формально-демократическим решить самые острые вопросы, поставленные историей перед народами России и в первую голову перед ее рабочим классом и крестьянством.

14. Только полная победа рабочих и крестьян над буржуазным и помещичьим восстанием (нашедшим свое выражение в кадетски-калединском движении), только беспощадное военное подавление этого восстания рабовладельцев способно на деле обеспечить пролетарски-крестьянскую революцию. Ход событий и развитие классовой борьбы в революции привели к тому, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию», не считающийся с завоеваниями рабоче-крестьянской революции, не считающийся с Советской властью, не считающийся с решениями II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, II Всероссийского съезда крестьянских депутатов и т. д., такой лозунг *стал на деле* лозунгом кадетов и калединцев и их пособников. Для всего народа стало

[1] Имеется в виду Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых, проходивший 12 (25) декабря — 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) в Петрограде. Подавляющее большинство делегатов съезда стояло на позиции II Всероссийского съезда Советов. На съезде железнодорожников выступил В. И. Ленин. *Ред.*

вполне ясным, что Учредительное собрание, если бы оно разошлось с Советской властью, было бы неминуемо осуждено на политическую смерть.

15. К числу особенно острых вопросов народной жизни принадлежит вопрос о мире. Действительно революционная борьба за мир начата была в России только после победы революции 25 октября, и эта победа дала первые плоды в виде опубликования тайных договоров, заключения перемирия и начала гласных переговоров о всеобщем мире без аннексий и без контрибуций.

Широкие народные массы только теперь на деле, полностью и открыто получают возможность видеть политику революционной борьбы за мир и изучать ее результаты.

Во время выборов в Учредительное собрание народные массы лишены были этой возможности.

Ясно, что и с этой стороны дела несоответствие между составом выборных в Учредительное собрание и действительной волей народа в вопросе об окончании войны неизбежно.

16. Совокупность вышеизложенных обстоятельств дает тот результат, что Учредительное собрание, созываемое по спискам партий, существовавших до пролетарски-крестьянской революции, в обстановке господства буржуазии, неминуемо приходит в столкновение с волей и интересами трудящихся и эксплуатируемых классов, начавших 25 октября социалистическую революцию против буржуазии. Естественно, что интересы этой революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания, даже если бы эти формальные права не были подорваны отсутствием в законе об Учредительном собрании признания права народа на перевыборы своих депутатов в любое время.

17. Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формально-юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии. Предостеречь всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма, не умевших оценить октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата, есть безусловный долг революционной социал-демократии.

18. Единственным шансом на безболезненное разрешение кризиса, создавшегося в силу несоответствия выборов в Учредительное собрание и воли народа, а равно интересов трудящихся и эксплуатируемых классов, является возможно более широкое и быстрое осуществление народом права перевыбора членов Учредительного собрания, присоединение самого Учредительного собрания к закону ЦИК об этих перевыборах и безоговорочное заявление Учредительного собрания о признании Советской власти, советской революции, ее политики в вопросе о мире, о земле и о рабочем контро-

ле, решительное присоединение Учредительного собрания к стану противников кадетски-калединской контрреволюции.

19. Вне этих условий кризис в связи с Учредительным собранием может быть разрешен только революционным путем, путем наиболее энергичных, быстрых, твердых и решительных революционных мер со стороны Советской власти против кадетски-калединской контрреволюции, какими бы лозунгами и учреждениями (хотя бы и членством в Учредительном собрании) эта контрреволюция ни прикрывалась. Всякая попытка связать руки Советской власти в этой борьбе была бы пособничеством контрреволюции.

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 35, с. 162—166

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО ЦК РСДРП(б) К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ С ОБОСНОВАНИЕМ НЕОБХОДИМОСТИ ПОДПИСАНИЯ БРЕСТСКОГО МИРА

Петроград.
24 февраля 1918 г.

Борьба партии и Советского правительства за мир приобрела особенно напряженный характер в январе — феврале 1918 г. Она диктовалась необходимостью дать стране мирную передышку для закрепления и развития социалистической революции и для создания боеспособной армии, которая могла бы противостоять внешней и внутренней контрреволюции.

Против заключения мира с кайзеровской Германией выступала группа «левых коммунистов», выдвинувшая лозунг «революционной войны». По существу, такую же позицию занимал и Троцкий. Возглавляя советскую мирную делегацию на переговорах в Брест-Литовске, он, вопреки указаниям В. И. Ленина, заявил об одностороннем прекращении войны и демобилизации русской армии. Троцкий покинул Брест-Литовск, тем самым фактически прервав переговоры и предоставив Германии предлог для разрыва перемирия и перехода в наступление. Позиция «левых коммунистов», как и Троцкого, вытекала из неверия в силы рабочего класса Советской России, в возможность победы социалистической революции в одной стране и ставила сохранение диктатуры пролетариата в зависимость от мировой социалистической революции. Ряд партийных работников на местах, увлеченных левой революционной фразой, также выступил за прекращение мирных переговоров и объявление революционной войны Германии. В партии создалось чрезвычайно тяжелое положение.

Нужна была величайшая выдержка и твердость В. И. Ленина, чтобы обосновать и разъяснить абсолютную необходимость принятия тяжелых условий мира. В выступлениях на собрании членов ЦК и партийных работников 8 (21) января, на заседаниях ЦК партии 11 (24) января, 19 января (1 февраля), 18 и 23 февраля 1918 г. В. И. Ленин всесторонне показал, что сохранение Советской республики является патриотическим и интернациональным долгом рабочего класса России, способствующим развитию международной социалистической революции, что лозунг революционной войны означает голую демонстрацию, фразу, играет на руку империалистам, которые желают втянуть Советскую страну в войну и разгромить ее.

Воспользовавшись авантюристическим поступком Троцкого, вытекавшим из его концепции «ни войны, ни мира», немецкие войска 18 февраля начали наступление. На вечернем заседании ЦК того же дня В. И. Ленин, категорически потребовав подписания мира, подчеркнул: «Теперь нет возможности ждать. Это значит сдавать русскую революцию на слом» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 336). Большинством голосов было принято решение немедленно заключить мир.

Ответ правительства Германии на советское предложение заключить мир ЦК партии обсуждал 23 февраля. Условия, выдвинутые германскими империалистами, были еще более тяжелыми. Против предложения В. И. Ленина немедленно принять германские условия выступили «левые коммунисты». Их практически поддержал Троцкий, заявивший, что доводы В. И. Ленина не убедительны. После неоднократных выступлений В. И. Ленина с критикой позиции «левых коммунистов» и заявлений Троцкого

большинством в 7 голосов, при 4 против и 4 воздержавшихся было принято ленинское предложение подписать условия мира, предъявленные Германией. В ответ на это решение «левые коммунисты» заявили об уходе с ответственных партийных и советских постов.

«Левые коммунисты» усилили фракционную борьбу против партии. Они обвиняли В. И. Ленина и его сторонников в капитуляции перед международным империализмом. В резолюции, принятой 24 февраля, Московское областное бюро РСДРП(б), где преобладали «левые коммунисты», выразило недоверие Центральному Комитету партии, а также заявило, что в интересах международной революции оно считает целесообразным пойти даже на возможность утраты Советской власти, которая стала якобы формальной. В. И. Ленин назвал это заявление «странным и чудовищным».

В целях разъяснения позиции ЦК партии в вопросе о Брестском мире и критики взглядов «левых коммунистов» В. И. Ленин написал от имени Организационного бюро ЦК РСДРП(б) публикуемое ниже обращение к членам партии. В этом документе В. И. Ленин обосновал точку зрения ЦК партии по вопросу о подписании условий мира, вскрыл причины разногласий большинства ЦК с группой «левых коммунистов» и призвал всех членов партии поддержать решение ЦК. Обращение нашло широкий отклик и поддержку на местах и способствовало сплочению партийных организаций на ленинских позициях накануне открытия VII съезда партии.

ПОЗИЦИЯ ЦК РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) В ВОПРОСЕ О СЕПАРАТНОМ И АННЕКСИОНИСТСКОМ МИРЕ

Дорогие товарищи!

Организационное бюро ЦК считает необходимым обратиться к вам с разъяснением мотивов, побудивших ЦК согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Организационное бюро обращается к вам, товарищи, с этим разъяснением в целях широкого осведомления всех членов партии о точке зрения ЦК, представляющего в периоды между съездами всю партию. Организационное бюро считает необходимым указать, что единогласия в ЦК по вопросу о подписании условий мира не было. Но раз принятое решение должно быть поддержано всей партией. В ближайшие дни предстоит партийный съезд и на нем лишь можно будет разрешить вопрос, насколько правильно ЦК выражал действительную позицию всей партии. До съезда все члены партии во имя партийного долга, во имя сохранения единства в наших собственных рядах, проводят в жизнь решения своего центрального руководящего органа, ЦК партии[1].

Безусловная необходимость подписания в данный момент (24-го февраля 1918 г.) захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армии, что мы обороняться не можем.

[1] Первый и два заключительных абзаца данного документа написаны Я. М. Свердловым. *Ред.*

Все знают, почему после 25 октября 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества.

Недопустимо, с точки зрения защиты отечества, давать себя вовлечь в военную схватку, когда не имеешь армии и когда неприятель вооружен до зубов, подготовлен великолепно.

Нельзя Советской социалистической республике вести войну, имея заведомо огромное большинство выбирающих в Советы рабочих, крестьянских и солдатских масс против войны. Это было бы авантюрой. Другое дело, если эта война закончится, хотя бы архитяжким миром, и германский империализм потом опять пожелает вести наступательную войну против России. Тогда большинство Советов наверно будет за войну.

Вести войну теперь значит объективно поддаваться на провокацию русской буржуазии. Она прекрасно знает, что Россия сейчас беззащитна и будет разгромлена даже ничтожными силами германцев, которым достаточно перерезать главные железнодорожные линии, чтобы голодом взять Питер и Москву. Буржуазия хочет войны, ибо хочет свержения Советской власти и соглашения с немецкой буржуазией. Триумф буржуев в Двинске и Режице, в Вендене и в Гапсале, в Минске и в Дриссе, при вступлении немцев, яснее ясного подтверждает это.

Защита революционной войны в данный момент неминуемо сбивается на революционную фразу. Ибо без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма для разоренной крестьянской страны — вещь невозможная. Сопротивление германскому империализму, который раздавит нас, взяв в плен, безусловно необходимо. Но пустой фразой было бы требование: сопротивляться именно посредством вооруженного восстания и именно сейчас, когда *такое* сопротивление заведомо безнадежно для нас, заведомо выгодно и для германской и для русской буржуазии.

Такой же фразой является защита революционной войны сию минуту доводами о поддержке международного социалистического движения. Если мы облегчим германскому империализму своим несвоевременным принятием боя с ним разгром Советской республики, то повредим, а не поможем германскому и международному рабочему движению и делу социализма. Надо всесторонней, настойчивой, систематической работой помогать только революционным интернационалистам внутри всех стран, но идти на авантюру вооруженного восстания, когда оно заведомо есть авантюра, недостойно марксиста.

Если Либкнехт победит в 2—3 недели (это возможно), он, конечно, выпутает нас из всех трудностей. Но было бы просто глупостью и превращением в издевку великого лозунга солидарности трудящихся всех стран, если бы мы вздумали ручаться перед на-

родом, что Либкнехт непременно и обязательно победит в ближайшие недели. Именно, рассуждая так, превращают в пустейшую фразу великий лозунг: «Мы ставили карту на мировую революцию».

Положение дела, объективно, похоже на лето 1907 года. Тогда нас задавил и взял в плен русский монархист Столыпин, теперь немецкий империалист. Тогда лозунг немедленного восстания оказался пустой фразой, охватившей, к сожалению, всю партию эсеров. Теперь, в данную минуту, лозунг революционной войны явно есть фраза, увлекшая левых эсеров, которые повторяют доводы правых эсеров. Мы в плену у германского империализма, нам предстоит трудная и долгая борьба за свержение этого застрельщика всемирного империализма; эта борьба есть, безусловно, последний и решительный бой за социализм, но начинать эту борьбу с вооруженного восстания в данный момент против застрельщика империализма есть авантюра, на которую никогда не пойдут марксисты.

Систематическая, неуклонная, всесторонняя подготовка обороноспособности страны, самодисциплины везде и повсюду, использование тяжкого поражения для повышения дисциплины во всех областях жизни, в целях экономического подъема страны и упрочения Советской власти — вот задача дня, вот подготовка революционной войны на деле, а не на словах.

В заключение Организационное бюро считает необходимым указать, что, поскольку до сих пор наступление германского империализма не прекращено, все члены партии должны организовать дружный отпор. Если нельзя подписанием мира, хотя бы и крайне тягостного, получить время для подготовки к новым битвам, наша партия должна указывать на необходимость напряжения всех сил для самого откровенного сопротивления.

Если можно выиграть время, получить хотя бы и короткую передышку для организационной работы, мы обязаны добиться этого. Если отсрочки нам не дано, наша партия должна призывать массы к борьбе, к самой энергичной самозащите. Мы уверены, что все члены партии исполнят свой долг перед партией, перед рабочим классом своей страны, перед народом и пролетариатом. Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть.

С товарищеским приветом

Организационное бюро ЦК РСДРП (большевиков)

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 35, с. 389—392

СЕДЬМОЙ ЭКСТРЕННЫЙ СЪЕЗД РКП(б)

Петроград.
6—8 марта 1918 г.

Это был первый съезд партии после завоевания власти пролетариатом и превращения партии большевиков в правящую партию страны.

Съезд был созван в экстренном порядке для решения одного из самых жгучих вопросов победившей революции — вопроса о мире. На нем присутствовали 47 делегатов с решающим голосом и 59 — с совещательным, представлявших около 170 тысяч членов партии. Всего в партии к марту 1918 г. насчитывалось примерно 400 тысяч членов. Неполнота представительства объясняется, во-первых, экстренным характером созыва съезда, в результате чего ряд организаций не успел прислать своих делегатов, во-вторых, оккупацией части территории страны австро-германскими войсками, в-третьих, ликвидацией к этому времени военных организаций партии в связи с демобилизацией старой армии. Однако съезд являлся правомочным, так как на нем было представлено больше половины членов РСДРП(б), насчитывавшихся в партии к предыдущему VI съезду.

Повестка дня съезда: 1) Отчет ЦК партии; 2) Вопрос о войне и мире; 3) Пересмотр Программы и наименования партии; 4) Организационные вопросы; 5) Выборы Центрального Комитета.

В. И. Ленин руководил всей работой съезда. Он выступал с политическим отчетом ЦК, с докладом о пересмотре Программы и изменении названия партии, принял участие в обсуждении всех вопросов, выступив на съезде 18 раз.

После политического отчета был заслушан организационный отчет ЦК, с которым выступил Я. М. Свердлов. Представленный В. И. Лениным политический отчет слился с докладом о войне и мире, поэтому съезд не выносил особой резолюции с оценкой деятельности ЦК, ограничившись утверждением отчета. Резолюции «О войне и мире», «Дополнение к резолюции о войне и мире», «Об изменении названия партии и партийной программы», «По поводу отказа «левых коммунистов» войти в ЦК» были написаны В. И. Лениным и приняты съездом.

Одобрив ленинскую линию на подписание Брестского мира и завоевание передышки, съезд отверг авантюристическую политику «левых коммунистов» и Троцкого, направленную на втягивание Советской республики в «революционную войну», грозившую утратой завоеваний Октября, наметил развернутую программу укрепления диктатуры пролетариата, призвал партию и всех трудящихся к повышению дисциплины и организованности, к максимальному напряжению всех сил для подготовки страны к неизбежным военным наступлениям империалистов. Съезд подчеркнул, что подписание Брестского мира в целях сохранения Советской власти отвечало коренным интересам развития мирового революционного движения, и заявил о неизменной поддержке Советской Россией освободительной борьбы международного пролетариата.

На съезде было принято решение о переименовании РСДРП(б) в Российскую Коммунистическую партию (большевиков) — РКП(б), а также избрана комиссия во главе с В. И. Лениным для выработки новой Программы партии.

Историческое значение съезда состоит в том, что в критический момент развития революции он одобрил заключение мира, определил единственно верный путь к сохранению и упрочению Советской власти, что имело громадное значение для судеб всего мирового революционного движения. Разоблачив «левый» авантюризм оппозиции, съезд способствовал идейному и организационному сплочению партии на ленинских принципах.

I. РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Единогласно отчет утверждается.

О ВОЙНЕ И МИРЕ [1]

Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унизительнейший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику.

Исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутригосударственных, классовых, а равно международных, отношений может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской Социалистической Советской Республики в особенности.

Поэтому съезд заявляет, что первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и

[1] На утреннем заседании съезда 8 марта по предложению В. И. Ленина резолюция была принята большинством — 30 голосами за, против — 12, при 4 воздержавшихся. По решению съезда резолюция публикации не подлежала. Впервые опубликована в газете «Коммунар» № 1, 1 января 1919 г. *Ред.*

особенно в критические моменты жизни народа,— наконец, для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям.

Съезд видит надежнейшую гарантию закрепления социалистической революции, победившей в России, только в превращении ее в международную рабочую революцию.

Съезд уверен, что с точки зрения интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим.

В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах, готовя неизбежное и полное поражение империализма, съезд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран.

ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ

Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязывает всех членов партии хранить эту резолюцию в тайне. В печать дается только — и притом не сегодня, а по указанию ЦК — сообщение, что съезд за ратификацию.

Кроме того, съезд особо подчеркивает, что Центральному Комитету дается полномочие во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистскими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ ПАРТИИ И ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Съезд постановляет именовать впредь нашу партию (Российскую социал-демократическую рабочую партию большевиков) *Российской коммунистической партией* с добавлением в скобках «большевиков».

Съезд постановляет изменить программу нашей партии, переработав теоретическую часть или дополнив ее характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции.

Затем изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата и как продолжения тех завоеваний международной рабочей революции, которые начаты Парижской Коммуной. Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы

отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашею революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления.

В том же духе и направлении должна быть переработана экономическая, в том числе и аграрная, а равно педагогическая и прочие части нашей программы. Центр тяжести должен состоять в точной характеристике начатых нашей Советской властью экономических и других преобразований с конкретным изложением ближайших конкретных задач, поставленных себе Советскою властью и вытекающих из сделанных уже нами практических шагов экспроприации экспроприаторов.

Съезд поручает особой комиссии составить, по возможности безотлагательно, на основании изложенных указаний, программу нашей партии и утвердить ее, как программу нашей партии.

ПО ПОВОДУ ОТКАЗА «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» ВОЙТИ В ЦК

Съезд считает, что отказ от вхождения в ЦК при теперешнем положении партии особенно нежелателен, ибо, будучи вообще принципиально недопустимым для желающих единства партии, такой отказ теперь вдвойне грозил бы единству партии.

Съезд заявляет, что не выходом из ЦК, а соответственным заявлением может и должен каждый снимать с себя ответственность за шаги Центрального Комитета, им не разделяемые.

Поэтому съезд, в твердой надежде, что, посоветовавшись с массовыми организациями, товарищи откажутся от своего заявления, производит выборы, не считаясь с этим заявлением.

II. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА СЪЕЗДЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

7 МАРТА

Политический отчет мог бы состоять из перечисления мероприятий ЦК, но для настоящего момента насущен не такой отчет, а *очерк нашей революции в целом;* только он и может дать единственно марксистское обоснование всем нашим решениям. Мы должны рассмотреть весь предыдущий ход развития революции и выяснить, почему дальнейшее ее развитие изменилось. В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно — *Октябрьскую революцию.*

Первые успехи Февральской революции были обусловлены тем, что за пролетариатом шла не только деревенская масса, но и буржуазия. Отсюда легкость победы над царизмом, чего не удалось нам достигнуть в 1905 году. Самочинное, стихийное создание Советов рабочих депутатов в Февральскую революцию повторило опыт 1905 года — нам пришлось провозгласить принцип Советской власти. Массы учились задачам революции из собственного опыта борьбы. События 20—21 апреля — своеобразное сочетание демонстрации с чем-то вроде вооруженного восстания. Этого было достаточно для падения буржуазного правительства. Начинается длительная соглашательская политика, вытекающая из самого существа мелкобуржуазного правительства, ставшего у власти. Июльские события не могли еще осуществить диктатуру пролетариата — массы еще не были подготовлены. Поэтому ни одна из ответственных организаций и не призывала их к этому. Но в смысле разведки в стане врагов июльские события имели огромное значение. Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу. Ошибка желавших разделить и в октябре власть[1] — в том, что они не связали октябрьской победы с июльскими днями, наступлением, корниловщиной и т. д., и т. д., что подвело многомиллионные массы к сознанию того, что Советская власть стала неизбежна. Далее следует наше триумфальное шествие по всей России, сопутствуемое стремлением всех к миру. Мы знаем, что односторонним отказом от войны мы не получим мира; это указывалось нами еще на Апрельской конференции. Солдаты так ясно осознали в эпоху с апреля по октябрь, что соглашательская политика все затягивает войну, ведет к диким, бессмысленным попыткам империалистов наступать, запутаться еще больше в войне, которая будет тянуться годами. Вот на этой почве необходимо было во что бы то ни стало перейти поскорее к активной политике мира, необходимо было взять в руки Советов власть, смести до конца помещичье землевладение. Вы знаете, его поддерживал не только Керенский, но и Авксентьев, доходя даже до ареста членов земельных комитетов. И вот эта политика, этот лозунг «власть Советам», насаждаемые нами в сознание широчайших народных масс, дали нам возможность в октябре победить так легко в Петербурге, превратили последние месяцы русской революции в одно сплошное триумфальное шествие.

Гражданская война стала фактом. То, что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны, и к чему тогда в значительной части социалистических кругов относились с недоверием или даже с насмешкой, именно превращение империалист-

---

[1] Речь идет о капитулянтской позиции Каменева, Зиновьева, Рыкова и некоторых других членов ЦК партии и Советского правительства, настаивавших на разделении власти с мелкобуржуазными партиями. *Ред.*

ской войны в войну гражданскую, 25 октября 1917 года стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко.

Войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишенными всякой опоры в населении. Война с ними постепенно, с переходом на сторону большевиков широких масс и войсковых частей, двигавшихся против нас, превратилась в победное триумфальное шествие революции. Это мы видели в Питере, на Гатчинском фронте, где казаки, которых Керенский и Краснов пытались вести против красной столицы, заколебались, это мы видели потом в Москве, в Оренбурге, на Украине. По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года. За этим сплошным триумфальным шествием забывались, отодвигались на второй план те трудности, на которые социалистическая революция наткнулась сразу и не могла не наткнуться. Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.

В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные. Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой

формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве,— в Российскую Советскую республику. Она родилась сразу, родилась так легко потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти. Задача победы над внутренним врагом была в высшей степени легкой задачей. Задача создания политической власти была в высшей степени легка, ибо массы дали нам скелет, основу этой власти. Республика Советов родилась сразу. Но оставались еще две гигантской трудности задачи, решение которых никоим образом не могло быть тем триумфальным шествием, каким шла в первые месяцы наша революция,— у нас не было и не могло быть сомнения, что в дальнейшем социалистическая революция станет перед гигантской трудности задачами.

Во-первых, это были задачи внутренней организации, стоящие перед всякой социалистической революцией. Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи. По нынешним условиям труда она никоим образом не допускала решения «на ура», подобно тому как нам удавалось решить задачи гражданской войны. Этого решения не допускала самая суть дела. Если мы так легко побеждали наших калединцев и создали Советскую республику при сопротивлении, не заслуживающем даже серьезного внимания, то такой ход событий предрешен был всем объективным предыдущим развитием, так что оставалось сказать только последнее слово, сменить вывеску, вместо «Совет существует как организация профессиональная» написать: «Совет есть единственная форма государственной власти»,— то совсем не так обстояло дело в отношении задач организационных. Тут мы встретили гигант-

ские трудности. Тут сразу было ясно всем, кто желал вдумчиво отнестись к задачам нашей революции, что только тяжелым, долгим путем самодисциплины можно побороть то разложение, которое война внесла в капиталистическое общество, только чрезвычайно тяжелым, долгим, упорным путем можем мы это разложение преодолеть и победить те увеличивающие его элементы, которые смотрели на революцию как на способ отделаться от старых пут, сорвав с нее, что можно. Появление в большом числе этих элементов было неизбежно в мелкокрестьянской стране в момент невероятной разрухи, и с ними предстоит борьба во сто раз более трудная, никакой эффектной позиции не обещающая,— борьба, которую мы только-только начали. Мы стоим на первой ступени этой борьбы. Тут нам предстоят тяжелые испытания. Здесь мы по объективному положению дела ни в коем случае не сможем ограничиться триумфальным шествием с развернутыми знаменами, каким шли против калединцев. Всякий, кто попытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, оказался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции.

И то же самое ожидало некоторых из наших увлекшихся первоначальным триумфальным шествием революции молодых товарищей, когда перед последней конкретно встала вторая из гигантских трудностей, легших на ее плечи,— международный вопрос. Если мы так легко справились с бандами Керенского, если так легко создали власть у себя, если мы без малейшего труда получили декрет о социализации земли, рабочем контроле,— если мы получили так легко все это, то только потому, что счастливо сложившиеся условия на короткий момент прикрыли нас от международного империализма. Международный империализм со всей мощью его капитала, с его высокоорганизованной военной техникой, представляющей настоящую силу, настоящую крепость международного капитала, ни в коем случае, ни при каких условиях не мог ужиться рядом с Советской республикой и по своему объективному положению и по экономическим интересам того капиталистического класса, который был в нем воплощен,— не мог в силу торговых связей, международных финансовых отношений. Тут конфликт является неизбежным. Здесь величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая проблема: необходимость решить задачи международные, необходимость вызвать международную революцию, проделать этот переход от нашей революции, как узконациональной, к мировой. Эта задача стала перед нами во всей своей невероятной трудности. Повторяю, что очень многие из наших молодых друзей, считающих себя левыми, стали забывать самое важное, а именно: почему в течение недель и месяцев величайшего триумфа после Октября мы получили возможность столь легкого перехода от триумфа к триумфу. А между

тем это было так только потому, что специально сложившаяся международная конъюнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас. Нам показалось, что и нам не до империализма. А отдельным империалистам было не до нас только потому, что вся величайшая социально-политическая и военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междоусобной войной на две группы. Империалистские хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до невероятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп сколько-нибудь серьезной силы сосредоточить против русской революции не могла. Мы попали как раз в такой момент в октябре: наша революция попала как раз — это парадоксально, но это справедливо — в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистских стран в виде уничтожения миллионов людей, когда война измучила народы неслыханными бедствиями, когда на четвертом году войны воюющие страны подошли к тупику, к распутью, когда встал объективно вопрос: смогут ли дальше воевать доведенные до подобного состояния народы? Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно ни броситься одна на другую, ни соединиться против нас,— только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию. Только этим объясняется то, что у нас явились в передовых кругах нашей партии партийные работники интеллигенты-сверхчеловеки, которые дали себя увлечь этим триумфальным шествием, которые сказали: с международным империализмом мы справимся; там тоже будет триумфальное шествие, там настоящей трудности нет. Вот в этом — расхождение между объективным положением русской революции, которая только воспользовалась временной заминкой международного империализма, так как временно застопорила машина, которая должна была двигаться против нас, как железнодорожный поезд движется против тачки и дробит ее,— а машина застопорила потому, что столкнулись две группы хищников. Там и тут росло революционное движение, но во всех без исключения империалистских странах оно находилось в большинстве случаев еще в начальной стадии. Его темп развития был совсем не тот, что у нас. Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию. Это объективное положение создало то, что нам предстояло пережить

необычайно трудный, крутой излом в истории. От сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на нашем внутреннем фронте, против нашей контрреволюции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам. От периода триумфального шествия предстояло перейти к периоду необычайно трудного и тяжелого положения, от которого отделаться словами, блестящими лозунгами — как это ни приятно было бы — конечно, нельзя, ибо мы имели в нашей расстроенной стране неимоверно уставшие массы, которые дошли до такого положения, когда воевать дальше никоим образом невозможно, которые разбиты мучительной трехлетней войной настолько, что приведены в состояние полной военной негодности. Еще до Октябрьской революции мы видели представителей солдатских масс, не принадлежащих к партии большевиков, которые перед всей буржуазией не стеснялись говорить правду, состоящую в том, что русская армия воевать не будет. Это состояние армии создало гигантский кризис. Страна мелкокрестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведенная ею до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов, который еще пока оставался и остается хищником и которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять было нельзя. Лежал смирный домашний зверь рядом с тигром и убеждал его, чтобы мир был без аннексий и контрибуций, тогда как последнее могло быть достигнуто только нападением на тигра. От этой перспективы верхушки нашей партии — интеллигенция и часть рабочих организаций — попытались отделаться прежде всего фразами, отговорками: так быть не должно. Этот мир был слишком невероятной перспективой, чтобы мы, шедшие до сих пор в открытый бой с развернутыми знаменами, бравшие криком всех врагов, чтобы мы могли уступить, принять унизительные условия. Никогда. Мы слишком гордые революционеры, мы прежде всего заявляем: «Немец не сможет наступать» [1].

Такова была первая отговорка, которой утешали себя эти люди. История поставила нас теперь в необычайно трудное положение; приходится при неслыханно трудной организационной работе пройти ряд мучительных поражений. Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой, если бы не было революционного движения в других странах, была бы безнадежной. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его на себя, будучи

[1] Этот довод против подписания условий мира выдвигался «левыми коммунистами». *Ред.*

убеждены, что революция зреет во всех странах, и, в конце концов,— а не в начале начал,— какие бы трудности мы ни переживали, какие бы поражения нам ни были суждены, международная социалистическая революция придет,— ибо она идет; дозреет,— ибо она зреет, и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей — повторяю — во всеевропейской революции. Исходя из этой истины, совершенно абстрактной истины, и руководясь ею, мы должны следить за тем, чтобы она не превратилась со временем в фразу, ибо всякая абстрактная истина, если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу. Если вы скажете, что за каждой стачкой кроется гидра революции, кто этого не понимает, тот не социалист,— то это верно. Да, за каждой стачкой кроется социалистическая революция. Но если вы скажете, что каждая данная стачка — непосредственный шаг к социалистической революции, то вы скажете пустейшую фразу. Это «кажинный божий раз на этом месте» мы слышали и набили оскомину так, что рабочие все эти анархистские фразы отбросили потому, что как несомненно то, что за каждой стачкой кроется гидра социалистической революции, так же ясно, что пустяком является утверждение, будто от каждой стачки можно перейти к революции. Как совершенно бесспорно, что все трудности нашей революции будут превзойдены лишь тогда, когда созреет мировая социалистическая революция, которая теперь везде зреет,— настолько совершенно абсурдно утверждение, что каждую данную конкретную сегодняшнюю трудность нашей революции мы должны припрятать, говоря: «Я ставлю карту на международное социалистическое движение,— я могу делать какие угодно глупости». «Либкнехт выручит потому, что он все равно победит». Он даст такую великолепную организацию, наметит все заранее так, что мы будем брать готовые формы, как мы брали готовое марксистское учение в Западной Европе,— и благодаря чему оно победило у нас, может быть, в несколько месяцев, тогда как на его победу в Западной Европе требовались десятки лет. Итак, совершенно никчемная авантюра — перенесение старого метода решения вопроса борьбы триумфальным шествием на новый исторический период, который наступил, который перед нами поставил не гнилушек Керенского и Корнилова, а поставил международного хищника — империализм Германии, где революция только зрела, но заведомо не созрела. Такой авантюрой было утверждение, что враг против революции не решится наступать. Брестские переговоры не представляли еще из себя момента, когда мы должны были принять какие угодно условия мира. Объективное соотношение сил соответствовало тому, что получения передышки будет мало. Брестские переговоры должны были показать, что немец наступит, что немецкое общество не настолько беременно революцией, что она может разразиться сейчас, и нельзя поставить в вину немецким империалистам, что

они своим поведением не подготовили еще этого взрыва или, как говорят наши молодые друзья, считающие себя левыми, такого положения, когда немец не может наступать. Когда им говорят, что у нас армии нет, что мы были вынуждены демобилизоваться,— мы вынуждены были, хотя нисколько не забыли о том, что около нашего смирного домашнего зверя лежит тигр,— они не хотят понять. Если мы вынуждены были демобилизовать армию, то мы отнюдь не забыли, что путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя.

Как вообще вышло так, что ни одно течение, ни одно направление, ни одна организация нашей партии не были против этой демобилизации? Что же мы — совершенно с ума сошли? Нисколько. Офицеры, не большевики, говорили еще до Октября, что армия не может воевать, что ее на несколько недель на фронте не удержать. Это после Октября стало очевидным для всякого, кто хотел видеть факт, неприглядную горькую действительность, а не прятаться или надвигать себе на глаза шапку и отделываться гордыми фразами. Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать,— это как можно скорее демобилизовать ее. Это — больная часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике. Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания. В сотнях резолюций с полной откровенностью, даже в течение первого периода русской революции, солдаты говорили: «Мы захлебнулись в крови, мы воевать не можем». Можно было искусственно оттягивать окончание войны, можно было проделать мошенничество Керенского, можно было отсрочить конец на несколько недель, но объективная действительность прокладывала себе дорогу. Это — больная часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тягот этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, тем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний. Вот что мы чувствовали, когда единогласно, без малейшего протеста принимали это решение, с точки зрения внешних событий нелепое,— демобилизовать армию. Это был шаг правильный. Мы говорили, что удержать армию — это легкомысленная иллюзия. Чем скорее демобилизовать армию, тем скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом. Вот почему такой глубокой ошибкой, такой горькой переоценкой событий была революционная фраза: «Немец не может наступать», из которой вытекала другая: «Мы можем объявить состояние войны прекращенным. Ни войны, ни подписания мира». Но если немец наступит? «Нет, он не сможет наступать». А вы имеете право ставить на карту не судьбу международной революции,

а конкретный вопрос о том: не окажетесь ли вы пособниками немецкого империализма, когда этот момент наступит? Но мы, ставшие все с октября 1917 года оборонцами, признающими защиту отечества,— мы все знаем, что порвали с империалистами не на словах, а на деле: разрушили тайные договоры, победили буржуазию у себя и предложили открытый честный мир, так что все народы могли увидеть на деле все наши намерения. Каким образом люди, серьезно стоящие на точке зрения обороны Советской республики, могли идти на эту авантюру, которая принесла свои плоды? А это факт, потому что тот тяжелый кризис, который переживает наша партия в связи с образованием в ней «левой» оппозиции, является одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией.

Этот кризис будет изжит. Никоим образом ни наша партия, ни наша революция на нем себе шеи не сломают, хотя в данный момент это было совсем близко, совсем возможно. Гарантией того, что мы себе на этом вопросе шеи не сломаем, является то, что вместо старого способа решения фракционных разногласий, старого способа, который состоял в необыкновенном количестве литературы, дискуссий, в достаточном количестве расколов,— вместо этого старого способа события принесли людям новый способ учиться. Этот способ — проверка всего фактами, событиями, уроками всемирной истории. Вы говорите, что немец не может наступать. Из вашей тактики вытекало, что можно объявить состояние войны прекращенным. Вас история проучила, она эту иллюзию опровергла. Да, немецкая революция растет, но не так, как нам хотелось бы, не с такой быстротой, как российским интеллигентам приятно, не таким темпом, который наша история выработала в октябре,— когда мы в любой город приходим, провозглашаем Советскую власть, и девять десятых рабочих приходят к нам через несколько дней. Немецкая революция имеет несчастье идти не так быстро. А кто с кем должен считаться: мы с ней или она с нами? Вы пожелали, чтобы она с вами считалась, а история вас проучила. Это урок, потому что абсолютна истина, что без немецкой революции мы погибли,— может быть, не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке, в еще более далеких местах, в которые нам, быть может, предстоит переброситься и до которых расстояние, может быть, еще больше, чем расстояние от Петрограда до Москвы, но во всяком случае при всевозможных мыслимых перипетиях, если немецкая революция не наступит,— мы погибнем. Тем не менее, это ни на каплю не колеблет нашей уверенности в том, что мы самое трудное положение должны уметь вынести без фанфаронства.

Революция придет не так скоро, как мы ожидали. Это история доказала, это надо уметь взять как факт, надо уметь считаться с тем, что мировая социалистическая революция в передовых стра-

нах не может так легко начаться, как началась революция в России — стране Николая и Распутина, когда громадной части населения было совершенно все равно, какие там народы на окраинах живут, что там происходит. В такой стране начать революцию было легко, это значило — перышко поднять.

А начать без подготовки революцию в стране, где развился капитализм, дал демократическую культуру и организованность последнему человеку,— неправильно, нелепо. Тут мы еще только подходим к мучительному периоду начала социалистических революций. Это факт. Мы не знаем, никто не знает, может быть,— это вполне возможно,— она победит через несколько недель, даже через несколько дней, но это нельзя ставить на карту. Нужно быть готовым к необычайным трудностям, к необычайно тяжелым поражениям, которые неизбежны, потому что в Европе революция еще не началась, хотя может начаться завтра, и когда начнется, конечно, не будут нас мучить наши сомнения, не будет вопросов о революционной войне, а будет одно сплошное триумфальное шествие. Это будет, это неминуемо будет, но этого еще нет. Вот простой факт, которому нас история научила, которым она нас очень больно побила,— а за битого двух небитых дают. Поэтому я считаю, что после того, как история нас на этой надежде,— что немец не сможет наступать, и можно валить «на ура»,— очень больно побила, этот урок войдет благодаря нашим советским организациям в сознание масс всей Советской России очень быстро. Они все шевелятся, собираются, готовятся к съезду, выносят резолюции, обдумывают то, что произошло. У нас происходят не старые дореволюционные споры, которые оставались внутри узкопартийных кругов, а все решения выносятся на обсуждение масс, требующих проверки их опытом, делом, никогда не дающих себя увлечь легкими речами, никогда не дающих сбить себя с пути, предписываемого объективным ходом событий. Конечно, от трудностей, стоящих перед нами, можно отговориться, если вы имеете перед собою интеллигента или левого большевика: он, конечно, может отговориться от вопросов о том, что армии нет, от того, что революция в Германии не наступает. Массы миллионные,— а политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика,— миллионы знают, что такое армия, видели солдат, возвращающихся с фронта. Они знают,— если брать не отдельных лиц, а настоящую массу,— что воевать мы не можем, что всякий человек на фронте все, что мыслимо было, вынес. Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унизительный мирный договор. Это неизбежно, пока не родится революция, пока вы не оздоровите своей армии, пока не вернете ее по домам. До тех пор больной не выздоровеет. А немецкого хищника мы «на ура» не возьмем, не скинем, как скинули

Керенского, Корнилова. Вот урок, который массы вынесли без оговорок, которые пытались преподнести им некоторые, желающие отделаться от горькой действительности.

Сначала сплошное триумфальное шествие в октябре, ноябре,— потом вдруг русская революция разбита в несколько недель немецким хищником, русская революция готова принять условия грабительского договора. Да, повороты истории очень тяжелы,— у нас все такие повороты тяжелы. Когда в 1907 году мы подписали неслыханно позорный внутренний договор со Столыпиным, когда мы вынуждены были пройти через хлев столыпинской Думы, принимали на себя обязательства, подписывая монархические бумажки [1], мы переживали то же самое в маленьком масштабе, по сравнению с теперешним. Тогда люди, принадлежащие к лучшему авангарду революции, говорили (у них тоже не было тени сомнения в своей правоте): «Мы — гордые революционеры, мы верим в русскую революцию, мы в легальные столыпинские учреждения никогда не пойдем». Пойдете. Жизнь масс, история — сильнее, чем ваши уверения. Не пойдете, так вас история заставит. Это были очень левые, от которых при первом повороте истории ничего, как от фракции, кроме дыму, не осталось. Если мы сумели остаться революционерами, работать при мучительных условиях и выйти из этого положения снова, сумеем выйти и теперь, потому что это не наш каприз, потому что это объективная неизбежность, которая в стране, разоренной до последней степени, создалась потому, что европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать.

Тут надо уметь отступать. Невероятно горькой, печальной действительности фразой от себя не закрыть; надо сказать: дай бог отступить в полупорядке. Мы в порядке отступить не можем,— дай бог отступить в полупорядке, выиграть малейший промежуток времени, чтобы больная часть нашего организма хоть сколько-нибудь рассосалась. Организм в целом здоров: он преодолеет болезнь. Но нельзя требовать, чтобы он преодолел ее сразу, моментально, нельзя остановить бегущую армию. Когда я одному из наших молодых друзей, который желал быть левым, говорил: товарищ, отправьтесь на фронт, посмотрите, что там делается в армии,— это было принято за обидное предложение: «нас хотят сослать в ссылку, чтобы мы здесь не агитировали за великие принципы революционной войны». Предлагая это, я, право, не рассчитывал на отправку фракционных врагов в ссылку: это было предложение посмотреть на то, что армия начала неслыханно бежать. И раньше мы это знали, и раньше нельзя было закрывать глаза на то, что

[1] Речь идет об обязательной присяге-подписке на верность царю, дававшейся депутатами III Государственной думы, в том числе и депутатами социал-демократами. *Ред.*

там разложение дошло до неслыханных фактов, до продажи наших орудий немцам за гроши. Это мы знали, как знаем и то, что армию нельзя удержать, и отговорка, что немец не наступит, была величайшей авантюрой. Если европейская революция опоздала родиться, нас ждут самые тяжелые поражения, потому что у нас нет армии, потому что у нас нет организации, потому что этих двух задач решить сейчас нельзя. Если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, тогда ты не революционер, а болтун, и не потому я предлагаю так идти, что это мне нравится, а потому, что другой дороги нет, потому что история сложилась не так приятно, что революция всюду созревает одновременно.

Дело происходит так, что гражданская война началась как попытка столкновения с империализмом, доказавшая, что империализм гнил совершенно и что подымаются пролетарские элементы внутри каждой армии. Да, мы увидим международную мировую революцию, но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка,— я вполне понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам? Во всякой сказке есть элементы действительности: если бы вы детям преподнесли сказку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться. Так точно, если народу говорить, что гражданская война в Германии придет, и вместе с тем ручаться, что вместо столкновения с империализмом будет полевая международная революция [1], то народ скажет, что вы обманываете. Этим вы только в своем понимании, в своих желаниях проходите через те трудности, которые история преподнесла. Хорошо, если немецкий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент, чтобы определить, что немецкая революция родится в такой-то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась,— так все спасено. Конечно! Но если она не выступит так, как мы желаем, возьмет да не победит завтра,— тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили как авантюристы,— вы ставили карту на этот счастливый ход событий, который не наступил, вы оказались непригодными оставаться в том положении, которое оказалось вместо международной революции, которая придет неизбежно, но которая сейчас еще не дозрела.

Наступил период тягчайших поражений, нанесенных вооруженным до зубов империализмом стране, которая демобилизовала свою армию, должна была демобилизоваться. То, что я предсказы-

---

[1] Термин «международная полевая революция» употреблял «левый коммунист» Н. Осинский (*В. В. Оболенский*) в целях обоснования левокоммунистической концепции о возможности ведения «революционной войны» путем партизанских действий. *Ред.*

вал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его. Мы знали, что по вине армии заключаем мир с империализмом. Мы сидели за столом рядом с Гофманом, а не с Либкнехтом,— и этим мы помогли немецкой революции. А теперь вы помогаете немецкому империализму, потому что отдали свои миллионные богатства,— пушки, снаряды,— а это должен был предсказать всякий, кто видел состояние армии, до боли невероятное. Мы погибли бы при малейшем наступлении немцев неизбежно и неминуемо,— это говорил всякий добросовестный человек с фронта. Мы оказались добычей неприятеля в несколько дней.

Получивши этот урок, мы наш раскол, кризис наш изживем, как ни тяжела эта болезнь, потому что нам на помощь придет неизмеримо более верный союзник: всемирная революция. Когда нам говорят о ратификации этого Тильзитского мира[1], неслыханного мира, более унизительного, грабительского, чем Брестский, я отвечаю: безусловно,— да. Мы должны это сделать, ибо мы смотрим с точки зрения масс. Попытка перенесения тактики октября — ноября внутри одной страны, этого триумфального периода революции, перенесения с помощью нашей фантазии на ход событий мировой революции — эта попытка обречена на неудачу. Когда говорят, что передышка — это фантазия, когда газета, называемая «Коммунист»[2],— должно быть, от коммуны,— когда эта газета наполняет столбец за столбцом, пытаясь опровергать теорию передышки, тогда я говорю: мне много пришлось пережить фракционных столкновений, расколов, так что я имею большую практику, но должен сказать, что вижу ясно, что старым способом — фракционных партийных расколов — эта болезнь не будет излечена, потому что ее излечит жизнь раньше. Жизнь шагает очень быстро. На этот счет она действует великолепно. История гонит так быстро ее локомотив, что раньше, чем успеет редакция «Коммуниста» издать очередной номер, большинство рабочих в Питере начнет разочаровываться в его идеях, потому что жизнь показывает, что передышка — это факт. Вот сейчас мы подписываем мир, имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше,— потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту панически бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановить не могут и не могли, потому что война сильнее, чем проповеди, чем десять тысяч рассуждений. Если они не поняли объективного положения, они остановить армию не могут, они ее не остановили бы. Эта больная

[1] Тильзитский мирный договор, заключенный в июле 1807 г. между наполеоновской Францией и Пруссией, возлагал на Пруссию тяжелые и унизительные обязательства. *Ред.*

[2] Фракционная газета группы «левых коммунистов», выходившая в Петрограде с 5 по 19 марта 1918 г. *Ред.*

армия заражала весь организм, и мы получили новое неслыханное поражение, новый удар немецкого империализма по революции,— тяжелый удар, потому что легкомысленно оставили себя без пулеметов под ударами империализма. Между тем этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединяться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться, создавать армию, способную не бежать, а идти на неслыханные мучения». Это неизбежно потому, что немецкая революция еще не родилась и нельзя ручаться, что она придет завтра.

Вот почему теория передышки, которая совсем отвергается потоками статей «Коммуниста», выдвигается самой жизнью. Всякий видит, что передышка налицо, что всякий пользуется ею. Мы предполагали, что Петроград будет потерян нами в несколько дней, когда подходящие к нам немецкие войска находились на расстоянии нескольких переходов от него, а лучшие матросы и путиловцы, при всем своем великом энтузиазме, оказывались одни, когда получился неслыханный хаос, паника, заставившая войска добежать до Гатчины, когда мы переживали то, что брали назад не сданное, причем это состояло в том, что телеграфист приезжал на станцию, садился за аппарат и телеграфировал: «Никакого немца нет. Станция занята нами». Через несколько часов телефонный звонок сообщал мне из Комиссариата путей сообщения: «Занята следующая станция, мы приближаемся к Ямбургу. Никакого немца нет. Телеграфист занимает свое место». Вот, что мы переживали. Вот та реальная история одиннадцатидневной войны [1]. Ее описали нам матросы, путиловцы, которых надо взять на съезд Советов. Пусть они расскажут правду. Это страшно горькая, обидная, мучительная, унизительная правда, но она во сто раз полезнее, она понимается русским народом.

Я предоставляю увлекаться международной полевой революцией потому, что она наступит. Все придет в свое время, а теперь беритесь за самодисциплину, подчиняйтесь во что бы то ни стало, чтобы был образцовый порядок, чтобы рабочие, хоть один час в течение суток, учились сражаться. Это немного потруднее, чем нарисовать прекрасную сказку. Это есть сейчас, этим вы помогаете немецкой революции, международной революции. Сколько нам дали дней передышки,— мы не знаем, но она дана. Надо скорее демобилизовать армию, потому что это больной орган, а пока мы будем помогать финляндской революции.

Да, конечно, мы нарушаем договор, мы его уже тридцать —

[1] В. И. Ленин имеет в виду, по-видимому, дни от начала наступления германских войск — 18 февраля — до прибытия советской делегации в Брест-Литовск 28 февраля 1918 г. *Ред.*

сорок раз нарушили. Только дети могут не понять, что в такую эпоху, когда наступает мучительный, долгий период освобождения, которое только что создало, подняло Советскую власть на три ступени своего развития,— только дети могут не понимать того, что здесь должна быть длительная, осмотрительная борьба. Позорный мирный договор поднимает восстание, но когда товарищи из «Коммуниста» рассуждают о войне, они апеллируют к чувству, позабыв то, что у людей сжимались руки в кулаки и кровавые мальчики были перед глазами. Что они говорят? «Никогда сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор». Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «мир — это позор, война — это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я — с точки зрения крестьянина.

Если я беру мир, когда армия бежит, не может не бежать, не теряя тысячи людей, так я возьму его, чтобы не было хуже. Разве позорен договор? Да меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий потому, что они понимают, что мир есть средство для накопления сил. История знает,— на это я ссылался не раз,— история знает освобождение немцев от Наполеона после Тильзитского мира; я нарочно назвал мир Тильзитским, хотя мы не подписали того, что там было: обязательства давать наши войска на помощь завоевателю для завоевания других народов,— а до этого история доходила, и до этого дело дойдет и у нас, если мы будем только надеяться на международную полевую революцию. Смотрите, чтобы история не довела вас и до этой формы военного рабства. И пока социалистическая революция не победила во всех странах, Советская республика может впасть в рабство. Наполеон в Тильзите принудил немцев к неслыханно позорным условиям мира. Там дело шло так, что несколько раз заключался мир. Тогдашний Гофман — Наполеон — ловил немцев на нарушении мира, и нас поймает Гофман на том же. Только мы постараемся, чтобы он поймал не скоро.

Последняя война дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу — организовываться, дисциплинироваться, подчиняться, создавать такую дисциплину, чтобы она была образцом. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы — погибший народ и вечно будем лежать в рабстве.

Так, и только так, шла история. История подсказывает, что мир есть передышка для войны, война есть способ получить хоть сколько-нибудь лучший или худший мир. В Бресте соотношение сил соответствовало миру побежденного, но не унизительному. Псковское соотношение сил соответствовало миру позорному, более унизительному, а в Питере и в Москве, на следующем этапе, нам предпишут мир в четыре раза унизительнее. Мы не скажем,

что Советская власть есть только форма, как сказали нам молодые московские друзья [1], мы не скажем, что ради тех или иных революционных принципов можно пожертвовать содержанием, а мы скажем: пусть русский народ поймет, что он должен дисциплинироваться, организовываться, тогда он сумеет вынести все тильзитские миры. Вся история освободительных войн показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро. Мы говорим: если история идет таким образом, нам предстоит сменить мир, возвратиться к войне,— и это, может быть, предстоит на днях. Каждый человек должен быть готовым. Нет тени сомнения для меня, что немцы подготавливаются за Нарвой, если правда, что она не была взята, как говорят во всех газетах; не в Нарве, а под Нарвой; не в Пскове, а под Псковом немцы собирают свою регулярную армию, свои железные дороги, чтобы следующим прыжком захватить Петроград. Этот зверь прыгает хорошо. Он это показал. Он прыгнет еще раз. В этом нет ни тени сомнений. Поэтому надо быть готовым, надо уметь не фанфаронить, а брать даже один день передышки, ибо даже одним днем можно воспользоваться для эвакуации Питера, взятие которого будет стоить неслыханных мучений для сотен тысяч наших пролетариев. Я еще раз скажу, что готов подписать и буду считать обязанностью подписать в двадцать раз, в сто раз более унизительный договор, чтобы получить хоть несколько дней для эвакуации Питера, ибо я облегчаю этим мучения рабочих, которые иначе могут подпасть под иго немцев; я облегчаю вывоз из Питера тех материалов, пороха и пр., которые нам нужны, потому что я — оборонец, потому что я стою за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию.

Мы не знаем, какова будет передышка,— будем пытаться ловить момент. Может быть, передышка будет больше, а может быть, она продлится всего несколько дней. Все может быть, этого никто не знает, не может знать потому, что все величайшие державы связаны, стеснены, принуждены бороться на нескольких фронтах. Поведение Гофмана определяется, с одной стороны, тем, что надо разбить Советскую республику, а с другой стороны — тем, что у него на целом ряде фронтов война, а с третьей стороны — тем, что в Германии революция зреет, растет, и Гофман это знает, он не может, как утверждают, сию минуту взять Питер, взять Москву. Но он может это сделать завтра, это вполне возможно. Я повторяю, что в такой момент, когда факт болезни армии налицо, когда мы пользуемся каждым моментом, во что бы то ни стало, хотя бы для дня передышки, мы говорим, что всякий серь-

[1] Речь идет о резолюции, принятой Московским областным бюро РСДРП(б) 24 февраля 1918 г. Критика этого антипартийного документа дана в статье В. И. Ленина «Странное и чудовищное». *Ред.*

езный революционер, связанный с массами, знающий, что такое война, что такое масса, должен ее дисциплинировать, должен ее излечить, пытаться ее подымать для новой войны,— всякий такой революционер нас оправдает, всякий позорный договор признает правильным, ибо последнее — в интересах пролетарской революции и обновления России, освобождения ее от больного органа. Подписывая этот мир, как понимает всякий здравомыслящий человек, мы не прекращаем нашей рабочей революции; всякий понимает, что, подписывая мир с немцами, мы не прекращаем нашей военной помощи: мы посылаем финнам оружие, но не отряды, которые оказываются негодными.

Может быть, мы примем войну; возможно, завтра отдадим и Москву, а потом перейдем в наступление: на неприятельскую армию двинем нашу армию, если создастся тот перелом в народном настроении, который зреет, для которого, может быть, понадобится много времени, но он наступит, когда широкие массы скажут не то, что они говорят теперь. Я вынужден брать хотя бы тягчайший мир потому, что я не могу сказать себе теперь, что это время пришло. Когда наступит пора обновления, то все почувствуют это, увидят, что русский человек не дурак; он видит, он поймет, что надо воздержаться, что этот лозунг нужно провести,— в этом главная задача нашего партийного съезда и съезда Советов.

Надо уметь работать на новом пути. Это неизмеримо тяжелее, но это вовсе не безнадежно. Это вовсе не сорвет Советскую власть, если мы глупейшей авантюрой сами не сорвем ее. Придет время, когда народ скажет: я не позволю больше себя мучить. Но это может случиться, если мы не пойдем на эту авантюру, а сумеем работать в тяжелых условиях, при неслыханно унизительном договоре, который мы подписали на днях, ибо одной войной, одним мирным договором такой исторический кризис не решается. Немецкий народ по своей монархической организации был связан в 1807 году, когда подписал свой Тильзитский мир, после нескольких унизительных миров, которые превращались в передышку для нового унижения и нового нарушения. Советская организация масс облегчит нашу задачу.

Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом, ввести порядок на железных дорогах. Без железных дорог социалистическая революционная война — вреднейшее предательство. Необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию, всю мощь, которые создадут лучшее, что есть у революции.

Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии. Бросьте иллюзии, за которые вас жизнь наказала и еще больше накажет. Перед нами вырисовывается эпоха тягчайших поражений, она налицо, с ней надо уметь считаться, нужно быть готовы-

ми для упорной работы в условиях нелегальных, в условиях заведомого рабства у немцев: этого нечего прикрашивать; это действительно Тильзитский мир. Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим. (Аплодисменты.)

ДОКЛАД О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОГРАММЫ И ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ ПАРТИИ

8 МАРТА

Товарищи, по вопросу об изменении названия партии, как вы знаете, с апреля 1917 г. в партии развернулась довольно обстоятельная дискуссия, и поэтому в Центральном Комитете сразу удалось достигнуть не вызывающего, кажется, больших споров, а может быть, даже почти никаких, решения: именно, Центральный Комитет предлагает вам переменить название нашей партии, назвав ее Российской коммунистической партией, в скобках — большевиков. Это добавление мы все признаем необходимым, потому что слово «большевик» приобрело право гражданства не только в политической жизни России, но и во всей заграничной прессе, которая следит за развитием событий в России в общих чертах. Что название «социал-демократическая партия» научно неправильно, это уже также было разъяснено в нашей прессе. Когда рабочие создали собственное государство, они подошли к тому, что старое понятие демократизма,— буржуазного демократизма,— оказалось в процессе развития нашей революции превзойденным. Мы пришли к тому типу демократии, который в Западной Европе нигде не существовал. Он имел свой прообраз только в Парижской Коммуне, а про Парижскую Коммуну Энгельс выражался, что Коммуна не была государством в собственном смысле слова. Одним словом, поскольку сами трудящиеся массы берутся за дело управления государством и создания вооруженной силы, поддерживающей данный государственный порядок, постольку исчезает особый аппарат для управления, исчезает особый аппарат для известного государственного насилия, и постольку, следовательно, и за демократию, в ее старой форме, мы не можем стоять.

С другой стороны, начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вот почему название коммунистической партии является единственно научно правильным. Возражение, что оно может

подать повод к смешению нас с анархистами, в Центральном Комитете было сразу отвергнуто, потому что анархисты никогда не называют себя просто коммунистами, но с известными добавлениями. В этом отношении имеются всякие разновидности социализма, однако они не ведут к смешению социал-демократов с социал-реформистами и с социалистами национальными и т. п. партиями.

С другой стороны, важнейшим доводом за перемену названия партии является то, что до сих пор старые официальные социалистические партии во всех передовых странах Европы не отделались от того угара социал-шовинизма и социал-патриотизма, который привел к полному краху европейского социализма, официального, во время настоящей войны, так что до сих пор почти все официальные социалистические партии являлись настоящим тормозом рабочего революционного социалистического движения, настоящей помехой ему. И наша партия, симпатии к которой в массах трудящихся во всех странах в настоящее время, безусловно, чрезвычайно велики,— наша партия обязана выступить с возможно более решительным, резким, ясным, недвусмысленным заявлением о том, что она свою связь с этим старым официальным социализмом рвет, и для этого перемена названия партии будет средством, наиболее способным достичь цели.

Дальше, товарищи, гораздо более трудным вопросом явился вопрос о теоретической части программы, о практической и политической части ее. Что касается до теоретической части программы, то мы имеем некоторые материалы, а именно: изданы были московский и петербургский сборники о пересмотре партийной программы; в двух главных теоретических органах нашей партии: «Просвещении», выходившем в Петербурге, и «Спартаке», выходившем в Москве, были помещены статьи, обосновывавшие то или иное направление изменения теоретической части программы нашей партии. В этом отношении известный материал имеется. Намечались две основные точки зрения, которые, на мой взгляд, не расходятся, по крайней мере, коренным образом, принципиально; одна точка зрения, которую я защищал, состоит в том, что нам выкидывать старую теоретическую часть нашей программы нет оснований, и это было бы даже неправильно. Нужно только дополнить ее характеристикой империализма, как высшей ступени развития капитализма, а затем — характеристикой эры социалистической революции, исходя из того, что эта эра социалистической революции началась. Каковы бы ни были судьбы нашей революции, нашего отряда международной пролетарской армии, каковы бы ни были дальнейшие перипетии революции, во всяком случае, объективное положение империалистических стран, впутавшихся в эту войну, доведших до голода, разорения, одичания самые передовые страны,— положение объективно безвыходное. И тут надо сказать то, что тридцать лет тому назад, в 1887 г., говорил Фридрих Энгельс,

оценивая вероятную перспективу европейской войны. Он говорил о том, как короны будут дюжинами валяться в Европе, и никто не захочет поднимать их, он говорил о том, какая неимоверная разруха станет судьбой европейских стран и как конечным результатом ужасов европейской войны может быть лишь одно — он выразился так: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой». На этот счет Энгельс выражался чрезвычайно точно и осторожно. В отличие от людей, которые искажают марксизм, которые преподносят свои запоздалые лжеумствования, что на почве разрухи социализма не может быть, Энгельс понимал превосходно, что война всякая, даже во всяком передовом обществе, создаст не только разруху, одичание, мучения, бедствия в массах, которые захлебнутся в крови, что нельзя ручаться, что это поведет к победе социализма, он говорил, что это будет: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой», т. е., следовательно, тут возможен еще ряд тяжелых переходных ступеней при громадном разрушении культуры и производительных средств, но результатом может быть только подъем авангарда трудящихся масс, рабочего класса, и переход к тому, чтобы он взял в свои руки власть для создания социалистического общества. Ибо, каковы бы ни были разрушения культуры — ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустранима, трудности лишь будут в ее возобновлении. Итак, вот одна точка зрения, что мы должны старую программу оставить, дополнив ее характеристикой империализма и начала социальной революции.

Я эту точку зрения выразил в проекте программы, который был мною напечатан. Другой проект был напечатан тов. Сокольниковым в московском сборнике. Другая точка зрения выражена была в наших беседах, в частности — тов. Бухариным, в печати — тов. В. Смирновым в московском сборнике. Эта точка зрения состояла в том, что надо либо совершенно вычеркнуть, либо почти удалить старую теоретическую часть программы и заменить новой, характеризующей не историю развития товарного производства и капитализма, как делала наша программа, а современную стадию высшего развития капитализма — империализм — и непосредственный переход к эре социальной революции. Мне не думается, чтобы эти две точки зрения расходились коренным образом и принципиально, но я буду отстаивать свою точку зрения. Мне кажется, что теоретически неправильно вычеркнуть старую программу, характеризующую развитие от товарного производства до капитализма. Неверного в ней ничего нет. Так дело шло, так оно идет, ибо товарное производство родило капитализм, а он привел к им-

периализму. Это общая всемирно-историческая перспектива, и основы социализма забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть (а их будет очень много,— мы видим на опыте, какие гигантские изломы делает история революции, и только еще у нас; дело куда как пойдет сложнее и быстрее, темп развития будет более бешеным, и повороты будут более сложными, когда революция превратится в европейскую),— для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец,— в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной,— чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений или когда нас история или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать. Ибо мы находимся сейчас только на первой переходной ступени от капитализма к социализму у нас, в России. История нам не дала той мирной обстановки, которая теоретически на известное время мыслилась и которая для нас желательна, которая позволила бы быстро перейти эти переходные ступени. Мы сразу видим, как гражданская война многое затруднила в России и как эта гражданская война сплетается с целым рядом войн. Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества. И это насилие будет всемирно-историческим периодом, целой эрой самых разнообразных войн — войн империалистских, войн гражданских внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами, различными комбинациями империалистских держав, входящих неминуемо в те или иные союзы в эпоху громадных государственно-капиталистических и военных трестов и синдикатов. Эта эпоха — эпоха гигантских крахов, массовых военных насильственных решений, кризисов — она началась, мы ее ясно видим,— это только начало. Поэтому выбросить все, что относится к характеристике товарного производства вообще, капитализма вообще,— мы не имеем оснований. Мы только что сделали первые шаги, чтобы капитализм совсем стряхнуть и переход к социализму начать. Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем. Это зависит от того, когда начнется в настоящем масштабе европейская социалистическая революция, от того, как она легко, быстро или медленно справится со своими врагами и выйдет на торную дорогу социалистического развития. Этого мы не знаем, а

программа марксистской партии должна исходить из абсолютно точно установленных фактов. Только в этом — сила нашей программы, которая через все перипетии революции подтвердилась. Только на этом базисе марксисты свою программу должны строить. Мы должны исходить из абсолютно точно установленных фактов, состоящих в том, что развитие обмена и товарного производства во всем мире стало преобладающим историческим явлением, привело к капитализму, а капитализм перерос в империализм,— это абсолютно непреложный факт, нужно это прежде всего в программе установить. Что этот империализм начинает эру социальной революции,— это тоже факт, который для нас очевиден, о котором мы должны ясно сказать. На виду всего мира, констатируя этот факт в своей программе, мы факел социальной революции поднимаем не в смысле только агитационной речи,— поднимаем, как новую программу, говоря всем народам Западной Европы: «Вот то, что мы с вами вынесли из опыта капиталистического развития. Вот каков был капитализм, вот как он пришел к империализму, и вот та эра социальной революции, которая начинается и в которой первая роль по времени выпала на нашу долю». Мы выступим перед всеми цивилизованными странами с этим манифестом, который не будет только горячим призывом, который будет абсолютно точно обоснованным, получающимся из фактов, всеми социалистическими партиями признаваемых. Тем яснее будет противоречие между тактикой этих партий, теперь изменивших социализму, и теми теоретическими предпосылками, которые все мы разделяем, которые в плоть и кровь каждого сознательного рабочего перешли: развитие капитализма и переход его в империализм. Накануне империалистских войн съезды в Хемнице и в Базеле дали в резолюциях такую характеристику империализма, противоречие между которой и теперешней тактикой социал-предателей — вопиющее[1]. Мы должны поэтому это основное повторить, чтобы тем яснее показать трудящимся массам Западной Европы, в чем обвиняют их руководителей.

Вот то основное, по которому я считаю такое построение программы единственно теоретически правильным. Отбросить, как будто старый хлам, характеристику товарного производства и капитализма — это не вытекает из исторического характера происходящего, ибо дальше первых ступеней перехода от капитализма к социализму мы не пошли, и наш переход усложняется такими осо-

---

[1] Хемницкий съезд германской социал-демократии (15—21 сентября 1912 г.) и Базельский Чрезвычайный международный социалистический конгресс (24—25 ноября 1912 г.) приняли документы с призывом к рабочему классу бороться против империализма и войны. Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. вожди социал-демократических партий Западной Европы скатились на позиции социал-шовинизма и встали на сторону своих империалистических правительств. *Ред.*

бенностями России, которых в большинстве цивилизованных стран нет. Следовательно, не только возможно, но неизбежно, что в Европе эти переходные стадии будут иными; и поэтому фиксировать все внимание на тех национальных специфических переходных ступенях, которые для нас необходимы, а в Европе могут не стать необходимыми, это будет теоретически неправильно. Мы должны начать с общей базы развития товарного производства, перехода к капитализму и перерождения капитализма в империализм. Этим мы теоретически занимаем, укрепляем позицию, с которой нас ни один, не изменивший социализму, не собьет. Из этого дается столь же неизбежный вывод: эра социальной революции начинается.

Делаем это мы, оставаясь на почве непреложно установленных фактов.

Дальше, нашей задачей является характеристика советского типа государства. Я по этому вопросу старался изложить теоретические взгляды в книге «Государство и революция». Мне кажется, что марксистский взгляд на государство в высшей степени искажен был господствовавшим официальным социализмом Западной Европы, что замечательно наглядно подтвердилось опытом советской революции и создания Советов в России. В наших Советах еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению, это ясно всякому, кто присматривался к их работе, но что в них важно, что исторически ценно, что представляет шаг вперед во всемирном развитии социализма — это то, что здесь создан новый тип государства. В Парижской Коммуне это было на несколько недель, в одном городе, без сознания того, что делали. Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает. Мы находимся в условиях, когда, благодаря тому, что мы стоим на плечах Парижской Коммуны и многолетнего развития немецкой социал-демократии, мы можем ясно видеть, что мы делаем, создавая Советскую власть. Народными массами, несмотря на всю ту грубость, недисциплинированность, что есть в Советах, что есть пережиток мелкобуржуазного характера нашей страны,— несмотря на все это, новый тип государства создан. Он применяется не неделями, а месяцами, не в одном городе, а в громадной стране, в нескольких нациях. Этот тип Советской власти себя показал, если он перебросился на столь отличную во всех отношениях страну, как Финляндия, где нет Советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский. Так это доказательство того, что теоретически представляется бесспорным, что Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией,— демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы.

В России это едва только начато, и начато плохо. Если мы сознаем, что плохого в том, что мы начали, мы это преодолеем, если история даст нам возможность поработать над этой Советской властью сколько-нибудь порядочное время. Поэтому мне кажется, что характеристика нового типа государства должна занять выдающееся место в нашей программе. К сожалению, нам пришлось работать теперь над программой в условиях работы правительства, в условиях такой невероятной спешки, что нам не удалось даже созвать свою комиссию, выработать официальный проект программы. То, что роздано товарищам делегатам, названо лишь черновым наброском [1], и всякий это ясно увидит. В нем вопросу о Советской власти посвящено довольно большое место, и мне кажется, что тут международное значение нашей программы должно сказаться. Было бы крайне ошибочным, мне кажется, если бы мы международное значение нашей революции ограничивали призывами, лозунгами, демонстрациями, воззваниями и т. д. Этого мало. Мы должны конкретно показать европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись, как это понимать, это толкнет их конкретно на вопрос, как социализма добиться. Тут они должны посмотреть: русские берутся за хорошую задачу, и если берутся плохо, то мы сделаем это лучше. Для этого как можно больше конкретного материала нужно дать и сказать, что нового мы создать попытались. В Советской власти мы имеем новый тип государства; постараемся обрисовать его задачи, конструкцию, постараемся объяснить, почему этот новый тип демократии, в котором так много хаотического, несуразного, что составляет в нем живую душу — переход власти к трудящимся, устранение эксплуатации, аппарата для подавления. Государство есть аппарат для подавления. Надо подавлять эксплуататоров, но их подавлять нельзя полицией, их может подавлять только сама масса, аппарат должен быть связан с массами, должен ее представлять, как Советы. Они гораздо ближе к массам, они дают возможность стоять ближе к ней, они дают больше возможности воспитывать эту массу. Мы знаем прекрасно, что русский крестьянин стремится к тому, чтобы учиться, но мы хотим, чтобы он учился не из книг, а из собственного опыта. Советская власть есть аппарат — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе. Это гигантски трудная задача. Но исторически важно то, что мы беремся за ее решение, и решение не только с точки зрения лишь нашей одной страны, но и призывая на помощь европейских рабочих. Мы должны сделать конкретное разъяснение нашей программы именно с этой общей точки зрения. Вот почему мы считаем, что это есть продолжение пути Парижской

[1] Имеется в виду «Черновой набросок проекта программы», написанный В. И. Лениным не позднее 8 марта 1918 г. (См.: Полн. собр. соч., т. 36, с. 70—76). *Ред.*

Коммуны. Вот почему мы уверены, что, вставши на этот путь, европейские рабочие сумеют нам помочь. Им лучше сделать то, что мы делаем, причем центр тяжести с формальной точки зрения переносится на конкретные условия. Если в старое время было особенно важно такое требование, как гарантия права собраний, то наша точка зрения на право собраний состоит в том, что никто теперь не может помешать собраниям, и Советская власть должна обеспечить только зал для собраний. Для буржуазии важно общее прокламирование широковещательных принципов: «Все граждане имеют право собираться, но собираться под открытым небом,— помещений мы вам не дадим». А мы говорим: «Поменьше фраз и побольше сути». Необходимо отобрать дворцы,— и не только Таврический, но и многие другие,— а о праве собраний мы молчим. И это надо распространить на все остальные пункты демократической программы. Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами. Нашу заслугу мы видим в том, что мы стремимся к тому, чтобы помочь массе взяться за это самим немедленно, а не учиться этому из книг, из лекций. Вот почему, если мы эти наши задачи конкретно и ясно выскажем, мы толкнем все европейские массы на обсуждение этого вопроса и на практическую его постановку. Мы, может быть, делаем плохо то, что необходимо делать, но мы толкаем массы на то, что они должны делать. Если то, что делает наша революция, не случайность,— а мы в этом глубоко убеждены,— не продукт решения нашей партии, а неизбежный продукт всякой революции, которую Маркс назвал народной, т. е. такой, которую творят народные массы сами своими лозунгами, своими стремлениями, а не повторением программы старой буржуазной республики,— если мы это ставим так, то мы достигнем самого существенного. И здесь мы подходим к вопросу о том, следует ли уничтожать различия между программами максимум и минимум. И да и нет. Я не боюсь этого уничтожения, потому что та точка зрения, которая была еще летом, теперь не должна иметь места. Я говорил «рано» тогда, когда мы еще не взяли власти,— теперь, когда мы эту власть взяли и ее испытали,— это не рано. Мы должны теперь вместо старой программы писать новую программу Советской власти, нисколько не отрекаясь от использования буржуазного парламентаризма. Думать, что нас не откинут назад,— утопия.

Исторически отрицать нельзя, что Россия создала Советскую республику. Мы говорим, что при всяком откидывании назад, не отказываясь от использования буржуазного парламентаризма,— если классовые, враждебные силы загонят нас на эту старую пози-

цию,— мы будем идти к тому, что опытом завоевано,— к Советской власти, к советскому типу государства, государства типа Парижской Коммуны. Это нужно выразить в программе. Вместо программы-минимум мы введем программу Советской власти. Характеристика нового типа государства должна занять видное место в нашей программе.

Ясно, что мы сейчас не можем выработать программу. Мы должны выработать основные ее положения и сдать в комиссию или в Центральный Комитет для выработки основных тезисов. Даже проще: разработка возможна на основании той резолюции о Брест-Литовской конференции, которая дала уже тезисы [1]. На основании опыта русской революции должна быть сделана такая характеристика Советской власти и затем предложение практических преобразований. Здесь, мне кажется, в исторической части нужно заметить, что сейчас начата экспроприация земли и производства. Мы здесь ставим конкретную задачу организации потребления, универсализации банков, превращения их в сеть государственных учреждений, всю страну охватывающих и дающих нам общественное счетоводство, учет и контроль, проведенный самим населением, лежащий в основе дальнейших шагов социализма. Я думаю, что эта часть, наиболее трудная, должна быть формулирована в виде конкретных требований нашей Советской власти,— что мы сейчас же сделать хотим, какие реформы намерены провести в области банковой политики, в деле организации производства продуктов, организации обмена, учета и контроля, введения трудовой повинности и пр. Когда удастся, мы дополним, какие шаги, шажки и полушажки мы сделали в этом отношении. Тут должно быть совершенно точно, ясно определено то, что у нас начато, то, что не доделано. Мы все прекрасно знаем, что громадная часть начатого нами не доделана. Нисколько не преувеличивая, совершенно объективно, не отходя от фактов, мы должны сказать в программе о том, что есть, и о том, что мы сделать собираемся. Эту правду мы покажем европейскому пролетариату и скажем: это надо делать,— чтобы они говорили: то-то и то-то русские делают плохо, а мы сделаем лучше. И, когда это стремление увлечет массы, тогда социалистическая революция будет непобедима. На глазах у всех совершается империалистическая война, насквозь грабительская. Когда на глазах у всех империалистическая война обнажает себя, превращается в войну всех империалистов против Советской власти, против социализма — это даст еще один новый толчок пролетариату Запада. Нужно обнажать это, обрисовать войну, как объединение империалистов против социалистического движения. Вот те общие соображения, которыми я считаю необходимым поделиться с вами и на основании которых я делаю практическое предложение сейчас

[1] См. с. 26—27 настоящего тома. *Ред.*

обменяться основными взглядами по этому вопросу и затем выработать, может быть, несколько основных тезисов здесь же, а сейчас, если это будет признано трудным, отказаться от этого и сдать вопрос о программе Центральному Комитету или особой комиссии, которой поручить, на основании имеющихся материалов и на основании стенографических или подробных секретарских отчетов съезда, составить программу партии, которая должна сейчас же изменить свое название. Мне кажется, мы можем осуществить это в настоящее время, и я думаю, что все согласятся с тем, что при той неподготовленности нашей программы в редакционном отношении, на которой застали нас события, сейчас ничего другого сделать нельзя. Я уверен, что за несколько недель мы можем это сделать. У нас достаточно теоретических сил во всех течениях нашей партии, чтобы в несколько недель получить программу. В ней, конечно, может быть много ошибочного, не говоря уже о редакционных и стилистических неточностях, потому что у нас нет месяцев для того, чтобы за эту работу засесть со спокойствием, необходимым для редакторской работы.

Все эти ошибки мы исправим в процессе нашей работы в полной уверенности, что мы даем возможность Советской власти осуществить эту программу. Если мы, по крайней мере, формулируем точно, не отходя от действительности, то, что Советская власть есть новый тип государства, форма диктатуры пролетариата, что демократии мы поставили иные задачи, что задачи социализма мы перевели из общей абстрактной формулы «экспроприации экспроприаторов» в такие конкретные формулы, как национализация банков и земель,— это и будет существенною частью программы.

Земельный вопрос придется преобразовать в том смысле, что мы здесь видим первые шаги того, как мелкое крестьянство, желающее стать на сторону пролетариата, желающее помочь ему в социалистической революции, как оно при всех своих предрассудках, при всех своих старых воззрениях поставило себе практическую задачу перехода к социализму. Мы не навязываем этого другим странам, но это факт. Крестьянство не словами, а делами показало, что оно желает помочь и помогает пролетариату, завоевавшему власть, осуществить социализм. Напрасно приписывают нам то, что мы хотим насильно ввести социализм. Мы будем справедливо делить землю, с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства. При этом мы даем предпочтение коммунам и крупным трудовым артелям. Мы поддерживаем монополизацию торговли хлебом. Мы поддерживаем,— так говорило крестьянство,— экспроприацию банков и фабрик. Мы готовы помочь рабочим в осуществлении социализма. Я думаю, нужно издать основной закон о социализации земли на всех языках. Это издание состоится,— если уже не состоялось. Эту мысль выскажем конкретно в программе,— ее нужно выразить теоретически, не отходя ни на шаг от конкретно конста-

тированных фактов. На Западе это претворится иначе. Может быть, мы делаем ошибки, но мы надеемся, что пролетариат Запада их исправит. И мы обращаемся к европейскому пролетариату с просьбой помочь нам в нашей работе.

Нашу программу мы можем таким образом разработать в несколько недель, и ошибки, которые мы сделаем,— их поправит жизнь,— мы их сами исправим. Они все будут легки, как перышко, по сравнению с теми положительными результатами, которые будут достигнуты.

Резолюция по отчету Центрального Комитета печатается по тексту книги: Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1962, с. 175; остальные резолюции съезда и выступления В. И. Ленина — по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 36, с. 35—36, 40, 58—59, 69, 3—26, 43—57

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ДЕКЛАРАЦИИ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ»

15 марта 1918 г.

Резолюция была принята ЦК РКП(б) в связи с тем, что «левые коммунисты» заявили о намерении выступить на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов по вопросу о ратификации Брестского мира со своей особой декларацией, направленной против заключения мира. Вопреки решению ЦК РКП(б), они на съезде Советов воздержались от голосования по вопросу о ратификации мира и зачитали сепаратную декларацию, грубо нарушив тем самым партийную дисциплину.

Политику мелкобуржуазных шатаний «левых коммунистов» после VII съезда РКП(б) В. И. Ленин подверг суровой критике в докладе об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г., в работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» и в других произведениях.

* *РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП(б)*

После того как VII съезд партии [принял] определенное решение, после того как фракция на IV съезде Советов подавляющим большинством голосов приняла такое же решение (453 голосами против 36),— все члены партии на съезде Советов обязаны голосовать так, как решила партия.

Чтение сепаратной декларации на съезде Советов ЦК вынужден будет рассматривать, как нарушение партийной дисциплины.

Печатается по тексту протокольной записи, хранящейся в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 1, л. 2

---

* Звездочкой отмечаются заголовки, данные редакцией сборника. *Ред.*

ТЕЗИСЫ В. И. ЛЕНИНА ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Москва.
Между 29 апреля и 3 мая 1918 г.

Добившись мирной передышки путем заключения 3 марта 1918 г. Брестского мира, Коммунистическая партия и Советское государство впервые получили возможность сосредоточить силы на мирном хозяйственном и культурном строительстве, приступить к созданию основ социалистического общества. Свержение господства буржуазии и установление Советской власти было политической победой пролетариата над капиталистами и помещиками. Теперь, решив первую задачу, рабочий класс получил возможность добиться и экономической победы над капиталом.

Теоретически обобщая первые шаги революционных экономических преобразований и опыт трудящихся масс в творчестве новой жизни, В. И. Ленин в своих работах «Очередные задачи Советской власти», «Главная задача наших дней», «Набросок плана научно-технических работ» и других, написанных весной 1918 г., разрабатывает основные положения научного плана построения социализма в России, намечает главные направления экономической политики пролетарского государства в период перехода от капитализма к социализму. Ленинский план строительства социализма предусматривал социалистическое обобществление основных средств производства, создание современной индустрии, электрификацию народного хозяйства, преобразование мелкого крестьянского хозяйства на социалистических началах, осуществление культурной революции. Советская страна, как указывал В. И. Ленин, располагала всем необходимым для построения социалистического общества.

Учитывая многоукладность экономики страны, опасность мелкобуржуазной, мелкособственнической стихии, В. И. Ленин обосновал необходимость перенесения центра тяжести экономической и политической работы на организацию учета и контроля на национализированных предприятиях и во всем народном хозяйстве. Только путем организации всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов можно было преодолеть мелкобуржуазную стихию, наладить хозяйственную жизнь страны. Учет и контроль становились главными лозунгами момента. В борьбе с мелкобуржуазной стихией В. И. Ленин предлагал использовать государственный капитализм. Этой же цели должна была служить и потребительская кооперация.

Самым важным и главным для победы социализма и коммунизма В. И. Ленин считал всемерное повышение производительности труда. После завоевания рабочим классом государственной власти и успешного развертывания экспроприации буржуазии «выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 187). Важным средством повышения производительности труда В. И. Ленин считал организацию соревнования.

В. И. Ленин обосновал принцип демократического централизма в организации советского хозяйствования. Большое внимание он обращал на

выработку новой, сознательной, товарищеской дисциплины рабочих и всех трудящихся, на повышение их самодеятельности и ответственности в процессе производства. Средствами достижения этой цели он считал внедрение сдельной оплаты труда, ликвидацию уравниловки, общественное воздействие на лодырей и рвачей. «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,— именно такие лозунги,— указывал В. И. Ленин,— ...становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 174). Под этими лозунгами партия развертывала среди трудящихся огромную воспитательную работу.

Очередные задачи социалистического строительства, внешней и внутренней политики Советского государства в переходный от капитализма к социализму период нашли свое концентрированное выражение в работе В. И. Ленина «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти». Этот документ был написан В. И. Лениным по поручению ЦК партии и ВЦИК. 3 мая тезисы В. И. Ленина с незначительными поправками были единогласно приняты Центральным Комитетом партии. 4 мая Президиум ВЦИК разослал их местным Советам, указав в циркулярном письме, что ленинские тезисы должны быть положены в основу их деятельности.

ШЕСТЬ ТЕЗИСОВ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. Международное положение Советской республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глубокие и коренные интересы международного капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию, но и к соглашению о дележе России и удушении Советской власти.

Только обострение империалистской бойни народов на западе Европы и империалистское соревнование Японии и Америки на Дальнем Востоке парализует или сдерживает эти стремления и то лишь отчасти и лишь на известное, вероятно, короткое время.

Поэтому обязательной тактикой Советской республики должно быть, с одной стороны, крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии; с другой стороны, в международной политике обязательна тактика лавирования, отступления, выжидания до того момента, когда окончательно созреет международная пролетарская революция, зреющая теперь быстрее, чем прежде, в целом ряде передовых стран.

2. В области внутренней политики на очередь дня выдвигается в настоящий момент, согласно резолюции Всероссийского съезда Советов от 15 марта 1918 г., задача организационная. Именно эта задача, в применении к новой и высшей постановке производства и распределения продуктов на базе обобществленного крупного машинного (труда) производства, составляет главное содержание — и главное условие полной победы — социалисти-

ческой революции, которая начата в России 25-го октября 1917 года.

3. С точки зрения чисто политической, гвоздем момента является то, что задача убедить трудящуюся Россию в правильности программы социалистической революции и задача отвоевать Россию от эксплуататоров для трудящихся являются, в главных и основных чертах, завершенными, и на очередь дня выдвигается главная задача,— как управлять Россией. Организация правильного управления, неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти — такова насущная задача Советов, таково условие полной победы советского типа государства, каковой тип недостаточно формально декретировать, недостаточно учредить и ввести во всех концах страны, а необходимо еще практически наладить и проверять на регулярной, повседневной работе управления.

4. В области экономического строительства социализма гвоздем момента является то, что наша работа по организации всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов и по введению пролетарского регулирования производства сильно отстала от работы непосредственной экспроприации экспроприаторов — помещиков и капиталистов. Это основной факт, определяющий наши задачи.

Из него вытекает, с одной стороны, что борьба с буржуазией вступает в новый фазис, а именно: центром тяжести становится организация учета и контроля. Только таким путем могут быть закреплены все те экономические завоевания против капитала и все те меры по национализации отдельных отраслей народного хозяйства, которые с октября были нами достигнуты, и только таким путем может быть подготовлено успешное завершение борьбы с буржуазией, т. е. полное упрочение социализма.

Из указанного основного факта вытекает, с другой стороны, объяснение того, почему Советской власти пришлось в известных случаях сделать шаг назад или пойти на компромисс с буржуазными тенденциями. Таким шагом назад и отступлением от принципов Парижской Коммуны было, например, введение высоких жалований для ряда буржуазных специалистов. Таким компромиссом было соглашение с буржуазными кооперативами о шагах и мерах к постепенному привлечению всего населения в кооперативы. Пока пролетарская власть не поставит вполне на ноги всенародного контроля и учета, подобного рода компромиссы необходимы, и наша задача состоит в том, чтобы, отнюдь не замалчивая перед народом их отрицательных черт, напрягать усилия для улучшения учета и контроля, как единственного средства и пути к полному устранению всяких подобных компромиссов. В настоящий момент подобные компромиссы необходимы, как единственное (при нашем опоздании с учетом и контролем) обеспечение более медлен-

ного, но и более прочного движения вперед. При полном проведении учета и контроля за производством и распределением продуктов надобность в таких компромиссах отпадет.

5. На очередь дня становятся в особенности меры повышения трудовой дисциплины и производительности труда. Шаги, начатые уже в этом направлении, особенно профессиональными союзами, должны быть изо всех сил поддержаны, укреплены и усилены. Сюда относится, например, введение сдельной платы, применение многого, что̀ есть научного и прогрессивного в системе Тейлора, соразмерение заработков с общими итогами работы фабрики или с эксплуатационными результатами железнодорожного и водного транспорта и т. д. Сюда относится также организация соревнования между отдельными производительными и потребительными коммунами, отбор организаторов и т. п.

6. Диктатура пролетариата является безусловной необходимостью при переходе от капитализма к социализму, и в нашей революции эта истина получила свое полное практическое подтверждение. Но диктатура предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов, революционную власть, а наша власть слишком мягка. Подчинение, и притом беспрекословное, во время труда, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выборных или назначенных советскими учреждениями, снабженных диктаторскими полномочиями (как того требует, например, железнодорожный декрет), обеспечено еще далеко и далеко недостаточно. Здесь сказывается влияние мелкобуржуазной стихии, стихии мелкособственнических привычек, стремлений и настроений, в корне противоречащих пролетарской дисциплинированности и социализму. Все сознательное в пролетариате должно быть устремлено на борьбу с этой мелкобуржуазной стихией, которая находит себе выражение не только прямое (в поддержке буржуазией и ее прихвостнями: меньшевиками, правыми эсерами и т. п. всякого противодействия пролетарской власти), но и косвенное (в том истерическом колебании, которое по главным вопросам политики обнаруживает как мелкобуржуазная партия левых эсеров, так и опускающееся до приемов мелкобуржуазной революционности, подражающее левым эсерам «левокоммунистическое» течение в нашей партии).

Железная дисциплина и до конца проведенная диктатура пролетариата против мелкобуржуазных шатаний — таков общий и итоговый лозунг момента.

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 36, с. 277—280

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЧЛЕНАМ ПАРТИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ РЯДОВ РКП(б)

22 мая 1918 г.[1]

После победы революции лучшие силы партии были выдвинуты на государственную и хозяйственную работу. Заменившие их молодые руководители партийных организаций не имели опыта и необходимой идейной закалки. Огромные трудности, вызванные агрессией германского империализма, заключением грабительского Брестского мира и переходом к решению сложнейших задач строительства нового общества, вызвали колебания у некоторой части членов партии, вступивших в ее ряды в период триумфальных успехов революции. Во многих партийных организациях имел место отлив неустойчивых элементов.

Первейшим условием успешного решения задач социалистического строительства являлось укрепление единства и дисциплины в рядах партии, повышение ее боеспособности. В этих целях 18 мая 1918 г. Центральный Комитет постановил: «Все члены партии, независимо от рода их работы и выполняемых ими функций, обязаны принимать непосредственное участие в партийных организациях и не могут уклоняться от партийных поручений, даваемых соответствующими партийными центрами» (Правда, 1918, 22 мая).

Публикуемое ниже письмо ЦК РКП(б) также было направлено на укрепление партии, повышение ее руководящей роли в системе диктатуры пролетариата.

ВСЕМ КОМИТЕТАМ, ГРУППАМ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ

Дорогие товарищи!

Наша социалистическая Советская республика переживает крайне критический момент. Не кончилась еще борьба внутри страны за полное господство пролетариата и беднейших слоев деревни и города, мы более или менее победили крупную буржуазию, мы более или менее укрепились в городах. В деревне борьба с буржуазией, богатыми слоями еще только начинается. Деревня, отсталая экономически, переживает позднее и острее классовую борьбу между различными населяющими ее слоями.

Если можно считать первый период завоевания политической власти над буржуазией в общем и целом законченным, то

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

второй период, период построения общества на новых коммунистических основах еще только начинается.

Для этой работы необходимо огромнейшее напряжение всех наших сил.

Голод и безработица, жестокая хозяйственная разруха, общая неурядица — наследие трех с половиной лет неимоверно тягостной войны — могут быть побеждены лишь дружными усилиями самих рабочих масс.

Переживаемый нами критический момент обусловливается не только указанными причинами, но и крайне тяжелым международным положением. Империалисты всех стран полны ненависти к Советской России. С запада и востока готовятся хищники ринуться на нас. Заключенный с Германией мир дал нам некоторую передышку. Насколько длительной она еще окажется, зависит от целого ряда условий, точно учесть которые никто не сможет.

Между тем, дружественный нам пролетариат еще пока не в силах оказать должное противодействие хищническим стремлениям своих капиталистов. Мы знаем, что социалистическая революция неизбежна во всем мире. Мы уверены в полном торжестве пролетариата повсюду. Но пока мы одиноки, пока мы можем служить лишь ярким примером для пролетариев других стран. И мы должны все свои силы напрячь для укрепления Советской власти. Чем устойчивее она будет, тем скорее зажжет сердца всех угнетенных во всем мире жаждой великой борьбы за свое освобождение.

Наша партия была во главе Октябрьской революции. После победы в Октябре государственная власть перешла к истинным представителям рабочего класса, к нашей партии. В течение некоторого периода, с декабря до марта, тяжесть общегосударственной работы, ответственность за нее делила с нами партия левых эсеров.

В настоящее время вновь вся ответственность целиком падает на нас. И никто из членов нашей партии не отказывается нести ее.

Мы переживаем крайне острый критический период. Острота усугубляется, помимо всего указанного, и нашим внутрипартийным состоянием. В силу ухода массы ответственных партийных работников в деятельность советскую, значительного сближения партийной работы с советской, благодаря наплыву в нашу партию широких масс, недавно лишь в нее вошедших, стройность и дисциплинированность наших организаций сильно нарушена. Выделение в партии особого течения, так называемого «левого коммунизма», действует в том же направлении.

Все члены партии должны отдать себе ясный отчет, какой острый кризис переживаем мы, должны учесть результаты на-

чавшегося разброда в партийных рядах. Необходимо понять, что без крепко сплоченной, действующей, как один человек, партии мы не справимся с трудными задачами, стоящими перед нами. Рабочие массы не смогут удержать в своих руках завоеванной ими в Октябрьские дни власти, если не будет мощного, проникнутого единой волей, едиными стремлениями ядра. На нашу партию, объединяющую передовые, наиболее сознательные слои рабочего класса, ложится огромная ответственность за судьбы наши, за судьбы мировой социалистической революции. И мы должны напрячь все усилия для выполнения этих задач.

В первую очередь мы считаем необходимым указать, что все члены партии, какую бы работу они ни выполняли, должны обратить самое серьезное внимание на партийное строительство. Необходимо поднять дисциплинированность в рядах нашей партии. Постановления, решения партийных центров должны быть обязательны для всех, должны всеми членами партии неуклонно проводиться в жизнь. С тех пор, как решение принято, дискуссии отходят в прошлое, наступает момент единого действия. Без самой строгой согласованности, без реальной дисциплины все наши построения останутся на бумаге.

Мы призываем всех членов нашей партии к самой дружной, энергичной работе по укреплению партийных организаций, к поднятию на должную высоту дисциплины и сплоченности в наших собственных рядах. Самое строгое, беспощадное отношение к себе самим, к неурядице, к разброду в наших собственных рядах.

Никогда еще мы не переживали столь тяжелого момента. И мы должны быть достойны тех великих задач, которые выпали на долю нашей партии.

Мы несем огромную ответственность перед международным рабочим движением.

Все за работу, нет члена партии без партийных обязанностей.

Центральный Комитет
Российской Коммунистической партии

Печатается по тексту газеты «Правда», 1918, 22 мая, № 99

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РКП(б) ОБ УКРЕПЛЕНИИ ЮЖНОГО ФРОНТА

26 ноября 1918 г.

Осенью 1918 г. на Южном фронте части Красной Армии, сражавшиеся против Донской армии Краснова и Добровольческой армии Деникина, потерпели ряд серьезных неудач. Они явились следствием ослабления партийно-политической работы в войсках, сильных пережитков партизанщины, разногласий в Реввоенсовете фронта по вопросам военной политики и других причин.

Состоявшийся 26 ноября 1918 г. Пленум ЦК РКП(б), опираясь на опыт организации побед Красной Армии на Восточном фронте, всесторонне обсудил причины неудач советских войск на юге страны, признал Южный фронт наиболее угрожаемым фронтом Республики. Основные меры по укреплению Южного фронта были изложены в публикуемом ниже постановлении ЦК РКП(б).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РКП(б)

Центральный Комитет Российской Коммунистической партии констатирует замедление, почти полную приостановку военных успехов на Восточном фронте и одновременно ряд неудач на Южном фронте, в особенности в сфере действия 9-й и 8-й армий.

Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев.

Сентябрьский подъем питался общим и совершенно правильным убеждением, что без успехов против чехословаков Советская республика будет ликвидирована в более или менее короткий срок.

Можно допустить, что явное ослабление энергии партийных работников в полосе фронта вызывается некоторым успокоением после достигнутых успехов и совершенно ложным расчетом на то, что развертывающаяся на Западе революция дает нам право ограничиться пассивной обороной. Во всех предшествующих партийных постановлениях и заявлениях по этому вопросу точка зрения партии определилась вполне: никогда опасность самому существованию Советской республики не была так грозна и близка, как в настоящий момент. Именно в ближай-

шие недели наша армия обязана развернуть наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном. Этой энергии наступления нельзя достигнуть без соответственной сосредоточенной, самоотверженной работы всех членов партии на Южном фронте.

Перед лицом того факта, что красноармейские части Южного, в особенности Воронежского, фронта продолжают оставаться совершенно неустойчивыми, безнаказанно покидают позиции, командиры не выполняют боевых приказов, Центральный Комитет категорически предписывает всем членам партии: комиссарам, командирам, красноармейцам общими энергичными усилиями вызвать необходимый и скорый перелом в настроении и поведении частей.

Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств. Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте.

Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте — не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным. Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса, и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть.

Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству.

Печатается по тексту документа, хранящегося в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 1, лл. 36—37

ВОСЬМОЙ СЪЕЗД РКП(б)

Москва.
18—23 марта 1919 г.

Съезд собрался в условиях, когда Советская Россия, сжатая в кольце фронтов и превращенная партией в военный лагерь, вела один на один ожесточенную борьбу с объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции.

На съезд прибыли 301 делегат с решающим голосом и 102 — с совещательным, представлявшие свыше 313 тысяч членов партии.

В повестку дня съезда были включены вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Программа РКП(б); 3) Создание Коммунистического Интернационала; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы Центрального Комитета.

Руководил работой съезда В. И. Ленин. Он выступил с докладами по первому, второму и пятому вопросам, с речами по четвертому вопросу, а также при открытии и закрытии съезда, подготовил проект резолюции по вопросу об отношении к среднему крестьянству и проект третьего пункта общеполитической части программы партии.

Съезд полностью одобрил политическую деятельность Центрального Комитета.

Основное место в работе съезда заняло обсуждение и принятие новой Программы партии, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина. В ходе дискуссии по этому вопросу В. И. Ленин вскрыл теоретическую несостоятельность и политический вред предложений Бухарина исключить из Программы характеристику домонополистического капитализма, мелкого товарного производства и ограничиться характеристикой «чистого» империализма, который он считал особой общественно-экономической формацией. В. И. Ленин показал также антимарксистскую сущность взглядов Пятакова и Бухарина по национальному вопросу, предлагавших исключить из Программы пункт о праве наций на самоопределение. Съезд отверг эти антимарксистские предложения, которые вели к отрицанию роли среднего крестьянства как союзника пролетариата в социалистическом строительстве, к затушевыванию факта возникновения и роста капиталистических элементов из мелкотоварного хозяйства, к отступлению от коренных принципов национальной политики партии, и утвердил окончательный текст Программы, выработанной на основе ленинских предложений.

Особой резолюцией съезд приветствовал образование Коммунистического Интернационала и подтвердил решимость РКП(б) оказывать всестороннюю поддержку его деятельности.

Одним из важнейших вопросов на съезде был вопрос об отношении к среднему крестьянству. По докладу В. И. Ленина съезд наметил новую политику партии в отношении середняка, состоявшую в переходе от нейтрализации к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, при опоре на бедноту и решительной борьбе с кулачеством, при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата. Это способствовало укреплению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, сыграло решающую роль в победе над интервентами и бело-

гвардейцами, а в дальнейшем оказало огромное влияние на успешное развертывание строительства социализма.

Важное место на съезде занял военный вопрос. Основные положения военной политики партии, разработанные В. И. Лениным, были направлены на создание современной регулярной Красной Армии, способной защитить социалистические завоевания от внутренних и внешних врагов. Против линии партии в военной области выступила так называемая «военная оппозиция», включавшая часть бывших «лёвых коммунистов», а также ряд работников, никогда не участвовавших в оппозиционных группировках, но не довольных деятельностью Троцкого в военном ведомстве. Оппозиция защищала пережитки партизанщины, отрицала необходимость использования старых военных специалистов, выступала против введения в войсках железной дисциплины. В выступлении по военному вопросу В. И. Ленин показал весь вред линии оппозиции и обосновал линию партии, изложенную в представленных съезду тезисах ЦК. Большинство выступивших делегатов осудило «военную оппозицию», поддержав ленинский курс в военном строительстве. Вместе с тем на съезде резкой критике были подвергнуты ошибки и упущения в работе Реввоенсовета Республики и, в частности, действия Троцкого, который принижал роль партийных кадров в войсках, преклонялся перед старыми военспецами, нарушал принципы классового отбора при мобилизациях в Красную Армию. Резолюция по военному вопросу, основанная на ленинских положениях, была принята всеми делегатами (при одном воздержавшемся).

Съезд обсудил вопрос о партийном и советском строительстве, об усилении руководящей роли партии в Советах, дал отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, отрицавшей руководство партии в системе диктатуры пролетариата, признал необходимым улучшение социального состава партии и проведение в этих целях перерегистрации членов РКП(б).

Съезд отверг федеративный принцип строительства партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии с единым Центральным Комитетом, руководящим всей работой партии. Съезд установил внутреннюю структуру Центрального Комитета: Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат.

Съезд занял выдающееся место в истории партии. Принятые им решения сыграли огромную роль в упрочении Советской власти, а новая Программа партии определила вдохновляющую перспективу строительства социализма в нашей стране.

1. В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА

18 МАРТА

Товарищи, первое слово на нашем съезде должно быть посвящено тов. Якову Михайловичу Свердлову. Товарищи, если для всей партии в целом и для всей Советской республики Яков Михайлович Свердлов был главнейшим организатором, о чем сегодня на похоронах высказывались многие товарищи, то для партийного съезда он был гораздо ценнее и ближе. Здесь мы потеряли товарища, который последние дни целиком отдал съезду. Здесь его отсутствие скажется на всем ходе нашей работы, и съезд будет чувствовать его отсутствие особенно остро. Товарищи, я предлагаю почтить его память вставанием. (Все встают.)

Товарищи, нам приходится открывать работы нашего партийного съезда в очень трудный, сложный и своеобразный момент

русской и всемирной пролетарской революции. Если первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней, которая не допускала мысли о сколько-нибудь длительном существовании социалистической республики,— то постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные. Мне кажется, что нашему съезду придется целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной. И вопросы программы, которые в теоретическом отношении представляют громадную трудность, больше всего сводятся к вопросам строительства, и специально стоящие в порядке дня съезда организационный вопрос, вопрос о Красной Армии и в особенности вопрос о работе в деревне,— все это требует от нас напряжения и сосредоточения внимания на главном вопросе, представляющем наибольшие трудности, но и наиболее благодарную задачу для социалистов: на вопросе организационном. В особенности надо подчеркнуть здесь, что одна из самых трудных задач коммунистического строительства в стране мелкого крестьянства теперь как раз должна стать перед нами: это — *задача об отношении к среднему крестьянству.*

Товарищи, естественно, что в первое время, когда мы должны были отстаивать право Советской республики на жизнь, естественно, что в такое время этот вопрос в широких размерах не мог быть выдвинут на первый план. Беспощадная война с деревенской буржуазией и кулаками на первое место выдвигала задачи организации пролетариата и полупролетариата деревни. Но дальнейшим шагом для партии, которая хочет создать прочные основы коммунистического общества, выдвигается задача — правильно разрешить вопрос о нашем отношении к среднему крестьянству. Эта задача более высокого порядка. Мы не могли поставить ее во всей широте, пока не были обеспечены основы существования Советской республики. Эта задача более сложная. Она требует определения нашего отношения к многочисленному и сильному слою населения. Это отношение не может быть определено простым ответом: борьба или опора. Если по отношению к буржуазии задача наша формулируется словами «борьба», «подавление», если по отношению к пролетариям и полупролетариям деревни эта задача формулируется словами «наша опора»,— то здесь задача, несомненно, более сложная. Тут социалисты, лучшие представители социализма старого времени,— когда они еще верили в революцию и служили ей теоретически и идейно — говорили о *нейтрализации крестьянства,* т. е. о том, чтобы сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой. Эта отвлеченная,

теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. Но она недостаточна. Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину *стать на почву прочного союза*, чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина, тогда как на самом деле мы, как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянину скинуть до конца иго помещиков и основать для него настоящую демократию,— мы вполне могли бы рассчитывать на полное его доверие. Эта задача не того типа, которая требует беспощадного, быстрого подавления и наступления. Она, несомненно, более сложная. Но я позволю себе выразить уверенность, что после годовой предварительной работы мы с этой задачей сладим.

Еще несколько слов о нашем международном положении. Товарищи, вы все, конечно, знаете, что основание III, Коммунистического Интернационала в Москве является в смысле определения нашего международного положения актом крупнейшего значения. Против нас до сих пор еще стоит во всеоружии громадная реальная военная сила — все сильнейшие державы мира. И, тем не менее, мы с уверенностью говорим себе, что эта по внешности гигантская сила и с точки зрения физической несравненно более могущественная, чем мы, что эта сила — пошатнулась. Это — уже не сила. В ней нет той прочности, какая была раньше. Поэтому наша задача и цель — выйти победителями в борьбе с этим гигантом — не утопична. Напротив, несмотря на то, что мы теперь искусственно отрезаны от всего мира, не проходит дня без того, чтобы газеты не приносили известий о росте революционного движения во всех странах. Мало того, мы знаем, мы видим, что этот рост принимает советскую форму. А в этом залог того, что, осуществив Советскую власть, мы нащупали *международную, всемирную форму диктатуры пролетариата*. И мы полны твердой уверенности, что пролетариат всего мира стал на дорогу такой борьбы, на путь создания таких форм пролетарской власти,— власти рабочих и трудящихся,— и что никакая сила в мире не задержит хода всемирной коммунистической революции ко всемирной Советской республике. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, позвольте мне теперь от имени Центрального Комитета Российской коммунистической партии объявить VIII съезд открытым и приступить к выбору президиума.

II. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Заслушав и обсудив отчет ЦК РКП, действовавшего при такой трудной обстановке, VIII съезд партии выражает свое полное одобрение политической деятельности Центрального Комитета.

Финансовый отчет ЦК, после доклада ревизионной комиссии, утвержден.

О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ

Обсудив проект партийной программы, выработанный комиссией VII съезда, VIII съезд РКП постановляет считать проект комиссии, как по форме построения (тип программы), так и в изложении основных принципов, задач, целей и тактики нашей партии, вполне отвечающим потребностям и задачам партии пролетарской революции.

Поэтому съезд постановляет принять проект программы, выработанный комиссией VII съезда, в основу и сдать в комиссию для окончательного редактирования.

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Октябрьская революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества. Ход развития революции в Германии и Австро-Венгрии, рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, распространение советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, все это показало, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

Эта революция явилась неизбежным результатом развития капитализма, господствующего пока в большинстве цивилизованных стран. Природу капитализма и буржуазного общества наша старая программа правильно, если не считать неточного названия партии социал-демократической, охарактеризовала в следующих положениях:

«Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит неболь-

шому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в бо̀льших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существую-

щим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем, она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, Коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»[1].

Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов,— синдикатов, картелей, трестов,— получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с промышлен-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983, т. 1, с. 59—61. *Ред.*

ным капиталом громадной концентрации и к усиленному вывозу капитала в чужие страны. Тресты, охватывая целые группы капиталистических держав, начали экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами. Эта эпоха финансового капитала, неизбежно обостряющая борьбу между капиталистическими государствами, есть эпоха империализма.

Отсюда неизбежно вытекают империалистические войны, войны за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу, т. е. за мировое господство и за власть над малыми и слабыми народностями. Именно такова первая великая империалистическая война 1914—1918 годов.

И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной,— все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства.

Империалистская война не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами. Она, на достигнутой ступени развития капитализма, с неизбежностью превращалась и превращается на наших глазах в гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс, с пролетариатом во главе их, против буржуазии.

Растущий натиск со стороны пролетариата и особенно его победы в отдельных странах усиливают сопротивление эксплуататоров и вызывают с их стороны создание новых форм международного объединения капиталистов (Лига наций и т. п.), которые, организуя в мировом масштабе систематическую эксплуатацию всех народов земли, ближайшие свои усилия направляют на непосредственное подавление революционных движений пролетариата всех стран.

Все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистских держав.

При этих условиях лозунги пацифизма, международного разоружения при капитализме, третейских судов и т. п. являются не только реакционной утопией, но и прямым обманом трудящихся,

направленным к разоружению пролетариата и отвлечению его от задачи разоружения эксплуататоров.

Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции,— окончательная победа пролетариата неизбежна.

Эта победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса в передовых странах.

Эти условия не осуществимы без принципиального решительного разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных социал-демократических и социалистических партий.

Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии лживым лозунгом защиты отечества как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914—1918 годов. Это течение создано тем, что передовые капиталистические государства, грабя колониальные и слабые народы, дают возможность буржуазии, за счет добытой этим грабежом сверхприбыли, ставить в привилегированное положение и таким образом подкупать верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата, особенно теперь, когда они в союзе с капиталистами вооруженной рукой подавляют революционное движение пролетариата как в своих, так и в чужих странах.

С другой стороны, буржуазным извращением социализма является течение «центра», наблюдаемое равным образом во всех капиталистических странах, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся II Интернационал. Руководителем борьбы пролетариата за его освобождение является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, одним из отрядов которого является РКП. Этот Интернационал фактически создан образованием коммунистических партий из действительно пролетарских элементов прежних социалистических партий в ряде стран, а особенно в Германии, и формально основан в марте 1919 г. на его I съезде в Москве. Коммунистический Интернационал, приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран, не только в своем названии возвращается к марксизму, но и

всем своим идейно-политическим содержанием, всеми своими действиями осуществляет революционное учение Маркса, очищенное от буржуазно-оппортунистических извращений.

Развивая конкретнее задачи пролетарской диктатуры применительно к России, главной особенностью которой является численное преобладание мелкобуржуазных слоев населения, РКП определяет эти задачи следующим образом:

В области общеполитической

1. Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле — в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства,— диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому, пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян-полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху. Тем самым Советское государство осуществило, между прочим, в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких бы то ни было сверху назначаемых властей. Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс.

2. В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть. Советское государство, по самой своей сущности, направлено к подавлению сопротивления эксплуататоров, и Советская конституция, исходя из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав. Задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплуататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками насчет безусловного характера буржуазных прав и свобод, разъяснять вместе с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои при-

вилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене.

3. Буржуазная демократия ограничивалась формальным распространением политических прав и свобод, как-то: права собраний, союзов, печати, одинаково на всех граждан. Но в действительности как административная практика, так и, главным образом, экономическое рабство трудящихся всегда ставило последних при буржуазной демократии в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться этими правами и свободами.

Напротив, пролетарская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит их фактическое предоставление прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетены капитализмом, т. е. пролетариату и крестьянству. Для этого Советская власть экспроприирует у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги и т. п., предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организаций.

Задача РКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальную возможность этого.

4. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.

5. Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.

Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Задача партии заключается в том, чтобы, ведя всю работу в этом направлении, добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления этими массами демократизма на практике, в особенности же путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц.

6. В то время, как буржуазная демократия, вопреки ее декларациям, превращала войско в орудие имущих классов, отделяя его от трудящихся масс и противопоставляя его им, уничтожая или затрудняя для солдат возможность осуществлять политические права, Советское государство сливает в своих органах, в Советах рабочих и солдат на почве полного равенства их прав и единства их интересов. Задачей партии является отстаивать и развивать это единство рабочих и солдат в Советах, укрепляя неразрывную связь вооруженной силы с организациями пролетариата и полупролетариата.

7. Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении Советов, так и во всем ходе развития их в органы власти. Наша Советская конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне.

РКП, разъясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться к неуклонному и систематическому использованию этого положения промышленного пролетариата для того, чтобы в противовес узкоцеховым и узкопрофессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства.

8. Только благодаря советской организации государства революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя город-

ских рабочих на военную работу привели к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя.

Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1) Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2) Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3) Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Полное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти.

В области национальных отношений

9. В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4) В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России.

В области военной

10. В области военной задачи партии определяются следующими основными положениями:

1) В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию.

2) Необходимо самое широкое обучение всех пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания соответственных предметов в школе.

3) Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками и создание в каждой части коммунистических ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины.

4) В противовес строю старой армии необходимы: возможно короткий срок чисто казарменной выучки, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, возможно тесная связь военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты.

5) Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных и энергичных и преданных делу социализма солдат к командным должностям является, поэтому, одной из важнейших задач в деле создания армии.

6) Необходимо самое широкое использование и применение оперативного и технического опыта последней мировой войны. В связи с этим необходимо широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативного руководства военных специалистов, прошедших школу старой армии. В свою очередь, необходимым условием такого привлечения является сосредоточение политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса.

7) Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался, как аппарат классового подчинения солдат и, через посредство солдат, трудо-

вых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии. Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров и тому подобное.

В области судебной

11. Взяв всю власть в свои руки и упразднив без остатка органы буржуазного господства — суды прежнего устройства,— пролетарская демократия вместо формулы буржуазной демократии «выборность судей народом» выдвинула классовый лозунг «выборность судей из трудящихся только трудящимися» и провела его во всей организации суда, уравняв, вместе с тем, оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей.

Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства введено участие в суде постоянно сменяемых временных судей-заседателей, с привлечением к составлению списков массовых рабочих организаций, профессиональных союзов и т. п.

Создав единый народный суд взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства, со множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел.

Отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием.

В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, введя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов.

РКП, отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера.

В области народного просвещения

12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело

превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т. п., в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное

обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

В области религиозных отношений

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

В области экономической

1. Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся.

2. Как главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику Советской власти, поставить всемерное повышение производительных сил страны. Ввиду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели — немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов — должно быть подчинено все остальное. Практическими результатами в этом отношении должна измеряться успешность работы каждого советского учреждения, связанного с народным хозяйством.

При этом необходимо в первую очередь обратить внимание на следующее:

3. Разложение империалистского хозяйства оставило в наследство первому периоду советского строительства известную хаотичность в организации производства и управлении им. Тем настоятельнее выдвигается — как одна из коренных задач — максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану; наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отдельным отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших производственных единицах и в смысле быстроты выполнения хозяйственных заданий; наибольшая слаженность всего производственного аппарата, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны.

При этом необходимо заботиться о расширении экономического сотрудничества и политических связей с другими народами, стремясь одновременно к установлению единого хозяйственного плана с теми из них, которые перешли уже к советскому устройству.

4. По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям; включение кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка, при условии объединения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы; поощрение подобных объединений путем предоставления им экономических преимуществ, направленных наряду с другими мерами к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной машинизированной индустрии.

5. Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому

широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства.

6. Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства, должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти, которая может быть осуществлена ею только в тесном единении с профессиональными союзами. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ, должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

7. В обстановке распада капиталистической организации труда производительные силы страны могут быть восстановлены и развиты, а социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины трудящихся, их максимальной самодеятельности, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продуктивностью труда.

Достижение этой цели требует упорной, систематической работы над перевоспитанием масс, которое облегчено теперь именно в силу того, что массы видят на деле устранение капиталиста, помещика и купца и на собственном практическом опыте приходят к тому убеждению, что уровень их благосостояния зависит исключительно от дисциплинированности их собственного труда.

В этой работе создания новой, социалистической дисциплины главнейшая роль выпадает на долю профессиональных союзов. Последние, порывая со старым шаблоном, должны для осуществления этой цели применять и испытывать на практике разнообразные мероприятия, как-то: установление отчетности, нормы выработки, введение ответственности перед специальными товарищескими рабочими судами и т. п.

8. Та же задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцанием и навыками. Партия считает, что период резкой борьбы с этим слоем, вызванной организованным им саботажем, закончился, так как этот саботаж в общем сломлен. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его по-

ползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо еще сохранить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно организаторскую работу.

Равным образом необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда, рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда.

9. Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны.

В области сельского хозяйства

10. Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются:

1) устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономий;

2) поддержка обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли;

3) организация государственного засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель;

4) государственная мобилизация всех агрономических сил для энергичных мер по повышению сельскохозяйственной культуры;

5) поддержка сельскохозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении.

В особенности РКП отстаивает:

1) всемерную государственную поддержку сельскохозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сельского хозяйства;

2) широко проведенную систему мелиорации;

3) широкое и планомерное снабжение через прокатные пункты инвентарем бедного и среднего крестьянства.

Считаясь с тем, что мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать, РКП стремится к проведению ряда мер, направленных к поднятию производительности крестьянского хозяйства. Такими мерами являются:

1) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.);

2) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями;

3) улучшение породы крестьянского скота;

4) распространение агрономических знаний;

5) агрономическая помощь крестьянам;

6) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря;

7) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показных полей и т. п.;

8) мелиорация крестьянских земель.

11. Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства и наряду с общими мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности учрежденного уже Советской властью в этих целях общегосударственного «Рабочего комитета содействия» и тому подобное.

12. Во всей своей работе в деревне РКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их

всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политике.

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований.

В области распределения

13. В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительных коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат.

В основу потребительских коммун и их объединений должна быть положена существующая общегражданская и рабочая кооперация, являющаяся самой крупной организацией потребителей и наиболее подготовленным историей капитализма аппаратом массового распределения.

Считая принципиально единственно правильным такого рода дальнейшее коммунистическое развитие кооперативного аппарата, а не его отбрасывание, РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу охватывающий всю Советскую республику кооператив, наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

В области денежного и банкового дела

14. Избегнув ошибки Парижской коммуны, Советская власть в России сразу захватила государственный банк, перешла затем к национализации частных коммерческих банков, приступила к объединению национализированных банков, сберегательных касс и казначейств с государственным банком, создавая таким образом остов единого народного банка Советской республики и превращая банк из центра экономического господства финансового капитала и орудия политического господства эксплуататоров в орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота. Ставя своей целью дальнейшее последовательное доведение начатой Советской властью работы до конца, РКП выдвигает на первый план следующие принципы:

1) монополизация всего банкового дела в руках Советского государства;

2) радикальное изменение и упрощение банковских операций путем превращения банкового аппарата в аппарат единообразного учета и общего счетоводства Советской республики. По мере организации планомерного общественного хозяйства это приведет к уничтожению банка и превращению его в центральную бухгалтерию коммунистического общества.

15. В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке; введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.

В области финансов

16. В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом.

При этих условиях сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке государственного планомерного производства и распределения продуктов. Что же касается покрытия непосредственных государственных расходов в пе-

реходную эпоху, то РКП будет отстаивать переход от системы контрибуций с капиталистов, которая была исторически необходимой и законной в первое время социалистической революции, к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу. А поскольку этот налог переживает самого себя в силу широко проведенной экспроприации имущих классов, покрытие государственных расходов должно покоиться на непосредственном обращении части доходов от различных государственных монополий в доход государства.

В области жилищного вопроса

17. Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.

Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанному пути и отнюдь не задевая интересов некапиталистического домовладения, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

В области охраны труда и социального обеспечения

С установлением диктатуры пролетариата впервые создалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда.

Советская власть в законодательном порядке провела и в «Кодексе законов о труде» закрепила: 8-часовой рабочий день для всех трудящихся, как максимальное рабочее время, причем для лиц, не достигших 18-летнего возраста, в особо вредных отраслях производства, а равно для горнорабочих, занятых под землей, рабочий день не должен превышать 6 часов; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся; запрещение сверхурочных работ, как общее правило; запрещение пользоваться трудом детей и подростков в возрасте до 16 лет; запрещение ночного труда и труда в особо вредных отраслях, а равно и сверхурочных работ всем лицам женского пола и лицам мужского пола, не достигшим 18-летнего возраста; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время, при бесплатной врачебной и лекарственной помощи и предоставлении работницам через каждые три часа не менее получаса на кормление ребенка и выдаче кормящим мате-

рям дополнительного пособия; инспекцию труда и санитарную инспекцию, избираемую советами профессиональных союзов.

Советская власть провела в законодательном порядке полное социальное обеспечение всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов потери трудоспособности и — впервые в мире — от безработицы, за счет нанимателей и государства, при полном самоуправлении обеспечиваемых и при широком участии профессиональных союзов.

Более того, Советская власть в некоторых отношениях пошла далее программы-минимум и установила в том же «Кодексе законов о труде» участие рабочих организаций в решении вопросов о найме и увольнении; месячный отпуск с сохранением содержания для всех трудящихся, проработавших непрерывно не менее одного года; государственное урегулирование заработной платы на основе тарифов, вырабатываемых профсоюзами; определенные органы, именно отделы распределения и учета рабочей силы при Советах и профессиональных союзах, обязанные предоставлять работу безработным.

Но крайнее разорение, вызванное войной, и натиск мирового империализма принудили Советскую власть сделать нижеследующие отступления: допустить применение в исключительных случаях сверхурочных работ, ограничив их 50 днями в году; разрешить труд подростков от 14 до 16 лет, ограничив их рабочий день 4 часами; временно предоставить взамен 1-месячного отпуска двухнедельный; увеличить продолжительность ночных работ до 7 часов.

РКП должна вести широкую пропаганду за активное участие самих трудящихся в энергичном проведении всех мероприятий в области охраны труда, для чего необходимо:

1) усилить работу по организации и расширению инспекции труда путем подбора и подготовки для этой цели активных работников из среды самих рабочих и по распространению ее на мелкую и домашнюю промышленность;

2) распространять охрану труда на все виды труда (строительных рабочих, сухопутно-водный транспорт, прислугу и сельскохозяйственных рабочих);

3) окончательно снять с работы малолетних и провести дальнейшее сокращение рабочего дня для подростков.

Кроме того, РКП должна поставить себе задачей установить:

1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству;

2) введение поощрительной системы вознаграждения за повышение производительности труда.

В области социального обеспечения РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальностей общественных отношений, ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи.

В области охраны народного здоровья

В основу своей деятельности в области охраны народного здоровья РКП полагает прежде всего проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний. Диктатура пролетариата уже дала возможность провести в жизнь целый ряд оздоровительных и лечебных мероприятий, неосуществимых в рамках буржуазного общества: национализацию аптечного дела, крупных частнопредпринимательских лечебных учреждений, курортов, трудовую повинность медицинских рабочих сил и т. п.

В соответствии с этим РКП ставит своей ближайшей задачей:

1) решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то:

а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха);

б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;

в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;

г) создание санитарного законодательства;

2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.);

3) обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи.

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Заслушав доклад о III Интернационале, съезд приветствует организованный III Интернационал и всецело присоединяется к его платформе. РКП всеми силами и средствами будет бороться за осуществление великих задач III Интернационала и поручает ЦК оказывать самую мощную всестороннюю поддержку организации и деятельности III Интернационала.

ПО ВОЕННОМУ ВОПРОСУ

А. Общие положения

I

Старая социал-демократическая программа требовала установления всенародной милиции на основе внеказарменного, по возмож-

ности, военного обучения всех граждан, способных носить оружие. Это программное требование, противополагавшееся в эпоху II Интернационала империалистическим постоянным армиям с казарменным обучением, длительным сроком службы и кастовым офицерством, имело то же историческое значение, что и другие требования демократии: всеобщего, равного избирательного права, однопалатной системы и пр. В условиях «мирного» капиталистического развития и вынужденного до поры до времени приспособления классовой борьбы пролетариата к рамкам буржуазной легальности, естественной задачей социал-демократии являлось требование наиболее демократических форм в организации капиталистического государства и капиталистической армии. Борьба на этой основе имела, несомненно, воспитательное значение, но, как показал величайший опыт последней войны, борьба за демократизацию буржуазного милитаризма дала еще меньшие результаты, чем борьба за демократизацию буржуазного парламентаризма. Ибо в области милитаризма буржуазия, не отрекаясь от самой себя, может допустить только такой «демократизм», который не задевает ее классового господства, т. е. демократизм призрачный, мнимый. Когда дело коснулось коренных интересов буржуазии в международной области, как и во внутренних отношениях, буржуазный милитаризм в Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Америке, несмотря на все различие государственных форм и структуры армии этих стран, обнаружил одни и те же черты беспощадного классового зверства.

II

Когда классовая борьба превращается в открытую гражданскую войну, разрывая оболочку буржуазного права и буржуазно-демократических учреждений, лозунг «народной милиции» лишается смысла совершенно так же, как и лозунги демократического парламентаризма, и поэтому становится орудием реакции. Как лозунг «учредительное собрание» стал прикрытием для работы по восстановлению власти помещиков и капиталистов, точно так же лозунг «народной» или «всенародной» армии стал средством создания армии Краснова и Колчака.

После опыта русской революции нужна поистине презренная мещанская ослепленность Каутского, чтобы проповедовать формальную демократию в деле организации государственной власти и армии в то время, когда немецкое Учредительное собрание скрывается в Веймар из Берлина, отдаваясь под защиту белогвардейских полков, когда генерал Гофман вербует свои железные батальоны из юнкерских, буржуазных и кулацких сынков, а спартаковцы вооружают революционных рабочих. Наступившая эпоха пролетарской революции есть эпоха открытой гражданской войны пролетариата против всякого буржуазного государства и всякой буржуазной армии независимо от того, прикрыта она или не прикрыта

формами демократии. Победа пролетариата в этой гражданской войне неотвратимо ведет к установлению классового пролетарского государства и классовой армии.

III

Отбрасывая на ближайший исторический период так называемый *всенародный* характер милиции, как он значился в нашей старой программе, мы отнюдь не порываем с программой милиции, как таковой. Политическую демократию мы ставим на классовые основы и превращаем ее в советскую демократию. Милицию мы переносим на классовые основы и превращаем ее в советскую милицию. Очередная программа работы состоит, следовательно, в создании армии рабочих и крестьянской бедноты на основе обязательного обучения военному делу внеказарменным, по возможности, путем, т. е. в условиях, близких к трудовой обстановке рабочего класса.

IV

Фактический ход развития нашей Красной Армии находится как бы в противоречии с указанными требованиями. Первоначально мы создавали армию на основе *добровольчества.* Введя далее обязательное военное обучение для рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, мы одновременно приступили к принудительному набору ряда возрастов трудящихся классов. Эти противоречия не были случайными блужданиями, а вытекали из обстановки и представляли собой совершенно неизбежные переходные формы в деле создания армии в тех конкретных условиях, какие нам завещала империалистическая война и буржуазная (Февральская) революция.

Добровольчество является единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею. Лучшим доказательством этого служит тот факт, что в нынешней Германии контрреволюционные генералы оказываются в такой же мере, как и спартаковцы, вынужденными прибегать к созданию добровольческих батальонов. Переход от добровольчества к обязательности стал возможным в тот момент, когда главные массы старой армии рассосались по городам и деревням и на местах успели создаться местные органы военного управления: учета, формирования и снабжения (волостные, уездные, губернские, окружные комиссариаты).

V

Противопоставление идеи партизанских отрядов планомерно организованной и централизованной армии (проповедь «левых» с.-р. и им подобных) представляет собой карикатурный продукт политической мысли или недомыслия мелкобуржуазной интеллигенции.

Партизанские методы борьбы навязывались в первый период пролетариату его угнетенным положением в государстве, как ему же навязывалось пользование примитивными подпольными типографиями и тайными собраниями кружков. Завоевание политической власти дало пролетариату возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и единство управления которой только и могут обеспечить достижение наибольших результатов с наименьшими жертвами. Проповедовать партизанство, как военную программу, то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу. Такая проповедь вполне отвечает природе интеллигентских групп, неспособных владеть государственною властью, неспособных даже серьезно ставить себе задачу овладения этой властью и изощряющихся в партизанских (полемических или террористических) набегах на рабочую власть.

VI

Можно считать теоретически неопровержимым, что самую лучшую армию мы получили бы, создавая ее на основе обязательного обучения рабочих и трудовых крестьян *в условиях, близких к их повседневному труду*. Общее оздоровление промышленности, повышение коллективности и производительности сельскохозяйственного труда создавало бы самую здоровую основу для армии, роты, батальоны, полки, бригады, дивизии которой совпадали бы с мастерскими заводов, заводами, деревнями, волостями, уездами, губерниями и пр. Такая армия, формирование которой шло бы нога в ногу с хозяйственным подъемом страны и параллельным воспитанием командного состава, стала бы самой непобедимой армией в мире. К такой именно армии мы идем, и раньше или позже мы к ней придем.

VII

Необходимость непосредственного, немедленного отпора внутренним и внешним классовым врагам не позволила нам, однако, перейти таким «органическим» путем к рабоче-крестьянской милиции, для чего понадобилось бы несколько лет, во всяком случае долгий ряд месяцев. Как на второй день после Октябрьской революции мы оказались вынужденными прибегнуть к добровольческим формированиям, так на следующем этапе, именно летом прошлого года, когда кольцо империализма особенно тесно сжалось вокруг Советской России, мы оказались вынужденными форсировать нашу военную работу и, не дожидаясь милиционных, т. е. внеказарменных, формирований территориального типа, прибегнуть к принудительной повсеместной мобилизации определенных возрастов и к их ускоренному обучению и сплочению их

в казармах. При этом все усилия военного ведомства направлены на то, чтобы приблизить казарму к военной школе, сделать ее очагом не только чисто военного обучения, но и общего образования и политического воспитания.

VIII

Нынешняя наша активная, т. е. действующая или непосредственно подготовляющаяся к действию, армия представляет собою именно указанный переходный тип: будучи классовой по своему социальному составу, она является не милиционной, а «постоянной», «регулярной» по методам формирования и обучения. Если в этом последнем обстоятельстве заключается источник многих внутренних затруднений, особенно в условиях чрезвычайного истощения страны, то в то же время мы можем с удовлетворением сказать, что и эта переходного типа армия, созданная в самых неблагоприятных условиях, обнаружила способность бить своих врагов.

IX

Одновременно с казарменными или чисто полевыми формированиями, т. е. формированиями в боевой обстановке, идет широкая работа всеобщего обучения рабочих и трудовых крестьян на местах. По отношению к нашим регулярным формированиям работа всеобщего обучения на первых его ступенях рассматривалась как элементарная подготовка, как привитие известных навыков индивидуальному борцу с целью ускорения его дальнейшей выучки в составе той боевой единицы, в которую он будет включен. Несомненно, что и под этим ограниченным углом зрения всеобщее обучение служит уже сейчас важную службу делу создания армии.

X

Но задача всеобщего обучения военному делу ни в каком случае не может ограничиваться указанной вспомогательной служебной ролью. Всеобщее обучение должно, путем ряда этапов, согласованных с более неотложной и острой работой по формированию регулярных частей, привести нас к созданию действительно милиционной армии.

XI

Для указанной цели необходимо, чтобы всеобщее обучение не ограничивалось задачами индивидуального военного обучения, а перешло к формированиям сперва хотя бы самых мелких воинских единиц, по возможности не отрывая их составные элементы, т. е. рабочих и крестьян, от нормальной трудовой обстановки. Всеобщее обучение должно перейти к формированию отдельных взводов, рот, в дальнейшем батальонов и полков, с более отдаленной перспекти-

вой формирования целых дивизий из местных рабочих и крестьян с местным командным составом, с местными запасами вооружения и всего вообще снабжения.

XII

В предположении дальнейшей непрерывной и продолжительной борьбы с империалистическими войсками, постепенный переход к милиционной армии возможен только через посредство новой организации пополнения убыли в действующих войсках. В настоящее время пополнения формируются по тому же типу, что и основные единицы — через посредство так называемых запасных батальонов. В дальнейшем, притом в ближайшем будущем, пополнения должны формироваться в процессе и на основе всеобщего обучения и направляться в действующие полки того же территориального происхождения с таким расчетом, чтобы при демобилизации составные элементы полка не рассыпались по всей стране, а сохранили местную трудовую земляческую связь. Разработка ряда мероприятий по постепенному переходу от нынешней нашей армии переходного типа к армии территориально-милиционной должна лечь на соответственные органы военного ведомства, которое уже сделало в этом направлении первые решительные шаги.

XIII

Классовая милиционная армия, к которой мы идем, не означает, как ясно из всего предшествующего, импровизированной, т. е. наспех созданной, мало обученной армии, со случайным подбором оружия и полуподготовленным командным составом. Наоборот, подготовка через всеобщее обучение должна быть поставлена так, чтобы в связи с маневрами, стрелковыми упражнениями и военными празднествами дать в результате более, чем ныне, квалифицированный тип отдельного бойца и целой части. Милиционная армия должна быть армией обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки.

XIV

Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию. Вместе с тем необходимо, чтобы политические отделы армии, под непосредственным руководством Центрального Комитета, производили в дальнейшем отбор комиссаров, устраняя из их среды все сколько-нибудь случайные, неустойчивые, карьеристские элементы.

Работа комиссаров может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается в каждой части на непосредственную поддержку ячейки солдат-коммунистов. Быстрый численный рост коммунистических ячеек является важнейшей порукой тому, что армия все больше будет пропитываться идеями и дисциплиной коммунизма. Но именно ввиду огромной роли коммунистических ячеек, комиссары и все вообще наиболее зрелые партийные работники в армии должны принимать меры к тому, чтобы в состав ячеек не попадали неустойчивые элементы в погоне за мнимыми правами и привилегиями. Уважение к коммунистическим ячейкам будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет и на опыте убедится, что принадлежность к коммунистической ячейке не дает солдату никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом.

Одобряя в общем и целом выработанное Центральным Комитетом положение о правах и обязанностях коммунистических ячеек, комиссаров и политических отделов, съезд вменяет в обязанность всем товарищам, работающим в армии, неуклонно сообразоваться с указанным положением.

XV

Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался как аппарат классового подчинения солдат и через посредство солдат — трудовых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии. Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной и классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров. В общем можно установить, что чем менее зрелы части армии, чем более случайным и преходящим является их состав, чем меньше проверен молодой командный состав на опыте, тем меньше целесообразного применения может найти начало выборности командиров, и, наоборот, рост внутренней спайки частей, выработка у солдат критического отношения к самим себе и к своим начальникам, создание значительных кадров низших и высших боевых начальников, показавших свои качества в условиях новой войны, создают благоприятные условия, в которых начало выборности лиц командного состава может получить все более и более широкое применение.

XVI

Вопрос о командном составе, представляя большие практические трудности, не дает, по существу дела, никакой почвы для *принципиальных* разногласий.

Даже если бы наша армия получила возможность в течение нескольких лет планомерно формироваться и подготовлять для себя одновременно новый командный состав,— и в этом случае у нас не было бы никаких принципиальных оснований отказаться от привлечения к работе тех элементов старого командного состава, которые либо внутренне стали на точку зрения Советской власти, либо силой вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей. Революционный характер армии определяется, прежде всего, характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие этого орудия советскому режиму достигается классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии.

Работа по обучению и воспитанию нового офицерства преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян составляет одну из важнейших задач в деле создания армии. Непрерывный рост числа инструкторских курсов и их воспитанников свидетельствует о том, что военное ведомство уделяет этой задаче все внимание, какого она заслуживает. Наряду с высшей военной академией (генерального штаба) организуется 5 школ среднего типа — между инструкторскими курсами и высшей военной академией. Тем не менее в рядах нынешней Красной Армии имеются очень многочисленные командиры из состава старой армии, которые с большой пользой для дела выполняют свою ответственную работу. Необходимость отбора и контроля с целью недопущения предательских, провокаторских элементов разумеется сама собой и — насколько свидетельствует опыт — практически разрешается более или менее благополучно нашей военной организацией. С этой точки зрения у партии не может быть никакого основания к пересмотру нашей военной политики.

XVII

Изданные до сих пор уставы (внутренней службы, полевой, гарнизонной), внося твердость и оформленность во внутренние отношения армии, в права и обязанности ее составных элементов и потому представляя собою крупный шаг вперед, отражают тем не менее переходный период формирования нашей армии и будут подлежать дальнейшей переработке по мере преодоления старых, «казарменных» черт в деле формирования армии и все большего ее превращения в классовую, милиционную.

XVIII

Агитация, которая ведется из лагеря буржуазной демократии (эсеры, меньшевики) против Красной Армии, как против проявления «милитаризма», как против основы грядущего бонапартизма, является лишь выражением политического невежества или шарлатанства, или смесью того и другого. Бонапартизм не есть продукт военной организации, как таковой, но продукт определенных социальных отношений. Политическое господство мелкой буржуазии, стоящей между реакционными крупнобуржуазными элементами и революционными пролетарскими низами, еще неспособными к самостоятельной политической роли и к политическому господству, создало необходимую предпосылку возникновения бонапартизма, который нашел опору в крепком мужике и поднялся над классовыми противоречиями, не находившими решения в революционной программе мелкобуржуазной (якобинской) демократии. Поскольку коренной основой бонапартизма является кулаческий крестьянин, постольку уже самый социальный состав нашей армии, из которой исключается и изгоняется кулачество, дает серьезнейшую гарантию против бонапартистских тенденций. Российские пародии на бонапартизм, в виде красновщины, колчаковщины и пр., вырастали не из Красной Армии, а в прямой и открытой борьбе против нее. Скоропадский — украинский Бонапарт на гогенцоллернских помочах — формировал армию на основе ценза, прямо противоположного цензу Красной Армии, вербуя в свои полки крепких кулаков. При этих условиях видеть в армии пролетариев и деревенских бедняков оплот бонапартизма могут только те, которые еще вчера и прямо и косвенно поддерживали украинских, донских, архангельских и сибирских кандидатов в Бонапарты.

Так как сама Красная Армия является только орудием определенного режима, то основную гарантию против бонапартизма, как и против всяких других видов контрреволюции, надлежит искать в самом режиме. Контрреволюция не может ни в каком смысле развиться из режима пролетарской диктатуры,— она может лишь установиться в результате прямой и открытой кровавой победы над этим режимом. Развитие и укрепление Красной Армии необходимы именно для того, чтобы сделать такую победу невозможной. Таким образом, исторический смысл существования Красной Армии состоит в том, что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей кулацко-буржуазного бонапартизма, поддерживаемого чужестранным империализмом.

XIX

Классовая милиция не является последним словом коммунистического строительства, поскольку это последнее имеет своей целью упразднение классовой борьбы путем уничтожения самих классов,

а стало быть, и классовой армии. Советское классовое государство по мере организации социалистического хозяйства будет все более растворяться в руководящем аппарате производства и распределения и в культурно-административных органах. Освободившись от своего классового характера, государство перестанет быть государством и станет органом хозяйственно-культурного самоуправления. Одновременно с этим армия утратит свой классовый характер. Она станет *общенародной* армией в подлинном смысле слова, потому что в социалистической общине не останется паразитически-эксплуататорских, кулацких элементов. Формирование этой армии будет непосредственно опираться на могущественные трудовые группировки граждан социалистической республики, как ее снабжение будет непосредственно питаться могущественно возросшим социалистическим производством. Такая армия, т. е. хорошо обученный и вооруженный, социалистически-организованный народ, будет самой могущественной армией, какую знал мир. Она будет не только орудием обороны социалистического общежития против возможных нападений со стороны еще сохранившихся империалистических государств, но она позволит оказать решающую поддержку пролетариату этих государств в его борьбе с империализмом.

Б. Практические меры

Исходя из этих основных положений, VIII съезд РКП считает необходимым проведение следующих очередных практических мер:

1) Неуклонное проведение в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов с тщательным выделением в особые рабочие батальоны (роты) кулацких и паразитных элементов,— принципа, ныне не осуществляемого вопреки официальным постановлениям.

2) Продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности и подбирая надежные элементы, установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным.

3) Организовать систему аттестаций командного состава, возложив на комиссаров периодическое составление таких аттестаций.

4) Усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его со стороны как военной, так и политической подготовки, для чего создать в тылу и на фронте компетентные аттестационные комиссии, составленные с преобладанием партийного представительства для систематического направления в школы красных офицеров красноармейцев, наиболее подготовленных боевой практикой к роли красных офицеров.

Программы курсов пересмотреть сообразно духу Красной Армии и обстановке гражданской войны.

Местным партийным организациям обратить особое внимание на надлежащую постановку политического воспитания на курсах.

5) Местным партийным организациям вменяется в обязанность ведение систематической и напряженной работы коммунистического воспитания красноармейцев в тыловых частях путем выделения специальных работников.

6) ЦК партии поручается организовать планомерное распределение по частям коммунистов армии и флота.

7) Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям. Издать согласованное и точное положение о правах и обязанностях политкомов, политотделов и комячеек.

8) Упразднить Всебюровоенком. Создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП на правах члена Реввоенсовета Республики.

9) Переработать военные уставы, сократив их по возможности, устранив все архаизмы и постановления, устанавливающие ненужные привилегии для командного состава, отведя в распорядке занятий вопросам политического воспитания надлежащее место.

10) Спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, при этом предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в том числе и право ареста) и право предания суду.

11) Признать необходимым подчинение «особых отделов» армии и фронтов соответственно комиссарам армии и фронтов, оставив за «особым отделом» Республики функции общего руководства и контроля над их деятельностью.

12) Признать необходимым в дальнейшем при выработке общеруководящих уставов, положений и инструкций ставить их по возможности на предварительное обсуждение политических работников армий.

VIII съезд РКП поручает ЦК партии принять немедленно меры:

1) для реорганизации Полевого штаба с установлением более тесной связи с фронтами и непосредственного ими руководства;

2) для урегулирования работы Реввоенсовета Республики;

3) для упорядочения работы Всероссийского главного штаба в связи с дефектами в его деятельности (формирование, издание уставов и пр.) и необходимостью усиления во Всероссийском главном штабе представительства партии;

4) для созыва периодических совещаний ответственных партийных работников фронта;

5) для опроса партийных работников фронта о том, насколько удовлетворительно решен вопрос о форме знаков отличия командного состава.

ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Обсудив вопросы о необходимых реформах в области: 1) *партийного* строительства, 2) *советского* строительства и 3) взаимоотношений между партией и Советами, VIII съезд РКП постановляет:

А. Партийное строительство

1. Рост партии

Численный рост партии прогрессивен лишь постольку, поскольку в ряды партии вливаются здоровые пролетарские элементы города и деревни. Рабочим, рабочей и крестьянской молодежи следует широко открыть дверь партии. Но партия должна все время внимательно следить за происходящими изменениями социального ее состава. Все партийные организации обязаны вести точный учет своему составу и сообщать его периодически в ЦК партии. Расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного состава их. К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором.

Съезд постановляет к 1 мая провести по всей России общую регистрацию всех членов партии. Центральному Комитету партии поручается не позднее 10 апреля опубликовать подробную инструкцию для проведения этой перерегистрации с тем, чтобы особые меры контроля были применены по отношению к тем членам партии, которые вошли в ее ряды после октября 1917 года.

2. Связь с массами

Российская коммунистическая партия, стоящая у власти и держащая в своих руках весь советский аппарат, естественно должна была отдать десятки тысяч своих членов на дело управления страной. Одной из важнейших задач партии в данный момент является — включить новые тысячи лучших своих работников в сеть государственного управления (железные дороги, продовольствие, контроль, армия, суд и прочее).

В связи с выполнением этой насущной задачи возникла, однако, серьезная опасность. Многие из членов партии, поставленные на эту государственную работу, в значительной степени отрываются от масс и заражаются бюрократизмом, что относится очень часто и ко многим рабочим, членам Советов. Против этого зла необходимо начать самую решительную борьбу немедленно же. Коммунистов, членов Советов, необходимо обязать во что бы

то ни стало давать отчеты своим избирателям не реже одного раза в две недели. Рабочих, пробывших на чисто советской работе более трех месяцев подряд, следует возвращать на заводы по крайней мере на один месяц. Все советские работники, члены партии, обязаны нести какую-либо партийную работу в своем районе. Все коммунисты обязаны состоять членами и посещать общие собрания своего профессионального союза.

3. Центральный Комитет и местные организации

Центральный Комитет состоит из 19 членов (8 кандидатов). Не реже одного раза в три месяца ЦК созывает партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии. На этих конференциях обсуждаются важнейшие очередные вопросы, стоящие перед партией.

Не реже одного раза в месяц ЦК рассылает губернским и столичным комитетам партии письменный отчет о своей деятельности. То, что подлежит широкому оглашению, печатается в газетах по возможности каждые две недели.

При ЦК должна состоять специальная разъездная коллегия партийных инструкторов из ответственных руководящих партийных работников.

Местные организации обязаны не реже одного раза в два месяца представлять письменные отчеты о своей деятельности: уездные комитеты — в губернский, губернские — в ЦК партии.

Во всех партийных и советских органах необходимо завести отдел «Из партийной жизни».

Центральному Комитету партии поручается принять энергичные меры к тому, чтобы все партийные организации были в достаточной мере снабжены денежными средствами для необходимой партийной работы.

4. Внутренняя структура Центрального Комитета

Центральный Комитет имеет не менее двух пленарных заседаний в месяц в заранее установленные дни. Все наиболее важные политические и организационные вопросы, не требующие самого спешного разрешения, обсуждаются на этих пленарных собраниях Центрального Комитета.

Центральный Комитет организует, во-первых, *Политическое бюро,* во-вторых, *Организационное бюро,* в-третьих, *Секретариат.*

Политическое бюро состоит из 5 членов Центрального Комитета. Все остальные члены ЦК, имеющие возможность участвовать в том или ином заседании Политического бюро, пользуются в заседании Политического бюро совещательным голосом. Политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Центрального Комитета.

Организационное бюро состоит из 5 членов Центрального Комитета. Каждый из членов Организационного бюро заведует соответствующим отделом работы. Организационное бюро собирается не реже трех раз в неделю. Организационное бюро направляет всю организационную работу партии. Организационное бюро отчитывается перед пленумом ЦК каждые две недели.

Секретариат ЦК состоит из одного ответственного секретаря, члена Организационного бюро ЦК, и 5 технических секретарей из числа опытных партийных работников. Секретариат организует ряд отделов. Секретариат отчитывается перед пленумом ЦК каждые две недели.

5. Национальные организации

В настоящее время Украйна, Латвия, Литва и Белоруссия существуют как особые Советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах *государственного* существования.

Но это отнюдь не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий.

Восьмой съезд РКП постановляет: необходимо существование *единой* централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные Комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП.

6. Существование специальных организаций

Существование таких специальных партийных организаций, как железнодорожные, почтово-телеграфные, военные и т. д., излишне, и потому ЦК, по соглашению с местными организациями, должен такие организации постепенно ликвидировать, растворив их в общей коммунистической организации.

7. Централизм и дисциплина

Партия находится в таком положении, когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью. Все решения высшей инстанции абсолютно обязательны для низших. Каждое постановление должно быть прежде всего выполнено, и лишь после того допустима апелляция к соответствующему партийному органу. В этом смысле в партии в данную эпоху необходима прямо военная дисциплина. Все предприятия партии, поддающиеся централизации (издательство, пропаганда и пр.), должны быть в интересах дела централизованы.

Все конфликты разрешаются соответствующей высшей партийной инстанцией.

8. Распределение партийных сил

Правильное распределение партийных сил в данное время является главным залогом успеха и одной из самых важных задач. Все дело распределения партийных работников находится в руках ЦК партии. Его решение обязательно для всех. В каждой губернии губернские силы распределяются губкомитетом партии, в столицах — городскими комитетами под общим руководством Центрального Комитета. Центральному Комитету поручается вести самую решительную борьбу против всякого местничества, сепаратизма в этих вопросах.

Центральному Комитету поручается систематически перемещать из одной отрасли работы в другую и из одного района в другой партийных работников в целях наиболее продуктивного использования их.

9. Подготовка партийных работников

Центральному Комитету партии поручается: 1) организовать высшую партийную школу при ЦК; 2) выработать общую программу и план занятий в местных партийных школах; 3) помочь местным партийным школам присылкой соответствующих лекторов.

10. «Известия ЦК»

Центральному Комитету поручается наладить еженедельное издание «Известия ЦК», посвященное целиком партийной жизни.

11. Партийный Устав

Съезд поручает Центральному Комитету наметить на основании поступивших с мест материалов ряд необходимых изменений Устава. Эти изменения должны быть утверждены ближайшей партийной конференцией, которую созовет Центральный Комитет.

Центральному Комитету передаются для разработки также все те материалы организационного характера, которые поступили в организационную секцию.

Б. Советское строительство

1. Состав ВЦИК

Съезд полагает, что состав ВЦИК должен быть изменен в том смысле, что члены ВЦИК должны вербоваться главным образом из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих.

2. Президиум ВЦИК

Функции Президиума ВЦИК не разработаны в Советской конституции. На ближайшем съезде Советов необходимо, на основе всего практического опыта, точно формулировать права и обязанности Президиума ВЦИК и разграничить круг его функций с кругом функций *Совнаркома.*

3. Советы и исполкомы

На общих собраниях Советов следует ставить и разрешать по возможности все основные вопросы местной и общей жизни. Необходимо бороться против тенденции передавать решение всех дел исключительно исполкомам. Советы должны работать не только как аппарат агитации и осведомления, но и как урегулированный деловой механизм.

4. Привлечение в Советы всех трудящихся

В Советы в городах следует привлекать не только представителей фабрично-заводского пролетариата, но и представителей всех трудящихся вообще (см. Конституцию Советской власти). В этом смысле избирательное право в Советы должно постепенно расширяться в зависимости от местных условий. Инициатива в этом деле должна принадлежать РКП.

5. Социалистический контроль

Дело контроля в Советской республике должно быть радикально реорганизовано с тем, чтобы создать подлинный фактический контроль социалистического характера. Руководящая роль в деле осуществления социалистического контроля должна выпасть на партийные организации и профессиональные союзы. В ближайшее же время необходимо выделить с этой целью лучшие силы, которые должны научиться не только контролировать советскую работу, но и сами ее организовать.

В. Взаимоотношения между партией и Советами

Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство.

Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее и среднее крестьянство.

Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства — ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы.

Коммунистическая партия ставит себе задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы.

Во всех советских организациях абсолютно необходимо образование партийных фракций, строжайше подчиняющихся партийной дисциплине. В эти фракции должны входить все члены РКП, работающие в данной советской организации.

Практической, повседневной, самоотверженной работой в Советах, выдвиганием на все советские посты своих наиболее стойких и преданных членов, РКП должна завоевать для себя безраздельное политическое господство в Советах и фактический контроль над всей их работой.

Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы, *в рамках Советской конституции.* Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их.

В советскую организацию проникло много чужеродных элементов. Советам приходится бороться с бюрократизмом, чиновничьей волокитой, халатностью, организационной расплывчатостью, узколобым местным «патриотизмом» и т. д.

Но и в партийной организации наблюдаются болезненные явления. С одной стороны, лучшие силы партии отливают из партийной организации в советскую, отдавая все свои силы и все свое время советской государственной работе. С другой стороны, в партию широкой волной приливают элементы, недостаточно коммунистические и даже прямо примазавшиеся. РКП стоит у власти, и это неизбежно притягивает к ней, наряду с лучшими элементами, и элементы карьеристские. Этим и вызвано вполне правильное ограничение избирательных прав членов партии на Всероссийский партийный съезд.

Необходима серьезная *чистка* и в советских и в партийных организациях. Необходима строжайшая дисциплина всех до единого члена партии. Все члены партии, какие бы важные государственные посты они ни занимали, безусловно подконтрольны партии. А вместе с тем партийные организации никогда не должны прибегать к мелкому опекунству над Советами, должны внушать своим членам, что принадлежность к РКП не дает никаких привилегий, а только возлагает более серьезную ответственность на них.

ОБ ОТНОШЕНИИ К СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНСТВУ

По вопросу о работе в деревне VIII съезд, стоя на почве принятой 22 марта 1919 года партийной программы и всецело поддерживая проведенный уже Советской властью закон о социалистическом землеустройстве и переходных мерах к социалистическому земледелию, признает, что в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним.

1) Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

2) Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельскохозяйственной техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством.

3) Партия должна во что бы то ни стало добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом, истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячью способами во всякой, даже самой демократической республике.

Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

4) Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость

в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств.

Те представители Советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение, в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне.

5) Всякие произвольные реквизиции, т. е. не опирающиеся на точные указания законов центральной власти, должны беспощадно преследоваться. Съезд настаивает на усилении контроля Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата внутренних дел, а равно ВЦИК в этом отношении.

6) В настоящий момент крайняя разруха, вызванная во всех странах мира четырехлетней империалистской войной из-за грабительских интересов капиталистов и особенно обострившаяся в России, ставит средних крестьян в трудное положение.

Принимая это во внимание, закон Советской власти о чрезвычайном налоге, в отличие от всех законов всех буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства, нажившего себе особые богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и необременительном для него.

Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взыскание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не останавливаясь даже перед уменьшением общей суммы налога.

7) Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельскохозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян.

Если настоящая разруха не позволяет провести эти меры немедленно и полностью, то на обязанности местных советских властей лежит изыскивать всевозможные пути к оказанию беднейшему и среднему крестьянству всяческой реальной помощи, которая поддержала бы его в настоящий трудный момент. Партия находит необходимым ассигновать для этого крупный государственный фонд.

8) В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и притом полностью закон Советской власти, требующий от советских хозяйств, сельскохозяйственных коммун и всех подобных объединений оказания немедленной и всесторонней

помощи окрестным средним крестьянам. Только на основе такой, фактически оказываемой, помощи осуществимо соглашение с средним крестьянством. Только так можно и должно завоевать его доверие.

Съезд обращает внимание всех партийных работников на необходимость немедленного реального проведения в жизнь всех требований, которые указаны в аграрной части партийной программы, а именно:

а) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.);

б) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями;

в) улучшение породы крестьянского скота;

г) распространение агрономических знаний;

д) агрономическая помощь крестьянам;

е) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря;

ж) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показательных полей и т. п.;

з) мелиорация крестьянских земель.

9) Кооперативные объединения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки сельскохозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную.

10) Съезд напоминает, что ни в постановлениях партии, ни в декретах Советской власти никогда не было отступлений от линии соглашения со средним крестьянством. Так, например, в важнейшем вопросе о строительстве Советской власти в деревне, когда были созданы комитеты бедноты, был опубликован циркуляр за подписью председателя Совнаркома и народного комиссара продовольствия, указывающий на необходимость включения в комитеты бедноты и представителей среднего крестьянства. При упразднении комитетов бедноты Всероссийский съезд Советов вновь указал на необходимость включения в волостные Советы представителей среднего крестьянства. Политика рабоче-крестьянского правительства и Коммунистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата с беднейшим и средним крестьянством и

то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельскохозяйственных знаний в деревне являются глубоким и серьезным препятствием и в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность,— Коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова.

В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой:

1) Коммунистическая пропаганда.

2) Общее образование.

3) Агрикультурное образование.

1. Политическая пропаганда в деревне должна вестись как для грамотных, так и для неграмотных.

Для *грамотных* на первом месте должно стоять распространение общей политической и специально для крестьян издаваемой популярной литературы и газет в выдержанном коммунистическом духе. Литература такая должна продаваться по возможно низким ценам при школах, избах-читальнях и всех советских лавках.

Должно стремиться к тому, чтобы при каждой школе была организована библиотека-читальня с политическим отделом и чтобы такие же библиотечки-читальни имелись при каждом деревенском народном доме, а где таких домов нет, политически-популярная литература должна составлять необходимую часть книжного инвентаря изб-читален.

В курс школ для малолетних, а равным образом во всевозможные курсы для взрослых, как общеобразовательные, так и специально-технические (сельскохозяйственные, например) должны быть введены:

1) популярные очерки истории культуры с научно-социалистической точкой зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской великой революции;

2) разъяснение Советской конституции.

Для обоих этих курсов должны быть немедленно созданы образцовые учебники.

Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения.

В этом отношении они должны быть подчинены не только контролю своих непосредственных центров, но и местных партийных организаций.

Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., поскольку они будут проникать в деревню, а к этому должны быть приложены всяческие усилия, необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т. е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами.

Отделы народного образования, губернские и уездные, при содействии и под контролем местных партийных организаций создают коллегии пропагандистов, частью оседлых, т. е. прикрепленных к своему месту жительства, частью странствующих, т. е. объезжающих известный, более или менее широкий участок.

В крупных городских центрах должны быть создаваемы партийными организациями, согласно с местными органами Компроса, коллегии пропагандистов-инструкторов, занимающихся непосредственно разъездной пропагандой среди масс, инструктированием своих менее опытных товарищей на местах.

При этом съезд обращает особое внимание на использование рабочих сил тех отрядов индустриальных рабочих, которыми руководит Всероссийский совет профессиональных союзов.

Для *неграмотных* должны быть устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного Совдепа, избах-читальнях и т. п., для чего отделами народного образования при содействии местных партийных ячеек создаются особые кружки чтецов, включая местное учительство, на началах особой повинности грамотных. Предметом чтения должны быть декреты и обязательные постановления с популярными, особо для того издаваемыми и рассылаемыми центром (партийным или советским) толкованиями, и статьи постоянно обновляемой и пополняемой народной хрестоматии. Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями и концертными номерами для привлечения большего количества посетителей.

2. Общее образование — школьное и внешкольное (включая сюда и художественное: театры, концерты, кинематографы, выставки, картины и пр.), стремясь не только пролить свет разнообразных знаний в темную деревню, но, главным образом, способствовать выработке самосознания и ясного миросозерцания,— должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства.

Что касается школы, то вопрос об обновлении ее на началах единства и труда принципиально уже решен. Приходится обратить особое внимание на все виды внешкольного образования для взрослого населения. Партия должна всемерно способствовать Советской власти и местному населению в деле организации возможно более *богатой сети народных домов*, для чего в первую голову должны быть использованы советские имения. Народные дома должны быть крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения как общего, так и коммунистического.

Коммунистическая партия, допуская и поощряя повсюду использование сил всякого рода специалистов и просто образованных людей для чтения курсов и помощи в жизни народных домов, должна следить вместе с тем, чтобы элементы враждебные Советской власти не воспользовались аппаратом общего образования и не проводили под видом литературы, науки и искусства тенденций общественно-вредных, контрреволюционных и так или иначе парализующих усилия коммунистической пропаганды.

3. Крестьянство остро сознает нужду в *агрономическом* образовании.

Советские имения, равно как школы-фермы, должны стать маяками сельскохозяйственного просвещения. Органы сельскохозяйственного образования, устраиваемые и поддерживаемые Наркомпросом, должны находиться в самом тесном контакте с хозяйственными учреждениями Наркомзема.

Не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединенного обучения с производительным трудом, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства, полного или частичного.

Сельскохозяйственное образование должно вестись таким образом, чтобы данные его связывались с коммунистическими выводами и служили опорой общему стремлению партии к перерождению частного крестьянского хозяйства в организованное социалистическое.

Пропаганда среди крестьян не должна быть оторванной от жизненных задач крестьянина-земледельца, но тесно связанной с вопросами агрономической экономии.

Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию.

О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Признавая настоятельную необходимость укрепить наши силы привлечением работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм и к советскому строительству, VIII съезд партии предлагает всем партийным комитетам содействовать осуществлению этой работы на практике.

О РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

1. Пролетарская революция требует все новых ответственных работников и сознательных борцов. На долю молодого поколения рабочего класса и беднейшего крестьянства выпадает громадная задача — принимать все более и более активное участие в революционном строительстве и подготовиться к продолжению и углублению революции. От успешного выполнения этой задачи зависит в значительной мере судьба революции.

2. Коммунистическая партийная работа среди крестьянской и рабочей молодежи приобретает в настоящее время громадное значение. Партия должна иметь за собой хорошо подготовленные резервы, из которых она могла бы черпать новых, проникнутых революционным энтузиазмом, честных и сознательных работников.

3. Коммунистическая работа среди молодежи может пойти успешно только через самостоятельные организации, идущие под знаменем коммунизма, в которых молодежь могла бы проявить максимум самодеятельности, безусловно необходимой для ее коммунистического воспитания. Такой организацией является Российский коммунистический союз молодежи, выполняющий громадную работу по организации и коммунистическому воспитанию молодежи, призывающий пролетарское юношество к непосредственному строительству коммунистического общества и к защите Советской республики.

4. Восьмой съезд РКП считает необходимым дальнейшее существование и развитие Российского коммунистического союза молодежи. РКП должна оказывать самую деятельную идейную и материальную поддержку Российскому коммунистическому союзу молодежи.

О ПАРТИЙНОЙ И СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Общее ослабление партийной работы за время гражданской войны в высшей степени вредно отразилось на состоянии нашей партийной и советской печати. Общий недостаток почти всех наших партийных и советских периодических изданий — оторванность от местной, а нередко и от общей политической жизни. Провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело. Печатаются длинные, малоинтересные статьи вместо того, чтобы откликаться короткими, простым языком написанными статьями на важнейшие вопросы общей и местной жизни. Иногда целые страницы заполняются декретами вместо того, чтобы излагать простым, понятным языком наиболее важные из них. Печатаются полностью различного рода распоряже-

ния и постановления разных ведомств и учреждений вместо того, чтобы из всего этого материала составлять живую хронику местной жизни.

2. Все эти недостатки в значительной мере объясняются тем, что лучшие литературные силы партии ушли в государственную работу, печать же в большинстве случаев оказалась в руках малоопытных работников.

3. Съезд считает, что местные организации должны немедленно принять меры для возрождения партийной и советской печати. Съезд напоминает товарищам, что пресса является могучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы.

4. В целях улучшения нашей партийной и советской печати необходимо:

а) редакторами партийных и советских газет назначать наиболее ответственных, наиболее опытных партийных работников, которые обязаны фактически вести работу в газете;

б) партийные комитеты должны давать редакциям общие политические директивы и указания и следить за выполнением директив, не вмешиваясь, однако, в мелочи повседневной работы редакции;

в) военная цензура должна быть введена в строгие рамки вопросов оперативного и военно-организационного характера.

5. Одна из важнейших задач партийно-советской печати — разоблачение преступлений разного рода должностных лиц и учреждений, указание на ошибки и недостатки советских и партийных организаций. Все это необходимо делать в строго деловом товарищеском тоне.

Лица или учреждения, о действиях которых говорится в печати, обязаны в кратчайший срок дать на страницах той же газеты деловое фактическое опровержение, или же указать об исправленных недостатках и ошибках. В случае, если такое опровержение или указание не появится, Революционный трибунал возбуждает дело против названных лиц или учреждений.

6. Провинциальная печать должна иметь в виду почти исключительно массового читателя. Поэтому она, во-первых, должна вестись живо и популярно, во-вторых, должна отражать на своих страницах жизнь рабочих, крестьян и красноармейцев. Сугубое внимание печать должна обращать на жизнь армии как на фронте, так и в тылу, на партийную жизнь, а также на женское коммунистическое движение и на движение среди красной молодежи.

7. Центральный Орган партии должен особенное внимание обращать на вопросы партийного строительства. Он должен постоянно держать партию в курсе всей партийной жизни, руководить провинциальной печатью и т. д.

8. Считая, что без хорошо поставленной печати немыслимо здоровое, крепкое партийное и советское строительство, съезд предлагает всем партийным организациям выделить для обслуживания печати наиболее стойких, энергичных и преданных работников.

III. ОБРАЩЕНИЕ VIII СЪЕЗДА РКП(б) К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Ряд полученных и собранных данных выяснил, что враги Советской власти напрягают все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар. Колчак, Деникин, петлюровцы, белогвардейцы на Западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах.

Их план заключался в том, чтобы одновременно с общим наступлением поднять ряд восстаний внутри страны, преимущественно в ближайшем тылу Красной Армии, на узловых пунктах железных дорог и сорвать работу заводов, обслуживающих армию и транспорт. Использование тяжелого продовольственного положения прямо входит в ближайший план всех врагов пролетариата. «Левые» социалисты-революционеры в своих последних выступлениях были прямым орудием общего плана царских генералов Деникина и Колчака. Часть меньшевиков столь же усердно выступает в роли агентов белой гвардии. Первый удар отбит пролетариатом и Советской властью. Общее наступление на фронтах наткнулось на геройское сопротивление Красной Армии.

Попытки восстаний, захвата отдельных участков железных дорог в целях перехвата подвоза хлеба для Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и т. д., агитация за стачки — явно сорвались, встретив беспощадное сопротивление и решительное осуждение со стороны всех сознательных рабочих. Съезд призывает решительно всех работников партии удвоить бдительность и энергию. Всем проискам и попыткам белогвардейцев и их сознательных и бессознательных агентов и пособников должен быть дан решительный отпор. Партийные и советские организации должны немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата.

IV. ПРИВЕТСТВЕННАЯ РАДИОТЕЛЕГРАММА ОТ ИМЕНИ СЪЕЗДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

22 МАРТА 1919 г.

Правительству Венгерской Советской республики,
Будапешт

VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм. Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику.

Да здравствует международная коммунистическая республика!

V. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА СЪЕЗДЕ

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

18 МАРТА

(Бурные, продолжительные аплодисменты; возгласы: «Да здравствует Ильич!», «Да здравствует товарищ Ленин!».) Товарищи, позвольте мне начать с политического отчета Центрального Комитета. Представить отчет о политической деятельности Центрального Комитета со времени последнего съезда — это значит, в сущности, дать отчет о всей нашей революции. И, я думаю, все согласятся со мною, что выполнить такую задачу одному человеку не только не под силу в такой короткий срок, но и вообще одному с такой задачей не справиться. Я поэтому решил ограничиться только пунктами, которые, на мой взгляд, имеют особенно важное значение не только в истории того, что нашей партии пришлось сделать за этот период, но и с точки зрения настоящих задач. Отдаться целиком истории в такое время, какое мы переживаем, вспоминать о прошлом, не думая о настоящем и о будущем, для меня, признаюсь, было бы вещью непосильной.

Если начать с внешней политики, то, само собой разумеется, на первом месте стоят наши отношения к германскому империализму и Брестский мир. И, мне кажется, говорить по этому вопросу стоит, ибо он представляет значение не только историческое. Мне

кажется, что то предложение, которое сделала Советская власть союзным державам, или вернее то согласие, которое наше правительство дало на известное всем предложение насчет конференции на Принцевых островах [1],— мне кажется, что это предложение и наш ответ кое в чем, и довольно существенном, воспроизводит отношение к империализму, установленное нами во время Брестского мира. Вот почему я думаю, что коснуться этой истории при теперешнем быстром темпе событий необходимо.

Когда решался вопрос о Брестском мире, строительство советское, не говоря уже о партийном, находилось еще в первой стадии. Вы знаете, что тогда было еще очень мало опыта у партии в целом для того, чтобы определить, хотя бы приблизительно, быстроту нашего движения по тому пути, на который мы стали. Неизбежно унаследованная от прошлого известная хаотичность делала тогда еще чрезвычайно трудным обозрение событий, точное ознакомление с тем, что происходит. А громадная оторванность от Западной Европы и от всех остальных стран не давала нам никаких объективных материалов для суждения о возможной быстроте или о формах нарастания пролетарской революции на Западе. Из этого сложного положения вытекало то, что вопрос о Брестском мире вызвал немало разногласий в нашей партии.

Но события показали, что это вынужденное отступление перед германским империализмом, прикрывшимся чрезвычайно насильническим, вопиющим, грабительским миром, что это отступление с точки зрения отношения молодой социалистической республики ко всемирному империализму (к одной половине всемирного империализма) было единственно правильным. Тогда нам, только что свергшим помещиков и буржуазию в России, решительно не оставалось никакого другого выбора, кроме как отступить перед силами всемирного империализма. Те, кто осуждал это отступление с точки зрения революционера, стояли в действительности на точке зрения в корне неправильной и немарксистской. Они забыли, при каких условиях, после какого долгого и трудного развития эпохи Керенского, какой ценой громадной подготовительной работы в Советах мы дошли до того, что, после тяжелых июльских поражений, после корниловщины, вполне назрела, наконец, в октябре, среди громадных масс трудящихся решимость и готовность свергнуть буржуазию и материальная организованная сила, необходимая для этого. Понятно, что ни о чем подобном в международном масшта-

[1] Конференция на Принцевых островах (Мраморное море) намечалась по инициативе правящих кругов Антанты в составе представителей всех существовавших на территории России правительств для выработки мер к прекращению гражданской войны. Несмотря на отсутствие приглашения, 4 февраля 1919 г. Советское правительство ответило согласием на участие в конференции. Надеясь задушить Советскую Россию военной силой, белогвардейские правительства отказались от участия в конференции. Конференция не состоялась. *Ред.*

бе тогда не могло быть и речи. С этой точки зрения задача борьбы с всемирным империализмом стояла так: действовать и дальше в смысле разложения этого империализма, в смысле просвещения и объединения рабочего класса, всюду начинавшего волноваться, но до сих пор еще не приобретшего полной определенности в своих действиях.

Вот почему единственно правильной оказалась та политика, которую мы предприняли по отношению к Бресту, хотя, конечно, эта политика обострила тогда нашу вражду с целым рядом мелкобуржуазных элементов, которые далеко не при всех условиях и далеко не во всех странах являются, могут являться и должны являться противниками социализма. Тут история дала нам урок, который нужно хорошенько усвоить, ибо нет сомнения, что нам придется пользоваться им неоднократно. Этот урок состоит в том, что отношения партии пролетариата к мелкобуржуазной демократической партии, к тем элементам, слоям, группам, классам, которые в России особенно сильны и многочисленны и которые есть во всех странах, что эти отношения — задача чрезвычайно сложная и трудная. Мелкобуржуазные элементы колеблются между старым обществом и новым. Они не могут быть ни двигателями старого общества, ни двигателями нового. В то же время они являются приверженцами старого не в такой степени, как помещики и буржуазия. Патриотизм, это — такое чувство, которое связано с экономическими условиями жизни именно мелких собственников. Буржуазия более интернациональна, чем мелкие собственники. Нам пришлось с этим столкнуться в эпоху Брестского мира, когда Советская власть поставила всемирную диктатуру пролетариата и всемирную революцию выше всяких национальных жертв, как бы тяжелы они ни были. При этом нам пришлось прийти в самое резкое и беспощадное столкновение с мелкобуржуазными элементами. В это время сплотился против нас вместе с буржуазией и помещиками целый ряд таких элементов, которые потом стали колебаться.

Поднятый здесь некоторыми товарищами вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям в значительной степени затронут нашей программой и, в сущности, будет затрагиваться при обсуждении каждого из пунктов порядка дня. Этот вопрос в ходе нашей революции потерял свою абстрактность, общность и стал конкретным. В эпоху Брестского мира задача наша, как интернационалистов, состояла в том, чтобы дать, во что бы то ни стало, возможность окрепнуть и сплотиться пролетарским элементам. Это и откололо тогда от нас мелкобуржуазные партии. Мы знаем, как после германской революции мелкобуржуазные элементы опять стали колебаться. Эти события открыли глаза многим, кто в эпоху назревающей пролетарской революции судил с точки зрения старого патриотизма, судил не только несоциалистично, но и вообще неверно. Сейчас опять в связи с трудным продовольственным мо-

ментом, в связи с войной, которая все еще продолжается против Антанты, мы опять переживаем волну колебаний мелкобуржуазной демократии. Нам приходилось учитывать эти колебания и раньше, но,— здесь для всех нас вытекает громадной важности урок,— старые ситуации не повторяются в их прежнем виде. Новая ситуация более сложна. Она может быть правильно учтена, и наша политика может быть правильной, если мы вооружимся опытом Брестского мира. Когда мы ответили согласием на предложение конференции на Принцевых островах, мы знали, что идем на мир чрезвычайно насильнического характера. Но, с другой стороны, мы теперь больше знаем и о том, как подымается в Западной Европе революционная пролетарская волна, как брожение переходит там в сознательное недовольство, как оно ведет к организации всемирного советского пролетарского движения. Если тогда мы шли ощупью, если тогда мы гадали насчет того, когда может разразиться революция в Европе,— гадали на основе наших теоретических убеждений в том, что эта революция произойти должна,— то теперь у нас уже есть целый ряд фактов, показывающих, как назревает революция в других странах, как началось это движение. Вот почему по отношению к Западной Европе, к странам Антанты нам приходится или придется повторить многое из того, что мы совершили во время Брестского мира. После брестского опыта нам будет гораздо легче это сделать. Когда нашему Центральному Комитету пришлось обсуждать вопрос об участии в конференции на Принцевых островах вместе с белыми,— что, в сущности, сводилось к аннексии всего, что белыми занято,— этот вопрос о перемирии не вызвал ни одного негодующего голоса в среде пролетариата, и так же отнеслась к этому и партия. По крайней мере мне не пришлось слышать о недовольстве или негодовании ниоткуда. Это произошло потому, что наш урок международной политики дал свои результаты.

Что касается мелкобуржуазных элементов, то здесь задача партии еще не разрешена окончательно. В целом ряде вопросов, в сущности, во всех без исключения вопросах, стоящих в порядке дня, мы за истекший год создали фундамент для правильного решения этой задачи, особенно по отношению к среднему крестьянину. Теоретически мы сошлись на том, что средний крестьянин не враг наш, что он требует к себе особого отношения, что здесь дело будет меняться в зависимости от многочисленных привходящих моментов революции, в частности в связи с решением вопроса: за патриотизм или против патриотизма? Для нас это — вопросы второстепенные или даже третьестепенные, но мелкую буржуазию они ослепляют абсолютно. С другой стороны, все эти элементы колеблются в борьбе и делаются совершенно бесхарактерными. Они не знают, чего хотят, и не способны отстаивать свое положение. Тут от нас требуется тактика чрезвычайно гибкая, чрезвы-

чайно осторожная, ибо приходится иногда давать одной рукой и брать другой. Вина в этом падает не на нас, а на те мелкобуржуазные элементы, которые не могут собрать свои силы. Мы это на практике видим теперь, и еще сегодня нам пришлось читать в газетах, к чему стали стремиться немецкие независимые[1], имеющие такие крупные силы, как Каутский и Гильфердинг. Вы знаете, что они хотели включить систему Советов в конституцию Германской демократической республики, т. е. сочетать законным браком «учредилку» и диктатуру пролетариата. Для нас это — такое издевательство над здравым смыслом нашей революции, немецкой революции, венгерской революции, назревающей польской революции, что мы можем только развести руками. Мы можем сказать, что эти колеблющиеся элементы имеются в самых передовых странах. Иногда элементы образованные, развитые, интеллигентские выступают даже в такой капиталистически передовой стране, как Германия, в сто раз более сумбурно и крикливо, чем наша отсталая мелкая буржуазия. Отсюда урок для России по отношению к мелкобуржуазным партиям и к среднему крестьянству. Наша задача долгое время будет сложной и двойственной. Эти партии долгое время будут неминуемо делать шаг вперед, два назад, потому что они осуждены на это своим экономическим положением, потому что они пойдут за социализмом вовсе не в силу абсолютного убеждения в негодности буржуазного строя. Преданности социализму — этого с них и спрашивать нечего. Рассчитывать на их социализм — смешно. Они пойдут к социализму лишь тогда, когда убедятся, что никакого другого пути нет, когда буржуазия будет разбита и подавлена окончательно.

Я не имею возможности систематически подвести итог опыту истекшего года, я оглядывался на прошлое только с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра для нашей политики. Главный урок — быть чрезвычайно осторожным в нашем отношении к среднему крестьянству и к мелкой буржуазии. Этого требует опыт прошлого, это пережито на примере Бреста. От нас потребуется частая перемена линии поведения, что для поверхностного наблюдателя может показаться странным и непонятным. «Как это,— скажет он,— вчера вы давали обещания мелкой буржуазии, а сегодня Дзержинский объявляет, что левые эсеры и меньшевики будут поставлены к стенке. Какое противоречие!..» Да, противоречие. Но противоречиво поведение самой мелкобуржуазной демократии, которая не знает, где ей сесть, пробует усесться между двух стульев, перескакивает с одного на другой и падает то направо, то налево. Мы переменили по отношению к ней свою тактику, и всякий раз, когда она поворачивается к нам, мы говорим ей: «Милости просим». Мы нисколько не хотим экспро-

[1] Имеется в виду центристская Независимая социал-демократическая партия Германии, образовавшаяся в апреле 1917 г. *Ред.*

приировать среднего крестьянства, мы вовсе не желаем употреблять насилие по отношению к мелкобуржуазной демократии. Мы ей говорим: «Вы — не серьезный враг. Наш враг — буржуазия. Но если вы выступаете вместе с ней, тогда мы принуждены применять и к вам меры пролетарской диктатуры».

Я перейду теперь к вопросу внутреннего строительства и вкратце остановлюсь на главном, что характеризует политический опыт, итог политической деятельности Центрального Комитета за это время. Эта политическая деятельность Центрального Комитета проявлялась в вопросах громадной важности в течение каждого дня. Не будь усиленной дружной работы, о которой я говорил, мы не могли бы действовать, как действовали, не могли бы решать боевых задач. По вопросу о Красной Армии, который теперь вызывает такие дебаты и которому посвящен особый пункт порядка дня на съезде, мы приняли массу отдельных мелких решений, которые выдвигал Центральный Комитет нашей партии, проводя их через Совет Народных Комиссаров и через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Еще больше число отдельных, важнейших назначений, которые делали народные комиссары каждый от себя, но которые все систематически, последовательно проводили одну общую линию.

Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически. Когда-то Маркс говорил, что заслугой парижских коммунаров являлось то, что они проводили в жизнь решения, не заимствованные ими из каких-нибудь предвзятых доктрин, а которые предписывались фактической необходимостью. Эти слова Маркса по отношению к коммунарам носили характер известной ядовитости, потому что в Коммуне преобладало два течения — бланкисты и прудонисты — и обоим течениям приходилось поступать вопреки тому, чему учила их доктрина. Но мы поступали согласно тому, чему учил нас марксизм. В то же время политическая деятельность Центрального Комитета в конкретных проявлениях всецело определялась абсолютными требованиями неотложной насущной потребности. Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью. Этот факт сугубо подчеркнет всякий историк, который способен будет развернуть в целом всю деятельность Центрального Комитета партии и деятельность Советской власти за этот год. Этот факт более всего бросается в глаза, когда мы пытаемся охватить одним взглядом пережитое. Но это нисколько не поколебало нас даже 10 октября 1917 года, когда решался вопрос о взятии власти. Мы не сомневались, что нам придется, по выражению тов. Троцкого, экспериментировать, делать опыт. Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался.

То же самое и с Красной Армией. Когда после окончания войны армия стала разлагаться, многие сначала думали, что это

только русское явление. Но мы видим, что русская революция была, в сущности, генеральной репетицией или одной из репетиций всемирной пролетарской революции. Когда мы обсуждали Брестский мир, когда в начале января 1918 г. ставили вопрос о мире, мы не знали еще, когда и в каких других странах начнется это разложение армии. Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетенному. Но последний должен доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организоваться для самозащиты, поставить на карту все. Мы всегда говорили: «Есть война и война». Мы осуждали *империалистическую* войну, но не отрицали *войну вообще*. Запутались те люди, которые пытались обвинять нас в милитаризме. И когда мне пришлось читать отчет о Бернской конференции желтых, где Каутский употребил выражение, что у большевиков не социализм, а милитаризм, я усмехнулся и развел руками. Точно была, в самом деле, в истории хоть одна крупная революция, которая не была бы связана с войной. Конечно, нет! Мы живем не только в государстве, но и *в системе государств,* и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией. Как классу, который до сих пор играл роль серой скотины для командиров из господствующего империалистского класса,— как создать ему своих командиров, как решить задачу сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в самых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны?

Здесь перед нами встала задача, которая на протяжении годичного опыта обобщилась. Когда мы в революционной программе нашей партии писали по вопросу о специалистах, мы подытоживали практический опыт нашей партии по одному из самых крупных вопросов. Я не помню, чтобы прежние учителя социализма, которые очень многое предвидели в грядущей социалистической революции и очень многое наметили в ней,— я не помню, чтобы они высказывались по этому вопросу. Он для них не существовал, потому что он встал только тогда, когда мы взялись за строитель-

ство Красной Армии. Это значило: построить из угнетенного класса, который был превращен в серую скотину,— армию, полную энтузиазма, и заставить эту армию использовать самое насильническое, самое отвратительное из того, что осталось нам в наследство от капитализма.

Это противоречие, стоящее перед нами в вопросе о Красной Армии, стоит и во всех областях нашего строительства. Возьмите вопрос, которым больше всего занимались: переход от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. После декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров и местных органов Советской власти — все они творили наш политический опыт в этой области,— Центральному Комитету, в сущности говоря, приходилось только подытоживать. Он едва ли мог в таком вопросе руководить в подлинном значении этого слова. Достаточно припомнить, насколько беспомощны, стихийны и случайны были первые наши декреты и постановления о рабочем контроле над промышленностью. Нам казалось, что это легко сделать. На практике это привело к тому, что была доказана необходимость строить, но мы совершенно не ответили на вопрос, *как* строить. Каждая национализированная фабрика, каждая область национализированной промышленности, транспорт, в особенности железнодорожный транспорт,— самое крупное выражение капиталистического механизма, наиболее централизованно построенное на основе крупной материальной техники и наиболее необходимое для государства,— все это воплощало в себе сконцентрированный опыт капитализма и причиняло нам неизмеримые трудности.

Из этих трудностей мы далеко еще не вылезли и в настоящее время. Вначале мы смотрели на эти трудности совершенно абстрактно, как революционеры, которые проповедовали, но совершенно не знали, как взяться за дело. Конечно, масса людей обвиняла нас, и до сих пор все социалисты и социал-демократы обвиняют нас за то, что мы взялись за это дело, не зная, как довести его до конца. Но это — смешное обвинение людей мертвых. Как будто можно делать величайшую революцию, зная заранее, как ее делать до конца! Как будто это знание почерпается из книг! Нет, только из опыта масс могло родиться наше решение. И я считаю, что заслугой нашей было то, что мы с неимоверными трудностями взялись за решение вопроса, который до сих пор наполовину был нам незнаком, что мы привлекли пролетарские массы к самостоятельной работе, что мы пришли к национализации промышленных предприятий и т. д. Мы помним, как в Смольном мы проводили зараз по 10 и 12 декретов. То было проявлением нашей решимости и желания пробудить опыт и самодеятельность пролетарских масс. Теперь этот опыт у нас есть. Теперь мы от рабочего контроля перешли или подошли вплотную к рабочему управлению промышленностью. Теперь вместо абсолютной беспо-

мощности у нас есть целый ряд указаний опыта, и, поскольку это было возможно, мы подытожили его в нашей программе. Этого придется детально касаться в вопросе организационном. Мы не могли бы выполнить этой работы, если бы нам не помогли и не работали с нами товарищи в профессиональных союзах.

В Западной Европе вопрос стоит иначе. Там товарищи видят зло в профессиональных союзах, так как там этими союзами настолько овладели желтые представители старого социализма, что в их поддержке коммунисты видят мало толку. Многие представители западных коммунистов, даже Роза Люксембург, провозглашают ликвидацию профессиональных союзов. Это показывает, насколько труднее наша задача в Западной Европе. У нас же мы не могли бы продержаться без поддержки этих союзов ни одного месяца. В этом отношении у нас есть опыт громадной практической работы, который позволяет приступить к решению труднейших вопросов.

Возьмем вопрос о специалистах, который на каждом шагу встает у нас, который ставится при каждом назначении, который приходится ставить и представителям народного хозяйства и Центральному Комитету партии. В теперешней обстановке Центральный Комитет партии не может работать так, чтобы соблюдать форму. Если бы не было возможности выделять товарищей, которые в своей отрасли работают самостоятельно, то нам совсем нельзя было бы работать. Только благодаря тому, что у нас были такие организаторы, как Я. М. Свердлов, мы могли в обстановке войны работать так, что у нас не было ни одного конфликта, который заслуживал бы внимания. И в этой работе мы неизбежно должны были использовать помощь тех людей, которые предлагали нам свои услуги, облеченные знанием, полученным от старых времен.

В частности возьмем вопрос об управлении военным ведомством. Здесь без доверия к штабу, к крупным организаторам-специалистам нельзя решать вопрос. В частности у нас были разногласия по этому поводу, но в основе сомнений быть не могло. Мы прибегали к помощи буржуазных специалистов, которые насквозь проникнуты буржуазной психологией и которые нас предавали и будут предавать еще годы. Тем не менее, если ставить вопрос в том смысле, чтобы мы только руками чистых коммунистов, а не с помощью буржуазных специалистов построили коммунизм, то это — мысль ребяческая. У нас есть закаленность в борьбе, есть силы, единство, и мы должны идти путем организационной работы, используя знания и опыт этих специалистов. Это необходимое условие, без которого социализма построить нельзя. Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм.

Нам нужно строить сейчас практически, и приходится руками наших врагов создавать коммунистическое общество. Это кажется противоречием, быть может, даже неразрешимым противоречием, но на самом деле только этим путем может быть разрешена задача коммунистического строительства. И когда мы глядим на наш опыт, на ежедневное столкновение с этим вопросом, когда мы видим практическую работу Центрального Комитета, то мне кажется, что в основном наша партия эту задачу разрешила. Это представляло громадные трудности, но только так задача и могла быть решена. Организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу. Мы должны поставить их на работу, как техническую и культурную силу, чтобы сохранить их и сделать из некультурной и дикой капиталистической страны — культурную коммунистическую страну. И я думаю, что за этот год мы научились строить, мы стали на верный путь и с этого пути не собьемся.

Я хотел бы еще вкратце коснуться вопроса продовольственного и вопроса о деревне. Продовольственный вопрос был у нас всегда самым трудным вопросом. В стране, где пролетариату пришлось взять власть при помощи крестьянства, где пролетариату выпала роль агента мелкобуржуазной революции,—наша революция до организации комитетов бедноты, т. е. до лета и даже осени 1918 года, была в значительной мере революцией *буржуазной.* Мы этого сказать не боимся. Мы так легко проделали Октябрьскую революцию потому, что крестьянство в целом шло с нами, потому, что оно шло против помещиков, потому, что оно видело, что здесь мы пойдем до конца, потому что мы осуществляли в виде законов то, что было напечатано в эсеровских газетах,—то, что трусливая мелкая буржуазия обещала, но чего сделать не могла. Но когда стали организовываться комитеты бедноты,— с этого момента наша революция стала революцией *пролетарской.* Перед нами встала задача, которую мы далеко еще не решили. Но чрезвычайно важно то, что мы ее практически поставили. Комитеты бедноты были переходной ступенью. Первый декрет об организации комитетов бедноты Советской властью был проведен по инициативе тов. Цюрупы, который тогда стоял во главе продовольственного дела. Нужно было спасти от гибели неземледельческое население, которое терзалось муками голода. Это возможно было сделать только при посредстве комитетов бедноты, как пролетарских организаций. И когда мы увидели, что в деревне летом 1918 года началась и произошла Октябрьская революция, только тогда мы стали на свой настоящий пролетарский базис, только тогда наша революция не по прокламациям, не по обещаниям и заявлениям, а *на деле стала пролетарской.*

Мы сейчас еще не решили задачи, которая стоит перед нашей партией, задачи создания форм организации пролетариата и полупролетариата деревни. Недавно мне пришлось быть в Петрограде и присутствовать на одном из первых съездов сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии. Я увидел, как мы еще ощупью подходим к этому делу, но я думаю, что оно, несомненно, будет подвинуто вперед. Я должен сказать, что главный опыт, который нам дало политическое руководство за этот год, состоит в том, чтобы здесь найти организационную опору. Мы к этому сделали шаг, образовав комитеты бедноты, переизбрав Советы и перестроив продовольственную политику, где встречались трудности неимоверные. Может быть, на тех окраинах России, которые сейчас становятся советскими,— Украина, Дон,— придется эту политику видоизменять. Было бы ошибкой, если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы без разбора, огулом распространять их на другие области. Придется пережить не мало своеобразности, мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины. Мы только что подошли к задаче настоящего строительства, мы только еще делаем первые шаги в этом отношении,— перед нами открывается необъятное поле работы.

Я указывал, что первым решающим шагом Советской власти было образование комитетов бедноты. Это было проведено продовольственниками и вызвано необходимостью. Но для того, чтобы наши задачи довести до конца, нужны не такие временные организации, как комитеты бедноты. У нас рядом с Советами существуют профессиональные организации, которые мы используем, как школу воспитания отсталых масс. Слой рабочих, которые управляли фактически Россией в этот год и проводили всю политику, которые составляли нашу силу,— этот слой в России неимоверно тонок. Мы в этом убедились, мы это чувствуем на себе. Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы в России управляли эти 17 месяцев, какие сотни, тысячи лиц несли на себе всю эту работу, несли на себе всю неимоверную тяжесть управления страной,— никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил. Количество это ничтожно потому, что интеллигентные, образованные, способные политические руководители в России были в небольшом количестве. Этот слой в России был тонок и за истекшую борьбу надорвался, переработался, сделал больше, чем мог. Я думаю, что на настоящем съезде мы будем изыскивать практические средства, как нам в промышленности и — еще важнее — в деревне использовать новые и новые силы в массовом масштабе,

как привлечь к советской работе рабочих и крестьян, стоящих на уровне середняка или даже ниже этого уровня. Без их помощи в массовом масштабе дальнейшая деятельность, по нашему мнению, невозможна.

Так как мое время почти истекло, я только несколько слов хочу сказать о нашем отношении к среднему крестьянству. Наше отношение к нему принципиально было ясно для нас и перед началом революции. Задача *нейтрализации* крестьянства была поставлена перед нами. На одном московском собрании, где приходилось ставить вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям, я привел точные слова Энгельса, который не только указывал, что среднее крестьянство является нашим союзником, но выражал даже уверенность, что, быть может, удастся обойтись без репрессий, без мер подавления и по отношению к крупному крестьянству. В России это предположение не оправдалось: мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками. Это неизбежно. Мы видели это на практике. Но сплошь и рядом по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно. Собранный в этом отношении опыт поможет нам сделать все для того, чтобы избежать этого в дальнейшем. Вот задача, которая стоит перед нами не теоретически, а практически. Вы прекрасно знаете, что эта задача трудная. У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он — материалист, практик и требует конкретных материальных благ, которых мы сейчас дать не можем и без которых страна должна обходиться, быть может, еще месяцы тяжелой борьбы, обещающей теперь полную победу. Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений. Мы можем линию нашей партии, которая недостаточно шла на блок, на союз, на соглашение со средним крестьянством,— мы эту линию можем и должны выравнять и выправить.

Вот в кратких чертах то, что я имел возможность сейчас отметить вам относительно экономической и политической работы Центрального Комитета за истекший год. Я должен теперь перейти самым кратким образом ко второй части порученной мне Центральным Комитетом задачи — к организационному отчету Центрального Комитета. Эту задачу мог выполнить как следует только Яков Михайлович Свердлов, который был назначен докладчиком Центрального Комитета по этому вопросу. Обладая громадной, невероятной памятью, он в ней держал большую часть своего отчета, и личное знакомство с организационной работой на местах давало ему возможность сделать этот отчет. Я не в состоянии даже на сотую долю заменить его, потому что в этой работе мы были вынуждены всецело полагаться и имели полное основание полагаться на

тов. Свердлова, который сплошь и рядом единолично выносил решения.

Я могу дать здесь небольшие отрывки из того, что готово из письменных отчетов. Но Секретариат Центрального Комитета, который не имел возможности докончить своей работы, самым определенным образом обещал, что на ближайшей неделе письменные отчеты будут готовы к печати, размножены на ротаторе и предоставлены в распоряжение всех членов съезда. Они пополнят беглые отрывочные указания, которые я могу здесь дать. В том материале отчета, который имеется сейчас в письменной форме, мы прежде всего находим сведения о входящих бумагах: за декабрь 1918 года — 1483, за январь 1919 года — 1537 и за февраль — 1840. Есть процентное распределение этих бумаг, но я позволю себе не читать этого. Интересующиеся товарищи увидят из отчета, который будет роздан, что, например, за ноябрь месяц мы имеем 490 посещений Секретариата. И здесь товарищи, передавшие мне этот отчет, говорят, что он едва ли может охватить половину того, чем Секретариат ведал, потому что десятки делегатов каждый день принимались тов. Свердловым, и из них большая половина была, вероятно, не советских должностных лиц, а партийных работников.

Я должен обратить внимание на отчет о деятельности федерации иностранных групп[1]. Эта область работы знакома мне постольку, поскольку я имел возможность бегло просмотреть материалы иностранных групп. Их было вначале 7, теперь 9. Товарищи, живущие в чисто великорусских местностях, не имевшие возможности непосредственно ознакомиться с этими группами и не видавшие отчетов в газетах, благоволят просмотреть выборки из газет, которые я позволю себе не читать полностью. Я должен сказать, что здесь замечается настоящая основа того, что сделано нами для III Интернационала. Третий Интернационал был основан в Москве на кратком съезде, подробный отчет о котором, как и обо всем, что предлагается Центральным Комитетом по всем вопросам, касающимся Интернационала, сделает тов. Зиновьев. Если в короткий срок мы могли так много сделать на съезде коммунистов в Москве, то это благодаря тому, что была выполнена гигантская подготовительная работа Центральным Комитетом нашей партии и организатором съезда тов. Свердловым. Велась пропаганда и агитация среди находящихся в России иностранцев, и был организован целый ряд иностранных групп. Целые десятки членов этих групп были целиком посвящены в основные планы и общие задачи политики в смысле руководящих линий. Сотни тысяч военноплен-

---

[1] Центральная федерация иностранных групп РКП(б) при ЦК РКП(б) была создана в мае 1918 г. как руководящий орган иностранных коммунистов для ведения работы среди бывших военнопленных и других категорий зарубежных трудящихся в России. *Ред.*

ных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности невидной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии.

Дальше в материалах, которые переданы мне, имеются данные о том, как и от каких организаций поступали сведения в Центральный Комитет, и здесь наша российская неорганизованность выступает во всем посрамляющем нас убожестве. Регулярные сведения поступали от организаций 4-х губерний, нерегулярные сведения из 14-ти губерний, случайные сведения из 16-ти губерний. Названия этих губерний имеются в списке, вы мне позвольте их не читать. Конечно, многое в этой крайней нашей неорганизованности, в крайнем недостатке организованности объясняется условиями гражданской войны, но далеко не все. И покрываться, защищаться и отговариваться этим меньше всего следовало бы. Организационная деятельность никогда не составляла сильной стороны русских вообще и большевиков в частности, а между тем главная задача пролетарской революции, это — именно *организаторская задача.* Здесь организационный вопрос недаром поставлен на одно из выдающихся мест. Здесь надо решительно и твердо, и еще раз решительно и еще раз твердо, бороться всеми мерами. Без длительного воспитания и перевоспитания мы здесь ничего не сделаем. Тут та область, где революционное насилие, диктатура употребляется для того, чтобы злоупотреблять, и от этого злоупотребления я бы осмелился вас предостеречь. Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует. Но в области организации их применять нельзя. Этой задачи воспитания, перевоспитания и длительной организационной работы мы совершенно не решили и к этому мы должны систематически приступить.

Здесь имеется подробный финансовый отчет. Из отдельных статей крупнейшая — по рабочему книгоиздательству и на газеты: 1 миллион, 1 миллион и еще 1 миллион — 3 миллиона. Партийным организациям 2 800 000, редакционные расходы 3 600 000. Более детальные цифры имеются в этом отчете, который будет воспроизведен и роздан всем делегатам. Пока товарищи могут ознакомиться через представителей от групп. Позвольте этих цифр не читать. Товарищи, представившие отчеты, дали здесь главное и самое наглядное, именно: общие итоги пропагандистской работы в смысле издательства. Издательство «Коммунист» выпустило 62 названия. Газета «Правда» дала за 1918 год 2 миллиона чистой прибыли, вы-

пустила 25 миллионов экземпляров. Газета «Беднота» дала чистой прибыли 2 370 000 и выпустила 33 миллиона экземпляров. Товарищи из Организационного бюро Центрального Комитета обещали переработать имеющиеся у них подробные цифры еще таким образом, чтобы можно было сравнить хотя бы два исходных пункта. Тогда всякому будет видна та гигантская просветительная работа партии, которая первый раз в истории использует современную типографскую крупнокапиталистическую технику не для буржуазии, а для рабочих и крестьян. Нас тысячи и миллионы раз обвиняли и обвиняют за нарушение свободы печати, за отказ от демократии. Демократией обвинители называют то, чтобы пресса была куплена капиталом, чтобы богатые люди могли пользоваться печатью в своих целях. Мы это называем не демократией, а плутократией. Все то, что буржуазная культура создала, чтобы обманывать народ и защищать капиталистов, мы отняли у них для того, чтобы удовлетворять политические запросы рабочих и крестьян. И мы в этом отношении сделали столько, сколько ни одной социалистической партии не удавалось сделать за четверть века или полвека. Но все же мы сделали неизмеримо мало из того, что следует сделать.

Последний материал, который мне передало Бюро,— циркулярные письма. Их 14, и товарищи, которые не знакомы или мало знакомы с ними, приглашаются ознакомиться. Конечно, в этом отношении деятельность Центрального Комитета была далеко не полна. Но нужно принять во внимание, что, когда приходится работать в тех условиях, в которых работали мы, когда ежедневно приходилось давать политические директивы по ряду вопросов и лишь в исключительных, даже редких случаях делать это через Политическое бюро или пленум Центрального Комитета,— при таких условиях предполагать, чтобы мы часто могли обращаться к политическим циркулярам, невозможно.

Я повторяю, что, как боевой орган боевой партии в эпоху гражданской войны, мы иначе работать и не можем. В противном случае это будут либо полуслова, либо парламент, а парламентом в эпоху диктатуры нельзя ни решать вопросы, ни направлять партию или советские организации. Товарищи, в эпоху, когда мы пользуемся аппаратом буржуазных типографий и прессы, значение циркулярных писем Центрального Комитета ослабело. Мы направляем лишь такие директивы, которых нельзя было печатать, ибо в нашей деятельности, которая, несмотря на ее громадные размеры, была открытой, все же нелегальная работа оставалась, остается и будет оставаться. Мы не боялись упрека в своей нелегальности и в тайности, нет, мы гордились этим. И когда нам пришлось попасть в такое положение, что, свергнув буржуазию, мы стали перед европейской буржуазией, в наших действиях оставалась тайна и в нашей работе была нелегальность.

На этом, товарищи, я заканчиваю свой доклад. (Аплодисменты.)

ДОКЛАД О ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЕ
19 МАРТА

(Аплодисменты.) Товарищи, согласно разделению тем, о котором мы условились с тов. Бухариным, на меня возложено выяснение точки зрения комиссии по целому ряду конкретных и наиболее спорных или наиболее интересующих в настоящее время партию пунктов.

Я начну вкратце с тех пунктов, которые в конце своего доклада затронул тов. Бухарин, как пунктов спорных между нами внутри комиссии. Первый — это характер построения общей части программы. Тов. Бухарин, по-моему, не совсем верно изложил здесь то, почему большинство комиссии отвергло все попытки построить программу с вычеркиванием всего того, что говорилось о старом капитализме. Тов. Бухарин говорил таким образом, что у него иногда выходило, будто бы большинство комиссии боялось того, что про это скажут, боялось, что большинство комиссии будет обвинено в недостаточном почтении к старому. Нет сомнения, что, при таком изложении позиции большинства комиссии, она представляется весьма смешной. Но это далеко от истины. Большинство комиссии отвергло такие попытки, потому что они были бы неверны. Они не соответствовали бы действительному положению дела. Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет. Это есть неверное обобщение всего того, что говорилось о синдикатах, картелях, трестах, финансовом капитализме, когда изображали финансовый капитализм так, как будто никаких основ старого капитализма под ним нет.

Это неверно. Особенно это будет неверно для эпохи империалистской войны и для эпохи после империалистской войны. Еще Энгельс писал в одном своем рассуждении о грядущей войне, что это будет гораздо более свирепое опустошение, чем после тридцатилетней войны, что человечество в значительной степени придет к одичанию, что наш искусственный аппарат торговли и промышленности потерпит крах. В начале войны социал-предатели и оппортунисты хвастались по поводу живучести капитализма и высмеивали «фанатиков или полуанархистов», как они нас называли. «Смотрите,— говорили они,— эти предсказания не исполнились. События показали, что это было верно лишь по отношению к весьма небольшой части стран и на весьма небольшой период времени!» А теперь не только в России и не только в Германии, но и в странах-победительницах начинается именно такое гигантское разрушение современного капитализма, которое

сплошь и рядом снимает этот искусственный аппарат и возрождает старый капитализм.

Когда тов. Бухарин говорил о том, что можно попытаться дать цельную картину разрушения капитализма и империализма, мы возражали в комиссии, и я должен возразить здесь: попробуйте и вы увидите, что не удастся. Тов. Бухарин сделал одну такую попытку там, в комиссии, и сам от нее отказался. Я совершенно уверен, что если бы кто-нибудь мог это сделать, то больше всего тов. Бухарин, который очень много и очень обстоятельно этим вопросом занимался. Я утверждаю, что такая попытка удачной быть не может, потому что задача неверна. Мы в России сейчас переживаем последствия империалистской войны и начало диктатуры пролетариата. В то же время в целом ряде областей России, которые были отрезаны друг от друга более, чем прежде, мы переживаем сплошь и рядом возрождение капитализма и развитие его первой стадии. Из этого не выскочить. Если написать программу так, как хотел тов. Бухарин,— эта программа будет неверна. Она будет в лучшем случае воспроизводить лучшее, что сказано о финансовом капитализме и империализме, но не воспроизведет действительности, потому что в этой действительности как раз такой цельности нет. Программа, составленная из разнородных частей,— это неизящно (но это, конечно, неважно),— но иная программа просто будет неверна. Из этой разнокалиберности, из этого построения из разного материала, как это ни неприятно, как это ни недостаточно стройно, из этого мы не выскочим в течение очень долгого периода. Когда выскочим, тогда мы создадим другую программу. Но тогда мы будем жить уже в социалистическом обществе. Претендовать на то, что там будет так же, как теперь, было бы смешно.

Мы живем в такое время, когда целый ряд элементарнейших основных явлений капитализма воскрешен. Взять хотя бы крах транспорта, который мы так хорошо или, вернее, так плохо на себе испытываем. Это ведь есть и в других странах, даже в странах-победительницах. А что значит крах транспорта в империалистской системе? — Возвращение к самым первоначальным формам товарного производства. Мы знаем хорошо, что такое мешочники. Это слово, кажется, до сих пор иностранцам было непонятно, а теперь? Поговорите с приехавшими на конгресс III Интернационала товарищами. Оказывается, что начинают зарождаться подобные слова и в Германии и в Швейцарии. А ведь эту категорию вы не подведете ни под какую диктатуру пролетариата, а должны будете вернуться к низам капиталистического общества и товарного производства.

Выскочить из этой печальной действительности посредством создания гладкой и цельной программы, значит выскочить в нечто безвоздушное и заоблачное, написать программу неверную.

И вовсе не почтение к старому, как вежливо намекал тов. Бухарин, заставляло нас вставлять здесь места из старой программы. Выходило так: писалась программа в 1903 г. при участии Ленина, несомненно программа плохая, но так как старые люди больше всего любят вспоминать прошлое, то из почтения к старому составили в новую эпоху новую программу, в которой повторяют старое. Если бы это было так, то таких чудаков можно было бы осмеять. Я утверждаю, что это не так. Тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике, как раз благодаря разложению империализма, в силу его краха. Такой капитализм можно найти, например, и в губернии Самарской и в губернии Вятской, не слишком далеких от Москвы. В эпоху, когда гражданская война разрывает страну на части, из этого положения, из этого мешочничества мы выйдем не скоро. Вот почему иное построение программы было бы неверно. Надо сказать то, что есть: программа должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская.

Тов. Бухарин теоретически это вполне понимает и говорит, что программа должна быть конкретна. Но одно дело понимать, а другое дело фактически проводить. Конкретность тов. Бухарина — это книжное изложение финансового капитализма. В действительности мы наблюдаем разнородные явления. В каждой земледельческой губернии мы наблюдаем наряду с монополизированной промышленностью свободную конкуренцию. Нигде в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать. Написать такую систему — это значит написать систему, оторванную от жизни и неверную. Если Маркс говорил о мануфактуре, что она явилась надстройкой над массовым мелким производством, то империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнажится старый капитализм. Стоять на такой точке зрения, что есть цельный империализм без старого капитализма,— это значит принять желаемое за действительность.

Это — естественная ошибка, в которую впадают очень легко. И если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто тысяч раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. В действительности развитие таково, что приходится поступать совершенно иначе. *Империализм есть надстройка над капитализмом.* Когда он разрушается, приходится иметь дело с разрушением верхушки и обнажением основания. Вот почему наша программа, если она хо-

чет быть верной, должна сказать то, что есть. Есть старый капитализм, который в целом ряде областей дорос до империализма. Его тенденции — только империалистические. Коренные вопросы можно рассматривать только с точки зрения империализма. Нет ни одного крупного вопроса внутренней или внешней политики, который мог бы быть решен иначе, как с точки зрения этой тенденции. Программа не об этом сейчас говорит. В действительности существует громаднейшая подпочва старого капитализма. Есть надстройка империализма, которая привела к войне, и из этой войны вытекло начало диктатуры пролетариата. Из этой фазы вы не выскочите. Этот факт характеризует самый темп развития пролетарской революции во всем мире и останется фактом на много лет.

Западноевропейские революции, может быть, пройдут более гладко, но все же для реорганизации всего мира, для реорганизации большинства стран потребуется много и много лет. А это означает, что в тот переходный период, который мы переживаем, мы из этой мозаичной действительности не выскочим. Эту составленную из разнородных частей действительность отбросить нельзя, как бы она неизящна ни была, ни грана отсюда выбросить нельзя. Неверна будет программа, составленная иначе, чем она составлена.

Мы говорим, что пришли к диктатуре. Но надо же знать, *как* пришли. Прошлое нас держит, хватает тысячами рук и не дает шага вперед сделать или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем. И мы говорим: чтобы понять, в какое положение мы попадаем, надо сказать, как мы шли, что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвел империализм, нас подвел капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо все это понимать, потому что, только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как, скажем, отношение к среднему крестьянству. На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся концы с концами, и мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству,— тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «Зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитализм изучили!» — это в высшей степени несерьезно.

То же самое я должен сказать по отношению к *национальному вопросу*. И здесь тов. Бухарин принимает желаемое за действительность. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Нация — значит: буржуазия вместе с пролетариатом. Мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии! Это ни с чем не сообразно! Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Если вы это выкинете, у вас получится фантазия. Вы ссылаетесь на процесс дифференциации, происходящей в недрах нации, на процесс отделения пролетариата от буржуазии. Но посмотрим еще, как пойдет эта дифференциация.

Возьмите, например, Германию, образец передовой капиталистической страны, которая в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки. Она была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки. Казалось бы, это — образец. А что происходит там? Дифференцировался ли германский пролетариат от буржуазии? Нет! Ведь только о нескольких крупных городах сообщалось, что большинство рабочих в них против шейдемановцев. Но как это получилось? Путем союза спартаковцев с немецкими трижды проклятыми меньшевиками-независимцами, которые путают все и хотят поженить систему Советов с учредилкой! Ведь вот что происходит в этой самой Германии! А ведь это — передовая страна.

Тов. Бухарин говорит: «Зачем нам право наций на самоопределение!». Я должен повторить то, что возражал ему, когда он в 1917 году летом предлагал откинуть программу-минимум и оставить только программу-максимум. Я тогда ответил: «Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати». Когда мы завоюем власть, да немного подождем, тогда мы это сделаем. Мы власть завоевали, немножечко подождали, теперь я согласен это сделать. Мы вошли целиком в социалистическое строительство, отбились от первого натиска, который грозил нам,— теперь это будет уместно. То же самое относится и к праву наций на самоопределение. «Я хочу признавать только право трудящихся классов на самоопределение»,— говорит тов. Бухарин. Вы, значит, хотите признать то, чего в действительности не достигли ни в одной стране, кроме России. Это смешно.

Посмотрите на Финляндию: страна демократическая, более развитая, более культурная, чем мы. В ней идет процесс выделения, дифференциации пролетариата, идет своеобразно, гораздо более мучительно, чем у нас. Финны испытали диктатуру Германии, теперь испытывают диктатуру союзных держав. Но благодаря тому,

что мы признали право наций на самоопределение, процесс дифференциации там был облегчен. Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду,— что значит в переводе на русский язык «свиноголовый»,— представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать.

А вчера разве не пришлось то же сделать по отношению к Башкирской республике? Когда т. Бухарин говорил: «Можно кой для кого это право признать», так я даже записал, что у него в этот список попали готтентоты, бушмены, индусы. Слушая это перечисление, я думал: каким образом т. Бухарин забыл одну маленькую мелочь, забыл башкир? Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал, чтобы они претендовали на автономную республику, но ведь у нас есть башкиры, киргизы, целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи. Допустим даже, что башкиры свергли бы эксплуататоров, и мы помогли бы им это сделать. Но ведь это возможно только в том случае, если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить. Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население, после долгого опыта с попами, помогло нам их скинуть. Но вы знаете, как плохо еще прошел в жизнь декрет о гражданском браке. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно.

Тов. Бухарин не хочет ждать. Им овладевает нетерпение: «С какой стати! Когда мы сами свергли буржуазию, провозгласили Советскую власть и диктатуру пролетариата, с какой стати нам поступать так!». Это действует как бодрящий призыв, содержит указание нашего пути, но если мы будем только это провозглашать в программе, то получится не программа, а прокламация. Мы можем провозгласить Советскую власть и диктатуру пролетариата и полное презрение к буржуазии, которого она стоит тысячу раз, но в программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда наша программа — непререкаема.

Мы стоим на строго классовой точке зрения. То, что мы пишем в программе, есть признание того, что случилось на деле после эпохи, когда мы писали о самоопределении наций вообще. Тогда не было еще пролетарских республик. Когда они явились и только в той мере, в какой они явились, мы смогли написать то, что мы тут написали: «Федеративное объединение государств, организованных по *советскому типу*». Советский тип еще не Советы, как они существуют в России, но советский тип становится международным. Только это мы можем сказать. Идти дальше, на шаг дальше, на волосок дальше — будет уже неверно, и поэтому для программы не годится.

Мы говорим: надо считаться с тем, на какой ступени стоит данная нация по пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии — к демократии пролетарской. Это абсолютно правильно. Все нации имеют право на самоопределение,— о готтентотах и бушменах специально говорить не стоит. Гигантское большинство, наверно девять десятых всего населения земли, может быть 95%, подходит под эту характеристику, ибо все страны — на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной к пролетарской демократии. Это — путь совершенно неизбежный. Больше сказать нельзя, потому что это будет неправильно, потому что это не будет то, что есть. Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций. В Германии она идет иначе, чем у нас. В некоторых отношениях скорее, а в некоторых отношениях более медленным и кровавым путем. У нас такой чудовищной идеи, как сочетание Советов и учредилки, ни одной партией принято не было. Ведь мы должны жить рядом с этими нациями. Сейчас уже говорят о нас шейдемановцы, что мы хотим завоевать Германию. Это, конечно, смехотворно, вздор. Но буржуазия имеет свои интересы и свою прессу, которая в сотнях миллионов экземпляров на весь свет кричит об этом, и Вильсон в своих интересах это поддерживает. У большевиков, дескать, большая армия, и они хотят путем завоевания насадить свой большевизм в Германии. Лучшие люди Германии — спартаковцы — указывали нам, что немецких рабочих натравливают против коммунистов: смотрите, мол, как плохо у большевиков! А чтобы у нас было очень хорошо, мы сказать не можем. И вот наши враги в Германии действуют на массы тем доводом, что пролетарская революция в Германии означает такие же беспорядки, как в России. Наши беспорядки — наша затяжная болезнь. Мы боремся с отчаянными трудностями, создавая пролетарскую диктатуру у себя. Пока буржуазия или мелкая буржуазия или хотя бы часть немецких рабочих находится под действием этого пугала: «Большевики хотят насильственно уста-

новить свой строй»,— до тех пор формула «самоопределение трудящихся» не облегчит положения. Мы должны поставить дело так, чтобы немецкие социал-предатели не могли говорить, что большевики навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин. А с точки зрения отрицания принципа самоопределения наций так и может выйти.

Наша программа не должна говорить о самоопределении трудящихся, потому что это неверно. Она должна говорить то, что есть. Раз нации стоят на разных ступенях пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к пролетарской, то это положение нашей программы абсолютно верно. На этом пути у нас было весьма много зигзагов. Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся. В Финляндии процесс отделения пролетариата от буржуазии идет замечательно ярко, сильно, глубоко. Там все будет идти, во всяком случае, не так, как у нас. Если мы скажем, что не признаем никакой финляндской нации, а только трудящиеся массы — это будет пустяковиннейшей вещью. Не признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать. В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идет своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожнейшим образом. Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации. У поляков идет самоопределение пролетариата. Вот последние цифры относительно состава Варшавского Совета рабочих депутатов: от польских социал-предателей — 333, от коммунистов — 297. Это показывает, что там по нашему революционному календарю недалек уже Октябрь. Это — не то август, не то сентябрь 1917 года. Но, во-первых, не издан еще такой декрет, чтобы все страны должны были жить по большевистскому революционному календарю, а если бы и был издан, то не исполнялся бы. А, во-вторых, сейчас дело обстоит таким образом, что большинство польских рабочих более передовых, чем наши, более культурных стоит на точке зрения социал-оборончества, социал-патриотизма. Нужно выждать. Тут нельзя говорить о самоопределении трудящихся масс. Мы должны пропагандировать эту дифференциацию. Это мы делаем, но нет ни тени сомнения в том, что нельзя не признавать самоопределения польской нации сейчас. Это ясно. Польское пролетарское движение идет по тому же пути, что и наше, идет к диктатуре пролетариата, но не так, как в России. И рабочих там запугивают тем, что москали, великороссы, которые всегда поляков давили, хотят внести в Польшу свой великорусский шовинизм, прикрытый названием коммунизма. Не путем насилия внедряется коммунизм. Один из лучших товарищей польских коммунистов, когда я ему сказал: «Вы сделаете иначе»,

ответил мне: «Нет, мы сделаем то же самое, но сделаем лучше, чем вы». Против такого довода я решительно ничего не мог возразить. Надо предоставить возможность исполнить скромное желание — сделать Советскую власть лучше, чем у нас. Нельзя не считаться с тем, что там путь идет несколько своеобразно, и нельзя сказать: «Долой право наций на самоопределение! Мы предоставляем право самоопределения только трудящимся массам». Это самоопределение идет очень сложным и трудным путем. Его нет нигде, кроме России, и надо, предусматривая все стадии развития в других странах, ничего не декретировать из Москвы. Вот почему это предложение принципиально не приемлемо.

Перехожу к дальнейшим пунктам, которые, согласно выработанному у нас плану, я должен осветить. На первом месте я поставил вопрос *о мелких собственниках и среднем крестьянине.* По этому поводу в параграфе 47 говорится:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований».

Мне кажется, здесь мы формулируем то, что много раз основоположники социализма говорили по отношению к среднему крестьянству. Недостатком этого пункта является только недостаточная его конкретность. В программе мы едва ли смогли бы дать больше. Но на съезде приходится ставить не только вопросы программные, и на вопрос о среднем крестьянстве мы должны обратить сугубое и трижды сугубое внимание. У нас имеются данные о том, что в восстаниях, которые происходили в некоторых местах, ясно виден *общий план,* и этот план ясно связан с военным планом белогвардейцев, решивших на март общее наступление и организацию ряда восстаний. В президиуме съезда имеется проект обращения от съезда, который будет вам доложен[1]. Эти восстания показывают нам яснее ясного, что левые эсеры и часть меньшевиков — в Брянске над восстанием работали меньшевики — играют роль прямых агентов белогвардейцев. Общее наступление белогвардейцев, восстания в деревнях, перерыв железнодорожного движения: — не удастся ли скинуть большевиков хоть так? Тут в особенности ясно, в особенности жизненно настоятельно выступает роль среднего крестьянства. На съезде мы должны не только особенно подчеркнуть наше уступчивое отно-

---

[1] См. с. 117 настоящего тома. *Ред.*

шение к среднему крестьянству, но и подумать о целом ряде возможно более конкретных мер, непосредственно хоть что-нибудь дающих среднему крестьянству. Этих мер настоятельно требуют и интересы самосохранения, и интересы борьбы против всех наших врагов, которые знают, что средний крестьянин колеблется между нами и ими, и которые стараются отвлечь его от нас. Сейчас наше положение таково, что у нас есть громадные резервы. Мы знаем, что и польская и венгерская революции нарастают и очень быстро. Эти революции дадут нам пролетарские резервы, облегчат наше положение и в громадных размерах подкрепят нашу пролетарскую базу,— она у нас слаба. Это может случиться в ближайшие месяцы, но мы не знаем, когда это случится. Вы знаете, что теперь наступил момент острый, поэтому теперь вопрос о среднем крестьянстве приобретает громадное практическое значение.

Дальше я бы хотел остановиться на теме о *кооперации,*— это § 48 нашей программы. В известной степени этот параграф устарел. Когда мы писали его в комиссии, у нас существовала кооперация и не было потребительских коммун, но через несколько дней прошел декрет о слиянии всех видов кооперации в единую потребительскую коммуну. Я не знаю, опубликован ли этот декрет [1] и знакомо ли с ним большинство присутствующих. Если нет, то завтра или послезавтра этот декрет будет опубликован. В этом отношении этот параграф уже устарел, но мне кажется, тем не менее, что он нужен, ибо мы все хорошо знаем, что от декретов до исполнения — дистанция порядочного размера. С кооперативами мы бьемся и возимся уже с апреля 1918 г., и хотя мы достигли значительного успеха, но еще не решающего. Объединения кооперативами населения мы достигали иногда в таких размерах, что на 98% сельское население во многих уездах уже объединено. Но эти кооперативы, существовавшие в капиталистическом обществе, насквозь проникнуты духом буржуазного общества, и во главе их стоят меньшевики и эсеры, буржуазные специалисты. Их мы себе подчинить еще не сумели, тут наша задача остается неразрешенной. Наш декрет делает шаг вперед в смысле создания потребительских коммун, декретирует, что во всей России все виды кооперации должны слиться. Но и этот декрет, если даже мы проведем его полностью, оставит автономную секцию рабочей кооперации внутри будущей потребительской коммуны, потому что представители рабочей кооперации, практически знакомые с делом, сказали нам и доказали, что рабочая кооперация, как более развитая организация, должна быть сохранена, поскольку ее действия вызываются необходимостью. У нас в партии было немало разногласий и споров насчет кооперации, бывали трения между

[1] Декрет о потребительских коммунах, в выработке которого непосредственное участие принимал В. И. Ленин, был принят Совнаркомом 16 марта 1919 г. и опубликован 20 марта 1919 г. в газете «Известия ВЦИК». *Ред.*

большевиками в кооперации и большевиками в Советах. Принципиально, мне кажется, вопрос, несомненно, должен быть решен в том смысле, что аппарат этот, как единственный, который капитализм подготовил в массах, как единственный, который действует в деревенских массах, стоящих еще на стадии примитивного капитализма,— должен быть во что бы то ни стало сохранен, развит и, во всяком случае, не отброшен. Тут задача трудная, потому что кооперативы в большинстве случаев имеют в качестве своих вождей буржуазных специалистов, сплошь и рядом действительных белогвардейцев. Отсюда явилась ненависть к ним, законная ненависть, отсюда явилась борьба с ними. Но ее надо проводить, конечно, умело: *нужно пресекать контрреволюционные поползновения кооператоров, но это не должно быть борьбой с аппаратом кооперации.* Отсекая этих контрреволюционных деятелей, самый аппарат мы должны подчинить себе. Задача стоит тут точно так же, как и по отношению к буржуазным специалистам, это — другой вопрос, который мне хотелось отметить.

Вопрос о *буржуазных специалистах* вызывает немало трений и разногласий. Когда мне пришлось выступить на днях в Петроградском Совете, то из тех записок, которые мне подали, несколько было посвящено вопросу о ставках. Меня спрашивали: разве можно в социалистической республике платить до 3000 рублей? Мы, в сущности, поставили этот вопрос в программу, ибо недовольство на этой почве пошло довольно далеко. Вопрос о буржуазных специалистах стоит в армии, в промышленности, в кооперативах, стоит везде. Это очень важный вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму. Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам. Иначе построить коммунистическое общество нельзя. А чтобы построить его таким образом, надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех этих специалистов. Мы в программе нарочно развили этот вопрос подробно, чтобы он был радикально решен. Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России, что делает она с Советской властью, в принципе давшей неизмеримо более высокую пролетарскую демократию, давшей образец этой демократии для всего мира,— как эта некультурность принижает Советскую власть и воссоздает бюрократию. Советский аппарат на словах доступен всем трудящимся, на деле же он далеко не всем им доступен, как мы все это знаем. И вовсе не потому, чтобы этому мешали законы, как это было при буржуазии: наши законы, наоборот, этому помогают. Но одних законов тут мало. Необходима масса работы воспитательной, организационной, культурной,— чего нельзя сделать быстро законом, что требует громадной длительной работы. Этот вопрос о буржуазных специалистах на настоящем съезде должен быть решен с полной определенностью. Такое решение даст воз-

можность товарищам, которые несомненно прислушиваются к этому съезду, опереться на его авторитет, увидеть, на какие трудности мы наталкиваемся. Оно поможет тем товарищам, которые на каждом шагу сталкиваются с этим вопросом, принять участие хотя бы в пропагандистской работе.

Товарищи представители спартаковцев на съезде, здесь в Москве, рассказали нам, что в западной Германии, где более всего развита промышленность, где больше всего влияние спартаковцев среди рабочих, что хотя спартаковцы там еще не победили, но на очень многих самых крупных предприятиях инженеры, директора приходили к спартаковцам и говорили: «Мы пойдем с вами». У нас этого не было. Очевидно, там более высокий культурный уровень рабочих, большая пролетаризированность технического персонала, может быть, целый ряд других причин, которых мы не знаем, создали такие отношения, которые несколько отличны от наших.

Во всяком случае здесь для нас одно из главных препятствий к дальнейшему движению вперед. Нам надо сейчас же, не ожидая поддержки от других стран, немедленно и сейчас же поднять производительные силы. Сделать это без буржуазных специалистов нельзя. Это надо раз навсегда сказать. Конечно, большинство этих специалистов насквозь проникнуто буржуазным миросозерцанием. Их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества, рабочими комиссарами, коммунистическими ячейками, поставить их так, чтобы они не могли вырваться, но надо дать им возможность работать в лучших условиях, чем при капитализме, ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет. Заставить работать из-под палки целый слой нельзя,— это мы прекрасно испытали. Можно заставить их не участвовать активно в контрреволюции, можно устрашить их, чтобы они боялись руку протянуть к белогвардейскому воззванию. На этот счет у большевиков действуют энергично. Это сделать можно, и это мы делаем достаточно. Этому мы научились все. Но заставить работать целый слой таким способом невозможно. Эти люди привыкли к культурной работе, они двигали ее в рамках буржуазного строя, т. е. обогащали буржуазию огромными материальными приобретениями, а для пролетариата уделяли их в ничтожных дозах. Но они все-таки двигали культуру, в этом состояла их профессия. Поскольку они видят, что рабочий класс выдвигает организованные передовые слои, которые не только ценят культуру, но и помогают проводить ее в массах, они меняют свое отношение к нам. Когда врач видит, что в борьбе с эпидемиями пролетариат поднимает самодеятельность трудящихся, он относится к нам уже совершенно иначе. У нас есть большой слой этих буржуазных врачей, инженеров, агрономов, кооператоров, и, когда они увидят на практике, что пролетариат вовлекает в это дело все

более широкие массы, они будут побеждены *морально,* а не только политически отсечены от буржуазии. Тогда наша задача станет легче. Тогда они будут сами собой вовлечены в наш аппарат, сделаются его частью. Для этого идти на жертвы необходимо. Для этого заплатить хотя бы два миллиарда — пустяки. Бояться этой жертвы было бы ребячеством, ибо это значило бы не понимать тех задач, которые стоят перед нами.

Расстройство транспорта, расстройство промышленности и земледелия подрывают самое существование Советской республики. Тут мы должны идти на самые энергичные меры, напрягающие до последней степени все силы страны. По отношению к специалистам мы не должны придерживаться политики мелких придирок. Эти специалисты — не слуги эксплуататоров, это — культурные деятели, которые в буржуазном обществе служили буржуазии и про которых все социалисты всего мира говорили, что в пролетарском обществе они будут служить *нам.* В этот переходный период мы должны дать им как можно более хорошие условия существования. Это будет лучшая политика, это будет самое экономное хозяйничание. Иначе мы, сэкономив несколько сот миллионов, можем потерять столько, что никакие миллиарды не восстановят потерянного.

Когда мы беседовали по вопросу о ставках с комиссаром труда тов. Шмидтом, он указал такие факты. Он говорит, что для выравнивания заработной платы мы сделали столько, сколько нигде не сделало и не может сделать в десятки лет ни одно буржуазное государство. Возьмите ставки довоенные: чернорабочий получал 1 рубль в день,— 25 рублей в месяц, а специалист 500 рублей в месяц, не считая тех, которым платили сотни тысяч. Специалист получал в 20 раз больше рабочего. В наших теперешних ставках колебания идут от 600 до 3000 рублей — разница только в пять раз. Для выравнивания мы много сделали. Конечно, специалистам мы теперь переплачиваем, но заплатить им лишка за науку не только стоит, а и обязательно и теоретически необходимо. В программе этот вопрос разработан, по-моему, достаточно детально. Необходимо сугубо его подчеркнуть. Необходимо решить его здесь не только принципиально, но и сделать так, чтобы все члены съезда, разъехавшись на места, в докладах своим организациям, во всей своей деятельности добились того, чтобы это было осуществлено.

Мы уже добились в среде колеблющейся интеллигенции громадного перелома. Если вчера мы говорили о легализации мелкобуржуазных партий, а сегодня арестовываем меньшевиков и эсеров, то в этих колебаниях мы проводим совершенно определенную систему. Через эти колебания идет одна, самая твердая линия: *контрреволюцию отсекать, культурно-буржуазный аппарат использовать.* Меньшевики есть худшие враги социализма, ибо они

одеваются в пролетарскую шкуру, но меньшевики — слой непролетарский. В этом слое только ничтожные верхушки пролетарские, а сам он состоит из мелкой интеллигенции. Этот слой отходит к нам. Мы его весь заберем, как слой. Каждый раз, когда они идут к нам, мы говорим: «Милости просим». При каждом из этих колебаний часть их отходит к нам. Так было с меньшевиками и новожизненцами[1], с эсерами, так будет со всеми этими колеблющимися элементами, которые долго еще будут путаться в ногах, хныкать, перебегать из одного лагеря в другой — с ними ничего не поделаешь. Но мы через все эти колебания будем получать слои культурной интеллигенции в ряды советских работников и отсекать те элементы, которые продолжают поддерживать белогвардейцев.

Дальнейший вопрос, который согласно разделению тем входит в мою задачу, это — *вопрос о бюрократизме и о вовлечении широких масс в советскую работу*. Жалобы по поводу бюрократизма раздаются давно, жалобы несомненно основательные. Мы в борьбе с бюрократизмом сделали то, чего ни одно государство в мире не сделало. Тот аппарат, который насквозь был бюрократическим и буржуазно-угнетательским, который остается таковым даже в самых свободных буржуазных республиках,— мы его уничтожили до основания. Взять хотя бы суд. Здесь, правда, задача была легче, здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий. Мы еще далеко не довели здесь дело до конца, но в целом ряде областей создали из суда то, что надо. Мы создали органы, через которые не только мужчины, но и женщины, самый отсталый и неподвижный элемент, могут быть проведены поголовно.

Служащие в других областях управления — более заскорузлые чиновники-бюрократы. Тут задача труднее. Жить без этого аппарата мы не можем, всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате. Тут мы страдаем от того, что Россия была недостаточно развита капиталистически. Германия, по-видимому, переживет это легче, потому что у нее бюрократический аппарат прошел большую школу, где выжимают все соки, но где заставляют делать дело, а не просиживать кресла, как бывает в наших канцеляриях. Этот старый бюрократический элемент мы разогнали, переворошили и затем начали снова ставить на новые места. Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП. Таким образом, их прогнали в двери, они влезают

---

[1] Новожизненцы — одна из фракций партии меньшевиков, группировавшаяся вокруг газеты «Новая жизнь». *Ред.*

в окно. Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил. Этих бюрократов можно было бы раскассировать, но нельзя их сразу перевоспитать. Здесь перед нами выступают прежде всего задачи организационные, культурные и воспитательные.

Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении. В буржуазных республиках это было не только невозможно: *этому мешал самый закон.* Самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении. Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении,— кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся,* на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы.

Здесь перед нами задача, которую нельзя решить иначе, как длительным воспитанием. Сейчас эта задача для нас непомерно трудна, потому что, как мне не раз случалось указывать, слой рабочих, который управляет, непомерно, невероятно *тонок.* Мы должны получить подмогу. По всем признакам такой резерв внутри страны растет. Громадная жажда знаний и громаднейший успех образования, достигаемый чаще всего внешкольным путем,— гигантский успех образования трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению. Этот успех не укладывается ни в какие школьные рамки, но этот успех колоссален. Все признаки говорят за то, что в близком будущем мы получим громадный резерв, который займет места слишком надорвавшихся на работе представителей тонкого слоя пролетариата. Но во всяком случае сейчас наше положение в этом отношении чрезвычайно трудно. Бюрократия побеждена. Эксплуататоры устранены. Но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места. Бюрократию можно потеснить только организацией пролетариата и крестьянства в гораздо более широком размере, чем до сих пор, наряду с действительным проведением мер по привлечению рабочих к управлению. Эти меры вы все знаете в области каждого народного комиссариата, и на них я останавливаться не буду.

Последний пункт, которого мне следует коснуться, это — *руководящая роль пролетариата и лишение избирательного права.* Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров. На это больше всего нападали чистые демократы из Западной Европы. Мы им отвечали и отвечаем, что они забыли самые основные положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной

демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской*. Нет ни одной страны в мире, которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством. Это — абсолютная истина. Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. Это определило значение Советов, благодаря этому Советы стали лозунгом пролетариата всех стран.

Но это нисколько не избавляет нас от того, что мы спотыкаемся о недостаточную культурность масс. Вопрос о лишении избирательных прав буржуазии мы никоим образом не рассматривали с абсолютной точки зрения, потому что теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав. Это теоретически вполне мыслимо, и нашу Конституцию мы точно так же не выдвигаем, как образец для других стран. Мы говорим только, что тот, кто понимает переход к социализму без подавления буржуазии, тот — не социалист. Но если буржуазию как класс подавлять необходимо, то лишать ее избирательных прав и равенства не необходимо. Свободы для буржуазии мы не хотим, равенства эксплуататоров и эксплуатируемых мы не признаем, но мы рассматриваем в программе этот вопрос таким образом, что меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь. Даже не большевики выработали конституцию Советов, ее выработали до большевистской революции меньшевики и эсеры против себя. Они выработали ее так, как выработала жизнь. Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению. Буржуазию до Октябрьской революции и после нее никто из Советов не изгонял. *Буржуазия сама ушла от Советов.*

Вот как обстоит дело с избирательными правами буржуазии. Наша задача — поставить вопрос с полной ясностью. Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством. Это неравенство мы отменим, как только нам удастся поднять

культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений. Эти ограничения уже сейчас, после каких-нибудь 17 месяцев революции, имеют практически весьма небольшое значение.

Вот те главные пункты, товарищи, на которых я счел нужным остановиться в общем обсуждении программы с тем, чтобы предоставить дальнейшее обсуждение дискуссии. (Аплодисменты.)

ДОКЛАД О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

23 МАРТА

(Продолжительные аплодисменты). Товарищи, я должен извиниться, что мне не удалось присутствовать на всех заседаниях секции, которую выбрал съезд по вопросу о работе в деревне. Дополнением поэтому явятся речи товарищей, которые участвовали в этой секции с самого начала ее работы. Секция выработала в конце концов тезисы, которые были сданы в комиссию и которые вам будут доложены. Я хотел бы остановиться на общем значении вопроса, как он встал перед нами в итоге работы секции и как он, на мой взгляд, встал теперь перед партией в целом.

Товарищи, совершенно естественно, что в развитии пролетарской революции нам приходится выдвигать на первое место то один, то другой из наиболее сложных и важных вопросов общественной жизни. Совершенно естественно, что при перевороте, который затрагивает и не может не затрагивать самые глубокие основы жизни, самые широкие массы населения,— ни одна партия, ни одно даже самое близкое к массам правительство абсолютно не в состоянии охватить *сразу* все стороны жизни. И если сейчас нам приходится останавливаться на вопросе о работе в деревне и из этого вопроса выделять преимущественно положение среднего крестьянства,— то, с точки зрения развития пролетарской революции вообще, тут не может быть ничего странного и ненормального. Понятно, что пролетарской революции пришлось начать с основного отношения между двумя враждебными классами, между пролетариатом и буржуазией. Основной задачей было — передать власть в руки рабочего класса, обеспечить его диктатуру, свергнуть буржуазию и отнять у нее те экономические источники ее власти, которые безусловно являются помехой в деле всякого социалистического строительства вообще. Все мы, поскольку знакомы с марксизмом, никогда не сомневались в той истине, что решающее значение в капиталистическом обществе может иметь, по самому экономическому строению этого общества, либо пролетариат, либо буржуазия. Теперь мы видим много бывших марксистов,— например, из лагеря меньшевиков,— утверждающих, будто в период решительной борьбы пролетариата с буржуазией может господствовать *демократия вообще*. Так говорят меньше-

вики, всецело спевшиеся с эсерами. Точно не сама буржуазия создает или отменяет демократию, смотря по тому, что ей выгоднее! А раз так, то не может быть никакой речи о демократии вообще во время обостренной борьбы буржуазии с пролетариатом. Приходится только удивляться, как быстро эти марксисты или якобы марксисты,— например, наши меньшевики,— как быстро они разоблачают себя, как быстро выходит наружу настоящая их природа, природа мелкобуржуазных демократов.

Маркс всю жизнь больше всего боролся против иллюзий мелкобуржуазной демократии и буржуазного демократизма. Маркс больше всего высмеивал пустые слова о свободе и равенстве, когда они прикрывают свободу рабочих умирать с голоду, или равенство человека, продающего свою рабочую силу, с буржуа, который будто бы на свободном рынке свободно и равноправно покупает его труд и т. п. Маркс во всех своих экономических произведениях выяснял это. Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что *основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:* — буржуазия как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель,— пролетариат как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его. Едва ли найдется хоть одна глава в каком бы то ни было сочинении Маркса, которая не была бы посвящена этому. Можно сказать, что социалисты всего мира во II Интернационале бесчисленное количество раз клялись и божились перед рабочими в понимании этой истины. Но когда дошло дело до настоящей и притом решительной борьбы между пролетариатом и буржуазией за власть, тогда мы увидели, что наши меньшевики и эсеры, а также вожди старых социалистических партий во всем мире, эту истину забыли и принялись чисто механически повторять филистерские фразы о демократизме вообще.

У нас иногда пытаются придать этим словам нечто как будто более «крепкое», когда говорят: «Диктатура демократии». Это уже совершенная бессмыслица. Мы из истории прекрасно знаем, что диктатура демократической буржуазии обозначала не что иное, как расправу с восставшими рабочими. Так было начиная с 1848 г.,— во всяком случае не позже, но отдельные примеры можно найти и раньше. История показывает нам, что именно в буржуазной демократии развертывается широко и свободно самая острая борьба между пролетариатом и буржуазией. Нам пришлось убедиться в правильности этой истины на практике. И если шаги Советского правительства с октября 1917 г. отличались твердостью во всех коренных вопросах, то это именно потому, что мы от этой истины никогда не отступали, никогда ее не забывали. Только диктатура одного класса — пролетариата — может решить вопрос в борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только дик-

татура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат.

Отсюда, однако, ни в коем случае не следует,— это было бы глубочайшей ошибкой,— что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата,— будто и дальше нам можно обойтись без участия средних, промежуточных элементов.

Естественно, что в начале революции,— пролетарской революции,— все внимание ее деятелей устремляется на главное, на основное: на господство пролетариата и обеспечение этого господства победой над буржуазией,— обеспечение того, чтобы буржуазия не могла вернуться к власти снова. Мы прекрасно знаем, что в руках буржуазии до сих пор остаются преимущества, связанные с ее богатствами в других странах, или состоящие, иногда даже у нас, в денежном богатстве. Мы хорошо знаем, что есть социальные элементы более опытные, чем пролетарии, которые буржуазии помогают. Мы хорошо знаем, что буржуазия не оставила мысли о возвращении своей власти, не прекратила попыток к восстановлению своего господства.

Но это далеко еще не все. Буржуазия, которая больше всего выдвигает принцип: «Где хорошо, там отечество», буржуазия, которая в смысле денег всегда была интернациональна,— *буржуазия в мировом масштабе сейчас еще сильнее нас.* Ее господство быстро подрывается, она видит такие примеры, как венгерская революция,— о которой мы имели счастье вчера вам сообщить и о которой сегодня приходят подтверждающие сведения,— она уже начинает понимать, что ее господство колеблется. У нее не остается свободы действий. Но сейчас, если учитывать материальные средства во всемирном масштабе, нельзя не признать, что материально буржуазия теперь еще сильнее нас.

Вот почему девять десятых нашего внимания, нашей практической деятельности были и должны были быть посвящены этому основному вопросу — свержению буржуазии, утверждению власти пролетариата, устранению всякой возможности возврата буржуазии к власти. Это совершенно естественно, законно, неизбежно и очень многое в этом отношении было с успехом сделано.

Теперь же мы должны поставить на очередь вопрос о других слоях. Мы должны,— это было общее наше заключение в аграрной секции, и в этом, мы уверены, сойдутся все партийные работники, потому что мы только подытожили опыт их наблюдений,— мы должны поставить на очередь во всем его объеме *вопрос о среднем крестьянстве.*

Конечно, найдутся люди, которые вместо обдумывания хода нашей революции, вместо размышления о том, какие задачи стоят сейчас перед нами,— вместо этого используют всякий шаг Совет-

ской власти для хихиканья и критиканства того типа, что мы наблюдаем у господ меньшевиков и правых эсеров. Это — люди, которые до сих пор не поняли, что они должны сделать выбор между нами и буржуазной диктатурой. Мы проявили по отношению к ним много терпения и даже добродушия, мы предоставим им еще раз возможность испытать это наше добродушие, но в недалеком будущем этому терпению и добродушию мы положим конец и, если они своего выбора не сделают, мы совершенно серьезно предложим им отправиться к Колчаку. (Аплодисменты.) Мы не ожидаем особенно блестящих умственных способностей от этих людей. (Смех.) Но можно было бы ожидать, что, испытав на себе зверства Колчака, они должны бы понять, что мы имеем право требовать от них, чтобы они сделали выбор между нами и Колчаком. Если в первые месяцы после Октября многие наивные люди имели глупость думать, что диктатура пролетариата это нечто преходящее, случайное, то теперь даже меньшевики и эсеры должны бы понять, что есть что-то закономерное в той борьбе, которая идет под натиском всей международной буржуазии.

На деле создались только две силы: диктатура буржуазии и диктатура пролетариата. Кто не вычитал этого из Маркса, кто не вычитал этого из сочинений всех великих социалистов,— тот никогда социалистом не был, ничего в социализме не понимал, а только называл себя социалистом. Этим людям мы даем короткий срок на размышление и требуем, чтобы они этот вопрос решили. Я упомянул о них потому, что теперь они говорят или будут говорить: «Большевики поставили вопрос о среднем крестьянстве, хотят заигрывать с ним». Я превосходно знаю, что аргументация этого рода, и гораздо более худшая, находит широкое место в меньшевистской печати. Мы ее отбрасываем, мы никогда не придаем значения болтовне наших противников. Люди, способные до сих пор перебегать между буржуазией и пролетариатом, могут говорить, что хотят. Мы идем своей дорогой.

Наш путь определяется прежде всего классовым учетом сил. В капиталистическом обществе развивается борьба буржуазии и пролетариата. Пока эта борьба еще не закончена, наше усиленное внимание будет сосредоточено на том, чтобы довести ее до конца. Она еще не доведена до конца. В этой борьбе уже многое удалось сделать. Сейчас международная буржуазия уже не может действовать со свободными руками. Лучшее доказательство этому то, что произошла венгерская пролетарская революция. Поэтому ясно, что наше строительство в деревне вышло уже за те рамки, когда все подчинено было основному требованию борьбы за власть.

Это строительство прошло две главные фазы. В октябре 1917 г. мы брали власть *вместе с крестьянством в целом*. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась. Как я уже говорил, только летом 1918 г. началась

настоящая пролетарская революция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы неполна. Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне. Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными Советами, т. е. реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне. Такие мероприятия, как закон о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах к социалистическому земледелию,— который прошел не очень давно через Центральный Исполнительный Комитет и всем, конечно, известен,— подводят итог пережитому с точки зрения нашей пролетарской революции.

Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. И именно потому, что мы это сделали,— на очередь стала задача более сложная: *отношение к среднему крестьянству*. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики,— тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота. Я уверен, что таких людей в нашей партии не найдется. Я хотел только предостеречь товарищей против тех людей, которые найдутся вне рабочей партии и будут так говорить не потому, чтобы это вытекало из какого-нибудь миросозерцания, а просто для того, чтобы испортить дело нам и помочь белогвардейцам,— говоря проще, чтобы натравить на нас среднего мужика, который всегда колебался, не может не колебаться и довольно долго еще будет колебаться. Чтобы натравить его на нас, они будут говорить: «Смотрите, они заигрывают с вами! Значит, учли ваши восстания, значит, поколебались» и т. д. и т. п. Нужно, чтобы против такой агитации все наши товарищи были вооружены. И я уверен, что они будут вооружены, если мы добьемся теперь постановки этого вопроса с точки зрения классовой борьбы.

Совершенно ясно, что этот основной вопрос является задачей более сложной, но не менее насущной: *как определить точно отношение пролетариата к среднему крестьянству?* Товарищи, этот вопрос для марксистов не представляет трудности с точки зрения теоретической, которую усвоило громадное большинство рабочих. Я напомню, например, что в книге Каутского об аграрном вопро-

се, написанной еще в то время, когда Каутский правильно излагал учение Маркса и признавался бесспорным авторитетом в этой области,— в этой книге об аграрном вопросе он говорит по поводу перехода от капитализма к социализму: задачей социалистической партии является *нейтрализация крестьянства,* т. е. достижение того, чтобы крестьянин остался нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией, чтобы крестьянин не мог оказать активной помощи буржуазии против нас.

В течение громадного периода господства буржуазии крестьянство поддерживало ее власть, было на стороне буржуазии. Это понятно, если принять во внимание экономическую силу буржуазии и политические средства ее господства. Мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу сторону. Но если мы правильно будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся, и крестьянин сможет встать на нашу сторону.

Еще Энгельс, который вместе с Марксом заложил основы научного марксизма, т. е. учения, которым руководится наша партия постоянно и в особенности во время революции,— еще Энгельс устанавливал подразделение крестьянства на мелкое, среднее и крупное, и это деление для громадного большинства европейских стран и теперь соответствует действительности. Энгельс говорил: «Может быть, даже крупное крестьянство не везде придется подавлять насилием». А чтобы мы могли когда-нибудь применять насилие к среднему крестьянству (мелкое — наш друг),— об этом ни один разумный социалист никогда не думал. Так говорил Энгельс в 1894 г., за год до своей смерти, когда аграрный вопрос встал на очередь дня. Эта точка зрения нам показывает ту истину, которую иногда забывают, но относительно которой в теории мы все согласны. По отношению к помещикам и капиталистам наша задача — полная экспроприация. *Но никаких насилий по отношению к среднему крестьянству мы не допускаем.* Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация.

Основное различие, которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству,— полная экспроприация буржуазии, союз с средним крестьянством, не эксплуатирующим других,— эта основная линия в теории всеми признается. Но на практике эта линия соблюдается непоследовательно, на местах не научились еще соблюдать ее. Когда, свергнув буржуазию и укрепив свою власть, пролетариат взялся с разных сторон за дело созидания нового общества, вопрос о среднем крестьянстве вы-

двинулся на первый план. Ни один социалист в мире не отрицал того, что созидание коммунизма пойдет по-разному в странах крупного земледелия и в странах мелкого земледелия. Это — самая элементарная, азбучная истина. Из этой истины вытекает, что, по мере того как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиваться в известной мере как раз на среднем крестьянстве.

Многое зависит от того, как мы определим наше отношение к среднему крестьянству. Теоретически этот вопрос решен, но мы превосходно испытали, мы по себе знаем разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизнь. Мы подошли вплотную к этой разнице, которая так характерна для великой французской революции, когда французский Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры.

Мы стоим в условиях неизмеримо более счастливых. Благодаря целому веку развития мы знаем, на какой класс мы опираемся. Но мы знаем также и то, что практического опыта у этого класса очень и очень недостаточно. Основное для рабочего класса, для рабочей партии было ясно: свергнуть власть буржуазии и дать власть рабочим. Но *как* это сделать? Все помнят с какими трудностями, через сколько ошибок мы переходили от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. А ведь это было работой внутри нашего класса, внутри пролетарской среды, с которой нам всегда приходилось иметь дело. А теперь нам приходится определять наше отношение к новому классу, к тому классу, которого городской рабочий не знает. Необходимо определить отношение к классу, который не имеет определенного устойчивого положения. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма,— определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что *это — такой класс, который колеблется.* Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он — собственник. Поэтому наше отношение к этому колеблющемуся классу представляет громадные трудности. Основываясь на нашем более чем годичном опыте, на нашей более чем полугодовой пролетарской работе в деревне, на том, что уже произошло классовое расслоение деревни,— мы больше всего должны остерегаться здесь торопливости, неумелой теоретичности, претензий счесть готовым то, что нами вырабатывается, чего мы еще не выработали. В резолюции, которую предлагает вам комиссия, выбранная секцией, и которую вам прочтет

один из дальнейших ораторов, вы найдете достаточное предостережение на этот счет.

С точки зрения экономической ясно, что нам нужно пойти на помощь среднему крестьянству. В этом теоретически нет никакого сомнения. Но при наших нравах, при нашем уровне культурности, при нашем недостатке культурных и технических сил, которые мы могли бы предложить деревне, и при том бессилии, с которым мы часто подходим к деревне, товарищи очень часто проводят принуждение, чем портят все дело. Не далее как вчера мне один товарищ дал брошюрку, называемую «Инструкции и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии», издание Нижегородского комитета РКП (большевиков),— и в этой брошюрке я читаю, например, на стр. 41: «Декрет о чрезвычайном налоге должен всей своей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и *вообще средний элемент крестьянства*». Вот это можно сказать, что люди «поняли»! Либо это — опечатка,— но нетерпимо, чтобы такие опечатки допускались! Либо это — спешная, торопливая работа, которая показывает, как опасна всякая торопливость в этом деле. Либо тут — это самое худшее предположение, которое я не хочу сделать по отношению к нижегородским товарищам,— либо тут просто непонимание. Очень может быть, это — просто недосмотр.

На практике происходят такие случаи, как рассказывал один товарищ в комиссии. Его обступили крестьяне, и каждый спрашивал: «Определи, середняк я или нет? У меня две лошади и одна корова. У меня две коровы и одна лошадь» и т. д. И вот этому агитатору, разъезжающему по всем уездам, необходимо обладать таким безошибочным термометром, чтобы можно было поставить его крестьянину и сказать, середняк он или нет. Для этого надо знать всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к низшим и высшим группам,— а знать этого с точностью мы не можем.

Тут надо много практического умения, знания местных условий. Этого у нас еще нет. Сознаться в этом вовсе не совестно; мы должны открыто это признать. Мы никогда не были утопистами и не воображали, что коммунистическое общество мы будем строить чистенькими руками чистеньких коммунистов, которые должны рождаться и воспитываться в чисто коммунистическом обществе. Это — детские побасенки. Строить коммунизм мы должны из обломков капитализма, и только тот класс, который закален в борьбе против капитализма, может это сделать. Пролетариат,— вы превосходно это знаете,— не лишен недостатков и слабостей капиталистического общества. Он борется за социализм, и вместе с тем борется против своих собственных недостатков. Лучшая передовая часть пролетариата, которая в городах десятилетиями вела отчаянную борьбу, могла перенимать в этой борьбе всю культуру

городской и столичной жизни и в известной степени ее восприняла. Вы знаете, что деревня была осуждена даже в передовых странах на темноту. Конечно, культурность деревни будет нами повышена, но это дело годов и годов. Вот что у нас всюду забывают товарищи и вот что особенно наглядно рисует перед нами каждое слово людей с мест, не здешних интеллигентов, не людей ведомственных,— их мы много слышали,— а людей, практически наблюдавших работу в деревне. Вот эти голоса нам были особенно ценны в аграрной секции. Эти голоса будут особенно ценны теперь,— я уверен в этом,— для всего партийного съезда, так как они взяты не из книг, не из декретов, а из самой жизни.

Все это побуждает нас работать в том смысле, чтобы внести побольше ясности в наши отношения к среднему крестьянству. Это очень трудно, потому что *ясности этой нет в жизни.* Этот вопрос не только не разрешен, но и *неразрешим,* если хотят решить его *сразу и сейчас же.* Есть люди, которые говорят: «Не нужно было писать такого количества декретов»,— и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в жизнь. Эти люди в сущности не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь *мы пропагандируем работой.* Это — тоже проповедь, но это проповедь действием — только не в смысле единичных действий каких-нибудь выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и старого социализма. Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «Рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!». Нет, это — призыв к массам, призыв их к практическому делу. *Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу.* Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти. Это — проба практического действия в области социалистического строительства в деревне. Если мы так будем смотреть, тогда из суммы наших законов, декретов и постановлений мы вынесем чрезвычайно много. Мы не будем смотреть на них, как на абсолютные постановления, которые надо во что бы то ни стало, тотчас же, сразу провести.

Надо избегать всего, что могло бы поощрить на практике отдельные злоупотребления. К нам присосались кое-где карьеристы,

авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служилые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности. Эти люди, которые стремятся только выслужиться, пускают на местах в ход принуждение и думают, что это хорошо. А на деле это приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «Да здравствует Советская власть, но *долой коммунию!*» (т. е. коммунизм). Такие случаи не выдуманы, а взяты из живой жизни, из сообщений товарищей с мест. Мы не должны забывать того, какой гигантский вред приносит всякая неумеренность, всякая скоропалительность и торопливость.

Нам нужно было спешить во что бы то ни стало, путем отчаянного прыжка, выйти из империалистической войны, которая нас довела до краха, нужно было употребить самые отчаянные усилия, чтобы раздавить буржуазию и те силы, которые грозили раздавить нас. Все это было необходимо, без этого мы не могли бы победить. Но если подобным же образом действовать по отношению к среднему крестьянству,— это будет таким идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы. Задача должна быть здесь поставлена совсем иначе. Тут речь идет не о том, чтобы сломить сопротивление заведомых эксплуататоров, победить их и низвергнуть,— задача, которую мы ставили раньше. Нет, по мере того, как мы эту главную задачу решили, на очередь становятся задачи более сложные. Тут насилием ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред.* Это — слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом,— никто, ни один из самых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству.

Когда мы брали власть, мы опирались на все крестьянство целиком. Тогда у всех крестьян была одна задача — борьба с помещиками. Но до сих пор у них осталось предубеждение против крупного хозяйства. Крестьянин думает: «Если крупное хозяйство, значит, я опять батрак». Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали народ помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло.

Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, все здание. Той верхушки, которою в городе были капиталисты,

здесь нет. *Действовать здесь насилием, значит погубить все дело.* Здесь нужна работа длительного воспитания. Крестьянину, который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего. Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склок и, расплевавшись, разъехались. Это бывает. Вместо уважения, они вызывают насмешку, и совершенно законно.

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, *чтобы завоевать доверие крестьянина.* А до тех пор мы — учащиеся у крестьян, а не учителя их. Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать,— когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. *Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина.*

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили. (Аплодисменты всего съезда.) Вот правило, которое мы постарались изложить в нашем проекте резолюции, ибо в этом отношении, товарищи, мы действительно погрешили не мало. Признаться в этом нисколько не стыдно. У нас не было опыта. Самая борьба с эксплуататорами взята нами из опыта. Если нас иногда осуждали за нее, то мы можем сказать: «Господа капиталисты, вы в этом виноваты. Если бы вы не оказали такого дикого, такого бессмысленного, наглого и отчаянного сопротивления, если бы вы не пошли на союз с буржуазией всего мира,— переворот принял бы более мирные формы». Теперь, отразив бешеный натиск со всех сторон, мы можем перейти к иным методам, потому что мы действуем не как кружок, а как партия, ведущая за собой миллионы. Миллионы не могут сразу понять перемену курса и поэтому сплошь и рядом удары, предназначаемые для кулаков, попадают в среднего крестьянина. Это не удивительно. Надо только понять, что это вызывается историческими условиями, которые изжиты, и что новые условия и новые задачи по отношению к этому классу требуют новой психологии.

Наши декреты относительно крестьянского хозяйства в основе правильны. Мы ни от одного из них не имеем оснований отказываться, ни об одном жалеть. Но если декреты правильны, то *неправильно навязывать их крестьянину силой.* Ни в одном декрете

об этом не говорится. Они правильны, как намеченные пути, как призыв к практическим мероприятиям. Когда мы говорим: «Поощряйте объединение»,— мы даем директивы, которые много раз должны быть испробованы, чтобы найти окончательную *форму* их проведения. Раз сказано, что необходимо добиваться добровольного согласия, значит нужно крестьянина убеждать и нужно убеждать практически. Словами они не дадут себя убедить и прекрасно сделают, что не дадут. Плохо было бы, если бы они давали себя убеждать одним прочтением декретов и агитационными листками. Если бы так можно было переделать экономическую жизнь,— вся эта переделка не стоила бы ломаного гроша. Нужно сначала доказать, что такое объединение лучше, объединить людей так, чтобы они действительно объединились, а не расплевались,— доказать, что это выгодно. Так ставит вопрос крестьянин, и так ставят вопрос наши декреты. Если мы до сих пор этого добиться не умели, в этом ничего постыдного нет, мы должны это открыто признать.

Мы решили пока только основную для всякого социалистического переворота задачу,— задачу победы над буржуазией. Эту задачу в основном мы решили, хотя сейчас начинается страшно трудное полугодие, когда империалисты всего мира делают последние усилия, чтобы нас задавить. Мы можем теперь сказать, нисколько не преувеличивая, что *они сами поняли, что после этого полугодия их дело абсолютно безнадежно.* Либо теперь они воспользуются нашим истощением и победят одну страну, либо мы окажемся победителями не только по отношению к нашей стране. В это полугодие, когда продовольственный и транспортный кризисы сгрудились, и империалистские державы пытаются наступать на нескольких фронтах, наше положение чрезвычайно тяжело. Но *это — последнее тяжелое полугодие.* Необходимо по-прежнему напрягать все силы на борьбу с внешним врагом, который нападает на нас.

Но, когда мы говорим о задачах деревенской работы, мы должны, несмотря на все трудности, несмотря на то, что весь наш опыт устремлен на непосредственное подавление эксплуататоров,— мы должны помнить и не забывать, что в деревне по отношению к среднему крестьянству задачи стоят иначе.

Все сознательные рабочие: питерские, иваново-вознесенские, московские, которые бывали в деревне,— все рассказывали нам примеры того, как целый ряд недоразумений, самых, казалось бы, неустранимых, целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись или ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили не по-книжному, а на понятном мужику языке, говорили не как командиры, позволяющие себе командовать, хотя они не знают деревенской жизни, а как товарищи, разъясняющие положение, взывающие к их чувству трудящихся про-

тив эксплуататоров. И на этой почве товарищеского разъяснения достигалось то, чего не могли достигнуть сотни других, которые вели себя как командиры и начальники.

Вот каким духом проникнута вся резолюция, которую мы теперь предлагаем вашему вниманию.

Я пытался в своем кратком докладе остановиться на принципиальной стороне, на общем политическом значении этой резолюции. Я пытался доказать,— и мне хочется думать, что мне удалось доказать,— что с точки зрения интересов всей революции в целом у нас нет никакого поворота, нет никакого изменения линии. Белогвардейцы и их помощники кричат или будут кричать об этом. Пусть кричат. Нас это не трогает. Мы последовательнейшим образом развиваем наши задачи. Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен этот вопрос.

Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возьмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру. Их понесут ему не эксплуататоры, не помещики, а такие же товарищи-труженики, которых он ценит чрезвычайно глубоко, но ценит практически, ценит только их фактическую помощь, отвергая — и вполне справедливо отвергая — командование, «предписания» сверху.

Сначала помогите, потом добивайтесь доверия. Если правильно будет вестись это дело, если правильно будет поставлен каждый шаг каждой нашей группы в уезде, в волости, в продовольственном отряде, в любой организации, если каждый наш шаг будет внимательно проверен с этой точки зрения, мы завоюем доверие крестьянина и лишь тогда мы сможем идти дальше. Теперь мы должны дать ему помощь, дать совет. Это не будет приказ командира, а совет товарища. Крестьянин будет тогда вполне за нас.

Вот что, товарищи, содержит наша резолюция, вот что, мне кажется, должно стать решением съезда. Если мы это примем, если это будет определять всю работу наших партийных организаций,

тогда мы справимся и со второй великой задачей, которая перед нами стоит.

Как свергнуть буржуазию, как ее подавлять, — этому мы научились и этим гордимся. Как урегулировать отношения с миллионами среднего крестьянства, каким путем завоевать его доверие, этому мы еще не научились,— это надо сказать открыто. Но задачу мы поняли, мы ее поставили и мы себе говорим со всей надеждой, со всем знанием и со всей решительностью: с этой задачей мы справимся, и тогда социализм будет абсолютно непобедим. (Продолжительные аплодисменты.)

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА
23 МАРТА

Наш порядок дня, товарищи, исчерпан. Позвольте мне теперь сказать несколько слов в связи с окончанием работ съезда.

Товарищи! Нам пришлось собраться в минуту тяжелую не только потому, что мы потеряли нашего лучшего организатора и практического руководителя Якова Михайловича Свердлова. Нам пришлось собраться в особенно трудную минуту потому, что международный империализм,— теперь в этом уже нет совсем сомнений,— делает последнюю, особенно сильную попытку раздавить Советскую республику. Для нас нет сомнений, что усиленное наступление с запада и востока, одновременно с целым рядом белогвардейских восстаний, с попытками разобрать железные дороги в нескольких местах,— что все это представляет из себя совершенно ясно обдуманный и очевидно решенный в Париже шаг империалистов Согласия. Мы все знаем, товарищи, с какими трудностями Россия, перенесшая четырехлетнюю империалистскую войну, должна была снова взяться за оружие, чтобы отстаивать Советскую республику против хищников-империалистов. Мы все знаем, как тяжела эта война, как она нас истощает. Но мы знаем также, что если война эта ведется с повышенной энергией, с повышенным героизмом, то только потому, что в первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции.

При этих трудных условиях нам в короткий срок удалось сделать очень крупное дело. Нам удалось утвердить, и притом единогласно,— как и все существенные решения съезда,— нам удалось утвердить программу. Мы уверены, что она, несмотря на многочисленные редакционные и другие недочеты, уже вошла в историю III Интернационала как программа, подводящая итоги новому этапу всемирного освободительного движения пролетариата. Мы

уверены, что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская коммунистическая партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело».

Товарищи, нам удалось также на этом съезде провести другие важнейшие решения. Мы одобрили создание III, Коммунистического Интернационала, который основан здесь, в Москве. Мы пришли к единодушному решению по вопросу военному. Как ни велики казались вначале разногласия, как ни разноречивы были мнения многих товарищей, с полной откровенностью высказавшихся здесь о недостатках нашей военной политики,— нам чрезвычайно легко удалось в комиссии прийти к решению абсолютно единогласному, и мы уйдем с этого съезда уверенные, что наш главный защитник, Красная Армия, ради которой вся страна приносит такие неисчислимые жертвы,— что она во всех членах съезда, во всех членах партии встретит самых горячих, беззаветно преданных ей помощников, руководителей, друзей и сотрудников.

Товарищи, по организационному вопросу мы решили так легко стоявшие перед нами проблемы потому, что история отношений партии к Советам наметила все эти решения. Нам пришлось только подытоживать. По вопросу о работе в деревне единодушным и быстрым решением съезда мы наметили линию в особенно нужном и особенно трудном вопросе, который в других странах считается даже неразрешимым,— в вопросе об отношении свергнувшего буржуазию пролетариата к среднему многомиллионному крестьянству. Мы все уверены, что эта резолюция съезда укрепит нашу власть. В то тяжелое время, которое мы переживаем, когда империалисты делают последнюю попытку насилием свергнуть Советскую власть, когда острая продовольственная нужда, когда транспортная разруха ставят снова и снова сотни, тысячи и миллионы людей в отчаянное положение,— мы уверены, что в это тяжелое время резолюция, которую мы вынесли, тот дух, которым были воодушевлены члены съезда, помогут это испытание перенести, помогут выйти из этого тяжелого полугодия.

Мы уверены, что *это будет последнее тяжелое полугодие.* Нас особенно укрепляет в этой уверенности то известие, которое на днях мы сообщили съезду,— известие о победе пролетарской революции в Венгрии. Если до сих пор Советская власть побеждала только внутри, среди входивших в состав бывшей Российской империи народов, если до сих пор близорукие люди, особенно трудно расстающиеся с рутиной, со старыми привычками мысли (хотя бы они и принадлежали к лагерю социалистов), могли думать,

что только особенности России вызвали этот неожиданный поворот к пролетарской советской демократии, что в особенностях этой демократии, быть может, отражаются, как в кривом зеркале, старые особенности царской России,— если такое мнение еще могло держаться, то теперь оно разрушено до основания. Товарищи, известия, которые получены сегодня, рисуют нам картину венгерской революции. Мы узнаем по сегодняшним сообщениям, что союзные державы предъявили самый зверский ультиматум Венгрии о пропуске войск. Буржуазное правительство, видя, что союзные державы хотят провести свои войска через Венгрию, видя, что на Венгрию падает опять неслыханная тяжесть новой войны,— буржуазно-соглашательское правительство само подало в отставку, само вошло в переговоры с коммунистами, венгерскими товарищами, находившимися в тюрьмах, и само признало, что нет иного выхода, кроме как передача власти трудящемуся народу. (Аплодисменты.)

Товарищи! Если про нас говорили, что мы захватчики; если в конце 1917 года и в начале 1918 года не было других слов у буржуазии и у многих ее сторонников по отношению к нашей революции, кроме как «насилие» и «захват»; если до сих пор раздаются голоса, всю бессмысленность которых мы не раз доказывали, будто бы насилием держится большевистская власть; если такую бессмыслицу можно было повторять раньше,— то теперь пример Венгрии заставляет умолкнуть такие речи. Даже буржуазия увидела, что не может быть другой власти, кроме власти Советов. Буржуазия более культурной страны увидела яснее, чем наша буржуазия накануне 25 октября, что страна гибнет, что все более и более тяжелые испытания ложатся на народ,— значит, власть должна быть в руках Советов, значит, рабочие и крестьяне Венгрии, новая советская пролетарская демократия должна спасти ее.

Трудности венгерской революции, товарищи, громадны. Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами. Но каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу*. Самая радикальная, наиболее демократическая, соглашательская буржуазия признала, что в момент величайшего кризиса, когда на истощенную войной страну надвигается новая война, Советская власть является исторической необходимостью, признала, что в такой стране не может быть иной власти, кроме власти Советов, кроме диктатуры пролетариата.

Товарищи, за нашей спиной стоит целый ряд революционеров, которые приносили свою жизнь в жертву освобождения России. На долю большинства этих революционных деятелей выпала тяжелая судьба. На их долю выпали преследования царизма, им не дано было счастье присутствовать при победоносной революции.

А нам досталось счастье еще более высокое. Мы не только видели победу нашей революции, мы не только видели, как она среди неслыханных трудностей укреплялась и создавала новые формы власти, привлекающие к нам симпатии всего мира, но мы видим также, что семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе. Это создает в нас абсолютную, непреклонную уверенность, что, как бы тяжелы ни были испытания, которые могут на нас еще обрушиться, как бы велики ни были беды, которые может еще принести нам издыхающий зверь международного империализма,— этот зверь погибнет и социализм победит во всем мире. (Продолжительные аплодисменты.)

Объявляю VIII съезд Российской коммунистической партии закрытым.

Печатается по тексту книги: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1969, с. 369, 390—437, 442; «Приветственная радиотелеграмма от имени съезда правительству Венгерской Советской республики» 22 марта 1919 г. и выступления В. И. Ленина — по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 38, с. 127—130, 186, 131—150, 151—173, 187—205, 211—215

ТЕЗИСЫ ЦК РКП(б) В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

11 апреля 1919 г.

В марте 1919 г. белогвардейские армии Колчака по требованию и при поддержке империалистических кругов США, Англии и Франции начали новый поход против Советской республики. В апреле они уже подходили к Волге, имея дальнейшей целью наступление на Москву. Для Советского государства создалась чрезвычайно грозная опасность. Восточный фронт вновь стал главным фронтом Республики. «...Там,— подчеркивал В. И. Ленин,— решается судьба революции» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 268).

Партия призвала трудящихся мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту. 10 апреля Совнарком принял декрет о мобилизации в Красную Армию рабочих и крестьян в Петрограде, Москве и ряде неземледельческих губерний. 11 апреля В. И. Ленин написал «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», которые в тот же день были утверждены Оргбюро ЦК партии, а 12 апреля опубликованы в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК».

ТЕЗИСЫ ЦК РКП(б) В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Центральный Комитет предлагает поэтому всем партийным организациям в первую очередь направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка объявленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему

продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

От каждой партийной и от каждой профессиональной организации Центральный Комитет требует еженедельного, хотя бы самого краткого, отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине, для борьбы за Волгу и за Уральский край.

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах.

4. Заменить всех мужчин-служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию как партийную, так и профессиональную.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной Армии.

5. Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п. как местные, так и центральные *бюро помощи* или *комитеты содействия*. Их адреса должны быть опубликованы. Население оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на

Дон, на Украину для продовольственной работы должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и для крестьянина бюро помощи или в комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содействие делу *снабжения Красной Армии.* Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще не мало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть не мало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной Армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной Армии.

7. По отношению к меньшевикам и эсерам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Но есть среди меньшевиков и эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной Армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

Центральный Комитет обращается ко всем организациям партии и ко всем профессиональным союзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество.

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

ЦК РКП(б)

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 38, с. 271—274

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РКП(б) КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ, СОВЕТСКИМ И ПРОФСОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ О МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА ЗАЩИТУ ПЕТРОГРАДА

21 мая 1919 г.

В мае — июне 1919 г. белогвардейские войска Юденича при поддержке белофинских, белоэстонских войск и английского флота развернули наступление на Петроград. Партия объявила Петроградский фронт одним из главных фронтов и мобилизовала все силы, чтобы отстоять город. Вопрос об организации обороны Петрограда 4 мая, 10 июня и 3—4 июля 1919 г. обсуждался на пленумах ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина. Фронту была оказана большая политическая, военная и материальная поддержка. Благодаря принятым партией мерам защитники города отбили яростный натиск контрреволюции.

Публикуемое обращение ЦК РКП(б) сыграло важную роль в организации всесторонней помощи Петрограду.

НА ЗАЩИТУ ПЕТРОГРАДА

До недавнего времени Петроградский фронт имел только второстепенное значение. За последние дни дело резко изменилось. Положение обрисовалось с полной ясностью. Империалисты со злости, несомненно, решили взять Красный Петроград.

Они подкупили и натравили на Петроград белогвардейцев — финских и эстонских.

Они вооружили и бросили на Петроград русские белогвардейские отряды ген. Юденича, полковника Балаховича и ген. Родзянко.

Английское и германское правительства дали белогвардейцам несколько миноносцев, которые пытались высаживать десант. Финляндское правительство обратилось к Советскому правительству с лживой нотой, которая явно имеет целью подготовить общественное мнение Финляндии к открытому походу на Россию.

За последние дни на долю белогвардейцев, оперирующих против Петрограда, выпал большой успех. Неожиданный удар поколебал наши ряды. Из Петрограда на другие фронты отправлено было много сил. Сопротивление белогвардейскому удару было вначале очень слабо.

Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики.

Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время.

Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду.

ЦК предлагает питерским организациям мобилизовать всех до единого рабочих и всех ответственных партийных работников, как то было в корниловские дни.

ЦК предлагает партийным и советским организациям губерний: Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской (эти две губернии сверх тех, кого они должны дать Восточному фронту), Череповецкой и Витебской — всех своих мобилизованных по постановлению комитетов партии и профессиональных союзов отправить в распоряжение Западного фронта на помощь Петрограду как можно скорее. Дорог каждый час. Петроград должен иметь такое количество вооруженных сил, какое нужно, чтобы защитить его от всех нападений.

Советская Россия обещает ему это количество вооруженных сил!

Скорее на защиту Петрограда!

Центральный Комитет Российской
Коммунистической партии (большевиков)

Печатается по тексту газеты «Известия ЦК РКП(б)», 1919, 28 мая, № 1

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ О МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ

9 июля 1919 г.[1]

Весной и летом 1919 г. белогвардейские войска Деникина захватили Царицын, Донскую область, Донбасс, Крым, часть Украины и в первой половине июля создали непосредственную угрозу центральным районам Советской республики. В. И. Ленин писал: «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 44).

В связи с этим 3—4 июля 1919 г. состоялся Пленум ЦК РКП(б). Он определил в качестве основной задачи момента отражение натиска и разгром деникинских войск, не останавливая при этом победного наступления Красной Армии на Урал и Сибирь. Пленум ЦК разработал боевую программу мобилизации всех сил страны на защиту власти рабочих и крестьян. Он признал необходимым перестроить работу Реввоенсовета Республики с целью придания ему большей гибкости и оперативности, решил перевести Ставку Главного командования из Серпухова в Москву, рекомендовал на пост главнокомандующего Вооруженными Силами Республики С. С. Каменева.

Основные задачи по обороне страны, разработанные Пленумом ЦК РКП(б), В. И. Ленин изложил в работе «Все на борьбу с Деникиным!». В качестве письма Центрального Комитета к организациям партии она была опубликована в газете «Известия ЦК РКП(б)», а затем издана отдельной брошюрой.

ВСЕ НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ!

(Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии)

Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. Защитники эксплуататоров, помещиков и капиталистов, русские и иностранные (в первую голову английские и французские) делают отчаянную попытку восстановить власть грабителей народного труда, помещиков и эксплуататоров, в России, чтобы укрепить падающую их власть во всем мире. Английские и французские капиталисты провалились со своим планом завоевать Украину своими собственными войсками; они провалились со своей поддержкой Колчака в Сибири; Красная Армия, геройски продвигаясь на Урале при помощи восстающих поголовно уральских рабочих, приближается к Сибири для освобождения ее от неслыханного ига и зверства тамошних владык, капиталистов. Английские

[1] Дата опубликования в газете «Известия ЦК РКП(б)». *Ред.*

и французские империалисты провалились, наконец, и со своим планом захватить Петроград посредством контрреволюционного заговора, в котором участвовали русские монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры, не исключая и левых эсеров.

Теперь заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. и т. п.

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА

Все коммунисты прежде всего и больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны *подтянуться по-военному,* переведя *максимум своей работы,* своих усилий и забот *на непосредственные задачи войны,* на быстрое отражение нашествия Деникина, сокращая и перестраивая, в подчинение этой задаче, всю свою остальную деятельность.

Советская республика осаждена врагом. Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле.

Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!

Коллегиальность необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем.

Дальше абсолютно необходимого минимума коллегиальность не должна идти ни в отношении числа членов коллегий, ни в отношении делового ведения работы, воспрещения «речей», наибольшей быстроты обмена мнений, сведения его к осведомлению и к точным практическим предложениям.

Всякий раз, когда к тому представляется хотя бы малейшая возможность, коллегиальность должна быть сведена к самому краткому обсуждению только самых важных вопросов в наименее широкой коллегии, а *практическое распоряжение* учреждением, предприятием, делом, задачей должно быть поручаемо *одному товарищу,* известному своей твердостью, решительностью, смелостью, уменьем вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием. Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности *каждого* лица за *точно* оп-

ределенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению.

Не менее опасным злом является организационная суетливость или организационное прожектерство. Перестройка работы, необходимая для войны, ни в коем случае не должна вести к перестройке учреждений, тем менее к созданию наспех новых учреждений. Это безусловно недопустимо, это ведет только к хаосу. Перестройка работы должна состоять в приостановке на время тех учреждений, кои не абсолютно необходимы, или в их сокращении до известной меры. Но вся работа помощи войне должна вестись *всецело и исключительно через существующие уже* военные учреждения, путем их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых; во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти или высшей Советской власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия.

РАЗЪЯСНЕНИЕ НАРОДУ ПРАВДЫ О КОЛЧАКЕ И ДЕНИКИНЕ

Колчак и Деникин — главные и единственно серьезные враги Советской республики. Не будь помощи им со стороны Антанты (Англия, Франция, Америка), они бы давно развалились. Только помощь Антанты делает их силой. Но они вынуждены все же обманывать народ, прикидываться от времени до времени сторонниками «демократии», «Учредительного собрания», «народовластия» и т. п. Меньшевики и эсеры охотно дают себя обмануть.

Теперь правда о Колчаке (а Деникин — его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы *десятков тысяч* рабочих. Расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине. Даже среди меньшевиков и эсеров, которые сами были предателями рабочих, были на стороне Колчака и Деникина, все больше находится людей, которые вынуждены признать эту правду.

Надо во главу угла всей агитации и пропаганды поставить осведомление народа об этом. Надо разъяснить, что либо Колчак с Деникиным, либо Советская власть, власть (диктатура) рабочих; середины нет; середины быть не может. Надо особенно использовать свидетельские показания небольшевиков: меньшевиков, эсеров, беспартийных, *побывавших* у Колчака или у Деникина. Пусть знает всякий рабочий и крестьянин, из-за чего идет борьба, что ждет его в случае победы Колчака или Деникина.

РАБОТА СРЕДИ МОБИЛИЗУЕМЫХ

Одним из главных предметов заботы должна стать теперь работа среди мобилизуемых, для помощи мобилизации, среди мобилизованных. Коммунисты и сочувствующие им во всех местах, где сосредоточены мобилизованные, или где есть гарнизоны и в особенности запасные батальоны и т. п., должны быть поголовно поставлены на ноги. Без исключения все они должны объединиться и работать, одни ежедневно, другие, скажем, 4 или 8 часов еженедельно на помощь мобилизации и среди мобилизованных, среди солдат местного гарнизона, разумеется, строго организованно, при назначении каждого на соответственную работу местной партийной организацией и военной властью.

Население беспартийное или принадлежащее к некоммунистической партии, конечно, не в состоянии идейно работать против Деникина или Колчака. Но избавлять его на таком основании от всякой работы непозволительно. Надо изыскивать всяческие средства, чтобы все население поголовно (а в первую голову *более имущее,* как в городе, так и в деревне) было обязываемо внести свою лепту, в том или ином виде, на помощь мобилизации или мобилизованным.

Особой категорией мер помощи должно быть содействие быстрейшему и наилучшему обучению мобилизованных. Советская власть призывает всех бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д. Коммунистическая партия, а за нею все сочувствующие и все рабочие должны прийти на помощь рабоче-крестьянскому государству, во-первых, всячески содействуя вылавливанию уклоняющихся от явки бывших офицеров, унтер-офицеров и т. д., во-вторых, организуя под контролем партийной организации или при ней группы тех, кто теоретически или практически (например, участвуя в империалистской войне) обучался военному делу и в состоянии принести свою долю пользы.

РАБОТА СРЕДИ ДЕЗЕРТИРОВ

В последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством. В ряде губерний дезертир стал возвращаться в армию массами, дезертир, без преувеличения, повалил в Красную Армию. Причина, во-первых, более умелая и более систематичная работа партийных товарищей; во-вторых, растущее сознание крестьян, что Колчак и Деникин несут восстановление порядков хуже, чем царские, восстановление *рабства* рабочих и крестьян, порки, грабежа, надругательства офицеров и дворянчиков.

Налечь на работу среди дезертиров и для возврата дезертиров в армию надо поэтому повсюду и *изо всех сил.* Это одно из первейших и насущнейших дел.

Между прочим. Возможность воздействовать на дезертиров убеждением и *успех* такого воздействия показывает совсем *особые* отношения к крестьянству со стороны рабочего государства, в отличие от помещичьего и капиталистического государства. Гнет палки или гнет голода — вот единственный источник дисциплины для двух этих последних видов государства. Для рабочего государства или для диктатуры пролетариата возможен *иной* источник дисциплины: убеждение крестьян рабочими, товарищеский союз их. Когда послушаешь рассказы очевидцев о том, что в такой-то губернии (например, Рязанской) возвращаются добровольно тысячи и тысячи дезертиров, что на митингах обращение к «товарищам дезертирам» имеет иногда не поддающийся описанию успех, тогда начинаешь представлять себе, сколько еще не использованной нами *силы* заключается в этом товарищеском союзе рабочих и крестьян. У крестьянина есть *предрассудок,* ведущий его за капиталистом, за эсером, за «свободой торговли», но у него есть и *рассудок,* все больше приводящий его к союзу с рабочим.

ПРЯМАЯ ПОМОЩЬ АРМИИ

Больше всего нуждается наша армия *в снабжении:* в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреблять громадные усилия, чтобы покрывать эту потребность армии, и помощь разбойников — капиталистов Англии, Франции, Америки, которую они оказывают щедро Колчаку и Деникину, одна только спасает их от неизбежного краха из-за недостатка снабжения.

Как ни разорена Россия, но все же в ней еще очень и очень немало ресурсов, коих мы еще не использовали, часто *не сумели* использовать. Есть еще много неразысканных или непроверенных складов военного имущества, много производственных возможностей, упускаемых частью вследствие сознательного саботажа чиновников, частью вследствие волокиты, канцелярщины, бестолочи и безрукости — всех этих «грехов прошлого», которые с такой неизбежностью и такой жестокостью тяготеют над всякой революцией, совершающей «прыжок» к новому общественному строю.

Прямая помощь армии в этом отношении особенно важна. Учреждения, которые ею ведают, особенно нуждаются в «освежении», в содействии со стороны, в добровольном, энергичном, героическом *почине* рабочих и крестьян *на местах.*

Надо призвать как можно шире к этому почину всех сознательных рабочих и крестьян, всех советских деятелей, надо испробовать в различных местностях и в различных областях работы *разнообразные* формы помощи армии в этом отношении. «Работа по-революционному» ведется здесь гораздо меньше, чем в других

областях, а нужда в «работе по-революционному» здесь *гораздо сильнее.*

Сбор оружия у населения есть одна из составных частей этой работы. Что в стране, пережившей четыре года империалистской войны, затем две народные революции, очень много оружия попрятано у крестьян и у буржуазии, это естественно, это выросло неизбежно. Но бороться с этим теперь, при грозном нашествии Деникина, надо *изо всех сил.* Кто прячет или помогает прятать оружие, есть величайший преступник против рабочих и крестьян, тот заслуживает расстрела, ибо он виновник гибели тысяч и тысяч лучших красноармейцев, гибнущих нередко только из-за недостатка оружия на фронтах.

Питерские товарищи сумели найти тысячи и тысячи винтовок, когда произвели — строго организованно — массовые обыски. Надо, чтобы остальная Россия не отстала от Питера, а во что бы то ни стало догнала и перегнала его.

С другой стороны, нет сомнения, что больше всего винтовок прячется крестьянами и зачастую без всякой злой воли, а просто из-за закоренелого недоверия ко всякой «государственности» и т. п. Если мы сумели многое и очень многое (в наилучших губерниях) сделать *убеждением,* умелой агитацией, целесообразным подходом к делу для добровольного возвращения в Красную Армию дезертиров, то нет сомнения, что так же много, если не еще больше, можно и должно сделать для добровольного возвращения оружия

Рабочие и крестьяне! Разыскивайте спрятанные винтовки и доставляйте их в армию! Этим вы спасете себя от избиения, расстрелов, массовой порки и ограбления Колчаком и Деникиным!

СОКРАЩЕНИЕ НЕВОЕННОЙ РАБОТЫ

Для выполнения даже части тех работ, которые кратко намечены в предыдущем, нужны новые и новые работники, притом из самых надежных, преданных, энергичных коммунистов. А где же взять их при всеобщих жалобах на недостаток таких работников и на переутомление их?

Нет сомнения, что эти жалобы во многом справедливы. Если бы кто-либо подсчитал с точностью, какой тонкий слой передовых рабочих и коммунистов, пользуясь поддержкой и сочувствием рабочей и крестьянской массы, управлял Россией в течение последних 20 месяцев, то это показалось бы прямо невероятным. А управляли мы с громадным успехом, создавая социализм, преодолевая неслыханные трудности, побеждая поднимающихся отовсюду врагов, прямо или косвенно связанных с буржуазией. И мы уже победили всех врагов, кроме одного: кроме Антанты, кроме всемирно-могущественной империалистской буржуазии Англии, Франции, Америки, причем и у этого врага мы сломали уже одну

его руку — Колчака; нам грозит лишь другая его рука — Деникин.

Новые рабочие силы для управления государством, для осуществления задач диктатуры пролетариата подрастают быстро в лице той рабочей и крестьянской молодежи, которая всего более искренне, горячо, беззаветно учится, переваривает новые впечатления от нового строя, сбрасывает с себя скорлупу старых, капиталистических и буржуазно-демократических предубеждений, выковывает из себя еще более твердых коммунистов, чем старое их поколение.

Но, как ни быстро подрастает этот новый слой, как ни быстро он учится и созревает в огне гражданской войны и бешеного сопротивления буржуазии, все же для ближайших месяцев он не может дать нам *готовых* работников по управлению государством. Дело же идет именно о ближайших месяцах, о лете и осени 1919 года, ибо *решение* борьбы с Деникиным требуется и предстоит *немедленно.*

Чтобы получить для усиления военной работы большое число готовых работников, надо *сократить* целый ряд областей и учреждений невоенной, или, вернее, не непосредственно военной, советской работы, надо *перестроить* в этом направлении (т. е. в направлении сокращения) все учреждения и предприятия, кои *не безусловно необходимы.*

Возьмем для примера научно-технический отдел Высшего совета народного хозяйства. Это — полезнейшее учреждение, необходимое для полного строительства социализма, для правильного учета и распределения всех научно-технических сил. Но безусловно ли необходимо такое учреждение? Конечно, нет. Отдавать ему людей, которые могут и должны быть немедленно употреблены на насущную и до зарезу необходимую коммунистическую работу *в армии* и *непосредственно* для армии, было бы в настоящий момент прямо преступно.

Такого рода учреждений и отделов учреждений у нас, в центре и на местах, очень немало. Стремясь к полному осуществлению социализма, мы не могли не начать сразу постройку подобных учреждений. Но мы будем глупцами или преступниками, если перед грозным нашествием Деникина не сумеем *перестроить рядов* так, чтобы *все,* не безусловно необходимое, *приостановить* и *сократить.*

Не поддаваясь панике и не впадая в организационную суетню, мы не должны никаких учреждений ни перестраивать, ни закрывать вовсе, ни — что особенно вредно при работе наспех — начинать строить новых учреждений. Мы должны *приостановить* на три, четыре, пять месяцев *все* не безусловно необходимые учреждения и отделы учреждений, в центре и на местах, или, если нельзя приостановить их вовсе, *сократить* их на такое (приблизи-

тельно) время, сократить в наибольших возможных размерах, т. е. оставить лишь минимум работы, безусловно необходимой.

Так как главная наша цель — получить сразу большое число готовых, опытных, преданных, испытанных коммунистов или сочувствующих социализму для военной работы, то мы можем идти на такой риск, чтобы многие из сильно сокращаемых учреждений (или отделов учреждений) оставлять на время *без единого коммуниста,* сдавать их на руки работников исключительно буржуазных. Этот риск невелик, ибо речь идет только об учреждениях, не безусловно необходимых, ущерб от ослабления их (наполовину приостановленной) деятельности будет, но он будет невелик, он нас ни в коем случае не погубит. А недостаток энергии для усиления военной работы, усиления немедленного и значительного, нас погубить может. Это надо ясно понять и сделать отсюда все выводы.

Если каждый руководитель ведомства или ведомственного отдела в губернии, уезде и т. п., каждая ячейка коммунистов, не теряя ни минуты, поставят перед собой вопрос: безусловно ли необходимо такое-то учреждение? Такой-то отдел? Погибнем ли мы, если приостановим его или сократим на $^{9}/_{10}$ его работу, оставив его вовсе без коммунистов? — Если за постановкой такого вопроса последует быстрое и решительное сокращение работы и изъятие коммунистов (с их безусловно надежными помощниками из сочувствующих или беспартийных), тогда мы сможем в самое короткое время получить сотни и сотни для работы в политотделах армии, на должностях комиссаров и прочее. И тогда мы имеем серьезные шансы Деникина победить так же, как мы победили более сильного Колчака.

РАБОТА В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ

Прифронтовая полоса в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике за последние недели страшно разрослась и необыкновенно быстро изменилась. Это — предвестник или спутник решительного момента войны, приближения ее развязки.

С одной стороны, громадная прифронтовая полоса, в Приуралье и на Урале, стала нашей прифронтовой полосой в силу побед Красной Армии и разложения Колчака, роста революции в колчакии. С другой стороны, *еще большая* прифронтовая полоса стала прифронтовой под Питером и на юге в силу наших потерь, в силу громадного приближения врага к Питеру и нашествия с юга на Украину и на центр России.

Работа в прифронтовой полосе получает особо важное значение.

В Приуралье, где Красная Армия быстро идет вперед, у работников в армии, комиссаров, членов политотдела и т. д., а затем у

местных рабочих и крестьян является естественное желание осесть в новозавоеванной местности для творческой советской работы, желание тем более естественное, чем сильнее усталость от войны, чем тяжелее картина разрушения, произведенного Колчаком. Но нет ничего опаснее, как исполнение этого желания. Это грозит ослаблением наступления, заминкой его, увеличением шансов на то, что Колчак еще оправится. Это было бы с нашей стороны прямо преступлением перед революцией.

Ни в коем случае ни одного лишнего работника из восточной армии для местной работы не брать! * Ни в каком случае наступления не ослаблять! Единственный шанс на полную победу — поголовное участие приуральского и уральского населения, испытавшего ужасы колчаковской «демократии», продолжение наступления на Сибирь до *полной победы* революции в Сибири.

Пусть строительство в Приуралье и на Урале запоздает, пусть оно пойдет слабее при чисто местных, молодых, неопытных, слабых силах. От этого мы не погибнем. От *ослабления* наступления на Урал и на Сибирь *мы погибнем,* мы должны *усилить* это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших теперь, что значат «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова и что значит действительное содержание этих посулов, *то есть Колчак.*

Ослаблять наступление на Урал и на Сибирь значило бы быть изменником революции, изменником делу освобождения рабочих и крестьян от ига Колчака.

Надо помнить при работе в прифронтовой, только что освобожденной полосе, что основная задача там — это завоевать доверие не только рабочих, но и крестьян к Советской власти, разъяснить им на деле существо Советской власти, как власти рабочих и крестьян, сразу взять правильный курс, усвоенный партией на основании учета двадцатимесячной работы. Мы не должны на Урале повторять ошибок, которые были иногда допущены в Великороссии и от которых мы быстро отучаемся.

В прифронтовой полосе под Питером и в той громадной прифронтовой полосе, которая так быстро и так грозно разрослась на Украине и на юге, надо все и вся перевести на военное положение, целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя. Это ясно. И это надо ясно понять и целиком провести в жизнь.

Между прочим. Особенностью деникинской армии является обилие офицерства и казачества. Это тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые

* Без крайней надобности не брать их вообще, а переводить из центральных губерний!

налеты, на авантюры, на отчаянные предприятия в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения.

В борьбе против такого врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Прозевать или растеряться — значит потерять все. Каждый ответственный партийный или советский работник должен учесть это.

Военная дисциплина и в военном и во всяком деле!

Военная бдительность и строгость, неуклонность в принятии всех мер предосторожности!

ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ («ВОЕНСПЕЦАМ»)

Громадный заговор, который прорвался в Красной Горке и имел своей целью сдачу Петрограда, с особенной настоятельностью поставил вновь вопрос о военспецах и о борьбе с контрреволюцией в тылу. Нет сомнения, что обострение продовольственного и военного положения с неизбежностью вызывает и будет вызывать в ближайшем будущем усиление попыток контрреволюционеров (в питерском заговоре участвовал «Союз возрождения», и кадеты, и меньшевики, и правые эсеры; отдельно участвовали, но все же участвовали, и левые эсеры). Так же несомненно, что военспецы дадут в ближайшее время повышенный процент изменников, подобно кулакам, буржуазным интеллигентам, меньшевикам, эсерам.

Но было бы непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики. Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная Армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на востоке. Люди опытные и стоящие во главе нашего военного ведомства справедливо указывают на то, что там, где строже всего проведена партийная политика насчет военспецов и насчет искоренения партизанщины, там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров,— там меньше всего, в общем и целом, является охотников изменять среди военспецов, там меньше всего возможности для таких охотников осуществить свое намерение, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед. Партизанщина, ее следы, ее остатки, ее пережитки причинили и нашей армии и украинской неизмеримо больше бедствий, распада, поражений, катастроф, потери людей и потери военного имущества, чем все измены военспецов.

Наша партийная программа как по общему вопросу о буржуазных специалистах, так и по частному вопросу об одной из их

разновидностей, о военспецах, с полной точностью определила политику коммунистической партии. Наша партия борется и будет «беспощадно бороться с мнимоpадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая *долгой школы* работы рядом с ними» [1].

Разумеется, наряду с этим партия не дает «ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою», партия подавляет и будет «беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение». Естественно, что когда подобное «поползновение» наступает или обрисовывается с большей или меньшей степенью вероятности, то «беспощадное подавление» его требует иных качеств, чем медленность, осторожность настроения учащегося, которых требует «долгая школа» и которые она воспитывает в людях. Противоречие между настроением людей, занятых «долгой школой работы рядом» с военспецами, и настроением людей, увлеченных непосредственной задачей «беспощадно подавить контрреволюционное поползновение» военспецов, легко может привести и приводит к трениям и конфликтам. То же относится к необходимым личным перемещениям, иногда передвижениям большого числа военспецов, которое вызывается тем или иным случаем контрреволюционных «поползновений», а тем более больших заговоров.

Эти трения и конфликты мы разрешаем и будем разрешать партийным путем, требуя того же от всех организаций партии и настаивая на том, чтобы ни малейшего ущерба практической работе, ни малейшей проволочки в принятии необходимых мер, ни тени колебания в проведении установленных основ нашей военной политики допускаемо не было.

Если некоторые партийные органы берут неверный тон по отношению к военспецам (как это было недавно в Петрограде) или если в отдельных случаях «критика» военспецов вырождается в прямую помеху систематической и упорной работе по их использованию, партия исправляет тотчас и будет исправлять эти ошибки.

Главное и основное средство их исправления — усиление политработы в армии и среди мобилизуемых, подтягивание работы комиссаров в армии, улучшение их состава, повышение их уровня, осуществление ими *на деле* того, чего партийная программа требует и что слишком часто выполняется далеко не достаточно, именно: «сосредоточения *всестороннего* контроля за командным составом (армии) в руках рабочего класса». Критика военспецов со стороны, попытки исправить дело «налетом» — вещь слишком

[1] См. с. 85—86 настоящего тома. *Ред.*

легкая и потому безнадежная и вредная. Все, кто сознает свою политическую ответственность, кто болеет недостатками нашей армии, пусть идут в ряды и в шеренги, красноармейцами или командирами, политработниками или комиссарами, пусть работает каждый — место найдет себе любой член партии по своим способностям — внутри военной организации для ее улучшения.

Советская власть давно обратила наибольшее внимание на то, чтобы рабочие, а затем крестьяне, коммунисты же в особенности, могли серьезно учиться военному делу. Это делается в ряде заведений, учреждений, курсов, но это делается еще далеко, далеко не достаточно. Личная инициатива, личная энергия тут многое должны еще сделать. В особенности должны коммунисты усердно обучаться пулеметному, артиллерийскому, броневому делу и т. п., ибо здесь наша отсталость более чувствительна, здесь превосходство противника с большим числом офицеров значительнее, здесь возможно причинение крупного вреда ненадежным военспецом, здесь роль коммуниста в высшей степени велика.

БОРЬБА С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В ТЫЛУ

Как и в июле прошлого года, контрреволюция в тылу у нас, среди нас, поднимает голову.

Контрреволюция побеждена, но далеко не уничтожена, и, понятно, пользуется победами Деникина и обострением продовольственной нужды. А за прямой и открытой контрреволюцией, за черной сотней и кадетами, которые сильны своим капиталом, своей прямой связью с империализмом Антанты, своим пониманием неизбежности диктатуры и способностью осуществлять ее (по-колчаковски),— за ними плетутся, как всегда, колеблющиеся, бесхарактерные, словами прикрашивающие свои дела, меньшевики, правые эсеры и левые эсеры.

Никаких иллюзий на этот счет! Мы знаем «питательную среду», порождающую контрреволюционные предприятия, вспышки, заговоры и прочее, знаем очень хорошо. Это среда буржуазии, буржуазной интеллигенции, в деревнях кулаков, повсюду — «беспартийной» публики, затем эсеров и меньшевиков. Надо утроить и удесятерить надзор за этой средой. Надо удесятерить бдительность, ибо контрреволюционные поползновения с этой стороны абсолютно неизбежны в настоящий именно момент и в ближайшем будущем. На этой почве естественны также повторные попытки взрыва мостов, устройства стачек, шпионских проделок всякого рода и т. п. Все меры предосторожности, самые усиленные, систематичные, повторные, массовые и внезапные, необходимы во всех без исключения центрах, где хоть какую-либо возможность «ютиться» имеет «питательная среда» контрреволюционеров.

Относительно меньшевиков, правых и левых эсеров надо учесть последний опыт. Среди их «периферии», среди тяготеющей к ним публики, несомненно, есть сдвиг от Колчака и от Деникина в сторону сближения с Советской властью. Мы этот сдвиг учли, и каждый раз, когда он хоть в чем-нибудь реальном проявляется, делали известный шаг навстречу с своей стороны. Этой своей политики мы ни в каком случае не изменим, и число «перелетов» от меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Колчаку и Деникину, на сторону меньшевизма и эсеровщины, тянущих к Советской власти, несомненно, будет, вообще говоря, расти.

Но в данный момент мелкобуржуазная демократия с эсерами и меньшевиками во главе, бесхарактерная и колеблющаяся, как всегда, держит нос по ветру и колеблется в сторону победителя Деникина. Особенно это верно по отношению к «политическим вождям» левых эсеров, меньшевиков (вроде Мартова и К^0), правых эсеров (вроде Чернова и К^0) и вообще их «литературных групп», члены которых, помимо всего прочего, сугубо обижены их полным политическим крахом и поэтому имеют едва ли искоренимое «влечение» к авантюрам *против* Советской власти.

Не надо давать себя в обман словам и идеологии их вожаков, их личной честности или лицемерию. Это важно для биографии каждого из них. Это не важно с точки зрения политики, т. е. отношения между классами, отношения между миллионами людей. Мартов и К^0 «от имени ЦК» торжественно осуждают своих «активистов» и грозят (вечно грозят!) исключить их из партии. От этого нисколько не исчезает тот факт, что «активисты» сильнее всех среди меньшевиков, прячутся за них и ведут свою колчаковско-деникинскую работу. Вольский и К^0 осуждают Авксентьева, Чернова и К^0, но это нисколько не мешает этим последним быть сильнее Вольского, не мешает Чернову говорить: «Если не нам и если не теперь, то кому же и когда сбросить большевиков». Левые эсеры могут «работать» «самостоятельно», вне всякого сговора с реакцией, с Черновыми, но на деле они такие же союзники Деникина и пешки в *его* игре, как покойный левый эсер Муравьев, бывший главнокомандующий, по «идейным» мотивам открывающий фронт чехословакам и Колчаку.

Мартов, Вольский и К^0 мнят себя «выше» обеих борющихся сторон, мнят себя способными создать «третью сторону».

Это желание, будь оно даже искренне, остается иллюзией мелкобуржуазного демократа, который и теперь еще, 70 лет спустя после 1848 года, не научился азбуке, именно, что в капиталистической среде возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата и невозможно существовать ничему третьему. Мартовы и К^0, видимо, умрут с этой иллюзией. Это их дело. А наше дело помнить, что на практике неизбежны колебания подоб-

ной публики, сегодня к Деникину, завтра к большевикам. И сегодня надо делать дело *сего* дня.

Наше дело — ставить вопрос прямо. Что лучше? Выловить ли и посадить в тюрьму, иногда даже расстрелять сотни изменников из кадетов, беспартийных, меньшевиков, эсеров, «выступающих» (кто с оружием, кто с заговором, кто с агитацией против мобилизации, как печатники или железнодорожники из меньшевиков и т. п.) *против* Советской власти, *то есть за Деникина?* Или довести дело до того, чтобы позволить Колчаку и Деникину перебить, перестрелять, перепороть до смерти десятки тысяч рабочих и крестьян? Выбор не труден.

Вопрос стоит так и только так.

Кто этого до сих пор не понял, кто способен хныкать по поводу «несправедливости» такого решения, на того надо махнуть рукой, того надо предать публичному осмеянию и опозорению.

ПОГОЛОВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВОЙНЫ

Советская республика есть осажденная всемирным капиталом крепость. Право пользоваться ею, как убежищем от Колчака, и вообще право жительства в ней мы можем признать только за тем, кто активно участвует в войне и всемерно помогает нам. Отсюда вытекает наше право и наша обязанность поголовно мобилизовать население для войны, кого на военную работу в прямом смысле, кого на всякого рода подсобную для войны деятельность.

Полное осуществление этого требует идеальной организации. А так как наша государственная организация весьма далека от совершенства (что совершенно неудивительно, имея в виду ее молодость, новизну и исключительные трудности ее развития), то браться в широком размере, сразу за осуществление в этой области чего-либо полного или даже хотя бы чего-либо очень широкого было бы вреднейшим организационным прожектерством.

Но многое частичное для приближения к идеалу в этом отношении сделать можно, и «почин» наших партийных деятелей, наших советских работников в этом отношении далеко и далеко не достаточен.

Здесь достаточно поставить этот вопрос и обратить на него внимание товарищей. Давать какие-либо конкретные указания или предположения нет надобности.

Отметим только, что наиболее близкие к Советской власти мелкобуржуазные демократы, называющие себя, как водится, социалистами, например, некоторые из «левых» меньшевиков и т. п., особенно любят возмущаться «варварским», по их мнению, приемом брать заложников.

Пусть себе возмущаются, но войны без этого вести нельзя, и при обострении опасности употребление этого средства необходи-

мо, во всех смыслах, расширять и учащать. Нередко, например, меньшевистские или желтые печатники, железнодорожники из «управленцев» и тайных спекулянтов, кулаки, имущая часть городского (и сельского) населения и тому подобные элементы относятся к делу защиты от Колчака и от Деникина с бесконечно преступным и бесконечно наглым равнодушием, переходящим в саботаж. Надо составлять списки подобных групп (или принуждать их самих составлять группы с круговой порукой) и не только ставить их на окопные работы, как это иногда практикуется, но и возлагать на них самую разнообразную и всестороннюю материальную помощь Красной Армии.

Поля красноармейцев будут лучше обработаны, снабжение красноармейцев пищей, махоркой и другими необходимыми предметами будет лучше поставлено, опасность гибели тысяч и тысяч рабочих и крестьян из-за отдельного заговора и т. п. будет значительно уменьшена, если мы более широко, более разносторонне и более умело будем применять этот прием.

«РАБОТА ПО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ»

Сводя вместе сказанное выше, мы получаем простой итог: от всех коммунистов, от всех сознательных рабочих и крестьян, от каждого, кто не хочет допустить победы Колчака и Деникина, требуется немедленно и в течение ближайших месяцев необычный подъем энергии, требуется «работа по-революционному».

Если голодные, усталые и измученные московские железнодорожники, как специалисты рабочие, так и чернорабочие, могли во имя победы над Колчаком и вплоть до полной над ним победы завести «коммунистические субботники», работать бесплатно по нескольку часов в неделю и развивать при этом невиданную, во много раз более высокую, чем обычно, производительность труда, то это доказывает, что многое и многое еще можно сделать.

И мы должны это многое сделать.

Тогда мы победим.

ЦК РКП (большевиков)

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 39, с. 44—63

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

14 июля 1919 г. [1]

Письмо ЦК РКП(б) было вызвано необходимостью быстрейшего проведения в жизнь решений VIII съезда РКП(б) по военному вопросу. Непрерывно возраставшие масштабы вооруженной борьбы и ожесточенность сражений на фронтах требовали максимального внимания партии к укреплению Красной Армии. В письме разъясняются основные принципы военной политики партии и определяются практические меры по ее осуществлению.

НАША РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ

Наша партия уделяла много внимания делу строительства Красной Армии, но в связи с надвигающимися событиями нам придется уделить делу строительства Красной Армии еще во много раз больше сил. Летний военный сезон только еще начинается. Враг собирает последние силы. Союзные империалисты чувствуют, что почва уходит из-под их ног в их собственных странах, и перестают окончательно стесняться в средствах. Нет никакого сомнения, что в ближайшие месяцы Советской республике придется выдержать самый большой напор враждебных сил. Мы можем удержать в руках рабочих и крестьян только тот клочок земли, который мы способны в данный момент защитить вооруженной рукой. Мы вынуждены ощетиниться лесом штыков против наших врагов. $^{9}/_{10}$ своих сил наша партия поэтому вынуждена будет отдать армии.

В связи с этим перед нами возникает целый ряд вопросов о нашем военном строительстве. Дело построения армии для нас самое новое и поэтому самое трудное дело. Партия наша должна возможно чаще анализировать прошлый опыт строительства Красной Армии, оглядываться назад, измерять пройденные этапы и взвешивать новые пути. Красная Армия — это меч рабочего класса. На этом мече не должно быть ни одной зазубрины.

Первый вопрос, который возникает, это вопрос о роли коммунистических коллективов в Красной Армии. От них зависит очень

---

[1] Дата получения письма в Реввоенсовете Республики. *Ред.*

многое. Заслуги коммунистических коллективов Красной Армии, что бы ни говорили наши враги, громадны. В самое трудное время самыми самоотверженными обыкновенно оказывались члены нашей партии. Но в наши коллективы проникают слишком часто сомнительные элементы. В коллективы необходимо принимать только стойких борцов, только таких людей, которые готовы в любой момент умереть за Советскую республику. Во всех коллективах необходимо еще и еще раз произвести должную чистку с тем, чтобы в них остались только те элементы, которые никогда не унизят нашего знамени.

Необходимо раз навсегда усвоить ту мысль, что никакими, ни малейшими привилегиями коллективы коммунистов в Красной Армии, а также и отдельные члены этих коллективов ни в коем случае пользоваться не могут и не должны. Местами замечается, что коллективы коммунистов, бюро коллективов, ротные бюро коммунистов и т. д. овладевают теми или другими хорошими помещениями в то время, как вся остальная воинская часть чрезвычайно нуждается в помещениях. Это обыкновенно вызывает нарекания и недовольство в красноармейской среде. Коллективы коммунистов не должны выделяться ничем из общей красноармейской среды, кроме как большей самоотверженностью и стойкостью. Иногда в помещениях, занимаемых коллективами коммунистов, членам ячейки выдают только лишний стакан пустого чая, но уже и это вызывает массу пересудов в красноармейской среде и побуждает наиболее отсталых красноармейцев смотреть на коммунистов как на привилегированное сословие. Надо самым тщательным образом избегать малейшего повода к этому. Никаких послаблений коммунистам. Коммунист должен быть образцом для полка во всех отношениях. Воинская дисциплина не только обязательна также для коммунистов, но коммунист должен быть примером в этом отношении для всех остальных. Единственная привилегия коммуниста — это привилегия быть всегда на самом опасном, на самом ответственном месте.

Местами замечается нездоровое соревнование между председателями коллективов и комиссарами полков, хотя и эти последние являются коммунистами. Мелкая никчемная склока между теми и другими мешает работе. Центральный Комитет требует немедленного безусловного прекращения такой склоки всюду, где она существует. Коллективы коммунистов должны служить главной опорой комиссаров, должны работать в самом тесном сотрудничестве с ними.

Наши политотделы местами начали страдать бюрократизмом. В целом ряде случаев противник ведет письменную агитацию более энергично, чем это делают наши политические отделы. Противник изобретателен, между тем как наши политические отделы часто действуют по шаблону. В политических отделах пишут мно-

го бумаг, но работники политических отделов далеко не везде находятся в достаточно тесной связи с красноармейскими массами. Наши политические отделы должны помнить, что они являются не самыми бюрократическими ведомствами, а важнейшими органами революционной борьбы. Политические отделы должны во что бы то ни стало явиться политическими вождями данных красноармейских частей. Политотдел должен в каждую данную минуту быть хорошо осведомленным о всех злобах дня во вверенных ему частях. Он должен знать физиономию не только каждого полка, но каждого батальона и каждой роты. Он должен быть знаком с условиями быта в тех местах, откуда мобилизованы солдаты его частей. Члены политотдела должны быть самыми популярными людьми в полках. Политотделы должны помнить, что наша армия в громадном большинстве состоит из крестьян. В своих листках политотделы должны суметь ответить крестьянам на все интересующие их вопросы и с полной ясностью и конкретностью объяснить им, что ждет крестьян в случае победы белых. Всюду, где есть к тому возможность, необходимо поставить газеты дивизионные, т. е. органы, которые были бы как можно ближе к самим красноармейским массам. Пусть это будут сравнительно небольшие листки, в которых большая половина должна быть написана самими красноармейцами. О каждом красноармейце, который обнаружил выдающееся мужество, необходимо писать в этих газетах. Необходимо помещать биографии рядовых красноармейцев, умерших героями. Надо дать возможность красноармейцам в их собственных письмах освещать нехватки в армии. Поменьше трафаретных статей, побольше бытового материала, писем о жизни полка, коротких заметок о зверствах белых, фактических сообщений с разных фронтов, побольше пропаганды воинской дисциплины, побольше простоты и популярности в изложении.

Но особенно важным является вопрос о военных специалистах. Этот вопрос являлся наиболее спорным в партийной среде. Последние события, особенно на Западном фронте, поставили вновь этот вопрос перед нами и приковали к нему внимание всей партии. Восьмой съезд РКП высказал свое мнение по этому вопросу. Решение съезда остается, разумеется, обязательным для всех нас. Огульное осуждение всех военных специалистов ничего общего не имеет с линией нашей партии. Военные специалисты нужны нам для армии, и военных специалистов мы будем привлекать и впредь. Нет ничего вреднее, как недомолвки и неясности в этом больном вопросе.

Мы строим нашу Красную Армию вот уже полтора года. В течение этого времени из нашей собственной среды выделился известный контингент военных работников. Но надо смотреть правде в лицо. Контингент этот еще слишком мал. Задача нынешнего времени заключается в том, чтобы на низшие и высшие команд-

ные посты [выделять] возможно большее количество надежных работников, членов нашей партии.

Из числа офицеров за полтора года путем естественного отбора выделилась группа военных деятелей по большей части, которые с преданностью и самоотверженностью служат делу рабоче-крестьянской России. Сотни и сотни этих офицеров погибли в первых рядах, сражаясь бок о бок с нами против белогвардейцев. Сотни и сотни таких офицеров остаются в рядах нашей Красной Армии и служат ей верой и правдой. Само собою понятно, что эта часть офицерства заслуживает величайшего уважения со стороны рабочих и что для нее мы должны создать такие условия существования, при которых они имели бы полную возможность применить свои способности в деле строительства пролетарской армии.

Но нельзя забывать и о том, что большинство так называемых военных специалистов принадлежит к другому, враждебному нам классу, что буржуазия стран Согласия систематически подкупает и развращает этих военных специалистов. В момент, когда на том или другом фронте неудачами наше положение поколеблется, иногда начинаются эпидемии измен со стороны военных специалистов. События на Красной Горке, в Кронштадте и на Петроградском фронте вообще показали, как широко развита измена известных кругов военных специалистов. Закрывать на это глаза было бы величайшим преступлением. Чем большую власть мы в интересах дисциплины отдаем командирам воинских частей, тем больше обязаны мы в оба следить за их политической лояльностью. Надо по всей России создать положение, при котором всем военным специалистам было бы ясно: те из них, которые честно служат рабоче-крестьянской России,— тем честь и место, но кто идет к нам с камнем за пазухой, кто пытается использовать свое пребывание в армии для организации контрреволюционных ячеек,— тем беспощадный красный террор.

Главное, что нам необходимо,— это отдать свои лучшие партийные силы для занятия военных должностей. Нам надо всем учиться военному делу. Нужно пробудить в самых широких партийных кругах интерес и любовь к военному делу. Фридрих Энгельс еще полстолетия тому назад учился военному делу, предвидя, что знание его будет необходимо для дела освобождения рабочего класса. Теперь изучение военного дела должно стать задачей не только одиночек среди нас, но и задачей самых широких кругов партийных товарищей. Нам трудно было найти подходящих работников и на других аренах, например, в продовольственной области. Мы тем не менее добились серьезных результатов и в продовольственной, и в других отраслях. Та же самая задача возникает теперь перед нами в отношении к военной работе. Пролетарская армия должна иметь свой пролетарский командный со-

став. До тех пор, пока не будет этого, нас постоянно будут ожидать нежелательные сюрпризы. Командиры полков и батальонов в большом количестве мест уже выдвигаются в коммунисты. Надо заняться этим систематически, надо поставить себе это специальной задачей. В течение нескольких месяцев мы должны добиться того, чтобы все командиры батальонов, полков, а по возможности и бригад, и дивизий, были из числа надежных сторонников рабоче-крестьянской России.

В тесной связи с этим стоит вопрос о роли наших военных комиссаров. Наши военные комиссары обязаны в связи с переживаемым моментом усилить контроль и надзор над военными специалистами. Нет большего преступления перед партией и перед рабочим классом, как то разгильдяйское, не критическое отношение к военным специалистам, какое замечается местами со стороны военных комиссаров. Центральному Комитету известны случаи, когда отдельные комиссары всю свою работу сводят к тому, что не критически подписывают все, что им предлагают те или другие военные специалисты. Центральный Комитет напоминает политическим комиссарам, что хозяином Красной Армии является рабочий класс, а стало быть и его политические представители в армии — военные комиссары. Военное дело требует точного разграничения функций. До тех пор, пока тот или другой военный специалист остается на занимаемой им должности, дисциплина требует строгого подчинения его приказам. Но это отнюдь не значит, что военный комиссар, являющийся представителем нашей партии в армии, должен свою роль низводить к простому прикладыванию печати ко всему тому, что исходит от военного специалиста. Центральный Комитет нашей партии говорит военным комиссарам: учитесь военному делу, вникайте во все его детали, готовьтесь сами заменить на командных должностях тех военных специалистов, которые не хотят искренне служить пролетарской России. Первая эпоха налаживания нашей военной организации близится к концу. Полтора года пошло на то, чтобы создать первоначальную основу армейской организации. В течение этого времени мы вынуждены были особенно усиленно привлекать к первоначальной работе старых военных специалистов. У нас не могло быть достаточного кадра своих надежных работников. С другой стороны, за это время и политическая обстановка была такова, что позволяла надеяться на большую лояльность старых военных специалистов. В борьбе против немцев многими из этих специалистов руководили чувства патриотизма. Теперь наступает другая эпоха. Гражданская война принимает самые обостренные формы, приближается в буквальном смысле слова решающий момент. Теперь больше чем когда бы то ни было мы должны иметь на командных постах людей, на которых рабочий класс и наша партия в критическую минуту могут положиться.

Необходимо сейчас же начать самое широкое обучение пулеметному делу и артиллерийскому делу сознательных рабочих вообще и коммунистов в первую голову. Все важнейшие технические средства обороны должны быть в руках наиболее сознательных пролетариев. Броневые поезда, броневые машины, пушки, пулеметы, крейсера, миноносцы — все это должно находиться в самых надежных пролетарских руках. Эта задача не терпит ни малейшего отлагательства. За выполнение ее местные организации нашей партии должны взяться без малейшего промедления. Еще и еще раз необходимо пересмотреть личный состав всех наших организаций и самые отборные силы отдать Красной Армии.

Жизнь потребовала некоторых поправок в нашей военной работе. Надо сделать эти поправки немедленно, планомерно, организованно. Интересы социалистической революции требуют от нас полного напряжения наших сил. Всякое промедление смерти подобно.

Печатается по тексту сборника документов: Из истории гражданской войны в СССР: В 3-х т. М., 1961, т. 2, с. 791—796

ПЛЕНУМ ЦК РКП(б)

Москва.
21 и 26 сентября 1919 г.

К концу сентября 1919 г. военное положение Советской республики приближалось к наиболее критической стадии за весь период гражданской войны. Белогвардейские войска Деникина рвались к наиболее жизненным центрам страны. Они захватили Харьков, Белгород, Курск. Враг еще никогда не подходил так близко к Москве.

В этой напряженной обстановке 21 и 26 сентября 1919 г. состоялся Пленум ЦК РКП(б). Он обсудил политическое и военное положение и принял решения, которые вместе с последующими мерами ЦК партии обеспечили достижение коренного перелома в ходе боев на Южном фронте. Помимо мер, намеченных в публикуемом ниже документе, Пленум подтвердил ранее принятый Центральным Комитетом стратегический план борьбы с Деникиным, предложил максимально усилить центральный участок Южного фронта резервами, перебрасываемыми с других фронтов, немедленно приступить к организации обороны центральных районов страны. В соответствии с решениями Пленума Реввоенсовет Республики в конце сентября принял постановление о разделении Южного фронта на Южный и Юго-Восточный, о составе Реввоенсоветов этих фронтов и о назначении командующих фронтами. 30 сентября ЦК РКП(б), разъясняя глубину нависшей опасности, призвал партийные организации удесятерить энергию для защиты Советской республики.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ

26 СЕНТЯБРЯ 1919 г.

МЕРЫ ПО УСИЛЕНИЮ ЮЖНОГО ФРОНТА

Б. 1. Перебросить на Южный фронт с Северного фронта и петроградского участка Западного фронта максимально возможное количество лучших войсковых частей.

2. Перевести со всех фронтов на Южный фронт максимально возможное количество ответственных работников коммунистов и лучших представителей комсостава.

3. Образовать при ПУРе комиссию в составе тт. Белобородова, Крестинского и Раковского по политической мобилизации. Обязать в первую очередь всех без исключения коммунистов и сочувствующих, работающих в Москве в центральных и местных комиссариатах (в том числе Московском Совете, Московском губернском Совете и в районных Советах), за исключением Наркомвоен, Нар-

компрод и Наркомпуть, зарегистрироваться в комиссии указанным ею способом и получить от комиссии указания — остаться ли на прежней работе или перейти на военную работу. Регистрироваться должны и члены коллегий народных комиссариатов и ответственные коммунисты, работающие в профессиональном движении. Во вторую очередь эта комиссия должна произвести мобилизацию беспартийных, пригодных для войны специалистов. Поручить местным губкомам образовать подобные же комиссии при губисполкомах в составе представителя президиума губкома, губисполкома и губвоенкома.

...Составить воззвание от имени Совета Обороны и ВЦИК ко всему трудовому населению о необходимости напрячь все силы и циркулярное письмо о порядке проведения политической мобилизации ко всем губкомам. Для правильного распределения и использования мобилизованных политработников усилить состав Политуправления.

4. Тов. Сталина назначить членом Реввоенсовета Южного фронта.

5. Признавая желательным смену командюжа, передать решение этого вопроса Реввоенсовету с утверждением Политбюро.

6. Вопрос о постановке партийной и военной работы за фронтом предварительно обсудить в Оргбюро.

КОМИТЕТ ОБОРОНЫ г. МОСКВЫ

В. Учредить совет Московского укрепленного района, подчиненный непосредственно Реввоенсовету Республики...

Печатается по тексту протокольной записи, хранящейся в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 24, лл. 1—1 об.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТАХ

15 октября 1919 г.

В октябре 1919 г. военное положение Советской республики стало еще более грозным. На Южном фронте деникинцы в первой половине октября захватили Воронеж и Орел. В это же время белогвардейские войска Юденича, начав наступление на Петроград, вплотную подошли к городу.

Политбюро ЦК РКП(б) 15 октября 1919 г. под председательством В. И. Ленина обсудило создавшееся тяжелое положение на фронтах и в развитие решений сентябрьского Пленума ЦК РКП(б) наметило ряд новых мер по укреплению обороны страны, в первую очередь Южного фронта.

* *ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)*

I. Признавая наличность самой грозной военной опасности, добиться действительного превращения Советской России в военный лагерь, для чего:

а) Провести через партийные и профессиональные организации поголовный учет членов партии, советских работников и работников профессиональных союзов и классификацию их с точки зрения их военной пригодности.

б) Снять с общесоветской работы (за исключением Наркомпути, Наркомпрода и ЧК) в центре и на местах максимальное количество коммунистов и сочувствующих. Для детальной разработки проведения этой меры и для учета территориальных различий при ее проведении избрать комиссию...[1]

в) Поручить той же комиссии подготовить проект декрета об упрощении гражданского управления в целях освобождения наибольшего количества пригодных для военной работы лиц.

г) Поручить той же комиссии срочно составить план мобилизации добровольцев (коммунистов и рабочих-некоммунистов) для обороны г. Тулы.

д) Принять энергичные меры по улучшению политической работы в формируемых в московском секторе пяти дивизиях путем политических командировок из Москвы лучших работников и ораторов.

II. Устроить на днях торжественное соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета и других московских рабочих организаций для большой массовой агитации и подготовки проведения решений, указанных в 1-м пункте.

III. Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать и подготовить в течение зимы общее наступление. Петрограда не сдавать. Снять

[1] Комиссию возглавил В. И. Ленин. *Ред.*

с Беломорского фронта максимальное количество людей для обороны петроградского района. Помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии.

Вопрос о Северном и Западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь.

Еще раз пересмотреть вопрос о возможности снятия с Запфронта и Туркфронта для усиления Южного фронта.

Обеспечить линию обороны на восток от Урала и связь с Туркестаном.

На Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне с задачей: а) не позволить Деникину соединиться с уральскими казаками; б) освободить часть живой силы для защиты Тулы и Москвы.

IV. Предложить всем хозяйственным центрам пересмотреть все данные за последние месяцы наряды и имущество, предназначенное для областей, занятых уже неприятелем, отрезанных или непосредственно прилегающих к фронту, и направить в близкие к центру базы.

V. Немедленно приступить к созданию военных снабженческих и продовольственных баз на Урале и в Туркестане.

VI. Запросить Реввоенсовет Юго-Востфронта и Донской исполком о способах использования в военно-политических целях антагонизма донцов и кубанцев с Деникиным (использование Миронова).

VII. Поручить комиссии, указанной в 1-м пункте, подготовить доклад о разыскании всякого пригодного для военных целей и военного снабжения имущества с проведением в нем суровых кар за неуказание.

VIII. Поручить той же комиссии обсудить и внести в Совнарком от имени ЦК положение о состоящем при ЦК комитете помощи раненым.

IX. Предложить т. Цюрупе обдумать и внести в Политбюро ряд мер, направленных к обеспечению гарнизона московского сектора продовольствием, фуражом и соломой для подстилки в размере действительной потребности.

X. Предложить Реввоенсовету пересмотреть вопрос необходимости самостоятельного существования московского сектора и о подчинении формирований этого сектора непосредственно Южфронту.

XIII. Поручить т. Ленину переговорить с Рыковым, Милютиным и Красиным о посылке на Урал и [в] Туркестан по крупному работнику для организации там спабжающих баз.

Печатается по тексту протокольной записи, хранящейся в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 31, лл. 1—2

ВОСЬМАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б)

Москва.
2—4 декабря 1919 г.

Конференция проходила в обстановке огромных побед Советской страны над внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами. «Мы созываем теперь конференцию в связи со съездом Советов в такой момент,— говорил В. И. Ленин,— когда нам удалось достигнуть гигантского улучшения на фронтах и когда мы уверены, что стоим накануне крупнейшего перелома к лучшему как в международном положении, так и в отношении военном, так же и в связи со всем нашим внутренним строительством» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 341).

На конференции присутствовали 45 делегатов с решающим и 73 делегата с совещательным голосом.

Порядок дня: 1) Политический и организационный доклады ЦК; 2) Международное положение; 3) Вопросы порядка дня VII Всероссийского съезда Советов (обсуждался лишь вопрос о советском строительстве); 4) О Советской власти на Украине; 5) Устав партии; 6) О работе среди новых членов партии, вступивших в нее в партийную неделю; 7) О топливном кризисе.

Работой конференции руководил В. И. Ленин. Он выступил с речью при открытии конференции, с политическим докладом ЦК РКП(б), с речью о Советской власти на Украине, с заключительным словом по докладу ЦК и по вопросу о Советской власти на Украине, написал проект резолюции о международной политике.

Делегаты конференции единодушно одобрили политическую линию и организационную деятельность Центрального Комитета партии.

Одним из центральных вопросов повестки дня, по которому на конференции развернулись острые прения, явился вопрос о советском строительстве, принципах и путях его дальнейшего развития. Конференция подтвердила принципы демократического централизма в построении органов власти, руководящей роли партии в них, приняла решения по укреплению советского аппарата и вовлечению в строительство Советского государства широких трудящихся масс. На конференции был дан отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, которая отвергала единоначалие, отстаивала «безбрежную коллегиальность». В. И. Ленин охарактеризовал платформу этой группы как «худший меньшевизм и эсеровщину».

Конференция обсудила вопрос о Советской власти на Украине, приняла конкретные меры по исправлению допущенных ошибок и укреплению Советской власти на Украине.

Большое внимание конференция уделила партийному строительству: приняла новый Устав партии и тезисы об использовании новых членов партии. Новым Уставом РКП(б) впервые вводился кандидатский стаж для вступающих в ее ряды.

Конференция утвердила проекты резолюций о международном положении, о советском строительстве, о топливном снабжении, которые затем были предложены коммунистической фракцией VII Всероссийскому съезду Советов и приняты им.

I. РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

О ДОКЛАДЕ т. ЧИЧЕРИНА И ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Принять к сведению доклад т. Чичерина, одобрив все предполагаемые ЦК шаги.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ФРАКЦИЕЙ VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешали сперва гнет германского империализма, затем вмешательство Антанты и голодная блокада.

Рабоче-крестьянское правительство предлагало мир державам Антанты неоднократно, именно: 5 августа 1918 г.— обращение Народного комиссара иностранных дел к американскому представителю г. Пулю; 24 октября 1918 г.— к президенту Вильсону; 3 ноября 1918 г.— ко всем правительствам Согласия через представителей нейтральных стран; 7 ноября 1918 г.— от имени VI Всероссийского съезда Советов; 23 декабря 1918 г.— нота Литвинова в Стокгольме всем представителям Антанты; затем обращения 12 января и 17 января, нота правительствам Антанты 4 февраля 1919 г.; проект договора, выработанный с Буллитом, явившимся от имени президента Вильсона, 12 марта 1919 г.; заявление 7 мая 1919 г.— через Нансена.

Вполне одобряя все эти многократные шаги Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного комиссариата иностранных дел, VII Всероссийский съезд Советов снова подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагая всем державам Антанты — Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии,— всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире, и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Народному комиссариату иностранных дел систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ТОПЛИВНОМ СНАБЖЕНИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ФРАКЦИЕЙ VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Захват контрреволюционными силами русской и мировой буржуазии основных источников топлива (Донецкого угольного бассейна и нефтяных районов Баку и Грозного) сделал неизбежным временный кризис топливоснабжения.

Благодаря, однако, советской системе народного хозяйства, единству хозяйственного управления и распределения, основные части нашего народного хозяйства и транспорт продолжали действовать и обеспечили победу Советской России над армиями Колчака, Юденича и Деникина.

Впредь до того, как освобождаемые восставшим населением Кавказа, Украины и победоносной Красной Армией районы угля и нефти смогут быть использованы и население их сможет принять братское участие в организации свободной жизни трудовых масс, главное внимание Советской республики должно быть сосредоточено на разработке громадных лесных и торфяных богатств страны до полного удовлетворения всех ее топливных нужд.

Съезд одобряет полностью топливную политику Совнаркома, в частности, проведение трудовой повинности для заготовки и вывозки дров, мобилизацию лесничих, и предлагает всем Советам путем решительного проведения этих мер в жизнь обеспечить топливным органам республики выполнение их задач.

В интересах наибольшей целесообразности в использовании топливных ресурсов страны, съезд считает необходимым сосредоточение всего дела добычи и распределения топлива в руках одного органа.

В целях спасения населения и промышленности от топливного голода съезд Советов обязывает местные Советы:

1) привлечь к заготовке и вывозке дров самые широкие трудовые массы;

2) проводить трудовую повинность как в городах, так и в деревнях, как для вырубки, так и для вывозки дров.

Съезд Советов обязывает все народные комиссариаты оказывать полное содействие местным топливным органам в деле заготовки дров и обязывает Главтоп, НКПС и местные Советы на деле осуществить единство работы.

О СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ НА УКРАИНЕ

Одобряя резолюцию ЦК о политике на Украине, конференция предлагает ЦК РКП совместно с особой комиссией из украинских работников нашей партии разработать и издать дополнительную резолюцию о Советской власти на Украине.

Эта резолюция должна детально разработать вопрос о бандитизме и партизанщине, о деревенской бедноте и середняке, о помещичьей земле и ее ликвидации, а также о систематической борьбе с ядом антисемитизма, сеемым контрреволюцией.

Разработать и ввести в жизнь особенно подробные инструкции контроля за партийными работниками на Украине с точки зрения фактического проведения директив Центрального Комитета.

О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

*(Резолюция ЦК РКП,
подтвержденная конференцией)*

По вопросу об отношении к освобождающемуся от временного захвата деникинскими бандами трудовому народу Украины ЦК РКП постановляет:

1. Неуклонно проводя принцип самоопределения наций, ЦК считает необходимым еще раз подтвердить, что РКП стоит на точке зрения признания самостоятельности УССР.

2. Считая бесспорной для всякого коммуниста и для всякого сознательного рабочего необходимость теснейшего союза для всех Советских республик в их борьбе с грозными силами всемирного империализма, РКП стоит на той позиции, что определение форм этого союза будет окончательно решено самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами.

3. В настоящее же время отношения между УССР и РСФСР определяются федеративной связью на почве решений ВЦИК от 1 июня 1919 г. и ЦИКУ от 18 мая 1919 года.

4. Ввиду того, что украинская культура (язык, школа и т. д.) в течение веков подавлялась царизмом и эксплуататорскими классами России, ЦК РКП вменяет в обязанность всем членам партии всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры. Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены РКП обязаны относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России. Члены РКП на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс. Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы во всех советских учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком, и чтобы в дальнейшем все служащие умели объясняться на украинском языке.

5. Необходимо обеспечить теснейшую связь советских учреждений с коренным крестьянским населением страны, для чего должно быть принято за правило, чтобы уже на первых порах, при самом введении ревкомов и Советов, в них было привлечено большинство из представителей трудового крестьянства при обеспечении решающего влияния за представителями крестьянской бедноты.

6. Ввиду того, что на Украине, еще в большей мере, чем в России, преобладающую массу населения составляет крестьянство, задачей Советской власти на Украине является завоевание к себе доверия со стороны не только крестьянской бедноты, но и широких слоев среднего крестьянства, которое своими подлинными интересами теснейшим образом связано с Советской властью. В частности, сохраняя основные принципы продовольственной политики (государственная заготовка хлеба по твердым ценам, принудительная разверстка), необходимо способы ее проведения внимательно сообразовать с условиями украинской деревни.

Ближайшей задачей продовольственной политики на Украине должно быть извлечение хлебных излишков *лишь в строго ограниченном размере,* необходимом для снабжения украинской бедноты, рабочих и Красной Армии. При извлечении излишков особое внимание должно быть обращено на интересы среднего крестьянства, при строгом отделении его от кулацких элементов. Необходимо на деле разоблачать пред украинским крестьянством контрреволюционную демагогию, внушающую ему, будто задачей Советской России является выкачивание хлебных и других продовольственных продуктов из Украины в Россию.

Самое широкое привлечение бедного и среднего крестьянства к делу управления во всех областях должно быть вменено в обязанность агентам центральной власти, всем партийным работникам, инструкторам и т. п.

В тех же целях установления подлинной власти трудящихся должны быть немедленно приняты меры к тому, чтобы не допустить наводнения советских учреждений элементами украинского городского мещанства, чуждого понимания условий быта широких крестьянских масс и нередко прикрывающегося знаменем коммунизма.

Условием допущения такого рода элементов как в ряды партии, так и в советские учреждения должна быть предварительная проверка их трудоспособности и преданности интересам трудящихся *на деле,* и прежде всего на фронте, в рядах действующей армии. Везде и при всяких условиях подобные элементы должны быть поставлены под строгий классовый контроль пролетариата.

Ввиду того, что большое количество оружия, имеющегося на Украине в руках сельского населения, как показал опыт, неизбежно, при неорганизованности бедноты, сосредоточивается в руках кулацких и контрреволюционных элементов, что приводит вместо диктатуры трудящихся к фактическому господству бандитского кулачества, первейшей задачей советского строительства на Украине является извлечение всего оружия и сосредоточение его в руках рабоче-крестьянской Красной Армии.

7. Земельная политика должна проводиться с особым внима-

нием к интересам земельного хозяйства бедного и среднего крестьянства.

Задачей земельной политики на Украине должно явиться:

1) Полная ликвидация восстанавливаемого Деникиным помещичьего землевладения с передачей земель безземельным и малоземельным.

2) Советские хозяйства строить только в строго необходимых размерах, сообразуясь с жизненными интересами окружающего крестьянства.

3) В деле объединения крестьян в коммуны, артели и т. п. строго проводить политику партии, которая не допускает в этом отношении никакого принуждения, предоставляя это исключительно свободному решению самих крестьян и строго карая за всякие попытки внести в это дело начало принуждения.

УСТАВ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

I. О членах партии

1. Членом партии считается всякий, признающий программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы.

2. Новые члены принимаются местными партийными комитетами из числа кандидатов и утверждаются ближайшим общим собранием данной организации.

> *Примечание.* В исключительных случаях по рекомендации двух членов партии, вступивших в нее до октября 1917 г., разрешается привлекать новых членов и не из числа кандидатов. То же исключение допускается во время проведения партийной недели, согласно инструкции ЦК.

3. Всякий член одной организации при переезде в район работы другой организации принимается последней с согласия прежней организации.

4. Вопрос об исключении кого-либо из партии решается общим собранием той организации, членом которой данное лицо состоит. Постановление об исключении вступает в силу только по утверждении его губернским комитетом, причем впредь до утверждения исключения данное лицо отстраняется от партийной работы. Об исключенных членах партии публикуется в партийной печати с указанием причины исключения.

II. О кандидатах в члены партии

5. Все лица, желающие вступить в число членов партии, проходят кандидатский стаж, который имеет целью основательное ознакомление с программой и тактикой партии и проверку личных качеств кандидата.

6. Новые члены принимаются в кандидаты по рекомендации 2 членов партии с шестимесячным стажем, по проверке их рекомендации местным партийным комитетом.

7. Рабочие и крестьяне должны пробыть в числе кандидатов не менее двух месяцев, остальные — не менее 6 месяцев.

8. Кандидаты допускаются с совещательным голосом па открытые общие собрания партийной организации.

9. Кандидаты платят обычный членский взнос в кассу местного партийного комитета.

III. Об организационном строении партии

10. Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм.

11. Партия строится на основах демократического централизма по территориальному признаку; организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим части данного района.

12. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов.

13. Высшим руководящим органом каждой организации является общее собрание, конференция или съезд.

14. Общее собрание, конференция или съезд избирают комитет, который является их исполнительным органом и руководит всей текущей работой местной организации.

15. Схема организации партии нижеследующая:

а) территория РСФСР — Всероссийский съезд, ЦК;

б) области и Советские республики, входящие в РСФСР,— областные конференции, областные комитеты;

в) губернии — губернские конференции, губернские комитеты;

г) уезды — уездные конференции, уездные комитеты;

д) волости — волостные собрания, волостные комитеты;

е) предприятия, селения, красноармейские части, учреждения — общие собрания ячеек, бюро ячеек.

16. Порядок подчинения, отчетности, прохождения и оспаривания всех партийных решений (от высшей инстанции к низшей) таков: Всероссийский съезд, ЦК, областная конференция, областной комитет, губернская конференция и т. д.

17. Для особых форм партийной работы выделяются специальные отделы (национальные, работы среди женщин, среди молодежи и т. д.). Отделы существуют при комитетах и непосредственно им подчинены. Порядок организации отделов определяется особыми инструкциями, утверждаемыми Центральным Комитетом.

18. Все низшие организации, вплоть до уездных, утверждаются уездными комитетами с санкции губернского, уездные —

губернским с санкции областного, а при отсутствии его — ЦК, губернские — областным с санкции ЦК, а при отсутствии областного — непосредственно ЦК.

19. Каждая организация по окончательном утверждении имеет право приобрести свою печать, но не иначе как с санкции соответствующей высшей партийной инстанции.

IV. О центральных учреждениях партии

20. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ежегодно. Чрезвычайные съезды созываются Центральным Комитетом по собственной инициативе или по требованию не менее $^1/_3$ общего числа членов, представленных на последнем партийном съезде. Созыв партийного съезда и порядок дня объявляются не позже как за $1^1/_2$ месяца до съезда. Чрезвычайный съезд созывается в двухмесячный срок. Съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии, представленных на последнем очередном съезде.

Нормы представительства на съезде партии устанавливаются ЦК и очередной предсъездовской конференцией.

21. В случае несозыва Центральным Комитетом чрезвычайного съезда в указанный в пункте 1 срок, организации, потребовавшие его, имеют право образовать Организационный комитет, пользующийся всеми правами Центрального по созыву съезда.

22. Съезд:

а) заслушивает и утверждает отчеты ЦК, ревизионной комиссии и прочих центральных учреждений;

б) пересматривает и изменяет программу партии;

в) определяет тактическую линию партии по текущим вопросам;

г) избирает ЦК и ревизионную комиссию и т. д.

23. Центральный Комитет избирается в составе 19 членов (12 кандидатов). В случае выбытия членов ЦК, состав его пополняется из числа выбранных съездом кандидатов, в порядке, определенном съездом.

24. Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных органов, работающих под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой.

Центральный Комитет направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные фракции.

Центральный Комитет имеет не менее двух пленарных заседаний в месяц в заранее установленные дни.

25. Центральный Комитет образует для политической работы Политическое бюро, для организационной работы — Организаци-

онное бюро и Секретариат во главе с секретарем, членом Организационного бюро ЦК.

26. Один раз в три месяца ЦК созывает партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии.

27. Один раз в месяц ЦК рассылает губернским и столичным комитетам партии письменный отчет о своей деятельности.

28. Ревизионная комиссия состоит из трех лиц, периодически ревизует кассу и все предприятия ЦК и представляет доклад ближайшему партийному съезду.

V. Об областных организациях

29. Партийные организации с разрешения ЦК могут объединяться по областям. Областной комитет избирается на областной конференции. Границы области определяются областной конференцией и утверждаются Центральным Комитетом.

30. Партийные организации, обслуживающие территории федеративных частей РСФСР, приравниваются во всех отношениях к областным организациям партии, т. е. целиком подчинены ЦК РКП(б).

31. Очередная областная конференция созывается областным комитетом через 6 месяцев, чрезвычайная — по решению областного комитета или 1/2 общего числа членов организаций, входящих в область.

Норма представительства на областной конференции устанавливается областным комитетом по соглашению с губернскими комитетами, входящими в область.

Областная конференция заслушивает и утверждает отчеты областного комитета, ревизионной комиссии и прочих областных учреждений и избирает комитет и ревизионную комиссию.

32. Областной комитет избирается на очередной конференции.

Для текущей работы областной комитет выбирает президиум в количестве не менее 3 лиц.

Областной комитет организует различные учреждения партии в пределах области, руководит их деятельностью, назначает редакцию областного партийного органа, работающего под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общее значение для области, распределяет в пределах области силы и средства партии и заведует областной кассой. Областной комитет направляет деятельность исполнительных органов Советов через партийные фракции и представляет подробный отчет о своей деятельности ЦК РКП каждые 3 месяца.

Областной комитет собирается два раза в месяц в определенный день.

VI. О губернских организациях

33. Очередная губернская партийная конференция созывается губернским комитетом один раз в 3 месяца, экстренная — по решению губернского комитета или $^{1}/_{3}$ общего числа членов организаций, входящих в губернию.

Губернская конференция заслушивает и утверждает отчеты губернского комитета, ревизионной комиссии и прочих губернских учреждений, избирает комитет и ревизионную комиссию.

34. Губернский комитет избирается конференцией, причем в его состав должны быть включены работники как губернского, так и остальных крупных рабочих центров данной губернии.

Губернский комитет собирается 2 раза в месяц в определенный день.

Губернский комитет выделяет из себя для текущей работы президиум в составе не менее как из 5 членов.

35. Губернский комитет утверждает уездные или районные организации губернии с санкции областных комитетов или ЦК, организует различные учреждения партии в пределах губернии, руководит их деятельностью, назначает редакцию губернского партийного органа, работающего под его контролем, организует все предприятия, имеющие значение для губернии, распределяет в пределах губернии силы и средства партии и заведует губернской кассой. Губернский комитет направляет деятельность Совета, профессиональных союзов, кооперативных объединений через соответствующие партийные фракции. Губернский комитет представляет подробный отчет о своей деятельности и о деятельности уездных комитетов ЦК каждый месяц.

36. Губернские комитеты в промежутках между конференциями периодически делают информационные доклады перед общим собранием или конференцией городской организации, кроме того, губернские комитеты ежемесячно созывают губернские совещания из представителей уездных и городских организаций.

37. В губернских городах только с разрешения губернских комитетов и с санкции ЦК могут быть образованы горкомитеты, которые подчиняются губкомитетам.

> *Примечание.* В Петербурге и Москве городские комитеты во всех отношениях приравниваются к губернским комитетам.

VII. Об уездных организациях

38. Уездная конференция заслушивает и утверждает отчет уездного комитета, уездной ревизионной комиссии и избирает комитет и ревизионную комиссию. Конференция собирается не реже одного раза в 3 месяца.

39. Уездный комитет выбирается на уездных конференциях в количестве от 5 до 9 человек.

Уездный комитет выделяет из себя президиум из 3 лиц, в числе которых секретарь должен быть освобожден от всякой работы, кроме партийной.

40. Уездный комитет утверждает волостные организации и ячейки в уезде с санкции губернского комитета, организует различные учреждения партии в пределах уезда, руководит их деятельностью, организует все предприятия, имеющие значение для уезда, устраивает совещания из представителей волостных ячеек и заведует уездной партийной кассой.

Примечание. Право издания партийного органа и партийной литературы в уезде принадлежит только уездному комитету.

41. Уездный комитет направляет через партийную фракцию работу уездного исполнительного комитета, Совета и всех волостных Советов, а также профессиональных организаций, кооперативных и других объединений в пределах уезда.

VIII. О волостных организациях

42. Высшим органом волости является общее собрание членов партии в данной волости.

Примечание. В обширных волостях, где созыв общего собрания затруднителен, допускается замена общего собрания волостной конференцией.

43. Общее собрание волости собирается не реже одного раза в месяц. Общее собрание: а) принимает и исключает членов партии; б) выбирает волостной комитет и ревизионную комиссию; в) обсуждает и утверждает отчеты волостного комитета и ревизионной комиссии; г) выбирает делегатов на губернские, уездные и др. конференции; д) обсуждает и утверждает отчет фракции волостного исполкома.

44. Волостной комитет избирается на общем собрании (или конференции) в составе 3 или 5 членов на три месяца.

45. Волостной комитет направляет и руководит работой всех организаций, входящих в состав волости, ведет регистрацию всех членов партии, организует распространение литературы, устраивает митинги, лекции и т. д., организует новые ячейки и представляет их на утверждение уездного комитета, заведует волостной партийной кассой, представляет отчет о своей деятельности один раз в месяц в уездный, губернский, областной и Центральный комитеты, направляет работу волостного Совета и исполкома через партийную фракцию.

46. Ревизионная комиссия ревизует волостную кассу раз в месяц.

IX. О партийных ячейках

47. Основой партийной организации является партийная ячейка. Ячейка утверждается уездным, городским или районным комитетами в составе не менее 3 членов.

Примечание. Ячейка, достигающая крупных размеров, может быть, с разрешения соответствующего комитета, разделена на несколько ячеек, составляющих один подрайон.

48. Ячейка является организацией, связывающей рабочие и крестьянские массы с руководящим органом партии в данной местности. Задачей ячейки является: 1) проведение в массах партийных лозунгов и решений; 2) привлечение новых членов; 3) содействие местному комитету в его организационной и агитационной работе; 4) активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны.

49. Для ведения текущей работы ячейка избирает бюро на 1 месяц из 3 членов.

X. О партийной дисциплине

50. Строжайшая партийная дисциплина является первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Постановления партийных центров должны исполняться быстро и точно. Вместе с тем внутри партии обсуждение всех спорных вопросов партийной жизни вполне свободно до тех пор, пока решение не принято.

51. Неисполнение постановлений высших организаций и другие проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии, влекут за собой: для организации — порицание, назначение временного комитета сверху и общую перерегистрацию (роспуск организации); для отдельных членов партии — партийное порицание, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, временное отстранение от всякой партийной и советской работы, исключение из партии и исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям.

52. Для рассмотрения различного рода дисциплинарных проступков каждый комитет имеет право назначать специально дни заседаний, образовывать специальные комиссии, отнюдь не обращая, однако, последних в постоянные партийные суды.

53. Дисциплинарные проступки рассматриваются комитетами и общими собраниями в обычном порядке по установленным инстанциям.

XI. О денежных средствах партии

54. Денежные средства организации составляются из членских взносов, субсидий высших партийных организаций и других поступлений.

55. Членские взносы устанавливаются не менее ½% заработной платы. Устанавливаются 4 категории размера членского взноса в зависимости от величины оклада. 1-я категория уплачивает ½%, 2-я — 1%, 3-я — 2% и 4-я — 3%. Абсолютные цифры облагаемых окладов устанавливаются инструкцией.

56. Новые члены уплачивают вступительный взнос в размере 5 руб.

57. Членские взносы для лиц, получающих неопределенный заработок, например крестьян, устанавливаются местным губернским комитетом применительно к общим нормам.

58. Члены партии, в течение трех месяцев не уплатившие без уважительных причин членских взносов, считаются выбывшими из организации, о чем доводится до сведения общего собрания.

59. Все местные организации должны отчислять ЦК 10% всех членских взносов и прочих денежных поступлений, не имеющих специального назначения. Волостные организации отчисляют 60% в кассу уездкома, включая в них и 10% для ЦК, уездком — 30% в кассу губкома.

10% всех поступлений губернским комитетом пересылаются в кассу ЦК.

XII. О фракциях во внепартийных учреждениях и организациях

60. Во всех внепартийных съездах, совещаниях, учреждениях и организациях (Советах, исполнительных комитетах, профессиональных союзах, коммунах и т. п.), где имеется не менее 3 членов партии, организуются фракции, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии, проведение ее политики во внепартийной среде и партийный контроль над работой всех указанных учреждений и организаций.

61. При обсуждении в комитете вопросов, касающихся какой-либо фракции, последняя посылает своих представителей в пленарное заседание соответствующего комитета с совещательным голосом. Для текущей работы фракции могут избирать бюро.

62. Фракции, независимо от их значения, целиком подчинены партии. По всем вопросам, по которым существует законное решение соответствующей партийной организации, фракции обязаны строго и неуклонно держаться этих решений. Комитет имеет право ввести в состав фракции и отозвать из нее любого члена, обязательно извещая фракцию о причинах подобной меры. В вопросах своей внутренней жизни и текущей работы фракция автономна. В случае существенного разногласия между партийным комитетом и фракцией в каком-либо вопросе, входящем в ее компетенцию, комитет обязан вторично рассмотреть с представителями фракции этот вопрос и принять окончательно решение, подлежащее немедленному исполнению со стороны фракции.

63. На все важнейшие должности в том учреждении или организации, в которых работает фракция, кандидаты намечаются фракцией совместно с соответствующей партийной организацией. Таким же порядком производится и перемещение с одной должности на другую.

64. Все вопросы, имеющие политическое значение и подлежащие обсуждению фракции, должны быть обсуждены в присутствии представителей комитета. Комитеты обязаны делегировать своих представителей по первому заявлению фракции.

65. Каждый вопрос, подлежащий решению той внепартийной организации, в которой работает фракция, должен быть предварительно обсужден в общем собрании или в бюро фракции.

66. По каждому вопросу, разрешенному во фракции какой-либо внепартийной организации, все члены фракции на общем собрании данной организации обязаны голосовать единогласно. Нарушившие это правило подвергаются дисциплинарным мерам в обычном порядке.

ТЕЗИСЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

1. Ввиду того, что *количество* новых членов партии превышает в ряде мест прежнее их количество, а по своему *качеству* новые члены партии мало отличаются от массы старых членов, вопрос об использовании новых членов партии в значительной степени сливается с вопросом об «использовании» всех членов партии, т. е. о партийной работе вообще.

2. Первым шагом по использованию должен быть *учет* наших партийных сил; этот учет должен обнимать собой примерно следующие пункты: старое или новое членство, грамотность или неграмотность, профессия, особые склонности к какому-либо виду работы (советской или партийной) и т. д.

Примечание. При классификации членов по времени вступления в партию особенное внимание нужно обращать на политический момент, сложившийся ко времени вступления в партию.

3. Сферы работы (ее крупные подразделения) суть: I — образование и обучение членов партии; II — деловая работа; III — военное обучение; IV — партийная дисциплина.

I. Образование и обучение

4. Необходимо, прежде всего, *обучить грамоте* неграмотных коммунистов; для этого необходимы:

а) организация школ грамотности;

б) мобилизация грамотных коммунистов в целях обучения неграмотных;

в) обязательное посещение школ грамотности неграмотными коммунистами.

При этом следует, по мере возможности, привлекать к обучению и неграмотных беспартийных рабочих. Сроки обучения определяются в зависимости от местных условий.

5. Члены партии должны прослушать несколько *основных и элементарных лекций,* доступных широким массам. Темы этих лекций должны быть примерно таковыми:

а) «что такое коммунизм» (подробная и популярная характеристика коммунистического строя, разъяснение вопросов о дележке, «потребительном коммунизме», производственном коммунизме, системе безгосударственного управления, о производительных силах в коммунистическом строе и т. д., отграничение от анархизма и пр.);

б) «путь к коммунизму» (империалистическая война, диктатура пролетариата, основные меры и программные требования переходного периода);

в) «почему у нас тяжело жить?» (объяснение нашей экономической разрухи и перспективы развития);

г) «наша партия» (характеристика партийной организации, ее развитие, Устав партии, «права и обязанности» коммуниста).

6. Члены партии должны пройти *кружки политической грамоты (школы, инструкторские курсы);* для этого необходимо:

а) мобилизовать несколько квалифицированных литераторов, изъяв их на время из другой работы, поручить им написать несколько учебников для партийных школ, конспектов лекций и тезисов;

б) организовать «Вестник пропаганды», который бы давал материал (в том числе и цифровой) по каждой текущей политической или хозяйственной кампании;

в) организовать институт разъездных лекторов.

7. Члены партии должны сами приучаться *к массовой работе по агитации:* сюда относится мобилизация грамотных коммунистов для чтения газет и брошюр в лазаретах, клубах, госпиталях, избах-читальнях, домовых клубах, обход квартир, распространение газет, плакатов, устройство на фабриках витрин и литературных столов, книгоношество по деревням и пр.

Примечание. Почти все эти пункты касаются работы среди рабочих, красноармейцев, крестьян.

II. Деловая работа

8. Члены партии должны быть не только объектом пропаганды или агитаторами; важнейшая задача — сделать из них *работников нового строящегося коммунистического общества.* Вовлечение партийных товарищей в общую (партийную и советскую) работу распадается на два подотдела:

а) массовая *работа, не носящая характера управления;*

б) *работа по управлению.*

9. Массовая работа первого типа состоит: во-первых, в работе па коммунистических субботниках и воскресниках, организованных правильно и целесообразно (здесь следует указать примерные виды этой работы: нагрузка и разгрузка вагонов, очистка путей, заготовка дров, обслуживание госпиталей, очистка вагонов, починка белья женщинами-работницами, писание писем на фронт грамотными, чтение писем неграмотным красноармейцам и т. д.); субботники и воскресники среди красноармейцев могут оказывать существенную помощь тылу; среди крестьян — особо нужно подчеркнуть поддержку рабочих (дрова, хлеб), поддержку всевозможных культурно-просветительных учреждений с материально-технической стороны (школ, клубов, изб-читален), помощь семьям красноармейцев; помощь детским колониям и т. д.

10. Сюда же относятся хозяйственные кампании (топливная, транспортная, по очистке путей, продовольственная и пр.). Конкретные задачи здесь часто совпадают с задачами субботников. Но тут перед нами длительная и постоянная работа в противоположность исключительной работе на субботниках.

11. Наконец, сюда относятся политические кампании (массовая агитация, разносы и развозка, расклейка литературы, уличная агитация, массовый обход лазаретов, казарм, фабрик и пр.).

12. К работе по управлению относится, прежде всего, выполнение простейших функций по управлению. К таковым относятся, например: милиция в городах и селах, охрана складов и зданий, массовые обыски, работа по проведению всевозможного вида трудовой повинности и пр.; в деревнях помощь волисполкомам (например, в канцелярской работе).

13. Дальнейшей формой работы по управлению являются всевозможные виды работ по учету, контролю, инспекции (учет и контроль советских служащих, проверка продовольственных карточек, обследование санитарного состояния фабрик, проверка правильности выдач пайков, проверка всевозможных ордеров, проверка вагонов, обследование складов, контроль над мельницами и пр.). Вся эта работа, само собой разумеется, должна вестись через соответствующие учреждения.

14. Необходимо вести, по мере возможности (поскольку это не связано с крупными затратами и отвлечением сил от непосредственного производительного труда), во всех партийных и советских учреждениях институт практикантов. Он состоит в том, что в разного рода учреждениях (фабрично-заводских комитетах, профсоюзах, партийных комитетах, Советах, исполкомах, отделах исполкомов, совнархозах и т. д.) к делу присматриваются, а отчасти и выполняют некоторые поручения периодически сменяемые группы рабочих. Такие примеры были уже (студенты партийной школы в Высовнархозе, практиканты в Московском губисполкоме, работницы в Соцобесе). Количество практикантов и срок их обяза-

тельной работы определяется в зависимости от характера данного учреждения.

Примечание. В красноармейских частях, в силу особых условий, этот вид работы не имеет места.

III. Военное обучение

15. Все члены партии привлекаются в отряды особого назначения, поголовно обучаются владению оружием, кроме того, необходимо обучение владению квалифицированными родами оружия (броневое дело, пулеметы, аэропланы и т. д.), а также усвоение начал военной науки.

IV. Дисциплина

16. Кроме обычных, имеющихся в Уставе, пунктов, необходимо ввести урочные задания (напр., командировки и пр.) и их проверку через особые трудовые партийные карточки, через которые контролируется выполнение работы (явки на субботники и т. д.), вообще необходима постоянная и систематическая проверка боевой и всякой иной дееспособности членов партии, которая неизбежно должна в текущий критический период иметь характер сплоченной, централизованной и в высокой степени активной организации.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ФРАКЦИЕЙ VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

I

1. Исполнительные комитеты выбираются съездами Советов, являются в промежутках между съездами высшим органом Советской власти на соответствующей территории и подчинены вышестоящему исполнительному комитету, ВЦИК и Совнаркому.

2. Губернский исполнительный комитет имеет право контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов исполнительного комитета (за исключением учреждений действующих армий), немедленно донося об этом до сведения соответствующего центрального учреждения.

3. Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений вышестоящих исполнительных комитетов и центральной власти исполнительные комитеты образуют отделы. При губернском исполнительном комитете образуются отделы: 1) управления, 2) военный, 3) юстиции, 4) труда и социального обеспечения, 5) народного образования, 6) почт и телеграфов, 7) финансов, 8) земледелия, 9) продовольствия, 10) государственного контроля, 11) совнархо-

зов, 12) здравоохранения, 13) статистики, 14) чрезвычайной комиссии, 15) коммунальный. При уездном — те же, кроме почт и телеграфов, юстиции, статистики и чрезвычайной комиссии.

Все губернские, районные, уездные отделы, организации и учреждения «главков» и «центров» входят в соответствующий совнархоз.

Губсовхоз объединяется с губземотделом под общим руководством губернского исполнительного комитета. Райсовхоз — с уземотделом под общим руководством уездного исполнительного комитета.

Закрытие существующих отделов, находящихся в ведении соответствующих народных комиссариатов, а равно образование новых отделов, производится губернским исполнительным комитетом с разрешения Совета Народных Комиссаров или Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета; уездных — с разрешения губернского исполнительного комитета.

Примечание. Число отделов при Советах фабрично-заводских поселков и местечек определяется Президиумом ВЦИК по представлению губернского исполнительного комитета.

4. Во главе каждого отдела становится заведующий отделом. Отделы свою работу распределяют по подотделам и секциям, которые безусловно подчинены своему отделу и работают под его руководством и его контролем.

В отделах губернского исполнительного комитета организуются коллегии от 3 до 5 членов. Уездные коллегии не могут превышать 3 членов.

Все члены коллегии, в том числе и заведующий отделом, выбираются соответствующим исполнительным комитетом, причем в члены коллегии могут выдвигать кандидатов и соответствующие профессиональные союзы.

5. Заведующий отделом имеет право единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего отдела, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или другим решением заведующего, коллегия не приостанавливает исполнение решения, обжалуя его в исполнительный комитет.

6. Отделы исполнительного комитета состоят в подчинении местному исполнительному комитету, обязаны исполнять все предписания и распоряжения как местного, так и вышестоящего исполнительного комитета и их соответствующих отделов, так и соответствующих народных комиссариатов.

7. В том случае, когда отдел исполнительного комитета находит почему-либо невыполнимым распоряжение народного комиссариата или вышестоящего исполнительного комитета и его отдела, он обязан немедленно поставить об этом в известность президиум, который, не приостанавливая проведения в жизнь данного

распоряжения, свои соображения о необходимости отмены его представляет через губернский исполнительный комитет в Совет Народных Комиссаров или во ВЦИК, уездный — в губернский исполнительный комитет и т. д., уведомляя одновременно тот орган, коим распоряжение сделано.

8. Народные комиссариаты и отделы исполнительного комитета делают свои подведомственные распоряжения соответствующим отделам, причем все распоряжения, имеющие особо важное значение, одновременно сообщаются ими исполнительному комитету, который следит за правильным и своевременным их исполнением.

9. Народные комиссариаты и отделы исполнительного комитета имеют право непосредственного сношения с соответствующими отделами всех нижестоящих исполнительных комитетов. В тех случаях, когда народные комиссариаты или отделы исполнительного комитета сносятся с нижеследующим органом, минуя промежуточные инстанции (напр., народные комиссариаты — с отделами уездного исполнительного комитета, губернский отдел — с волостным и т. п.), они обязаны одновременно уведомить эти инстанции.

10. Как общее правило, исполнительные комитеты и их отделы сносятся с высшими исполнительными комитетами и их отделами, а равно с народными комиссариатами через соответствующие промежуточные инстанции (волостной исполнительный комитет через уездный исполнительный комитет, уездный — через губернский), но это не лишает их права в тех случаях, когда это признано ими необходимым, непосредственного сношения с вышестоящими органами.

11. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территорией и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти исполнительный комитет выбирает президиум: губернский от 3 до 5 членов, уездный — 3 члена. Члены президиума по возможности освобождаются от непосредственного заведования отделами. Президиум исполнительного комитета объединяет и направляет работу отделов соответствующего исполнительного комитета, а также работу нижестоящих исполнительных комитетов в целом и их отделов, имея все права по инструктированию, контролю и ревизии их.

II

В съездах Советов (губернских, уездных, волостных) должны принимать участие представители всех Советов, находящихся на территории данной административной единицы, а равно и тех местностей (селений, фабрик, заводов и т. п.), где вопросы управления решаются общим собранием избирателей (§ 57 Конституции).

III

В уездных городах промышленного типа образуются городские Советы, в остальных уездных городах городские Советы образуются лишь по решению губернского исполнительного комитета с согласия Президиума ВЦИК.

Во всех губернских городах образуются городские Советы, исключения из этого общего правила устанавливаются в каждом отдельном случае Президиумом ВЦИК.

В тех уездных городах, где образуются городские Советы, последние участвуют в уездных съездах Советов и избирают исполнительный комитет, общий для уезда и города.

Во всех губернских городах, где образуются городские Советы, последние участвуют в уездном съезде и избирают исполнительный комитет, общий для уезда и губернского города.

Губернский исполнительный комитет является высшим органом власти в губернии и работает в периоды между съездами под контролем городского Совета.

IV

Седьмой Всероссийский съезд поручает ВЦИК разработать практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении РСФСР.

Впредь до решения этого вопроса Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом образование новых административно-хозяйственных единиц, а также введение нового районного деления всей или части территории РСФСР по каким-либо отдельным отраслям хозяйства или управления — воспрещается.

V

Всероссийская конференция РКП поручает докладчику по организационному вопросу на VII Всероссийском съезде Советов обратить особенное внимание на организацию сельских Советов и волостных исполнительных комитетов и внести предложение о поручении Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету срочно разработать инструкцию о порядке выборов в сельские Советы и волостные съезды Советов.

VI

Проект московской рабочей инспекции об организации рабочей инспекции передать, как материал, в организационную секцию VII Всероссийского съезда Советов.

II. В. И. ЛЕНИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

2 ДЕКАБРЯ

(Аплодисменты.) Товарищи! Доклад Центрального Комитета с формальной стороны в данный момент должен был дать вам, главным образом, сводку опыта, за это время пройденного. Но я должен сказать, что такая задача — ограничиться историей, или хотя бы дать только отчет, обращающий главное внимание на историю,— слишком не соответствует духу времени, которое мы переживаем, и тем задачам, которые перед нами стоят. Я поэтому позволю себе перенести центр тяжести в настоящем докладе, который я хотел бы представить и съезду Советов, не столько на описание того, что̀ мы пережили, сколько на те указания опыта, которые мы получаем и должны получать для нашей непосредственной практической деятельности.

Хотя за переживаемое время, можно сказать без всякого преувеличения, мы завоевали успехи громадные, хотя самая главная трудность у нас уже позади, все-таки нам предстоят трудности несомненно еще очень и очень большие. Естественно, внимание партии должно целиком сосредоточиться на решении этих задач, а в историю можно позволить себе углубиться лишь настолько, насколько это безусловно необходимо для разрешения задач, стоящих перед нами.

Конечно, за пережитое Советской властью время самым главным вопросом, который нас больше всего занимал, является неминуемо вопрос военный. Гражданская война, понятно, все заполонила, и само собой разумеется, что в этой борьбе за существование мы должны были лучшие силы партии отрывать от всех остальных отраслей работы и деятельности и переводить их на работу военную. Иначе и быть не могло в условиях войны. Но зато, как ни пострадала от этого отвлечения творческая работа во многих отраслях нашей советской и партийной деятельности, нам действительно удалось в области военной добиться такого сосредоточения сил и достигнуть таких успешных результатов, которые не только нашими противниками, не только колеблющимися, но и большинством в нашей собственной среде, раньше были бы, вероятно, признаны невозможными. Ибо держаться два года при прямой и косвенной поддержке всех наших врагов сначала германским империализмом, а потом еще более сильным, безраздельно захватившим весь мир, империализмом Антанты — держаться два года в стране, настолько разоренной и настолько отсталой, это такая задача, решение которой было несомненно «чудом». Поэтому, мне кажется, нам надо присмотреться, каким же образом вышло так, что это «чудо» осуществилось, и какие вытекают отсюда практические выводы, на основании которых мы могли бы с

твердостью сказать,— а мне кажется, мы и действительно можем с твердостью сказать, что как ни велики трудности внутреннего строительства, мы их в ближайшее время преодолеем так же успешно, как успешно разрешили вопросы военной обороны.

Всемирный империализм, который вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании, потерпел за эти два года поражения, и нам надо поставить прежде всего вопрос: как могло случиться, что в борьбе с всемирным империализмом, который без всякого сомнения и посейчас еще во много раз сильнее нас, мы достигли такого громадного успеха? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо бросить общий взгляд на историю гражданской войны в России, на историю вмешательства Антанты. Мы должны прежде всего установить наличие в этой войне двух, коренным образом расходящихся по приему деятельности Антанты, периодов или двух основных методов ее военных действий против России.

Прежде всего, Антанта, победив Германию, при своем плане удушить Советскую республику в России, естественное дело, опиралась на свои собственные войска. И, разумеется, если бы Антанта хотя бы небольшую долю своих гигантских армий, которые освободились после поражения Германии,— если бы она хотя бы только одну десятую долю этих войск могла двинуть настоящим образом против Российской Советской республики, то само собой понятно, что нам бы не удержаться. И первый период гражданской войны в России характеризуется тем, что попытка Антанты своими собственными войсками сломить Советскую республику потерпела крушение. Английские войска, которые действовали на Архангельском фронте, Антанте пришлось убрать. Высадка французских войск на юге России кончилась рядом восстаний французских матросов, и в настоящее время, как ни свирепо еще действует военная цензура,— хотя войны нет, но бывшая военная, теперь невоенная цензура продолжает существовать в якобы свободных странах — Англии и Франции,— и как ни редки доходящие до нас экземпляры газет, мы все-таки имеем совершенно точные документальные данные из Англии и Франции, которые показывают, что сведения, например, о восстании матросов на французских военных судах в Черном море, во французскую прессу попали, что осуждение нескольких французских матросов на каторгу стало известно во Франции, что вся коммунистическая, вся революционная рабочая пресса Франции и Англии на эти факты ссылается, что, например, имя тов. Жанны Лябурб, которую французы расстреляли в Одессе за большевистскую агитацию, стало лозунгом для французской социалистической рабочей печати не только коммунистического крыла: даже такая газета, как «Юманите», которая, в сущности говоря, по основным своим

принципам стоит ближе всего к точке зрения наших меньшевиков и эсеров, даже эта газета имя Лябурб сделала лозунгом борьбы против французского империализма, за невмешательство в дела России. Точно так же письма английских солдат, побывавших на Архангельском фронте, обсуждались в английской рабочей прессе. Об этом у нас есть совершенно точные документальные данные. Поэтому нам ясно, что здесь действительно произошел величайший сдвиг, на который мы раньше всегда указывали, на который глубоко надеялись и который хотя и с необычайной медленностью, но, несомненно, стал за последнее время фактом.

Этот сдвиг неизбежно вызывался самим ходом вещей. Именно те страны, которые больше всего считались и считаются демократическими, цивилизованными и культурными, именно они вели войну против России самыми зверскими средствами, без малейшей тени законности. Большевиков обвиняют в нарушении демократизма,— это ходячий довод против нас у меньшевиков и эсеров и у всей европейской буржуазной печати. Но ни одно из этих демократических государств не решилось и не посмеет по законам своей собственной страны объявить войну Советской России. Рядом с этим идет внешне незаметный, но очень глубокий протест со стороны рабочей печати, которая заявляет: где в нашей конституции, в конституции Франции, Англии и Америки, те законы, которые позволяют вести войну, не объявляя ее и не спрашивая парламента? И в печати Англии, Франции и Америки делались предложения предать суду главы своих государств за государственные преступления, за объявление войны без разрешения парламента. Такие предложения делались. Правда, они делались в листках, выходящих не чаще раза в неделю, конфискуемых, вероятно, не реже раза в месяц, имеющих распространение в несколько сот или несколько тысяч экземпляров. Такими листками вожди ответственных правительственных партий могли и пренебрегать. Но тут нужно отметить две основные струи: господствующие классы во всем мире издают ежедневно миллионы экземпляров известных капиталистических газет, которые наполнены неслыханной ложью и клеветой против большевиков. Внизу же, в рабочих массах знают от тех солдат, которые вернулись из России, о лживости всей этой кампании. Таким образом, создается необходимость для Антанты убрать свои войска из России.

Когда мы с самого начала говорили, что ставим ставку на всемирную революцию, над этим смеялись и сотни раз объявляли и сейчас объявляют это несбыточным. Но мы за два года получили точный материал для проверки. Мы знаем, что если говорить об этой ставке в смысле надежды на быстрое непосредственное восстание в Европе, то этого не было. Но что эта ставка оказалась в основе своей глубоко верной и что она вырвала с самого начала почву для вооруженного вмешательства Антанты,— после двух лет

и особенно после поражения Колчака, после ухода английских войск из Архангельска и со всего Северного фронта,— это бесспорнейший исторический факт. Было достаточно самого небольшого количества из имевшихся у Антанты армий, чтобы нас задавить. Но мы смогли победить врага, потому что в самый трудный момент сочувствие рабочих всего мира показало себя. И, таким образом, из этого первого периода нашествия Антанты на нас нам удалось выйти с честью. Мне припоминается, что в одной статье, кажется Радека, говорилось, что соприкосновение войск Антанты с горячей почвой России, зажегшей пожар социалистической революции, зажжет и эти войска. Действительность показала, что так и произошло на самом деле. Нечего говорить о том, что процессы, происходящие среди английских и французских солдат и матросов, знающих имена тех, кто расстрелян за большевистскую агитацию, нечего говорить о том, что, как ни слабы эти процессы, как ни слабы там коммунистические организации,— они делают работу гигантскую. Результаты налицо: они заставили Антанту убрать свои войска назад. Только это дало нам первую крупнейшую победу.

Второй прием Антанты, вторая система ее борьбы состояла в том, чтобы использовать против нас маленькие государства. В конце августа этого года шведская газета[1] сообщила, будто бы военный министр Англии Черчилль заявил, что на Россию будут наступать 14 государств и что, следовательно, в ближайший срок, во всяком случае в конце года, падение Петрограда и Москвы обеспечено. Кажется, Черчилль потом опроверг это заявление, сказав, что его выдумали большевики. Но мы имеем точные сведения о том, в какой шведской газете это сообщение было помещено. Поэтому мы утверждаем, что это сообщение исходит из европейских источников. Кроме того, оно подтверждается фактами. На примере Финляндии и Эстляндии мы с абсолютной точностью установили, что Антанта употребляла все усилия, чтобы заставить их наступать против Советской России. Мне лично пришлось читать одну передовицу английской газеты «Таймс», посвященную вопросу о Финляндии, в такое время, когда войска Юденича стояли в нескольких верстах от Петрограда и опасность для последнего была самая гигантская. Статья эта прямо кипела негодованием, возмущением и написана была с неслыханной, необычной для газеты страстностью (обыкновенно подобные газеты пишутся дипломатически, как у нас писалась милюковская «Речь»). Это была самая бешеная прокламация, обращенная к Финляндии и ставящая вопрос ребром: судьба мира зависит от Финляндии, на

[1] В. И. Ленин имеет в виду «Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета») — газету Левой социал-демократической партии Швеции. *Ред.*

которую смотрят все цивилизованные капиталистические страны. Мы знаем, что момент, когда войска Юденича были в нескольких верстах от Петрограда, был момент решающий. Безразлично, говорил или не говорил вышеприведенные слова Черчилль, но такую политику он вел. Известно, какое давление оказывал империализм Антанты на эти маленькие страны, наскоро созданные, бессильные, целиком зависящие от Антанты даже в самых насущных вопросах, как вопрос продовольствия, и во всех других отношениях. Вырваться из этой зависимости они не могут. Все способы давления, финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас. История последнего похода Юденича на Петроград показала окончательно, что этот второй метод ведения войны Антантой сорвался. Нет никакого сомнения, что самой небольшой помощи Финляндии или — немного более — помощи Эстляндии было бы достаточно, чтобы решить судьбу Петрограда. Нет никакого сомнения, что, сознавая важность положения, Антанта сделала все усилия, чтобы добиться этой помощи, и тем не менее она потерпела крах.

Это — вторая гигантская международная победа, которую мы одержали, и победа более сложная, чем первая. Первая была одержана потому, что оказалось, что французские и английские войска действительно нельзя держать на территории России: они не воюют, а доставляют Англии и Франции бунтовщиков, поднимающих английских и французских рабочих против своих правительств. Но оказалось, что, хотя Россию и окружили и окружают умышленно кольцом маленьких государств, создаваемых и поддерживаемых, понятно, в целях борьбы против большевизма, и это оружие обращается против Антанты. Во всех этих государствах существуют буржуазные правительства, почти всегда имеющие в своем составе буржуазных соглашателей, людей, которые идут против большевиков в силу своего классового положения. Каждая из этих наций настроена безусловно решительно враждебно к большевикам, тем не менее нам удалось этих буржуа и соглашателей повернуть на свою сторону. Это кажется невероятным, но это именно так, потому что каждое из этих государств после пережитой империалистской войны не может не колебаться в вопросе о том, есть ли им расчет бороться сейчас против большевиков, когда другим претендентом на власть в России, претендентом, дающим основание считать его союзным, является только Колчак или Деникин, т. е. представители старой империалистской России, а что Колчак или Деникин здесь представители старой России, сомнений нет. Следовательно, мы получили возможность опереться на другую трещину в лагере империализма. Если первые месяцы после нашей революции мы держались потому, что герман-

ский и английский империализм были в мертвой схватке друг с другом, если после этого полугодия мы держались еще больше полугода потому, что войска Антанты оказались неспособными бороться против нас, то следующий год, за который приходится преимущественно теперь отчитываться, мы продержались с успехом потому, что попытка великих держав, под влиянием которых безусловно и безоговорочно находятся все маленькие страны, попытка их мобилизовать маленькие страны против нас потерпела крушение из-за противоречия интересов международного империализма и интересов этих стран. Каждая из этих маленьких стран уже испытала на себе лапы Антанты. Они знают, что когда французские, американские и английские капиталисты говорят: «Мы вам гарантируем независимость» — это на практике значит: «Мы у вас скупаем все источники ваших богатств и держим вас в кабале. Кроме того, мы вас третируем с наглостью офицера, который приехал в чужую страну управлять и спекулировать и ни с кем не желает считаться». Они знают, что сплошь и рядом английский посол в такой стране значит больше, чем любой тамошний царь или парламент. И если этих истин мелкобуржуазные демократы до сих пор понять не могли, то теперь действительность заставляет их это понять. Оказывается, что по отношению к буржуазным и мелкобуржуазным элементам маленьких стран, которых грабят империалисты, мы представляем из себя если не союзников, то соседей более надежных и ценных, чем империалисты.

Это — вторая победа, которую мы одержали над международным империализмом.

Вот почему мы вправе теперь сказать, что главные трудности у нас позади. Нет никаких сомнений, что Антанта сделает еще очень много попыток военного вмешательства в наши дела. Если последние победы над Колчаком, над Юденичем заставили представителей всех этих держав говорить теперь о том, что поход на Россию безнадежен, и предлагать мир, то мы должны дать себе ясный отчет, какое значение имеют подобные выступления. Я бы просил тут не записывать... *

Если мы у представителей буржуазной интеллигенции, у беспощадных врагов наших вырвали такие признания, мы вправе и тут сказать, что симпатии не только рабочего класса на стороне Советской власти, но и широких кругов буржуазной интеллигенции. Представители обывателей, мелкой буржуазии, тех, кто в бешеной схватке труда с капиталом колебались, стали решительно на нашу сторону, и на поддержку их мы можем теперь отчасти рассчитывать.

Эта победа должна нами учитываться, и, если мы ее поставим в связь с тем, каким образом, в конце концов, нам досталась побе-

* Отточие в документе. *Ред.*

да над Колчаком, вывод получится еще более убедительный... и тут можно начать писать, потому что дипломатия тут кончилась.

Если мы поставим вопрос, какие силы обусловили нашу победу над Колчаком, то мы должны будем признать, что победа над Колчаком, несмотря на то, что он действовал на территории, где меньше всего пролетариата и где крестьянину мы не могли дать непосредственной реальной помощи для свержения помещичьей власти, какую мы ему дали в России, несмотря на то, что Колчак начинал с фронта, который был поддержан меньшевиками и эсерами, образовавшими фронт Учредительного собрания, несмотря на то, что там были наилучшие условия для того, чтобы создать правительственную власть, опирающуюся на помощь всемирного империализма,— тем не менее этот эксперимент окончился полным поражением Колчака. Из этого мы имеем право сделать тот вывод, который является самым существенным для нас и во всей нашей деятельности должен нами руководить: *исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения.* Если меньшевики и эсеры до сих пор говорят об Учредительном собрании, о воле нации и т. д., то мы за это время убедились на опыте в том, что в революционное время классовая борьба ведется в формах самых ужасных, но может привести к победе только тогда, когда класс, который ведет ее, способен вести за собой большинство населения. В этом отношении то сравнение, которое было произведено не голосованием билетиками, а более чем годичным опытом самой тяжелой, самой кровавой борьбы, которая требовала жертв во сто раз больше, чем та или другая политическая борьба,— этот опыт по отношению к Колчаку показал, что мы осуществляем господство того самого класса, большинство которого умеем вести за собой, присоединяя к себе в друзья и союзники крестьянство, лучше, чем какая бы то ни было другая партия. Это доказал пример Колчака. Этот пример в отношении социальном является для нас самым последним нашим уроком. Он показывает, на кого мы можем рассчитывать и кто идет против нас.

Рабочий класс, как он ни ослаблен империалистской войной и разрухой, осуществляет политическое господство, но он этого не мог бы сделать, если бы не привлек к себе в союзники и друзья большинство трудящегося населения, в русских условиях — крестьянство. Это осуществилось в Красной Армии, где мы смогли использовать специалистов, в большинстве настроенных против нас, и создать ту армию, которая, по признанию наших врагов — эсеров в резолюции последнего совета их партии, представляет армию не наемников, а народную. Рабочий класс смог создать эту армию, большинство которой принадлежит не к его классу, смог использовать специалистов, настроенных против него, только по-

тому, что он мог вести за собой, мог превратить в своих друзей и союзников ту массу трудящихся, которая связана с мелким хозяйством, которая связана с собственностью и которая поэтому стремится неуклонно к свободной торговле, т. е. к капитализму, к возвращению власти денег. В этом — основа всего того, чего мы за два года добились. Во всей дальнейшей нашей работе, во всей дальнейшей нашей деятельности, в той деятельности, к которой нужно приступить в освобождаемой Украине, и в том строительстве, вся тяжесть и вся важность задач которого развернется после победы над Деникиным, этот основной урок мы должны больше всего зарубить себе на носу, больше всего должны его памятовать. Политические итоги нашей деятельности, мне кажется, больше всего к этому сводятся и в этом суммируются.

Товарищи! Было уже сказано, что война есть продолжение политики. Мы это испытали на своей собственной войне. Война империалистская, которая была продолжением политики империалистов, господствующих классов, помещиков и капиталистов, вызывала в народных массах враждебное отношение и была лучшим средством революционизирования этих масс. Она у нас, в России, облегчила и свержение монархии, и свержение помещичьего землевладения, и буржуазии, которое произошло с неслыханной легкостью только потому, что империалистская война была продолжением, обострением, обнаглением империалистской политики. А наша война была продолжением нашей коммунистической политики, политики пролетариата. До сих пор мы читаем у меньшевиков и эсеров и слышим от беспартийных и колеблющихся людей: «Вы обещали мир, а дали войну, вы обманули трудящиеся массы». А мы говорим, что трудящиеся массы, хотя они и не учились марксизму, но тем не менее своим классовым инстинктом угнетенных людей, людей, которые десятки лет чувствовали на своей шкуре, что̀ такое помещик и капиталист, отлично усвоили разницу между войной империалистской и гражданской. Для всех тех, кто испытал на своей шкуре десятки лет угнетения, для всех тех эта разница между войнами понятна. Империалистская война была продолжением империалистской политики. Она восстанавливала массы против своих владык. Гражданская же война против помещиков и капиталистов была продолжением политики свержения этих помещиков и капиталистов, и с каждым месяцем развитие этой войны укрепляло связь трудящихся масс с пролетариатом, который руководит этой войной. Как ни много было испытаний, как ни часты были громадные поражения, как ни тяжелы были эти поражения, как ни часто бывали моменты, когда враг одерживал громаднейшие победы и существование Советской власти висело на волоске,— такие моменты бывали, нет сомнений, что Антанта попробует еще бороться против нас,— но мы должны сказать, что опыт, который мы пережили,— очень солидный опыт.

Этот опыт показал, что война укрепляет сознание трудящихся масс и показывает им преимущество Советской власти. Люди наивные или люди, целиком живущие предрассудками старого мещанства и старого буржуазно-демократического парламентаризма, ждут от крестьянина, чтобы он избирательным бюллетенем решил, идет ли он с большевиками-коммунистами или с эсерами; иного решения они не желают признавать, потому что они сторонники народоправства, свободы, Учредительного собрания и т. д. А жизнь решила так, что крестьянину пришлось этот вопрос проверять на деле. После того, как в Учредительном собрании он дал большинство эсерам, после того, как политика эсеров потерпела крах, и крестьянам пришлось практически иметь дело с большевиками, крестьянин убедился, что это власть твердая, власть, которая требует довольно многого, что это власть, которая умеет добиться исполнения этих требований во что бы то ни стало, что это власть, которая признает ссужение хлебом голодного безусловным долгом крестьянина, хотя бы это было без эквивалента, что это власть, которая добивается во что бы то ни стало передачи этого хлеба голодающим. Это крестьянин видел, он сравнил эту власть с властью Колчака и Деникина и сделал выбор не путем голосования, а путем решения вопроса на практике, когда ему пришлось испытать и ту и другую власть. Крестьянин решает и будет решать этот вопрос в нашу пользу.

Вот что нам доказала история поражения Колчака и что нам доказывают наши победы на юге. Вот почему мы говорим, что действительно массы, миллионы людей, живущих в деревнях, миллионы крестьян окончательно становятся на нашу сторону. В этом, мне кажется, заключается главный политический урок, который мы вынесли за это время и который мы должны применить к тем задачам внутреннего строительства, которые теперь, по завершении нашей победы над Деникиным, будут стоять на очереди дня, так как мы получили возможность сосредоточиться на внутреннем строительстве.

До сих пор больше всего мелкая буржуазия в Европе обвиняла нас в нашем терроризме, в нашем грубом подавлении интеллигенции и обывателя. На это мы скажем: «Все это навязали нам вы, ваши правительства». Когда нам кричат о терроре, мы отвечаем: «А когда державы, имеющие в руках всемирный флот, имеющие в руках военные силы в сто раз больше наших, обрушиваются на нас и заставляют воевать против нас все малые государства,— это не был террор?».— Это был настоящий террор, когда против страны, одной из наиболее отсталых и ослабленных войной, объединились все державы. Даже Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова, и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам. Этот поход

всемирного империализма, этот военный поход против нас, этот подкуп заговорщиков внутри страны,— разве это не был террор? Наш террор был вызван тем, что против нас обрушились такие военные силы, против которых нужно было неслыханно напрягать все наши силы. Нужно было действовать внутри страны со всей настойчивостью, нужно было собрать все силы. Здесь мы не хотели оказаться — и мы решили, что не окажемся — в том положении, в каком оказались соглашатели с Колчаком в Сибири, в каком завтра будут немецкие соглашатели, воображающие, будто они представляют правительство и опираются на Учредительное собрание, а на деле сотня или тысяча офицеров в любой момент может дать такому правительству по шапке. И это понятно, потому что это офицерство представляет из себя массу обученную, организованную, великолепно знающую военное дело, имеющую в своих руках все нити, превосходно информированную насчет буржуазии и помещиков, обеспеченную их сочувствием.

Это показала история всех стран после империалистской войны, и теперь перед лицом такого террора со стороны Антанты мы имели право прибегнуть к этому террору.

Из этого вытекает, что обвинение в терроризме, поскольку оно справедливо, падает не на нас, а на буржуазию. Она навязала нам террор. И мы первые сделаем шаги, чтобы ограничить его минимальнейшим минимумом, как только мы покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами и военным давлением мирового империализма на нашу страну.

И тут, говоря о терроризме, надо сказать и об отношении к тому среднему слою, к той интеллигенции, которая больше всего жалуется на грубость Советской власти, жалуется на то, что Советская власть ставит ее в положение худшее, чем прежде.

То, что мы можем при наших скудных средствах сделать по отношению к интеллигенции, мы делаем в ее пользу. Мы знаем, конечно, как мало значит бумажный рубль, но мы знаем также, что представляет собою частная спекуляция, которая дает известную подмогу тем, кто не может прокормиться при помощи наших продовольственных органов. Мы даем в этом отношении буржуазной интеллигенции преимущества. Мы знаем, что в момент, когда на нас обрушился мировой империализм, мы должны были провести строжайшую военную дисциплину и дать отпор всеми силами, которые были в нашем распоряжении. И, конечно, ведя революционную войну, мы не можем делать так, как делали все буржуазные державы, сваливавшие всю тяжесть войны на трудящиеся массы. Нет, тяжесть гражданской войны должна быть и будет разделена и всей интеллигенцией, и всей мелкой буржуазией, и всеми средними элементами,— все они будут нести эту тяжесть. Конеч-

но, им будет гораздо труднее нести эту тяжесть, потому что они десятки лет были привилегированными, но мы должны в интересах социальной революции эту тяжесть возложить и на них. Так мы рассуждаем и действуем, и мы иначе не можем.

Конец гражданской войны будет шагом к улучшению положения этих групп. Мы же и теперь нашей тарифной политикой доказываем и в нашей программе заявили, что признаем необходимость поставить эти группы в положение лучшее, потому что невозможен переход от капитализма к коммунизму без использования буржуазных специалистов, и все наши победы, все победы нашей Красной Армии, руководимой пролетариатом, привлекшим на свою сторону полутрудовое, полусобственническое крестьянство, мы одерживали отчасти благодаря умению использовать буржуазных специалистов. Эта наша политика, выраженная в военном деле, должна стать политикой нашего внутреннего строительства.

Опыт, который мы проделали за это время, говорит нам, что мы очень часто рядом с постройкой фундамента здания брались за постройку купола, всяких украшений и т. д. Может быть, это было необходимо до известной меры для социалистической республики. Может быть, мы должны были строить во всех областях народной жизни. Вполне естественно это увлечение строительством во всех областях. Если посмотреть на опыт нашего государственного строительства, мы сплошь и рядом увидели бы много построек начатых, брошенных, таких, глядя на которые, можно сказать себе: может быть, надо было бы с этой постройкой подождать, а сначала сделать основное. Вполне понятно, что все деятели, естественно, увлекаются теми задачами, которые могут быть выполнены только после установки фундамента. Но мы из этого опыта можем теперь сказать, что в дальнейшем мы больше сосредоточим свои усилия на основном, на фундаменте, на тех простейших задачах, которые всего труднее решить, но которые мы все-таки решим. Это — задача о хлебе, задача о топливе, задача борьбы со вшами. Вот три простейших задачи, которые дадут нам возможность построить социалистическую республику, и тогда мы победим весь мир во сто раз более победоносно, торжественно и триумфально, чем отразили нападения Антанты.

По вопросу о хлебе: мы далеко пошли в применении разверстки. Наша продовольственная политика дала возможность за второй год собрать хлеба втрое больше, чем за первый. За три месяца последней кампании заготовлено хлеба больше, чем за три месяца прошлого года, хотя, как вы услышите из доклада Наркомпрода, произошло это при трудностях, несомненно, больших. Один набег Мамонтова, который захватил южную часть центральной земледельческой полосы, обошелся нам очень дорого. Но мы научились применять разверстку, т. е. научились заставлять отдавать госу-

дарству хлеб по твердым ценам, без эквивалента. Мы знаем, конечно, хорошо, что кредитный билет не есть эквивалент хлеба. Мы знаем, что крестьянин дает хлеб в ссуду; мы говорим ему: должен ли ты задерживать хлеб, дожидаясь эквивалента, чтобы рабочий умирал с голоду? Хочешь ли ты торговать на вольном рынке, возвращая таким образом нас назад к капитализму? Многие интеллигенты, читавшие Маркса, не понимают, что свобода торговли есть возврат к капитализму, но крестьянин это понимает гораздо легче. Он понимает, что продавать хлеб по вольным ценам, когда голодный готов заплатить сколько угодно, готов отдать все, что у него есть, чтобы не умереть с голоду, что это есть возврат к эксплуатации, что это есть свобода наживы для богатых и разорение для бедных. И мы говорим, что это есть государственное преступление, и в борьбе с этим мы не уступим ни на йоту.

В этой борьбе за разверстку хлеба крестьянину приходится оказывать ссуду голодному рабочему — это есть единственный способ для того, чтобы начать правильное строительство, для того, чтобы восстановить промышленность и т. д. Если крестьянин этого не делает, это есть возвращение к капитализму. Если крестьянин чувствует свою связь с рабочими, он готов отдать излишки хлеба по твердым ценам, т. е. за простую цветную бумажку,— это вещь необходимая, без этого нельзя спасти голодного рабочего от смерти, без этого нельзя восстановить промышленность. Эта задача неимоверно трудная. Нельзя решить эту задачу одним только насилием. Как бы ни кричали, что большевики есть партия насилия над крестьянами, мы говорим: господа, это — ложь! Если бы мы были партией насилия над крестьянами, то как бы мы могли удержаться против Колчака, как бы мы могли создать армию со всеобщей воинской повинностью, в которой восемь десятых — крестьяне, в которой все вооружены, в которой все на примере империалистской войны видели, что та же самая винтовка легко поворачивается в разные стороны? Как можем мы быть партией насилия над крестьянами, мы — партия, которая осуществляет союз рабочих с крестьянами, которая говорит крестьянам, что переход к свободной торговле есть возврат к капитализму и что наши насильственные изъятия излишков применяются к спекулянту, а не к трудящимся?

Разверстка хлеба должна лечь в основу нашей деятельности. Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов. Мы должны много сил отдать для борьбы против Деникина. Пока нет полной победы, всегда еще возможны повороты и ни малейшего сомнения и легкомыслия быть не может. Но, при малейшем улучшении военного положения, мы должны как можно больше сил уделить на продовольственную работу, ибо это — основа всего. Разверстка должна быть доведена до конца. И только тогда, когда мы

решим эту задачу и у нас будет социалистический фундамент, мы сможем строить на этом социалистическом фундаменте все то роскошное здание социализма, которое мы не раз начинали строить сверху и которое не раз разрушалось.

Другой основной вопрос — это вопрос о топливе, главном фундаменте нашего строительства. Это тот вопрос, на который натолкнулись мы теперь, когда не можем использовать наших продовольственных успехов, так как не можем подвезти хлеб, не можем использовать наших побед полностью, потому что нет топлива. У нас еще нет настоящего аппарата для того, чтобы сладить с топливным вопросом, но есть возможность сладить с ним.

Вся Европа испытывает теперь угольный голод. В самых богатых странах-победительницах, даже таких, как Америка, которая не испытала ни походов, ни вторжений,— если там так остро ставится вопрос о топливе, естественно, что он отражается и на нас. Угольную промышленность мы не можем восстановить даже при самых лучших условиях раньше, чем в несколько лет.

Нужно спасаться посредством дров. Для этого мы бросаем новые и новые партийные силы на эту работу. В Совете Народных Комиссаров и в Совете Обороны в течение последней недели главное внимание было уделено этому вопросу и проведен ряд мер, которые должны дать в этом отношении такой же перелом, какого мы добились по отношению к нашим армиям Южного фронта. Надо сказать, что нельзя ослаблять в этом отношении нашу деятельность, что каждый наш шаг должен быть шагом победы в борьбе против топливного голода. Средства материальные у нас есть. Пока мы не поставим как следует угольную промышленность, мы можем обойтись посредством дров и обеспечить топливом промышленность. На эту основную задачу, товарищи, мы должны дать все партийные силы.

Третья наша задача есть борьба со вшами, теми вшами, которые разносят сыпной тиф. Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, больного, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать таким бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством.

Здесь первый шаг нашей борьбы за культуру и здесь борьба за существование.

Это основные задачи. К ним я хотел бы больше всего привлечь внимание товарищей, принадлежащих к партии. На эти основные задачи до сих пор мы обращали внимания непропорционально мало. Девять десятых наших сил, что остались от военной работы, которую нельзя ослаблять ни на секунду, необходимо направить на эту первейшую задачу. Мы теперь ясно представляем себе остроту этого вопроса. Каждый в меру своих сил должен приложить свои усилия к этому делу. На это мы должны направить все наши силы.

Этим я кончаю политическую часть доклада. Что касается международной части, то тов. Чичерин осветит ее детально и прочтет то предложение, которое мы хотим сделать от имени съезда Советов воюющим державам [1].

Я коснусь совсем коротко партийных задач. Наша партия в ходе революции стала перед одной из крупнейших задач. С одной стороны, естественно, что к правящей партии примыкают худшие элементы уже потому, что эта партия есть правящая. С другой стороны, рабочий класс истощен и в разоренной стране, естественно, ослаблен. Между тем только передовая часть рабочего класса, только его авангард в состоянии вести свою страну. Чтобы осуществить эту задачу в смысле общегосударственного строительства, мы применяли, как одно из средств, субботники. Мы выставили лозунг: в нашу партию идут те, которые прежде всего мобилизуются на фронт; те же, кто не может воевать, должны на месте доказать, что они понимают, что̀ такое рабочая партия, должны показать применение принципов коммунизма на деле. А коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу, не учитывающая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовых предрассудках, стирающая косность, привычки, разницу между отдельными отраслями работы, разницу в размере вознаграждения за труд и т. п. Это есть один из крупнейших залогов того, что не только в область военного, но и в область мирного строительства мы включаем рабочий класс и трудящихся. Дальнейшее развитие коммунистических субботников должно быть школой. Каждый шаг должен сопровождаться тем, что мы привлекаем в свою партию элементы рабочие и наиболее надежные элементы из других классов. Мы этого достигаем перерегистрацией. Мы не боимся приступать к изъятию тех, кто не вполне надежен. Мы достигаем этого также тем, что доверяем члену партии, приходящему к нам в трудную минуту. Те члены партии, как показывает сегодняшний отчет Центрального Комитета, те тысячи и сотни тысяч, которые приходили к нам, когда Юденич стоял в нескольких верстах от Петрограда, а Деникин к северу от Орла, когда вся буржуазия уже ликовала, эти члены партии заслуживают нашего доверия. Такое расширение партии мы ценим.

После того, как мы произвели такое расширение партии, мы должны ворота запереть, должны быть особенно осторожны. Мы должны сказать: теперь, когда партия побеждает, новых членов партии нам не нужно. Мы превосходно знаем, что в разлагающемся капиталистическом обществе к партии будет примазываться масса вредного элемента. Мы должны создавать партию, которая будет партией рабочих, в которой нет места примазывающимся, но

[1] См. с. 197 настоящего тома. *Ред.*

мы должны привлекать к работе и массы, стоящие вне ее. Как это сделать? Средство здесь — рабочие и крестьянские беспартийные конференции. Недавно в «Правде» была напечатана статья о беспартийных конференциях. Эта статья, статья тов. Растопчина, заслуживает особенного внимания[1]. Я не знаю иного средства, которое решало бы эту задачу глубочайшей исторической важности. Партия не может раскрывать широко своих ворот, так как в эпоху разложения капитализма абсолютно неизбежно, что она вберет в себя элементы худшие. Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью.

Но у нас имеется несколько сот тысяч членов партии на страну, насчитывающую сотни миллионов населения. Как может такая партия управлять? Во-первых, у нее есть и должны быть помощником профессиональные союзы, которые охватывают миллионы, вторым помощником являются беспартийные конференции. На этих беспартийных конференциях мы должны уметь подойти к непролетарской среде, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания — это одна из самых коренных и основных задач.

Мы должны учитывать успех наших партийных организаций не только тем, сколько членов партии работает на той или иной работе, не только тем, как успешно производится перерегистрация, но еще и тем, достаточно ли правильно и часто устраиваются эти беспартийные рабочие и крестьянские конференции, т. е. уменьем подойти к той массе, которая не может сейчас войти в партию, но которую мы должны привлечь к работе.

Если мы победили Антанту, так это, может быть, потому, что мы снискали симпатии среди рабочего класса, среди этой самой беспартийной массы. Если мы в конце концов победили Колчака, то, может быть, именно потому, что Колчак потерял возможность черпать дальнейшие силы из резервуара трудящихся масс. А у нас есть такой резервуар, какого нет ни у одного правительства в мире и которого не может быть ни у какого правительства в мире, кроме правительства рабочего класса, потому что только правительство рабочего класса может смело черпать, с абсолютной уверенностью в успехе, из среды трудящихся самых угнетенных, самых отсталых. Мы можем и должны черпать из среды беспартийных рабочих и крестьян, потому что это наши вернейшие друзья. Для решения этих задач обеспечения хлебом, топливом и для победы над сыпным тифом, мы можем черпать силы именно из этих

---

[1] В. И. Ленин имеет в виду статью Н. П. Растопчина «Беспартийные крестьянские конференции», напечатанную в газете «Правда» 20 ноября 1919 г. *Ред.*

масс, больше всего угнетенных капиталистами и помещиками. И поддержка этих масс нам обеспечена. Мы будем продолжать все глубже и глубже черпать из этой среды, и мы можем сказать, что в конце концов победим всех наших противников. И в области мирного строительства, которое мы развернем после победы над Деникиным настоящим образом, мы сделаем еще гораздо больше чудес, чем сделали за эти два года в области военной.

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 39, с. 342—363 и тексту книги: Восьмая конференция РКП(б), М., 1961, с. 187, 188—206

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ О МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТА

14 января 1920 г.[1]

В связи с победами Красной Армии над Деникиным военное положение Советской республики значительно улучшилось. Появилась возможность переключить часть сил и средств на борьбу с хозяйственной разрухой, в первую очередь на восстановление транспорта. Для решения этой задачи ЦК РКП(б) мобилизовал силы партии и всех трудящихся. Публикуемое письмо Центрального Комитета имело важное значение для улучшения работы партии по восстановлению транспорта.

НА ТРАНСПОРТ!

Хозяйственное положение страны является исключительно тяжким. Рабочие массы промышленных центров не освобождаются ни на день от мук голода и холода. Крестьянство тяжко страдает от отсутствия необходимейших продуктов промышленности. Исключительные победы Красной Армии обнаружат свое огромное экономическое значение лишь при том условии, если мы поднимем в кратчайший срок хозяйственный аппарат страны.

В настоящий момент главным затруднением для всех хозяйственных и культурных начинаний является беспримерно тяжелое состояние железнодорожного транспорта. Война могла бы быть закончена раньше, если бы железные дороги были способны совершать все необходимые воинские перевозки. Наше продовольственное положение было бы уже сейчас несравненно более благоприятным, если бы те предметы продовольствия, какие заготовляются в производящих губерниях и находятся на ссыпных пунктах и складах, могли бы быть без затруднений сосредоточены в

[1] Дата опубликования в газете «Известия ЦК РКП(б)». *Ред.*

центрах потребления. Наконец, наша обрабатывающая промышленность могла бы сделать крупнейший шаг вперед, если бы состояние транспортных средств давало ей возможность произвести необходимое сосредоточение топлива и сырых материалов в соответственных промышленных районах. Предстоящая более или менее в близком будущем демобилизация значительной части Красной Армии, долженствующая обогатить нашу хозяйственную жизнь многочисленной и ценной творческой силой, встретит опять-таки затруднение чрезвычайно упавшей провозоспособности наших железных дорог.

Таким образом, все отрасли нашей хозяйственной и культурной жизни упираются в настоящее время в транспорт, как в тот минимум, к которому им приходится приспособляться. Можно с полной точностью сказать, что вся судьба нашей страны связана сейчас с судьбою транспорта.

В области транспорта, как и в других областях нашей хозяйственной жизни, имеются крупнейшие объективные затруднения, которые в настоящий момент еще не могут быть преодолены: вопрос о том, когда мы сможем получить из-за границы паровозы и другой необходимый нам железнодорожный материал, теснейшим образом связан со всем нашим международным положением и отдельно от него не может быть разрешен. Но мы должны сейчас, опираясь на те силы и средства, какие имеются в нашем распоряжении, довести до наивысшего результата работу по материальному улучшению железнодорожной сети, ремонту паровозов и вагонов и заготовке топлива, а также по наиболее полному и целесообразному использованию подвижного состава.

Ключ к разрешению этих задач находится в руках лучших, наиболее преданных, самоотверженных работников — коммунистов. Их необходимо снять с других постов, с других областей советской работы и сосредоточить в достаточном числе в рамках железнодорожного ведомства, работе которого они должны придать сейчас чрезвычайное напряжение, отвечающее исключительной серьезности задачи.

Как в свое время, когда войска контрреволюции угрожали смертельной опасностью Советской республике, Центральный Комитет в первую очередь обращался к партии с целью широкой военной мобилизации,— этот путь всегда давал прекрасные результаты,— так и в настоящий момент Центральный Комитет открывает мобилизацию лучших партийных работников для дела железнодорожного транспорта и подготовки к весне водного транспорта.

В первую очередь должны быть всеми местными партийными организациями, всеми политотделами тыловых и полевых военных учреждений и частей взяты на учет все те работники, которые в

прошлом имели то или другое отношение к работе по железнодорожному или водному транспорту или паровозостроительным заводам. Такие работники должны быть в кратчайший срок сняты со своих нынешних постов для передачи их в распоряжение Народного комиссариата путей сообщения. Все перечисленные выше организации должны сейчас же подыскать им необходимых заместителей.

Не меньшее значение для дела могут иметь товарищи, которые обнаружили свои организаторские способности в той или другой области хозяйственной, военной или культурной работы. Тяжкое состояние транспорта объясняется не только изношенностью материальной части или продовольственными и топливными затруднениями, но и неналаженностью труда железнодорожных работников на месте. Сюда нужен приток большого количества инициативных, настойчивых организаторов, как в мелком, так и более крупном масштабе, для того чтобы на всей сети железных дорог установить безупречную дисциплину, строгую исполнительность и безоговорочную ответственность.

Необходимо всемерно подкрепить испытанными работниками профессиональный союз железнодорожных рабочих, который должен явиться неоценимым помощником Советской власти в деле реорганизации и упорядочения транспорта на началах строжайшей дисциплины.

Местные организации и особенно реввоенсоветы и политотделы фронтов и армий должны самым внимательным образом пересмотреть личный состав своих учреждений для того, чтобы извлечь из их среды всех работников, которые в том или другом отношении отвечают указанным выше условиям.

Особым решением Центрального Комитета установлено, что при назначении партийно-советских работников на работу в железнодорожном ведомстве надлежит сообразоваться не с тем постом, какой занимал тот или другой товарищ в другом ведомстве, а исключительно с потребностями работы по возрождению транспорта. Товарищи, занимавшие в разных ведомствах самые ответственные посты, назначаются и будут назначаться на самые скромные роли в ведомстве Комиссариата путей сообщения, как это делалось в свое время по отношению к военному ведомству. Для революционной партии пролетариата было бы недостойно соблюдение условной иерархии, вместо соблюдения повелительных требований самого дела.

Центральный Комитет предлагает всем местным партийным организациям, в том числе политотделам, немедленно, по получении настоящего циркулярного письма, созвать одно или ряд экстренных совещаний, как более узкого, так и широкого состава, для немедленного разрешения вопроса об откомандировании лучших, наиболее пригодных работников для дела железнодорожного транс-

порта. Список таких предположенных к откомандированию работников должен быть сообщен Центральному Комитету губернскими организациями, фронтовыми и армейскими политотделами по телеграфу не позже, как через неделю по получении настоящего письма.

Центральный Комитет РКП (большевиков)

Печатается по тексту газеты «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 14 января, № 12

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ КОМИТЕТАМ И ПОЛИТОТДЕЛАМ О РАБОТЕ СРЕДИ НАРОДОВ ВОСТОКА

21 февраля 1920 г.

Проведение национальной политики партии среди народов Востока из-за их политической, экономической и культурной отсталости было сопряжено с чрезвычайными трудностями, требовало от партийных организаций больших усилий, применения своеобразных, близких трудящимся Востока форм и методов работы. Учитывая это, Центральный Комитет оказывал партийным организациям постоянную помощь, ориентируя коммунистов прежде всего на обеспечение теснейшего союза трудящихся-мусульман с Советской Россией и па воспитание масс в духе подлинного интернационализма. Об этом свидетельствует и публикуемое ниже письмо ЦК РКП(б).

К РАБОТЕ СРЕДИ НАРОДОВ ВОСТОКА

Центральный Комитет считает необходимым дать партийным комитетам и политотделам несколько общих указаний, которые дадут возможность партийным работникам ориентироваться во всех особых сложных условиях работы среди народов Востока. Задачей коммунистической партии повсюду, где ей приходится работать, остается в первую очередь организация пролетариата и крестьянской бедноты, привлечение их в ряды партии и профессиональных союзов и в советские учреждения.

Отсталость восточных народов не только не освобождает партийных работников от этой задачи, но, наоборот, обязывает их удвоить усилия, стремясь к тому, чтобы мусульманский пролетариат и мусульманская беднота прониклись коммунистической программой. Политическая и культурная отсталость народов Востока должна отразиться лишь только на методе партийной работы. При работе среди мусульманских народов нужно исходить из двух основных моментов, которые играют в их жизни большую роль: моментов религиозного и национального. Религиозные предрассудки у них сильнее, чем у русских и у других европейских рабочих и крестьян. Так как они находятся еще в той стадии развития, когда гражданско-семейный быт тесно связан с религиозными представлениями, религия у восточных народов занимает в их жизни гораздо больше места, чем у народов экономически более развитых. Это предписывает большую осторожность в борьбе с религиозными предрассудками. Против них нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее подтачиванием посредством распространения

грамоты, открытия школ, клубов, читален, распространения познаний по истории земли и человека и, главным образом, указывая на классовый характер организации мусульманского духовного сословия, на его эксплуататорские стремления по отношению к бедноте.

Религиозный фанатизм среди мусульман служил периодически в руках тех или иных мусульманских государств, достигших известной степени военного могущества, для облегчения их завоевательных целей. То, что проделывал русский царизм с помощью панславянской идеи, проделывали арабы, а позже, и отчасти теперь, турецкие и афганистанские националисты с помощью так называемого панисламизма. Относясь с осторожностью к религиозным верованиям масс, надо указывать на ту эксплуатацию, которую проводили господствующие мусульманские классы с помощью религии. Второй момент, который, в особенности за время существования Советской власти, занял большое место в жизни мусульманских народов,— национальное движение. В нем нужно отметить две стороны: с одной стороны, стремление каждой отдельной этнической мусульманской группы (башкиры, киргизы, калмыки и пр.) поднять свою национальную культуру, создать свою собственную литературу, свои собственные школы; с другой стороны, поползновение националистов этих же групп использовать естественное стремление масс к национальной культуре для названных политических целей.

Здесь нужно отметить поползновение националистических татарских кругов усилить еще раньше существовавшую гегемонию татар, являющихся в политическом, экономическом и культурном отношениях выше стоящими, чем другие мусульманские племена, стремление укрепить власть татарской буржуазии. Советская власть не делала и не делает никакой разницы между мусульманским народом. Она исходит из полного равноправия всех народов, обеспечивает им право самоопределения и старается уничтожить всякий гнет, как экономический, так и национальный. Коммунисты должны относиться сочувственно к стремлению мусульманских масс, национальному самоопределению в рамках советского строя.

Вопрос о выделении мусульманских племен в отдельные государственные советские формирования точно так же не встречает никаких препятствий, доказательством чего является существование туркестанской, башкирской и др. республик. Не следует указывать, что в моменты, переживаемые теперь рабочими и крестьянами всей России без исключения, когда их власти грозит как западный империализм, так и стремление мусульманской национальной буржуазии и мусульманских мулл к захвату власти,— спасение мусульманских трудящихся масс заключается в самом тесном союзе с Советской Россией. Отдельные мусульманские советские

республики не могут существовать без тесного военного и экономического объединения с Российской Федеративной Советской Республикой. Следует указывать на пример Украины, объединившей с Россией свой военный комиссариат, свои железные дороги, почту и телеграф, совет народного хозяйства и т. д. и сохранившей отдельными комиссариаты просвещения, юстиции, внутренних дел и земледелия.

Необходимость этого объединения и вытекающей из него федеративной связи диктуется еще тем обстоятельством, что в мусульманских республиках, существующих (башкирская и татарская и др.), вкраплены сотни тысяч российских крестьян и рабочих, и что их полное отделение от России может повлечь только к внутренней национальной борьбе самих этих республик. Что касается партийной работы в мусульманских республиках, она ведется партийными организациями, существующими на правах краевых, областных комитетов, причем в их организации не делается никакой разницы между мусульманами и русскими. В организациях создаются национальные секции для агитации и пропаганды среди национальных меньшинств. Если по своему большинству коммунистическая партия данной республики является русской, создается соответственная секция для башкир, татар и проч. Если, наоборот, по своему большинству организация мусульманская, то создается соответственная секция для работы среди русских. Будучи проникнута сочувственным отношением к развитию национальной культуры и к принципу самоопределения, партийная работа должна носить отчетливо интернационалистический характер, должна поддерживать необходимость тесного союза мусульманских трудящихся масс с Советской Россией не как с великим государством, которое силой забрало эти массы под свою власть, а как с единственной их опорой еще на долгое время в борьбе за их освобождение.

Центральный Комитет
Российской Коммунистической партии

Печатается по тексту книги: Справочник партийного работника. М., 1921, вып. 1, с. 117—118

ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД РКП(б)

Москва.
29 марта — 5 апреля 1920 г.

IX съезд был самым представительным из всех предшествовавших съездов партии. На нем присутствовали 554 делегата с решающим и 162 — с совещательным голосом, представлявшие свыше 600 тысяч членов партии. Многие делегаты прибыли на съезд прямо с фронта.

На обсуждение съезда были поставлены вопросы: 1) Отчет ЦК; 2) Очередные задачи хозяйственного строительства; 3) Профессиональное движение; 4) Задачи Коммунистического Интернационала; 5) Организационные вопросы; 6) Отношение к кооперации; 7) Переход к милиционной системе; 8) Выборы Центрального Комитета; 9) Текущие дела.

Работой съезда руководил В. И. Ленин, выступивший с отчетным докладом ЦК РКП(б), заключительным словом по докладу, с речами о хозяйственном строительстве, о кооперации и по некоторым другим вопросам, а также с заключительной речью при закрытии съезда.

В центре внимания съезда стояла задача ликвидации хозяйственной разрухи, определения путей и способов экономического возрождения страны, выработки единого плана развития народного хозяйства, рассчитанного на создание экономической базы социализма. Главное место в подъеме народного хозяйства отводилось электрификации страны, которую В. И. Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет. Директивы съезда явились основой плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), окончательно разработанного и утвержденного в декабре 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов. Это был первый научно обоснованный план развития народного хозяйства Советской страны, рассчитанный на создание производственно-технической базы социализма.

Съезд уделил большое внимание вопросам организации управления хозяйством, введению единоначалия, особо подчеркнул важнейшую роль профсоюзов в хозяйственном строительстве, необходимость всемерного развития трудового подъема масс, широкого использования в народном хозяйстве достижений науки и техники.

Против линии партии по вопросам хозяйственного строительства выступили, с одной стороны, Троцкий, пытавшийся навязать партии решение новых экономических задач методами голого принуждения и милитаризации промышленных предприятий, с другой стороны, группа «демократического централизма» (Сапронов, Осинский, Смирнов и др.), выступавшая против использования буржуазных специалистов в народном хозяйстве, а также против диктовавшегося условиями времени централизма в управлении промышленностью, единоначалия и т. д.

Съезд отверг как военно-бюрократическую линию Троцкого, так и поддержанную Рыковым и Томским платформу «децистов», показал всю их несостоятельность и пагубность для строительства социализма, призвал все партийные, государственные, профсоюзные организации шире опираться в подъеме экономики на творческую инициативу масс, используя для этого методы трудового соревнования, коммунистические субботники и т. п.

Съезд всесторонне обсудил роль профсоюзов в осуществлении программы хозяйственного строительства, определил их взаимоотношения с госу-

дарством и партией, подчеркнув необходимость повышения воспитательной роли профсоюзов. На съезде были осуждены анархо-синдикалистские элементы (Шляпников, Лозовский, Томский и др.), проповедовавшие «независимость» профсоюзов и противопоставлявшие их партии и Советскому государству.

Ввиду продолжавшей существовать угрозы новых военных походов против Советской власти съезд призвал к неуклонному укреплению военной мощи Советского государства.

Историческое значение съезда состоит в том, что он определил развернутую программу хозяйственного строительства, куда перемещалась основная тяжесть классовой борьбы за социализм.

1. В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА

29 МАРТА

Позвольте мне прежде всего от имени ЦК РКП приветствовать съехавшихся делегатов на партийный съезд.

Товарищи, мы открываем очередной партийный съезд в момент в высшей степени важный. Внутреннее развитие нашей революции привело к самым большим, быстрым победам над противником в гражданской войне, а в силу международного положения эти победы оказались не чем иным, как победой советской революции в первой стране, совершившей эту революцию, в стране самой слабой и отсталой, победой над соединенными всемирным капитализмом и империализмом. И после этих побед мы можем теперь со спокойной и твердой уверенностью приступить к очередным задачам мирного хозяйственного строительства, с уверенностью, что настоящий съезд подведет итоги более чем двухлетнему опыту советской работы и сумеет воспользоваться приобретенным уроком для решения предстоящей, более трудной и сложной задачи хозяйственного строительства. А в международном отношении наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь, и, что особенно наполняет нас радостью и бодростью, это те вести, которые каждый день мы получаем из Германии и которые показывают, что, как ни трудно, ни тяжело рождается социалистическая революция, пролетарская советская власть в Германии растет неудержимо. Немецкая корниловщина сыграла и в Германии такую же роль, как и в России. После корниловщины начался поворот к рабочей власти не только в массах городских рабочих, но и в сельском пролетариате Германии, и этот поворот имеет всемирное историческое значение. Он дает нам не только еще и еще раз абсолютное подтверждение правильности пути, он дает нам уверенность, что не далеко время, когда мы будем идти рука об руку с немецким советским правительством. (Аплодисменты.)

Объявляю съезд открытым и прошу приступить к выбору президиума.

II. РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Заслушав отчет Центрального Комитета, IX съезд Российской Коммунистической партии (большевиков) признает, что Центральному Комитету приходилось работать в условиях ожесточенной гражданской войны, усиленного строительства Советов и необычайного роста партии.

Несмотря на все трудности в ходе работы Центрального Комитета, съезд находит, что политическую линию и организационную работу партии Центральный Комитет проводил в общем и целом правильно и твердо. Выражая одобрение деятельности Центрального Комитета, съезд переходит к очередным делам.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

I. О трудовом подъеме

Устанавливая с удовлетворением бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся, съезд считает, однако, своим долгом предостеречь все местные и центральные учреждения Советской республики от преувеличенной оценки уже достигнутых результатов.

Действительно серьезных завоеваний трудовой подъем сможет достигнуть только при условии, если, во-первых, дальнейшими агитационно-организационными усилиями нашей партии и профессиональных союзов он будет распространен с передовых слоев на всю многомиллионную трудящуюся массу города и деревни, если, во-вторых, центральные и местные хозяйственные органы примут необходимые меры к тому, чтобы количественно и качественно учитывать все явления трудового подъема, правильно и своевременно использовать прибывающую рабочую силу, своевременно преодолевать разобщенность усилий, кустарничество, трудовое партизанство, не подавляя их, но вводя их в рамки общегосударственного плана.

Для поднятия сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности необходимо направить, наряду с силами партии, все силы Наркомпроса и Политуправления республики.

Должна быть широко поставлена популяризация естественнонаучных и технических знаний (электрификация, научное земледелие и т. д.), профессиональное образование всех типов и разрядов, курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издание учебников, пособий, кинематографических лент и т. д.; дол-

жны быть призваны все научные силы для разработки вопросов техники и научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений.

II. Единство хозяйственного плана

Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны, хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обусловливающих коренных задач:

а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья;

б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба;

в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления;

г) усиленное производство продуктов массового потребления.

При опирающемся на новые завоевания техники проведении указанного плана надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии, примерно в такой последовательности, соответственно основным этапам проведения общехозяйственного плана:

1. Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы-минимум электрификации, т. е. выделение основных пунктов электроснабжения и использование для этой цели *существующих* электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей.

2. Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электропередач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электротехнического оборудования.

3. Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов.

4. Электрификация промышленности, транспорта и земледелия. Из этого основного хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху, должны в своих очередных планах и расчетах исходить хозяйственные центры Советской республики, мобилизуя свои главные силы и средства в первую очередь на разрешение основных задач каждой хозяйственной очереди.

Внешняя торговля, поскольку возможности ее открываются перед Советской республикой, должна быть также целиком подчинена потребностям основного хозяйственного плана.

Подсобные для основной задачи каждой очереди производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. Производства, не являющиеся безусловно необходимыми для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. В силу этого текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху.

Осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного, единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все бо̀льшие и бо̀льшие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв.

III. Мобилизация квалифицированных рабочих

Одобряя тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд, съезд постановляет:

Организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии.

Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятия, т. е. оставление квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов в центре и на местах.

IV. Массовые мобилизации по трудовой повинности

Необходимо с самого начала правильно поставить массовые мобилизации по трудовой повинности, т. е. устанавливать каждый раз, по возможности, точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Столь же важно обеспечить сформированные из мобилизованных трудовые части технически компетентным и политически твердым инструкторским составом и

заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, т. е. идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной Армии.

V. Трудовое соревнование

Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический) имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия, с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа.

Наряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам могущественной силой подъема производительности труда является *соревнование*.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно стать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов.

Премиальная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна сообразоваться система продовольственного снабжения: до тех пор, пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый.

Одним из наиболее целесообразных видов коллективного премирования является премирование местных органов за успешное ведение производства. С этой целью, по соглашению ВСНХ и Наркомпрода, должно быть установлено, что часть излишней, сверх определенного задания, выработки общегосударственных предприятий, переданных в ведение губсовнархозов, поступает в виде дополнительного пайка в распределение среди населения губернии, в первую голову той его части, которая ближайшим образом обеспечила производительность предприятия.

VI. От централизма трестов к социалистическому централизму

Нынешняя форма организации промышленности является формой переходной. Рабочее государство национализировало капиталистические тресты, пополнив их отдельными предприятиями той же отрасли промышленности, и по типу этих трестов объединило

предприятия нетрестированных при капитализме отраслей промышленности. Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства.

В то время как при капитализме каждое трестированное предприятие могло приобретать многие материалы, рабочую силу и пр. на ближайшем рынке, те же предприятия в настоящих условиях должны получать все им необходимое по нарядам центральных органов объединенного хозяйства. Между тем при огромности страны, крайней неопределенности и изменчивости основных факторов производства, при расстроенном транспорте, крайне слабых средствах связи, при чрезвычайной еще неточности приемов и результатов хозяйственного учета, те методы централизма, которые явились результатом первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах (в городах, губерниях, районах, областях), имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству.

Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.

Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности.

Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную I сессией ВЦИК, съезд считает лишь первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами в целях согласованного ведения хозяйства.

VII. Областные хозяйственные органы

Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий, съезд считает безусловно необходимым создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров.

Эти областные бюро, составленные из опытных и стоящих на общегосударственной точке зрения работников, должны иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью, чтобы, объединяя как губсовнархозы,

так и районные управления, производить, на основе утвержденного центром плана, все необходимые изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и пр. и пр., какие вытекают из обстоятельств.

В соответствии с этими задачами областные бюро должны иметь в своем составе полномочных делегатов, связанных с хозяйством центральных ведомств.

Так как областные хозяйственные бюро действуют на основании полномочий, предоставленных им центральными органами Советской власти, то на взаимоотношения их с губисполкомами целиком распространяются постановления VII съезда Советов.

Определение границ областей, нуждающихся в создании областных агентур центра, должно быть произведено на основании хозяйственных соображений, причем в областную агентуру входит представитель трудармии по вопросам использования находящихся в его распоряжении сил.

Ввиду того, что совтрудармы в некоторых местах уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособляются к этим задачам со всеми необходимыми видоизменениями их аппарата и без образования параллельно с ними других областных органов.

VIII. Выработка форм социалистического централизма

При ВСНХ и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопросов о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами, центральными и местными, о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и пр., без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов. Только внося на основании опыта постоянные поправки, усиливая и развивая связь самых разнородных предприятий на месте, устанавливая кратчайшие расстояния для переброски сырых материалов и готовых продуктов, вырабатывая наилучшие способы использования наличной в районе силы всеми предприятиями города, губернии, области, советское хозяйство перейдет от нынешних форм централизма, носящего на себе еще следы капиталистических трестов, к подлинному социалистическому централизму, охватывающему единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

IX. Организация управления промышленностью

Основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства, идет ли речь об отдельном промышленном предприятии, или целой отрасли промышленности.

В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата.

Огромной важности вопрос о привлечении к делу управления хозяйством все более широких кругов рабочего класса должен разрешаться путем применения целого ряда мероприятий, из которых важнейшие указаны ниже, но отнюдь не за счет устойчивости, компетентности и простоты аппарата управления в каждый данный момент.

Принимая во внимание, что бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, причем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии, съезд считает возможным и допустимым, на пути к полному единоначалию, применение разных комбинаций в деле управления промышленностью, как-то:

а) директор-администратор из рабочих-профессионалистов, обнаруживших твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров, при нем, в качестве помощника по технической части, инженер;

б) обладающий необходимыми данными инженер-специалист, в качестве фактического руководителя предприятия, и при нем комиссар из рабочих-профессионалистов, с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела;

в) рабочие-профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора;

г) в тех случаях, где имеются небольшие, тесно спевшиеся коллегии, члены которых дополняют друг друга и которые уже на опыте доказали свою работоспособность, сохранить таковые, увеличив права председателя и повысив его ответственность за работу коллегии в целом. Коллегия в средних и высших органах хозяйственного управления (губсовнархозы и районные управления, главки и отделы) должна быть ограничена минимальным числом членов при председателе, отвечающем за всю работу управления.

Во всяком случае необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства является фактическое проведение в жизнь сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу. *Коллегиальность,* поскольку она имеет место

в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место *единоличию* в процессе исполнения. Степень пригодности каждой организации должна измеряться тем, в какой мере в ней строго распределены обязанности, функции и ответственность.

Примечание. Через посредство особого органа при ВСНХ тщательно проверять работу управлений как в целях постоянного отбора личного состава, так и в целях установления на опыте наилучших способов сочетания в управлении рабочих и специалистов.

Организация руководящих учреждений промышленности, как коллегиальных, так и единоличных, должна производиться по соглашению органов ВСНХ с соответственными органами ВЦСПС.

Специалисты, исполняющие обязанности директоров предприятий или получающие поручения, аналогичные этим, назначаются тем же порядком.

X. Привлечение масс
к управлению промышленностью

Съезд считает необходимым принять действительные меры к организационно-производственному воспитанию широких рабочих кругов и к постоянному привлечению из среды рабочего класса свежих элементов, способных выполнять организаторскую работу в производстве. С этой целью:

а) при посредстве профсоюзов и ВСНХ поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, а конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельным предприятиям; поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства; ввести в систему периодические (например, ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода докладов правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц;

б) организовать при отдельных больших предприятиях или при кустах предприятий курсы промышленной администрации, на которых наиболее способные рабочие, по возможности не отрываясь от производственной работы, на опыте данного предприятия обучались бы необходимым элементам администрации;

в) прошедших такую выучку рабочих назначать помощниками к заведующим отдельными цехами или к директору завода;

г) прошедших этот предварительный практический стаж рабочих назначать на самостоятельные административно-производственные должности сперва в более мелкие предприятия, затем в более крупные.

XI. Специалисты в промышленности

Исходя из того, что без научной организации производства самое широкое применение трудовой повинности и самый большой трудовой героизм рабочего класса не только не обеспечат построения могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут возможности стране вырваться из когтей нищеты, съезд считает безусловно необходимым взятие на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства.

Сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контрреволюционными элементами, стремящимися использовать свои посты в целях противодействия социалистическому хозяйственному режиму, съезд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя.

Одной из задач производственной и общеполитической агитации съезд считает выяснение широким рабочим массам грандиозного характера стоящих перед страной хозяйственных задач, важности технического образования, административного и научно-технического опыта и вменяет в обязанность всем членам партии вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы. Тем демагогическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма.

Индивидуальный учет производительности труда и индивидуальное премирование должны быть в соответственных формах применены к административно-техническому персоналу. Лучшие администраторы, инженеры, техники должны быть поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в интересах социалистического хозяйства.

В частности, должны высоко премироваться те специалисты, под руководством которых рабочие со значительным успехом проходят необходимый стаж для дальнейшего занятия самостоятельных административных должностей.

Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в

активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

XII. Главполитпуть

В центре внимания и усилий нашей партии и Советской власти в течение ближайшего периода остается транспорт. Его улучшение является необходимой предпосылкой самых скромных успехов во всех других областях хозяйства и, в первую очередь, в продовольственном отношении.

Основным затруднением в деле улучшения транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, обусловленная как разношерстностью личного состава железнодорожников, среди которых сохранилось немало элементов из эпохи рухловщины, так и мобилизацией коммунистов, т. е. наиболее сознательных и самоотверженных элементов железнодорожного пролетариата, на военный фронт.

Считая одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу железнодорожников, при участии которого только и сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт, съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и пр.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей не терпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики.

Оценивая под этим углом зрения Главполитпуть, съезд видит в нем подлежащий дальнейшему усилению временный орган Коммунистической партии и Советской власти, преследующий одновременно две неразрывно связанные между собою задачи: организованным воздействием испытанных коммунистов, лучших представителей рабочего класса, немедленно улучшить состояние транспорта и в то же время укрепить профессиональную железнодорожную организацию, влить в нее лучших работников, которых Главполитпуть направляет на дороги, помочь самому профессиональному союзу установить в своей организации железную дисциплину и тем самым сделать профессиональный союз железнодорожников незаменимым орудием дальнейшего поднятия железнодорожного транспорта.

По выполнении этой работы Главполитпуть и его органы на местах должны быть в возможно короткий срок включены, с одной стороны, в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой стороны — в нормальные учреждения Наркомпути.

XIII. Продовольственные задачи

В области продовольственной политики выдвигаются следующие задачи:

1. Собрать путем высшего напряжения сил продовольственный фонд в несколько сот миллионов пудов.

2. Распределить его в виде продовольственных баз в главных районах сосредоточения промышленности.

3. Теснее и непосредственнее подчинить продовольственную политику в области распределения задачам возрождения промышленности и транспорта (обеспечение в первую голову важнейших промышленных предприятий и транспорта; более гибкое маневрирование в связи с изменяющимися производственными заданиями; обеспечение премиальной системы необходимыми продуктами и пр.).

Одной из важнейших задач, как для восстановления промышленности, так и для внешнего товарообмена, являются заготовка и образование запасов сырья. Заготовка сырья должна основываться на системе государственной разверстки и обязательной сдаче сырья согласно разверстке. Вместе с тем, при заготовке сырья должна быть применяема система расплаты за сдаваемое сырье в известном, установленном каждый раз особо, размере продуктами и полуфабрикатами в том виде, как это уже применяется при заготовке льна, пеньки и т. д.

XIV. Трудовые армии

Использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистически-воспитательное значение. Условиями целесообразного применения в широких размерах воинского труда являются:

а) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам;

б) применение системы уроков, при невыполнении которых понижается паек;

в) применение премиальной системы;

г) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части.

Привлечение к работе более крупных воинских соединений дает неизбежно более высокий процент красноармейцев, не занятых непосредственно в производстве. Поэтому применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только надобность в этом отпадает, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицирован-

ных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях.

XV. Трудовое дезертирство

Ввиду того, что значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач Советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой, суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности, путем публикования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь.

XVI. Субботники

Субботникам должно быть уделено на местах несравненно большее внимание, чем это происходит сейчас. Для субботников нужно выбирать задачи, близкие местному населению, придавать им характер коллективного трудового усилия во имя заранее известных и всем понятных целей, вовлекать в них не только беспартийных рабочих, но и все вообще местное население, мужское и женское. Не менее важны тщательно обдуманный технический план для каждого субботника, строго целесообразное распределение сил, безусловно экономное их использование. Только при этом условии субботники могут глубоко войти в жизнь, вовлекая все новые массы и оплодотворяя будничную работу новой инициативой и свежим энтузиазмом.

XVII. Ремонт паровозов и постройка новых

Продолжая всеми мерами поощрять инициативу каждой отдельной группы рабочих в деле ремонта подвижного состава, необходимо, однако, отдать себе ясный отчет в том, что такой кустарнический метод помощи транспорту может иметь лишь временный характер, так как он поглощает слишком много квалифицированных сил, которых у нас недостает, и занимает оборудование заводов, предназначенных для других целей.

Поскольку нет основания надеяться на получение в ближайшие месяцы и даже годы большого количества паровозов из-за границы, представляется безусловно необходимым организовать массовое производство нужнейших запасных частей, а затем и паровозов в размерах, далеко превышающих производство их до войны. Условием успеха в этом направлении являются точная разработка и энергичное проведение обширного плана, рассчитанного на значительное число наиболее подходящих заводов при американизации производства, т. е. при строгом разделении про-

цесса производства на детальные функции, с заменой квалифицированных рабочих рабочими низкой частичной квалификации под руководством инструкторов.

XVIII. Образцовые предприятия

Наряду с общими мероприятиями по поднятию хозяйства страны и повышению производительности труда в промышленности, съезд считает необходимым создание в соответственных районах отдельных образцовых предприятий основных отраслей промышленности. Эти предприятия, выделенные в соответствии с общехозяйственным планом на основании технических, географических и прочих соображений, должны быть в срочном порядке обеспечены дополнительным оборудованием, необходимой рабочей силой, техниками, продовольствием, топливом и сырьем. Во главе таких предприятий должны быть поставлены лучшие администраторы и техники. Политическое обслуживание образцовых предприятий должно быть обеспечено ЦК РКП, под его непосредственным наблюдением. Отчеты о ходе работ на образцовых предприятиях должны периодически сообщаться в печати. При предприятиях должны открываться, как только представится возможным, технические и административные курсы, трудовые школы и пр. так, чтобы каждое образцовое предприятие становилось школой промышленного воспитания и очагом хозяйственно-технического творчества для обширного района, для целой отрасли промышленности, если не для всей страны.

XIX. Бумажное и типографское дело

Принимая во внимание, что первым условием успеха Советской республики во всех областях, и в том числе в хозяйственной, является систематическая агитация, в которой пресса призвана играть руководящую роль, съезд обращает внимание Советской власти на совершенно недопустимое состояние нашей бумажной и типографской промышленности. Газета во все меньшем числе доходит не только до крестьянина, но и до рабочего, а ужасающая типографская техника делает чтение газет все менее доступным для тружеников. Съезд настойчиво призывает ВСНХ, соответственные профессиональные союзы и другие заинтересованные учреждения приложить все усилия к тому, чтобы повысить количество производимой бумаги, улучшить ее качество, внести в типографское дело порядок и тем обеспечить рабоче-крестьянскую Россию социалистическим печатным словом.

XX. Первое Мая

В соответствии с великой очередной задачей социалистической революции съезд постановляет:

Превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный Всероссийский субботник.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ КОМИССАРИАТАМИ

Съезд поручает ЦК выработать в ближайшее время систему организационной связи между ВСНХ и другими, непосредственно связанными с хозяйством комиссариатами (Наркомпрод, Наркомпуть, Наркомзем) в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства в проведении хозяйственного плана, утвержденного съездом партии.

ПО ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ И ИХ ОРГАНИЗАЦИИ

I. Общее положение и общие задачи профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата

При диктатуре пролетариата профессиональные союзы превращаются из органов борьбы со стороны продавцов рабочей силы против господствующего класса капиталистов в аппараты правящего рабочего класса. Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом, в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей, организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого Коммунистической партией. Только при таком условии будут достигнуты наибольшая устойчивость всей системы пролетарской диктатуры и наибольший производственный эффект.

II. Профсоюзы и Советское государство

1. Советское государство является самой всесторонней и всеобъемлющей формой рабочей организации, которая практически осуществляет строительство коммунизма, вовлекая в эту работу все более широкие массы крестьянства. С другой стороны, Советское государство является такой рабочей организацией, которая имеет в своем распоряжении все материальные средства принуждения. Будучи пролетарской диктатурой, Советское государство является рычагом экономического переворота. Поэтому не может быть речи о противопоставлении органов профессиональных союзов органам Советской власти.

2. Политика есть самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение. Поэтому противопоставление профсоюзов, как экономической организации рабочего клас-

са, Советам, как политической организации его, вообще нелепо и является уклоном от марксизма в сторону буржуазных, в частности, буржуазно-тред-юнионистских предрассудков. Особенно нелепо и вредно такое противопоставление в эпоху диктатуры пролетариата, когда вся его борьба и вся его деятельность, и экономическая и политическая, должны быть более чем когда-либо объединены, сосредоточены, направлены единой волей, связаны железным единством.

3. Будучи школой коммунизма и звеном, связующим наиболее отсталые и не освободившиеся еще всецело от старой цеховой и профессиональной узости массы пролетариата с его авангардом, Коммунистической партией, профсоюзы должны воспитывать, организовать культурно, политически, администраторски, поднимать эти массы до уровня коммунизма, подготовляя их к роли творцов коммунистического строя, создаваемого Советским государством как исторически сложившейся формой пролетарской диктатуры.

4. Поэтому, прежде всего, необходима более тесная связь между советским аппаратом и аппаратом профсоюзов. Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профсоюзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться во вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот.

5. Идя по этому пути, профсоюзы выполняют свою наиболее важную функцию, функцию хозяйственно-администраторскую, входя в советские организации, пропитывая их, превращаясь таким образом все более и более в основную базу советских хозяйственных аппаратов.

III. Профсоюзы и Коммунистическая партия

1. Коммунистическая партия является организацией авангарда рабочего класса, руководителем пролетарского движения и борьбы за коммунистический строй.

2. Свое влияние на широкие беспартийные слои трудящихся партия проводит через коммунистические фракции и ячейки во всех других рабочих организациях, профессиональных союзах в первую голову. Лишь в той мере, в какой профессиональные союзы, оставаясь формально непартийными, становятся коммунистическими по существу и проводят политику Коммунистической партии, лишь в этой мере обеспечена диктатура пролетариата и строительство социализма.

3. Поэтому в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчиненной партийному комитету, а фракция ВЦСПС

подчинена ЦК РКП. Все постановления ВЦСПС, касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии, и не могут быть отменены никакими иными партийными органами, кроме ЦК партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношения между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами Устава партии.

IV. Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства

1. Ввиду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

2. Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исключительно хозяйством Советской республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

3. Низшей ячейкой профсоюза является завком. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских дисциплинарных судов, ведет наряду с общей производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.), способствует подбору рабочих-администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и пр.

4. В заводоуправлениях профсоюзы принимают участие в формировании таковых по соглашению с соответствующими органами ВСНХ, причем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов.

5. Районные управления и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между ЦК соответствующего союза — с одной стороны, коллегией главка и центра — с другой, или же (в случае непосредственного подчинения ВСНХ) по соглашению и с окончательной санкцией Президиума последнего.

6. Коллегии (президиумы) губсовнархозов составляются по соглашению между губпрофсоветом и губисполкомом; главки и центры — по соглашению ЦК профсоюзов и соответствующего от-

дела ВСНХ. Наконец, сам ВСНХ, поскольку кандидаты в Президиум его намечаются съездом совнархозов, точно так же формируется при ближайшем участии профсоюзов.

7. Аналогично этому должны формироваться и другие руководящие экономические организации, например, ведающие мобилизацией, распределением, учетом и охраной рабочей силы (как-то: Главкомтруд и пр.).

Таким образом, во всех звеньях промышленной администрации и администрации народнохозяйственной вообще профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая с повышением уровня рабочего класса в целом будет постоянно возрастать.

V. Текущие задачи профсоюзов

1. Поражение белых армий, мирностроительные задачи в связи с невероятно катастрофическим положением народного хозяйства требуют совершенно исключительного напряжения сил пролетариата и вовлечения в общественно-трудовой процесс широких крестьянских масс. Профессиональные союзы поэтому должны принять всеми своими аппаратами участие в этой напряженнейшей, наиболее трудной борьбе за хозяйственное возрождение.

2. Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам.

3. Профсоюзы, подобно руководящей партии пролетариата, должны реорганизовать свой собственный аппарат, прежде всего уничтожить все остатки разгильдяйства, ввести дух строжайшей деловитости и дисциплины, а равно и полную ответственность за выполнение всех и всяческих заданий.

4. Профсоюзы должны взять на себя задачу разъяснения широким кругам рабочего класса всей необходимости перестройки аппарата промышленного управления в сторону наибольшей эластичности и деловитости, что может быть достигнуто лишь переходом к максимальному сокращению управляющих коллегий и постепенному введению единоличного управления непосредственно производственными единицами.

В этой агитации необходимо особо выдвигать следующие пункты:

а) единоличное управление не может быть противопоставляемо рабочему управлению; наоборот, наиболее экономное и широкое рабочее управление требует единоличного управления, так как

данное количество рабочих-администраторов распределяется здесь на большое количество заводов;

б) единоличное управление ни в коей мере не нарушает и не ограничивает ни прав класса, ни «прав» профсоюзов, ибо класс может править в какой угодно форме, а форма эта зависит от технической целесообразности; во всех случаях «назначает» лиц, руководящих и администрирующих, правящий класс в целом;

в) единоличие предполагает подбор компетентных лиц и обеспечивает максимум деловитости и ответственности;

г) единоличие, даже в тех случаях, когда управляет «спец», в конечном счете есть проявление пролетарской диктатуры, которая не только заставляет работать в определенном направлении, но и ставит свой глаз в лице рабочих комиссаров;

д) единоличие не исключает привлечения широких рабочих масс к делу управления; оно только отграничивает функции непосредственного управления от обучения, каковое должно составить совершенно особую отрасль деятельности и особую задачу. Это разграничение стало категорической необходимостью в текущий момент. С другой стороны, совершенно неправильно привлечение к управлению масс в коллегиальности, привлекающей тройки и пятки.

5. Одной из особо важных задач профсоюзов является подготовка офицерского кадра нашей промышленности из рабочих, т. е. дело профессионально-технического обучения. Привлечение широких рабочих масс, их обучение, трудовая пропаганда и пр. по-прежнему остаются на первом плане, ибо без решения этих задач невозможен трудовой подъем, а без трудового подъема невозможно возрождение хозяйственной жизни на социалистических началах.

6. Съезд полагает, что в настоящий момент более чем когда-либо партия должна обратить самое серьезное внимание на усиление профессиональных союзов, в первую очередь на усиление их личного состава путем вливания наиболее преданных, твердых, по возможности прошедших суровую школу гражданской войны, коммунистов. Всяким попыткам свести на нет роль и значение профсоюзов партия должна давать решительный отпор.

ОБ ОТНОШЕНИИ К КООПЕРАЦИИ

Исходя из положений принятой на VIII съезде Программы партии, которая в части, касающейся сельского хозяйства и распределения, совершенно правильно, по мнению съезда, намечает путь превращения старой мелкобуржуазной кооперации в кооперацию, руководимую пролетариями и полупролетариями, съезд предлагает Центральному Комитету в своей работе в этой области руководиться следующими директивами:

I

В области потребительской кооперации надлежит:

1. Завершить начатое декретом от 20 марта 1919 г. и последующей работой партии закрепление за нашей партией руководящего значения во всех организациях потребительской кооперации снизу доверху.

2. В целях устранения параллелизма в работе кооперативных и советских органов, приступить к постепенному изъятию из местных потребительских обществ, губсоюзов и Центросоюза и к передаче соответствующим центральным и местным советским органам (ВСНХ, Наркомпрод, Наркомзем, Наркомпрос и др.) всех тех отделов, которые являются параллельными и конкурирующими с соответственными отделами этих органов, именно: промышленных, лесного, сельскохозяйственного, культурно-просветительного и других, сообразуя сроки передачи отделов и предприятий с подготовленностью соответствующих отделов советских органов к успешному руководству передаваемыми учреждениями.

3. В полной мере привлекать кооперативный аппарат к делу снабжения населения на основе продовольственной политики, устанавливаемой Компродом. Наиболее правильными и отвечающими современным условиям взаимоотношениями между потребительской кооперацией и государственными органами являются такие, при которых потребительская кооперация, находясь в центре и на местах в ведении Наркомпрода, выполняет технические хозяйственные операции и по его заданиям и под его контролем, что наиболее полно может быть осуществлено в деле организации распределения и что проводится в жизнь на основе декрета от 20 марта 1919 г.; заготовительная же деятельность, отражающая на себе основы государственной хозяйственной политики и построенная на применении принципа государственной повинности, принимающего все большее и большее распространение, должна составлять предмет исключительной компетенции государственных хозяйственных органов, всемерно использующих кооперативный аппарат в качестве подчиненного технического аппарата при заготовках как немонополизированных, так и монополизированных продуктов.

Через кооперативный заготовительный аппарат должна производиться заготовка прежде всего тех продуктов и предметов первой необходимости, которые заготовляются не в порядке разверстки и на которые, таким образом, не распространяется государственная повинность.

Задания государственных органов в области заготовок должны быть обязательными для кооперативных организаций, так как только при этом условии кооперативный аппарат может быть использован с необходимой полнотой не только в области распределения, но и в области заготовок.

II

Что касается сельскохозяйственной и промысловой кооперации, то съезд считает совершенно правильным сделанный декретом 27 января с. г. первый шаг в деле подчинения организаций отдельных групп более зажиточных крестьян, объединенных по различным отраслям сельскохозяйственной и кустарной промышленности, органам потребительской кооперации, *как охватывающей все рабочее и крестьянское население в целом,* именно, прекращение самостоятельного существования всех всероссийских центров сельскохозяйственной и производственной кооперации и слияние их с Центросоюзом на правах секции.

Вместе с тем съезд поручает Центральному Комитету добиваться реорганизации и низших объединений сельскохозяйственных и промысловых кооперативов.

При этой реорганизации съезд предлагает руководиться двумя основными директивами:

1. Стремиться к тому, чтобы инициатива и самодеятельность объединенных и объединяющихся в эти кооперативы крестьян-производителей не подавлялись и чтобы количество производимых ими продуктов не уменьшалось, а возрастало.

2. Подчинять различные виды сельскохозяйственных и промысловых кооперативов в губернском и районном масштабах соответствующим союзам потребительских обществ на правах их автономных производственных секций. При этом в производственно-хозяйственном отношении сельскохозяйственная и промысловая кооперация будет находиться целиком в ведении ВСНХ и Наркомзема, и подчинение потребительской кооперации должно носить только административно-политический характер.

Последовательное проведение в жизнь принципов, легших в основу декретов 20 марта 1919 г. и 27 января 1920 г., в направлении, указываемом настоящей резолюцией, приведет к реорганизации кооперации из более узкой формы объединения отдельных привилегированных групп населения в условиях капиталистического общества в новые кооперативные формы, отвечающие хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата и могущие в дальнейшем послужить основой организации снабжения населения на коммунистических началах.

ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

1. Очередные организационные задачи нашей партии всегда теснейшим образом связаны с очередными общеполитическими и социально-экономическими задачами, стоящими перед ней. В связи с переходом к хозяйственным задачам перед нашей партией в данный момент возникает особая организационная задача. Партии придется, приспосабливая свою работу к новым хозяйственным за-

дачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил.

2. Задача партии заключается в том, чтобы разъяснить всем до единого ее членам, что в настоящую эпоху, когда РКП отвечает за хозяйственную жизнь страны, самая черная и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой.

Главными видами партийной работы в настоящее время являются: работа коллективов на фабриках, заводах, работа партийных организаций на железных дорогах и транспорте вообще, работа по проведению различных видов трудовой повинности, работа коммунистов в топливных организациях, в общественных столовых, в казармах, домовых комитетах, работа по ремонту и правильному функционированию бань, работа по очистке и ремонтированию домов, руководство работой народных садов, школ, учреждений по социальному обеспечению и т. д. и т. п.

3. Главная организационная задача партии в целом заключается в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу все шестьсот тысяч членов партии, входящих в ее ряды. По правилу, местная организация должна направлять каждого своего члена на партийную работу по его специальности или профессии. Перегруппировка партийных сил в каждом городе, в каждой губернии, на каждом заводе должна быть произведена с точки зрения использования их в производственном процессе; в первую голову должны быть обеспечены рабочими-коммунистами важнейшие предприятия, а внутри этих последних коммунисты должны быть распределены с таким расчетом, чтобы во всех мастерских имелось крупное инициативное коммунистическое ядро. Под этим углом зрения Центральный Комитет перераспределяет партийные силы в общегосударственном масштабе.

4. Для того, чтобы с успехом исполнить задачу, указанную в § 3, дело учета членов партии должно быть поднято во всех организациях на должную высоту. В основу учета должна быть положена система единого партийного билета. При проведении учета членов партии как местным организациям, так и Центральному Комитету надлежит обращать особое внимание на профессию члена партии, на его хозяйственно-организационный стаж и на роль каждого члена партии в работе по возрождению хозяйства страны.

5. На основе точного учета членов партии необходимо стремиться как к более систематическому распределению партийных сил, так и к тому, чтобы все бóльшие массы членов партии постепенно поднимались с работы менее ответственной и более узкой к работе более ответственной и более широкой. Для проведения в жизнь этой основной задачи съезд рекомендует следующие меры:

а) каждый низший коллектив один раз в месяц или один раз в два месяца передает соответствующему высшему организационно-

му коллективу список, в который входит 5—10% состава низшего коллектива, с указанием их прошлой работы и указанием тех работ, на которые данный коллектив считал бы полезным поставить товарищей, указанных в списке. Такие же списки периодически доставляются фабрично-заводскими ячейками — районным комитетам, районными комитетами — губернскому комитету, губернскими комитетами — Центральному Комитету. При этом всем коллективам рекомендуется внимательное и осторожное отношение при составлении этих списков и указывается на то, что члены коллектива за свою рекомендацию несут круговую поруку;

б) для того, чтобы скорее и успешнее поднять новые слои партийных работников на хозяйственную работу, все партийные организации обязаны обратить серьезное внимание на фракции коммунистов, действующие в беспартийных организациях, т. е. на фракции профессиональных союзов, Советов и т. п. Эти фракции следует обязать вести такие же списки, как это указано выше относительно партийных коллективов;

в) ту же задачу партийные организации должны специально преследовать при устройстве беспартийных конференций. На каждой беспартийной конференции партийная организация должна иметь группу товарищей, которые изучают состав конференции с целью выделить там подходящих советских работников, которые могли бы быть поставлены на соответствующую работу. При этом необходимо устраивать широкие беспартийные конференции, тщательно подготовляя их и посвящая их практическим вопросам хозяйственного строительства, не только в районах крупных городов преимущественно, и не только в городах вообще, но и в деревнях, и среди Красной Армии, и милиции, и специально среди женщин, и среди молодежи;

г) партийным организациям на местах необходимо проявить особую инициативу в деле выдвигания других практических мер, которые могут привести к этой цели.

6. Коммунисты в составе фабрично-заводских предприятий не имеют никаких преимуществ перед остальными рабочими, они имеют лишь более высокие обязанности. Каждый из них в повседневной жизни своего предприятия должен оставаться образцом отчетности, исполнительности и ревности в труде. Партийные ячейки в производственных предприятиях, ни в коем случае не вмешиваясь в управление последними, следят за тем, чтобы распоряжения управления безусловно выполнялись, оказывают управлению и фабрично-заводским комитетам во всех их шагах, направленных к повышению производительности труда, полное содействие своим партийным авторитетом и влиянием, обращая особое внимание на усиление последнего во всей массе работающих.

7. При общих трудовых мобилизациях для трудовых целей, а также при проведении субботников и воскресников, местные ко-

митеты обязаны в соответствии с имеющимися инструкциями тщательно следить за поведением членов партии. Уклоняющиеся в той или иной форме от выполнения трудового долга должны не только удаляться из партийных организаций, но и заноситься в черные списки, дабы они не могли в дальнейшем занимать никаких постов, требующих общественного доверия.

8. Партийная пропаганда должна все более ориентироваться в хозяйственном направлении, принимая более конкретный характер и подводя к пониманию коммунизма путем ознакомления широких масс с тем, что партия делает в борьбе с хозяйственной разрухой и т. п.

Партийная печать должна уделять особое внимание организационно-хозяйственным вопросам, с несравненно большей полнотой, точностью и конкретностью отражать ход промышленной жизни, успехи и неуспехи отдельных предприятий, рост и понижение производительности труда, отмечая заслуги отдельных членов партии, групп и т. п. Партийная печать должна стать могущественным органом возбуждения трудового соревнования. Особое внимание должно быть обращено на дальнейшее развитие партийных школ (высшего, низшего и инструкторского типа) для подготовки в области хозяйственно-административной.

Центральный Комитет должен выработать учебные планы и примерную программу подобных школ, обратив усиленное внимание на распространение элементарных технических знаний и на использование для этого всех технических методов.

Съезд признает необходимым усилить работу среди членов партии в направлении, указанном в соответствующей резолюции декабрьской Всероссийской партийной конференции. Съезд признает желательным издание Бюллетеня ЦК для руководства агитацией и пропагандой.

9. Во всей работе распределения членов партии на организационно-хозяйственную деятельность партийная организация ни в коем случае не должна себе ставить задачей заменить Советы, или в какой бы то ни было мере конкурировать с ними. Вся работа партийных организаций в этой области должна происходить через соответствующие советские органы. В области взаимоотношений между партийными организациями и Советами должна господствовать возможно бо̀льшая ясность и четкость линий, указанная партией в резолюции VIII съезда РКП, в партийном Уставе и резолюциях, принятых на последней Всероссийской конференции РКП.

10. Съезд обращает внимание партийных организаций на необходимость усилить организационную и пропагандистскую работу среди крестьянства, в особенности же среди сельскохозяйственного пролетариата, подготовляя и выделяя для этой работы специальные кадры работников.

11. Для достижения единообразия в строении местных организаций и их отделов Центральный Комитет в дополнение к Уставу должен разработать единую схему строения местных организаций с точным определением задач и взаимоотношений парткомов.

12. Парткомы объединяют всю партийную работу на данной территории. Все члены партийной ячейки на данной территории входят в состав соответствующих партийных районов и пользуются всеми правами и несут все обязанности членов. Объединение партийных членов по какому-либо другому признаку с особым подчинением Центральному Комитету (вроде организации Главполитпути) допускается лишь в особо исключительных случаях по особому постановлению ЦК. В этих случаях должен быть обеспечен теснейший контакт между создаваемым органом и местными парткомами таким образом, что местный партком выдвигает кандидата в заведующие местным отделом подобного общепартийного органа. За центром последнего остается право утверждения или мотивированного отвода. Право мотивированного отвода, но отнюдь не самостоятельного устранения остается также за парткомом. Признается необходимым стремиться к тому, чтобы указанный заведующий был членом местного парткома. В случае создания подобного органа за местным комитетом сохраняется право передвижения партийных членов, находящихся на учете данного политотдела, лишь с согласия последнего. Политотдел же передвигает находящиеся в его ведении силы лишь с ведома парткома.

13. Съезд поручает ЦК разработать план своих работ таким образом, чтобы:

1) усилить Секретариат введением в него 3 членов ЦК, постоянно работающих в Секретариате;

2) передать в ведение Секретариата в указанном составе текущие вопросы организационного и исполнительного характера, сохранив за Оргбюро из 5 членов ЦК общее руководство организационной работой ЦК.

14. Съезд признает необходимым подтвердить, что в своей советской работе, как на местах, так и в центре, все члены партии обязаны руководствоваться неуклонным выполнением резолюции VII съезда Советов о советском строительстве.

15. Там, где будут созданы областные хозбюро, ЦК может образовать областное партийное бюро из ЦК для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе.

16. Съезд поручает ЦК ускорить разработку инструкций к Уставу партии.

Все материалы, касающиеся советского строительства, передать коммунистической фракции ВЦИК.

О ПЕРЕХОДЕ К МИЛИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

1. Приближение к концу гражданской войны и благоприятные изменения в международном положении Советской России ставят на очередь вопрос о коренных изменениях в постановке нашего военного дела в соответствии с неотложными хозяйственными и культурными потребностями страны.

2. С другой стороны, необходимо установить, что до тех пор, пока в важнейших мировых государствах остается у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности.

Дальнейший ход событий может в известный момент снова бросить теряющих под ногами почву империалистов на путь кровавых авантюр, направленных против Советской России.

Отсюда вытекает необходимость поддержания дела военной обороны революции на должной высоте.

3. Нынешнему переходному периоду, который может иметь длительный характер, должна соответствовать такая организация вооруженных сил, при которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда. Такой системой может явиться только построенная на территориальных началах Красная рабоче-крестьянская милиция.

4. Сущность советской *милиционной системы* должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей.

5. В своем территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены к территориальному размещению промышленности так, чтобы промышленные очаги с окружающей их и тяготеющей к ним сельскохозяйственной периферией образовывали основу для милиционных частей.

6. Организационно рабоче-крестьянская милиция должна опираться на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношениях кадры, которые держат на постоянном учете обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружье и повести в бой.

7. Переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской республики, при непременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте.

8. При постепенной демобилизации Красной Армии лучшие ее кадры должны получить наиболее целесообразное, т. е. наиболее

приспособленное к местным производственно-бытовым условиям, размещение на территории страны и обеспечить таким образом готовый аппарат управления милиционных частей.

9. Личный состав милиционных кадров должен затем постепенно обновляться в направлении теснейшей связи с хозяйственной жизнью данного района, так, чтобы командный состав дивизии, расположенный на территории, охватывающей, например, группу горных заводов, с примыкающей к ним деревенской периферией, состоял из лучших элементов местного пролетариата.

10. В целях указанного обновления кадров курсы командного состава должны быть территориально распределены в соответствии с хозяйственно-милиционными округами и через эти курсы должны проходить лучшие представители местных рабочих и крестьян.

11. Военная подготовка на милиционных началах, которая должна обеспечить высокую боеспособность милиционной армии, будет складываться:

а) из допризывной подготовки, в области каковой военное ведомство работает рука об руку с ведомством народного просвещения, с профессиональными союзами, организациями партии, Союзом молодежи, спортивными учреждениями и пр.;

б) из военного обучения граждан призывного возраста, со все более и более коротким сроком и со все бо̀льшим приближением казармы к типу военно-политической школы;

в) из кратковременных повторительных сборов, целью которых является поверка боеспособности милиционных частей.

12. Предназначенная для задач военной обороны страны организация милиционных кадров должна быть в необходимой мере приспособлена для дела трудовой повинности, т. е. должна быть способна формировать трудовые части и снабжать их необходимым инструкторским аппаратом.

13. Развиваясь в сторону превращения в вооруженный коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранять в своей организации все черты диктатуры рабочего класса.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПОЛИТОТДЕЛАМИ И ПАРТКОМАМИ

Взаимоотношения линейных (включая дорожные) политотделов с местными партийными организациями должны быть точно установлены в резолюции по организационному вопросу в том направлении, что заведующие местными органами Главполитпути выставляются местными парткомами и утверждаются Главполитпутем, причем желательно, чтобы заведующие дор- или райполитами были членами местного парткома. При распределении сил жел.-дор. комитета действует следующее правило: политотде-

лы распределяют силы с ведома местных парткомов, парткомы же — лишь с согласия политотделов. Главполитпуть работает под непосредственным руководством ЦК РКП.

О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Принимая во внимание то значение, которое имеет участие работниц и крестьянок в партийной работе, и ту роль, которую играют женщины рабочего класса и деревенской бедноты во всей хозяйственной жизни и в деле строительства Советской республики, особенно в связи с очередными задачами текущего момента — борьбой с производственной и продовольственной разрухой, общественным питанием и воспитанием, борьбой с безграмотностью и другими задачами, IX Всероссийский съезд Коммунистической партии (большевиков) считает работу среди женского пролетариата одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы.

IX Всероссийский съезд предлагает всем губкомам, уездкомам и коммунистическим ячейкам обратить самое серьезное внимание и принимать деятельное участие в работе среди работниц и крестьянок, организуя при наших партийных комитетах отделы работниц, где их еще не существует, и усиливая их работу там, где они есть (согласно инструкциям ЦК), при этом выделяя ответственных организаторов и заведующих такими отделами из среды лучших партийных работников.

Съезд предлагает партийным организациям на местах вести усиленную работу среди женщин в профессиональных союзах, привлекая работниц к трудовой повинности и к участию в коммунистических субботниках.

Съезд указывает на необходимость вести самую усиленную работу среди крестьянок и работниц по ликвидации безграмотности путем устройства школ грамоты для взрослых, устройства общих читален и собеседований по всем вопросам текущего момента.

Самое серьезное отношение к работе среди женского пролетариата города и деревни и активное участие в ней всех членов Коммунистической партии увеличат ее ряды новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства и борцами за осуществление коммунистического строя.

О МОБИЛИЗАЦИИ НА ТРАНСПОРТ

Обращение IX съезда к местным организациям РКП

Состояние транспорта остается по-прежнему угрожающим. Мобилизация коммунистов дала до настоящего времени всего около 1 000 коммунистов из 5 000 наряда. При этом местные организа-

ции далеко не всегда отдают на транспорт наиболее опытных организаторов, лучших, испытанных коммунистов.

Съезд РКП самым энергичным образом напоминает местным организациям об их долге по отношению к железнодорожному транспорту, от судьбы которого зависит судьба революции.

1. Наряд ЦК на 5 000 коммунистов должен быть выполнен в течение ближайших двух недель целиком.

2. Парткомы должны дать лучших работников в распоряжение Главполитпути.

3. Парткомы должны всеми мерами поддерживать Главполитпуть и его местные органы в их работе по улучшению железнодорожного транспорта.

Постановление IX съезда РКП (большевиков)
о мобилизации на транспорт

Признавая состояние транспорта все еще угрожающим, съезд постановляет: мобилизовать на транспорт 10% своего состава.

Определить порядок осуществления постановления съезд поручает ЦК *совместно с представителями* губкомпартов.

III. ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДА

ПРИВЕТ IX СЪЕЗДА РКП(б) КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОМУ ФЛОТУ РСФСР

IX съезд РКП (большевиков), приступая к своим работам, шлет привет Красной Армии и Красному Флоту РСФСР.

Товарищи! Своими трудами и жертвами вы спасли дело рабочих и крестьян и грудью отстояли великие завоевания социальной революции.

Против вас ополчились все силы старого мира: русские помещики и капиталисты, царские генералы, буржуазия всего мира объединили свои усилия для подавления трудящихся масс, для сокрушения Советской республики, для восстановления у нас старых порядков, при которых так привольно дышалось эксплуататорам и так тяжело жилось рабочему человеку.

Но из этой неравной борьбы вы вышли победителями.

Согревавший вас огонь революционного энтузиазма и ваша готовность ко всем жертвам во имя освобождения трудящихся масс оказались сильнее танков, броненосцев и золота ваших врагов. В двухлетней титанической борьбе с подавляющими силами противника вы разгромили внутреннюю контрреволюцию. Вы разбили наемные полчища Колчака, Юденича, Миллера и Деникина. Вы отразили все нападения мировой буржуазии, вы вернули социалистическому отечеству богатейшие области, вы прорвали кольцо голодной блокады и заставили многочисленных врагов Советской России пойти на мир с нею.

Советская Россия поставила вас на своих рубежах, как грозного часового, доверив вам защиту драгоценнейшего достояния трудового народа,— его воли, его счастья, его права самостоятельно устраивать свою судьбу без всяких господ и хозяев.

Вы честно выполнили возложенную на вас задачу, вы отбили все покушения врагов, завоевали для социалистического отечества мир и дали ему возможность перейти к выполнению главной задачи — строительству трудовой братской жизни.

Здесь вы снова приходите на помощь своим братьям — рабочим и крестьянам. Не выпуская одной рукой винтовки, готовые во всякий момент отразить новые посягательства врагов, вы другой рукой беретесь за топор и молоток, чтобы способствовать восстановлению нашего разрушенного хозяйства и облегчить трудный переход к мирному строительству.

Этого мало: отстояв свободу и завоевания рабочих и крестьян Советской России, вы вместе с тем своими победами дали толчок мировой социальной революции. Своей борьбой вы показали пример рабочим всех стран и всюду пробудили готовность к борьбе за святые права рабочего человека, за полное освобождение трудящихся от всякого угнетения и эксплуатации.

Ваших подвигов и жертв не забудет никогда русский народ, как не забудут их рабочие всего мира. Славные деяния Красной Армии и Красного Флота РСФСР будут вечно жить в памяти людей, пробуждая энтузиазм и волю к борьбе повсюду, где бьется честное сердце рабочего человека.

Да здравствует же Красная Армия и Красный Флот!

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует всемирная Советская республика!

Да здравствует международная социальная революция!

IV. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА СЪЕЗДЕ

ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

29 МАРТА

Товарищи, прежде чем начать доклад, я должен сказать, что доклад разделен, как было это и на предыдущем съезде, на две части: на политическую часть и на организационную. Это разделение прежде всего наводит на мысли о том, как сложилась работа ЦК с внешней, организационной стороны. Наша партия прожила теперь первый год без Я. М. Свердлова, и эта потеря не могла не сказаться на всей организации ЦК. Так уметь объединить в одном себе организационную и политическую работу, как умел это делать тов. Свердлов, не умел никто, и нам пришлось попытаться заменить его работу работой коллегии.

Работа ЦК за отчетный год велась в смысле текущей повседневной работы двумя выбранными на пленуме ЦК коллегиями — Организационным бюро ЦК и Политическим бюро ЦК, причем, для согласования и последовательности решений того и другого учреждения, секретарь входил в оба бюро. Дело сложилось таким образом, что главной настоящей задачей Оргбюро было распределение партийных сил, а задачей Политического бюро — политические вопросы. Само собою понятно, что это разделение до известной степени искусственно, понятно, что никакой политики нельзя провести, не выражая ее в назначении и перемещении. Следовательно, всякий организационный вопрос принимает политическое значение, и у нас установилось на практике, что достаточно заявки одного члена ЦК, чтобы любой вопрос, в силу тех или иных соображений, рассматривался как вопрос политический. Попытка иначе разграничить деятельность ЦК едва ли была целесообразна и на практике едва ли достигла бы цели.

Указанный способ ведения дела привел к результатам чрезвычайно благоприятным: у нас не было случая, чтобы между тем и другим бюро возникали трудности. Работы обоих этих органов складывались в общем дружно, и практическое применение облегчалось присутствием секретаря, причем секретарем партии всецело и исключительно исполнялась воля ЦК. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, что только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно.

После небольших замечаний о внутреннем распорядке работы ЦК я перейду к своей задаче, к отчету ЦК. Дать отчет о политической работе ЦК — задача очень трудная, если понять ее в буквальном смысле слова. За этот год громадная часть работы Политбюро сводилась к текущему разрешению всякого возникавшего вопроса, имеющего отношение к политике, объединяющего действия всех советских и партийных учреждений, всех организаций рабочего класса, объединяющего и стремящегося направить всю работу Советской республики. Политбюро разрешало все вопросы международной и внутренней политики. Понятно, что поставить себе целью приблизительно перечислить эти вопросы представляется невозможным. В том, что напечатано ЦК к настоящему съезду, вы найдете необходимый материал для сводки[1]. Пытаться повторить эту сводку в докладе мне было бы непосильно и, сдается мне, было бы неинтересно для делега-

---

[1] Имеются в виду отчеты ЦК РКП(б) и его отделов, опубликованные в марте 1920 г. перед IX съездом партии в газете «Известия ЦК РКП(б)». *Ред.*

тов. Каждый из нас, работая в той или иной партийно-советской организации, следит ежедневно за необыкновенной сменой политических вопросов, внешних и внутренних. Самое решение этих вопросов, как оно выражалось в декретах Советской власти, в деятельности партийных организаций, в каждом повороте, было оценкою ЦК партии. Надо сказать, что вопросов было так много, что решать их приходилось сплошь и рядом в условиях чрезвычайной спешки, и только благодаря полному знакомству членов коллегии между собою, знанию оттенков мнений, доверию, можно было выполнять работу. Иначе это было бы непосильно даже для коллегии втрое большей. Часто приходилось решать сложные вопросы, заменяя собрания телефонным разговором. Это делалось при уверенности, что некоторые, заведомо сложные, спорные вопросы не будут обойдены. Сейчас, когда мне предстоит сделать общий доклад, я позволю себе, вместо обзора хронологического и группировки предметов, остановиться на главных, наиболее существенных моментах, притом тех, которые связывают опыт вчерашнего дня, вернее, опыт пережитого года с задачами, которые перед нами стоят.

Для истории Советской власти время еще не настало. Если бы и настало, то мы, скажу за себя,— думаю, и за ЦК,— историками быть не собираемся, а интересует нас настоящее и будущее. Прошлый отчетный год мы берем, как материал, как урок, как подножку, с которой мы должны ступить дальше. С этой точки зрения работа ЦК разделяется на две крупных отрасли: на работу, которая связана была с задачами военными и определяющими международное положение республики, и на ту работу внутреннего, мирного хозяйственного строительства, которая стала выдвигаться на первый план, может быть, лишь с конца прошлого или начала текущего года, когда вполне выяснилось, что решающую победу на решающих фронтах гражданской войны мы одержали. Весной прошлого года наше военное положение было в высшей степени трудным, нам предстояло пережить, как вы помните, не мало поражений, новых, огромных, не ожидавшихся раньше наступлений представителей контрреволюции и представителей Антанты, которых не предполагали раньше. Поэтому совершенно естественно, что бо̀льшая часть этого периода протекала в работах по выполнению задачи военной, задачи гражданской войны, которая всем малодушным, не говоря о партии меньшевиков, эсеров и других представителей мелкобуржуазной демократии, массе промежуточных элементов представлялась неразрешимой, которая заставила их совершенно искренне говорить, что эта задача неразрешима, что Россия отстала и ослаблена и не может победить капиталистического строя всего мира, раз революция на Западе затянулась. И нам приходилось поэтому, оставаясь на своей позиции, с полной твердостью и сохранением

абсолютной уверенности говорить, что мы победим, приходилось проводить лозунг — «все для победы» и «все для войны».

Во имя этого лозунга приходилось идти совершенно сознательно и открыто на неудовлетворение целого ряда самых насущных потребностей, оставляя без помощи сплошь и рядом очень многих, в уверенности, что мы должны сосредоточить все силы на войне и победить в той войне, которую нам Антанта навязала. И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить. И, разумеется, мы не только подчеркиваем эту сторону дела, но мы должны иметь в виду, что эта сторона дела составляет урок, что без дисциплины и без централизации мы никогда не осуществили бы этой задачи. Принесенные нами неслыханные жертвы для спасения страны от контрреволюции, для победы русской революции над Деникиным, Юденичем и Колчаком есть залог всемирной социальной революции. Для того, чтобы это осуществить, надо было, чтобы была дисциплина партии, строжайшая централизация, абсолютная уверенность в том, что неслыханно тяжелые жертвы десятков и сотен тысяч людей помогут проведению в жизнь всех этих задач, что это действительно может быть сделано и обеспечено. А для этого нужно было, чтобы наша партия и тот класс, который осуществляет диктатуру, рабочий класс, чтобы они были элементами, объединяющими миллионы и миллионы трудящихся и в России и во всем мире.

Если подумать о том, что же лежало в конце концов в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обессиленная, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это — централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование. На какой почве? Миллионы трудящихся могли прийти в стране, меньше всего воспитанной, к организации, к тому, что эта дисциплина и эта централизация осуществились только на той почве, что рабочие, прошедшие школу капитализма, объединены капитализмом, что пролетариат во всех передовых странах, и чем больше страна передовая, тем в бо̀льших размерах, объединялся; с другой стороны, благодаря тому, что собственность, капиталистическая собственность, мелкая собственность в товарном производстве разъединяет. Собственность разъединяет, а мы объединяем и объединяем все большее и большее число миллионов трудящихся во всем свете. Теперь это

видно, можно сказать, даже слепым, по крайней мере, тем из них, которые не хотели этого видеть. Чем дальше, тем больше наши враги разъединялись. Их разъединяла капиталистическая собственность, частная собственность при товарном производстве, будь это мелкие хозяйчики, которые спекулируют продажей излишков хлеба и наживаются на счет голодных рабочих, будь это капиталисты различных стран, хотя бы они обладали военной мощью, создавали «Лигу наций», «великую единую лигу» всех передовых наций мира. Такое единство — сплошная фикция, сплошной обман, сплошная ложь. И мы видели, что — величайший пример — эта пресловутая «Лига наций», которая пыталась раздавать права на управление государствами, делить мир, этот пресловутый союз оказался пуфом, который сейчас же разлетелся, потому что основывали его на капиталистической собственности. Мы видели это в величайшем историческом масштабе, это подтверждает ту основную истину, на признании которой мы строили свою правоту, свою абсолютную уверенность в победе Октябрьской революции, в том, что мы берем дело такое, к которому, несмотря на всю трудность, на все препятствия, будут присоединяться миллионы и миллионы трудящихся во всех странах. Мы знали, что у нас союзники есть, что надо уметь проявить самопожертвование в одной стране, на которую история возложила почетную, труднейшую задачу, чтобы неслыханные жертвы окупились сторицей, потому что всякий лишний месяц, который проживем мы в своей стране, нам даст миллионы и миллионы союзников во всех странах.

Если, в конечном счете, подумать о том, почему вышло так, что мы могли победить, что мы должны были победить, то только потому, что все наши враги, формально связанные какими угодно связями с сильнейшими в мире правительствами и представителями капитала,— как бы они ни были объединены формально,— оказались разъединенными, их внутренняя связь по сути дела их же разъединяла, бросала их друг против друга, и капиталистическая собственность разлагала их, превращала из союзников в диких зверей, так что они не видели, что Советская Россия увеличивает число своих сторонников среди английских солдат, высадившихся в Архангельске, среди французских матросов, высадившихся в Севастополе, среди рабочих всех стран, где социал-соглашатели приняли сторону капитала во всех без изъятия передовых странах. И эта основная причина, самая глубокая причина, в последнем счете дала нам вернейшую победу, она явилась тем источником, который продолжает быть самым главным, непреоборимым, неиссякаемым источником нашей силы и который позволяет нам говорить, что, когда мы осуществим в своей стране в полной мере диктатуру пролетариата, наибольшее объединение его сил, через авангард, через передовую его партию, мы можем ждать мировой революции. И это есть на самом деле выражение воли,

выражение пролетарской решимости к борьбе, выражение пролетарской решимости к союзу миллионов и десятков миллионов рабочих во всех странах.

Это господа буржуа и якобы социалисты II Интернационала объявили агитационными фразами. Нет, это есть историческая действительность, которая подтверждена кровавым и тяжелым опытом гражданской войны в России, ибо эта гражданская война была войной против всемирного капитала, и этот капитал распадался сам собою в драке, пожирал себя, тогда как мы выходили более закаленными, более сильными в стране умирающего от голода, от сыпного тифа пролетариата. В этой стране мы присоединяли к себе новых и новых трудящихся. То, что прежде соглашателям казалось агитационной фразой, над чем буржуазия привыкла смеяться, этот год нашей революции, и больше всего отчетный год, превратил окончательно в бесспорный исторический факт, который дает возможность сказать с позитивнейшей уверенностью: если мы это сделали, то этим подтверждается, что у нас есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все. Каждый месяц, когда мы отвоевывали себе позиции или когда мы просто удерживались против неслыханно могущественного врага, доказывал всему миру, что мы правы, и давал нам новые миллионы людей.

Этот процесс казался трудным, сопровождался гигантскими поражениями. За неслыханным белым террором в Финляндии последовало как раз в отчетном году поражение венгерской революции, которую задушили представители Антанты, по тайному договору с Румынией, обманув свои парламенты.

Это было самое подлое предательство, заговор международной Антанты, чтобы белым террором задушить венгерскую революцию, не говоря уже о том, как они всячески шли на соглашение с германскими соглашателями, чтобы задушить германскую революцию; как эти люди, объявившие Либкнехта честным немцем, как они на этого честного немца бросились, как бешеная собака, вместе с немецкими империалистами. Они превзошли все, что можно было, и всякое такое подавление с их стороны только укрепляло, усиливало нас, подрывало у них почву.

И я думаю, что этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами. Здесь больше всего надо подумать о том, чтобы сделать основой нашей агитации и пропаганды — анализ, объяснение того, почему мы победили, почему эти жертвы гражданской войны окупились сторицей и как надо поступить на основании этого опыта, чтобы одержать победу в

другой войне, войне на фронте бескровном, в войне, которая только переменила форму, а ведут ее против нас все те же старые представители, слуги и вожди старого капиталистического мира, лишь еще более ретиво, бешено и рьяно. На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления. Ибо вы все прекрасно помните,— это было не так давно с точки зрения времени, но давно с точки зрения текущих событий,— вы помните, что большевизм рассматривали в начале Октябрьской революции, как курьез; и если в России пришлось очень скоро от этого взгляда отказаться, то от этого взгляда, который являлся выражением неразвитости, слабости пролетарской революции, отказались и в Европе. Большевизм стал мировым явлением, рабочая революция подняла голову. Советская система, в которой мы, создавая ее в октябре, следовали заветам 1905 года, разрабатывая собственный опыт, эта советская система оказалась всемирно-историческим явлением.

Теперь два лагеря в полной сознательности стоят друг против друга, во всемирном масштабе, без малейшего преувеличения. Надо отметить, только за этот год они стали друг против друга в решительной и окончательной борьбе, и мы сейчас, как раз во время работы съезда, переживаем, может быть, один из самых крупнейших, резких, незаконченных, переходных моментов от войны к миру.

Вы все знаете, как пришлось вождям империалистических держав Антанты, которые кричали на весь мир: «никогда не прекратим войны с узурпаторами, разбойниками, захватчиками власти, противниками демократии, большевиками»,— вы знаете, как они сначала сняли блокаду, как у них сорвалась попытка объединить мелкие державы, потому что мы сумели привлечь на свою сторону не только рабочих всех стран, но нам удалось привлечь и буржуазию мелких стран, потому что империалисты являются угнетателями не только рабочих своих стран, но и буржуазии мелких государств. Вы знаете, как мы привлекли на свою сторону колеблющуюся буржуазию внутри передовых стран, и вот теперь наступил момент, когда Антанта нарушает свои прежние обещания, заветы, нарушает свои договоры, которые она, между прочим, заключала десятки раз с разными русскими белогвардейцами, и теперь с этими договорами она сидит у разбитого корыта, потому что на эти договоры она выбросила сотни миллионов и не довела дела до конца.

Теперь, сняв блокаду, она начала фактически мирные переговоры с Советской республикой, и теперь она эти переговоры не

доводит до конца, поэтому мелкие державы потеряли в нее веру, веру в ее силы. Мы видим, что положение Антанты, ее внешнее положение совершенно не подлежит определению с точки зрения обычных понятий юриспруденции. Государства Антанты с большевиками находятся ни в мире, ни в войне, у них есть и признание нас, и непризнание. И этот полный распад наших противников, которые были уверены, что они что-то из себя представляют, показывает, что они ничего из себя не представляют, кроме кучки капиталистических зверей, перессорившихся между собою и совершенно бессильных сделать что-либо нам.

Теперь положение таково, что нам официально сделаны мирные предложения Латвией; Финляндия прислала телеграмму, в которой официально говорится о демаркационной линии, но по существу это — переход к мирной политике. Наконец, Польша, та Польша, представители которой особенно сильно бряцали оружием и продолжают бряцать, та Польша, которая больше всего получила и получает поездов с артиллерией и обещаний помогать всем, лишь бы Польша продолжала борьбу с Россией, даже эта Польша, неустойчивое положение правительства которой вынуждает идти на какую угодно авантюру с войной, эта Польша прислала приглашение открыть мирные переговоры. Надо быть в высшей степени осторожным. Наша политика требует больше всего внимательного отношения. Тут труднее всего найти правильную линию, потому что тех рельс, на которых поезд стоит, тоже никто не знает еще,— сам враг не знает, что он будет делать дальше. Господа представители французской политики, которые больше всего науськивают Польшу, и вожди помещичье-буржуазной Польши не знают, что будет дальше, не знают, что они хотят. Они сегодня говорят: «Господа, несколько поездов с пушками, несколько сот миллионов, и мы готовы воевать с большевиками». Они скрывают вести о забастовках, которые в Польше разрастаются, нажимают на цензуру, чтобы скрыть правду. А революционное движение там возрастает. Революционный рост в Германии, в его новом фазисе, в его новой ступени, когда рабочие, после германской корниловщины, создают красные армии, говорит прямо (последние телеграммы оттуда), что рабочие загораются все больше и больше. В сознание самих представителей буржуазно-помещичьей Польши начинает проникать мысль: «Не поздно ли, не будет ли раньше Советская республика в Польше, чем учинение государственного акта, мирного или военного?». Они не знают, что делать. Они не знают, что несет им завтрашний день.

Мы знаем, что каждый месяц дает нам гигантское усиление наших сил и будет давать больше. Поэтому мы стоим теперь в международном отношении прочнее, чем когда бы то ни было. Но мы к международному кризису должны относиться с чрезвычайной внимательностью и готовностью встретить какие бы то ни было

неожиданности. У нас есть формальное предложение мира от Польши. Эти господа находятся в отчаянном положении, настолько отчаянном, что их друзья, немецкие монархисты, люди более воспитанные, с большим политическим опытом и знанием, метнулись на авантюру, на корниловщину. Польская буржуазия бросает мирное предложение, зная, что авантюра может быть польской корниловщиной. Зная, что наш противник находится в отчаянно трудном положении,— противник, который не знает, что он хочет делать, что будет делать завтра,— мы с полной твердостью должны сказать себе, что, несмотря на то, что мирное предложение было, война возможна. Дальнейшее поведение их предвидеть невозможно. Мы этих людей видели, мы этих Керенских, меньшевиков и эсеров знаем. За эти два года мы видели, как их толкало сегодня к Колчаку, завтра почти к большевикам, затем к Деникину, и все это покрывалось фразами о свободе и демократии. Мы этих господ знаем, поэтому мы обеими руками цепляемся за мирное предложение, идя на максимальные уступки, уверенные, что мир с маленькими державами двинет дело вперед в бесконечное количество раз лучше, чем война, потому что войной империалисты обманывали трудящиеся массы, под этим скрывали правду о Советской России, поэтому всякий мир откроет во сто раз больше и шире дорогу нашему влиянию. Оно и так велико за эти годы. III, Коммунистический Интернационал одержал неслыханные победы. Но мы знаем вместе с тем, что войну нам могут навязать каждый день. Наши противники сами еще не знают, на что они способны в этом отношении.

Что военные приготовления ведутся, в этом нет никакого сомнения. К этому государственному вооружению прибегают сейчас многие соседи с Россией и, может быть, многие из несоседних государств. Вот почему приходится больше всего маневрировать в нашей международной политике и тверже всего держаться того курса, который мы взяли, и быть готовыми ко всему. Войну за мир мы выполняли с чрезвычайной энергией. Война эта дает великолепные результаты. На этом поприще борьбы мы лучше всего себя проявили, во всяком случае не хуже, чем на поприще деятельности Красной Армии, на кровавом фронте. Но не от воли маленьких государств, даже если бы они захотели мира, не от их воли зависит заключение с нами мира. Они целиком в долгу, как в шелку, странам Антанты, а там идет отчаянная грызня и соревнование между собою. Нам нужно поэтому помнить, что мир, с точки зрения всемирно-исторического масштаба, обоснованного гражданской войной и войной против Антанты, конечно, возможен.

Но наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии. Наша армия является реальной гарантией того, что ни ма-

лейших попыток, ни малейших посягательств империалистические державы делать не будут, ибо хотя бы они могли рассчитывать на некоторые эфемерные успехи вначале, но ни одна из них не останется без разгрома со стороны Советской России. Это мы должны знать, это должно быть основой нашей агитации и пропаганды, и к этому мы должны суметь приготовиться и решить ту задачу, которая при растущей усталости заставляет то и другое соединить.

Перехожу к важнейшим принципиальным соображениям, которые заставляли нас с решительностью направлять трудящиеся массы на путь использования армии для решения основных и очередных задач. Старый источник дисциплины, капитал, ослаблен, старый источник объединения — исчез. Мы должны создать дисциплину иную, иной источник дисциплины и объединения. То, что является принуждением, вызывает возмущение и крики, и шум, и вопли буржуазной демократии, которая носится со словами «свобода» и «равенство», не понимая, что свобода для капитала есть преступление против рабочих, что равенство сытого и голодного есть преступление против трудящихся. Мы, во имя борьбы против лжи, стали на том, что мы трудовую повинность и объединение трудящихся осуществляем, нисколько не боясь принуждения, ибо нигде революция не производилась без принуждения, и пролетариат имеет право осуществлять принуждение, чтобы во что бы то ни стало удержать свое. Когда господа буржуа, господа соглашатели, господа немецкие «независимцы», австрийские «независимцы» и французские лонгетисты спорили об историческом факторе, они всегда забывали такой фактор, как революционная решимость, твердость и непреклонность пролетариата. А это и есть непреклонность и закаленность пролетариата нашей страны, говорившего себе и другим и доказавшего на деле, что мы погибнем скорее все до одного, чем отдадим свою территорию, чем сдадим свой принцип, принцип дисциплины и твердой политики, для которой мы все должны принести в жертву. В момент распада капиталистических стран, капиталистического класса, в момент его отчаяния и кризиса, решает только этот политический фактор. Фразы о меньшинстве и большинстве, о демократии и свободе ничего не решают, как бы ни указывали на них герои прошлого исторического периода. Тут решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу. Все для решения этой задачи. Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим.

От этой победы, от этой уверенности мы переходим, и мы пришли к тем задачам мирного хозяйственного строительства, реше-

ние которых составляет главную функцию нашего съезда. В этом отношении нельзя говорить, по-моему, об отчете Политбюро ЦК или, вернее, о политическом отчете ЦК; надо сказать прямо и открыто: да, товарищи, это вопрос, который вы решите, который вы должны взвесить авторитетом высшей партийной инстанции. Мы этот вопрос с ясностью набросали перед вами. Мы заняли определенную позицию. Ваша обязанность окончательно утвердить, исправить или изменить наше решение. Но ЦК в своем отчете должен сказать, что он в этом основном, наболевшем вопросе занял совершенно определенную позицию. Да, теперь задача состоит в том, чтобы к мирным задачам хозяйственного строительства, задачам восстановления разрушенного производства, приложить все то, что может сосредоточить пролетариат, его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишком года,— даже и двух месяцев. Нужно уметь применить нашу победу. С другой стороны, нужно понять, что этот переход требует многих жертв, которых и без того много понесла страна.

Принципиальная сторона дела для ЦК была ясна. Вся наша деятельность была подчинена этой политике, направлена в этом духе. Такой вопрос, например, который кажется частностью, который сам по себе, если бы его вырвать из связи, конечно, не может претендовать на коренное принципиальное значение,— вопрос о коллегиальности и единоличии, который вы будете решать,— он должен быть во что бы то ни стало поставлен под углом основных приобретений нашего знания, нашего опыта, нашей революционной практики. Нам, например, говорят: «Коллегиальность есть одна из форм участия широких масс в управлении». Но мы в ЦК по этому вопросу говорили, мы решали, и мы должны отчитаться перед вами: товарищи, с такой теоретической путаницей мириться нельзя. Если мы в основном вопросе нашей военной деятельности, нашей гражданской войны допускали бы одну десятую долю такой теоретической путаницы, мы были бы биты и биты поделом.

Позвольте мне, товарищи, в связи с отчетом ЦК и в связи с вопросом об участии нового класса в управлении на основе коллегиальности или единоначалия внести немножко теории, указать, как управляет класс, в чем выражается господство класса. Ведь мы же в этом отношении не новички, и наша революция от прежних революций отличается тем, что в нашей революции нет утопизма. Если взамен старого класса пришел новый, то только в бешеной борьбе с другими классами он удержит себя, и только в том случае он победит до конца, если сумеет привести к уничтожению классов вообще. Гигантский, сложный процесс классовой борьбы ставит дело так, иначе вы погрязнете в болоте путаницы. В чем выражается господство класса? В чем выражалось

господство буржуазии над феодалами? В конституции писалось о свободе, о равенстве. Это ложь. Пока есть трудящиеся, собственники способны и даже вынуждены, как собственники, спекулировать. Мы говорим, что равенства нет, сытый не равен голодному и спекулянт — трудящемуся.

В чем выражается сейчас господство класса? Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность. Дух, основное содержание всех прежних конституций до самой республиканской, демократической, сводился к одной собственности. Наша Конституция потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется. Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса. Прежде всего в вопросе о собственности. Когда практически решили вопрос о собственности, этим было обеспечено господство класса. Когда Конституция записала после этого на бумаге то, что жизнь решила — отмену собственности капиталистической, помещичьей — и прибавила: рабочий класс по Конституции имеет больше прав, чем крестьянство, а эксплуататоры не имеют никаких прав,— этим было записано то, что мы господство своего класса осуществили, чем мы связали с собою трудящихся всех слоев и мелких групп.

Мелкобуржуазные собственники раздроблены; те среди них, которые имеют бо̀льшую собственность, являются врагами тех, кто имеет меньше, и пролетарии, отменяя собственность, объявляют им открытую войну. Есть еще много людей бессознательных, темных, которые целиком стоят за какую угодно свободную торговлю, но которые, когда они видят дисциплину, самопожертвование в победе над эксплуататорами, не могут воевать, они не за нас, но бессильны выступать против нас. Только господством класса определено отношение собственности и отношение того, какой класс наверху. Кто связывает вопрос, в чем выражается господство класса, с вопросом о демократическом централизме, как это мы часто наблюдаем, тот вносит такую путаницу, что никакая успешная работа на этой почве идти не может. Ясность пропаганды и агитации есть основное условие. Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя.

Когда классы сменяли друг друга, то они меняли отношение к собственности. Буржуазия, сменив феодализм, изменила отношение к собственности; конституция буржуазии говорит: «Кто

имеет собственность, равен тому, кто нищий». Это была свобода буржуазии. Это «равенство» давало господство в государстве капиталистическому классу. И что же — вы думаете, когда буржуазия сменила феодализм, она смешивала государство с управлением? Нет, они такими дураками не были, они говорили, что для того, чтобы управлять, надо иметь людей, умеющих управлять, для этого мы возьмем феодалов и переделаем их. Они так и сделали. Что же, это была ошибка? Нет, товарищи, уменье управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и оттого, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению. Мы видим на примере: пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого, феодального класса, да иначе и взять было неоткуда. Надо смотреть трезво на вещи: буржуазия брала предыдущий класс, и сейчас у нас также задача — уметь взять, подчинить, использовать его знание, подготовку, воспользоваться всем этим для победы класса. Поэтому мы говорим, что победивший класс должен быть зрелым, а зрелость свидетельствуется не прописью или удостоверением, она удостоверяется опытом, практикой.

Буржуа победили, не умея управлять, и они обеспечили себе победу тем, что объявили новую конституцию и рекрутировали, набрали администраторов из своего класса и начали учиться, используя администраторов из предыдущего класса, и своих новых стали учить, подготовлять к администраторству, пуская для этого в ход весь государственный аппарат, секвестрируя феодальные учреждения, пуская в школу тех, кто богат, и таким образом через долгие годы и десятилетия они подготовили администраторов из своего класса. Ныне в государстве, устроенном по образу и подобию господствующего класса, нужно делать так, как бывало во всех государствах. Если мы не хотим стать на позицию чистейшего утопизма и пустых фраз, мы должны сказать, что мы должны учитывать опыт прежних лет, что мы должны обеспечить завоеванную революцией Конституцию, но для управления, для государственного устройства мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, которые имеют государственный и хозяйственный опыт, а таких людей нам взять неоткуда, как только из предыдущего класса.

Сплошь и рядом рассуждение о коллегиальности проникнуто самым невежественным духом, духом антиспецства. С таким духом победить нельзя. Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. Этот основной вопрос надо выдвинуть выпукло, надо поставить в основные задачи хозяйственного строительства. Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который

мы свергли,— выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса и которых мы должны переучить. Вместе с этим мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса. Мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян.

Только так мы можем поставить дело. После нашего двухлетнего опыта мы не можем рассуждать так, как будто бы мы в первый раз взялись за социалистическое строительство. Мы наглупили достаточно в период Смольного и около Смольного. В этом нет ничего позорного. Откуда было взять ума, когда мы в первый раз брались за новое дело! Мы пробовали так, пробовали этак. Плыли по течению, потому что нельзя было выделить элемента правильного и неправильного,— на это надо время. Теперь это — недалекое прошлое, из которого мы вышли. Это прошлое, когда царил хаос и энтузиазм, ушло. Документом этого прошлого является Брестский мир. Это исторический документ, больше — это исторический период. Брестский мир навязан был нам потому, что мы были бессильны во всех областях. Что такое был этот период? Это был период бессилия, из которого мы вышли победителями. Это был период сплошной коллегиальности. Из этого исторического факта не выскочишь, когда говорят, что коллегиальность — школа управления. Нельзя же все время сидеть в приготовительном классе школы! (Аплодисменты.) Этот номер не пройдет. Мы теперь взрослые, и нас будут дуть и дуть во всех областях, если мы будем поступать, как школьники. Надо идти вперед. Надо с энергией, с единством воли подниматься выше. На профсоюзы ложатся гигантские трудности. Надо добиться, чтобы они эту задачу усвоили в духе борьбы против остатков пресловутого демократизма. Все эти крики о назначенцах, весь этот старый, вредный хлам, который находит место в разных резолюциях, разговорах, должен быть выметен. Иначе мы победить не можем. Если мы этот урок за два года не усвоили,— мы отстали, а отставшие будут биты.

Задача в высшей степени трудная. Наши профсоюзы оказали гигантскую помощь в строительстве пролетарского государства. Они были звеном, которое связывало партию с миллионной темной массой. Не будем играть в прятки: профсоюзы выносили на своих плечах всю задачу борьбы с нашими бедами, когда приходилось помогать государству в работе по продовольствию. Разве это не была величайшая задача? Недавно вышел «Бюллетень Центрального Статистического Управления». Там подведены итоги статистиками, которых заподозрить в большевизме никак нельзя. Там есть две интересные цифры: в 1918 и 1919 гг. рабочие потребляющих губерний получали 7 пудов, а крестьяне произ-

водящих губерний потребляли 17 пудов в год. До войны они же потребляли 16 пудов в год. Вот две цифры, показывающие соотношение классов в продовольственной борьбе. Пролетариат продолжал приносить жертвы. Кричат о насилии! Но он оправдал и узаконил это насилие и доказал правильность этого насилия тем, что он принес наибольшие жертвы. Большинство населения, крестьяне производящих губерний нашей голодной разоренной России в первый раз ели лучше, чем за сотни лет в царской, капиталистической России. И мы скажем, что массы будут голодать до тех пор, пока не победит Красная Армия. Нужно было, чтобы авангард рабочего класса принес эту жертву. У него есть школа в этой борьбе; выходя из этой школы, мы должны идти дальше. Теперь надо сделать этот шаг во что бы то ни стало. Как у всяких профсоюзов, у старых профсоюзов есть своя история и прошлое. В этом прошлом они были органами отпора против того, кто угнетал труд, против капитализма. А когда класс стал государственным и когда ему приходится теперь приносить большие жертвы и гибнуть и голодать, положение переменилось.

Не все эту перемену понимают и не все в нее вникают. Тут нам помогают некоторые меньшевики и эсеры, которые требуют замены единоличия коллегиальностью. Извините, товарищи, этот номер не пройдет! От этого мы отучились. Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Это война более трудная. Этот фронт самый тяжелый. Это мы открыто говорим всем сознательным рабочим. После той войны, которую мы выдержали па фронте, должна быть война бескровная. Получается такое положение, что чем больше мы побеждали, тем больше оказывалось таких областей, как Сибирь, Украина и Кубань. Там богатые крестьяне, там пролетариев нет, а если пролетариат и есть, то он развращен мелкобуржуазными привычками, и мы знаем, что там всякий, кто имеет кусочек земли, говорит: «Начхать мне на правительство. Я с голодного сдеру, сколько вздумаю, и мне наплевать на правительство». Крестьянину-спекулянту, который, предоставленный Деникину, колебнулся в нашу сторону, теперь будет помогать Антанта. Война переменила фронт и формы. Теперь она воюет торговлей, мешочничеством, она сделала его интернациональным. В тезисах т. Каменева, которые были опубликованы в «Известиях ЦК», принципиальная основа этого выражена полностью. Они хотят мешочничество сделать интернациональным. Хотят мирное хозяйственное строительство превратить в мирное разложение Советской власти. Извините, господа империалисты, мы начеку. Мы говорим: мы воевали и победили и поэтому продолжаем ставить основным лозунгом тот, который помог нам победить. Мы целиком сохраняем его и переносим на трудовую область, именно лозунг твердости и единства воли пролетариата. Старые предрас-

судки, старые привычки, которые остались, с ними нужно покончить.

Я могу остановиться, в заключение, на брошюре тов. Гусева[1], которая в двух отношениях заслуживает, по-моему, внимания: она хороша не только со стороны формальной, не только тем, что написана к нашему съезду. Мы до сих пор почему-то все привыкли писать резолюции. Говорят, все виды литературы хороши, кроме скучных. Резолюции, полагаю я, должны быть отнесены к скучному виду литературы. Было бы лучше, если бы мы, по примеру тов. Гусева, поменьше писали резолюций, а побольше брошюр, хотя бы и имеющих такую массу ошибок, которыми изобилует его брошюра. Но несмотря на эти ошибки, это — лучшая вещь, потому что в ней в центре внимания поставлен основной хозяйственный план восстановления промышленности и производства всей страны, потому что в ней основному хозяйственному плану подчинено все. Центральный Комитет внес в свои тезисы, которые розданы, целый параграф, который он целиком взял из тезисов тов. Гусева. Мы можем, при помощи специалистов, еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет. Мы не обещаем сразу избавить страну от голода. Мы говорим, что борьба будет более трудная, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны. (Аплодисменты.)

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА

5 АПРЕЛЯ

Товарищи, подводя краткий итог работе нашего съезда, мы должны, на мой взгляд, прежде всего остановиться на задачах нашей партии. Съезд принял обстоятельную резолюцию по организационному вопросу, и важнейшее место в этой резолюции, как и следовало ожидать, занимает вопрос о воспитании, об обучении, об организационном использовании членов нашей партии. Мандатной комиссией было доложено, что на настоящем съезде представлено свыше 600 тысяч членов нашей партии. Мы все хорошо

[1] В. И. Ленин имеет в виду брошюру С. И. Гусева «Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах ЦК РКП(б). Материалы к 9-му съезду РКП(б)) [Саратов] 1920 г.». Параграф, о котором ниже говорит В. И. Ленин, внесен в проект резолюции ЦК РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» к IX съезду партии в несколько измененном виде. *Ред.*

знаем, какие громадные трудности приходилось переживать партии в эти боевые времена, как наши, когда приходилось бороться против того, чтобы к правительственной партии,— естественно открытой, потому что она есть правительственная партия, и открывающей дорогу к власти,— не могли присосаться и примазаться худшие элементы, отбросы старого капитализма. И одним из средств борьбы было назначение партийных недель. Лишь при таких условиях, лишь в такие моменты, когда партия и движение переживали особенно трудное положение, когда Деникин стоял к северу от Орла, а Юденич — в 50 верстах от Петрограда, в партию могли вступать только люди, искренне преданные делу освобождения трудящихся.

Эти условия теперь, по крайней мере в ближайшем будущем, не повторятся, и нужно сказать, что то громадное число членов нашей партии, по сравнению с предыдущими съездами, которое достигнуто и осуществлено, порождает некоторые опасения, и имеется совершенно реальная опасность, состоящая в том, что быстрый рост нашей партии не всегда шел в уровень тому, насколько мы воспитали эту массу для ее настоящих задач. Нам приходится постоянно иметь в виду, что эта армия в 600 тысяч человек должна быть авангардом рабочего класса, что иначе, как без железной дисциплины, осуществить свои задачи в течение двух лет едва ли было возможно. Основным условием применения и сохранения нашей строжайшей дисциплины является преданность: все старые средства и источники применения дисциплины разрушены, в основу своей деятельности мы клали только высокую степень продуманности и сознательности. Это давало нам возможность осуществления такой дисциплины, которая стоит выше дисциплины другого государства и которая покоится на базисе, не похожем на ту дисциплину, которая продолжает держаться кое-как, если еще может держаться, в капиталистическом обществе. Поэтому мы должны помнить, что наша задача на ближайший год, после блестящих успехов на войне, состоит не столько в расширении партии, сколько во внутренней работе, в смысле развития состава нашей партии. Наши резолюции по организационному вопросу недаром уделяют этому максимум места.

Надо добиться во что бы то ни стало, чтобы этот авангард пролетариата, эта армия в 600 000 членов была на высоте тех задач, которые на нее ложатся, а ложатся на нее задачи гигантской важности, международные и внутренние! Что касается международных задач, наше международное положение никогда не было так превосходно, как в настоящее время. Как ни редко попадают к нам известия из-за границы о жизни тамошних рабочих, но всякий раз, как получаешь пару писем или несколько номеров европейских и американских рабочих социалистических газет, испытываешь самое высокое наслаждение, потому что ви-

дишь, как в массах, совершенно не затронутых пропагандой раньше или прозябавших в жалком оппортунизме, чисто парламентском социализме, везде и повсюду, гораздо более, чем мы знаем, в любом конце земли, везде наблюдается громадный рост интереса к Советской власти, к новым задачам, везде идет глубокое революционное движение, брожение, постановка революционного вопроса.

Мне вчера пришлось ознакомиться с номером газеты английской социалистической рабочей партии. Английские рабочие, которые имели интеллигентских вождей, которые десятками лет отличались презрением к теории, говорят с полной определенностью, и газета свидетельствует, что теперь среди английских рабочих есть интерес к вопросу о революции, возник и усилился интерес к борьбе с ревизионизмом, с оппортунизмом, с парламентским социализмом, с этим социал-предательством, которое мы так хорошо изучили. Эта борьба становится на очередь дня! Мы с определенностью можем сказать, что оказался вполне прав американский товарищ Р., который издал толстую книгу, содержащую ряд статей Троцкого и моих и дающую таким образом сводку истории русской революции. Этот товарищ говорит, что французская революция оказалась победоносной во всемирно-историческом масштабе, и если она могла быть непосредственно задавленной, то потому, что она была окружена странами на континенте Европы более отсталыми, в которых не могли тотчас же возникнуть движения подражания, сочувствия и поддержки. Русская революция, которой пришлось в силу гнета царизма и целого ряда других условий (связь с 1905 годом и т. д.) возникнуть раньше других, окружена странами, стоящими на более высокой ступени капиталистического развития, которые медленнее подходят к революции, зато солиднее, прочнее, тверже! Мы видим, что каждый год и даже каждый месяц число сторонников и друзей Советской республики внутри каждой капиталистической страны растет в 10, в 100, в 1000 раз, и надо сказать, что у нас друзей и союзников больше, чем мы это знаем!

Попытка всемирного империализма задавить нас военным путем потерпела полное крушение! Теперь нам международное положение дало гораздо более длительную и прочную передышку, чем ту, которую мы имели в начале революции. Но надо помнить, что это не больше, чем передышка. Надо помнить, что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирая лучшие стратегические условия, обследуя способы нападения. Нельзя ни в коем случае забывать, что сейчас вся экономическая сила и вся военная сила еще на его стороне! В мировом масштабе еще слабые, мы быстро растем, усиливаемся, вырываем из рук неприятеля одно оружие за другим, но неприятель подкарауливает Советскую республику на каждом

шагу! Теперь международный капитал идет с определенным намерением, с рассчитанным планом, чтобы при снятии блокады международное мешочничество, международную свободную торговлю соединить, слить, сплотить с нашим внутренним мешочничеством и приготовить на почве этого мешочничества нам новую войну, приготовить новый ряд ловушек, западней.

Здесь мы подходим к той основной задаче, которая стояла главным вопросом, главным предметом внимания нашего съезда. Это задача строительства. В этом отношении съезд дал очень много, именно: единогласно была принята резолюция по главному вопросу о хозяйственном строительстве и транспорте. И мы теперь, благодаря партийному воспитанию, добьемся, что эта резолюция будет проводиться всеми тремя миллионами рабочих, находящихся в профсоюзах, как одним человеком. Мы добьемся, чтобы эта резолюция послужила тому, чтобы мы всю свою силу, дисциплинированность, энергию направили на восстановление хозяйства страны, в первую очередь — восстановление транспорта, и во вторую очередь — на восстановление продовольственного положения.

Для пропаганды мы имеем сейчас целый ряд вопросов, и в этом отношении каждое сведение из-за границы и каждые новые 10 членов партии дают нам новый материал для пропаганды. Пропаганда должна идти своим чередом, не разбрасывая, не разбивая сил. Мы должны твердо помнить, что источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном, мы разрешили дело так, как не умело разрешать его капиталистическое общество! Дело в том, что капиталистическое общество все, что особенно интересует граждан — их экономические условия существования, война и мир, — все это капиталистическое общество решает тайком от самого общества; самые важные вопросы: война, мир, дипломатические вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент. Нет в мире парламента, который бы сказал когда-либо что-либо серьезное по вопросу о войне и мире! В капиталистическом обществе главные вопросы экономической жизни трудящихся, их положение голодного или хорошего существования — решает капиталист, как господин, как бог! Во всех капиталистических странах, в демократических республиках, внимание народа во время таких периодов отвлекается той продажной буржуазной прессой, которая называется свободой слова, которая сочиняет и пускает в ход все, чтобы надуть, обмануть эту массу! Наоборот, у нас весь аппарат государственной власти, все внимание сознательного рабочего сосредоточивались целиком и исключительно на главном, ответственном моменте, на главной задаче! В военной области мы сделали гигантский успех в этом

отношении, и этот опыт мы должны перенести теперь в область хозяйственную.

Мы совершаем переход к социализму, и самый существенный вопрос — о хлебе, о работе — не является вопросом частным, частным делом предпринимателя, а вопросом всего общества, когда каждый сколько-нибудь думающий крестьянин должен определенно сознавать и понимать, что если государство во всей своей прессе, в каждой статье, в каждом номере газеты ставит вопрос о транспорте, то это является общим делом! Это строительство является переходом для крестьянина от той слепоты и темноты, которая осуждала его на рабство, к настоящей свободе, к тому, когда трудящиеся знают все трудности, которые перед ними стоят впереди, и все силы общественной организации, все силы государственного аппарата, все силы агитации направляют на самое простое и самое существенное, отбрасывая блестки, побрякушки и игру во всякие резолюции и умнейшие обещания, которыми заняты газетные агитаторы любой буржуазной страны! Надо сосредоточить все силы, все внимание на этих простейших хозяйственных задачах, которые каждому крестьянину понятны, против которых ни один сколько-нибудь честный средний крестьянин, даже зажиточный, возражать не может, и при постановке которых на любом собрании мы оказываемся всегда абсолютно правы. Самая несознательная рабочая и крестьянская масса подтвердит, что главное — это восстановить сейчас хозяйство так, чтобы оно не могло попасть снова в руки эксплуататоров, чтобы не получил ни малейшей поблажки человек, который в голодной стране, имея излишки хлеба, использует их для того, чтобы обогатиться и заставить голодать бедноту. Вы не найдете самого темного, самого несознательного человека, у которого не было бы сознания, что это несправедливо, у которого не мелькала бы туманная, неясная, но все же мелькала бы мысль, что доводы, приводимые сторонниками Советской власти, вполне соответствуют интересам трудящихся.

На этих простых задачах, которые в больших капиталистических обществах отодвигаются на задворки и считаются частным делом хозяев, на этих вопросах мы должны сосредоточить все внимание всей армии из 600 000 членов партии, среди которых мы не должны терпеть ни одного не выполняющего своей задачи, во имя этого заставить рабочих всей массой с величайшими самоотверженностью и преданностью вполне присоединиться к нам! Это трудно организовать, но это имеет громадный моральный авторитет и гигантскую силу убеждения,— это справедливо с точки зрения трудящихся! И вот в уверенности, что эта задача, благодаря работам съезда, сумеет быть теперь так же блестяще разрешена, хотя так же ценой ряда поражений и ряда ошибок, как мы решили задачу военную, в этой уверенности мы можем

сказать, что на нас теперь смотрят рабочие всех европейских и американских стран, смотрят с ожиданием: решим ли мы эту более трудную задачу, которая лежит на нас, ибо эта задача труднее, чем задача военной победы! Ее нельзя решить простым энтузиазмом и простым самопожертвованием и героическим подъемом! В этой работе организации, в которой мы, русские, были слабее других, в этой работе самодисциплины, в этой работе умения отбрасывать постороннее и добиваться главного, ничего быстро не сделаешь, и в этой области сбора хлеба, ремонта транспорта, восстановления хозяйства, которое двигается только вершок за вершком, где подготовляется почва и делается малое, но прочное,— в этой работе на нас смотрят рабочие всех стран, ожидая наших новых побед! Я уверен, что, опираясь на решения нашего съезда, добившись того, чтобы 600 000 членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов,— мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную, и пойдем быстро и твердо к победе Всемирной Социалистической Советской Республики! (Аплодисменты.)

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 40, с. 235—236, 237—257, 281—287 и тексту книги: Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы. М., 1960, с. 404—431, 434—435

ТЕЗИСЫ ЦК РКП(б) «ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ И НАШИ ЗАДАЧИ»

23 мая 1920 г.[1]

В конце апреля 1920 г. мирная передышка Советской страны была прервана наступлением войск буржуазно-помещичьей Польши на Украину. Стремления Советского правительства установить мирные добрососедские отношения с Польшей были отвергнуты польскими правящими кругами, осуществлявшими империалистическую политику Антанты. Западный фронт стал главным фронтом Республики.

Политбюро ЦК РКП(б) на заседаниях 26 и 28 апреля 1920 г. определило отношение партии и трудящихся Советской России к новой войне, наметило меры по защите социалистических завоеваний, одобрило план отпора врагу, разработанный при непосредственном участии В. И. Ленина. Было также решено подготовить тезисы ЦК РКП(б) о задачах партии и всех трудящихся в связи с нападением буржуазно-помещичьей Польши. 23 мая тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» были опубликованы в печати.

ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

1. Империалисты Антанты, ведя переговоры о торговых сношениях с Советской Россией, держали в то же время на привязи белогвардейскую Польшу, Финляндию, Латвию. В лагере самих империалистов царят неуверенность и противоречия по всем вопросам, в особенности по вопросу о том, какую политику выбрать для вернейшего удушения рабоче-крестьянской России.

2. Часть капиталистов стран Антанты, особенно те, что производят предметы массового потребления, надеялись сорвать созидаемое нами социалистическое хозяйство путем товарообмена с кулаком через посредство белогвардейского кооператора. Тяжелая промышленность — и прежде всего военная — предпочитала военный разгром Советской России и прямой грабеж ее естественных богатств. Отдельные правительства Антанты и даже отдельные члены правительств колебались и колеблются в ту и в другую сторону в зависимости от того, с какими капиталистическими кругами они сами связаны, как оценивают устойчивость своих армий и силу сопротивления Советской России.

3. Белогвардейская Польша, как и другие мелкие окраинные государства, не имеет самостоятельной политики и руководится жадностью, которая умеряется лишь трусостью. Когда Антанта

[1] Дата опубликования в газете «Известия ЦК РКП(б)». *Ред.*

под влиянием острой потребности в сырье более определенно повернула в сторону торговых переговоров, буржуазия западных окраинных государств отказалась от мысли о дальнейших захватах и грабеже за счет России. Открылась серия мирных переговоров — сперва с Эстонией, с которой мы заключили мир, затем с Латвией, Польшей, Финляндией, Румынией и Литвой.

4. Но в рядах Антанты снова подуло другим ветром. Трудовой подъем в Советской России, с одной стороны, наш твердый курс в отношении кооперации — с другой, по-видимому, заставили заправил Антанты понять, что хотя товарообмен с нами вполне возможен и экономически полезен для обеих сторон, но что посредством товарообмена бирже не удастся подорвать основы слагающегося у нас социалистического хозяйства. С другой стороны, бурное нарастание пролетарской революции в Германии и явное ее приближение во всех других странах, в том числе и в Англии, толкают империалистические правительства всех стран на путь ожесточенной борьбы против рабочих масс своих и чужих и, стало быть, на путь новых военных авантюр против Советской России.

5. Почувствовав, что привязь, на которой ее держали ее хозяева, слабеет, подуськиваемая наиболее крайними империалистами стран Антанты, польская буржуазия открыла наступление на Украину, открыто провозглашая свое намерение оккупировать ее, чтобы затем установить над нею при посредстве подставных приказчиков, вроде Петлюры, свое военное, национальное, экономическое и политическое господство.

6. Одновременно с этим Финляндия и Латвия выдвинули ни с чем несообразные территориальные требования, причем латвийская делегация не скрывает того, что ее территориальные требования формулируются по прямому приказанию из Варшавы в интересах польского наступления на Витебск и Смоленск.

7. Таким образом, вопросы наших дальнейших взаимоотношений с западными окраинными государствами, как и вопрос о блокаде и о возможных торговых сношениях со странами Антанты, будут снова разрешаться оружием войны.

8. Открыв против нас выступление после всех наших уступок и после заявленной нами готовности идти на новые уступки в интересах мира, польская буржуазия тем самым поставила на карту свою судьбу. Она провозгласила, что не может и не хочет существовать рядом с Советской Россией. Тем самым она загнала себя в ловушку. Ибо исход предстоящей борьбы не может оставить места сомнениям. Шляхта и буржуазия Польши будут разгромлены. Польский пролетариат превратит свою страну в социалистическую республику.

9. Но именно потому, что борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый харак-

тер. Польское правительство, в котором биржевые пройдохи действуют рука об руку с пройдохами социал-патриотизма, мобилизует против нас не только ожесточенную ненависть крупной, средней и мелкокулацкой буржуазии и надутую спесь шляхты, но и национальные предрассудки отсталых трудящихся масс, которых монопольная желтая печать систематически отравляет ядом шовинизма.

Поэтому мы с самого начала провозгласили и в дальнейшем подтвердим делом, что разгром напавшей на нас польской белогвардейщины ни на йоту не изменит нашего отношения к независимости Польши.

10. Из всего сказанного выше вытекает для нас необходимость оценивать войну с Польшей не как частную задачу Западного фронта, а как центральную задачу всей рабоче-крестьянской России.

11. Все партийные, советские и профессиональные организации должны немедленно развернуть самую широкую и напряженную агитацию по всей стране, не ограничиваясь городами, а доходя до самых глубоких деревенских низов с целью выяснения всему населению России смысла нашей политики в отношении Польши, истории наших попыток добиться мира, задачи польского наступления на нас и исторического смысла нашей войны с белогвардейской Польшей. Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России, за ее союз с социалистической Польшей и с пролетариями Европы и всего мира.

12. Сосредоточение внимания и усилий страны на Западном фронте ни в каком случае не должно повести к приостановке хозяйственных мероприятий, на которых Советская Россия сосредоточила свое внимание в течение последних месяцев: восстановление транспорта, заготовка продовольствия, топлива, сырья. Напряженный характер борьбы с буржуазной Польшей требует устойчивого в хозяйственном отношении тыла и прежде всего крепкого транспортного аппарата, способного питать фронт при его дальнейшем продвижении на запад.

Хозяйственные органы, центральные и местные, обязаны строжайшим образом пересмотреть свои программы, с тем чтобы сосредоточиться на действительно и безусловно необходимом, достигнув таким образом надлежащего равновесия между непосредственной поддержкой фронта и обеспечением дальнейших успехов в области транспорта и основных отраслях промышленности.

13. Перевод нами воинских частей и целых армий на трудовое положение был, по-видимому, оценен польскими шовинистами как признак нашей усталости и военного ослабления. Необ-

ходимо показать на деле, насколько наш враг ошибся в расчетах. Военные власти, центральные и местные, совместно с соответственными хозяйственными учреждениями должны пересмотреть список воинских частей, находящихся на трудовом фронте, немедленно освободить большинство их от трудовых задач и привести в боеспособное состояние для скорейшей передачи Западному фронту. На трудовом фронте воинские части, за исключением вызванных особыми обстоятельствами случаев, должны быть заменены мобилизованными по трудовой повинности.

14. Местные и партийные организации должны немедленно обсудить в полном его объеме вопрос о своем содействии Западному фронту. Прежде всего должен быть целиком выполнен наряд Центрального Комитета в отношении мобилизации работников для Западного фронта.

Необходимо под углом зрения этой задачи снова пересмотреть состав всех партийных, советских и, в частности, хозяйственных учреждений, ускорить процесс перехода от коллегиальности к единоличию и освобождаемых таким путем работников передать в распоряжение Политуправления РВСР.

15. Везде и всюду созываются беспартийные рабочие и крестьянские массовые собрания и конференции для обсуждения вопроса о войне с Польшей и для учреждения комитетов содействия Западному фронту.

16. Все народные комиссариаты и их отделы должны немедленно созвать совещания для разработки планов агитационного, организационного, хозяйственного и прочего содействия Западному фронту.

Народные комиссары каждую субботу представляют Совету Обороны (копия РВСР) краткие фактические доклады о содействии, оказанном их комиссариатами Западному фронту за истекшую неделю.

Печатается по тексту газеты «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 23 мая, № 18

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ О МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ НА БОРЬБУ С ВРАНГЕЛЕМ

17 июля 1920 г.[1]

Весной 1920 г. остатки разбитых армий Деникина укрылись в Крыму. Сюда же были переброшены белогвардейские войска с Кавказа. Получив всестороннюю помощь от Антанты, они были двинуты в июне 1920 г. в наступление для поддержки похода буржуазно-помещичьей Польши против Советской России. Польша и Врангель — это были, по выражению В. И. Ленина, две руки, которыми Антанта пыталась задушить Советскую республику.

В. И. Ленин еще в марте 1920 г. обратил сугубое внимание Реввоенсовета Республики «на явно *допущенную* ошибку с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил)» (Полн. собр. соч., т. 51, с. 161). Однако начавшуюся по требованию В. И. Ленина подготовку к разгрому Врангеля весной 1920 г. из-за наступления польских войск пришлось временно отложить. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, войска Врангеля вторглись в Северную Таврию, создали реальную угрозу Донбассу и другим важным районам юга страны.

Партия раскрыла перед трудящимися всю опасность наступления Врангеля и развернула энергичную мобилизацию сил на его разгром.

НА БАРОНА ВРАНГЕЛЯ!

Белогвардейские банды мятежника генерала Врангеля продолжают держаться на юге России. В самый тяжелый момент борьбы русских и украинских рабочих и крестьян с польской шляхтой генерал Врангель ввел свои войска в самые плодородные уезды Украины и пытается ныне прорваться на Дон. Его движение уже нанесло неисчислимый вред Советской республике. Каждый даже временный и незначительный успех врангелевских мятежников грозит еще большими бедами. Хлеб, уголь, нефть, предназначавшиеся для спасения рабочих и крестьян России, находятся под угрозой. Донецкий бассейн, Дон и Кубань, кровью лучших сынов трудового народа освобожденные от Деникина, находятся под ударами Врангеля. В глубоком тылу Красной Армии, победоносно продвигающейся на Западном фронте, белогвардейские бандиты производят разрушения и грозят сделать ближайшую зиму не менее тяжелой, чем зима 1919 года.

Победа над Польшей не будет действительно победою, если Врангель не будет разгромлен: наступление Врангеля есть только часть польского наступления.

---

[1] Дата опубликования в газете «Известия ЦК РКП(б)». *Ред.*

На Крымском фронте мы теперь расплачиваемся только за то, что зимой не добили остатков деникинских белогвардейцев. Голод, разруха транспорта, нехватка топлива будут длиться дольше потому, что в свое время не было проявлено достаточно энергии, настойчивости и решительности в доведении до конца уничтожения южной контрреволюции.

Далее медлить нельзя! Врангель должен быть уничтожен, как уничтожены были Колчак и Деникин!

Величайшим преступлением каждого коммуниста и каждой рабочей организации будет, если они не употребят всех сил, чтобы немедленно прекратить продвижение Врангеля и уничтожить крымское белогвардейское гнездо.

Партия должна понять, что если Врангелю удались его первые шаги, то только исключительно потому, что партия не обратила на крымский гнойник достаточно внимания и не срезала его единым и решительным ударом.

Центральный Комитет призывает все партийные организации и всех членов партии, все профессиональные союзы и все вообще рабочие организации поставить на очередь дня и немедленно принять меры к усилению борьбы с Врангелем. В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте! Мобилизованные товарищи и добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен!

Над Крымом должен взвиться красный флаг рабочей революции!

К оружию, товарищи!.. *

ЦК РКП

Печатается по тексту газеты «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 17 июля, № 19

---

* Отточие в документе. *Ред.*

ДЕВЯТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б)

Москва.
22—25 сентября 1920 г.

Передышка, завоеванная Советской страной, продолжалась всего три месяца. В конце апреля 1920 г. она была прервана наступлением войск буржуазно-помещичьей Польши. Военные задачи вновь выдвинулись на первый план. К осени страна оказалась в исключительно тяжелом положении.

В такой обстановке собралась IX партийная конференция. На ней присутствовали 116 делегатов с решающим и 125 — с совещательным голосом.

Порядок дня: 1) Доклад представителя польских коммунистов; 2) Политический отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Об очередных задачах партийного строительства; 5) Доклад комиссии по изучению истории партии; 6) Отчет о II конгрессе Коминтерна.

В. И. Ленин выступил с политическим отчетом ЦК, с речью об очередных задачах партийного строительства и подготовил проект резолюции по этому вопросу.

В начале работы конференции был заслушан доклад прибывшего из Варшавы представителя польских коммунистов В. Улановского о политическом положении в Польше и о героической борьбе польского пролетариата в поддержку Советской России. В резолюции по докладу подчеркивалось: «В полной солидарности взглядов польских и русских коммунистов конференция видит залог того, что окончательная победа будет нашей, несмотря на все тяжести предстоящей ещё борьбы.

Конференция шлет братское приветствие польским рабочим-коммунистам» (см. с. 304 настоящего тома).

Главное внимание в политическом отчете ЦК было уделено вопросу о заключении мира с Польшей и мобилизации сил для окончательного разгрома войск Врангеля. В. И. Ленин, а также делегаты конференции подвергли критике военное ведомство во главе с Троцким за просчеты в руководстве действиями советских войск на Польском фронте. Конференция единодушно приняла предложенную ЦК резолюцию о необходимости заключения мира с Польшей и сосредоточения всех сил для разгрома Врангеля.

Большое место в работе конференции заняли вопросы внутрипартийной жизни. В связи с освобождением от белогвардейских войск обширных районов страны (Сибирь, Юг, Северный Кавказ и др.) значительно возросли численность партийных организаций и общий объем партийной работы. В ряде советских национальных республик возникли коммунистические партии. Вместе с тем в партии наметились нездоровые явления (отрыв некоторых ответственных работников от партийных организаций и рабочих масс, ослабление борьбы с бюрократизмом и др.). Все это потребовало усилить внимание к вопросам партийного строительства. Очередные задачи в этой области были определены в специальной резолюции, предусматривавшей дальнейшее развертывание внутрипартийной демократии, укрепление единства партии, ее дисциплины и тесной связи с широкими массами трудящихся, усиление работы по коммунистическому воспитанию молодых

членов партии и привлечение в ряды РКП(б) лучших представителей пролетарских масс.

Для борьбы со всякого рода злоупотреблениями и усиления партийного контроля было решено наряду с ЦК создать Контрольную комиссию, а на местах при губкомах — специальные партийные комиссии.

Конференция дала отпор группе «демократического централизма», вновь выступившей против руководящей роли партии в Советах, профсоюзах, против строгого соблюдения партийной дисциплины, призвала к активизации борьбы с явлениями бюрократизма в советских и хозяйственных учреждениях.

Решения конференции сыграли важную роль в мобилизации сил на победоносное завершение гражданской войны, в упрочении Коммунистической партии и усилении ее влияния во всех областях деятельности Советского государства.

I. РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без которых объединенные империалисты всего мира наверное задавили бы нас и не допустили бы даже приступить нашей Советской республике к хозяйственному строительству. Это обстоятельство, в связи с трудно переживаемым наследством капиталистических и частнособственнических привычек и настроений, объясняет необходимость еще раз и еще раз направить внимание всей партии на борьбу за проведение в жизнь большего равенства, во-первых, внутри партии, во-вторых, внутри пролетариата, а затем и внутри всей трудящейся массы, наконец, в-третьих, между различными ведомствами и различными группами работников, особенно «спецов» и ответственных работников по отношению к массе. Различая членов партии лишь по степени их сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости, революционной опытности, готовности к самопожертвованию,— партия борется со всякими попытками проводить различие между членами партии по какому-либо другому признаку: верхи и низы, интеллигенты и рабочие, по национальному признаку и т. п. Подтверждая письмо ЦК от 4 сентября 1920 г., конференция считает необходимым проведение следующих мер:

1. Возможно чаще собирать общие собрания членов партии с обязательным присутствием на них всех ответственных работни-

ков организации. На этих собраниях необходимо ставить все важнейшие вопросы общепартийной, общеполитической и местной жизни. На этих же собраниях делают доклады о своей деятельности районные, городские и губернские комитеты, после которых желательны прения по ним. Кроме районных, не реже одного раза в месяц, созываются делегатские собрания, на которых также обсуждаются вопросы партийного и советского строительства (доклады комитетов, исполкомов, заведующих партийными и советскими отделами и т. д.).

В волостях общеволостные собрания производить один раз в месяц. На волостных собраниях делают отчеты волостные комитеты и представители уездных, а также, по возможности, губернских комитетов, равно как и заведующие отделами Совета. Уездные комитеты между конференциями созывают один раз в месяц делегатские собрания волостных делегатов (от 1 до 3 с каждой волости). Губернские комитеты между губернскими конференциями созывают делегатские собрания представителей уездов в составе от 2 до 3 представителей от уезда и такое же количество от районов городов.

Эти собрания не должны носить случайный характер, а проводиться по строго выработанному плану.

Те вопросы, по которым уже состоялось решение ЦК и центральных советских органов, тем не менее, необходимо ставить на всех партийных собраниях с целью выяснения перед всеми членами партии мотивов принятых решений. В Москве устанавливается система регулярных докладов наркомов на общих собраниях членов партии и рабочих митингах. Для сближения и более тесной связи с беспартийными массами необходимо во всех предприятиях и заводах допускать на открытые заседания ячеек беспартийных.

2. В целях привлечения рядовых членов партии к партийной жизни желательно не только губернские конференции, но и пленумы губкомов и местных комитетов по вопросам, не требующим закрытых заседаний, делать публичными для всех членов партии. Необходимо далее принимать соответствующие меры к успешному посещению рядовыми членами партии заседаний конференций и пленумов.

3. Совершенно необходимо изменить характер ревизионных комиссий; предоставить им права ревизии организаций по существу их работы, ревизовать выполнение циркуляров ЦК, постановлений конференций, быстроту прохождения дел в партийных комитетах, налаженность канцелярского аппарата и т. д. О всех упущениях ревизионные комиссии обязаны давать отчет, кроме выбравших органов, непосредственно и ЦК партии. Соответственно с этим необходимо выбирать в ревизионные комиссии достаточно ответственных и деятельных товарищей. Не реже двух

раз в год ЦК производит всестороннее обследование деятельности губкомов, для каковой цели составляются комиссии в составе одного представителя ЦК и двух представителей местной организации, избираемых губконференциями. Губкомы в свою очередь проводят в указанный срок обследование уездкомов.

4. Необходимо обратить особо серьезное внимание на организацию партийных перерегистраций. Из практики этих перерегистраций не раз отмечалось слишком формалистическое отношение к делу. Если сомнительный коммунист, преследующий карьеристские цели, принес две или три рекомендации, его без дальних слов зачисляют в партию. Между тем как рабочие, которые почему-либо не удосужились, или не захотели, или не сумели принести соответствующей рекомендации, остаются за бортом партийных организаций. Перерегистрацию необходимо организовать так, чтобы свести до минимума все формальности для рабочих и пролетарских элементов крестьянства и увеличить до максимума препятствия для вступления в партию непролетарских элементов. При перерегистрации считать нецелесообразными применяемые некоторыми организациями экзамены.

5. Обратить серьезное внимание на постановку действительной массовой пропаганды, систематически поднимающей уровень основной массы членов партии. Принять все меры к упорядочению постановки партийных школ. Специально ударные школы, как, например, продовольственные и другие, создавать своевременно, обеспечивая их соответствующей литературой. Регулярно созывать совещания заведующих агитационно-пропагандистскими отделами губкомов, по возможности с представителями партийной прессы.

6. Строго регулировать через соответствующие центральные органы организацию «недель» и «дней», допуская таковые во всероссийском масштабе лишь в исключительных случаях по постановлению ЦК.

7. Для предотвращения раздробления партийной работы, которое местами создается ввиду существования специальных организаций (политотделов и т. п.); для фактического объединения губкомами всей партийной работы в пределах данной территории поручить ЦК выработать к следующей конференции или к съезду план вышеуказанного объединения партийной работы.

8. В целях укрепления и углубления партийной работы провести во всероссийском масштабе двухнедельник по укреплению партии, для каковой цели предложить ЦК выработать соответствующие инструкции. После проведения кампании по укреплению партийной работы, в подходящий момент предложить ЦК провести по всей Республике партийную неделю.

9. Необходимо во внутренней жизни партии осуществить более широкую критику как местных, так и центральных учрежде-

ний партии. Поручить ЦК циркуляром указать способы расширения внутрипартийной критики на общих собраниях. Создать литературные органы, способные осуществить более систематично и широко критику ошибок партии и вообще критику внутри партии (дискуссионные листки и т. п.), для каковой цели в центре, при «Известиях ЦК», создать специально дискуссионный листок. Желательно создание таких же дискуссионных листков при издающихся «Известиях» губкомов.

10. Признавая в принципе необходимым в исключительных случаях назначение на выборные должности, вместе с тем предложить ЦК при распределении работников вообще заменить назначения рекомендациями.

11. Указать на недопустимость того, чтобы при мобилизации товарищей партийные органы и отдельные товарищи руководствовались какими-либо иными соображениями, кроме деловых. Какие бы то ни было репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией, недопустимы.

12. Все члены Советов, исполкомов, президиумов обязаны по своей деятельности давать не реже одного раза в месяц отчеты своим избирателям на общих собраниях, а также обязаны вести отдельные беседы, делать разъяснения, указания и пр.

Для достижения теснейшей связи с населением губисполкомы, руководимые фракцией коммунистов, вырабатывают план систематической информации населения по всем отраслям народного хозяйства и политической деятельности органов Советской власти и рассылают ответственных работников по губерниям для докладов на заводских, сельских, волостных и др. собраниях по этому плану.

Необходимо оживить деятельность пленумов и съездов Советов, тщательно подготовляя их и ставя на них всестороннее обсуждение важнейших экономических и политических вопросов. Особенно необходимо подготовлять уездные и губернские съезды Советов, привлекая внимание всего местного населения к ним (широкая предсъездовская агитация, устная и письменная).

В промежуток между губернскими и уездными съездами Советов созываются совещания в губерниях из представителей от уездов и районов, в уездах — от волостей, на которых обсуждаются подробно вопросы советского строительства.

13. В центре и на местах необходимо систематически перемещать ответственных работников с места на место, дабы дать им возможность шире изучить советский и партийный аппарат и облегчить им задачу борьбы с рутиной. Одновременно необходимо немедленно приступить к проведению в жизнь постановлений IX съезда нашей партии о мерах систематического и массового

выделения выдвигающихся членов партии (см. резолюцию IX съезда по организационному вопросу, § 5).

14. В отношении центральных работников конференция находит необходимым провести следующие меры:

а) обязать каждого наркома и каждого члена коллегии не менее 2 раз в год выезжать на места;

б) чаще менять состав коллегии путем привлечения выдвигающихся работников.

При этом необходимо заботиться о том, чтобы не страдала текущая работа и не пропадал накопленный опыт.

Обратить особое внимание на положение Московской организации. Ввиду наличия большого количества ответственных, как советских, так и партийных работников в Москве, поручить ЦК совместно с МК сделать переброску этих работников в провинцию, стараясь извлекать для партийной и советской работы Москвы выдвигающихся средних работников и, прежде всего, рабочих и работниц Московской организации.

15. В армии члены реввоенсоветов, комиссары и другие должностные лица неуклонно проводят революционную дисциплину и в то же время обязаны решительно бороться с рутиной старой военной системы и с проявлением всякого рода бюрократизма. Они должны как можно чаще, не отговариваясь неимением времени, бывать в гуще красноармейских и рабочих масс, вести с ними беседы, делать разъяснения и давать информацию о положении на фронтах и в тылу. Участие ответственных товарищей в коллективах обязательно. На субботниках, устраиваемых частями, обязаны бывать командный состав и политком данной части, а также члены ревсовета, заменяя друг друга в своей работе.

16. Необходимо обязать всех без исключения ответственных коммунистов регулярно нести партийную работу прежде всего в низах пролетариата, крестьянства и Красной Армии, для чего все ответственные работники, независимо от занимаемой должности, должны быть прикреплены к фабричным, заводским, красноармейским или сельским ячейкам. Они обязаны посещать все общие собрания и давать на них отчеты о своей деятельности. Они берутся на учет районными комитетами и несут партийные обязанности наравне со всеми членами партии. Участие в субботниках необходимо сделать абсолютно обязательным для всех членов партии, как это предусмотрено в положении о субботниках. Время, потраченное на субботники, надо рассматривать не только с точки зрения непосредственных хозяйственных результатов, но, главным образом, с точки зрения укрепления единства внутри партии на основе выполнения каждым коммунистом без изъятия всех партийных обязанностей. Освобождение ответственных работников от тех или иных партийных обязанностей по уважи-

тельным причинам производится лишь по постановлению райкомов. За недобросовестное отношение к своим обязанностям последовательно проводить наложение установленных дисциплинарных взысканий, распространение их без изъятия на всех членов партии, из ответственных работников в особенности, внушая им не словами, а делом понятие о равной ответственности всех перед партией и пролетарским государством.

17. Ответственные работники-коммунисты не имеют права получать персональные ставки, а равно премии и сверхурочную оплату.

18. Выработать вполне годные практические меры к устранению неравенства (в условиях жизни, в размере заработка и т. п.) между «спецами» и ответственными работниками, с одной стороны, и трудящейся массой, с другой стороны. Поскольку это неравенство нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов — для этого создать комиссию в составе 1 представителя Московской организации РКП, 1 представителя Петроградской организации РКП, 1 — от Наркомпрода, 1 — ВЦИК и 1 — ВЦСПС.

19. Признать необходимым создание Контрольной комиссии наряду с ЦК, которая должна состоять из товарищей, имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществлять строго партийный контроль. Контрольная комиссия, выбираемая съездом партии, должна иметь право принимать всякие жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с ЦК, в случае надобности устраивать общие совместные заседания с ним или переносить вопросы на партийный съезд. Временно, до партийного съезда, утвердить Контрольную комиссию в составе тт. Дзержинского, Муранова, Преображенского и по одному представителю от Московской, Петроградской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской организаций, которые должны быть избраны на губернских конференциях (до созыва этих конференций представителей избирают губкомы совместно с активными работниками). При всех губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся всеобщим доверием организаций товарищей специальные партийные комиссии, в которые должны поступать соответствующие жалобы. Ни одна такая жалоба, если она подписана хотя бы малой группой членов партии, не должна оставаться без мотивированного ответа комиссии или резолюции губкома.

20. Бюрократизм, господствующий во многих наших главках и центрах, часто больно ударяет по законнейшим интересам народных масс и служит одним из важнейших источников недовольства против партии, на которую переносят ответственность за главки и центры.

Центральный Комитет партии должен принять самые серьезные меры против этого. Местные организации должны помочь ЦК в этой борьбе, прежде всего, сообщением соответствующих фактов.

Поэтому конференция предлагает органам военного ведомства на местах сделать все возможное для того, чтобы в области квартир и т. п. бралось только самое необходимое, дабы не вызвать нареканий со стороны рабочего населения.

В целом ряде мест учреждения военного ведомства обнаруживают тенденцию слишком расширяться, не считаясь с теми крайне трудными жилищными и иными условиями, в которых живут рабочие. Необходимо создать на местах при губкомах специальные комиссии для просмотра списка домов, занятых военным ведомством, с тем, чтобы достигнуть соглашения с военным ведомством об освобождении для рабочих тех зданий, которые можно будет освободить.

Публикуя резолюцию общероссийской конференции, утвержденную пленумом ЦК, по вопросу о составе Контрольной комиссии, ЦК признает:

что члены ЦК тт. Преображенский и Дзержинский назначаются в первый состав Контрольной комиссии только по решению партийной конференции, вообще же члены ЦК выбираться не должны в состав Контрольной комиссии.

Эти члены ЦК в своей работе в Контрольной комиссии не связаны решениями Центрального Комитета. Они не голосуют в Контрольной комиссии, если вопрос касается специально их области работы.

ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОТЧЕТУ ЦК

Заслушав доклад, конференция одобряет в общем и целом организационную линию ЦК, с удовлетворением отмечает значительное укрепление и разветвление организационного аппарата за отчетный период с IX съезда и считает, что в ближайшее время следует еще более усилить темп развития организационного аппарата.

Вместе с тем, конференция полагает, что совершенно необходимо усилить работу Секретариата ЦК в сторону наиболее полного ознакомления с работой на местах и извлечения из нее опыта в дальнейшем организационном строительстве. Для этой цели устраивать регулярные совещания секретарей организаций (губкомов и обласкомов), что значительно поможет суммировать и реализовать этот опыт, а также облегчить дело плана перебросок.

В частности, конференция считает, что особое внимание следует уделить работе Агитационно-пропагандистского отдела, который должен неуклонно стремиться полностью охватить и объ-

единить агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу всех видов (Наркомпрос, Госиздат, Центропечать, Пур), а также подчинить своему прямому руководству отдел по работе в деревне, женотдел и секции национальных меньшинств.

Конференция обращает внимание ЦК на необходимость большего непосредственного с его стороны руководства организационно-партийной работой коммунистических организаций в рядах Красной Армии и Флота и недопущения дальнейшего обособления жизни и работы этих организаций от общепартийной жизни и работы.

ПО ДОКЛАДУ т. УЛАНОВСКОГО

Общероссийская конференция РКП, заслушав доклад представителя польских коммунистов тов. *Улановского,* только что прибывшего непосредственно из Варшавы, с радостью отмечает, что передовые рабочие Польши вполне солидарны с образом действий РСФСР и оценивают события последних месяцев так же, как оценивают их коммунисты России. Польские рабочие-коммунисты вполне признавали поддержку вооруженной рукой дела советизации Польши и не делали ни малейших уступок ни национализму, ни пацифизму.

Конференция с удовлетворением констатирует, что «отдельные» «критические» голоса польских коммунистов, раздававшиеся в Берлине (статьи в «Роте Фане»), не являлись голосом польской коммунистической партии.

В полной солидарности взглядов польских и русских коммунистов конференция видит залог того, что окончательная победа будет нашей, несмотря на все тяжести предстоящей еще борьбы.

Конференция шлет братское приветствие польским рабочим-коммунистам.

II. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА КОНФЕРЕНЦИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК РКП(б)

22 СЕНТЯБРЯ

Газетный отчет

Война с Польшей, вернее, июльско-августовская кампания, коренным образом изменила международное политическое положение.

Нападению на нас поляков предшествовал характерный для установившихся тогда международных отношений эпизод. Когда мы в январе предложили Польше мир, для нее чрезвычайно вы-

годный, для нас очень невыгодный,— дипломаты всех стран поняли это по-своему: «большевики непомерно много уступают,— значит, они непомерно слабы». Лишний раз подтвердилась истина, что буржуазная дипломатия не способна понять приемов нашей новой дипломатии открытых прямых заявлений. Поэтому наши предложения вызвали лишь взрыв бешеного шовинизма в Польше, Франции и прочих странах и толкнули Польшу на нападение. Польша сперва захватила Киев, затем наши войска контрударом подошли к Варшаве; далее наступил перелом, и мы откатились более чем на сотню верст назад.

Создавшееся в результате этого безусловно тяжелое положение, однако, отнюдь не является для нас голым проигрышем. Мы жестоко обманули расчеты дипломатов на нашу слабость и доказали, что Польша нас победить не может, мы же недалеки от победы над Польшей и были и есть. Затем, мы и сейчас имеем сотню верст завоеванной территории. Наконец, наше продвижение к Варшаве оказало столь могучее воздействие на Западную Европу и всю мировую ситуацию, что совершенно нарушило соотношение борющихся внутренних и внешних политических сил.

Приближение нашей армии к Варшаве неоспоримо доказало, что где-то близко к ней лежит центр всей системы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре. Польша, последний оплот против большевиков, находящийся всецело в руках Антанты, является настолько могущественным фактором этой системы, что, когда Красная Армия поставила этот оплот под угрозу, заколебалась вся система. Советская республика становилась в международной политике фактором первостепенного значения.

В создавшемся новом положении прежде всего сказался тот факт огромного значения, что буржуазия стран, живущих под гнетом Антанты,— скорее за нас, а таковые составляют 70% всего человечества на земле. Мы и раньше видели, как маленькие государства, которым пришлось солоно под опекой Антанты (Эстония, Грузия и др.), которые вешают своих большевиков, заключают с нами мир вопреки ее воле. Теперь это сказалось с особой силой во всех концах света. С приближением наших войск к Варшаве вся Германия закипела. Там получилась картина, какую можно было наблюдать у нас в 1905 году, когда черносотенцы поднимали и вызывали к политической жизни обширные, наиболее отсталые слои крестьянства, которые сегодня шли против большевиков, а завтра требовали всей земли от помещиков. И в Германии мы увидели такой противоестественный блок черносотенцев с большевиками. Появился странный тип черносотенца-революционера, подобного тому неразвитому деревенскому парню из Восточной Пруссии, который, как я читал на днях в одной немецкой небольшевистской газете, говорит, что Вильгельма вер-

нуть придется, потому что нет порядка, но что идти надо за большевиками.

Другим последствием нашего пребывания под Варшавой было могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции. Когда английское правительство предъявило нам ультиматум, то оказалось, что надо сперва спросить об этом английских рабочих. А эти рабочие, из вождей которых девять десятых — злостные меньшевики, ответили на это образованием «Комитета действия» [1].

Английская пресса встревожилась и закричала, что это — «двоевластие». И она была права. Англия оказалась в той стадии политических отношений, какая была в России после февраля 1917 года, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства. «Комитет действия» есть объединение всех рабочих без различия партий, подобное нашему ВЦИК тех времен, когда там хозяйничали Гоц, Дан и пр.,— такое объединение, которое конкурирует с правительством и в котором меньшевики вынуждены поступать наполовину как большевики. И подобно тому, как наши меньшевики в конце концов запутались и помогли привести массы к нам, так и меньшевики «Комитета действия» вынуждены непреодолимым ходом событий расчищать английским рабочим массам дорогу к большевистской революции. Английские меньшевики, по свидетельству компетентных лиц, уже чувствуют себя как правительство и собираются стать на место буржуазного в недалеком будущем. Это будет дальнейшей ступенью в общем процессе английской пролетарской революции.

Эти огромные сдвиги в английском рабочем движении оказывают могущественное воздействие на рабочее мировое движение и в первую голову на рабочее движение Франции.

Таковы итоги нашей последней польской кампании в международной политике и складывающихся отношениях в Западной Европе.

Теперь перед нами стоит вопрос о войне и мире с Польшей. Мы хотим избежать тяжелой для нас зимней кампании и снова предлагаем Польше выгодный для нее, невыгодный для нас мир. Но возможно, что буржуазные дипломаты, по старой привычке, опять учтут наше открытое заявление, как признак слабости.

[1] «Комитет действия» («Совет действия») создан в августе 1920 г. английскими рабочими, чтобы воспрепятствовать правительству Англии вновь развязать войну против Советской России. *Ред.*

По всей вероятности, зимняя кампания ими предрешена. И здесь следует выяснить те условия, при которых нам придется вступить в вероятный новый период войны.

Наше поражение вызвало в Западной Европе известные изменения и сплотило против нас враждебные нам разнородные элементы. Но мы не раз видели против себя и более могущественные образования и настроения, которые, однако, дела не решали.

Мы имеем против себя блок Польши, Франции и Врангеля, на которого Франция ставит свою ставку. Однако блок этот страдает старой болезнью — непримиримостью его элементов, страхом, который питает мелкая буржуазия Польши к черносотенной России и к ее типичному представителю — Врангелю. Польша мелкобуржуазная, патриотическая, партии ППС, людовская, зажиточных крестьян,— хотят мира. Представители этих партий говорили в Минске: «Мы знаем, что Варшаву и Польшу спасла не Антанта,— она не могла нас спасти,— а спас ее патриотический подъем». Эти уроки не забываются. Поляки видят ясно, что выйдут из войны совершенно разоренными в финансовом отношении. Ведь за войну надо платить, а Франция признает «священную частную собственность». Представители мелкобуржуазных партий знают, что еще до войны положение в Польше было накануне кризиса, что война несет дальнейшее разорение, а потому они предпочитают мир. Этот шанс мы и хотим использовать, предлагая Польше мир.

Обнаружился также чрезвычайно важный новый фактор: изменение социального состава польской армии. Мы победили Колчака и Деникина лишь после того, как у них изменился социальный состав их армий, когда основные крепкие кадры растворились в мобилизованной крестьянской массе. Этот процесс происходит теперь в армии польской, в которую правительство вынуждено было призвать старшие возрасты крестьян и рабочих, прошедших более жестокую, империалистскую войну. Эта армия состоит теперь уже не из мальчиков, которых легко было «обработать», а из взрослых, которых нельзя подучить чему угодно. Польша уже перешла ту грань, за которой обеспечена была ей сначала максимальная победа, а затем максимальное поражение.

Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу. Если в 1917—1918 году мы собрали 30 миллионов пудов хлеба, в 1918—1919 году — 110 миллионов пудов, в 1919—1920 году — 260 миллионов пудов, то в будущем году мы рассчитываем собрать до 400 миллионов пудов. Это уже не те цифры, в которых мы бились в голодные годы. Мы уже не будем с таким ужасом смотреть на разноцветные бумажки, которые летят миллиардами

и теперь ясно обнаруживают, что они — обломок, обрывки старой буржуазной одежды.

У нас есть свыше ста миллионов пудов нефти. Донецкий бассейн уже дает нам 20—30 миллионов пудов угля в месяц. Значительно улучшилось дело с дровами. А в прошлом году мы сидели на одних дровах без нефти и без угля.

Все это и дает нам право говорить, что, если мы сплотим силы и напряжем их, победа будет за нами.

РЕЧЬ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

24 СЕНТЯБРЯ

Товарищи, мне кажется, что некоторые сделанные в прениях заявления и даже некоторые речи стоит отметить только потому, что они явно выражали уже не только переутомление, но переутомление, доходившее до истеричности и дающее поэтому совсем лишнее. Я бы не сказал, что тут демагогия. Переутомление физическое дошло до истеричности. Таковы были в значительной степени выступления Лутовинова и Бубнова, в которых меньше было демагогии, чем переутомления. Отчасти, я думаю, переутомление сказалось и в заявлении Медведева. Он говорил: «Теперь вы все стали говорить, что болезненные явления есть, а прежде вы это отрицали, вы говорили неправду». Я думаю, это объяснение не совсем верно, и даже совсем неверно. Что, действительно, есть те нездоровые явления, о которых мы говорим,— едва ли это было тайной. Несомненно также, что положение общее настолько тяжело, что найти время для партии, найти возможность для партии специально этот вопрос поставить — раньше мы не могли. И сейчас мы ставим его с трудом, потому что тот шанс, который мы обсуждали здесь, в нашей политической беседе, тот шанс — избежать зимней кампании — чрезвычайно мал. Общее положение республики, как я указывал, улучшилось настолько, что сейчас мы имеем возможность обсуждать с большим хладнокровием: мы не ставим теперь вопроса о преждевременном прекращении конференции, как ставили несколько раз в эпоху наступления Колчака и Деникина. Бывали партийные съезды, с которых, не дождавшись их окончания, уезжал целый ряд ответственных работников прямо на фронт. Казалось бы, редко мы собираем съезды, редко можем на съездах поговорить о важнейших вопросах,— а прежде мы и того не могли себе позволить, чтобы докончить редко собираемый съезд. Во всяком случае, теперь мы находимся в таком положении, что можем и должны, не ограничивая себя, теперешние рассуждения кончить. Я еще в двух словах хотел бы сказать, что некоторые попытки объяснить марксистски дело, которые были в рассуждениях Калинина, сдается мне, наоборот, да-

леко отходили от марксизма, и правильную, марксистскую постановку давала, мне думается, резолюция МК — которую вы все, конечно, читали и которая издана маленькой брошюркой и напечатана в газете «Правда» — и письмо ЦК[1].

Я бы хотел прочесть несколько строк, которые предложил бы комиссии (если будет решено выбрать комиссию) не взамен московской резолюции и письма ЦК, а в дополнение к ним как материал. Резолюция МК дает, мне кажется, — и в этом почти все согласны — правильное освещение вопроса. Я позволю себе прочесть эти несколько слов, сказать немного по поводу их. Вот это дополнение: «Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без укрепления которых империалисты всего мира наверное задавили бы нас и не допустили бы даже приступа нашей Советской республики к хозяйственному строительству...»[2]

По поводу спецов мы слышали здесь нападки очень горячие. В речи т. Кутузова сквозила правда, что от Советской России улучшения положения пролетариат не видал, а видал, наоборот, часто ухудшение. Это справедливо. Но надо разобраться в том, что, например, в Вене, где советского правительства нет, это ухудшение такое же, и вместе с ним нравственное унижение во сто раз большее. Но разобраться в этом масса не может. Понятно, что нас спрашивают: что же получили мы в течение двух лет? И понятно, что недовольство спецами распространяется так широко. Понятно, что борьба по вопросу о том, нужны или не нужны спецы, стояла на первом месте. Но не надо забывать, что без них мы не получили бы нашей армии. Без этого мы были бы в таком положении, в котором очутилась Венгрия и финские рабочие. Вот как стоит вопрос. Без этих спецов мы тех элементарных шагов, которые нам позволили подняться на известную высоту — об этом я говорил в своем политическом докладе — не сделали бы. Если бы мы не сумели наладить дело со спецами, мы бы этого не имели, нам нельзя было бы перейти к дальнейшему. Но теперь, когда мы их взяли в свои руки, запрягли, когда мы знаем, что они от нас не

---

[1] В начале сентября 1920 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором указывалось на некоторые нездоровые явления, проявлявшиеся в тот период в ряде парторганизаций. *Ред.*

[2] В. И. Ленин здесь и далее в своей речи зачитывает текст проекта резолюции конференции «Об очередных задачах партийного строительства», который был им написан. *Ред.*

убегут, а, наоборот, все бегут к нам, теперь мы добьемся того, что демократизация в партии и армии будет подниматься. Я продолжаю чтение (читает резолюцию)...

Первый пункт (читает). Тут добавление. Тов. Томский говорил, ссылаясь на то, что и мы не раз говорили,— нужно выдвинуть середняка, верхи устали, дайте середняка. Это не удалось сразу провести, но удастся после новой, может быть двадцатой, попытки. Без этого дело Советской России было бы безнадежно. Но мы знаем, что оно не безнадежно, потому что у нас есть новые подрастающие элементы. Если первые попытки не удались, мы будем повторять следующие.

Второй пункт (читает). Тут был поставлен не лишенный ядовитости вопрос, будет ли соответствовать свобода критики свободе кушать персики?[1] У меня есть одна мера из возможных гарантий, на основании сделанных комиссией предложений. В такие моменты, когда страна находится в опасности, когда Колчак доходил до Волги, а Деникин до Орла, тут никаких свобод быть не может. Тут нужно жалеть не об этом. Но военное положение плохо и теперь, все мы видим, как военное счастье изменчиво. Мы должны поставить этот вопрос на очередь дня. Но зарекаться, что в моменты военной опасности иначе поступать не будем, нельзя. Тогда нужно будет опять величайшее напряжение и никаких разговоров: только крепись, напряги все силы. От этого мы нисколько не зарекаемся, и пока мы не имеем итальянской победы, мы тоже зарекаться не должны. Вот мой ответ о персиках.

Третий пункт (читает). Тут тов. Преображенский поднял вопрос, который поднимал и Зиновьев: уместна ли регламентация и что под ней понимать? Я оставляю его открытым, потому что в комиссии вопрос этот будет детализироваться. Там будет видно: понимать ли под регламентацией детальные пункты или создание особых учреждений.

Пункт четвертый (читает). Здесь товарищ докладчик указал, что этот вопрос был поднят комиссией, но большинство отклонило его. Мне кажется — я его выдвигаю только от своего имени — мне кажется, что следует не отклонять, а если не сразу принять, то во всяком случае раньше обдумать. Здесь указывалось, что в Организационном бюро ЦК лежит 500 жалоб. Оргбюро должно распределять десятки тысяч людей. Кроме того, нет ни одного члена Оргбюро, который не был бы завален несколькими советскими должностями. При таких условиях приходится работать с неизвестными величинами, и при таких условиях нельзя решать вопроса иначе, как только по наитию, позволяющему решать пра-

[1] В. И. Ленин имеет в виду выступление А. М. Коллонтай, которая демагогически заявляла о преследованиях за критику, указывая, что тем, кто критиковал, иногда предлагалось, как она выразилась, ехать «в хорошие, знойные места есть персики». *Ред.*

вильно только людям опытным, причем и тем нередко приходится ошибаться. Принимая во внимание такие условия, мы хотим найти людей со стажем не менее 15 лет, которые пользовались бы доверием партии, отличались бы беспристрастием и помогли бы в этом деле и в то же время в отношении независимости стояли бы выше, чем Оргбюро, будучи выбранными на съезде. Мне кажется, этот шаг можно сделать. Затормозить работу ЦК, остановить решения невозможно. Для этого особой обеспеченности нет и предложить ее нельзя. В немецкой рабочей партии была контрольная комиссия и раньше. Насколько она будет возможна в нашей военной обстановке — за это ручаться нельзя. Но во всяком случае этот шаг мы сделать в состоянии, и на этот путь ЦК встал.

В письме ЦК говорится: «...при всех губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся всеобщим доверием организации товарищей специальные партийные комиссии, в которые должны поступать соответствующие жалобы». Тут говорится о беспристрастных товарищах. Для боевой деятельности — и военной, и хозяйственной, и организационной — очень часто абсолютно необходимы люди страстные, потому что без большой страсти они большого напряжения не выкажут и спешной очередной задачи в измученной стране не решат. Тут, наоборот, нужны люди, которые, может быть, не обладают высокоадминистративными качествами, но которые обладают большим житейским опытом. Найдем ли мы их на всю Россию по губерниям, в этом я сомневаюсь, и если опыт комиссий при губернских комитетах, которые теперь предполагается создавать и которые вы создадите,— если этот опыт окажется неудачным, не решайте, что у нас провалилось все предприятие. Возможно, что у нас по губерниям не найдется достаточного количества товарищей, могущих простоять от съезда до съезда. Но если по губерниям мы их не найдем, то в центре выдержанных товарищей с житейским опытом мы найти можем. И я думаю, что мы от этого учреждения не должны отказываться.

Могут сказать: где гарантии того, что это учреждение может существовать? Мы — в условиях отчаянной гражданской войны, когда не может быть, вообще говоря, ни свободы широкой критики и т. д. Нам не до того, надо напрячь все силы, чтобы покончить с войной. Если бы военные условия сложились иначе, то было бы другое положение. При настоящих условиях мы не можем обеспечить многого; и мы прямо говорим, что для того, чтобы практически урегулировать этот вопрос, нельзя надеяться на ЦК, потому что он завален и перезавален работой. Я не знаю, найдется хотя один член ЦК — я могу судить по себе,— который не чувствовал бы себя в долгу, как в шелку по неисполненным многим делам или исполненным наспех? Я не представляю себе бо-

лее реальной гарантии выполнения этого дела, как создание этой комиссии, группы товарищей, которая могла бы сосредоточиться всецело на этом деле и которая могла бы быть уверена, что она будет совершенно самостоятельна, занимаясь тем делом, в которое ни один член ЦК, ни Оргбюро, ни Политбюро не в состоянии вникать. Может быть, мы практически вникаем тем, что делаем шаги вперед, что мы имеем увеличение заготовки хлеба с 60 млн. до 260 млн. пудов,— но это все же оказалось мало, чтобы иметь непереутомленную Красную Армию; для того, чтобы не иметь рабочих, которые говорят: «что мы получили от Красной Армии, мы голодаем»; и чтобы не иметь совершенно истрепанных верхов, которым середняки не приходят на помощь. Но мы все-таки этот шаг сделали — это значит, что даже в этом масштабе отчаянной усталости этот массовый масштаб усталости начинает уменьшаться и начинается тот период, когда мы от обсуждения вопроса о корке хлеба сможем перейти к более высоким задачам, которые перед нами стоят и разрешением которых мы все безусловно займемся.

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 41, с. 281—285, 286—291 и тексту журнала «Известия ЦК РКП(б)», 1920, октябрь, № 24

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП(б) О ПРОЛЕТКУЛЬТАХ

1 декабря 1920 г. [1]

Принятие резолюции ЦК РКП(б) о Пролеткультах было продиктовано огромной заботой партии о развитии пролетарской культуры, о повышении ее роли в строительстве нового общества. Сложившееся в Пролеткультах ненормальное положение серьезно мешало культурному развитию страны. Пролеткульты вели свою работу в идейном отношении независимо от органов Советского государства, в результате чего в деятельности Пролеткультов все более проявлялось влияние буржуазной идеологии, сказывалась оторванность от насущных проблем просвещения всего рабочего и крестьянского населения. Публикуемая ниже резолюция определяла пути преодоления отрицательных явлений в деятельности Пролеткультов.

О ПРОЛЕТКУЛЬТАХ

ЦК нашей партии и по его директиве коммунистическая фракция последнего Всероссийского съезда Пролеткультов приняли следующую резолюцию:

1. В основу взаимоотношений Пролеткульта с Наркомпросом должно быть положено согласно резолюции IX съезда РКП теснейшее сближение работы обоих органов.

2. Творческая работа Пролеткульта должна являться одной из составных частей работы Наркомпроса, как органа, осуществляющего пролетарскую диктатуру в области культуры.

3. В соответствии с этим центральный орган Пролеткульта, принимая активное участие в политико-просветительной работе Наркомпроса, входит в него на положении отдела, подчиненного Наркомпросу и руководствующегося в работе направлением, диктуемым Наркомпросу РКП.

4. Взаимоотношения местных органов: наробразов и политпросветов с Пролеткультами строятся по этому же типу: местные Пролеткульты входят как подотделы в отнаробраз и руководствуются в своей работе направлением, даваемым губнаробразам губкомами РКП.

5. ЦК РКП дает Наркомпросу директиву создавать и поддерживать условия, которые обеспечивали бы пролетариям возможность свободной творческой работы в их учреждениях.

ЦК РКП считает необходимым дать следующие разъяснения товарищам из Пролеткультов, руководителям местных и губернских наробразов и партийным организациям.

---

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

Пролеткульт возник до Октябрьской революции. Он был провозглашен «независимой» рабочей организацией, независимой от министерства народного просвещения времени Керенского. Октябрьская революция изменила перспективу. Пролеткульты продолжали оставаться «независимыми», но теперь это была уже «независимость» от Советской власти. Благодаря этому и по ряду других причин в Пролеткульты нахлынули социально чуждые нам элементы, элементы мелкобуржуазные, которые иногда фактически захватывают руководство Пролеткультами в свои руки. Футуристы, декаденты, сторонники враждебной марксизму идеалистической философии и, наконец, просто неудачники, выходцы из рядов буржуазной публицистики и философии стали кое-где заправлять всеми делами в Пролеткультах.

Под видом «пролетарской культуры» рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (махизм). А в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы (футуризм).

Вместо того чтобы помогать пролетарской молодежи серьезно учиться, углублять их коммунистический подход ко всем вопросам жизни и искусства, далекие по существу от коммунизма и враждебные ему художники и философы, провозгласив себя истинно пролетарскими, мешали рабочим, овладевши Пролеткультами, выйти на широкую дорогу свободного и действительно пролетарского творчества. Интеллигентские группы и группочки, под видом пролетарской культуры, навязывали передовым рабочим свои собственные полубуржуазные философские «системы» и выдумки. Те самые антимарксистские взгляды, которые так пышно расцвели после поражения революции 1905 г. и несколько лет (1907—1912 гг.) занимали умы «социал-демократической» интеллигенции, упивавшейся в годину реакции богостроительством и различными видами идеалистической философии,— эти же самые взгляды в замаскированном виде антимарксистские группы интеллигенции пытались теперь привить Пролеткультам.

Если наша партия до сих пор не вмешивалась в это дело, то это объяснялось только тем, что, занятая боевой работой на фронтах, наша партия не всегда могла уделять должное внимание этим насущным вопросам. Теперь, когда перед партией возникает возможность более обстоятельно заняться культурно-просветительной работой, партия должна уделить гораздо больше внимания вопросам народного образования вообще и Пролеткультам — в частности.

Те самые интеллигентские элементы, которые пытались контрабандно протащить свои реакционные взгляды под видом «пролетарской культуры», теперь поднимают шумную агитацию против вышеприведенного постановления ЦК. Эти элементы пытаются истолковать резолюцию ЦК как шаг, который будто бы

должен стеснить рабочих в их художественном творчестве. Это, разумеется, не так. Лучшие рабочие элементы Пролеткультов вполне поймут те мотивы, которыми руководился ЦК нашей партии.

ЦК не только не хочет связать инициативу рабочей интеллигенции в области художественного творчества, но, напротив, ЦК хочет создать для нее более здоровую, нормальную обстановку и дать ей возможность плодотворно отразиться на всем деле художественного творчества. ЦК ясно отдает себе отчет в том, что теперь, когда война кончается, интерес к вопросам художественного творчества и пролетарской культуры в рядах рабочих будет все больше и больше расти. ЦК ценит и уважает стремление передовых рабочих поставить на очередь вопросы о более богатом духовном развитии личности и т. п. Партия сделает все возможное для того, чтобы это дело действительно попало в руки рабочей интеллигенции, чтобы рабочее государство дало рабочей интеллигенции все необходимое для этого.

Из проекта инструкции, выработанного Наркомпросом и утвержденного ЦК нашей партии, все интересующиеся товарищи увидят, что полная автономия реорганизуемых рабочих Пролеткультов в области художественного творчества обеспечена. ЦК дал вполне точные директивы на этот счет для деятельности Наркомпроса. И ЦК будет следить и поручит губкомпартам следить за тем, чтобы не было мелочной опеки над реорганизуемыми Пролеткультами.

ЦК вместе с тем отдает себе отчет в том, что и в самом Наркомпросе в области искусства до сих пор давали себя знать те же самые интеллигентские веяния, которые оказывали разлагающее влияние в Пролеткультах. ЦК добивается того, чтобы и в Наркомпросе были устранены указанные буржуазные веяния. ЦК принял специальное постановление о том, чтобы губнаробразы, которые будут, согласно новому решению, направлять работу Пролеткультов, состояли из людей, строго проверенных партией. В слиянии губнаробразов с Пролеткультами ЦК видит залог того, что лучшие пролетарские элементы, до сих пор объединявшиеся в рядах Пролеткультов, теперь примут самое активное участие в этой работе и тем помогут партии придать всей работе Наркомпроса действительно пролетарский характер. К возможно более тесному слиянию, к дружной работе в рядах наших просветительных организаций, которые все должны стать не на словах, а на деле органами настоящей, неподдельной пролетарской культуры, и призывает ЦК нашей партии.

Печатается по тексту газеты «Правда», 1920, 1 декабря, № 270

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ И УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ О РАБОТЕ РКСМ

12 декабря 1920 г.[1]

Письмо ЦК РКП(б) было вызвано некоторыми кризисными явлениями в деятельности РКСМ. Широкий приток новых членов в ряды комсомола, недостаток кадров политически опытных руководителей, ослабление внимания местных партийных организаций к союзам молодежи серьезно снижали уровень идейно-воспитательной работы и дисциплины в РКСМ. В руководящих органах комсомола начали проявляться трения, элементы так называемого юношеского синдикализма, обособления РКСМ от советских, профессиональных и других организаций.

Считая помощь партии РКСМ одним из главных условий его идейного и организационного укрепления, ЦК РКП(б) призывал партийные организации оказать союзам молодежи всестороннюю поддержку и в первую очередь направить в союзы молодежи тысячи молодых членов партии для быстрейшего преодоления кризисных явлений.

О РАБОТЕ РКСМ

Уважаемые товарищи!

Недавно состоявшийся III Всероссийский съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи показал, какой громадный шаг вперед сделало юношеское движение в России за немногие годы своего существования, насколько возросло количество членов, насколько широка и разнообразна стала его работа. Но вместе с тем III Всероссийский съезд показал, что внутренняя работа союза сильно ослабела, что союз переживает в настоящий момент кризис. Этот кризис, вызванный самим ходом развития юношеского движения, выражается в несоответствии между количественным ростом членов союза и уровнем сознательности их, в сильном уменьшении и ухудшении кадра активных работников РКСМ и в падении дисциплины в юношеских организациях.

Надо отметить, что, к сожалению, наша партия, которая до сих пор слишком мало внимания обращала на работу и внутреннее развитие Российского Коммунистического Союза Молодежи, слишком поздно увидела нарастание кризиса в союзе и не успела вовремя помочь организации юных коммунистов безболезненно его изжить. В настоящее время, когда кризис в рядах РКСМ сильно ослабил его способность к участию в строительстве Советской республики и его помощь пролетарскому государству в деле устроения жизни, труда и воспитания рабочей и крестьянской моло-

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

дежи, наша партия должна фактически помочь юношескому движению поднять и укрепить его внутреннюю работу и сплоченность. Наши партийные организации должны помочь организациям РКСМ не путем создания отделов молодежи при партии вместо автономного союза молодежи или параллельно с ним, что нанесло бы вред делу коммунистического воспитания юных пролетариев и крестьян и уничтожило бы один из важнейших источников пополнения наших пролетарских рядов (поскольку успех работы союза связан с его внутренней самодеятельностью), а практической помощью и деловыми советами и указаниями, в которых сейчас нуждается юношеское движение.

1) Для того, чтобы помочь Российскому Коммунистическому Союзу Молодежи, необходимо прежде всего влить в его ряды не формально (как это до сих пор бывало), а на деле тысячи молодых членов партии, до 20-летнего возраста включительно, которые должны принять самое активное участие во всей союзной работе. Вливанием новых членов партии в юношеское движение мы усиливаем основное коммунистическое ядро, которое обрабатывает политическое сознание широких масс членов союза, которое усиливает руководящие органы его, которое вносит в его ряды железную партийную дисциплину, усиливает влияние партии в его рядах, укрепляет связь между партией и союзом и тем самым уничтожает тот «союзный патриотизм», который не чужд некоторым работникам юношеского движения. Партийные организации должны перебросить на работу в РКСМ некоторое количество членов партии соответствующего возраста, сняв их с другой работы.

2) Вместе с тем партийные организации должны привлечь всех членов партии, уже давно работающих в союзе, которые сильно оторвались от партии, к активному, обязательному участию во всей партийной жизни и выполнению общепартийных обязанностей.

3) Надо хорошо наладить партийное представительство в комитетах РКСМ, причем представители партии в союзе, не вмешиваясь в его мелочные дела, вместе с тем должны постоянно участвовать в его работе, всячески помогая ему деловым руководством и советами.

4) Необходимо наладить постоянную взаимную информацию на партийных и союзных собраниях, в виде устных и письменных ответов о союзной и партийной работе, и привлекать союз к постоянной работе в партии, давая ему руководящие указания, привлекая его к проведению всех политических кампаний, целесообразно используя его силы для партийной работы.

5) Партия должна в настоящее время, помимо увеличения коммунистического ядра в союзе молодежи, помочь ему также в его основной задаче в настоящее время — в распространении по-

литического сознания среди членов союза, помня, что это есть фактически работа по подготовке новых членов партии. Партийные комитеты должны немедленно мобилизовать для работы в союзе часть своих лучших лекторов и агитаторов, использовать их партийные школы для политического просвещения членов союза, помочь союзу в организации его собственных школ политической грамоты и в проведении политических кампаний, озаботиться постоянным и регулярным снабжением союза политической литературой, помочь ему наладить работу его клубов, издание его собственных органов и т. д.

6) Большое значение для работы союза имеет также и материальная помощь партии союзам. До сих пор в смысле технического оборудования и материального снабжения (финансирование, отопление, освещение) Российский Коммунистический Союз Молодежи удовлетворялся часто в последнюю очередь. Помощь союзу в этом отношении является чрезвычайно необходимой, и партийные организации в этом должны идти ему навстречу.

7) ЦК предлагает губкомам в своих очередных ответах в ЦК сообщить о своей работе в РКСМ во всех ее отраслях и о той идейной и материальной помощи, которую губкомы и уездкомы оказывают союзу.

ЦК РКП

Печатается по тексту газеты «Правда», 1920, 12 декабря, № 280

ДЕСЯТЫЙ СЪЕЗД РКП(б)

Москва.
8—16 марта 1921 г.

Съезд собрался в поворотный исторический период, когда Советская страна, победоносно завершив вооруженную борьбу против объединенных сил внутренней контрреволюции и международного империализма, совершала переход от войны к мирному строительству. Новые условия диктовали необходимость выработки новой политики партии, которая должна была обеспечить дальнейшее упрочение союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, определить пути и формы построения социализма в нашей стране. Съезду предшествовала напряженная подготовительная работа Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным по определению основных задач партии и Советского государства в новый исторический период. При этом сразу же выявилось упорное противодействие курсу партии со стороны различных оппозиционных группировок (группа Троцкого, «буферная группа» Бухарина, «рабочая оппозиция», «децисты» и др.). Их объединяли неверие в возможность построения социализма в мелкокрестьянской стране, в возможность создания прочного союза рабочего класса с крестьянством, отрицание руководящей роли партии в государстве, необходимости твердой дисциплины и единства в рядах партии, проповедь свободы оппозиционных течений и группировок.

Съезду предстояло принять решения огромного исторического значения: определить основные принципы новой экономической политики, формы и методы деятельности партии по мобилизации масс на ее осуществление; упрочить единство партии как важнейшее условие решения коренных задач Советского государства; дать отпор различным оппозиционным группировкам, отражавшим давление мелкобуржуазной стихии на пролетариат и его партию.

На съезд прибыли 694 делегата с решающим и 296 — с совещательным голосом, представлявших свыше 730 тысяч членов партии.

Порядок дня съезда: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Отчет Контрольной комиссии; 3) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 4) Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр.; 5) О продработе, продразверстке и продналоге и вопрос о топливном кризисе; 6) Вопросы партийного строительства; 7) Очередные задачи партии в национальном вопросе; 8) Реорганизация армии и вопрос о милиции; 9) Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии; 10) Доклад представителя РКП(б) в Коминтерне и его очередные задачи; 11) Доклад членов РКП(б) в Межсовпрофе; 12) Выборы в Центральный Комитет, в Контрольную и Ревизионную комиссии.

Работой съезда руководил В. И. Ленин. Он выступил с речами при открытии и закрытии съезда, с докладами о политической деятельности ЦК РКП(б), о замене разверстки натуральным налогом, о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, о профессиональных союзах и по топливному вопросу. В. И. Лениным были подготовлены проекты важнейших резолюций съезда. В отчете о деятельности ЦК и в докладе о замене продразверстки натуральным налогом В. И. Ленин дал глубокое теоретическое и политическое обоснование необходимости перехода к нэпу. По докладу

В. И. Ленина съездом было принято историческое решение о замене продразверстки натуральным налогом, о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике, рассчитанной на широкое вовлечение многомиллионного трудового крестьянства в строительство социализма.

Важнейшее место в работе съезда занял вопрос о единстве партии как главном условии осуществления ее руководящей роли в борьбе за построение социализма.

В. И. Ленин выступил с резкой критикой антимарксистских взглядов различных оппозиционных группировок, показал их огромную опасность для дела единства партии. Съезд полностью поддержал В. И. Ленина и в принятой по его предложению резолюции «О единстве партии» потребовал немедленно распустить все фракционные группы, ослаблявшие партию, подрывавшие ее единство. Всем партийным организациям вменялось в обязанность строго следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Съезд дал ЦК полномочие применять как крайнюю меру исключение из партии членов ЦК, вставших на путь фракционной борьбы.

Съезд принял также подготовленную В. И. Лениным резолюцию «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», в которой осуждались взгляды так называемой «рабочей оппозиции», выражавшей мелкобуржуазные, анархические шатания. Пропаганда анархо-синдикалистских идей признавалась несовместимой с принадлежностью к Коммунистической партии. Вместе с тем съезд потребовал, чтобы вся деятельность партии в условиях наступившего мирного строительства была перестроена на самой широкой демократической основе.

Значительное место в работе съезда занял вопрос о роли профсоюзов в условиях перехода к новой экономической политике. На съезде были подведены итоги дискуссии о профсоюзах, решительно осуждены взгляды троцкистов, «рабочей оппозиции», группы «демократического централизма» и других оппортунистических течений и подавляющим большинством одобрена ленинская платформа, в которой определялись роль и задачи профсоюзов как школы коммунизма и выдвигались меры по расширению профсоюзной демократии.

Съезд принял важнейшие решения по национальному вопросу, разработанные комиссией под руководством В. И. Ленина. В них выдвигалась задача полной ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов, привлечения их к активному участию в строительстве социализма. Съезд осудил антипартийные уклоны в национальном вопросе — великодержавный шовинизм и местный национализм, представлявшие серьезную опасность для дела социализма и пролетарского интернационализма.

По вопросу партийного строительства съезд признал необходимым дальнейшее расширение внутрипартийной демократии, повышение идейно-политического уровня членов партии, усиление коммунистического влияния среди беспартийных масс, повышение боеспособности партии в ее борьбе против контрреволюционных сил и антипартийных уклонов.

Решения съезда вошли в историю партии и Советского государства как важнейшая веха на пути построения социализма в нашей стране. Они внесли огромный вклад в определение задач социалистического строительства, форм и методов его осуществления, в укрепление боеспособности партии — руководящей и направляющей силы советского общества.

1. В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА
8 МАРТА

(Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской коммунистической партии. Мы пережили год, очень богатый событиями и в международной и в нашей внутренней истории. Чтобы начать с международного положения, я должен сказать, что мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах. То, что на II конгрессе Коминтерна было еще только резолюциями, за истекший год удалось осуществить, нашло себе выражение, подтверждение, закрепление в таких странах, как Германия, Франция, Италия. Достаточно назвать эти три страны, чтобы вы видели, что во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II конгресса, состоявшегося прошлым летом в Москве, стал делом рабочего движения в каждой из этих стран,—мало того, он стал основным фактором международной политики. Это такое гигантское завоевание, товарищи, что, как бы ни были трудны и тяжелы различные испытания, нам предстоящие,— а мы никогда не можем и не должны упускать их из виду,— его у нас не в силах взять назад никто!

Далее, товарищи, мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной Армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханной тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории,— это мы завоевали! Конечно, мы далеко еще не завоевали этим всего, и ни в каком случае не завоевали этим того, что мы завоевать должны — действительного освобождения от нашествий и вмешательств империалистов. Наоборот, их военные действия против нас приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас. Переход от войны к миру,— тот переход, который приветствовали мы на прошлом съезде партии и уже пытались осуществить, пытались наладить работу в этом отношении,— он еще и сейчас не завершен. И сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана,— в котором мы сделали немало ошибок,— которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самих отношений между классами, которые в нашем обществе, в нашей Советской республике остались. Самые

отношения между классами подверглись изменению, и вопрос этот должен быть,— я думаю, вы все с этим согласитесь,— одним из главных вопросов, которые вам предстоит здесь разобрать и разрешить.

Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? От вас зависит оценить это. Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. (Аплодисменты.) Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги,— а имя им легион,— во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти что оттеночков, формулированных, продискутированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае, как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, как бы мы между собой ни спорили,— а перед нами столько врагов,— задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально,— уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так,— но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности,— где и как бы она ни проявлялась до сих пор,— чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда, во всяком случае! (Аплодисменты.)

II. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Десятый съезд РКП (большевиков), заслушав доклад Центрального Комитета:

1. Признает внутреннюю и внешнюю политику ЦК в общем и целом правильной.

2. Вместе с тем съезд отмечает недостаток единства в ЦК, проявившийся в последнее время при обсуждении ряда злободневных вопросов, в особенности о роли и задачах профсоюзов, что повело к чрезмерному обострению дискуссии в рядах партии и к непомерной трате партийных сил в ущерб другим партийным задачам и, в частности, в ущерб расширению и укреплению влияния партии на широкие беспартийные массы.

Съезд находит необходимым для обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе.

ПО ВОПРОСАМ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

I. Общие предпосылки

1. Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий.

3. Противоречия между потребностями нового складывающегося положения, с одной стороны, и установившейся формой организации и методами ее работы — с другой, намечаются в общем раньше, чем окончательно скажется необходимость изменения курса. Этот последний должен меняться лишь тогда, когда в общем, в главном и основном, выполнена задача, выдвинувшая предыдущий тип организации и соответствующий ему метод работы.

4. Нельзя механически переносить практикуемые в тот или иной исторический момент формы и методы работы партийной организации на другие организации, например Советы или органы административного, экономического характера. Такое перенесение покоилось бы на полном забвении разницы между организацией авангарда рабочего класса (партии) и другими организациями, разницы между классами, между различными группами внутри трудящихся, между различными задачами, которые ставят перед собой эти организации, и т. д.

II. Военный период и наша партия

5. Предыдущий период развития революции характеризовался вооруженным нападением мирового империализма на Советскую республику, ожесточенной борьбой на фронтах, прежде всего на внешних, когда под угрозой стояло самое существование Республики и когда последняя должна была, отбивая нападения врагов, обеспечить за собой основные жизненные источники хозяйственного характера — уголь, нефть, хлебородные территории и пр.

6. Поэтому непосредственной, основной, *ударной задачей* была задача военно-боевого действия. Перед этой задачей должны были отступить все остальные, и в том числе воспитательная задача партии. Вся Республика превратилась в вооруженный лагерь, и партия пролетариата должна была приспособиться к этой основной задаче, чтобы быть в состоянии ее решить.

7. *Организационной формой* партии поэтому неизбежно должна была быть в этот период *милитаризация* партийной организации. Подобно тому как форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры, так и форма партийной организации приняла — и должна была, с точки зрения революционной целесообразности, принять при таких условиях — соответствующий характер. Это выразилось, в общем и целом, *в крайнем организационном централизме и в свертывании коллективных органов партийной организации.*

8. Методы партийной работы точно так же вытекали из необходимости боевых действий и соответствовали организационным формам. Они, в общем и целом, тяготели *к системе боевых приказов,* которые давались руководящими партийными учреждениями и которые беспрекословно выполнялись без обсуждения рядовыми членами партии. Типичной работой были беспрерывные *мобилизации,* прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения.

9. Только благодаря такой структуре партии удалось преодолеть сопротивление противников, выйти победоносно из борьбы. Эта структура для военного периода была наиболее целесообразной.

III. Противоречия военного периода и партия

10. Основным противоречием этого периода было то обстоятельство, что при быстром количественном росте партии характер работы мешал коммунистическому воспитанию всей массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших. В то же время втягивание путем мобилизации в активную работу почти всех членов партии быстро создало даже среди самых отсталых слоев их потребность в самодеятельности и активном решении вопросов партийной жизни, что встало в противоречие с крайним централизмом и системой боевых приказов, вошедших в практику партийных организаций.

11. Громадные материальные затраты на войну и, как их следствие, обеднение страны шли параллельно развитию необходимости поддержания особенно ударных ведомств и групп работников, в том числе и партийных. Неизбежным следствием — в значительной степени общественно необходимым — был, таким образом, рост материального неравенства членов партии при росте общей нищеты.

12. Разложение старых классовых группировок (в особенности разложение интеллигенции), а также разложение оппозиционных социалистических партий (меньшевики, эсеры) дало приток этих элементов в ряды нашей партии, причем они, обладая уже опытом своей прежней работы,— при относительном сокращении воспитательной работы среди общей массы членов партии и крайней потребности в активных и опытных работниках,— могли быстро подвигаться по иерархической советской, военной, профессиональной и партийной лестнице.

13. При той же нищете потребности крайне централизованного аппарата, формировавшегося на базисе очень отсталого культурного уровня масс, привели к разбуханию бюрократического аппарата и создали тенденцию к его обособлению.

14. Таким образом, военный период создал, с одной стороны, целесообразную в общем и целом организацию, с другой — породил сам ряд противоречий. А так как все эти противоречия вырастали на основе разрухи и недостатка организаторских сил, то централизация развивала тенденцию к превращению ее в бюрократизацию и отрыву от масс; система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима; необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимое свертывание партийных органов — к ослаблению духовной жизни партии и т. д., что в целом привело к внутреннему партийному кризису.

IV. Новый период, его задачи и партийное строительство

15. Текущий момент характеризуется, с одной стороны, почти полной ликвидацией внешних военных фронтов, с другой — крайним обострением противоречий внутри страны. Новая форма иностранного вмешательства, проявляющаяся в организации заговоров и восстаний; тяжелый экономический кризис и связанный с ним кризис продовольственный; резкое обострение отношений между рабочим классом и крестьянством, усиленное неурожаем последнего года; усталость широких пролетарских масс, истощенных невиданной борьбой против бесчисленных врагов,— все эти явления получили в период демобилизации свое наиболее яркое выражение и сделали вновь чрезвычайно трудным положение Советской республики. На пролетариате они отразились, кроме того, и таким образом, что ослабла связь между пролетарским авангардом (партией) и беспартийной массой рабочих, частью подпавших — на почве кризиса — под влияние мелкой буржуазии, и что внутри самой партии ослабла внутренняя спайка и понизилась партийная сплоченность.

Таким образом, текущая эпоха сама носит противоречивый характер, поскольку переход на мирное положение в то же время при данных исторических условиях приводит к новым формам борьбы на внутреннем фронте.

16. Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь *поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближением с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции.*

Необходимы более, чем когда бы то ни было, абсолютная сплоченность и абсолютное единство партии, не только формальное и механическое, но и идейно-боевое. Оно должно быть достигнуто на новой основе, на основе повысившегося, несмотря ни на что, уровня членов партии, на основе приобщения всех членов партии к активной ее жизни, на основе суммирования богатейшего опыта ее членов, работавших в разных областях во время военного периода. Нужно вновь *собрать* партию, которая за период войны была разбита на отдельные отряды. Нужно сблизить «верхи» и «низы», военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, «молодых» и «стариков». Без решения этой *основной* задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда.

17. Эта задача не может быть решена при сохранении старой организационной формы. Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть

взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии, поскольку это не встречает препятствия в потребностях непосредственной борьбы с силами контрреволюции.

18. Под рабочей внутрипартийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство, как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.

19. *Методами работы* являются, прежде всего, методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним, с полной свободой внутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам не принято общеобязательных партийных решений. Эти методы приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов и беспрекословного их выполнения в период обострения гражданской войны. Само собой разумеется, что после принятия решений эти решения обязательны и должны быть выполняемы максимально быстро и точно. Само собой разумеется, что партия должна обладать достаточной эластичностью, чтобы в случае необходимости быстро перейти к системе боевых приказов.

20. Таким образом, наиболее общей внутрипартийной задачей является не количественное расширение партийных рядов, а их качественное улучшение, повышение сознательности, коммунистического воспитания, активности, самодеятельности и инициативности всех членов партии, а также абсолютное единство на этой основе всех партийных рядов.

V. Общие меры по оздоровлению партии

21. В силу того, что в партию вошла некоторая часть мелкобуржуазных и необработанных в коммунистическом духе мещански-интеллигентских и полуинтеллигентских элементов, еще не переваренных партией; в силу того, что громаднейшая часть коммунистов-рабочих почти целиком поглощается потребностями развивающегося советского строительства и вынуждена в значительной степени отрываться от непосредственной работы на фабриках и заводах, а также в силу больших потерь, понесенных партией на фронтах гражданской войны,— создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистиче-

ских элементов путем точного учета каждого отдельного члена РКП по выполняемой им работе по должности, а также и как члена Российской Коммунистической партии.

22. В случае нарушения новыми членами партии партийной дисциплины и т. д. коммунисты, рекомендовавшие их, подвергаются дисциплинарному взысканию вплоть до исключения из партии при повторности неосмотрительных и легкомысленных рекомендаций.

Как одну из мер предохранения партии от засорения ее негодными элементами, необходимо рекомендовать оглашать имена желающих вступить в партию. Рекомендующие должны иметь годичный партийный стаж. Кандидатский стаж для товарищей нерабочих и крестьян увеличивается до одного года.

23. Съезд вменяет ЦК и его Оргбюро в обязанность тщательно следить за выдвигающимися рабочими и систематически и неуклонно втягивать их в ответственную работу в центре и на местах. Одним из крупнейших недочетов в партийной работе съезд считает то обстоятельство, что до сих пор партия еще не сумела выдвинуть на соответствующие посты имеющиеся у нас силы и не сумела дать достаточного простора их развитию.

24. Съезд подтверждает решения Всероссийской партийной конференции 1920 г. и вменяет ЦК и контрольным комиссиям в обязанность решительную борьбу с злоупотреблениями со стороны членов партии своим положением и материальными преимуществами. Съезд целиком подтверждает курс на уравнительность в области материального положения членов партии.

25. Съезд считает основной задачей работу среди партийных низов, а также работу среди беспартийных в целях сближения партии с широкими массами пролетариата и крестьянства. Для этого необходимо, чтобы все ответственные члены партии периодически отбывали соответствующую повинность, т. е. чтобы часть даже самых занятых партийных работников постоянно была на работе в самой гуще пролетарской жизни, на организационно-пропагандистской работе.

VI. Рабочая демократия и плановое распределение работников

26. Распределение работников должно происходить под углом зрения деловой целесообразности, причем товарищи, распределяемые высшими партийными органами, должны быть по правилу посылаемы в распоряжение низших, как работники той или иной квалификации, без всяких добавочных мандатов, имеющих характер мандатов особоуполномоченных и т. п.

27. Необходимо начать систематическое осуществление постановлений еще VIII съезда партии об откомандировании к станку и плугу работников, долго бывших на советской или партийной работе, причем они должны быть поставлены в обычные условия жизни рабочих.

28. В целях еще большего привлечения широких партийных масс к участию и в повседневной жизни организации и в работе ее исполнительных органов необходимо, по возможности, если нет особой спешности, списки всех намеченных к мобилизации или тому или иному перемещению оглашать предварительно на общих собраниях организации с объяснением, почему в список вошли те, а не иные товарищи; в случае невозможности этого — давать объяснения на ближайших общих собраниях.

29. В целях борьбы с ведомственностью необходимо систематическое перемещение товарищей с одной отрасли работы на другую, с тем, однако, чтобы по правилу каждый такой товарищ мог пробыть определенное количество времени на одном и том же месте и, таким образом, показать результат своей работы и быть за него ответственным перед партией.

VII. Рабочая демократия и внутренняя жизнь партии

30. В целях оживления партийной жизни необходимы следующие мероприятия:

а) широкое обсуждение всех важнейших вопросов общепартийной, общеполитической и местной жизни на общих собраниях членов партии, вплоть до ячеек, необходимо сделать систематическим и проводить на основе определенного, периодически вырабатываемого соответствующим парткомом плана. В этом плане должны найти место как общие вопросы, имеющие особенно важное значение для данного места, так и вопросы, вновь выдвигаемые партийно-политической жизнью, как доклады партийных органов, так и доклады органов Советской власти. При этом комитеты партии обязаны заботиться, чтобы такое обсуждение не осталось достоянием лишь городских организаций, но систематически захватывало собой всю губернию, для чего необходимо ответственных работников по строго определенному плану по очереди командировать для объезда тех или иных районов. Только такое систематическое освещение всех указанных вопросов повысит сознательное отношение к ним всей массы членов партии и поднимет общий уровень партийной жизни;

б) открытые собрания руководящих органов партии, которые необходимо ввести в систему, тщательно подбирая для них порядок дня, с таким расчетом, чтобы присутствие на этих собраниях могло дать максимальную пользу для рядовых членов партии;

в) постоянный контроль со стороны общественного мнения партии над работой руководящих органов и постоянное деловое взаимодействие между последними и всей партией в целом, проведение систематической отчетности соответствующих парткомов не только перед высшими, но и перед низшими организациями, путем периодических докладов губкомов на городских или районных, делегатских или общих собраниях и уездных конференциях,

уездкомов — на волостных собраниях. Районные комитеты в городах и волостные в уездах делают периодические отчеты о своей деятельности на собраниях крупнейших ячеек.

31. Роспуск низших организаций вышестоящим партийным органом допустим лишь при наличии явных нарушений постановлений партийного съезда, распоряжений или циркуляров, изданных в развитие и на основе постановлений съезда. Во всех остальных случаях вышестоящий орган созывает соответствующую конференцию или делегатское собрание, где и разрешается назревший вопрос или конфликт. Впредь до разрешения вопроса в указанном порядке проведение в жизнь постановления высшего партийного органа не приостанавливается низшим органом.

VIII. Ячейки и их работа

32. В связи с переходом страны на хозяйственное строительство и в целях сближения с массами необходимо особое внимание обратить на усиление комячеек на заводах и фабриках. В этих целях необходимо в месячный срок после X съезда по всей России пересмотреть состав ячеек, производя переброску, с одной стороны, максимального количества коммунистов из советских учреждений на заводы и фабрики, с другой стороны — необходимого числа членов партии с предприятий менее важных на более важные, производя эту переброску при ближайшем участии органов профсоюзов.

33. Усиление комячеек не должно ограничиться простым увеличением их численности. Параллельно с этим должна идти систематическая работа по обогащению содержания их деятельности, причем ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные боевые органы хозяйственной работы партии; при этом необходимо наблюдать, чтобы коммунисты, занятые на фабрично-заводских и сельскохозяйственных предприятиях, заняты были в возможно большем количестве в области непосредственного производства, в области физического труда у станка, за плугом и т. д., а не только в административно-хозяйственной области.

34. Работа комячеек должна стать предметом особого внимания губернских и уездных комитетов. Общий план работы комячеек должен вырабатываться на специальных губернских совещаниях секретарей и заведующих организационно-инструкторских отделов при участии представителей фракции профорганов. Этот план должен учитывать экономические особенности губернии, лежащие на ней хозяйственные задания и должен быть различен и для сельских и для городских ячеек. На основе этого общегубернского плана должны затем разрабатываться также, при ближайшем участии профсоюзов, уездные планы, применительно к особым условиям каждого уезда. В связи с этим и информация должна быть приспособлена к выполнению этого плана, и хроника партийной

жизни должна отражать жизнь и деятельность комячеек, выделяя образцовые и отсталые ячейки и давая постоянную иллюстрацию того, как тот или иной характер работы ячейки отражается на производительности предприятия.

35. Работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы, и для непосредственной работы в ячейках должны быть выделены лучшие из находящихся на партработе товарищи. Вместе с тем, систематически и упорно должно быть проводимо прикрепление к ячейкам ответственных товарищей и контроль за выполнением ими возложенной на них работы.

Желательно установление одного дня в неделю, свободного от всяческих заседаний и посвященного исключительно партийной работе («партийного дня»).

36. В области чисто партийной работы ячейка:

а) ставит на надлежащую высоту учет всех своих членов, неослабно наблюдая за тем, чтобы ни один член ячейки не оставался без какой-либо партийной работы; принимает все зависящие от нее меры по ликвидации политической безграмотности среди своих членов и следит за тем, чтобы не было членов, не прошедших партийной школы;

б) ведет при помощи всех своих членов агитацию и пропаганду среди беспартийных, устраивает доклады, прения, отчеты и т. п.;

в) в целях постановки пропаганды идей Коммунистической партии систематически устраивает открытые собрания ячейки, на которых обсуждаются вопросы советского и профессионального строительства, вопросы положения предприятия, быта рабочих и служащих и т. д., причем необходимо возможно большее вовлечение в дискуссию беспартийной массы;

г) на открытых же собраниях ячейка обсуждает выходящие декреты, постановления и распоряжения Советской власти, вводя таким путем беспартийные массы в круг деятельности Советской власти и через это вступая в руководство массой в деле ее советского воспитания;

д) личным примером всех своих членов как в области защиты интересов трудящихся, так и в области непосредственной работы предприятия, в смысле поднятия производительности его на должную высоту, ведет предметную агитацию среди широкой беспартийной массы; поддерживает инициативу каждого своего члена и каждого беспартийного, направляемую к улучшению работы всех советских органов на предприятии, в районе, в городе;

е) через своих членов принимает активное участие в выборах и работе фабрично-заводских комитетов, исполкомов служащих, контрольно-хозяйственных комиссий и т. п. и следит за тем, чтобы работа в этих организациях была поставлена и велась в духе РКП;

ж) намечает из своей среды товарищей с соответствующими способностями и наклонностями в качестве кандидатов для перехо-

да с советской на партийную работу, а также подбирает соответствующих кандидатов и из среды беспартийных товарищей для разного рода советской работы и

з) ведет самое неослабное наблюдение за тем, чтобы силы коммунистов были использованы в советской работе целесообразно и наиболее продуктивно; меры к исправлению замеченных недостатков ячейка принимает через коммунистическую фракцию того органа, в ведении которого находятся предприятия или учреждения. В случае несогласия с решением фракции ячейка обращается в соответствующий парткомитет.

IX. О работе Центрального Комитета

37. Съезд ставит перед вновь избранным ЦК в качестве ближайшей задачи строжайшее проведение единообразия в структуре парткомов, единообразия и упрощения информации и выработку общего плана во всех отраслях их работы, ибо только эти условия делают возможным настоящее руководство партработой во всероссийском масштабе, основанное на наблюдении и изучении опыта мест.

38. В целях достижения общности планов, объединения повседневной работы в отдельных ее отраслях и в целях обобщения накопленного местами делового опыта созываются всероссийские совещания заведующих отдельными отделами губкомов.

39. Всероссийские партийные конференции должны быть собираемы аккуратно 2 раза в год.

40. Пленум ЦК должен собираться регулярно не менее раза в 2 месяца. Для руководящей текущей организационной и политической работы сохраняется система Орг- и Политбюро Центрального Комитета. На заседаниях пленума ЦК имеют право присутствовать и кандидаты в ЦК с совещательным голосом.

41. Вновь выдвигающиеся принципиальные вопросы партийной жизни желательно ставить на заседаниях ЦК с участием представителей организаций наиболее крупных рабочих центров.

42. Тезисы по всем вопросам порядка дня всероссийских съездов и конференций должны быть напечатаны не позднее месяца до созыва съезда или конференции.

43. Центральный Комитет дает ежемесячный отчет партии о своей работе.

44. Количество членов ЦК увеличивается до 25; из них, по крайней мере, 5 должны быть заняты исключительно партийной работой, причем работа их должна заключаться в объезде местных организаций и, главным образом, в посещении губконференций и пленумов губкомов.

Во время этих посещений члены ЦК знакомятся с местной работой и работниками, инструктируют по всем отраслям партийной работы, делают доклады о работе ЦК и ближайших задачах и пер-

спективах, стоящих перед партией, и, оставаясь длительно на местах, участвуют в работе местных организаций. Доклады об этих поездках членов ЦК по их возвращении заслушиваются в Оргбюро и печатаются в ближайших номерах «Известий Центрального Комитета».

45. Кроме того, ежемесячно, путем рассылки особых закрытых писем, ЦК извещает все губкомы о внутреннем и международном политическом положении, о состоянии партии и ближайших задачах, возлагаемых ЦК на губернские комитеты.

X. Некоторые ближайшие организационные мероприятия

46. Съезд высказывается за уничтожение отделов по работе в деревне, которые, с развитием и укреплением общего аппарата парткомов, стали излишними и лишь нарушают общее руководство партработой на данной территории из единого центра. Уничтожая отделы по работе в деревне, необходимо:

а) в коллегии агит-пропагандистских отделов вводить товарищей, знакомых с деревней, для выработки методов подхода к крестьянской массе;

б) в организационно-инструкторских отделах иметь кадры инструкторов, знакомых с работой в деревне.

Примечание. Исключение для отдельных областей допускается лишь с согласия Центрального Комитета.

47. Необходимо срочно закончить во всероссийском масштабе превращение отделов национальных меньшинств в подотделы агитпропагандистских отделов, с отделением от них всех общеорганизационных функций и передачей их в организационно-инструкторский отдел. Центральному Комитету поручается срочно согласовать различные положения об отделах и секциях национальных меньшинств.

48. Съезд оставляет субботники обязательными для всех членов партии не реже одного раза в месяц, превратив их в действительные школы коммунистического труда, связывая их с текущими хозяйственными кампаниями, привлекая к ним беспартийных исключительно на основе добровольчества, тщательно подготовляя их организацию и используя их на:

а) выполнение ударных, конкретных и понятных каждому участнику производственных заданий по улучшению транспорта, по борьбе с холодом и т. д.;

б) улучшение условий труда и быта рабочих и красноармейских масс;

в) поднятие культурного уровня рабочей и красноармейской массы.

49. Съезд поручает ЦК в месячный срок разработать положение об областных комитетах и областных бюро Центрального Комитета.

50. Центральный Комитет должен специальными инструкциями разработать вопрос о взаимоотношениях между парткомами, фракциями профсоюзов, ведомственными организациями, железнодорожными, водными и особенно с политотделами и коммунистическими организациями воинских частей, учреждений и заведений, находящихся на территории паркома.

Съезд находит необходимым усиление военно-боевой подготовки партии, отрядов особого назначения и т. д.

XI. Российский коммунистический союз молодежи

51. Громадное значение для оживления внутрипартийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной связи и совместной работы партии с РКСМ и вовлечение последнего в партийную работу.

С этой целью необходимо провести следующее:

а) Все члены партии до 20 лет включительно должны быть фактическими членами РКСМ и принимать активное участие в его работе.

б) Представители партийных комитетов в комитетах РКСМ должны участвовать в идейном руководстве и быть в курсе всей работы союза. На общих и делегатских собраниях и съездах партии необходимо заслушивать отчеты представителей об их работе и о положении в союзе.

в) Партийные комитеты должны помочь РКСМ наладить политическое просвещение его членов и содействовать вовлечению молодежи в советское и хозяйственное строительство.

г) Необходимо частично обновить состав активных работников РКСМ путем некоторого обмена работниками между партией и союзом, проводя его осторожно.

д) Все члены РКСМ — члены партии — обязаны постоянно участвовать в партийной работе, аккуратно выполняя все партийные обязанности.

е) РКСМ должен быть привлечен к обсуждению общеполитических вопросов и вопросов советского и партийного строительства, что, между прочим, может быть достигнуто привлечением членов РКСМ на открытые общие собрания партийных организаций и представительством РКСМ с совещательным голосом на делегатских собраниях, конференциях и съездах.

О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является осо-

бенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т. е. возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группи-

ровки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков.

4. Необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за тем, чтобы безусловно необходимая критика недостатков партии, всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений и способ исправления ошибок и т. п. были бы направляемы не на обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный листок» и особые сборники. Всякий, выступающий с критикой, должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии.

5. Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии,— об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п.,— какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд предписывает немедленно распустить все, без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочия применять в случае (-ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения (к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной комиссии) такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех

кандидатов ЦК и всех членов Контрольной комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно[1].

О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятий и средств к жизни.

3. Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, например, следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-первых, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводя-

---

[1] Согласно решению X съезда пункт 7 резолюции «О единстве партии» опубликован не был; решение об опубликовании пункта 7 было принято в 1924 г. на XIII конференции РКП(б). *Ред.*

щая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит,— и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении II (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции,— что только политическая партия рабочего класса, т. е. Коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата немыслима. Неправильное понимание роли Коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся — с другой, являются коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «рабочей оппозиции».

4. Десятый съезд РКП заявляет, что он считает также в корне неправильными все попытки указанной группы и отдельных лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы РКП, посвященный роли профсоюзов. Этот параграф говорит, что профсоюзы «должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны прийти» профсоюзы, программа РКП в том же самом параграфе считает процесс «все большего освобождения профсоюзов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно», трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа РКП подчеркивает, что профсоюзы «являются уже, согласно законов РСФСР и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправленными

ошибками синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контрреволюции.

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого Советской властью хозяйственного строительства, съезд РКП видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожай, крайнее обострение нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации. Весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного, кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков, от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.

Поэтому взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию Коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место

для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам.

О ЧЛЕНАХ РАСПУЩЕННОЙ ГРУППЫ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ», ИЗБРАННЫХ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Съезд призывает всех членов распущенной группы «рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязывает их оставаться на порученных им местах, не принимая никаких отставок.

О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

1. В целях укрепления единства и авторитета партии создаются контрольные комиссии, в задачи которых входит борьба со вкрадывающимися в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии своим партийным и советским положением, с нарушением товарищеских отношений внутри партии, с распространением неосновательных и непроверенных, позорящих партию или отдельных членов ее слухов и инсинуаций и других подобных сведений, нарушающих единство и авторитет партии.

2. Контрольные комиссии должны не только внимательно выяснять поданные им заявления, но и стать инициативным органом по устранению причин, создающих или способствующих появлению недопустимых явлений, указанных в пункте 1. Одновременно с этим контрольные комиссии наблюдают за тем и заботятся о том, чтобы все жалобы и заявления о преступлениях и проступках членов партии получали надлежащее движение и разрешение.

Примечание. Жалобы и заявления как групп, так и отдельных лиц принимаются не только от членов партии, но и от беспартийных на членов партии.

3. Контрольные комиссии организуются в центре, областях и губерниях путем выборов на съезде, областных и губернских конференциях. В центре комиссия избирается в составе 7 членов и 3 кандидатов.

В области . . . . . от 3 до 5 членов
» » . . . . . от 2 до 3 кандидатов
В губернии . . . . . 3 члена, 2 кандидата

Обязательный стаж для членов и кандидатов контрольных комиссий:

В Центральной — не менее 10 лет пребывания в партии.
В области — не менее 5 лет пребывания в партии.
В губерниях — с Февральской революции 1917 года.

Примечание. Новый состав избирается после заслушания доклада прежнего состава.

4. Члены контрольных комиссий не могут быть членами партийных комитетов и не могут занимать *ответственных административных постов.*

Примечание. Имеющиеся областные и губернские контрольные комиссии действуют в своем наличном составе впредь до новых областных и губернских конференций.

5. Для более усиленной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса члены контрольных комиссий должны быть в известной части свободны от всяких других занятий:

для Центральной контрольной комиссии все, для областной контрольной комиссии 3, для губернской контрольной комиссии 2.

6. Члены контрольных комиссий не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

7. Контрольные комиссии функционируют наряду с партийными комитетами и отчитываются перед соответствующими конференциями и съездом.

8. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих партийных и советских комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

9. Постановления контрольных комиссий приводятся в исполнение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение съезда или соответствующей конференции.

Примечание. В случае спешности вопрос передается в следующую высшую контрольную комиссию.

10. Контрольные комиссии пользуются аппаратом соответствующего комитета и имеют право давать задания всем партийным товарищам и партийным организациям.

11. Контрольные комиссии должны периодически делать доклады перед партийными организациями и помещать доклады в печати.

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ

I

Роль профсоюзов в эпоху диктатуры

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом решений предыдущих съездов и конференций как партийных, так и профессиональных. Уже Первый Всероссийский съезд профес-

сиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 г., т. е. непосредственно после перехода власти в руки Советов, указал в своей резолюции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п.— таковы задачи дня».

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы,— так заявляет дальше программа нашей партии,— должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства» [1].

Уже IX съезд РКП (1920 г.) постановил:

«Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом, в области *организационно-хозяйственной и воспитательной.* Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей, организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого Коммунистической партией». Девятый съезд партии продолжает: «Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь

[1] См. с. 84 настоящего тома. *Ред.*

пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться во вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот» [1].

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата II и III Всероссийские съезды профессиональных союзов и V Всероссийская конференция профсоюзов.

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки роли профсоюзов в эпоху диктатуры, а определить пути к проведению принятых в жизнь.

Состояние профсоюзов после трех лет гражданской войны

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту.

Тем не менее профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу *наряду и совместно* с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась, главным образом, к участию в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и дала возможность приступить к орабочению этих органов.

Но откомандирование профсоюзами рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический харак-

---

[1] См. с. 254, 255 настоящего тома. *Ред.*

тер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того чтобы орабочение хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы, как таковые, приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и всем своим аппаратом в целом. Только *вместе* с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самодеятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застает профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, является *не особым профессиональным кризисом и не распадом, а началом роста.* В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и Советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы, как опора пролетарской диктатуры

3. Российской коммунистической партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений

профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

Профсоюзы, как школа коммунизма

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль, как *школы коммунизма*.

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6 970 000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, обнимающей *поголовно* всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов, как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частностей к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполнят постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

Десятый съезд РКП обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. При-

знание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза — так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задача того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключается в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов

5. Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже и в данный момент выполняют некоторые функции чисто государственных органов (выработка тарифов, распределение прозодежды и т. п.). В Советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд, тем не менее, указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, нисколько не улучшая хозяйственного положения Республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов, как школы коммунизма, была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать *на деле* для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные, как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей

гражданской войны, должны быть, в первую очередь и шире всего, восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах, прежде всего, необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризированных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, Советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы

7. Российская коммунистическая партия в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет по-прежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям согласно особому положению, формулирующему эти взаимоотношения, утвержденному IX съездом Российской коммунистической партии. Но вместе с тем X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе, путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр. и пр.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия

должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и в особенности с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до известной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитпуть.

Девятый съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитпути, категорически подчеркнул *временный* характер этого органа. На практике, однако, Главполитпуть и преемственно возникший из него Цектран проявили тенденцию к отрыву от союзной массы и к противопоставлению себя общесоюзной организации, что, в свою очередь, привело к уклону от методов нормальной союзной демократии. X съезд РКП одобряет упразднение Главполитпути и решение ЦК партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд РКП находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнению в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая *общесоюзную* организацию. ВЦСПС, как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо; какое бы то ни было выделение ЦК одного из союзов из общесоюзной организации также недопустимо.

Десятый съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т. е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам»[1]. Красную Армию нельзя было построить, не уничтожив

[1] См. с. 257 настоящего тома. *Ред.*

выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной Армии, вполне оправдали себя, дав победу над контрреволюцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие ей методы, т. е. преимущественно методы рабочей демократии.

II

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что серьезные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий:

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ

1. В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие ВЦСПС, ЦК союзов, губпрофсоветов, губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ, а равно участие в практическом руководстве осуществлением и выполнением этих программ.

2. Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, совещаниях, а равно в президиумах и пленумах соответственных производственных союзов и межсоюзных объединений. При этом с особенным вниманием должен учитываться и практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Формирование хозяйственных органов

1. Органы управления промышленности, начиная от предприятия и кончая ВСНХ, формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуется обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. п.

2. В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах Советов народного хозяйства.

Сами съезды, конференции и совещания союзных и соответственных хозяйственных организаций должны, по возможности, приурочиваться к одному и тому же времени и месту. Порядок дня этих параллельных съездов и совещаний должен быть заранее согласован так, чтобы общие для работы съездов вопросы могли разрабатываться совместно в обеих комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов или конференций.

3. Необходимо, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных организациях сверху донизу участвовало и вело постоянную работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессиональным, так и хозяйственным опытом.

4. В соответствии с этим и другие хозяйственные органы Республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, профсоюзы являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской республики.

В круг их задач входит:

1) Систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов.

2) Инспекционно-контрольные функции.

3) Участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ.

4) Изучение трудовых процессов с технической стороны.

5) Участие в формировании хозяйственных органов.

6) Наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и специалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья.

7) Выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертирством, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.

8) Обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства).

9) Не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически налаженный аппарат.

10) Выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабкоме), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов

1. В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь союзы осуществляют контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить, во избежание вредного организационного параллелизма, что Рабоче-Крестьянская инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2. Вместе с тем союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций, как в отношении труда, так и в отношении производства, действительно проводились в жизнь.

3. Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью к коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать большее участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведение ВЦСПС и губпрофсоветов, для чего поручает ВЦСПС с соответственными центральными органами разработать практическую возможность и технические способы осуществления этого.

Задачи в области нормирования труда

1. Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время ис-

пользуют денежную и натуральную оплату труда, как средство дисциплинирования и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2. С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач Советов народного хозяйства.

3. Обратить особенное внимание на практическое и широкое проведение в центре и на местах декрета СНК о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4. Довести, по возможности в ближайшее время, натурфонд премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5. Увеличить по возможности также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производств на остальные.

6. Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика, тем не менее, должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками, со включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7. В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищами, театром и пр.

8. Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо:

а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов;

б) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда;

в) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через выборные расценочные комиссии и т. п.;

г) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

Ввиду того, что нормирование труда в процессе работы сосредоточилось в профсоюзах и фактически осуществляется ими и что

дело охраны труда, осуществляемое в настоящее время при непосредственном участии профсоюзов, должно быть всецело передано им, съезд признает необходимым изъять из Наркомтруда и местных отделов труда тарифные отделы и отделы охраны труда и передать их в ВЦСПС и совпрофы.

Профсоюзы и специалисты

1. В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2. На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюза и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3. В основу этого подбора кладется:

а) действительный технический стаж и научная подготовка;

б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей;

в) социальное положение в прошлом;

г) отношение к Советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда

1. Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;

б) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труддезертирством во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребления);

в) содействие трудмобилизации и систематическому извлечению рабочих, служащих и техническо-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках, транспорте и на рудниках, также содействие подготовке и извлечению кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды;

г) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем привлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

2. Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышлен-

ные музеи, клубы и т. д.— все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

3. Образованное при ВЦСПС Всеросбюро должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды

1. Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, школой дисциплины, где рабочий, работница и служащий учатся повседневно на почве тарифа, премирования, распределения, очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодежды, прозпитания и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2. Ввиду того, что некоторые отсталые элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей, срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу рабочего класса по строительству Советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3. В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством при союзах.

4. Институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертирства и нарушений трудовой дисциплины на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы профсоюза в форме системы ежедневных трудовых сводок.

5. Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской товарищеской чести, должны быть публичны.

6. Компетенция и карающая дисциплина товарищеского дисциплинарного суда распространяется на всех членов союза, как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал без исключения.

III

Очередные организационные задачи союзов

1. От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата в 23 централизованных всероссийских производст-

венных союза, охватывающих всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2. Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губернии — к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г. главным образом индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 г. новые слои (медики, работники искусств и т. п.), вовлекая в союзы высший, сперва конторский, а затем, в 1919—1920 гг., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих и постепенно перевоспитывая их путем подчинения общепролетарской дисциплине, и, наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3. Союзное строительство в ближайший период, несомненно, приведет к дальнейшему сокращению числа союзов. Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело с точки зрения чисто производственной и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4. Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несоответствие объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд РКП считает необходимым перегруппировку под углом зрения хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответственную организационную перегруппировку внутри производственных союзов, по соглашению ВСНХ и ВЦСПС. В этих целях X съезд считает необходимым создание комиссий с участием надлежащих наркоматов для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами путем необходимой перегруппировки как тех, так и других на основе хозяйственного и производственного опыта.

5. Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6. Возлагая новые, чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и Советская власть должны прийти им на помощь

всем необходимым, дабы профсоюзы, действительно, могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и ЦК партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых и фабкомов, продолжая делегатскими собраниями и губпрофсоветскими и кончая ВЦСПС. Таким образом, важнейшей задачей партийных, советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюзов в центре и на местах.

7. В целях усиления участия молодежи в повседневной жизни производственных союзов X съезд РКП считает необходимым скорейшее привлечение представителей с совещательным голосом и практикантов РКСМ во все организационные звенья профсоюзов (фабзавкомы, совпрофы, отдельные профсоюзы).

IV

О работе профсоюзов в деревне

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент, требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и Всероссийскому союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания распыленных по деревням фабрично-заводских рабочих и ремесленников и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

О ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

1. Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, причем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. п.).

Центр тяжести работы агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов, кроме руководства соответственными органами политпросветов, должен лежать в работе внутри партии по поднятию сознательности ее членов и по их коммунистическому воспитанию.

Что касается работы среди беспартийных масс, то за партией должно остаться: руководство беспартийными конференциями, съездами, агитация при выборах в Советы, агитационно-пропагандистская работа, связанная с вербовкой новых членов, и вообще агитационно-пропагандистская работа, связанная с организационной.

2. Взаимоотношения Главполитпросвета с культурно-просветительными отделами профессиональных союзов должны быть построены на основах взаимного соглашения по следующему принципу: ВЦСПС и губпрофсоветы объединяют свою политико-просветительную работу с соответствующими органами Главполитпросвета и пользуются для своих целей аппаратами и силами Главполитпросвета.

3. Взаимоотношения с РКСМ определяются также путем взаимного соглашения на следующих основаниях: РКСМ ведет самостоятельную работу среди членов союза на основе единого политико-просветительного плана. В области же работы среди не входящей в союз рабоче-крестьянской молодежи Главполитпросвет опирается на союз, как на своего контрагента, и поскольку союз координирует план своей просветительной работы с общегосударственным планом, Главполитпросвет не создает своих самостоятельных органов для работы среди молодежи.

4. Ведение и руководство политико-просветительной работой в Красной Армии и Флоте должно принадлежать Главполитпросвету, причем политико-просветительная работа в экстерриториальных строевых частях и учреждениях (дивизии, отдельные бригады и части) ведется пуокрами и поармами, которые, сохраняя установленную подчиненность военным органам управления и командования, в деле ведения политико-просветительной работы всецело подчиняются Главполитпросвету.

Для точного установления взаимоотношений между политотделами и местными партийными организациями, а также для рас-

смотрения ряда вопросов, связанных с переходом руководства политработой в армии к Главполитпросвету, съезд поручает ЦК в месячный срок созвать совещание ответственных военных работников и членов Главполитпросвета и окончательно утвердить и провести в жизнь систему новых взаимоотношений в области политработы в Красной Армии.

5. Главполитпросвет должен входить в общую систему Наркомпроса, который утверждает организационный план Главполитпросвета и контролирует его исполнение, согласуя его работу с работой других органов Наркомпроса.

Указанные взаимоотношения не должны затруднять превращения Главполитпросвета по существу его работы в прямой аппарат партии в системе государственных органов.

6. Одной из существенных задач Главполитпросвета является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступным самым широким массам естественно-исторические знания путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т. д.).

7. Для успешного выполнения основной своей задачи, массовой коммунистической пропаганды и агитации, Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе. Для достижения той же цели и во избежание создания кадра узких спецов политработы, оторванных от атмосферы общепартийной деятельности, необходим систематический перевод работников Главполитпросвета на общепартийную работу и возвращение их обратно, при непременной замене выбывающих новыми кадрами из работников партийных организаций.

Агитационно-пропагандистские задачи партийных органов

Для усиления и улучшения качества агитационно-пропагандистской работы партии съезд находит необходимым осуществить следующие меры:

8. Виднейшие партийные литераторы должны быть партийно обязаны принять участие в составлении популярных брошюр по важнейшим вопросам, волнующим широкие массы, и по очеред-

ным вопросам советского строительства. Вместе с тем партия должна усилить мобилизацию лучших агитационных сил в центре и на местах для выезда их в волости, деревни, места расположения армий, для выступления на фабриках, в районах массового применения трудовой повинности и т. д. Желателен также взаимный обмен на короткие сроки агитационными силами между соседними губерниями для большего разнообразия в методах и содержании агитации.

9. Необходимо всех вновь вступивших новых членов пропускать через кратковременные курсы для ознакомления с программой. Кроме того, все вновь вступившие члены должны быть разбиты на небольшие кружки и распределены для обработки между всеми ответственными работниками. Каждый старый коммунист должен нести личную ответственность перед партией за воспитание порученной ему группы молодых коммунистов. При перерегистрации новых членов важнейшим материалом для оценки вновь вступившего товарища должен послужить отзыв руководителя кружка.

10. Минимальное программное задание, которое партия должна себе поставить в области партшкол на ближайший год, должно состоять в том, чтобы, кроме организации 2-годичного курса партийного университета, 4 университетов повышенного и областных совпартшкол выше губернского типа, в каждом губернском городе иметь хорошо поставленную совпартшколу с двумя-тремя выпусками в год и не менее чем в половине уездов Республики организовать уездные совпартшколы по сокращенной программе. Необходимо поручить Главполитпросвету, Свердловскому университету и Агитотделу ЦК общими силами обеспечить уездные школы не менее чем 300 достаточно подготовленных лекторов. Необходимо обязать всех ответственных работников партии быть лекторами партийных школ и смотреть на эту работу, как на одну из важнейших своих обязанностей. В целях создания серии коммунистических учебников необходимо довести до конца предпринятую ЦК мобилизацию для этой цели ряда ответственных партийных литераторов и ввести систему каникул, продолжительностью до 2 месяцев в год, для всех мобилизованных товарищей как для выполнения задания, так и для обновления запаса своих знаний. Кроме того, необходимо всячески поддерживать организацию вокруг ответственных старых работников групп из молодых слушателей-коммунистов, приспособив для этого научные средства Социалистической академии.

11. Огромное, совершенно исключительное значение в деле коммунистического воспитания и самообразования рабоче-крестьянской молодежи имеет работа Российского коммунистического союза молодежи. Партия должна уделить союзу гораздо больше внимания и помощи, чем это делалось до сих пор. С своей сторо-

ны, партия должна требовать от работников союза сосредоточения центра тяжести его работы не на представительствах всякого рода в советских органах, не на простом увеличении числа своих членов, а на помощи членам союза в усвоении научно-коммунистического образования. Каждый ответственный работник союза прежде всего должен быть пропагандистом среди отстающих товарищей и затем уже работником в других областях деятельности Российского коммунистического союза молодежи.

12. В программу агитработы партии на ближайший год должно быть включено создание при всех губкомах, областкомах, бюро ЦК и крупных парткомах агитотделов, не имеющих ненужных значительных аппаратов, но обеспеченных в достаточной мере руководящими партийными силами с освобождением заведующих отделами от всех других регулярных работ. Женотделы и отделы по работе в деревне должны быть включены в общую систему агитотдела данной организации. Совпартшколы организуются и ведутся политпросветами под общим теоретическим руководством партийных комитетов.

13. Заведующим агитотделом губкома должен быть, как правило, член губкома. Во главе губполитпросвета должен ставиться также весьма ответственный работник, желательно также член губкома, причем совместительство на этих постах допустимо лишь при полном недостатке сил.

Съезд поручает всем агитпропагандистским органам партии и Главполитпросвету развить самую усиленную агитацию в связи с новой полосой революции и задачами борьбы с мелкобуржуазной контрреволюцией.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУРСОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАРКСИЗМА

Съезд предлагает ЦК назначить комиссию из представителей ЦК, Коммунистического университета, Главполитпросвета и Социалистической академии для организации при последней систематических курсов по теории, истории и практике марксизма, мобилизовав для этого необходимое количество молодых членов партии.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

I. Капиталистический строй и национальный гнет

1. Современные нации представляют собою продукт определенной эпохи — эпохи подымающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном разви-

тии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства, вроде Франции и Италии, опиравшиеся в первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнета. В противоположность этому многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации — точнее, ее господствующего класса — над остальными нациями, являют собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка «уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства, при сохранении частной собственности и классового неравенства, кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им национальным гнетом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны, усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удержанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счет соседних государств. Тем самым национальный воп-

рос был расширен и, в конце концов, слит самим ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнет из вопроса внутригосударственного был превращен в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистических держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистическая война, вскрывшая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к крайнему обострению национальных конфликтов внутри победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия), к полному распаду побежденных многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.) и, наконец, как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией,— к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехословакия, Югославия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и на классовом неравенстве, не могут существовать: а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белорусов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Югославия, угнетающая хорват, босняков и т. д.); б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины, России; Югославия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т. д.); в) без подчинения «великим» империалистическим державам в финансовом, экономическом и военном отношениях.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистических зверств со стороны наций цивилизованных стран как в отношении друг к другу, так и к неполноправным народам: с одной стороны, несколько «великих» держав, угнетающих и эксплуатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, и борьба этих держав между собою за монополию на эксплуатацию национальных государств; с другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и «независимых», против невыносимого гнета «великих» держав; борьба национальных государств между собою за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств, каждого в отдельности, против своих угнетенных национальных меньшинств; наконец, усиление освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных конфлик-

тов как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своем составе, как правило, ряд национальных меньшинств. Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистической войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса.

II. Советский строй и национальная свобода

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование Советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление Советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и

того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы.

3. Но существование Советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что Советские республики, порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишних доходов, но прежде всего в том, что самое существование Советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистической кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистических держав с Советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против нее одно окраинное буржуазное государство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и вообще старающихся изолировать ее экономически,— красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна Советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных Советских республик неустойчиво, непрочно ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны Советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным Советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны,— повелительно диктуют государственный союз отдельных Советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные Советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация Советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры

и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации. Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми Советскими республиками (Украина, Азербайджан) и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия),— целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза Советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации — действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополий, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета,— там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более осязательной.

III. Очередные задачи
Российской коммунистической партии

1. Поскольку пролетарская революция на место империалистического многонационального государства ставит свободную федерацию национальных Советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное и безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплуататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран.

РСФСР и связанные с ней независимые Советские республики представляют около 140 млн. населения. Из них невеликороссов — около 65 млн. (украинцы, белорусы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осе-

тины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы[1], калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, кази-кумухцы, кюринцы, кумыки[2], мари, чуваши, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты и др.). Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения.

2. Если из 65 млн. невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения (Туркестан, бо́льшая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархально-полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой

[1] Последние семь народностей объединяются в группу «горцы». *(Примечание подлинника.)*

[2] Последние пять народностей объединяются в группу «дагестанцы». *(Примечание подлинника.)*

борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.).

Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся. При этом, в первую голову, должны организоваться и самым заботливым образом привлекаться в ряды Коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, работающие на разных промыслах, в копях, на железных дорогах, солеварнях, кулацких хозяйствах.

Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли. Советское правительство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации прийти на помощь туземным полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу

вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к местным условиям. Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам Центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий Центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто. Только организуя широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, Советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран.

3. Если исключить из 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения, Азербайджан, бо́льшую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцев, черкесов, балкарцев) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 миллионов киргизов, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры). Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пунктах 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества — в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию, в пределах РСФСР существуют еще отдельные теку-

чие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают силу в неизбежной, на первых порах, засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колонизаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплуататорских групп.

Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодер-

жавности, колонизаторства. Съезд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские и полупролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет мещански-националистических и кулацких элементов. Вместе с тем съезд подчеркивает необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов.

О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств разверстка как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства нормальным путем, т. е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем.

4. Налог должен иметь прогрессивный характер; процент отчисления для хозяйств середняков и маломощных хозяев, для хозяйств городских рабочих и т. п. должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога либо в порядке понижения ставок налога, либо в порядке частичного освобождения от налога.

5. Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок, чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах падающих на них обязательств.

6. Сдача государству причитающихся по налогу продуктов заканчивается в определенные, точно установленные законом сроки.

7. Сумма причитающихся к сдаче по налогу продуктов исчисляется по сельским объединениям (обществам). В пределах сельского объединения налог раскладывается между хозяевами, по их решению, согласно общим нормам, предусмотренным п. 3.

Для контроля за применением норм налога и взиманием последнего образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства.

Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота.

9. В целях снабжения беднейшего населения и обмена на излишки продовольствия, фуража и сырья, добровольно сдаваемого населением государству по выполнении причитающегося с него налога, создается специальный фонд предметов сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления. Этот фонд создается из продуктов внутреннего производства и тех предметов, на приобретение которых за границей выделяются часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

Съезд, одобряя в основном внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения, детально разработать формы проведения налога в жизнь и провести соответствующий закон через ВЦИК и Совет Народных Комиссаров.

О КООПЕРАЦИИ

Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает ЦК выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом.

О ПЕРЕСМОТРЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Съезд поручает ЦК пересмотреть в основе всю нашу финансовую политику и систему тарифов и провести в советском порядке нужные реформы.

ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И НУЖДАЮЩИХСЯ КРЕСТЬЯН

Истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление от почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое проявлено было рабочим классом России за последние три с половиной года, настолько обострились в настоящее время, что требуют экстренных мер от Советской власти.

Десятый съезд РКП требует поэтому от всей партии, от всех партийных и советских учреждений обратить усиленнейшее внимание на этот вопрос и выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы то ни стало.

Политика партии должна быть направлена к тому, чтобы в кратчайший срок обеспечить, по крайней мере для рабочих важнейших центров Республики, такой паек и такие условия жизни, которые действительно были бы для них стимулом оставаться на фабриках и заводах. Проведение натурализации заработной платы необходимо в первую очередь в этих главных центрах Республики.

Съезд поручает ЦК создать особую центральную комиссию по проведению немедленных мер улучшения положения рабочих, организовав эту комиссию так, чтобы она работала в непосредственной связи, с одной стороны, с ЦК РКП и с ВЦСПС, с другой стороны, с СНК и СТО для быстрейшего проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за осуществлением этих мер. Эта комиссия должна создать подкомиссии при тех ведомствах, которые могут и должны часть их аппарата и средств направить тотчас на меры улучшения положения рабочих (Наркомвнешторг, Наркомпрод, Наркомвоен, Комгоссоор, Наркомздрав и т. д.). Равным образом необходимы подкомиссии в губерниях наибольшего сосредоточения промышленных рабочих. Разработку положения об этих

комиссиях съезд возлагает на ЦК и партработников соответственных ведомств немедленно.

Ввиду острого бедствия, причиненного неурожаем крестьянству и усиливаемого в очень многих случаях демобилизацией армии, X съезд поручает ЦК провести через СНК и ВЦИК подобные вышеизложенным меры по улучшению положения нуждающихся крестьян, не ограничиваясь созданной уже для сего ВЦИК комиссией.

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ

Капиталистические державы в течение трех лет путем вооруженных нападений пытались ниспровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии и таким образом превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли для иностранного капитала. Геройскими усилиями трудящихся Советская республика отбила эти попытки и тем завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера.

С другой стороны, неудача интервенции и жажда конкурирующих на мировой арене капиталистических групп увеличить свои прибыли путем использования природных богатств России заставляет ряд капиталистических государств переходить к установлению договорных отношений с Советской республикой.

Возможность новых, основанных на договорах и соглашениях, отношений между Советской республикой и капиталистическими странами должна быть использована, в первую очередь, для поднятия производительных сил Республики, для улучшения положения главной производительной силы — рабочего класса.

Эта основная стоящая перед Советской республикой задача не может быть разрешена в широких размерах и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования, производимых за границей средств производства и т. п.

Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта, добытого на сданных в концессию предприятиях.

Объектами концессии могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно поднимает уровень развития производительных сил России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время обслужены собственными силами Советской республики, как-то: лесное, горное и нефтяное дело, электрификация России и т. п. В частности объектами кон-

цессий может явиться часть Грозненских и Бакинских промыслов, поскольку на это последует согласие Советской азербайджанской власти.

Являясь по существу известной формой экономического соглашения между социалистической Республикой и более ее развитыми в промышленном отношении капиталистическими странами, концессии в то же время должны послужить мощным средством развития производительных сил Советской республики и укрепления заложенных в ней основ социалистического хозяйства.

Исходя из этих положений:

1) Съезд одобряет политику Советской власти, направленную к установлению нормальных торговых отношений между Советской республикой и другими странами путем заключения торговых договоров и соглашений.

2) Съезд одобряет также декреты СНК от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях концессий.

3) Съезд указывает, что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а равным образом охрана труда граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами.

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Заслушав отчет представителей партии в Коминтерне, X съезд РКП одобряет деятельность своих делегатов в Исполкоме Коминтерна. Съезд, в частности, вполне солидарен с Исполкомом Коминтерна в вопросе об итальянской партии. Съезд шлет братское приветствие Коммунистической партии Италии и видит в ней *единственную* секцию Коминтерна в Италии. Съезд уверен, что в недалеком будущем все революционные пролетарии Италии объединятся под знаменем единой коммунистической партии, очищенной от реформистских и полуреформистских элементов. Съезд уверен, что колебание, обнаруживавшееся в последнее время в верхах Объединенной коммунистической партии Германии (VKPD), легко будет изжито братской партией. Съезд просит Исполком Коминтерна оказать самое энергичное сопротивление той группе германской партии, которая пытается оказать идейно-политическую поддержку итальянским «центристам» и вообще повернуть политику Коминтерна направо. Вместе с тем съезд поручает ЦК партии отстаивать энергично позицию марксизма против анархических и полуанархических уклонов, а в частности на предстоящем конгрессе настоятельно потребовать на основе решений Коминтерна слияния коммунистической рабочей партии (KAP) с Объединенной коммунистической партией Германии (VKPD).

Съезд категорически настаивает на том, чтобы именно теперь, когда всемирное коммунистическое движение переживает поворотный момент, Исполком Коминтерна обязательно остался на той марксистской позиции, которая занята II конгрессом Коминтерна.

О ГРЯДУЩЕЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Десятый съезд РКП обращается к Исполкому III Интернационала с предложением выпустить манифест к пролетариям всего мира по поводу подготовляемой империалистами в течение последних лет и грозящей разразиться в ближайшее время войны из-за берегов Великого океана. Съезд считает необходимым, чтобы пролетариату было указано, что буржуазия вновь готовится к грандиозной попытке обмануть рабочих, разжечь в них национальную ненависть и втянуть в величайшее побоище народы Америки, Азии и Европы, а вслед за этим неминуемо и остальных частей света. Приближается последний час буржуазии, и пролетариат должен быть предупрежден.

Вместе с этим съезд, особенно в связи с усилившимися за последнее время попытками контрреволюционеров восстановить господство буржуазии и царскую власть, обращает внимание рабочих и крестьян Советской России на то, что только при сохранении советского строя Россия будет избавлена от непосредственного участия в этой мировой войне. Всякое правительство, кроме Советского, неминуемо пойдет на поводу одной из групп борющихся империалистов и неминуемо вовлечет разоренную страну в еще большее, колоссальное разорение. Одной из основных причин помощи русским контрреволюционерам, оказываемой им капиталистами разных стран, является их стремление не только обратить Россию с ее многочисленным населением в колонию, но опять иметь ее в виде послушной «союзницы», поставляющей своих рабочих и крестьян на убой для достижения империалистами своих корыстных и преступных целей.

Съезд поручает ЦК на основе этой резолюции повести широкую агитацию среди населения страны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ВОЕННОМУ ВОПРОСУ

1. Для усиления пролетарского состава армии и обеспечения в ней устойчивого настроения необходимо:

а) Отпустить как можно скорее из армии старшие возрасты, уже намеченные к увольнению.

б) Совершенно прекратить извлечение из армии рабочих тех

возрастных категорий, которые не уволены в целом в бессрочный отпуск.

в) Перевести в армию с труда рабочих младших возрастов, заменив их мобилизованными по трудповинности.

г) Применить в промышленных районах переходную к милиции форму, сочетав для рабочих участие в производстве с участием в милиционных войсках.

2. а) Прекратить выкачивание из армии коммунистов. Наоборот, принять в надлежащем порядке меры к усилению ослабленных в политическом отношении частей политработниками и, в первую голову, вернуть в армию коммунистов, имеющих военный стаж.

б) Проверить в тылу всех коммунистов, вышедших из армии; привлечь к суду тех из них, которые покинули армию при условиях, явно вызвавших понижение боеспособности частей; возвратить в армию тех, которые покинули ее без формальных оснований.

в) Произвести перерегистрацию всех коммунистов в армии и флоте, взять их на строгий учет и не допускать никаких самовольных отлучек, приравняв таковые к дезертирству.

г) ПУРу и соответственным политотделам держать на строгом учете откомандированных из армии для трудовых работ военных коммунистов, дабы иметь возможность в любой момент и без проволочки мобилизовать их для военной работы.

д) Центральному Комитету партии через ПУР и политотделы произвести широкое обновление комиссарского состава и политорганов армии с целью общего их освежения как путем влития свежих работников, так и путем перемещения старых в пределах армии.

3. В отношении всех видов материального снабжения армии обязать ЧУСО и местные советские и партийные организации проявить действительную, планомерную, деловую заботу об армии, поставив ее в отношении снабжения на первом месте.

Строго проводить систему планового снабжения армии, отказавшись от широко применяемой ныне системы не предусмотренных планом урезок.

4. В связи с сокращением армии и возможно большим усилением ее пролетарского состава, обратить исключительное внимание на все специальные технические части (артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные, бронепоездные и пр.); обеспечить эти части всеми необходимыми предметами как боевого, так и материально-хозяйственного снабжения; принять все меры к повышению политического и боевого уровня этих частей, для чего, в частности, озаботиться тщательным подбором комиссаров из товарищей, вполне отвечающих столь ответственному назначению.

5. Подвергнуть тщательному обследованию социальный состав, а также политические и бытовые группировки командного состава, с целью перемещений и других мероприятий, отвечающих нынешней обстановке.

6. Обратить самое серьезное внимание на политпросветительную работу в среде командного состава Красной Армии и Флота, в частности путем издания для этого соответственной литературы и инструкций.

7. Более широко применять систему перевода на командные и хозяйственно-административные должности комиссаров, приобретших соответственный опыт.

8. Принять меры к более планомерному и систематическому использованию на командных должностях красных командиров.

9. Ввиду того, что для командного состава дело идет сейчас, после прекращения войны на фронтах, уже не о временной военной службе, а о длительной профессии, принять меры действительного улучшения материального положения командного состава,— прежде всего низшего.

10. Обратить исключительное внимание советских, партийных и профессиональных учреждений и организаций на необходимость всемерного улучшения постановки военно-учебного дела во всех отношениях.

11. Сохранить политический аппарат Красной Армии в том виде, как он сложился за три года войны; улучшить и укрепить его организацию; усилить его связь с местными партийными организациями, при сохранении, однако, полной самостоятельности аппарата.

12. Политическим органам армии обращать особое внимание на взаимоотношение частей с местным населением и своевременно принимать меры к обеспечению боеспособности частей. ПУРу, совместно с другими заинтересованными органами, разработать соответственную инструкцию.

13. В связи с сокращением армии и необходимостью повышения ее политического и боевого уровня принять меры к всемерному освобождению армии от трудовых задач.

14. По вопросу о милиционной системе у партии нет никакого основания пересматривать свою программу. Формы, методы и темп перехода к милиции целиком зависят от международной и внутренней обстановки, от продолжительности передышки, взаимоотношений города и деревни и пр.

Неправильной и практически опасной для настоящего момента является агитация некоторых товарищей за фактическую ликвидацию нынешней Красной Армии и немедленный переход к милиции.

На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращен-

ная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом.

15. Частичный переход к милиционным формированиям диктуется для настоящего момента лишь по отношению к районам с наиболее сплоченным пролетарским населением (Петроград, Москва, Урал).

В основу милиционных частей должны быть положены испытанные в боях кадры полевых частей, с очищением их от неустойчивых и ненадежных элементов. Коммунистические отряды особого назначения и группирующиеся вокруг них пролетарские элементы должны быть зачислены в состав этих частей без отвлечения их от нормальной хозяйственной работы.

На укомплектование этих частей должны быть употреблены также здоровые элементы теркадров Всевобуча.

Военное обучение должно производиться в нерабочее время с освобождением известных категорий рабочих от сверхурочных работ, субботников, воскресников и ряда других партийных, профессиональных и советских обязанностей.

В дальнейшем тот же порядок переносится в соответствующем масштабе и на другие районы с значительным составом пролетарского населения.

16. Независимо от хода формирования указанных в предшествующем пункте частей немедленно же принять меры к укреплению отрядов особого назначения путем придания им правильной штатной организации, повышения их боевой выучки, улучшения их вооружения, а также путем привлечения их к пулеметному, автоброневому, артиллерийскому делу и пр.

17. Оздоровление и укрепление армии необходимо начать с частей, расположенных в наиболее важных с общеполитической и хозяйственной точек зрения пунктах Республики.

18. Съезд считает политически опасной, способной вызвать и усилить разложение Красной Армии, а потому совершенно недопустимой, агитацию некоторых групп и отдельных товарищей за изменение системы нынешней организации Красной Армии путем введения системы выборности, подчиненности комиссаров соответственным ячейкам и пр. и т. д.

Съезд предлагает ЦК принять исчерпывающие меры к полному устранению такого рода дезорганизаторской агитации.

19. Пересмотреть через соответственные хозяйственные органы вопрос о нынешних трудармиях; немедленно упразднить те из них, которые явно не отвечают своему назначению.

20. *О Красном Флоте.*

Съезд считает необходимым, в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской республики, принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота.

С этой целью необходимо:

а) Работу по организации Красного Флота производить в программном порядке, ввести единство плана в область снабжения флота техническими материалами, топливом и пр.

б) Укомплектование личного состава флота производить призывными возрастами преимущественно из фабрично-заводских рабочих, всемерно улучшив постановку учебного дела.

в) Укрепить флот политработниками, прежде всего из числа моряков-коммунистов, работающих ныне в других областях.

г) Центральному Комитету партии принять меры к тому, чтобы РВСР и ПУР провели в центральных военных органах Республики изменения, способные действительно обеспечить интересы Красного военного Флота.

21. Считая желательным установить — при необходимых гарантиях — выборность партийных комиссий в армии, съезд поручает ЦК проверить весь имеющийся по этому вопросу материал в целях скорейшей выработки соответствующего положения.

РАБОЧИМ ПЕТРОГРАДА

От X съезда РКП

В дни, когда враги рабочего класса пытаются зажечь пламя новой гражданской войны в нашей Рабоче-Крестьянской республике Советов, пытаются ввергнуть нас в бесконечные бедствия путем организации восстаний, стачек, разрушения железных дорог, путем перерыва связи с источниками топлива, питания и сырья наших промышленных центров, мешают нам демобилизовать армию, вернуть работников из армии к земле и станку, приступить к засеву полей и поднять нашу промышленность,— X съезд РКП решает как раз вопросы о том, как лучше организовать профессиональные союзы, как приблизить их к управлению производством, улучшить, поднять, увеличить производство, чтобы дать товары деревне, как облегчить топливный кризис и улучшить положение рабочих и крестьянства путем облегчения обмена между городом и деревней и уменьшения тяжести продовольственных и сырьевых разверсток, о том, как уменьшить количественно и улучшить качественно Красную Армию, установить более прочные постоянные мирные сношения со всеми государствами. Российская коммунистическая партия, вышедшая из недр рабочего класса, всегда имевшая крепкую, братской общей кровью и общими страданиями спаянную связь с рабочими массами Петрограда, первого города Великой русской революции, шлет привет петроградским рабочим и работницам и призывает весь пролетариат Петрограда твердо, до конца стоять за то, что ценою великих жертв было завоевано четыре года тому назад. Съезд уверен, что пролетариат Петрограда и впредь будет для всей трудовой России и пролетариата все-

го мира образцом революционной выдержки, трудовой дисциплины, величайшей преданности делу пролетарской революции и несыблемой опорой власти Советов.

Президиум съезда

III. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА СЪЕЗДЕ

ОТЧЕТ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК РКП(б)

8 МАРТА

Товарищи, вопрос о политической работе ЦК, как вы, конечно, знаете, так тесно сплетается и со всей работой партии, и со всей работой советских учреждений, и со всем ходом революции, что, на мой, по крайней мере, взгляд, об отчете, в точном, буквальном смысле слова, не может быть и речи. И я свою задачу понимаю так, чтобы постараться выделить некоторые из важнейших событий,— то, что, на мой взгляд, представляет из себя как бы узловые пункты нашей работы и советской политики за этот год, то, что всего характернее из пережитого и что дает больше всего материала для размышления о причинах хода революции, о значении сделанных ошибок,— а их сделано немало,— и об уроках на будущее время. Ибо, как ни естественна задача дать отчет за прошлый год, как ни обязательна она для ЦК, как она ни интересна для партии сама по себе,— задачи борьбы, предстоящей и развертывающейся перед нами, так неотложны, тяжелы, трудны, так давят всей своей тяжестью на нас, что все внимание невольно устремляется именно на то, как из пережитого сделать надлежащие выводы и как лучше разрешить захватывающие все наше внимание задачи настоящего и ближайшего времени.

Из тех узловых пунктов нашей работы, которые за этот год больше всего обращают на себя внимание и с которыми связано, на мой взгляд, больше всего наших ошибок, первым является переход от войны к миру. Вероятно, все вы, или, по крайней мере, большинство из вас, помните, что мы этот переход делали уже несколько раз за три с половиной года и ни разу его не совершили и сейчас, видимо, его не совершим потому, что слишком глубоко жизненные интересы международного капитализма связаны с тем, чтобы этого перехода не допустить. Я помню, еще в апреле 1918 года, т. е. три года тому назад, мне пришлось перед ВЦИК говорить о наших задачах, которые тогда формулировались так, что главное в войне гражданской окончено, тогда как в действительности она только начиналась. Вы все помните, что на предыдущем партийном съезде мы все свои расчеты строили на этом переходе к мирному строительству, полагая, что огромные уступки, которые мы в то время делали Польше, обеспечат нам мир. Но уже в

апреле началось наступление польской буржуазии, которая вместе с империалистами капиталистических стран истолковала наше миролюбие, как нашу слабость,— за что жестоко и поплатилась, получив мир более невыгодный. Но мы перехода к мирному строительству не получили, и нам вновь пришлось главное внимание обратить на войну с Польшей и впоследствии — на ликвидацию Врангеля. Вот что определяло содержание нашей работы за отчетный год. Опять вся наша работа подвинулась к военным задачам.

Затем начался переход от войны к миру, когда нам удалось добиться того, что ни одного солдата вражеских армий на территории РСФСР не осталось.

Этот переход потребовал таких потрясений, которые далеко и далеко не были нами учтены. Несомненно, здесь одна из главных причин той суммы ошибок, неправильностей, которые мы в нашей политике за это отчетное время сделали и от которых мы сейчас страдаем. Демобилизация армии, которую пришлось создавать в стране, вынесшей неслыханной тяжести напряжение, которую приходилось создавать после нескольких лет империалистической войны,— демобилизация армии, перевозка которой при наших транспортных средствах стоила неимоверных трудностей, в момент, когда к этому прибавились голод, вызванный неурожаем, и недостаток топлива, в значительной степени приостановивший транспорт,— эта демобилизация поставила нас, как мы теперь видим, перед задачами, далеко и далеко нами недооцененными. Здесь в значительной степени кроются источники целого ряда кризисов: и хозяйственного, и социального, и политического. Еще в конце прошлого года мне приходилось указывать, что одной из главных трудностей предстоящей весны будут трудности, связанные с демобилизацией армии. Мне приходилось указывать на это и 30 декабря на большой дискуссии [1], в которой, вероятно, многие из вас были участниками. Я должен сказать, что размер этих трудностей мы тогда едва ли себе представляли; мы не видели тогда еще, до какой степени здесь будут не только технические трудности, но до какой степени все бедствия, обрушившиеся на Советскую республику, измученную и прежней империалистической и новой гражданской войной, обострятся именно при демобилизации. В некоторой степени правильно будет сказать, что именно при демобилизации они обнаружатся в большей степени. Страна несколько лет напрягалась исключительно для военных задач, поддерживала эти задачи всем, не жалела ничего из последних своих остатков, скудных резервов и ресурсов на эту цель,— и только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты,

[1] В. И. Ленин имеет в виду свое выступление на соединенном заседании фракций РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС в Большом театре 30 декабря 1920 г. в связи с дискуссией о роли и задачах профессиональных союзов в социалистическом строительстве. *Ред.*

которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран. Но мы не можем перейти целиком даже к излечению этих ран. Технические трудности демобилизации армии в значительной степени показывают всю глубину разорения, из которой вытекает, помимо прочего, неизбежный ряд кризисов экономического и социального характера. Война приучала нас, всю нашу страну, сотни тысяч людей только к военным задачам, и когда после разрешения этих военных задач большая часть армии застает неизмеримое ухудшение условий, застает в деревне невероятные трудности и не имеет возможности в силу этого и общего кризисов применить свой труд, получается что-то среднее между войной и миром. Положение, которое обрисовывается, таково, что о мире говорить опять-таки не приходится. Именно демобилизация, конец гражданской войны означает невозможность сосредоточить все свои задачи на мирном строительстве, потому что демобилизация порождает продолжение войны, только в новой форме. Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло,—мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм.

Несомненно, ошибкой ЦК было то, что размер этих трудностей, связанных с демобилизацией, не был учтен. Конечно, надо сказать, что для этого учета опорных пунктов быть не могло, ибо гражданская война была так трудна, что тут единственным правилом было: все для победы на фронте гражданской войны — и только. При соблюдении этого правила и при том неслыханном напряжении сил, которое Красная Армия в борьбе с Колчаком, Юденичем и др. проявила, мы только и могли достигнуть победы над вторгшимися в Советскую Россию империалистами.

От этого основного обстоятельства, определяющего целый ряд ошибок и обостряющего кризис, я хотел бы перейти к тому, как в работе партии и в борьбе всего пролетариата обнаружился целый ряд еще более глубоких несоответствий, неправильностей учета или плана,— и не только неправильностей плана, но и неправильностей в определении соотношения между силами нашего класса и тех классов, с которыми в сотрудничестве, а иногда и в борьбе, он должен решать судьбы республики. Исходя из этой точки зрения, мы должны обратиться к итогам пережитого, к политическому опыту, к тому, что ЦК, поскольку он руководил политикой, должен уяснить себе и постараться выяснить всей партии. Это — такие разнородные явления, как ход нашей войны с Польшей, вопросы продовольствия и топлива. При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка. Я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня

слишком далеко,— я думаю, что это должно составлять дело будущих историков, а тем людям, которым приходится в трудной борьбе продолжать отбиваться от всех врагов, не до того, чтобы заниматься историческими изысканиями. Но во всяком случае ошибка налицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами. Насколько этот перевес сил зависел от экономических условий, насколько он зависел от того, что война с Польшей пробудила патриотические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, вовсе не пролетарских, вовсе не сочувствующих коммунизму, не поддерживающих диктатуры пролетариата безусловно, а иногда, надо сказать, и вообще не поддерживающих ее,— разбираться в этом было бы слишком сложно. Но факт налицо: в войне с Польшей мы совершили известную ошибку.

А если возьмем такую область работы, как работа продовольственная, то мы увидим аналогичную ошибку. В отношении разверстки и ее выполнения отчетный год был несравненно благоприятнее предыдущего. В этом году сумма собранного хлеба переходит за 250 миллионов пудов. К 1 февраля считалось собранным 235 миллионов пудов, тогда как за весь прошлый год было собрано 210 миллионов пудов; значит, за гораздо меньшую часть года сбор превысил полностью предыдущий год. И оказалось, однако, что из этих 235 миллионов, собранных по 1 февраля, мы израсходовали в первое полугодие около 155 миллионов, т. е. в среднем по 25 миллионов пудов в месяц или даже больше. Конечно, в общем надо признать, что мы не сумели правильно распределить наши ресурсы, когда они оказались лучшими, чем ресурсы прошлого года. Мы не сумели правильно оценить всей опасности надвигавшегося к весне кризиса и поддались естественному стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим. Конечно, надо сказать и здесь, что опорного пункта для расчетов у нас не было. Во всех капиталистических государствах, несмотря на анархию, несмотря на хаос, свойственный капитализму, опорным пунктом для расчетов хозяйственного плана является опыт десятилетий, опыт, который могут сравнивать капиталистические государства, однородные по своему экономическому строю и отличающиеся лишь в частностях. Из этого сравнения может быть выведен действительно научный закон, известная закономерность и правильность. У нас ничего подобного этому опыту для такого подсчета не было и быть не может; и совершенно естественно, что, когда представилась возможность по окончании войны дать, наконец, изголодавшемуся населению побольше, то мы сразу не смогли установить должной меры. Ясно, что мы должны были бы умерить увеличение выдачи и за счет этого умерения создать известный резервный фонд на черный день, который должен был наступить весной и который наступил. Этого мы не сделали. Опять-таки тут ошибка, и такого рода, которая свойственна была всей нашей работе,— ошибка, ко-

торая показывает, что переход от войны к миру поставил нам целый ряд таких задач и трудностей, для преодоления которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было, и таким образом получилось чрезвычайное усиление, обострение и ухудшение кризиса.

Нечто аналогичное, несомненно, было и с топливом. Это — основной вопрос хозяйственного строительства. Весь переход от войны к миру, весь переход к хозяйственному строительству,— о чем говорилось на предыдущем съезде партии и что составляло главную заботу и главное внимание всей политики за отчетный год,— все это, конечно, не могло не базироваться и не основываться на учете добычи топлива и его правильном распределении. Без этого ни о преодолении трудностей, ни о восстановлении промышленности не может быть и речи. Что мы в этом отношении находимся в лучших условиях, чем в прошлом году, это ясно. Прежде мы были отрезаны от угольного и нефтяного районов. После побед Красной Армии мы уголь и нефть получили. Во всяком случае, размер топливных ресурсов был увеличен. Мы знаем, что те топливные ресурсы, с которыми мы в отчетный год входили, были больше, чем прежде. И на этой почве увеличения наших топливных ресурсов мы сделали ошибку, допустив сразу такое широкое распределение топлива, которое исчерпало эти топливные ресурсы, и мы очутились перед топливным кризисом раньше, чем перевели все на правильную работу. По всем этим вопросам здесь вам будут сделаны специальные доклады, и я сейчас не могу даже приблизительно представить вам те данные, которые имеются по этому вопросу. Но во всяком случае, учитывая опыт прошлого, мы должны сказать, что ошибка эта связана с неправильным представлением о положении вещей и с быстротой перехода от войны к миру. Оказалось, что этот переход возможен только гораздо медленнее, чем мы себе представляли. Нужна гораздо более длительная подготовка, более медленный темп,— вот урок, который мы за этот год пережили, урок, который партии в целом надо будет сугубо и сугубо усвоить, чтобы определить наши основные задачи на будущий год и чтобы указанных ошибок в дальнейшем избежать.

Несомненно, при этом надо сказать, что обострились эти ошибки и особенно обострились вытекающие из них кризисы в силу неурожая. Если я указал на то, что продовольственная работа дала нам за отчетный год несравненно лучшие продовольственные ресурсы, то надо сказать, что в этом тоже лежал один из главнейших источников кризисов, потому что в силу неурожая, повлекшего громадную бескормицу, падеж скота и разорение крестьянского хозяйства, центр этих продовольственных разверсток сосредоточен был в тех местностях, где излишки хлеба не были очень велики. Излишков гораздо больше на различных окраинах республики —

в Сибири, на Северном Кавказе,— но именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и оттуда был очень затруднен транспорт. Поэтому получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился.

Опять-таки здесь мы ясно видим, что у нас не было надлежащей правильности в учете. Но, с другой стороны, мы были в таком стесненном положении, что у нас не было никакого выбора. Страна, выдержавшая после разорительной империалистической войны такую штуку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе, как отдавая все свои силы на фронт. И, конечно, будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: «Конечно, вы даете свой хлеб в ссуду рабоче-крестьянскому государству, но иначе вы спасти свое государство от помещиков и капиталистов не можете». Мы не могли поступать иначе в тех условиях, которые нам навязывали империалисты и капиталисты своей войной. У нас другого выбора не было. Но эти обстоятельства привели нас к тому, что крестьянское хозяйство после продолжавшейся так долго войны так ослабело, что неурожай оказался и на почве понижения засева, и ухудшения средств производства, и понижения урожайности, и недостатка рабочей силы, и т. д. Неурожай оказался громаднейший, и лучший, чем все-таки мы ожидали, сбор продовольственных излишков оказался спутником такого обострения кризиса, который, может быть, готовит нам еще большие трудности и бедствия в предстоящие месяцы. Это обстоятельство надо внимательно учесть при анализе того, что мы за отчетный год в политике пережили и какие политические задачи мы должны поставить себе на новый год. Отчетный год оставил следующему году все те же неотложные задачи.

Теперь я перейду пока к другому пункту, совершенно из иной области — к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени. Мне сегодня пришлось уже об этом говорить и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию как непомерную роскошь. От себя же лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку, не видя того, что мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по объективным условиям не может стоять на первом месте; мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущного и грозного, лежащего так близ-

ко перед нами, вопроса о том же самом кризисе. Каковы же действительные результаты этой дискуссии, отнявшей так много месяцев и едва ли не надоевшей большинству из присутствующих? Об этом вы будете иметь специальные доклады, но мне хотелось бы обратить внимание в своем отчете на одну сторону дела — именно на то, что тут оправдалась, несомненно, одна пословица: «нет худа без добра».

К сожалению, худа оказалось немного много, а добра немного мало. (Смех.) Но добро все же было: оно состояло в том, что, потеряв время, отвлекши внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки научились распознавать некоторые взаимоотношения, которых мы раньше не видели. Добро получилось в том, что партия не могла в этой борьбе кое-чему не научиться. Хотя мы все знали, что, как правящая партия, мы не могли не сливать с «верхами» партийными «верхи» советские,— они у нас слиты и будут таковыми,— но партия получила в этой дискуссии известный урок, который необходимо учесть. За одни платформы голосовали по преимуществу «верхи» партии. Платформы, которые назывались иногда «платформами «рабочей оппозиции»», иногда как-нибудь иначе, оказалось, представляли явно синдикалистский уклон. И это не мое личное мнение, а мнение громадного большинства присутствующих. (Голоса: «Правильно».)

Партия показала себя в этой дискуссии настолько зрелой, что, видя некоторое шатание «верхов», видя, что «верхи» говорят: «Мы не сошлись, разберите нас»,— она мобилизовалась для этой задачи быстро, и громаднейшее большинство наиболее значительных партийных организаций быстро отвечало нам: «Мы имеем мнение, и мы его вам скажем».

В этой дискуссии мы получили ряд платформ. Их было так много, что я, например, хотя по должности и обязан был их читать, боюсь, что погрешил и не все их прочел. (Смех.) Я не знаю, все ли присутствующие были так свободны, чтобы их читать, но во всяком случае надо сказать, что этот синдикалистский и до известной степени даже полуанархистский уклон, который обнаружился, дает много материала, чтобы подумать над ним. На несколько месяцев мы оказались столь роскошествующими, что увлекались изучением оттенков мнений. Между тем демобилизация армии порождала бандитизм, обостряла экономический кризис. Эта дискуссия должна была помочь нам понять, что наша партия, как партия, достигающая, примерно, не менее полумиллиона и перевалившая даже за полмиллиона членов, стала массовой партией, во-первых, партией правительственной, во-вторых, и что, будучи партией массовой, она отражает частью кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять.

Не страшен был бы небольшой синдикалистский или полуанархистский уклон: партия быстро и решительно его осознала бы и взялась бы его исправлять. Но если он связан с гигантским преобладанием в стране крестьянства, если недовольство этого крестьянства пролетарской диктатурой растет, если кризис крестьянского хозяйства доходит до грани, если демобилизация крестьянской армии выкидывает сотни и тысячи разбитых, не находящих себе занятий людей, привыкших заниматься только войной, как ремеслом, и порождающих бандитизм,— тогда не время спорить о теоретических уклонах. И мы должны на съезде прямо сказать: споров об уклонах мы не допустим, мы должны поставить точку в этом отношении. Это сделать может и должен партийный съезд, он должен из этого извлечь надлежащий урок и к политическому отчету ЦК это добавить, укрепить, закрепить и превратить это в обязательство для партии, в закон. Обстановка спора становится в величайшей степени опасной, становится прямо угрозой диктатуре пролетариата.

Некоторые товарищи, с которыми мне приходилось встречаться и спорить на дискуссии, когда я несколько месяцев тому назад говорил: «Смотрите, тут есть угроза господству рабочего класса и диктатуре рабочего класса!» — говорили: «Это способ запугивания, вы нас терроризируете». Я несколько раз должен был выслушивать эту приклейку к своим замечаниям,— что я кого-то терроризирую,— и я отвечал на это, что было бы смешно с моей стороны терроризировать старых революционеров, видевших всяческие испытания. Но когда вы видите, во что развертываются трудности демобилизации, то теперь не может быть спора о том, что тут не было не только терроризирования, но даже неизбежного в споре увлечения, а было совершенно точное указание на то, что наступило, на то, что нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина,— не только потому, что без этого пролетарская партия не может дружно работать, но потому, что весна принесла и принесет еще такие трудные условия, в которых действовать без максимальной сплоченности мы не можем. Эти два главных урока, я думаю, мы все-таки из дискуссии извлечь сумеем. И поэтому, мне кажется, нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформ,— и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались,— то теперь мы сделаем из этих уроков политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношений между классами, между рабочим классом и крестьянством. Отношения эти не те, что мы думали. Отношения эти требуют от пролетариата неизмеримо большей сплоченности и

сосредоточения сил, и отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе. На этот счет не должно быть ни у кого заблуждения, ибо оно было бы самым роковым! Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и, чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность,— и не только формальная,— нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства.

Помощь из западноевропейских стран идет, но она не приходит так быстро. Она идет и возрастает.

На утреннем заседании я уже указал, что одним из крупнейших факторов за отчетный период — это тоже стоит в тесной связи с деятельностью ЦК — является организация II конгресса Коминтерна. Конечно, международная революция теперь, по сравнению с прошлым годом, сделала большой шаг вперед. Конечно, Коммунистический Интернационал, который во время прошлогоднего конгресса не существовал иначе, как в форме прокламаций, стал существовать теперь, как самостоятельная партия в каждой стране, и не только, как передовая партия,— коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом. В Германии, Франции и Италии Коммунистический Интернационал стал не только центром рабочего движения, но центром внимания всей политической жизни этих стран. Нельзя было осенью взять в руки немецкую или французскую газету без того, чтобы не видеть, как там склоняют Москву и большевиков, какими прилагательными нас награждают и как делают из большевиков и 21 условия приема в III Интернационал центральный вопрос всей их собственной политической жизни. Это — наше завоевание, и этого никто не может у нас отнять! Это показывает, как международная революция нарастает и, параллельно, экономический кризис в Европе обостряется. Но во всяком случае, если бы мы из этого сделали предположение, что вообще в короткий срок помощь придет оттуда в виде прочной пролетарской революции, то мы просто были бы сумасшедшими, и в этом зале, я уверен, таких людей нет. Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит — расчет на определенный срок и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести. И поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуру пролетариата удержать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой.

Теперь я перейду к одному пункту, который касается деятельности ЦК за текущий год и подходит близко к задачам, стоящим перед нами. Это — вопрос о сношениях с заграницей.

До IX съезда партии наше внимание и все наши усилия были направлены на то, чтобы добиться перехода от отношений войны с капиталистическими странами к отношениям мирным и торговым. Мы предприняли для этого всякого рода дипломатические шаги и оказались победителями против, несомненно, крупных дипломатов. Когда, например, представители Америки или представители Лиги наций предлагали нам на известных условиях прекращение военных действий против Деникина, Колчака, они думали, что мы попадем в трудные условия. На самом же деле они оказались в трудных условиях, а мы дипломатически одержали громадную победу. Они оказались одураченными, вынужденными взять обратно свои условия, что потом было разоблачено во всей дипломатической литературе и прессе всего мира. Но удовлетворяться дипломатической победой для нас слишком мало. Нам нужны настоящие торговые сношения, а не только дипломатические победы. Но только за этот год дело стало подходить к тому, что торговые сношения начали несколько развиваться. Стал вопрос о торговых сношениях с Англией. Начиная с лета прошлого года это стало центральным пунктом. Война с Польшей отбросила нас далеко в этом отношении. Англия уже готова была подписать торговое соглашение. Английская буржуазия хотела этого соглашения, английские придворные круги его не желали, срывали, война с Польшей оттянула соглашение. Получилось так, что дело не решено до сих пор.

Сегодня, кажется, в газетах стало известно, что Красин в Лондоне сообщил прессе, что он рассчитывает на быстрое подписание торгового договора. Я не знаю, вполне ли обеспечено осуществление этой надежды. Я не могу решить, случится ли так действительно, но, со своей стороны, я должен сказать, что мы в Центральном Комитете этому вопросу уделяли громадное место и считали правильным с нашей стороны тактику уступок, дабы добиться торгового соглашения с Англией. Не столько потому, что от Англии мы могли бы получить больше, чем от других стран,— Англия в этом отношении не столь передовая страна, как, например, Германия и Америка. Англия страна колониальная, слишком заинтересованная в азиатской политике, иногда слишком чувствительная к успехам Советской власти в некоторых странах, недалеко от ее колоний находящихся. Из-за этого проистекает особая непрочность в наших отношениях с Англией. Непрочность, вызванная таким объективным клубком причин, что тут никакое дипломатическое искусство советских дипломатов не поможет. Но нам важен торговый договор с Англией благодаря открывающейся возможности договора с Америкой, которая обладает производственными возможностями в гораздо большей степени.

В связи с этим стоит вопрос о концессиях. За истекший год мы занимались этим вопросом больше, чем прежде. 23 ноября вышел декрет Совета Народных Комиссаров, который изложил вопрос о концессиях в форме, наиболее приемлемой для заграничных капиталистов. Когда в партийных кругах возникли некоторые недоразумения по этому вопросу или неполное понимание его, был проведен ряд собраний ответственных работников, на которых этот вопрос дискутировался. В общем и целом он не вызвал разногласий, хотя протестов со стороны рабочих и крестьян мы слышали немало. Говорили так: «Прогнали, мол, своих капиталистов, а теперь хотят призвать капиталистов иностранных». Насколько эти протесты были бессознательны, насколько тут звучал расчет кулацкой или прямо капиталистической части беспартийных, которые считают, что им принадлежит законное право быть в России капиталистами, и притом капиталистами с властью, а не так, чтобы иностранный капитал был привлечен без власти,— насколько то или другое играло здесь роль, на этот счет в ЦК никаких статистических данных, конечно, не имелось, да и вообще вряд ли какая-либо статистика в мире могла это учесть и выяснить. Но мы, во всяком случае, этим декретом делали шаг к тому, чтобы завязать концессионные отношения. Надо сказать, что на практике — и это никогда не следует забывать — мы ни одной концессии не получили. Спор идет между нами из-за того, надо ли нам их стараться получить во что бы то ни стало. Получим ли их,— это зависит не от наших споров и решений, а от международного капитала. 1 февраля текущего года Советом Народных Комиссаров вынесено другое постановление по вопросу о концессиях. Первый пункт этого постановления гласит: «Одобрить в принципе выдачу нефтяных концессий в Грозном и в Баку и на других действующих промыслах и начать переговоры, ведя их ускоренно».

Этот вопрос не обошелся без известных споров. Выдача концессий именно в Грозном и Баку казалась товарищам неправильной, способной вызвать оппозицию среди рабочих. Большинство ЦК и я лично стали на ту точку зрения, что, может быть, жалобы не вызываются необходимостью.

ЦК в своем большинстве и я лично стали на точку зрения необходимости этих концессий, и эту точку зрения мы будем просить вас подкрепить своим авторитетом. Этот союз с государственными трестами других передовых стран совершенно необходим для нас вследствие того, что наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен. Можно сдать концессии на более широких началах, может быть, крупнейшим империалистическим синдикатам: четверть Баку, четверть Грозного, четверть наших лучших лесных запасов, чтобы

таким образом обеспечить себе постановкой оборудования по последнему слову техники необходимую основу; с другой стороны, мы за это получаем для другой части оборудование, в котором мы нуждаемся. Таким образом, мы сможем хотя немного догнать, хотя на четверть или на половину, современные передовые синдикаты других стран. Что мы без этого будем находиться в очень тяжелом положении и без колоссальнейшего напряжения всех наших сил их не нагоним,— в этом не может сомневаться никто, кто хотя сколько-нибудь трезво смотрит на настоящее положение. Переговоры с некоторыми из величайших всемирных трестов уже начаты. Разумеется, с их стороны это не простая услуга нам: они делают это только ради необъятных барышей. Современный капитализм, выражаясь языком мирных дипломатов, это — разбойник, разбойничий трест, это — не прежний капитализм эпохи нормального времени: он берет сотни процентов прибыли, пользуясь монопольным положением на мировом рынке. Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь, но иного выхода, поскольку мировая революция заставляет себя еще ждать, нет. Иной возможности подтянуть свою технику до современного уровня у нас нет. И если бы темп развития мировой революции от одного из кризисов круто изменился в благоприятную сторону, и эта революция наступила бы в период, когда концессионные сроки еще не истекли, то концессионные обязательства оказались бы не так тяжелы, как они обозначены на бумаге.

Первого февраля 1921 г. Совнарком принял решение о закупке за границей 18 500 000 пудов угля, так как тогда уже обрисовался наш топливный кризис. Тогда уже выяснилось, что нам придется затратить наш золотой фонд не только на покупку средств оборудования. Последнее подняло бы наше угольное производство, и мы хозяйничали бы лучше, если бы выписали из-за границы себе машины на развитие угольной промышленности, нежели, если б выписали уголь; но кризис оказался таким острым, что пришлось от этого, экономически лучшего, образа действий перейти к худшему и затрачивать средства на закупку угля, который мы могли бы иметь у себя. Нам придется идти на еще большие уступки для закупки предметов потребления для крестьян и рабочих.

Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте[1]. Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни, если не в ближайшие часы. В этом сомнения быть не может. Но

[1] В. И. Ленин имеет в виду контрреволюционный мятеж в Кронштадте, начавшийся 28 февраля 1921 г. и организованный эсерами, меньшевиками и белогвардейцами. 18 марта мятеж был ликвидирован. *Ред.*

нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а может быть даже и «левее» большевиков,— настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы,— вы все это знаете,— играли тут большую роль. Это вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связь со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разобрать. Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, анархическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата. И это настроение сказалось на пролетариате очень широко. Оно сказалось на предприятиях Москвы, оно сказалось на предприятиях в целом ряде пунктов провинции. Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве. Как бы ни была вначале мала или невелика, как бы это сказать, передвижка власти, которую кронштадтские матросы и рабочие выдвинули,— они хотели поправить большевиков по части свободы торговли,— казалось бы, передвижка небольшая, как будто бы лозунги те же самые: «Советская власть», с небольшим изменением, или только исправленная,— а на самом деле беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически. Мы видели мелкобуржуазные, анархические элементы в русской революции, мы с ними боролись десятки лет. С февраля 1917 года мы видели эти мелкобуржуазные элементы в действии, во время великой революции, и мы видели попытки мелкобуржуазных партий заявить, что они в своей программе мало расходятся с большевиками, но только осуществляют ее другими методами. Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин, различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, где на смену Советской власти приходили представители другой власти. Вспо-

мпим демократический комитет в Самаре! Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти.

И мы должны из всего этого опыта сделать все теоретически неизбежные для марксиста выводы, потому что Советская власть в силу экономического положения колеблется. Опыт всей Европы показывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Вот почему именно на этот счет мы должны сказать, что тут политические трения являются величайшей опасностью. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной его реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно.

Эта опасность показывает нам то, о чем я говорил, касаясь наших споров о платформах[1]; мы перед лицом этой опасности должны понять, что мы не только формально должны прекратить партийные споры,— это мы, конечно, сделаем,— но этого мало! Нам надо помнить, что мы должны подойти к вопросу более серьезно.

Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне. Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих, что поведет непосредственно к низвержению диктатуры пролетариата и, значит, к восстановлению капитализма, старой помещичье-капиталистической власти. Тут политическая опасность налицо. Эту дорожку ряд революций проделал самым отчетливым образом, на эту дорожку мы всегда указывали. Эта дорожка перед нами обрисовалась ясно. Она требует от правительственной партии коммунистов, от руководящих революционных элементов пролетариата, несомненно, не такого отношения, которое сплошь и рядом нами за этот год было показано. Эта опасность требует, несомненно, большей сплоченности, несомненно, большей дисциплины, несомненно, более дружной работы! Без этого невозможно справиться с теми опасностями, которые нам принесла судьба.

А дальше стоят вопросы экономические. Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелкобуржуазной стихией?

[1] См. с. 386 настоящего тома. *Ред.*

Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущество этого крупного хозяйства.

Так теоретически ставили всегда вопрос марксисты и все социалисты, размышлявшие о социальной революции и ее задачах. А у нас первая особенность, именно та, о которой я говорил и которая России свойственна в максимальной степени: мы имеем не только меньшинство, но и значительное меньшинство пролетариата и огромное большинство крестьянства. А условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным. Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится вести самое жалкое существование и восстанавливать его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких земледельцев. Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова — значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти — во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности, вот та экономическая обстановка, которая заставляет вникнуть с более глубокой точки зрения в условия перехода от войны к миру. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: «Необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения». Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления. А это восстановление невозможно на старой базе: это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор

долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным. Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевистские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть той же крестьянской массы к белогвардейцам. Потому он и будет получать распространение, что он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Исходя из этого рода соображений, ЦК и принял решение и открыл дискуссию по вопросу о замене разверстки налогом, а сегодня прямо поставил этот вопрос на съезде, что вы и одобрили сегодняшним вашим решением. Вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно, еще с конца 1918 года. Закон о налоге датирован 30 октября 1918 года. Он был принят — этот закон, вводящий натуральный налог с земледельцев,— но в жизнь он не вошел. За его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструкций, и он остался у нас неприменённым. С другой стороны, взятие с крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Ему нужна уверенность, что он столько-то отдает, а столько-то может употребить для своего местного оборота.

Все наше хозяйство, как в целом, так и в отдельных частях, было насквозь проникнуто условиями военного времени. Считаясь с ними, мы должны были ставить своей задачей сбор определенного количества продовольствия, не считаясь совершенно с тем, какое это займет место в общественном обороте. Теперь, когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим на него не только с точки зрения обеспечения государства, а также с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств. Мы должны понять те экономические формы возмущения мелкой сельскохозяйственной стихии против пролетариата, которые обнаружили себя и которые обостряются при настоящем кризисе. Мы должны постараться сделать максимум возможного в этом отношении. Это дело самое важное для нас. Дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и сообразно с налогом устанавливать размер своего производства. Разумеется, мы знаем, что в обстановке, которая окружает нас,— это вещь очень трудно осуществимая. Площадь посева, урожайность, средства производства, все это сократилось, излишки стали, несомненно, меньше, и в очень многих случаях их вовсе нет. С этими условиями надо считаться, как с фактом. Крестьянин должен несколько поголодать, чтобы тем са-

мым избавить от полного голода фабрики и города. В общегосударственном масштабе,— это вещь вполне понятная, но чтобы ее понял распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин,— на это мы не рассчитываем. И мы знаем, что без принуждения здесь не обойдешься,— без принуждения, на которое разоренное крестьянство реагирует очень сильно. Не надо думать также, что эта мера избавит нас от кризиса. Но в то же время мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю наилучшие условия для проявления своих сил. До сих пор мы приноравливались к задачам войны. Теперь мы должны приноравливаться к условиям мирного времени. Эта задача перед ЦК встала, это — задача перехода к натуральному налогу при условии существования пролетарской власти, и она тесно связана с концессиями. Эта задача будет вами специально обсуждаться, и она требует к себе особого внимания. Пролетарская власть посредством концессий может обеспечить себе соглашение с капиталистическими государствами передовых стран, и от этого соглашения зависит усиление нашей промышленности, без чего мы не можем двинуться дальше по пути к коммунистическому строю; с другой стороны, в этот переходный период, в стране с преобладанием крестьянства, мы должны суметь перейти к мерам экономического обеспечения крестьянства, к максимуму мер для облегчения его экономического положения. Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать. Положение, которое мы сейчас переживаем,— межеумочное, наша революция существует в окружении капиталистических стран. Пока мы в таком межеумочном положении, мы вынуждены искать чрезвычайно сложных форм взаимоотношений. Мы, придавленные войной, не могли сосредоточить свое внимание на том, как поставить экономические взаимоотношения между пролетарской государственной властью, имеющей в своих руках крупное производство, неслыханно разоренное, и как найти формы сожительства с мелкими земледельцами, которые, пока остаются мелкими земледельцами, не могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота. Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время. Я считаю, что этот вопрос подводит политические итоги нашей работы, когда мы закончили период военный и начали в отчетный год осуществлять переход на мирное положение.

Этот переход связан с такими трудностями, так ясно обрисовал эту мелкобуржуазную стихию, что нужно смотреть на нее трезво. Мы смотрим на этот ряд явлений с точки зрения классовой борьбы, и мы никогда не заблуждались насчет того, что отношения пролетариата к мелкой буржуазии — вопрос трудный, требующий для победы пролетарской власти сложных мер или, вер-

нее сказать, целой системы сложных переходных мер. Из того, что мы в конце 1918 года издали декрет о натуральном налоге, видно, что вопрос этот перед сознанием коммунистов стоял, но что мы не могли осуществить его, благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны. Это означало бы, наверняка, крах Советской власти и диктатуры пролетариата. Когда переход к миру осуществляется в условиях экономического кризиса, надо вспомнить, что осуществить строительство пролетарского государства в стране с крупным производством легче, чем в стране, в которой преобладает мелкое производство. Эта задача требует целого ряда подходов, и мы нисколько не закрываем глаза на эти трудности и не забываем, что одно дело — пролетариат, и другое дело — мелкое производство. Мы не забываем, что есть разные классы, что мелкобуржуазная анархическая контрреволюция есть политическая ступень к белогвардейщине. Мы должны смотреть на это прямо, трезво, сознавая, что здесь необходима, с одной стороны, максимальная сплоченность, выдержка и дисциплина внутри пролетарской партии, с другой стороны, необходим целый ряд экономических мер, которые мы осуществить пока не могли, благодаря военным обстоятельствам. Мы должны признать необходимыми концессии, закупку машин и орудий для удовлетворения сельского хозяйства, чтобы, пустив их в обмен на хлеб, восстановить такие отношения между пролетариатом и крестьянством, которые обеспечивают существование его в обстановке мирного времени. Я надеюсь, что к этому мы еще вернемся, и я повторяю, что, на мой взгляд, мы здесь имеем дело с важным вопросом и истекший год, который должен быть охарактеризован, как переход от войны к миру, ставит нас перед задачами в высшей степени трудными.

В заключение я скажу только два слова о том вопросе борьбы с бюрократизмом, который занял у нас так много времени. Еще летом прошлого года этот вопрос был поставлен в ЦК, в августе ЦК выдвинул его в письме ко всем организациям, в сентябре он был поставлен на партийной конференции, наконец, на декабрьском съезде Советов вопрос этот был поставлен в более широком масштабе. Несомненно, бюрократическая язва есть; она признана, и необходима действительная борьба против нее. Конечно, в той дискуссии, которую мы наблюдали, в некоторых платформах этот вопрос ставился по меньшей мере легкомысленно, и сплошь и рядом он рассматривался с точки зрения мелкобуржуазной. Несомненно, в последнее время было обнаружено брожение и недовольство среди беспартийных рабочих. Когда в Москве были беспартийные собрания, ясно было, что из демократии, свободы

они делают лозунг, ведущий к свержению Советской власти. Многие или, по крайней мере, некоторые из представителей «рабочей оппозиции» боролись против этого зла, против этой мелкобуржуазной контрреволюционности и говорили: «Мы против этого сплотимся». И действительно, сумели проявить максимальную сплоченность. Все ли таковы из сторонников группы «рабочей оппозиции» и других групп с платформой полусиндикалистской, я не знаю. Надо, чтобы мы на этом съезде узнали это получше, надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба абсолютно необходимая и что она так же сложна, как задача борьбы с мелкобуржуазной стихией. Бюрократизм в нашем государственном строе получил значение такой болячки, что о нем говорит наша партийная программа, и это потому, что он связан с этой мелкобуржуазной стихией и с ее распыленностью. Победить эти болезни можно только объединением трудящихся, чтобы они умели не только приветствовать декреты Рабоче-Крестьянской инспекции [1],— мало разве у нас декретов, которые приветствуются? — но чтобы они умели через Рабоче-Крестьянскую инспекцию осуществлять свое право, чего сейчас нет не только в деревне, но и в городах, и даже в городах столичных! Часто не умеют осуществлять его даже там, где больше всего кричат против бюрократизма. На это обстоятельство надо очень и очень обратить внимание.

Здесь мы часто наблюдаем, что некоторые, борясь с этим злом, хотят, может быть даже искренне, помочь пролетарской партии, пролетарской диктатуре, пролетарскому движению, а на деле помогают мелкобуржуазной анархической стихии, которая не раз в течение революции показывала себя, как самый опасный враг пролетарской диктатуры. А теперь — и это основной вывод и урок текущего года — она показала себя еще раз, как враг самый опасный, больше всего могущий иметь сторонников и поддержку в такой стране, как наша, могущий изменить настроение широких масс, перебрасываться даже на часть беспартийных рабочих. Тогда положение пролетарского государства становится очень тяжелым. Если мы этого не поймем, если мы этого урока не выведем и не превратим этот съезд в поворотный пункт и в экономической политике и в смысле максимального сплочения пролетариата,— придется применить к нам печальные слова, что мы ничего не забыли из того, иногда пустого и мелкого, что следует забыть, и ничему не научились из того серьезного, чему за этот год революции нам надо было научиться. Я надеюсь, что этого не будет! (Бурные аплодисменты.)

[1] Рабоче-Крестьянская инспекция (Рабкрин) была создана по инициативе В. И. Ленина в феврале 1920 г. на основе реорганизации Народного комиссариата государственного контроля, образованного в первые месяцы Советской власти. *Ред.*

ДОКЛАД О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ
15 МАРТА

Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть новому или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру. Мне нет надобности подробно останавливаться на вопросах о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма событий, особенно на почве крайнего обострения нужды, вызванной войной, разорением, демобилизацией и крайне тяжелым неурожаем, какая сумма обстоятельств сделала положение крестьянства особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии.

Два слова о теоретическом значении или о теоретическом подходе к этому вопросу. Нет сомнения, что социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство. В странах развитого капитализма есть сложившийся в течение десятков лет класс наемных сельскохозяйственных рабочих. Только такой класс социально, экономически и политически может быть опорой непосредственного перехода к социализму. Только в таких странах, где этот класс достаточно развит, непосредственный переход от капитализма к социализму возможен и не требует особых переходных общегосударственных мер. Мы подчеркивали в целом ряде произведений, во всех наших выступлениях, во всей прессе, что в России дело обстоит не так, что в России мы имеем меньшинство рабочих в промышленности и громадное большинство мелких земледельцев. Социалистическая революция в такой стране может иметь окончательный успех лишь при двух условиях. Во-первых, при условии поддержки ее своевременно социалистической революцией в одной или нескольких передовых странах. Как вы знаете, для этого условия мы очень много сделали по сравнению с прежним, но далеко недостаточно, чтобы это стало действительностью.

Другое условие, это — соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения. Соглашение, это — понятие очень широкое, которое включает в

себя целый ряд мер и переходов. Здесь надо сказать, что мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации начистоту. Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение. Необходимо исправление их ошибок. Классы обмануть нельзя. Мы очень много сделали за три года, чтобы политическую сознательность в массах поднять. Массы из острой борьбы учились больше всего. Нам надо — согласно нашему миросозерцанию, нашему революционному опыту в течение десятилетий, урокам нашей революции — ставить вопросы прямиком: интересы этих двух классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий.

Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. И так, прямиком, на всех собраниях, во всей прессе и нужно говорить. Мы знаем, что это соглашение между рабочим классом и крестьянством непрочно,— чтобы выразиться мягко, не записывая этого слова «мягко» в протокол,— а если говорить прямо, то оно порядочно хуже. Во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямиком, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор,— такого положения дольше удерживать нельзя.

Мы должны сказать крестьянам: «Хотите вы назад идти, хотите вы реставрировать частную собственность и свободную торговлю целиком,— тогда это значит скатываться под власть помещиков и капиталистов неминуемо и неизбежно. Целый ряд исторических примеров и примеров революций это свидетельствует. Весьма небольшое рассуждение из азбуки коммунизма, из азбуки политической экономии подтвердит неизбежность этого. Давайте же разбирать. Расчет ли крестьянству расходиться с пролетариатом так, чтобы покатиться назад — и позволить стране откатываться — до власти капиталистов и помещиков, или не расчет? Рассчитывайте и давайте рассчитывать вместе».

И мы думаем, что если рассчитывать правильно, то при всей сознаваемой глубокой розни экономических интересов пролетариата и мелкого земледельца расчет будет в нашу пользу.

Как ни трудно наше положение в смысле ресурсов, а задача удовлетворить среднее крестьянство — должна быть разрешена. Крестьянство стало гораздо более средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более

уравнительное, кулак подрезан и в значительной части экспроприирован — в России больше, чем на Украине, в Сибири меньше. Но в общем и целом, данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнилась, т. е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка.

Можем ли мы удовлетворить это среднее крестьянство, как таковое, с его экономическими особенностями, с его экономическими корнями? Если кто-либо из коммунистов мечтал, что в три года можно переделать экономическую базу, экономические корни мелкого земледелия, то он, конечно, был фантазер. И — нечего греха таить — таких фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров? Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые, сыграли и отрицательную роль, когда люди, полные самых добрых намерений и желаний, шли в деревню устраивать коммуны, коллективы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было. Опыт этих коллективных хозяйств только показывает пример, как не надо хозяйничать: окрестные крестьяне смеются или злобствуют.

Вы прекрасно знаете, сколько было таких примеров. Повторяю, что это неудивительно, ибо дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца. Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины и электрифицировать громадную страну — такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее чем десятилетиями. Вот какова объективная обстановка.

Мы должны постараться удовлетворить требования крестьян, которые не удовлетворены, которые недовольны, и законно недовольны, и не могут быть довольны. Мы должны им сказать: «Да, такое положение не может держаться дальше». Как крестьянина удовлетворить и что значит удовлетворить его? Откуда мы можем взять ответ на вопрос о том, как его удовлетворить? Конечно, из тех же самых требований крестьянства. Мы эти требования знаем. Но мы должны проверить их, просмотреть с точки зрения экономической науки все то, что мы знаем об экономических требова-

ниях земледельца. Вникая в этот вопрос, мы скажем себе сразу: удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами. Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать! Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами. Эти два условия надо хорошенечко понять. О втором условии,— как нам достать товары, сумеем ли мы их достать — об этом мы будем говорить потом. А первое условие,— свобода оборота,— на этом надо остановиться.

Что же такое свобода оборота? Свобода оборота — это есть свобода торговли, а свобода торговли, значит назад к капитализму. Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рабочих рук, разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т. е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства, которое не с неба сваливается, а вырастает во всем мире именно из товарного земледельческого хозяйства. Это мы прекрасно знаем теоретически, и в России всякий, кто присматривался к жизни и к условиям хозяйства мелкого земледельца, не может не наблюдать этого.

Спрашивается, как же так, может ли коммунистическая партия признать свободу торговли, к ней перейти? Нет ли тут непримиримых противоречий? На это надо ответить, что вопрос, разумеется, в практическом разрешении чрезвычайно труден. Я заранее предвижу и из бесед с товарищами знаю, что предварительный проект замены разверстки налогом, проект, который вам роздан, больше всего вопросов, законных и неизбежных, вызывает насчет того, что обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота. Это сказано в конце 8 параграфа. Что это значит, каковы этому пределы, как это осуществить? Если кто думает на такой вопрос получить ответ на данном съезде, тот ошибается. Ответ на этот вопрос мы получим от нашего законодательства, наша задача установить только принципиальную линию, выставить лозунг. Наша партия — правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики, и здесь мы должны решить этот вопрос принципиально. Мы должны решить этот вопрос принципиально, оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу. И дальше — двинуть весь наш аппарат, все наши теоретические силы, весь наш практический опыт, чтобы посмотреть, как это сделать. Можно ли это сделать, теоретически говоря, можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу ка-

питализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос — в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, и могли бы пустить эти товары в оборот,— мы бы как государство к политической власти своей прибавили экономическую власть. Введение этих товаров в оборот оживит мелкое земледелие, которое сейчас страшно замерло под гнетом тяжелых условий войны, разорения и под гнетом невозможности развернуть мелкое земледелие. Мелкий земледелец, пока он остается мелким, должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т. е. мелкому отдельному хозяйству. Тут из местной свободы оборота не выскочишь. Если этот оборот дает государству в обмен на продукты промышленности известное минимальное количество хлеба, достаточное для покрытия потребностей города, фабрик, промышленности, тогда экономический оборот восстанавливается так, что государственная власть в руках пролетариата остается и укрепляется. Крестьянство требует на практике показать ему, что рабочий, держащий в своих руках фабрики, заводы, промышленность, может оборот с крестьянством поставить. И, с другой стороны, громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно.

В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюли, не знали, как ее соблюсти. Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической. И чудом было, что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым подъемом; этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам. Но в то же время факт несомненный, и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать — это

дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо. Пролетариату, держащему в руках государственную власть, если у него имеются какие-нибудь ресурсы, вполне возможно пустить их в оборот и достигнуть этим известного удовлетворения среднего крестьянина, удовлетворить его на основе местного хозяйственного оборота.

Теперь несколько слов о местном хозяйственном обороте. Предварительно я должен коснуться вопроса о кооперации. Конечно, при местном хозяйственном обороте кооперация, которая у нас в состоянии чрезмерного задушения, нам нужна. Наша программа подчеркивает, что лучший аппарат для распределения есть оставшаяся от капитализма кооперация, что этот аппарат нужно сохранить. Это говорится в программе. Исполнили ли мы это? Очень недостаточно, а частью совсем не исполняли, опять-таки частью по ошибке, частью по военной нужде. Кооперация, выделяя элементы более хозяйственные, более высокие в экономическом отношении, тем самым в политике выделяла меньшевиков и эсеров. Это химический закон,— тут ничего не поделаешь! (Смех.) Меньшевики и эсеры, это — люди, которые сознательно или бессознательно восстанавливают капитализм и помогают Юденичам. Это тоже закон. Мы должны с ними воевать. Коли воевать, так по-военному: мы должны были защищать себя, и мы себя защитили. Но можно ли остаться непременно при теперешнем положении? Нельзя. И связывать себе этим руки будет безусловно ошибкой. Вот почему по вопросу о кооперации я предлагаю резолюцию, которая очень коротка, и я ее прочту:

«Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает Центральному Комитету выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшили и развили строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом» [1].

Вы скажете, что это неопределенно. Да, и надо, чтобы это было до известной степени неопределенно. Почему это надо? Потому что, чтобы было вполне определенно, надо до конца знать, что мы сделаем на весь год. Кто это знает? Никто не знает и знать не может.

Но резолюция IX съезда связывает руки, она говорит: «подчинить Компроду». Компрод — прекрасное учреждение, но обяза-

[1] Написанный В. И. Лениным проект резолюции о кооперации был принят съездом. См. с. 371—372 настоящего тома. *Ред.*

тельно подчинить ему кооперацию и связывать себе руки, когда пересматриваешь отношения к мелким земледельцам, это — политически делать явную ошибку. Мы должны поручить вновь выбранному ЦК разработать и установить известные меры и изменения, проверить шаги вперед и назад, которые мы проделаем, — в какой мере это надо делать, как соблюсти политические интересы, насколько отпустить, чтобы было полегче, как проверить результаты опыта. Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходных ступеней, переходных мер. Для нас ясно одно: резолюция IX съезда предполагала, что наше движение будет идти по прямой линии. Оказалось, как оказывалось постоянно во всей истории революций, что движение пошло зигзагами. Связывать руки такой резолюцией — политическая ошибка. Отменяя ее, мы говорим, что надо руководствоваться программой, которая подчеркивает значение кооперативного аппарата.

Отменяя резолюцию, мы говорим: применяйтесь к замене разверстки налогом. Но когда мы это проведем? Не раньше урожая, т. е. через несколько месяцев. Одинаково это будет в разных местностях? Ни в коем случае. Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью. Я предлагаю эту основную мысль о свободе местного оборота вынести в виде постановления съезда [1]. Мыслю себе, что после этого непременно будет в ближайшие дни письмо ЦК, который скажет, и, конечно, он скажет это лучше, чем я говорю это сейчас (мы найдем лучших литераторов, которые это напишут лучше): ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут, и думаю, что привлечем для этого специально т. Преображенского, автора книги: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры». Этот вопрос очень важный, потому что оборот денежный, это — такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получаются из денег ненужные бумажки. Чтобы идти потом на основании опыта, нам нужно десять раз проверить принятые меры.

Нам предложат вопрос и пожелают узнать: где достать товары? Ведь свобода торговли требует товаров, и крестьяне — очень умные люди и умеют великолепно издеваться. Можем ли мы теперь

[1] X съезд РКП(б) принял резолюцию «О замене разверстки натуральным налогом». См. с. 370—371 настоящего тома. *Ред.*

достать товары? Теперь сможем, потому что наше экономическое положение в международном масштабе улучшилось в громадной степени. Мы боремся против международного капитала, который, увидя нашу республику, сказал: «Это — разбойники, крокодилы» (эти слова мне буквально переданы одной английской художницей, которая слышала это выражение от одного самого влиятельного политика)[1]. А раз крокодилы, то их можно только презирать. И это было голосом международного капитала. Это был голос классового врага и с его точки зрения правильный. Однако правильность таких заключений требует проверки на деле. Если ты — всемирная, могущественная сила, всемирный капитал, если ты говоришь: «крокодил», а у тебя вся техника в руках,— то попробуй, застрели! А когда он попробовал, то вышло, что ему же от этого больнее. Тогда капитал, который вынужден считаться с реальной политической и экономической жизнью, говорит: «Надо торговать». В этом состоит наша величайшая победа. Сейчас скажу вам, что у нас есть два предложения займа на сумму около ста миллионов золотом. Золото-то у нас есть, но золото продать нельзя, потому что это такая штука, которую кушать нельзя. Все так разорены, во всех странах валютные отношения между капиталистическими государствами перекувыркнулись от войны до невероятности. Кроме того, для сношения с Европой надо иметь флот, этого у нас нет. Флот — в руках враждебных. С Францией мы никакого договора не заключили, она считает, что мы должны ей, значит, любой корабль — «пожалуйте, это мой». У них есть военный флот, у нас нет. Вот положение, при котором мы до сих пор реализовать золото могли в маленьком, в ничтожном, ничтожном до смешного размере. Теперь есть два предложения от капиталистов-банковиков — реализовать заем на сто миллионов. Конечно, этот капитал возьмет грабительские проценты. Но до сих пор они вообще не говорили об этом, до сих пор они говорили: «Я тебя пристрелю и даром возьму». Теперь, так как они пристрелить не могут, они готовы торговать. Торговый договор с Америкой и Англией теперь, можно сказать, на мази; также и концессии. Я вчера получил еще письмо от мистера Вандерлипа, находящегося здесь, который, наряду с целым рядом жалоб, сообщает целый ряд планов относительно концессий и относительно займа. Это — представитель финансового капитала самой делячской марки, связанный с западными штатами Северной Америки, более враждебными Японии. Так что у нас есть экономическая возможность достать товары. Как мы сумеем это сделать,— это другой вопрос, но известная возможность есть.

---

[1] Данное выражение было сообщено В. И. Ленину английским скульптором Клэр Шеридан, посетившей в 1920 г. Советскую Россию, и принадлежит, очевидно, Уинстону Черчиллю. *Ред.*

Повторяю, тип экономических отношений, который вверху имеет вид блока с иностранным капитализмом, даст возможность для пролетарской государственной власти свободного оборота с крестьянством внизу. Я знаю,— это мне уже приходилось говорить,— что это вызывало некоторые насмешки. В Москве есть целый слой интеллигентски-бюрократический, который пытается создавать «общественное мнение». Он начал потешаться: «Вот так коммунизм вышел! Вроде того, как человек, у которого внизу костыли, а вместо лица сплошная перевязка, и от коммунизма остается загадочная картинка». Этого рода шуточки я достаточно слыхал, но шуточки эти либо бюрократические, либо не серьезные! Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении! Тут думать, что мы можем вылезти без костылей,— значит ничего не понимать! Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардами поступиться из наших необъятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем. Удержать же пролетарскую власть в стране, неслыханно разоренной, с гигантским преобладанием крестьянства, так же разоренного, без помощи капитала,— за которую, конечно, он сдерет сотенные проценты,— нельзя. Это надо понять. И поэтому — либо этот тип экономических отношений, либо ничего. Кто иначе ставит вопрос, тот не понимает в практической экономике абсолютно ничего и отделывается теми или иными остротами. Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс. Семь лет войны, как они должны были сказаться у нас, если четыре года войны в передовых странах до сих пор дают себя чувствовать там?!

А у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения у рабочих, которые принесли неслыханные жертвы, и у массы крестьян. Это изнеможение, это состояние — близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка. Мы рассчитывали золотой фонд употребить на средства производства. Лучше всего делать машины, но, если бы мы и купили их, мы бы этим самым построили наше производство. Но для этого нужно, чтобы был рабочий, был крестьянин, который мог бы работать; но он в большинстве случаев не может работать: он истощен, он переутомлен. Нужно поддержать его, нужно золотой фонд бросить на предметы потребления, вопреки нашей прежней программе. Прежняя наша программа была теоретически правильна, но практически несостоятельна. Я оглашу справку, которую я имею от тов. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов

продовольствия уже куплены и в самом спешном порядке идут из Литвы, Финляндии и из Латвии. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве 18½ миллионов пудов, который мы постановили купить, чтобы оживить промышленность Петрограда и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку, потому что народ переутомлен так, что иначе он не в состоянии работать.

Должен сказать еще относительно индивидуального товарообмена. Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен, т. е. значит поощрять кулаков. Как же быть? Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственным объединением и государственными мерами сверху. Если ты можешь дать крестьянству машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты. Пока не можешь дать этого, дай известное количество товара. Если товары в твоих руках — ты держишь власть, но приостановить, зарезать, отмести такую возможность — это значит отнять всякую возможность оборота, это значит не удовлетворить среднее крестьянство, с ним нельзя будет сжиться. Крестьянство в России стало больше средним, и бояться, что обмен станет индивидуальным, нечего. Всякий что-нибудь сможет дать государству в обмен. Один сможет дать излишки хлеба, другой даст в обмен огородные продукты, третий — трудовую повинность. В основном положение такое: мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя, экономически нельзя. Это надо ясно сознать и нисколько не бояться об этом говорить. В проекте постановления о замене разверстки натуральным налогом (текст вам роздан) вы увидите много несогласованности, есть противоречия, поэтому мы и написали в конце: «Съезд, одобряя в основном (слово очень многоречивое и многозначащее) внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения»[1]. Мы знаем, что они не были согласованы, мы не могли успеть этого сделать, мы не касались этой детальной работы. Детально разработает формы проведения налога в жизнь и проведет соответствующий закон ВЦИК и Совет Народных Комиссаров. Порядок был намечен такой: если вы этот проект примете сегодня, то это

---

[1] См. с. 371 настоящего тома. *Ред.*

будет постановлено в первой же сессии ВЦИК, которая тоже издаст не закон, а только видоизмененное положение, затем Совнарком и Совет Труда и Обороны превратят его в закон, а что еще более важно, дадут практические инструкции. Важно, чтобы на местах поняли значение этого и пошли нам навстречу.

Почему нам нужно было заменить разверстку налогом? Разверстка предполагала: изъять все излишки, установить обязательную государственную монополию. Мы не могли поступить иначе, мы были в состоянии крайней нужды. Теоретически не обязательно принимать, что государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма. Как переходную меру в стране крестьянской, которая имеет промышленность,— а промышленность работает,— и если есть некоторое количество товаров, возможно применить систему налога и свободного оборота.

Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее. Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании. Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем.

Перед государством стояла определенная продовольственная обязанность. Поэтому наша разверстка в прошлом году была увеличена. Налог должен быть меньше. Цифры точно не определены, да их и определить нельзя. В брошюре Попова «Хлебная продукция Советской и федерируемых с нею республик» приведены материалы нашего Центрального статистического управления, дающие точные цифры и показывающие, по каким причинам понизилось сельскохозяйственное производство.

Если будет неурожай, брать излишки нельзя, потому что излишков не будет. Их пришлось бы взять изо рта крестьян. Если будет урожай, тогда все поголодают немножко, и государство будет спасено,— либо, если не сумеем взять у людей, которые не в состоянии наесться досыта, государство погибнет. Такова задача нашей пропаганды среди крестьян. Если сносный урожай — излишков до полумиллиарда. Они покрывают потребление и дают известный фонд. Все дело в том, чтобы дать крестьянам стимул, побудитель с точки зрения экономики. Нужно сказать мелкому хозяину: «Ты, хозяин, производи продукты, а государство берет минимальный налог».

Мое время истекает, я должен кончить. Я повторяю: мы не можем сейчас издать закон. Недостаток нашей резолюции тот, что она не слишком законодательна,— на съезде партии законов не пишут. Поэтому мы предлагаем принять резолюцию ЦК за осно-

ву и поручить ему согласовать ее положения. Мы текст этой резолюции отпечатаем, и работники на местах постараются согласовать и исправить ее. Согласовать до конца нельзя, это — неразрешимая задача, потому что жизнь слишком пестра. Искать переходные меры — задача очень трудная. Не удалось быстро и прямолинейно это сделать — мы духом не упадем, мы свое возьмем. Сколько-нибудь сознательный крестьянин не может не понять, что мы, как правительство, представляем рабочий класс и тех трудящихся, с которыми могут согласиться трудящиеся крестьяне (а их девять десятых), что всякий поворот назад означает возвращение к старому, царскому правительству. Это показывает кронштадтский опыт. Там не хотят белогвардейцев, не хотят нашей власти,— а другой власти нет,— и находятся в таком положении, которое является лучшей агитацией за нас и против всякого нового правительства.

Мы имеем сейчас возможность согласиться с крестьянами, и это нужно провести практически, умело, со сметкой, гибкостью. Мы знаем аппарат Компрода, мы знаем, что это один из лучших наших аппаратов. Сравнивая его с другими, мы видим, что это — лучший аппарат, и он должен быть сохранен, но аппарат должен быть подчинен политике. Ни к чему нам великолепнейший компродовский аппарат, если мы не сумеем наладить отношений с крестьянами. Тогда этот великолепнейший аппарат будет служить не нашему классу, а Деникину и Колчаку. Раз политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода,— руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики. Аппарат, как подсобное средство, чем тверже, тем он лучше и пригоднее для маневров. А если он не в состоянии этого выполнить, он ни на что не годен.

Я приглашаю вас иметь в виду основное: что разработка в деталях и толкованиях, это — работа нескольких месяцев. А сейчас нам надо иметь в виду основное: нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством. (Бурные аплодисменты.)

ДОКЛАД О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ

16 МАРТА

Товарищи, мне думается, что много говорить по этому вопросу не будет надобности, так как весь наш съезд по всем вопросам подходил уже к тем темам, о которых теперь надо сказать официально от имени съезда партии, значит, от имени всей партии. Что касается резолюции «об единстве», то она в значительной своей части содержит характеристику политического положения. Вы, конечно, все читали розданный печатный текст этой резолюции. Не подлежит публикации седьмой пункт, вводящий исключительную меру — право исключения из ЦК при условии наличности большинства двух третей общего собрания членов ЦК, кандидатов и членов Центральной контрольной комиссии. На частных совещаниях, где высказывались представители всех оттенков, эта мера обсуждалась неоднократно. Будем надеяться, товарищи, что применять этот пункт не придется, но он необходим при том новом положении, когда мы здесь стоим перед поворотом, довольно крутым, и хотим уничтожить следы обособленности.

Перехожу к резолюции о синдикалистских и анархистских уклонах. Здесь перед нами вопрос, который был затронут пунктом четвертым порядка дня съезда. Гвоздем всей резолюции является определение нашего отношения к некоторым течениям или к уклонам мысли. Говоря «уклонам», мы тем самым подчеркиваем, что еще не видим здесь ничего окончательно оформившегося, ничего безусловного и вполне определенного, а лишь начало такого политического направления, которое не может оставаться без оценки партии. В пункте третьем резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне, которую вы все, вероятно, имеете, имеется, очевидно, опечатка (как видно из замечаний, эта опечатка замечена). Надо читать: «показательным является, например, следующий ее», т. е. «рабочей оппозиции», «тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики»» [1]. Мы уже неоднократно говорили на съезде об этом пункте, как на частных совещаниях, так и на открытых общих заседаниях съезда. Мне кажется, что мы уже выяснили, что защищать этот пункт ссылкой на то, что у Энгельса есть рассуждение об объединении производителей, ни в коем случае нельзя, ибо совершенно очевидно, и точная справка с соответствующим местом устанавливает, что у Энгельса речь идет о коммунистическом обществе, где не будет классов. Это для нас всех бесспорно.

---

[1] См. с. 337 настоящего тома. *Ред.*

Когда в обществе не будет классов, тогда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян. И мы прекрасно знаем из всех произведений Маркса и Энгельса, что они точнейшим образом различают тот период, когда классы еще есть и когда их уже не будет. Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высмеивали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов.

Мы пришли в такое положение, когда первые поставили практически вопрос об этом уничтожении классов, и в стране крестьянской остались сейчас с двумя основными классами — рабочим классом и крестьянством. Наряду с ними — целые группы остатков и пережитков капитализма.

Наша программа определенно говорит, что мы делаем первые шаги, что мы будем иметь целый ряд переходных ступеней. Но мы самым нагляднейшим образом в практике нашей советской работы и всей истории революции постоянно видали, что давать такие теоретические определения, какие дает в данном случае оппозиция, неправильно. Мы прекрасно знаем, что у нас классы остались и останутся долго, что в стране с преобладающим крестьянским населением они неминуемо останутся долго, много лет. Минимальный срок, в течение которого можно было бы так наладить крупную промышленность, чтобы она создала фонд для подчинения себе сельского хозяйства, исчисляется в десять лет. Этот срок — минимальный, при неслыханно благоприятных технических условиях. Мы же знаем, что мы находимся в условиях, неслыханно неблагоприятных. План построения России на основах современной крупной промышленности мы имеем,— это план электрификации, разработанный научными силами. Там минимальный срок устанавливается десятилетний, если предполагать в основе условия, сколько-нибудь приближающиеся к нормальным. Но мы прекрасно знаем, что налицо их нет. Значит, десятилетие — срок для нас весьма краткий,— не к чему это и говорить. Мы вошли в сердцевину вопроса: возможно такое положение, что остаются классы, враждебные пролетариату, поэтому практически сейчас мы и не можем создать то, о чем идет речь у Энгельса. Будет диктатура пролетариата. Потом будет бесклассовое общество.

Маркс и Энгельс беспощадно боролись с людьми, которые забывали о различии классов, говорили о производителях, о народе или о трудящихся вообще. Кто сколько-нибудь знает произведения Маркса и Энгельса, тот не может забыть, что через все эти произведения проходит высмеивание тех, кто говорит о производителях, о народе, о трудящихся вообще. Нет трудящихся вообще, или работающих вообще, а есть либо владеющий средствами производства мелкий хозяйчик, у которого вся психология и все навыки жизни капиталистические,— которые и не могут быть другими,— либо на-

емный рабочий, с совершенно иной психологией, наемный рабочий в крупной промышленности, стоящий в антагонизме, в противоречии, в борьбе с капиталистами.

Если мы подошли к этому вопросу через три года нашей борьбы, испытав применение политической власти пролетариата, когда мы знаем, какие громадные трудности существуют в соотношениях между классами, когда они еще остались, когда остатки буржуазии наблюдаются еще во всех щелях нашей жизни, внутри советских учреждений,— при таких условиях возникновение у нас платформы с тезисами, мною прочитанными, представляет явный и очевидный уклон синдикалистско-анархический. Эти слова не чрезмерны, они обдуманы. Уклон не есть еще готовое течение. Уклон это есть то, что можно поправить. Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно. Это, на мой взгляд, и выражается русским словом «уклон». Это — подчеркивание того, что тут еще нет чего-либо окончательного, что дело — легко поправимое,— это желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиально. Если кто-либо найдет русское слово, более выражающее эту мысль,— пожалуйста. Я надеюсь, что мы из-за слов спорить не станем, а по сути дела мы разбираем этот тезис, как основной, чтобы не бросаться за массой подобных же идей, которых у группы «рабочей оппозиции» имеется очень много. Это предоставим разбирать нашим литераторам, а также руководителям этого течения, ибо в конце резолюции мы нарочно говорим, что в специальных изданиях, сборниках можно и должно уделить место более обстоятельному обмену мнениями членов партии по всем указанным вопросам. Нам сейчас не до того, чтобы откладывать этот вопрос. Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей. Мы должны сказать себе: чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден определенный уклон. Раз он наметился, нужно его выявить и обсудить. Но, если нужна обстоятельная дискуссия,— милости просим, у нас найдутся люди, которые приведут детально всю литературу, и, если нужно и уместно, мы поставим этот вопрос и в интернациональном масштабе, так, как вы слышали сейчас в докладе представителя Коминтерна, и вы все знаете о наличии известного уклона в левизну в рядах революционного международного рабочего движения. Уклон, о котором мы сейчас говорим, это то же самое, что анархистский уклон у германской коммунистической рабочей партии, борьба с которой ясно выявилась на предыдущем конгрессе Коминтерна [1]. Слова, которые там употреблялись для его оценки, были часто более резкими, чем слово «уклон». Вы знаете, что это — вопрос ин-

[1] В. И. Ленин имеет в виду анархистскую группу «левых», отколовшуюся от Коммунистической партии Германии и образовавшую в апреле 1920 г. так называемую Коммунистическую рабочую партию Германии. *Ред.*

тернациональный. Поэтому покончить с ним в таком смысле — не дискутируй больше и конец — было бы неправильным. Но одно дело теоретическая дискуссия, другое дело — политическая линия партии, политическая борьба. Мы — не дискуссионный клуб. Издавать сборники, специальные издания мы, конечно, можем и будем, но мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях и поэтому должны сплотиться воедино. Если при этом в политическую дискуссию, в политическую борьбу будут вмешиваться предложения вроде организации «всероссийского съезда производителей», мы не можем тогда идти дружно и сплоченно; это не та политика, которую мы на несколько лет себе определили. Это — политика, которая срывала бы дружную работу партии, и эта политика не только теоретически неверна, она неверна потому, что неверно определяет отношения между классами,— то коренное и основное, без чего нет марксизма и о чем вынес резолюцию II конгресс Коминтерна. Момент сейчас такой, что стихия беспартийная поддается тем мелкобуржуазным колебаниям, которые при современном экономическом положении России неизбежны. Мы должны помнить то обстоятельство, что внутренняя опасность в известном отношении больше, чем деникинская и юденичская, и должны проявить сплоченность не только формальную, а идущую далеко глубже. Для создания такой сплоченности мы не можем обойтись без подобной резолюции.

Дальше очень важным я считаю параграф четвертый этой резолюции, который дает толкование нашей программы, аутентичное толкование, т. е. такое толкование, которое исходит от автора. Съезд является автором ее, и поэтому съезд должен дать толкование, чтобы положить конец шатаниям, а иногда даже игре, которая ведется с нашей программой: как будто бы о профсоюзах в программе сказано то же самое, что хотелось бы там кое-кому видеть. Вы слышали с этой трибуны критику этой программы тов. Рязановым,— поблагодарим автора этой критики за теоретические изыскания! Вы слышали критику, данную тов. Шляпниковым. Нельзя обходить этого молчанием. Мне кажется, что здесь, в этой резолюции, мы имеем то, что нам нужно сейчас. От имени съезда, который утверждает программу и который является высшим органом партии, надо сказать: вот как мы эту программу понимаем. Повторяю, что теоретические споры этим не пресекаются. Предложения изменить программу могут делаться, на этот счет не вносится никакого запрета. Мы программу не считаем настолько великолепной, чтобы в ней нечего было изменять, но мы сейчас не имеем формальных предложений, мы не посвящали времени на разбор этого вопроса. Читая внимательно эту программу, мы находим здесь следующее: «профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению и т. д.», «должны прийти к фактическому сосредоточению» — это надо подчеркнуть. А выше мы читаем, что «соглас-

но закону профсоюзы являются участниками всех местных и центральных органов управления производством». Мы знаем, что производство капиталистическое, при содействии всех передовых стран мира, строилось десятилетиями. Разве мы впали уже в ребячество, чтобы думать, что в момент величайшей нужды, обнищания в стране, где рабочие составляют меньшинство, в стране, с измученным, истекающим кровью пролетарским авангардом и массой крестьян, мы можем закончить так быстро этот процесс?! Мы даже основного фундамента еще не положили, мы начали намечать только на опыте, как это управление производством при участии профсоюзов вести. Мы знаем, что главное препятствие — это нужда. Неправильно, что мы не привлекаем массы; наоборот, всякий сколько-нибудь заметный талант, малейшая выдающаяся способность в рабочей массе встречает самую искреннюю поддержку с нашей стороны. Надо только, чтобы чуточку облегчилось положение. Нам необходим год или два отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории, это ничтожный срок, а в наших условиях это срок большой. Год или два отдыха от голода, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали,— и мы получим от рабочего класса в сто раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше, чем мы имеем сейчас. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом. Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому, что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, Центральный Комитет партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность. Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит подъем энергии из масс. При таком положении, когда мы знаем из статистики, что в управлениях сидят 60% рабочих, пытаться сейчас слова программы: «профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению» и т. д.— пытаться их толковать по-шляпниковски — абсолютно невозможно.

Аутентичное толкование программы даст нам возможность соединить необходимую тактическую сплоченность и единство с необходимой свободой дискуссии, что и подчеркнуто в конце резолюции. К чему сводится резолюция? Читаем пункт шестой:

«На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет, во-1-х, признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями; во-2-х, признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает, вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для

наиболее обстоятельного обмена мнениями членов партии по всем указанным вопросам».

Разве вы не видите,— вы все агитаторы и пропагандисты в той или иной форме,— разве вы не видите разницы между пропагандой идей внутри борющихся политических партий и обменом мнениями в специальных изданиях и сборниках? Я уверен, что эту разницу видит всякий человек, желающий вникнуть в эту резолюцию. И мы надеемся, что в ЦК, в который мы берем представителей этого уклона, представители эти отнесутся к решению партийного съезда, как всякий сознательный, дисциплинированный член партии; мы надеемся, что мы при их помощи в ЦК эту грань разберем, не создавая особого положения; мы разберем, что происходит внутри партии — пропаганда идей внутри борющейся политической партии или обмен мнениями в специальных изданиях и сборниках. Кто интересуется изучением до тонкостей цитат из Энгельса, пожалуйста! Есть теоретики, которые всегда дадут партии полезный совет. Это необходимо. Мы издадим два-три больших сборника,— это полезно и абсолютно необходимо. Но разве это похоже на пропаганду идей, на борьбу платформ, разве это можно смешивать? Этого никто из желающих вникнуть в наше политическое положение не смешает.

Не тормози нашей политической работы, особенно в тяжелый момент, но не оставляй научных изысканий. Если тов. Шляпников, к примеру сказать, в дополнение к своему тому, который он недавно выпустил об опыте его революционной борьбы в эпоху еще нелегального положения, добавит от своих досугов в ближайшие месяцы второй том, с анализом понятия «производитель» — пожалуйста! А данная резолюция, она послужит нам вехой. Мы открыли самую широкую, самую свободную дискуссию. Платформа «рабочей оппозиции» печаталась в Центральном Органе партии в количестве 250 000 экземпляров. Мы взвешивали ее со всех сторон и всячески, мы выбирали на основе этой платформы, мы собрали, наконец, съезд, который подводит итоги политической дискуссии и говорит: уклон определился, не будем играть в прятки, скажем открыто: уклон есть уклон, его надо исправить; исправим его, а дискуссия — будет дискуссией теоретической.

Вот почему я возобновляю и поддерживаю предложение о том, чтобы мы обе эти резолюции приняли, подкрепили единство партии и дали правильное определение того, чем должны заниматься партийные собрания и чем в свободные минуты свободны заниматься отдельные лица — марксисты, коммунисты, которые хотят помочь партии и заняться теми или иными вопросами теории. (Аплодисменты.)

ИЗ РЕЧИ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА

16 МАРТА

Товарищи, мы закончили работы партийного съезда, который собрался в момент чрезвычайно важный для судеб нашей революции. Ведение гражданской войны, после стольких лет империалистической войны, настолько истерзало и запутало страну, что оживление ее, после окончания гражданской войны, приходится сейчас переживать в условиях необыкновенно трудных. Поэтому мы не можем удивляться тому, что элементы распада или разложения, мелкобуржуазная и анархическая стихия поднимают свою голову. Ведь одним из основных условий для этого является крайнее, невиданное и неслыханное обострение нужды и отчаяния, которое овладевает сейчас десятками и сотнями тысяч, а иногда, может быть, и большим числом людей, не видящих выхода из тяжелого положения. Но мы знаем, товарищи, что страна переживала гораздо более тяжелые моменты. Нисколько не закрывая глаз на опасность, ни капельки не впадая в какой-либо оптимизм, говоря прямо себе и своим товарищам, что опасность велика, мы в то же время твердо и уверенно рассчитываем на сплоченность авангарда пролетариата. Мы знаем, что другой силы, которая в состоянии объединить миллионы распыленных мелких земледельцев, сплошь и рядом переживающих неслыханные тяготы, другой силы, которая бы экономически и политически была способна объединить их против эксплуататоров,— другой силы, кроме сознательного пролетариата, нет. Мы уверены, что из опыта борьбы, из тяжелого опыта революции эта сила вышла достаточно закаленной, чтобы всем тяжелым испытаниям и новым трудностям противостоять.

Товарищи, кроме решений, принятых в этом духе, исключительную важность имеет решение нашего съезда по вопросу об отношении к крестьянству. Мы здесь самым трезвым образом учитываем отношение между классами и не боимся признать открыто, что имеем дело с задачей труднейшей, с задачей правильного установления отношений пролетариата к преобладающему крестьянству при условии, что нормальных отношений мы сейчас достигнуть не можем. Нормальные отношения таковы и только таковы, чтобы пролетариат держал в своих руках крупную промышленность, с ее продуктами, и не только полностью удовлетворял крестьянство, но, давая ему средства к жизни, так бы облегчил его положение, чтобы разница по сравнению со строем капиталистическим была бы очевидна и ощутительна. Это и только это создаст базу нормального социалистического общества. Мы не можем сейчас этого сделать — настолько придавили нас разорение, нужда, обнищание и отчаяние. Но, чтобы легче это проклятое наследие изжить, мы, несмотря на установившиеся за время отчаянно-тяжелой войны отношения, реагируем на них определенным образом. Мы не будем скры-

вать, что крестьянство имеет глубочайшее основание к недовольству. Мы пойдем на более обстоятельные объяснения и скажем, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы это положение уничтожить, чтобы больше считаться с условиями жизни мелкого хозяина.

Все, что нужно, чтобы жизнь этого хозяина облегчить, чтобы больше дать мелкому земледельцу, чтобы дать условия для более прочного хозяйничания, мы должны сделать. Мы не боимся, что это мероприятие разовьет тенденции, враждебные коммунизму, а это, несомненно, будет.

Вот, товарищи, в каком духе трезвого учета этих отношений и полной готовности нашей пересмотреть политику мы должны даже видоизменить ее, ибо мы в первый раз в истории в течение нескольких лет предприняли дело создания основ социалистического общества, основ пролетарского государства. Я думаю, что в этом отношении результаты работ нашего съезда тем более будут успешны, что абсолютное единство по этому коренному вопросу у нас было достигнуто с самого начала. Два коренных вопроса должны были быть разрешены единодушно, и у нас по вопросу об отношении авангарда пролетариата к его массе и об отношении пролетариата к крестьянству — разногласий не было. В этом мы проявили большее, чем когда-либо, единство, несмотря на то, что нам приходится решать в условиях политических, которые весьма тяжелы...

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 43, с. 3—6, 7—33, 57—73, 98—106, 119—121 и тексту книги: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963, с. 559—618

ДЕСЯТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б)

Москва.
26—28 мая 1921 г.

Экстренный созыв конференции объяснялся необходимостью дополнительно обсудить сложный вопрос об осуществлении новой экономической политики. «...На местах,— указывал В. И. Ленин,— политика, определившаяся в связи с продналогом, остается в громадной степени неразъясненной, частью даже непонятой. А ввиду исключительной важности этой политики дополнительное обсуждение на партийной конференции казалось настолько необходимым, что решено было собрать конференцию раньше времени» (Полн. собр. соч., т. 43, с. 299).

На конференции присутствовали 239 делегатов — представителей от партийных и советских организаций.

Порядок дня: 1) Экономическая политика: а) продовольственный налог, б) кооперация, в) о финансовой реформе, г) мелкая промышленность; 2) Роль эсеров и меньшевиков в переживаемый момент; 3) Третий конгресс Коминтерна; 4) Информация о работе IV Всероссийского съезда профсоюзов; 5) Организационный вопрос.

Работа конференции проходила под руководством В. И. Ленина. Он выступил с основным докладом — о продовольственном налоге, возглавлял комиссию, созданную для подготовки резолюции по вопросам новой экономической политики, написал проект этой резолюции, неоднократно выступал по другим вопросам, а также при закрытии конференции.

В докладе и выступлениях В. И. Ленин всесторонне раскрыл сущность новой экономической политики — способствовать созданию материальных условий для построения социализма. Он подверг критике кривотолки и искажения в вопросе о нэпе и подчеркнул, что эта политика проводится «всерьез и надолго». В. И. Ленин указал на торговлю, на организованный товарообмен между государственной промышленностью и сельским хозяйством, как на главное звено в подъеме экономики, подчеркнул необходимость подведения под советскую экономику базы крупной промышленности. Конференция приняла написанную В. И. Лениным резолюцию «Об экономической политике».

Большое место в работе конференции занял организационный вопрос, по которому была принята резолюция «План работы ЦК РКП(б)». В резолюции ставилась задача усиления всей работы партии, улучшения ее организационного аппарата, выдвижения и воспитания новых партийных сил. В своих замечаниях по плану работы ЦК РКП(б) В. И. Ленин подчеркнул необходимость установления более тесной связи партийных организаций с беспартийными массами, изучения и обобщения практического опыта работы местных партийных организаций. Ленинские замечания были учтены в резолюции.

При закрытии конференции В. И. Ленин говорил: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно» (Полн. собр. соч., т. 43, с. 341).

I. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

1. Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики.

Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью.

2. Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием.

В частности, осуществление товарообмена необходимо как стимул к расширению крестьянских посевов и к улучшению крестьянского земледелия.

Предприимчивость и самодеятельность мест должны быть во что бы то ни стало всесторонне поддерживаемы и развиваемы.

Губернии с наибольшим количеством хлебных излишков должны быть признаны ударными для проведения в них товарообмена в первую очередь.

3. Считая кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена, признать правильной политику заключения договоров органами Компрода с органами кооперации и передачу первыми последней товарообменных фондов для выполнения заданий государственной власти и под ее контролем.

Предоставить кооперации широкую возможность производства заготовок и всестороннего развития местной промышленности и подъема хозяйственной жизни вообще.

Поддержка кредитных операций кооперации.

Борьба с анархическим (т. е. ускользающим от всякого контроля и надзора государства) товарообменом путем сосредоточения его преимущественно в руках кооперации, отнюдь не стесняя правильной свободной торговли.

Изучение рынка.

4. Поддержка мелких и средних (частных и кооперативных) предприятий, по преимуществу не требующих снабжения из государственных запасов сырьем, топливом и продовольствием.

Допущение сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий. Право

местных хозяйственных органов заключать такие договоры без разрешения высших. Обязательное осведомление СТО о каждом таком случае.

5. Пересмотр (в известной части) производственных программ крупной промышленности в направлении усиления производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода.

Расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Внесение соответствующего точного постановления на утверждение Совнаркома.

6. Развитие системы натурпремирования и установление в виде опыта коллективного снабжения.

Установление более правильного распределения продовольственных продуктов, в целях повышения производительности труда.

Ввести повсюду принципы индивидуальной и коллективной заинтересованности за изобретения, усовершенствования, экономию рабочей силы, топлива, материалов, сохранность зданий, машин и т. д.

Усилить карательные меры за бесхозяйственность и хищения государственного имущества, а также за нерациональное использование рабочей силы.

7. Необходимость сохранения и усиления аппарата для быстрого, полного и повсеместного сбора продналога. Обеспечение продорганам для этой цели необходимого партийного авторитета. Сохранение и усиление централизации продаппарата.

8. Сосредоточение всех предыдущих мер на практической боевой задаче текущего года: собрать путем продналога и товарообмена не меньше 400 млн. пудов хлебного фонда, как базу для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрификации.

9. Принять в принципе проект наказа СТО, поручив фракции ВЦИК превратить его в закон.

Признать безусловной и первоочередной задачей партии — добиться строжайшего исполнения этого наказа вообще и в особенности выдвижения на работу и привлечения к работе беспартийных.

10. Установить особую ответственность центральных учреждений за тормоз по отношению к местной инициативе и за недостаточную ее поддержку. Поручить фракции ВЦИК выработать соответствующее постановление и провести его на ближайшей же сессии.

11. Конференция поручает ЦК и всем организациям партии провести систематический ряд мер по усилению агитации и пропаганды, а равно соответствующую передвижку партийных сил для полного уяснения и планомерного проведения всех вышеизложенных задач.

12. Поставить, как безусловно важнейшую задачу партии, внимательное и всестороннее освещение и изучение как в прессе, так и на собраниях, конференциях, съездах — профессиональных, советских, партийных и т. п.— практического опыта мест и центра в деле хозяйственного строительства.

ПЛАН РАБОТЫ ЦК РКП(б)

Основные задачи партийной и советской работы в настоящий момент требуют сосредоточения главного внимания на целесообразном распределении партийных сил, что неразрывно и в первую голову связано с выдвижением новых работников и перемещением таковых с менее ответственной на более ответственную работу.

В этих целях необходимо улучшение всего организационного аппарата партии в целом и ЦК в частности.

1. Система перемещения работников должна быть построена на основном принципе повышения общей партийной и советской работы и прежде всего в тех областях и районах республики, которые имеют наибольшее политическое и экономическое значение.

Перемещение работников по другим мотивам (как-то: устранение трений между работниками, освежение самих работников и т. п.) должно производиться, но эти мотивы должны занимать подчиненную, второстепенную роль и значение.

2. На основе постановления партийных съездов, инструкций ЦК, а также местного опыта должен быть разработан план систематического выдвижения новых работников и перемещения работников на более ответственную работу. Эти задачи должны стоять в центре внимания организационной работы ЦК, и осуществление ее на деле должно регулярно контролироваться (в месячных сводках — по уездам, губерниям и во всероссийском масштабе).

3. Улучшение организационного аппарата партии в целом и ЦК в частности требует: а) обновления и усиления организационных отделов парткомов (ЦК включительно) в смысле установления живой связи партийных центров с местами и внимательного подытоживания партийного опыта и б) усиления работы учетно-распределительных органов путем широкого и реального учета активных сил партии.

Провести систему периодических вызовов секретарей губкомов один раз в три месяца для доклада в Секретариате ЦК о работе партийной организации.

4. В целях налаживания организационной работы ЦК территория республики (Центральной России) разбивается на районы (всего приблизительно 10—18, по 3—4 губернии на район), причем для наблюдения и инструктирования за каждым из таких районов при ЦК должен быть прикомандирован ответственный инст-

руктор ЦК с соответствующим партийным опытом. Эти ответственные инструктора лично объезжают свои районы и изучают все материалы по своему району, имеющиеся и поступающие в Центральный Комитет. По этому же принципу строится работа в губернии.

5. В целях практического использования местного опыта усиливается Информационный подотдел ЦК, который главной своей задачей должен ставить, на основании материалов с мест, выяснение важнейших вопросов, выдвигаемых на местах, а также подбор (систематизация) соответствующих материалов и широкое освещение их перед ЦК в целом (в частности перед Оргбюро ЦК).

Кроме такого способа использования материала Информационного подотдела ЦК, материал должен систематически подвергаться статистической обработке в статистической части ЦК.

6. Задача правильного распределения партийных сил требует усиления учетного аппарата парткомов снизу доверху. Для этого созванное на 27 апреля совещание заведующих учетно-распределительными отделами было превращено в комиссию по подготовке материалов ко всероссийскому совещанию заведующих учетно-распределительными отделами.

7. Кроме того, ЦК признает необходимым возложить на партийные организации (через соответствующие советские органы) осуществление широкого привлечения беспартийных рабочих и крестьян, стоящих за Советскую власть и советское строительство.

Разработку этого вопроса поручается проводить организационному отделу параллельно с разработкой вопроса о выдвижении новых партийных сил и внести на утверждение ЦК не позднее очередного пленума Центрального Комитета.

II. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА КОНФЕРЕНЦИИ

ДОКЛАД О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ

26 МАЯ

Товарищи, вопрос о продналоге мне пришлось для партии обсуждать в брошюре, которая, я предполагаю, большинству присутствующих знакома[1]. Для меня лично постановка этого вопроса на обсуждение партийной конференции была неожиданна в том смысле, что у меня материалов относительно необходимости такой постановки вопроса лично не было, но очень многие из товарищей,

[1] В. И. Ленин имеет в виду свою брошюру «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)». *Ред.*

бывших на местах, в частности тов. Осинский, после своей поездки по ряду губерний сообщили ЦК,— и это было поддержано еще несколькими товарищами,— что на местах политика, определившаяся в связи с продналогом, остается в громадной степени неразъясненной, частью даже непонятой. А ввиду исключительной важности этой политики дополнительное обсуждение на партийной конференции казалось настолько необходимым, что решено было собрать конференцию раньше времени.

Вы знаете, что доклад по этому вопросу мы в ЦК решили разделить на 4 части, чтобы выступили 4 докладчика: по вопросу о работе кооперации — Каменев, о мелкой промышленности — Милютин; по вопросу о точных расчетах и предположениях у Компрода и организационных шагах, связанных с этим,— тов. Свидерский. Здесь особенную важность имеют инструкция и положение о налоговой системе, которые частью Совнаркомом утверждены, частью должны быть утверждены в ближайшее время. И, наконец, четвертым докладчиком должен быть т. Хинчук, который теперь совершенно освобожден от работы по Компроду для того, чтобы сосредоточиться целиком на работе по кооперации, как председатель Центросоюза.

Основным принципом решено было принять то, чтобы здесь товарообмен осуществлял Компрод, преимущественно, и даже главным образом, через Центросоюз, через кооперацию. И в договоре между Компродом и Центросоюзом мы должны оформить эти отношения, которые вылились в виде договора. В этом договоре значится, что все товары, имеющиеся для товарообмена, Компрод передает Центросоюзу. Отсюда роль Центросоюза понятна и останавливаться на этом подробно нет надобности. Таким образом, на мою долю выпадает дать введение по вопросу об общем значении этой политики, и я хотел бы ограничиться лишь небольшими дополнениями к тому, что мною сказано в брошюре. О том, как именно сейчас на местах ставится вопрос, какие недостатки, недочеты и неясности на местах больше всего чувствуются, я на этот счет непосредственно не осведомлен. Мне еще, вероятно, придется давать дополнительные объяснения, когда из вопросов, поставленных на конференции, или из дальнейших дебатов выяснится, в какую сторону должно быть устремлено сейчас внимание местных работников и партии.

Насколько я мог видеть, недоразумения и недостаточная ясность понимания политических задач в связи с продналогом и новой экономической политикой связаны, может быть, с преувеличениями той или другой стороны дела. Но такого рода преувеличения, пока мы практически дело не поставим, совершенно неизбежны, и едва ли возможно, прежде чем мы проведем хотя бы одну продовольственную кампанию на новых началах, сколько-нибудь точно выработать действительные грани применения тех или иных

особенностей этой политики. Я только в общих чертах остановлюсь на некоторых противоречиях, которые, как я мог судить по некоторым запискам, подававшимся на собрании, вызывали больше всего недоразумений. Толкуют нередко продналог и связанные с ним изменения в нашей политике в смысле коренного перелома в ней. Неудивительно, что такое толкование усиленно раздувается зарубежной белогвардейской, главным образом эсеровской и меньшевистской, печатью. Но не знаю, в силу ли некоторого влияния аналогичных действий, сказывающегося и на территории РСФСР, или в силу обостренного недовольства, которое в известных кругах чувствовалось и, может быть, чувствуется еще и теперь вследствие чрезвычайного ухудшения продовольственного положения,— может быть, до известной степени этого рода недоумения распространялись и у нас и создавали в значительной степени неправильное представление о значении произведенной перемены и характере новой политики.

Естественное дело, что при условии громадного преобладания крестьянского населения нашей главной задачей — и политики вообще и политики экономической в частности — является установление определенных отношений между рабочим классом и крестьянством. В первый раз в новейшей истории мы имеем дело с таким общественным порядком, когда класс эксплуататорский удален, но когда мы имеем два различных класса — рабочий класс и крестьянство. При громадном преобладании крестьянства это преобладание не могло не отразиться на экономической политике и на всей политике вообще. Главным вопросом для нас остается — и в течение долгого ряда лет неминуемо останется — правильное установление отношений между этими двумя классами, правильное с точки зрения уничтожения классов. На формуле соглашения рабочего класса и крестьянства очень часто останавливаются и очень часто пускают ее в ход против нас враги Советской власти, потому что сама по себе эта формула совершенно неопределенна. Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят. Каким образом в первый период нашей революции, то есть тот, который теперь можно приблизительно считать осуществляющимся, осуществить это соглашение? Каким образом диктатура пролетариата при громадном преобладании крестьянского населения держалась и упрочилась? Главной причиной, главным двигателем и главным определителем нашего соглашения была гражданская война.

Гражданская война, которая, хотя начиналась сплошь и рядом при участии в союзе против нас и белогвардейцев, и эсеров, и меньшевиков, всякий раз неизбежно приводила к тому, что все эсеровские учредиловские, меньшевистские элементы оказывались, путем ли государственного переворота или без него, оттесненными на задний план, и во главе белогвардейщины выступали целиком элементы капиталистические и помещичьи. Это было и в правлении Колчака и Деникина, и во всех многочисленных более мелких правлениях и нашествиях на нас. И это было главным фактором, который определял форму союза пролетариата с крестьянством. Это обстоятельство создавало для нас невероятные трудности вдвойне, но, с другой стороны, избавляло нас от трудных размышлений насчет того, каким образом формула союза между рабочим классом и крестьянством должна быть осуществлена, потому что эту формулу и условия предписывали военные обстоятельства с абсолютной категоричностью, ни малейшего выбора нам не оставляя.

Рабочий класс один только мог осуществлять диктатуру в той форме, которая требовалась войной и условиями этой гражданской войны. Участие в ней помещиков соединило рабочий класс и крестьян безусловно, безоговорочно и бесповоротно. В этом отношении никаких внутренних политических колебаний не было. При гигантских трудностях, стоявших перед нами, вследствие отрезанности от России главных ее хлебных районов, в силу того, что продовольственные затруднения были до крайности доведены, наша продовольственная политика без разверстки не осуществилась бы на практике. Эта разверстка означала не только отобрание излишков, которых едва ли могло хватить даже при правильном распределении. Я не могу здесь подробно останавливаться на том, какие неправильности влекла за собой разверстка. Во всяком случае свою задачу — сохранение промышленности, хотя бы при условиях наибольшей отрезанности от хлебных районов,— разверстка выполнила. И только в военной обстановке это могло быть сколько-нибудь удовлетворительно. Как только мы действительно прочно покончили с внешним врагом,— а это лишь к 1921 году оказалось фактом,— перед нами встала задача другая,— задача *экономического* союза между рабочим классом и крестьянством. Только к весне 1921 года мы вплотную поставили эту задачу, и это случилось тогда, когда неурожай 1920 года ухудшил положение крестьян до невероятности, когда мы в первый раз до известной степени пережили внутренние политические колебания, связанные не с внешним натиском врагов, а с отношением между рабочим классом и крестьянством. Если бы 1920 год дал нам очень хороший урожай, или по крайней мере только хороший, если бы мы из 420-миллионной разверстки собрали 400 миллионов пудов, мы могли бы нашу промышленную программу выполнить большей частью, тогда у нас

был бы известный фонд для обмена городских промышленных продуктов на земледельческие. У нас получилось обратное. Получился еще более острый в некоторых местах, чем продовольственный кризис, кризис топливный, полная невозможность удовлетворить крестьянское хозяйство городскими продуктами. Получился невероятно острый кризис крестьянского хозяйства. Вот из каких обстоятельств вытекало то, что мы ни в коем случае при старой продовольственной политике оставаться не могли. Мы должны были поставить на очередь вопрос о том, какие нужны экономические основы союза между рабочим классом и крестьянством нам немедленно, как переход к дальнейшим мерам.

Переходная мера к дальнейшему сводится к тому, чтобы подготовить обмен продуктов промышленности на сельскохозяйственные, чтобы получился такой порядок, при котором крестьянину не пришлось бы отдавать продуктов иначе, как в обмен на продукты городские и фабричные, причем не должно было его подчинять всем формам, существовавшим при капиталистическом строе. Но в силу экономических условий нам не приходилось об этом и думать. Вот почему нами принята та переходная форма, о которой я говорил, а именно: в виде налога взять продукты без всякого эквивалента и получить дополнительные продукты в виде товарообмена; но для этого необходимо иметь соответствующий фонд,— наш же фонд чрезвычайно незначителен, и возможность пополнить его путем заграничного товарообмена является только в этом году вследствие ряда договоров с капиталистическими державами. Правда, они пока что лишь введение, предисловие; настоящего товарообмена не началось еще до сих пор. Саботаж и всяческие попытки срыва этих соглашений большинства или большей части капиталистических кругов продолжаются беспрерывно, и самое характерное то, что русская пресса белогвардейская, в том числе эсеровская и меньшевистская, едва ли на чем другом сосредоточивает свои силы энергичнее и упорнее, чем на этом соглашении. Совершенно ясно, что буржуазия лучше подготовлена к борьбе, что она более развита, чем пролетариат, и что ее классовое самосознание еще более обострилось всеми «неприятностями», которые ей пришлось пережить, и она проявляет чуткость гораздо более высокую, чем нормальная. Достаточно присмотреться к белогвардейской печати, чтобы увидеть, что она бьет именно в тот пункт, который является центром, узлом нашей политики.

Вся белогвардейская русская пресса ставит себе, после неудачи военного нашествия, которое провалилось явно, хотя борьба еще идет,— ставит себе неосуществимую цель: сорвать торговые соглашения. Та кампания, которая нынешней весной была предпринята в чрезвычайно усиленных размерах, причем эсеры и меньшевики заняли первое место среди контрреволюционных сил, эта борьба велась к определенной цели: к весне сорвать экономиче-

ские соглашения между Россией и капиталистическим миром. И эта цель в значительной степени им удалась. Правда, мы основные договоры заключили, число этих договоров растет, и сопротивление, которое по этой части усилилось, мы преодолеваем, но оттяжка получилась очень опасная для нас, ибо без известной помощи из-за границы восстановление крупной промышленности и восстановление правильного товарообмена либо невозможно, либо означает такую оттяжку, которая чрезвычайно опасна. Вот условия, при которых приходится действовать, и вот условия, которые выдвинули вопрос о восстановлении торговли для крестьян на первое место. Я не буду касаться вопроса о концессиях, потому что этот вопрос более всего дебатировался на партийных собраниях и в последнее время не вызывает никаких недоумений. По-прежнему дело стоит так, что мы усердно предлагаем концессии, но ни одной сколько-нибудь серьезной концессии до сих пор иностранные капиталисты не получили, ни одного сколько-нибудь солидного концессионного договора мы до сих пор не заключили. Вся трудность состоит в том, чтобы найти практически проверенный способ привлечения западноевропейского капитала.

Теоретически для нас совершенно бесспорно,— и у всех, мне кажется, рассеялись на этот счет сомнения,— теоретически, говорю я, совершенно ясно, что нам выгодно откупиться от европейского капитала несколькими десятками или сотнями миллионов, которые мы могли бы еще ему предоставить для того, чтобы в кратчайший срок увеличить запасы оборудования, материалов, сырья, машин для восстановления нашей крупной промышленности.

Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской, а мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и, вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности, мы теперь говорим об определенном, точно рассчитанном, конкретном плане электрификации. Мы имеем совершенно точно рассчитанный план, рассчитанный при помощи работы лучших русских специалистов и ученых, дающий нам определенное представление о том, с какими ресурсами, принимая во внимание природные особенности России, мы эту базу крупной промышленности можем подвести под нашу экономику, подвести должны и подведем. Без этого ни о каком действительно социалистическом фундаменте нашей экономической жизни не может быть и речи. Это остается совершенно бесспорным, и если в последнее время в связи с продналогом об этом говорили в отвлеченных вы-

ражениях, то теперь надо сказать конкретно, что надо восстановить прежде всего крупную промышленность. Мне лично доводилось от некоторых товарищей подобного рода заявления слышать и, конечно, отвечать на них только пожатием плеч. Допустить, чтобы когда-либо мы могли об этой основной цели забыть,— это, конечно, совершенно смешно и нелепо. Тут вопрос только о том, как могли родиться такие сомнения и недоумения у товарищей, как они могли подумать, что эта основная, главная задача, без которой материальный производственный базис социализма невозможен, что эта задача у нас отошла на второй план. Эти товарищи просто неверно поняли соотношение между нашим государством и мелкой промышленностью. Наша основная задача — восстановление крупной промышленности. А для того, чтобы нам сколько-нибудь серьезно и систематически перейти к восстановлению этой крупной промышленности, нам нужно восстановление мелкой промышленности. Мы в этом 1921 году и в прошлом году переживали огромный перерыв в нашей работе по восстановлению крупной промышленности.

Осенью и зимой 1920 года некоторые из важных отраслей нашей крупной промышленности были пущены, но их пришлось прервать. Из-за чего? Почему? Было много фабрик, имеющих возможность снабжаться в достаточной мере рабочей силой, имеющих возможность снабжаться сырьем; почему же работа этих фабрик была прервана? Потому, что у нас не нашлось достаточного продовольственного и топливного фонда. Без того, чтобы иметь 400 миллионов пудов хлеба (я даю цифру приблизительную), как государственный запас, обеспеченный правильным распределением помесячно, без этого о каком бы то ни было правильном хозяйственном строительстве, о восстановлении крупной промышленности трудно говорить, без этого мы находимся в таком положении, когда на несколько месяцев уже начавшаяся работа по восстановлению крупной промышленности опять прервана. Громадное большинство предприятий из того незначительного числа, которые были пущены, теперь стоят. Без вполне обеспеченного и достаточного продовольственного фонда не может быть и речи, чтобы государство могло сосредоточить свое внимание, могло систематически поставить восстановление крупной промышленности, поставить так, чтобы хотя в скромных размерах, но это восстановление было беспрерывно.

А в отношении топлива, до восстановления Донбасса, до тех пор, пока не будет регулярного получения нефти, у нас опять-таки остается лес, дровяное отопление, и, значит, опять-таки — зависимость от того же мелкого хозяйства.

Вот почему получилась ошибка, заблуждение у товарищей, которые не поняли, почему главное внимание в настоящее время должно быть обращено на крестьянина. Некоторые рабочие гово-

рят: крестьянам дают известную поблажку, а нам ничего не дают. Приходилось слышать такие речи, и надо сказать, что эти речи, я думаю, не слишком широко распространены, ибо нужно сказать, что такие речи опасны потому, что они вторят постановке вопроса эсерами; здесь явная политическая провокация и затем остатки цеховых, не классовых, а профессионалистских предрассудков рабочих, когда рабочий класс смотрит на себя как на одну часть из равноправного капиталистического общества и не сознает того, что он продолжает стоять на той же капиталистической базе: крестьянину дали поблажку, его освободили от разверстки, свободную часть излишков предоставили ему для обмена, мы же, рабочие, стоим у станков и хотим иметь то же.

В основе такой точки зрения что стоит? Та же в сущности мелкобуржуазная идеология. Поскольку крестьяне входят как составная часть капиталистического общества, рабочий класс остается также составной частью этого общества. Следовательно, если крестьянин торгует, то и нам надо торговать. И тут старые предрассудки, приковывающие рабочего к старому миру, оживают несомненно. Наиболее ярые защитники и даже единственные искренние защитники старого капиталистического мира — это эсеры и меньшевики. В остальных лагерях из сотен, тысяч и даже сотен тысяч искренних защитников капиталистического мира вы не найдете. Но в среде так называемой чистой демократии, которую представляют собой эсеры и меньшевики, там еще остались этакие редкостные экземпляры, искренне защищающие капитализм. И чем они упорнее отстаивают свою точку зрения, тем опаснее их влияние на рабочий класс. Они тем более опасны в тот момент, когда рабочему классу приходится переживать периоды перерыва производства. Главной материальной базой для развития классового пролетарского самосознания является крупная промышленность, когда рабочий видит работающие фабрики, когда он ежедневно ощущает ту силу, которая действительно сможет уничтожить классы.

Когда рабочие эту материальную производственную базу изпод ног теряют, тогда состояние неуравновешенности, неопределенности, отчаяния, безверия овладевает известными слоями рабочих, и в соединении с прямой провокацией нашей буржуазной демократии — эсеров и меньшевиков — это оказывает определенное действие. И тут является такая психология, когда и в рядах коммунистической партии находятся люди, которые рассуждают таким образом: крестьянам подачку дали, нужно на этой же почве такими же приемами дать и рабочим. Нам пришлось известную дань этому отдать. Конечно, декрет о премировании рабочих частью фабричных продуктов есть уступка тем настроениям, которые коренятся в прошлом, которые связаны с состоянием безверия и отчаяния. До той или иной небольшой грани эта уступка была

необходима. Она сделана, но ни на секунду не надо забывать, что тут мы делали и делаем уступку, необходимую не с точки зрения какой-либо иной, кроме как с точки зрения экономической, с точки зрения интересов пролетариата. Основной и существеннейший интерес пролетариата — воссоздание крупной промышленности и прочной экономической базы в ней, тогда он свою диктатуру упрочит, тогда он свою диктатуру наверняка, вопреки всем политическим и военным трудностям, доведет до конца. Почему же мы должны были делать уступку, и почему крайне опасно, чтобы не стали ее рассматривать шире, чем нужно? Именно потому, что мы только временными условиями и затруднениями в продовольственном и топливном отношениях были вынуждены вступить на этот путь.

Когда мы говорим: нужно отношение к крестьянству поставить не на почву разверстки, а на почву налога,— что же является главным экономическим определителем этой политики? То, что при разверстке крестьянские мелкие хозяйства не имеют правильной экономической базы и на многие годы осуждены оставаться мертвыми, мелкое хозяйство существовать и развиваться не может, ибо у мелкого хозяина пропадает интерес к упрочению и развитию своей деятельности и к увеличению количества продуктов, вследствие чего мы оказываемся без экономической базы. Другой базы у нас нет, другого источника у нас нет, а без сосредоточения в руках государства крупных запасов продовольствия ни о каком воссоздании крупной промышленности не может быть и речи. Поэтому в первую очередь мы эту политику, изменяющую наши продовольственные отношения, и проводим.

Мы проводим ее для того, чтобы наш фонд воссоздания крупной промышленности иметь, для того, чтобы рабочий класс избавить от всех перерывов, которые крупная промышленность — даже крупная промышленность нашего жалкого вида, если сравнивать ее с передовыми странами — не должна испытывать, для того, чтобы избавить пролетария от необходимости при изыскании средств прибегать к приемам не пролетарским, а спекулянтским, мелкобуржуазным, которые являются самой большой экономической опасностью для нас. В силу печальных условий нашей действительности, пролетарии вынуждены прибегать к способам заработка не пролетарским, не связанным с крупной промышленностью, а мелкобуржуазным, спекулятивным и путем ли хищений, путем ли частного производства на общественной фабрике добывать продукты себе и эти продукты обменивать на земледельческие,— в этом наша главная экономическая опасность, главная опасность всего существования советского строя. А сейчас пролетариату осуществить свою диктатуру нужно так, чтобы он себя, как класс, чувствовал прочно, чтобы чувствовал почву под ногами. Но эта почва исчезает. Вместо работающей непрерывно крупной машинной

фабрики пролетарий видит другое и принужден выступить в сфере экономической, как спекулянт или мелкий производитель.

Для того, чтобы от этого его избавить, мы в период переходного времени никаких жертв жалеть не должны. Для того, чтобы обеспечить непрерывное, хотя бы и медленное, восстановление крупной промышленности, мы не должны отказываться идти на подачки жадным до этих подачек заграничным капиталистам, потому что сейчас, с точки зрения построения социализма, выгодно переплатить сотни миллионов заграничным капиталистам, но зато получить те машины и материалы для восстановления крупной промышленности, которые восстановят нам экономическую базу пролетариата, превратят его в прочный пролетариат, а не тот пролетариат, который остается спекулятивным. Меньшевики и эсеры прокричали нам уши о том, что так как пролетариат деклассирован, то поэтому от задач диктатуры пролетариата нужно отказаться. Они кричали это с 1917 года, и нужно удивляться, что они об этом до 1921 года не устали твердить. Но когда мы слышим эти нападки, мы не отвечаем, что никакой деклассированности нет, что нет никаких минусов, но мы говорим, что условия русской и международной действительности таковы, что даже тогда, когда пролетариату приходится переживать период деклассированности, переживать эти минусы, он, несмотря на эти минусы, свою задачу завоевания и удержания власти осуществить может.

Отрицать, что условия деклассирования пролетариата есть минус,— смешно, нелепо и абсурдно. К 1921 году мы видели, что после окончания борьбы с внешними врагами самой главной опасностью, самым большим злом стало то, что мы непрерывную производственную работу в крупнейших предприятиях, которые остались у нас в небольшом числе, обеспечить не могли. Это основное. Без такой экономической базы прочной политической власти у рабочего класса быть не может. Для того, чтобы обеспечить непрерывное восстановление крупной промышленности, надо продовольственное дело поставить так, чтобы фонд, скажем, в 400 миллионов пудов, был обеспечен и правильно распределен. Собрать его путем старой разверстки мы бы безусловно не могли. 1920 и 1921 годы показали это. Теперь мы видим, что посредством продовольственного налога эту задачу, которая представляет громадные трудности, все-таки выполнить можно. Старыми приемами мы этой задачи не выполним и должны подготовить новые приемы. Решить эту задачу посредством продовольственного налога и правильных отношений к крестьянину, как мелкому производителю, мы можем. Мы до сих пор немало уделили внимания тому, чтобы это теоретически доказать.

Мне кажется, что, если судить по партийной печати, по разговорам на собраниях, теоретически вполне доказано, что эту задачу

мы можем решить, сохраняя в руках пролетариата транспорт, крупные заводы, экономическую базу наряду с политической властью. Мы должны дать крестьянству порядочный простор, как мелкому производителю. Без подъема крестьянского хозяйства мы разрешить продовольственное положение не сможем.

Вот в каких рамках мы должны ставить вопрос о развитии мелкой промышленности на основе свободы торговли, свободы оборота. Эта свобода оборота есть средство, которое дает возможность создать между рабочим классом и крестьянством такие отношения, которые были бы экономически устойчивы. Данные о размерах сельскохозяйственного производства мы имеем теперь все более и более точные. На съезде партии была роздана брошюра о хлебной продукции, она была тогда еще в корректурном оттиске распределена между членами съезда. С тех пор этот материал собирался и распространялся. Брошюра в окончательном виде хотя уже сдана в набор, но к конференции еще не готова, и я не могу ответить,— успеют ли ее выпустить ко времени, когда конференция будет разъезжаться. Мы все меры примем к этому, но обещать, что ее удастся выпустить, нельзя.

Это небольшая частица работ, которые мы производили, чтобы как можно более точно определить состояние сельскохозяйственного производства, ресурсы, которыми мы располагаем.

Все же можно сказать, что есть данные, которые сводятся к тому, что экономическую задачу мы вполне можем разрешить, особенно в этом году, когда виды на урожай не совсем плохи или не так плохи, как можно было ожидать весной, это обеспечивает нам возможность собрать сельскохозяйственный фонд, чтобы посвятить себя целиком делу восстановления крупной промышленности, хотя медленному, но непрерывному.

Для того, чтобы задача сбора продовольственного фонда была решена, нужно найти формы отношений к крестьянину, к мелкому владельцу, и здесь иной формы, кроме продналога, нет, иной формы никто не предложил, и ее нельзя себе представить. Но надо практически эту задачу решить, наладить правильность продовольственного налога, провести его не так, как прежде, когда по два-три раза брали, оставляя крестьянина в условиях гораздо более худших, так что наиболее старательный крестьянин страдал более всего, и всякая возможность экономически устойчивых отношений терялась. Продналог, являясь той же мерой взыскания с каждого крестьянина, должен быть поставлен иначе. На основании данных, собранных и опубликованных ранее, можно сказать, что теперь в это дело продналог внесет самую крупную решающую перемену, но, насколько удастся все совместить, это еще остается до известной степени вопросом. Но что мы должны дать крестьянину немедленно улучшение его положения,— это несомненно.

Задача ставится перед местными работниками так: с одной стороны, полностью провести продовольственный налог и, с другой, в возможно кратчайший срок. Трудность увеличивается потому, что урожай предстоит необычайно ранний в этом году, и, подготовляясь с точки зрения обычных сроков, мы можем оказаться опоздавшими. Вот почему ранний созыв партийной конференции важен и своевременен. Надо с большей быстротой, чем прежде, работать по подготовке всего аппарата для взимания продовольственного налога. От быстрого взимания продовольственного налога зависит и обеспечение государства минимальным фондом в 240 миллионов пудов и обеспечение положения крестьянства. Всякая затяжка по взиманию налога — известное стеснение для крестьянина. Взимание налога добровольно не пройдет, без принуждения мы не обойдемся, взимание налога ставит ряд стеснений для крестьянского хозяйства. Если эту операцию взимания налога мы протянем дольше, чем следует, крестьянин будет недоволен и будет говорить, что свободы распоряжения излишками он не получает. Чтобы свобода была на практике похожа на свободу, надо, чтобы взимание налога произошло быстро, чтобы взыскатель налога недолго стоял над крестьянином, а сделать это можно, сократив период от урожая до полного взыскания налога.

Это — одна задача, а другая — состоит в том, чтобы в максимальных пределах осуществить и свободу оборота для крестьянина, и поднятие мелкой промышленности, чтобы дать тому капитализму, который растет на почве мелкой собственности и мелкой торговли, некоторую свободу, не бояться его, ибо он нам совершенно не страшен.

В силу общей экономической и политической конъюнктуры, которая теперь сложилась, когда пролетариат держит в руках все источники крупной промышленности, когда не может быть речи о какой-либо денационализации, нам его бояться нечего. И, когда мы страдаем больше всего от полнейшего недостатка продуктов, от нашего полнейшего обнищания, смешно бояться того, что капитализм, на основании мелкого промышленного земледелия, составит угрозу. Бояться этого — значит совершенно не учитывать соотношение сил нашей экономики, это значит совершенно не понимать того, что крестьянское хозяйство, как мелкое крестьянское хозяйство, без известной свободы оборота и без связанных с этим капиталистических отношений, не может быть устойчиво ни в какой мере.

Это, товарищи, вы должны твердо запомнить, и главная наша задача заключается в том, чтобы дать на местах всюду толчок, дать максимум инициативы и проявить максимум самостоятельности и максимум смелости; нам недостает в этом отношении до сих пор того, что мы боялись сколько-нибудь широкого размаха. Мы не имеем никакого, более или менее конкретно подготовлен-

ного, собранного с мест практического опыта в вопросе о том, как обстоит дело на местах в смысле товарообмена и товарооборота, как удалось восстановить и сколько-нибудь развить мелкую промышленность, которая в состоянии облегчить положение крестьян немедленно без больших работ, требуемых крупной промышленностью и состоящих в подвозе больших запасов продовольствия и топлива в промышленные центры. В этом отношении на местах делается недостаточно с общехозяйственной точки зрения. Мы не имеем этих данных с мест, мы не знаем, как обстоит дело по всей республике, мы не имеем примеров действительно правильной постановки работы, и у меня остается такое впечатление и от съезда профсоюзов и съезда ВСНХ [1].

Главным недостатком этих съездов опять-таки является то, что мы больше занимаемся такими худыми вещами, как тезисы, общие программы и рассуждения, а нет того, чтобы на съезде люди действительно поделились местным опытом, чтобы, уезжая на места, они могли бы сказать: вот из тысячи примеров один мы нашли хороший и будем ему подражать. А таких хороших примеров у нас не один на тысячу, а гораздо больше. Но такого порядка ведения работы мы видим меньше всего.

Я не хочу забегать вперед, но два слова мне хотелось бы все-таки сказать о коллективном обеспечении рабочих, т. е. о переходе от карточек к такому порядку, когда известным количеством продовольствия обеспечивается известное предприятие, поскольку оно действительно работает, и пропорционально выработанному. Идея прекрасная, но у нас ее превратили в нечто полуфантастическое. А действительной подготовительной работы в этом направлении мы пока не имеем. У нас еще нет такого примера, что вот в таком-то уезде, на такой-то фабрике, хотя бы и с небольшим количеством рабочих, мы применили эту меру — и вот результат. Этого у нас нет. И в этом наибольший недостаток всей нашей работы. Мы должны неустанно повторять, что вместо общих вопросов, которые были уместны в 1918 году, т. е. в давно прошедшее время, нам в 1921 году нужно заняться практической постановкой вопроса. Рассказывая на съездах в первую очередь о том, где мы имеем образцы хорошей постановки дела, а этих образцов у нас достаточно, мы делаем обязательным для остальных подтянуться по примеру того, что достигнуто практически лучшего в немногих редких, исключительных местах. Это — по поводу работы профессионального съезда, но относится также ко всем работам продовольственным.

Для подготовки сбора продналога, товарообмена и т. д. в небольшом числе в некоторых местах сделано порядочно. Вот этого-

[1] В. И. Ленин имеет в виду IV Всероссийский съезд профсоюзов (17—25 мая 1921 г.) и IV Всероссийский съезд советов народного хозяйства (18—24 мая 1921 г.). *Ред.*

то изучить мы не сумели, и сейчас большая задача подтянуть преобладающее число местностей под лучший образец, который имеется. На эту работу, на практическое изучение опыта, подтягивание отсталых и средних наших уездов, волостей, которые несомненно стоят на уровне совершенно неудовлетворительном, с ничтожным только числом высокоудовлетворительных — на эту работу мы должны перейти. Максимум внимания нужно на съездах перенести не на изучение общих тезисов и программ собраний, а на изучение практических опытов, примеров удовлетворительных и выше чем удовлетворительных, и подтягивание к этим редким, но имеющимся налицо, отсталых и средних мест, которые преобладают.

Вот те замечания, которыми я должен ограничиться. (Аплодисменты.)

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

28 МАЯ

Товарищи, я думаю, что мне можно ограничиться самым коротким словом. Мы, как вы знаете, экстренно собрали настоящую конференцию, поставив себе главною целью добиться полной ясности между центром и местами, между партийными и всеми советскими работниками насчет экономической политики. Я думаю, что эту задачу конференция безусловно решила. Здесь не раз отмечали товарищи, что тов. Осинский выразил совершенно правильно настроение очень многих и даже, вероятно, большинства партийных работников на местах, когда он сказал, что надо устранить все сомнения, что политика, намеченная X партийным съездом и в дальнейшем подкрепленная декретами и постановлениями, безусловно принимается партией как политика, подлежащая проведению всерьез и надолго. Это и выразила конференция со всей настойчивостью и дополнила целым рядом пунктов. После того как товарищи разъедутся на места, не останется ни тени возможности неправильного истолкования. Конечно, когда мы намечаем политику, долженствующую существовать долгий ряд лет, мы ни на минуту не забываем, что международная революция, темп и условия ее развития могут изменить все. В настоящее время международное положение таково, что какое-то временное, неустойчивое, но все-таки равновесие установилось; равновесие такого типа, что империалистические державы, при всей своей ненависти и желании броситься на Советскую Россию, от этой мысли отказались, потому что разложение капиталистического мира идет прогрессивно вперед, единение уменьшается и уменьшается, а напор сил со стороны угнетенных колониальных народов, насчитывающих свыше миллиарда населения, с каждым годом, с каждым месяцем, даже неделей, становится сильнее. Но гадать на этот счет

мы не можем. Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным — быстрым нельзя,— но неуклонным повышением и движением вперед. И мне кажется, что в результате работ нашей конференции мы этой цели безусловно и во всяком случае достигли. (Аплодисменты.)

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 43, с. 299—316, 340—341 и тексту книги: Протоколы десятой Всероссийской конференции РКП(б). М., 1933, с. 92—95

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ О ПРОВЕДЕНИИ ЧИСТКИ ПАРТИИ

27 июля 1921 г. [1]

Во исполнение решений X съезда партии по вопросам партийного строительства 21 июня 1921 г. ЦК и ЦКК РКП(б) приняли постановление о проверке, пересмотре и очистке партии. Публикуемое ниже письмо ЦК РКП(б) разъясняло задачи и принципы проведения чистки. В результате чистки, начавшейся 15 августа 1921 г. и продолжавшейся до XI съезда РКП(б), из партии было исключено около 160 тысяч человек. Чистка улучшила социальный состав партии, укрепила дисциплину в ее рядах, повысила авторитет среди беспартийных трудящихся масс, способствовала росту идейной и организационной сплоченности партии, усилению ее руководящей роли в социалистическом строительстве.

ОБ ОЧИСТКЕ ПАРТИИ

После долгой и тщательной подготовки наша партия, на основании постановлений X съезда РКП и последней Всероссийской конференции, переходит к генеральной чистке своих рядов. Каждый губком и каждый уездный комитет партии, каждая партийная ячейка и каждый отдельный партийный товарищ должны отдать себе отчет о всей важности начинающейся генеральной чистки и серьезно задуматься над нынешним положением наших организаций.

Почти полных четыре года пролетарской революции лежит позади нас. Для многих непосредственных участников борьбы эти четыре года пролетели, как миг. Но в истории освободительной борьбы пролетариата эти годы стоят иных десятилетий. Партия проделала ряд важнейших этапов, наложивших отпечаток и на самый ее состав.

Партия наша вошла в революцию сравнительно небольшим отрядом. На первой Всероссийской партийной конференции, после падения царизма, через полтора месяца после Февральской революции наша партия насчитывала еще всего только около 40 000 [2] членов, в том числе, вероятно, не меньше половины молодых товарищей, только что примкнувших к нашим организациям. С этого момента начинается неудержимый количественный рост нашей партии. Первый период революции до октябрьских дней и

---

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

[2] Здесь допущена неточность: на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) было представлено до 80 тысяч членов партии. *Ред.*

непосредственно после Октября проходит под лозунгами борьбы за мир, немедленной передачи земель крестьянам и власти Советам. В это время рабочий класс ведет за собой все крестьянство почти поголовно. Впервые начинается значительный приток в нашу партию крестьянских элементов (через солдат и т. п.). Необычайная популярность наших лозунгов приводит в наши ряды и не чисто пролетарские элементы.

Далее начинается эпоха непосредственной гражданской войны, продолжавшейся более трех лет. Организация Красной Армии проходит на деле также под знаком союза рабочего класса и крестьянства. Более богатый кулацкий и полукулацкий слой крестьянства отвернулся от революции. Но за исключением этого немногочисленного слоя, почти все остальное крестьянство так или иначе участвует в организации Красной Армии и поддерживает Советскую власть. Через Красную Армию просачивание крестьянских и полукрестьянских элементов в ряды нашей рабочей партии продолжается усиленно.

В то же время громадная эволюция происходит в рядах служилого элемента, интеллигенции и полуинтеллигенции. Саботаж, объявленный этими элементами в начале революции, быстро был сломлен рабочим классом, по крайней мере, поскольку дело идет о явном саботаже. Национализация промышленности и торговли, переворот, совершенный рабочим классом в области школы, суда и т. п., уничтожение буржуазной печати и пр.— все это заставляет указанные слои искать себе существование на службе у Советской власти. Постепенно создается обстановка, при которой «выйти в люди», создать себе карьеру, получить кусочек власти можно только пойдя на службу к Советской власти. Это обстоятельство толкает в ряды нашей партии многие мещанские и полумещанские элементы, которые, несмотря на все рогатки, поставленные им нашей партией, все-таки ухитряются проникать в ее ряды в значительном количестве.

В итоге на 600 с лишком тысяч нынешних членов нашей партии мы имеем некоторый процент социально чуждых нам элементов. И, что всего хуже, эти количественно, быть может, и не очень сильные мещанские и полумещанские элементы, будучи часто более подвижными и ловкими, чем рабочие, вносят большое разложение в наши организации. Все это, вместе взятое, и поставило теперь перед нашей партией как серьезнейшую задачу генеральную чистку ее рядов.

Дело идет не просто об обычной перерегистрации. Наши перерегистрации иногда совсем не давали тех результатов, которых мы от них ожидали. Юркие мещане и полумещане ухитрились исполнить все формальности и представляли нужное и даже более чем нужное количество бумаг и рекомендаций и, таким образом, оставались в партии. Перерегистрация часто ударяла

не по тем элементам, по которым мы хотели ударить. На этот раз этого не должно быть. Мы производим не просто очередную перерегистрацию, а именно генеральную чистку. Строго, систематически и обдуманно мы приложим все меры к тому, чтобы в наших рядах не осталось ни одного сомнительного даже — «коммуниста».

В резолюции ЦК и в инструкциях специальной комиссии Центрального Комитета партийным организациям преподаны все необходимые указания насчет того, как производить эту чистку. Наибольшее внимание должно быть обращено на тех членов партии, которые вышли из социально чуждых нам слоев. Российская Коммунистическая партия является *рабочей* партией, ее основой должны остаться пролетарии. Формальности, требующиеся при теперешней проверке партии, по отношению к рабочим должны быть сведены к самому минимально необходимому. Рабочему, занятому на заводе и обремененному семьей, часто некогда являться в комитет и представлять необходимые бумаги. Местные организации нашей партии должны считаться с этим положением рабочих на предприятиях, с психологией, присущей таким рабочим, которые иногда считают, что они достаточно доказали свою преданность революции и не нуждаются в новых рекомендациях. Таким рабочим мы должны всячески пойти навстречу и сделать все от нас зависящее, чтобы излишними формальностями не ударить по этим элементам. И вместе с тем мы должны помнить, что и среди бывших рабочих, которые вот уже несколько лет находятся не у станка, к сожалению, находится теперь довольно много таких, которых справедливо прозвали «закомиссарившимися». Среди этих бывших рабочих, а ныне плохих «сановников», находятся такие, которые успели потерять все хорошие черты пролетариев и приобрести все плохие черты бюрократов. Все сказанное выше относительно рабочих не должно относиться к этим «сановникам». Пролетарское происхождение отнюдь не гарантирует нас от того, что в лице иного такого закомиссарившегося «пролетария» партия имеет очень вредный балласт.

Крестьянская среда дала нашей партии не малое количество членов, принесших с собою неиссякаемый запас сил и готовности к борьбе. Через Красную Армию, через союзы молодежи, через волостные ячейки к нам пришли десятки тысяч крестьян, теснейшим образом связанных с деревенским черноземом, принесших с собою святую ненависть к помещикам и богачам, любовь к труду и преданность делу революции. Эти крестьяне-коммунисты зачастую не имеют достаточной партийной подготовки и не прошли достаточной организационной школы. Дать им все это является важнейшей задачей нашей партии. Эти ценнейшие элементы действительно трудящихся деревни, действительно вышед-

ших из среды деревенской бедноты мы должны сохранить в нашей партии во что бы то ни стало. Из этой среды мы постепенно будем черпать полными пригоршнями организаторов и хозяйственников, строителей нового экономического уклада. В то же время при наступающей чистке наших рядов мы должны тщательно отсеять все кулацко-собственнические и мещанские элементы крестьян и уездных обывателей, которые заболачивают наши партийные организации, сознательно и полусознательно входят в нашу партию лишь с корыстными целями и приносят с собою гниль и разложение.

Но особенно строги мы должны быть по отношению к служилому элементу (советским служащим), к выходцам из буржуазной интеллигенции и полуинтеллигенции. Среди этого слоя процент таких, от которых надо во что бы то ни стало освободить нашу партию, особенно высок. Само собою понятно, что и здесь мы не можем действовать огульно. Каждая организация и каждая ячейка найдут достаточно понимания и такта, чтобы действительно честных и преданных партии советских служащих и выходцев из буржуазной интеллигенции оставить в наших рядах. Но по отношению к сколько-нибудь сомнительным элементам из этой среды мы должны быть беспощадны.

Как особую категорию, подлежащую особенно тщательной проверке, ЦК нашей партии выделил пришельцев из других партий, в особенности тех, которые пришли в ряды РКП из меньшевистского лагеря. Разумеется, среди тех, которые пришли к нам из чужих партий, есть старые революционеры, есть люди, которые уже успели *делом* показать свою подлинную преданность пролетарской революции и нашей партии. Но эти товарищи сами согласятся с нами, что коммунистическая партия, которая, как наша, окружена врагами со всех сторон и должна выдерживать борьбу с мелкобуржуазной стихией, *обязана с особой* осторожностью относиться к тем, кто пришел к нам из рядов мелкобуржуазных партий. В тех местах, где, как на Украине, переход от меньшевиков и других враждебных нам партий совершался целыми группами, это бросалось в глаза: пришельцы из чужих партий приносили с собою в нашу среду определенно выраженные мелкобуржуазные настроения. Такие группы и одиночки из бывших меньшевиков, часто сами того не сознавая, еще надолго остаются при полуменьшевистском настроении и приносят его в ряды наших организаций. Они не совлекли еще с себя ветхого Адама мелкобуржуазного меньшевизма. Меньшевизм — прилипчивая болезнь, от нее нелегко выздоравливает даже тот, кто искренне стремится к выздоравливанию. Эти элементы заражают не только наши партийные организации, но и более широкие рабочие организации, как профсоюзы. Нет никакого сомнения в том, что идеи пресловутой «независимости» возрождаются в наших

профсоюзах больше всего бывшими меньшевиками, так же, как идеи пресловутых «союзов производителей» питаются бывшими синдикалистскими и теми же меньшевистскими и эсеровскими элементами.

Наибольшее доверие в деле организации, проверки и очистки наших рядов партия, естественно, оказывает наиболее старым и испытанным работникам нашей партии. Отсюда требование ЦК, чтобы во главе каждой из комиссий стояли старые рабочие, принадлежавшие к нашей партии еще во времена царизма. Старая партийная гвардия, засвидетельствовавшая свою преданность партии еще задолго до революции, берет на себя дело проверки наших рядов и чистки партии от примазавшихся паразитических элементов. Такую постановку дела безусловно признает правильной каждый молодой преданный партии товарищ. ЦК хорошо знает, что среди товарищей, примкнувших к нашим рядам за последние 3—4 года, т. е. среди так называемых молодых членов партии, громадное большинство уже закалено в боях гражданской войны и засвидетельствовало свою преданность партии десятки раз. ЦК уверен, что более старые партийные товарищи, волей партии поставленные во главе комиссий по чистке, проявят достаточно такта по отношению к нашему партийному молодняку.

Дело очистки нашей партии есть самое ответственное дело, какое только нам приходилось выполнять за последнее время. От состава наших партийных организаций зависит состав советских учреждений, зависит успех нашей борьбы с бюрократизмом, зависит дело налаживания хозяйства, зависит все. Каждый губком, каждый уездный комитет, каждая «низовая» партийная ячейка должны подойти к этому делу без малейшего «местничества», без малейших «счетов» личных, групповых или каких-либо иных. Ни в коем случае недопустимо, чтобы при нынешней генеральной чистке сыграли какую-нибудь роль конфликты между отдельными группами или отдельными товарищами. Ни в коем случае недопустимы репрессии по отношению к инакомыслящим внутри партии (напр., против членов бывшей «рабочей оппозиции» и т. п.). В ответственное дело очистки партии недопустимо вносить какие бы то ни было элементы, даже отдаленно похожие на «склоку».

ЦК тщательно взвешивал, обдумывал и подготовлял кампанию по очистке партии. Столь же тщательно и планомерно должны подготовить это дело наши организации на местах. Только в этом случае мы сумеем освободить нашу партию от того балласта, который мешает ей выполнить ее великие исторические задачи.

Наша революция переживает труднейшее время. Голод, обрушившийся на громадную часть нашей страны, принес нам неслыханные сверхкомплектные трудности. Партия руководит сейчас одним из труднейших этапов революции. Рабочий класс

под руководством нашей партии идет на величайшие уступки крестьянству. Соотношение сил в нашей стране и на арене мировой революции диктует это нам повелительно. Главная опасность — мелкобуржуазная стихия. Для того, чтобы наша партия могла благополучно провести страну через этот необходимый этап, для того, чтобы уступки крестьянству не превратились в величайшую опасность для пролетарской революции, необходимо, чтобы наша партия более, чем когда бы то ни было, была вылита из одного куска. Необходима систематическая война против мелкобуржуазных влияний, пытающихся проникнуть в нашу собственную среду.

Необходимо внимательно звено за звеном пересмотреть каждую ячейку нашей партии и проверить каждого товарища, нисколько не останавливаясь перед тем, что данный товарищ занимает хотя бы самый высокий пост.

Необходимо объявить войну карьеризму, бездушному формализму, пытающемуся угнездиться в наших собственных рядах. Надо добиться того, чтобы между членами партии были отношения самые близкие, тесные, надо добиться того, чтобы наша партия состояла исключительно из подлинных коммунистов, для которых движущим мотивом является только благо партии и благо пролетарской революции.

Нет звания выше, чем звание революционера-коммуниста, члена Российской Коммунистической партии. Добьемся того, чтобы это звание носили лишь те, кто его действительно заслужил.

Центральный Комитет РКП

Печатается по тексту газеты «Правда», 1921, 27 июля, № 163

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О НАРУШЕНИЯХ ПУНКТА 13 ПРОГРАММЫ И О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

9 августа 1921 г.

В условиях нэпа имело место усиление влияния буржуазной идеологии, в том числе религии, на массы трудящихся и даже на некоторую часть членов партии. В связи с этим Пленум ЦК РКП(б) выработал общие директивы о постановке антирелигиозной пропаганды, подчеркнув, с одной стороны, необходимость ее усиления, с другой — соблюдения сугубой осторожности, чтобы не оскорблять религиозных чувств верующих, широкого внедрения естественнонаучных знаний среди трудящихся. Партия рассматривала антирелигиозную пропаганду как одно из важных направлений своей деятельности по коммунистическому воспитанию масс.

* *ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б)*

1. Не принимать в партию, даже в кандидаты, тех, кто выполняет какие-либо обязанности священнослужителей любого из культов, как бы незначительны ни были эти обязанности. Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное требование прекратить связь с церковью какого бы то ни было вероисповедания и исключить их из партии, если они этой связи не прекращают.

2. Не принимать в партию интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выразят полного согласия с п. 13 программы. Считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его проведения в жизнь, т. е. участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

3. Если экономические, семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов или состоящих в настоящее время в партии ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью (напр., крестьяне и часть рабочих), и если из-за этой зависимости эти члены партии в отдельных случаях колеблются и допускают вынужденную необходимость выполнения тех или иных церковных обрядов (напр., венчание) только потому, что трудно или невозможно в деревне иначе вступить в брак, участие вместе с окружающими в церковных похоронах (членов семьи), то организация может принимать их в кандида-

ты и проводить их в члены партии после соответствующего с их стороны заявления.

4. Члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в области религиозной, за связь с тем или иным религиозным культом исключаются из партии. В кандидаты переводятся лишь в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточное развитие, отсталость среды, в которой приходится существовать и работать члену партии, а также и самую степень ответственности занимаемого им поста.

5. Допускать в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партии верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты, доказывали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного, научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность.

6. Обо всех случаях дисциплинарного воздействия партии, перевода в кандидаты или исключения их из партии, доводить до сведения окружающих, публикуя решения в органах местной печати, ставя эти вопросы на открытых заседаниях ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьян и принципиальными разъяснениями нашего взгляда на религию и церковь.

7. По вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще и до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками. Антирелигиозную пропаганду устраивать не иначе, как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом. Наряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время на первый план, должна идти серьезная научная культурно-просветительная работа, подводящая естественнонаучный фундамент под историческое освещение вопроса о религии. Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская рабочая масса искала в религии. Особенно необходимо связывать такие выступления с вопросом переустройства всего быта и техники экономических условий хозяйства, электрификации, ведения лучшей системы севооборота, улучшения почвы и другими мероприятиями, облегчающими тяжелый труд рабочего и крестьянина.

8. Агитотделу ЦК и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности отвечающих на все указанные в пункте 7 вопросы, пересмотреть вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, определить, какие из них необходимо переиздать, наметить новые темы и заказать написать новые брошюры, точно так же обратить внимание на правильную постановку газеты «Церковь и Революция».

9. Редакциям партийных органов, в особенности массовых, необходимо с этим видоизменить свою антирелигиозную пропаганду, сделать ее значительно серьезнее, углубить ее. Время от времени более солидным органам, где имеются хорошие литературные силы, подготовленные в этом вопросе, давать популярно-научные фельетоны, каковые помогли бы менее развитым рабочим и крестьянам выработать новое отношение к вопросам религии и морали.

10. Как в антирелигиозных диспутах, так и в печати тщательно избегать узкого направления агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа: наоборот, систематически подчеркивать, что РКП борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще. Тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру.

11. Внимательно изучить все изменения, какие происходят в широких крестьянских и рабочих массах, в их отношении к религии; изучить в каждой отдельной местности преобладающий классовый состав отдельных сектантских групп, изучить их идеологию; знакомиться с содержанием религиозной проповеди, которая ведется различными религиозными группами среди крестьянских и рабочих масс. По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательным и в критике их стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость, главным образом, отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники.

ЦК РКП

Печатается по тексту книги: Справочник партийного работника. М., 1922, вып. 2, с. 92—93

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК РКП(б)
ОБ А. ШЛЯПНИКОВЕ

9 августа 1921 г.

Совместное заседание Пленума ЦК и ЦКК было созвано на основании пункта 7 постановления X съезда РКП(б) «О единстве партии».

Лидер антипартийной группы «рабочей оппозиции» Шляпников, являвшийся членом ЦК РКП(б), после X съезда партии продолжал вести фракционную деятельность, чем грубо нарушил решения съезда. Пленум ЦК и ЦКК РКП(б) принял публикуемое постановление о Шляпникове. Позднее, в 1933 г., во время чистки партии Шляпников был исключен из рядов ВКП(б).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК РКП(б)

Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины т. Шляпниковым, как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления т. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнения партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в ЦК. Ввиду этого собрание категорически призывает т. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если т. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать такое же (пленум членов и кандидатов ЦК и ЦКК) собрание для вторичного рассмотрения вопроса.

(Принято единогласно при 3-х воздержавшихся.)

Настоящее решение немедленно сообщить только губкомам, опубликовать же лишь в «Известиях ЦК РКП».

Печатается по тексту журнала «Известия ЦК РКП(б)», 1921, октябрь, № 33

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ О РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

18 сентября 1921 г.[1]

Осуществление задач социалистического строительства во весь рост поставило перед партией и страной вопросы быстрого развития народного просвещения, без чего невозможно было построение основ социализма. «Безграмотный человек,— подчеркивал В. И. Ленин,— стоит вне политики...» (Полн. собр. соч., т. 44, с. 174).

Публикуемое ниже письмо ЦК РКП(б) заняло важное место в ряду многочисленных мер, которые предпринимала партия в целях подъема просвещения и культуры трудящихся масс.

О РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Дорогие товарищи!

Два года тому назад было положено начало организации союза работников просвещения. Строительство этого союза происходило в крайне тяжелых условиях, с одной стороны, благодаря преимущественно интеллигентскому составу и распыленности той социальной группы, которую должен был объединить союз, с другой — по причинам общего характера: гражданская война не давала возможности уделить достаточно сил и внимания тому, что непосредственно не было с войной связано. Не последнее значение имело также то обстоятельство, что члены нашей партии, которые в небольшом числе входили в союз, относились к союзной работе с недостаточным вниманием, тем самым отдавая союз на произвол обывательской стихии. Исключительно тяжелое материальное положение работников просвещения довершало совокупность тех обстоятельств, которые затрудняли естественный рост и нормальное развитие союза.

В настоящий период, когда задача хозяйственного устроения страны стала первоочередной задачей нашей партии и Советской власти, соответствующее значение приобретают и вопросы народного просвещения. В связи с этим ответственнейшие и неотложные задачи становятся и перед союзом работников просвещения.

[1] Дата опубликования в газете «Правда». *Ред.*

Союз должен начать упорную работу по вовлечению широких масс его членов в строительство дела просвещения в республике. Необходимым условием успешности этой работы является одновременная и параллельная с нею работа среди самих работников просвещения по поднятию их общественно-политической сознательности, профессионально-педагогической подготовки, по упорядочению и улучшению их труда и его материальных условий, по вовлечению в союз всех поголовно работников просвещения. Эти задачи могут быть осуществлены союзом лишь при наличии достаточного внимания к нему со стороны парторганизаций, лишь при условии активного, ответственно-партийного участия в ней коммунистов.

При том переломе настроения широких масс работников просвещения в сторону Советской власти и советского строительства, который, несомненно, сейчас имеется, партийная работа в союзе должна дать очень скоро весьма заметные результаты.

Местные партийные организации должны отказаться от своего обычного до сих пор отношения к работникам просвещения как к саботажникам, каковыми они давно перестали быть, если даже когда-нибудь и были. Мы должны понять, что такое отношение в настоящий момент является большой ошибкой, серьезно вредящей делу советского строительства. Работники просвещения, в большинстве своем деклассированные интеллигенты, лишь по умонастроению и культурным навыкам связанные с капиталистическим режимом, социально отнюдь не заинтересованы в его возвращении, и мы должны сделать все, от нас зависящее, для того, чтобы эту высоко полезную общественную группу втянуть в интересы и творческую работу Советского государства, всячески помогая ей окончательно и возможно скорее изжить то непонимание значения и смысла переживаемых событий и переживаемой исторической эпохи, которое непосредственно после Октябрьской революции бросило часть ее в стан врагов Советской власти.

Все сказанное приобретает сугубое значение в настоящий момент, в условиях новой экономической политики и разразившегося голода. Союз работников просвещения — единственный профессиональный союз, ячейки которого равномерно и достаточно густо разбросаны не только по городской, но, главным образом, по деревенской России, проникая в самые отдаленные ее захолустья.

Члены этого объединения являются тем элементом деревни, который может оказать весьма существенные услуги, если на него будет обращено соответствующее внимание партийных организаций. Особенно ясной и повелительной стала необходимость этой работы сейчас, когда, например, в пораженных голодом местностях все организации работников просвещения и все уч-

реждения Наробразов в первую голову невольно и неизбежно переходят на обслуживание общегосударственной работы по борьбе с голодом.

Совершенно аналогичной может быть роль ячеек этого союза и в работе по сбору продналога и в других мероприятиях, связанных с задачей восстановления крестьянского хозяйства. Само собою разумеется, что эта работа не может остаться также без серьезного воспитательного влияния на весь характер и уклад работы наших просветительных учреждений. Оторванное от жизни бесформенное культурничество постепенно будет наполняться живым конкретным содержанием, и вся работа этих учреждений тысячами нитей связываться с интересами и нуждами советского строительства в целом.

Все эти соображения заставляют в корне изменить самую перспективу нашего обычного до сих пор отношения к названной категории трудового населения Советской республики.

Мы должны начать систематическую и упорную работу среди работников просвещения в целях поднятия их общественно-политической сознательности и уяснения для самых широких их масс смысла и значения переживаемой исторической эпохи, с одной стороны, и текущей политики и мероприятий Советской власти — с другой. Поэтому ЦК РКП предлагает всем компартам обратить серьезное внимание и наладить организованную работу среди работников просвещения через ячейки их профессионального объединения и, в частности:

1. Предписать всем членам нашей партии, работающим в органах и учреждениях народного образования, войти в союз и принять активное участие в его работе (до сих пор это было скорее исключением, чем правилом).

2. Организовать и по возможности усилить коммунистические фракции союза на местах на основе утвержденного ЦК РКП «Положения о фракциях РКП в профессиональных организациях».

3. Через фракции союза взять на учет всех работников просвещения — коммунистов.

4. В случае надобности производить перегруппировки работников просвещения — коммунистов по районам и учреждениям, в целях усиления наиболее слабых ячеек и фракций.

5. Партийные ячейки работников, работающих в учреждениях народного образования, организовать при соответствующих месткомах союза.

6. По заявлениям коммунистических фракций союза оставлять необходимое количество коммунистов для постоянной и основной работы в союзе.

7. В партийно-союзной работе обратить надлежащее внимание на так называемых технических служащих.

8. Периодически заслушивать доклады союзных фракций и давать руководящие указания для их работы.

9. Всемерно содействовать союзу непосредственно и через соответствующие советские инстанции в деле организации научных обществ и ассоциаций и устройства лекций, чтений, докладов и конференций в целях пропаганды научных и научно-технических знаний.

10. При посредстве союзных фракций вовлекать постоянно работников просвещения в просветительно-агитационную и просветительно-пропагандистскую работу на почве отдельных конкретных вопросов и текущих мероприятий Советской власти (борьба с голодом, продналог и т. д.), давая им необходимые для этого инструктирующие указания.

11. В отчетах, посылаемых в соответственно высшие партийные органы, включать отчетные данные и сведения о состоянии работы по союзу работников просвещения.

ЦК РКП

Печатается по тексту газеты «Правда», 1921, 18 сентября, № 208

ПИСЬМО ЦК РКП(б) ВСЕМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ ОБ УСИЛЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

16 ноября 1921 г.

После прихода партии к власти перед ней во весь рост встала задача воспитания масс в коммунистическом духе. Это требовало прежде всего осуществления теснейшей связи просвещения масс с политикой партии, являющейся основой деятельности Советского государства. Для руководства всей работой по внешкольному образованию и просвещению трудящихся были созданы специальные государственные органы — политпросветы, которые объединял Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет). Партия уделяла политико-просветительной работе самое пристальное внимание, о чем свидетельствует и публикуемое ниже письмо ЦК РКП(б).

О ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

I. В развитие постановления X съезда РКП(б) и Всероссийского совещания заведующих агитпропотделами губкомов предлагается:

1) Укрепить связь между парткомами и политпросветами; для этого рекомендуется, во-первых, как общее правило, совмещение должности заведующего агитпроп парткома с должностью заведующего политпросветом; во-вторых, местные парткомы должны регулярно заслушивать доклады политпросветов, входить во все их нужды и, в-третьих, путем соответствующего воздействия на местные исполкомы, обеспечивать за политпросветами фактическое забронирование необходимого количества пайков для работников и курсантов, денежных знаков и материально-хозяйственного снабжения в целях фактического осуществления ударности их работы, особенно в основных отраслях (совпартшколы, агиткампании, газеты, библиотеки, Роста).

2) Установить, что агитпропотделы парткомов не должны создавать у себя разветвленного делового аппарата, а должны организовать лишь небольшой секретариат. В области партийной их задачей является организовать группу партийных агитаторов и пропагандистов, инструктировать ее и непосредственно руководить ею в области политпросветработы, руководить проведением той агитационной и пропагандистской работы, которая не входит в ведение политпросветов; в области политпросветработы, входящей в ведение политпросветов, агитотдел парткома является органом губкома, через который последний руководит всей идейной

деятельностью политпросвета, так что политпросвет является важнейшим органом агитпропотдела, осуществляющим государственную программу коммунизма.

II. Парткомы должны уяснить себе, что в условиях теперешней экономической обстановки государственная пропаганда, осуществляемая политпросветами, должна быть усилена, что, используя в целях пропаганды идеи нашей программы, государственные органы — политпросветы, партия тем самым укрепляет свою основу и расширяет свое влияние в широких массах населения. Поэтому парткомы должны во всей своей повседневной работе обращать особенное внимание на развитие политпросветработы в следующих отраслях:

а) *Совпартшколы.* Очередная задача партии — создать кадры основательных коммунистов, необходимых во всех отраслях работы, которые были бы основательно знакомы с теорией и практикой коммунизма и умели самостоятельно разбираться в вопросах момента; постоянное непосредственное участие агитпропотдела в деле выработки в совпартшколах новых партийных работников безусловно обязательно. Необходимо разъяснить всем местным организациям значение совпартшкол, уделять последним достаточное количество партийных лекторских сил и принять все меры к подбору наилучшего состава слушателей школы.

б) *Единые политпросветкурсы.* Агитпропотделы должны заботиться о подготовке на этих курсах там, где они организуются, достаточного числа партийных политпросветработников, отбирая для одновременной работы в партии и политпросветах лучшие силы.

в) *Агиткампании.* Парткомы должны мобилизовать на проведение каждой кампании квалифицированные силы, используя их в первую очередь на политическую подготовку слушателей агиткурсов и непосредственных работников самой кампании.

Необходима предварительная подготовка и учет сил к каждой из ежегодно повторяющихся кампаний (посевная, Первого мая, продовольственная, лесозаготовительная, сплавная, Октябрьская годовщина и др.).

г) *Периодическая печать.* Необходимо усилить, укрепить и всячески поддержать управление периодической печатью ГПП (Роста). Местные парткомы должны выделить для работы в местной печати, для руководства отделениями «Роста» партийно выдержанных и политически подготовленных работников. Такой могущественный аппарат, как радиотелеграфная и телефонная связь между органами печати и информации, должен быть всецело использован партией. Получаемый из Москвы радиовестник должен давать руководства не только для местной газеты, но и для всей агитационной работы. Материал агитроста, предназначенный для местной печати, должен быть возможно полнее исполь-

зован как редакциями местных газет, так и пропагандистами. В свою очередь партком должен обратить особое внимание на постановку и улучшение корреспондентской сети.

д) *Агитпункты*. Также весьма ударной является работа агитпунктов на станциях железных дорог, водных пристаней, вообще в местах скопления масс. Парткомы обязаны уделить агитпунктам достаточно сил, материальных средств и внимания особенно потому, что они по самому характеру своей организации часто остаются в стороне от общей работы.

е) *Библиотеки и их снабжение*. Парткомы заинтересованы в том, чтобы коммунистические книги проникали в широкие массы трудящихся, поэтому контроль работы местных органов политпросвета и центропечати в указанном направлении должен быть очередной задачей агитпропотделов.

III. Парткомы должны неуклонно стремиться к сосредоточению всей политпросветработы в органах политпросвета, потому что только это сосредоточение их в политпросвете, являющемся аппаратом самой партии, даст возможность подчинить все отрасли политпросветработы контролю партии. Вследствие этого на парткомы возлагаются следующие задачи:

а) Проследить, чтоб все политпросветучреждения, организуемые партийными органами, культотделами профсоюза, РКСМ, культотделами Цектрана, Цекультстроя и др., входили бы в общегосударственную сеть и план Главполитпросвета.

б) Ускорить объединение политпросветсектора, культотдела, профсоветов с политпросветами на основе резолюции X съезда РКП(б) и IV съезда профсоюзов.

в) Установить политический контроль за политпросветработой РКСМ, ставя задачей согласование ее с работой Главполитпросвета.

IV. Ввиду того, что за последнее время в связи с демобилизацией и реорганизацией политпросветорганов Красной Армии работа в ней упала, парткомам вменяется в обязанность совместно с политпросветотделами и политотделами всех красноармейских частей, находящихся на их территории, принять все меры к подъему работы в Красной Армии. Должно быть уделено также внимание работе в трудармиях, в частях ВЧК, милиции и Всевобуча.

V. В целях улучшения метода политпросветработы необходимо уделить ей внимание и на страницах местной печати, предоставляя политпросветам определенное место для освещения их работы (отдел, редактируемый политпросветом).

VI. Необходимо предоставить политпросветам возможность и оказывать им нужное содействие в печатании всех относящихся к их работе изданий (инструкции, отчеты, листки и по соглашению с центром — учебники и пособия).

VII. Все перечисленные меры должны сопровождаться возможно более прочным закреплением за политпросветами достаточного числа работников коммунистов, без чего все эти меры могут не дать необходимых результатов. При распределении работников местные парткомы должны иметь в виду, что в политпросветах все ответственные работники должны быть коммунистами и в этом отношении политпросвет должен быть особо выделяем среди других советских органов.

ЦК РКП

Печатается по тексту книги: Справочник партийного работника, вып. 2, с. 88—89

ОДИННАДЦАТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б)

Москва.
19—22 декабря 1921 г.

На конференции присутствовали 125 делегатов с решающим голосом и 116 — с совещательным.

Порядок дня: 1) Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства; 2) Промышленность; 3) Сельское хозяйство; 4) Кооперация; 5) Предварительные итоги чистки партии; 6) Вопросы Коммунистического Интернационала.

В повестке дня, подготовленной Центральным Комитетом, намечалось также заслушать политический отчет ЦК. Однако из-за болезни В. И. Ленина, который не смог выступить на конференции, деятельность ЦК обсуждалась в связи с вопросами: о чистке партии, хозяйственными и международными (о политике Коминтерна).

На основании собственного опыта РКП(б) конференция полностью присоединилась к тезисам ИККИ по вопросу о проведении тактики единого рабочего фронта.

Конференция обсудила очередные задачи восстановления хозяйства страны, и главным образом крупной промышленности, в условиях нэпа. Исходя из этих задач, конференция признала необходимым подъем сельского хозяйства, овладение рынком со стороны пролетарского государства, приняла решения об установлении твердой денежной системы, о бездефицитном бюджете, о хозяйственном расчете в предприятиях госпромышленности, о сдаче части государственных предприятий, мелких и средних, в аренду частным предпринимателям, кооперативам и т. д. Одновременно конференция подчеркнула необходимость всемерного укрепления командных высот в руках государства (крупная промышленность, транспорт, кредит, монополия внешней торговли и др.). На основе огромной теоретической и практической деятельности партии конференция определила роль и место товарно-денежных отношений в строительстве экономики социализма и связанные с этим методы хозяйствования. «Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства,— подчеркивалось в резолюции конференции,— является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения» (см. с. 467 настоящего тома).

Конференция приняла резолюцию «По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее». В ней особое внимание было уделено укреплению руководящих партийных органов кадрами политически зрелых и опытных работников с достаточным партийным стажем. Конференция признала также неотложным усилить руководство профсоюзами в связи с опасностью возникновения в них оппортунистических уклонов.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

О ТАКТИКЕ КОМИНТЕРНА

Всероссийская конференция РКП вполне присоединяется к тезисам ИККИ по вопросу о едином фронте. На основании опыта всей предреволюционной эпохи в России и, в частности, опыта борьбы большевиков с меньшевиками, конференция уверена в том, что тактика, предлагаемая Исполкомом Коминтерна, поможет коммунистическим партиям Европы и Америки собрать самые широкие рабочие массы под знамя коммунизма и на основе собственного революционного опыта этих масс с полной наглядностью разоблачить предательство вождей соглашателей и центристов.

ТЕЗИСЫ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА

1. Международное рабочее движение переживает в настоящее время своеобразный переходный этап, ставящий перед Коминтерном в целом и перед его отдельными секциями новые важные тактические проблемы.

Этот этап в основном характеризуется следующим. Мировой хозяйственный кризис обостряется. Безработица растет. Международный капитал почти во всех странах перешел к систематическому наступлению против рабочих, выражающемуся, прежде всего, в цинично откровенном стремлении капиталистов понизить заработную плату и весь standard of life[1] рабочих. Банкротство Версальского мира становится все более наглядным для самых широких слоев трудящихся. Неизбежность новой империалистской войны или даже нескольких таких войн, если международный пролетариат не низвергнет буржуазный строй, очевидна. Вашингтон подчеркнул это весьма красноречиво.

2. Начавшееся было, в связи с целым рядом обстоятельств, некоторое оживление реформистских иллюзий среди довольно широких слоев рабочих под ударами действительности начинает сменяться другим настроением. Возникшие заново после окончания империалистской бойни «демократические» и реформистские иллюзии рабочих (с одной стороны, наиболее привилегированных рабочих, а с другой стороны, наиболее отсталых, наименее политически искушенных) отцветают, не успевши расцвесть. Ход и исход дальнейших «работ» Вашингтонской конференции нанесут этим иллюзиям еще больший удар. Если еще полгода тому назад можно было с известным правом говорить о некоем общем поправении

[1] — жизненный уровень. *Ред.*

рабочих масс в Европе и Америке, то в настоящее время можно безусловно констатировать, напротив, *начало полевения.*

3. С другой стороны, под влиянием все усиливающегося натиска капитала среди рабочих пробудилось стихийное, буквально неудержимое *стремление к единству,* идущее параллельно с постепенным ростом доверия широких масс рабочих к коммунистам.

Все более широкие круги рабочих только теперь начинают ценить мужество коммунистического авангарда, бросавшегося в бой за интересы рабочего класса даже тогда, когда вся громадная масса рабочих оставалась индифферентной или даже враждебной коммунизму. Все более широкие круги рабочих убеждаются теперь в том, что только коммунисты защищали их экономические и политические интересы и при самой трудной обстановке, принося иногда величайшие жертвы. Уважение и доверие к непримиримому коммунистическому авангарду рабочего класса поэтому вновь начинает подниматься теперь, когда и более отсталые слои рабочих увидели тщету реформистских надежд и поняли, что вне борьбы нет спасения от грабительского похода капиталистов.

4. Коммунистические партии могут и должны теперь пожать плоды своей борьбы, которую они раньше вели в очень неблагоприятной обстановке индифферентизма масс. Но, проникаясь все большим доверием к наиболее непримиримым, воинствующим коммунистическим элементам рабочего класса, рабочие массы в целом питают небывалую еще тягу к единству. Просыпающиеся к активной жизни новые слои политически мало искушенных рабочих мечтают добиться объединения всех рабочих партий и даже всех рабочих организаций вообще, надеясь таким образом увеличить силу сопротивления походу капиталистов. Новые слои рабочих, зачастую прежде не принимавшие активного участия в политической борьбе, теперь подходят по-новому к проверке своим собственным опытом практических планов реформизма. Как эти новые слои, так и значительные круги рабочих, входящих в старые с.-д. партии, *уже* не хотят мириться с походом социал-демократов и центристов против коммунистического авангарда. Они *уже* начинают требовать соглашения с коммунистами. Но они в то же время *еще* не изжили своей веры в реформистов и значительными массами поддерживают еще партии II и Амстердамского Интернационалов [1]. Эти рабочие массы недостаточно ясно формулируют свои планы и стремления, но в общем и целом новое настроение этих масс сводится к желанию восстановить единый фронт и попробовать заставить партии и союзы II и Амстердамского Интернационалов бороться вместе с коммунистами против

[1] Амстердамский Интернационал желтых профессиональных союзов (Международная федерация профсоюзов) был основан реформистскими профсоюзными лидерами ряда стран на конференции в Амстердаме в 1919 г. *Ред.*

натиска капитала. *Постольку* это настроение является прогрессивным. По сути вещей вера в реформизм надломлена. В той общей обстановке, в которой рабочее движение находится сейчас, каждое серьезное массовое выступление, начавшись даже только с частичных лозунгов, неизбежно будет выдвигать на очередь более общие и коренные вопросы революции. Коммунистический авангард может только выиграть, если новые слои рабочих на своем собственном опыте убедятся в иллюзорности реформизма и гибельности соглашательства.

5. В первоначальный период зарождения сознательного и организованного протеста против измены вождей II Интернационала эти последние имели в своих руках весь аппарат рабочих организаций. Они пользовались принципом единства и пролетарской дисциплины для того, чтобы беспощадно зажимать рот революционному пролетарскому протесту и без противодействия отдавать всю мощь организации рабочего класса на службу национальному империализму. В этих условиях революционное крыло обязано было отвоевать для себя во что бы то ни стало свободу агитации и пропаганды, т. е. свободу разъяснения рабочим массам того беспримерного исторического предательства, которое производилось и производится партиями и союзами, созданными самими же рабочими массами.

6. Организационно обеспечив за собою полную свободу *идейного воздействия* на рабочие массы, коммунистические партии всех стран стремятся теперь во всех случаях достигнуть возможно более широкого и полного единства *практического действия* этих масс. Амстердамцы и герои II Интернационала на словах проповедуют единство, на деле поступают наоборот. После того как реформистам-соглашателям Амстердама не удалось организационно подавить голос протеста, критики и революционного призыва, они ищут выхода из тупика, куда сами себя завели, на пути *внесения раскола,* дезорганизации, организованного саботажа в дело борьбы трудящихся масс. Одной из важнейших задач коммунистов является теперь — разоблачить на деле эти новые формы старого предательства.

7. Глубокие внутренние процессы, начавшиеся в связи с общим экономическим положением рабочего класса в Европе и Америке, в последнее время заставляют, однако, и дипломатов и вождей II, II½ [1] и Амстердамского Интернационалов, в свою очередь, выдвинуть на первый план вопрос о единстве. Если для просыпающихся к новой сознательной жизни малоискушенных слоев

---

[1] Двухсполовинный Интернационал (официальное название — Международное объединение социалистических партий) — международная организация центристских социалистических партий и групп, вышедших под давлением революционных масс из II Интернационала; оформилась на конференции в Вене в феврале 1921 г. *Ред.*

рабочих лозунг единого фронта действительно является искреннейшим стремлением сплотить силы угнетенного класса против натиска капиталистов, то для вождей и дипломатов II, II½ и Амстердамского Интернационалов выдвигание лозунга единства является новой попыткой обмануть рабочих и по-новому привлечь их на старый путь «сотрудничества» классов. Надвигающаяся опасность новой империалистской войны (Вашингтон), рост вооружений, заключаемые за кулисами новые тайные империалистские договоры — все это не только не заставляет вождей II, II½ и Амстердамского Интернационалов забить тревогу и поддержать не на словах, а на деле международное объединение рабочего класса, но, напротив, неминуемо будет порождать внутри II и Амстердамского Интернационалов трения и деления в общем и целом того же типа, которые намечаются в лагере самой международной буржуазии. Это явление неизбежно постольку, поскольку краеугольным камнем реформизма является солидарность «социалистов»-реформистов с буржуазией именно *«своей»* страны.

Таковы те общие условия, при которых Коммунистическому Интернационалу в целом и его отдельным секциям приходится формулировать свое отношение к лозунгу единого социалистического фронта.

8. Взвешивая это положение, Исполком Коминтерна находит, что лозунг III Всемирного конгресса Коминтерна «К массам!» и общие интересы коммунистического движения вообще требуют от коммунистических партий и от Коминтерна в целом *поддержки лозунга единого рабочего фронта* и взятия в этом вопросе инициативы в свои руки. При этом, разумеется, тактику коммунистических партий необходимо конкретизировать, в зависимости от условий и обстоятельств, в каждой данной стране.

9. В *Германии* Коммунистическая партия на своей последней общегерманской конференции поддержала лозунг единого рабочего фронта и признала возможным оказать поддержку и такому «единому рабочему правительству», которое склонно будет сколько-нибудь серьезно бороться против власти капиталистов. Исполком Коминтерна считает это постановление безусловно правильным и уверен, что германская Коммунистическая партия сумеет при полном соблюдении своей самостоятельной политической позиции проникнуть в более широкие слои рабочих и усилить влияние коммунизма в массах. В Германии более, чем в какой-либо другой стране, широкие массы с каждым днем будут убеждаться в том, как прав был коммунистический авангард, когда он не желал складывать оружия в самое трудное время и когда он упорно доказывал иллюзорность реформистских рецептов, предлагавшихся для изживания того кризиса, который может быть разрешен лишь на пути пролетарской революции.

10. Во *Франции* среди политически организованных рабочих

коммунистическая партия имеет большинство. Это ставит вопрос о едином фронте во Франции несколько иначе, чем в других странах. Но и здесь необходимо, чтобы вся ответственность за раскол единого рабочего лагеря ложилась на наших противников. Как ни предает на каждом шагу реформистская Конфедерация труда, руководимая Жуо, Мергеймом и К°, интересы французского рабочего класса, французским коммунистам и революционным элементам французского рабочего класса вообще все же необходимо перед началом каждой массовой стачки или революционной демонстрации, или какого-либо другого непосредственного выступления масс делать предложения реформистам о поддержке этого выступления рабочих и систематически разоблачать реформистов при их отказах поддерживать революционную борьбу рабочих. Этим путем мы легче всего завоюем массы беспартийных рабочих. Разумеется, это ни в коем случае не должно побуждать Французскую коммунистическую партию ослаблять свою самостоятельность, например, во время избирательных кампаний, в какой бы то ни было мере поддерживать «левый блок» или терпимо относиться к тем шатким «коммунистам», которые все еще оплакивают раскол с социал-патриотами.

11. В *Англии* реформистская Рабочая партия отказала Коммунистической партии в приеме ее наравне с другими рабочими организациями. Под влиянием роста вышеуказанных настроений среди рабочих лондонские рабочие организации недавно вынесли постановление о приеме английской Коммунистической партии в Рабочую партию.

Разумеется, Англия является в этом отношении исключением, ибо в силу своеобразных условий Рабочая партия в Англии является подобием общего рабочего объединения всей страны. Задачей английских коммунистов является поднять энергичную кампанию за принятие ее в Рабочую партию. Недавние предательства вождей профсоюзов во время стачки углекопов и т. д., систематический нажим капиталистов на заработную плату рабочих и т. п.— все это вызвало глубокое брожение в среде революционизирующихся масс английского пролетариата. Английские коммунисты должны сделать все усилия во что бы то ни стало проникнуть в гущу рабочих масс под лозунгом единого революционного фронта против капиталистов.

12. В *Италии* молодая Коммунистическая партия, настроенная крайне непримиримо по отношению к реформистской итальянской социалистической партии и социал-предательской Конфедерации труда, которые только что завершили свою откровенную измену делу пролетарской революции, тем не менее, начинает вести свою агитацию под лозунгом единого боевого пролетарского фронта против наступления капиталистов. Исполком Коминтерна признает вполне правильной эту агитацию итальянских коммунистов

и настаивает только на усилении ее в том же направлении. Исполком Коминтерна уверен, что при достаточной дальнозоркости итальянская Коммунистическая партия сумеет показать всему Интернационалу образец воинствующего марксизма, беспощадно на каждом шагу разоблачающего половинчатость и измену реформистов и центристов, рядящихся в тогу коммунистов, и *одновременно* вести неустанную, все усиливающуюся, проникающую во все более широкие слои масс *кампанию за единство рабочего фронта против буржуазии.*

13. В *Чехословакии,* где Коммунистическая партия имеет за собой большинство политически организованных рабочих, задачи коммунистов в некоторых отношениях аналогичны с задачами коммунистов во Франции. Укрепляя свою самостоятельность, порывая последние организационные связи с центристами, Коммунистическая партия Чехословакии вместе с тем должна суметь популяризировать в своей стране лозунг единого рабочего фронта против буржуазии и тем окончательно разоблачить в глазах самых отсталых рабочих вождей социал-демократии и центристов, которые на деле являются агентами капитала. И в то же время коммунисты Чехословакии должны усилить свою работу по завоеванию профсоюзов, которые все еще в значительной мере остаются в руках желтых вождей.

14. В *Швеции* после последних парламентских выборов создалось такое положение, при котором небольшая коммунистическая фракция может сыграть крупную роль. Один из виднейших вождей II Интернационала, являющийся вместе с тем премьер-министром у шведской буржуазии, г. Брантинг, в настоящее время находится в таком положении, при котором для образования парламентского большинства для него не безразлично поведение коммунистической фракции шведского парламента. Исполком Коминтерна находит, что коммунистическая фракция шведского парламента при известных условиях может не отказывать в поддержке меньшевистского министерства Брантинга, как это правильно делали и германские коммунисты в некоторых областных правительствах Германии (Тюрингия). Это, однако, вовсе не значит, что коммунисты Швеции должны в какой бы то ни было мере урезать свою самостоятельность или отказаться от разоблачения характера меньшевистского правительства. Напротив, чем больше власти у меньшевиков, тем больше измен рабочему классу они совершают и тем больше усилий должны приложить коммунисты к тому, чтобы разоблачить этих меньшевиков в глазах самых широких слоев рабочих.

15. В *Америке* начинается объединение всех левых элементов профессионального и политического движения, которое даст возможность коммунистам, заняв центральное место в этом левом объединении, проникнуть в широкие массы американского проле-

тариата. Образуя свои коммунистические объединения повсюду, где есть хоть несколько коммунистов, американские коммунисты должны вместе с тем суметь стать во главе этого движения за объединение всех революционных элементов и должны теперь с особой силой выдвинуть лозунг единого рабочего фронта для защиты, например, безработных и т. п. Главным обвинением против гомперсовых профсоюзов должно стать то, что они не хотят участвовать в создании единого рабочего фронта против капиталистов в защиту безработных и т. п.

16. В *Швейцарии* наша партия сумела добиться некоторых успехов на намеченном выше пути. Благодаря агитации коммунистов за единый революционный фронт удалось заставить профессионалистскую бюрократию созвать экстренный съезд профсоюзов, который должен скоро состояться и на котором наши друзья сумеют обнаружить перед всеми швейцарскими рабочими лживость реформизма и двинуть вперед дело революционного сплочения пролетариата.

17. В ряде других стран вопрос ставится по-иному, в зависимости от целого ряда других местных условий. Намечая общую линию, Исполком Коминтерна уверен, что отдельные коммунистические партии сумеют применить ее, в зависимости от той обстановки, какая создается в данной стране.

18. Главным условием, которое является общим для коммунистических партий всех стран и безусловно ультимативным, Исполком Коминтерна считает: абсолютная самостоятельность и полная независимость каждой коммунистической партии, вступающей в то или другое соглашение с партиями II и II½ Интернационалов, в изложении своих взглядов и в критике противников коммунистов. Налагая на себя дисциплину *действия*, коммунисты должны при этом обязательно сохранить за собой право и возможность не только до и после действия, но, если нужно, и *во время действия* высказывать свое мнение о политике всех без исключения организаций рабочего класса. Отказ от этого условия недопустим ни при каких обстоятельствах. Поддерживая лозунг максимального единства всех рабочих организаций в каждом *практическом действии против капиталистического фронта*, коммунисты вместе с тем ни в коем случае не могут отказаться от изложения своих взглядов, которые одни только являются последовательным выражением защиты интересов рабочего класса в его целом.

19. Исполком Коминтерна считает полезным напомнить всем братским партиям опыт русских большевиков — той единственной пока партии, которой удалось одержать победу над буржуазией и взять власть в свои руки. В течение полутора десятилетий, протекших со времени зарождения большевизма до его победы над буржуазией (1903—1917 гг.), большевизм не переставал вести неустанную борьбу против реформизма или, что то же, меньше-

визма; вместе с тем в течение этих полутора десятилетий русские большевики не раз заключали и соглашения с меньшевиками. Формальный раскол с меньшевиками произошел весной 1905 года. Но под влиянием бурного рабочего движения уже к концу 1905 года большевики временно образовали общий фронт с меньшевиками. Второй раз формальный раскол с меньшевиками произошел окончательно в январе 1912 года. Но между 1905 и 1912 гг. раскол сменялся объединениями и полуобъединениями в 1906—1907 гг., а также в 1910 году. И эти объединения и полуобъединения происходили не только в силу перипетий фракционной борьбы, но и под прямым давлением широких слоев рабочих, которые просыпались к активной политической жизни и, в сущности говоря, требовали того, чтобы им дали возможность самим на собственном опыте проверить, действительно ли пути меньшевизма коренным образом расходятся с путями революции. Перед новым революционным оживлением после ленских стачек, незадолго до начала империалистской войны, среди рабочих масс России наблюдалось особенно усиленное стремление к единству, которым вожди-дипломаты русского меньшевизма пытались тогда воспользоваться для своих целей приблизительно так же, как ныне пытаются это сделать вожди II, II½ и Амстердамского Интернационалов. Русские большевики не ответили на тогдашнее стремление рабочих к единству отказом от какого бы то ни было единого фронта. Напротив, в противовес дипломатической игре вождей меньшевиков, русские большевики выдвинули лозунг *«единства снизу»*, т. е. единства самих рабочих масс в практической борьбе за революционные требования рабочих против капиталистов. Практика показала, что это был единственно правильный ответ. И в результате этой практики, которая видоизменялась в зависимости от обстоятельств времени и места, громадная часть лучших рабочих-меньшевиков постепенно была завоевана на сторону коммунизма.

20. Выдвигая лозунг единого рабочего фронта и допуская соглашения отдельных секций Коминтерна с партиями и союзами II и II½ Интернационалов, Коминтерн, само собой разумеется, не может отказаться от таких же соглашений и в международном масштабе. Исполком Коминтерна сделал предложение Амстердамскому Интернационалу в связи с помощью голодающим России. Он повторил это предложение в связи с гонениями и белым террором против рабочих Испании и Югославии. Исполком Коминтерна делает теперь новое предложение Амстердамскому и II Интернационалам, а также Интернационалу II½, в связи с первой полосой работ Вашингтонской конференции, доказавшей, что международному рабочему классу угрожает новая империалистская бойня. Вожди II, II½ и Амстердамского Интернационалов своим поведением до сих пор доказали, что, когда вопрос идет о *практических* действиях, они *на деле* отказываются от своего ло-

зунга единства. Во всех таких случаях задачей Коминтерна в целом и каждой его секции в частности будет объяснить самым широким кругам рабочих лицемерие вождей II, II½ и Амстердамского Интернационалов, которые предпочитают единство с буржуазией единству с революционными рабочими и которые, оставаясь, например, в Международном бюро труда при Лиге наций, тем самым оказываются составной частью Вашингтонской империалистской конференции, вместо того, чтобы организовать борьбу против империалистского Вашингтона и т. п. Но отказ вождей II, II½ и Амстердамского Интернационалов от того или иного практического предложения Коминтерна не побудит нас отказаться от намеченной тактики, которая имеет глубокие корни в массах и которую мы должны суметь развить систематически и неуклонно. В тех случаях, когда предложение о совместной борьбе отвергается нашими противниками, нужно, чтобы *массы* об этом узнали и таким образом учли, кто действительно нарушитель единого рабочего фронта. В тех случаях, когда предложение противником принято, надо стремиться постепенно углублять борьбу и поднимать ее на высшую ступень. В обоих случаях необходимо, чтобы к переговорам коммунистов с другими организациями приковывалось внимание широких рабочих масс, которые необходимо заинтересовать всеми перипетиями борьбы за единый революционный рабочий фронт.

21. Выдвигая намеченный план, Исполком Коминтерна указывает всем братским партиям и на те *опасности*, с которыми он при известных условиях может быть связан. Не все коммунистические партии достаточно сложились и окрепли, не все они полностью порвали с центристской и полуцентристской идеологией. Возможны случаи перегибания палки в другую сторону, возможны тенденции, которые на деле означали бы растворение коммунистических партий и групп в бесформенном едином блоке. Для того, чтобы с успехом для дела коммунизма провести намеченную тактику, необходимо, чтобы сами коммунистические партии, проводящие эту тактику, были сильны, сплочены и чтобы руководство отличалось идейной ясностью.

22. В тех группировках внутри самого Коммунистического Интернационала, которые с бо̀льшим или меньшим основанием оцениваются как правые или даже полуцентристские, имеются, несомненно, тенденции двоякого порядка: одни элементы действительно не порвали с идеологией и методами II Интернационала, не освободились от пиетета пред его былой организационной мощью и полусознательно или бессознательно ищут путей идейного соглашения со II Интернационалом, а следовательно, и с буржуазным обществом. Другие элементы, борясь против формального радикализма, против ошибок мнимой левизны и пр., стремятся придать тактике молодых коммунистических партий

более гибкости, маневренности, чтобы обеспечить для них возможность более быстрого проникновения в толщу рабочих масс. Быстрый ход развития коммунистических партий иногда толкал внешним образом обе эти тенденции в один и тот же лагерь, как бы в одну и ту же группировку. Применение указанных выше методов, задачей которых является дать коммунистической агитации опору в объединенных массовых действиях пролетариата, лучше всего обнаружит внутри коммунистических партий действительно реформистские тенденции и, при правильном применении тактики, чрезвычайно поможет внутренней революционной консолидации коммунистических партий как путем перевоспитания на опыте нетерпеливых или сектантски настроенных левых элементов, так и путем очищения партии от реформистского балласта.

23. Под единым рабочим фронтом следует разуметь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма — стало быть, и рабочих, идущих еще за *анархистами, синдикалистами* и т. п. В романских странах число таких рабочих еще значительно. В других странах такие рабочие также могут помочь в революционной борьбе. Коминтерн с первых же дней своего существования наметил дружественную линию по отношению к этим элементам рабочих, которые постепенно изживают предрассудки и идут к коммунизму. Тем более внимательно должны отнестись к ним коммунисты теперь, когда единый рабочий фронт против капиталистов становится действительностью.

24. Для окончательного определения намечающейся работы в указанном направлении Исполком Коминтерна постановляет созвать в ближайшем будущем расширенное заседание Исполкома Коминтерна с представительством всех партий в удвоенном количестве делегатов.

25. Исполком Коминтерна будет тщательно следить за каждым практическим шагом в намеченной области и просит все партии о каждой попытке и о каждом достижении в намеченном направлении сообщать со всеми фактическими подробностями Исполкому Коминтерна.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ В СВЯЗИ С ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ХОЗЯЙСТВА

I

1. Считая, что Советская власть вполне своевременно перешла к новой экономической политике и что правильность этой политики вполне подтверждена намечающимся оживлением хозяйственного оборота, конференция вполне одобряет новую экономическую политику и, в частности, наказ Совнаркома от 9 августа с. г.

2. Для дальнейшего проведения этой политики РКП, на которую падает обязанность руководить восстановлением хозяйства Советской республики, должна самым внимательным образом считаться с хозяйственной обстановкой, характерными чертами которой надо считать: 1) образование внутреннего рынка, как результат отказа от продразверстки, и 2) развитие денежного обмена. И то и другое есть непосредственный результат преобладания мелкобуржуазного типа хозяйства в стране. При этих условиях крупнейшей ошибкой было бы применение в области народного хозяйства со стороны Советской власти тех методов, которые применялись ею в предшествующий период и которые вызваны были специальными условиями эпохи острой гражданской войны. Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения.

3. Оздоровление рынка, без которого невозможно и быстрое восстановление крупной промышленности, требует ряда финансовых мер, направленных к созданию устойчивой валюты. Восстановление денежного обращения на металлической основе (золото), первым шагом к которому является неуклонное проведение плана ограничения выпуска бумажных денег (эмиссии), должно стать руководящим принципом Советской власти в области финансов. Облегчение и развитие обмена между городом и деревней, развитие кредитных операций и систематическое проведение налоговой политики и платности хозяйственных услуг государства являются на этом пути необходимым шагом.

Поскольку развитие рынка неизбежно создает необходимые для облегчения и развития товарообмена учреждения (кредитные учреждения, биржи, торговые товарищества, общества для экспорта и импорта, кооперативные объединения разных видов и т. п.), рабоче-крестьянское государство должно обеспечить себе в этих учреждениях влияние, соответствующее представляемым им интересам трудящихся масс. Это влияние должно опираться на экономическую мощь сосредоточенных в руках Советской власти средств производства и выражаться в участии государства в перечисленных учреждениях на паевых началах (участие Госбанка в создании разного рода кредитных учреждений, участие Внешторга в «смешанных» экспортно-импортных компаниях, участие государственных хозяйственных органов в концессионных и арендуемых предприятиях, государственные заказы кооперативам и т. п.).

4. В тех же целях расходы Советской республики и всех ее центральных и местных учреждений должны быть сведены к

минимуму, приведены в связь с ее ресурсами и производиться в порядке строжайшего соблюдения утверждаемого ВЦИК государственного бюджета с предоставлением соответствующим государственным органам большей свободы в распоряжении отпущенными им по бюджету денежными и материальными средствами. Неизбежные на пути сокращения государственных расходов жертвы в области удовлетворения тех или иных потребностей должны быть принесены без колебания, ибо без решительного сокращения государственного бюджета восстановление народного хозяйства Советской России невозможно. Одним из источников укрепления государственного бюджета должны послужить государственные торговые монополии на некоторые продукты промышленности.

5. Переход от разверстки к продналогу обновил и укрепил союз пролетариата и крестьянства. Упрочение этого союза — основы Советской власти — требует дальнейшего оживления, облегчения и упрочения обмена между промышленностью и земледелием. Этого требует также настоятельно необходимый переход крестьянского хозяйства от потребительского типа к производственному. В этих целях Советская власть должна, в первую очередь, внимательно изучить опыт взимания продналога, а также возможность упрощения, объединения и облегчения для крестьянства выполнения лежащих на нем государственных повинностей, более справедливого их распределения и т. п.

6. Принимая во внимание, что сельское хозяйство продолжает переживать тяжелый кризис и что на него надвигается угроза нового неурожая, конференция признает усиленную работу партии и государственной власти над поднятием сельского хозяйства задачей огромного значения, не менее важной, чем работа в области промышленного строительства. Работа партии в области сельского хозяйства должна иметь в своей основе:

а) незыблемое сохранение национализации земли;

б) упрочение крестьянского землепользования;

в) предоставление крестьянскому населению свободы выбора форм землепользования;

г) создание всех условий, необходимых для правильного существования и развития крестьянского хозяйства;

д) поддержка всеми возможными при настоящем состоянии государственных средств мерами маломощных крестьянских хозяйств (в первую очередь демобилизованных красноармейцев) путем предоставления льготных условий кредита, отпуска сельскохозяйственного инвентаря и т. п. и облегчения налогового бремени.

Необходимо энергично вовлекать малоимущие и полупролетарские элементы в сельскохозяйственную кооперацию как в интересах организованной хозяйственной взаимопомощи, так и для сплочения их против возможного засилья кулацких элементов.

7. В целях уменьшения зависимости рабочего снабжения от условий рынка, партия признает необходимым обратить самое серьезное внимание на развитие и укрепление пролетарского земледелия, в особенности в крупных промышленных центрах.

8. Конференция признает необходимым энергичное участие всей партийной организации сверху донизу в сельскохозяйственной кампании 1922 г., которая должна помочь крестьянству правильно использовать имеющиеся у него и предоставляемые государством материальные ресурсы и дать наибольший эффект в борьбе за широкое немедленное распространение простейших улучшений и засухоустойчивых культур, способных усилить сопротивляемость крестьянского хозяйства засухе и дать новый толчок к усилению прогрессивных хозяйственных течений в его недрах.

9. В целях увеличения общего количества продуктов в стране и оживления товарообмена, Советская власть должна:

1) оказывать широкую поддержку всем видам кооперации (в частности — сельскохозяйственной, промысловой и кредитной), предоставив ей широкую возможность производства заготовок и всестороннего развития местной промышленности и подъема хозяйственной жизни вообще;

2) обеспечить мелким и средним (частным и кооперативным) предприятиям условия правильного развития производства и свободного распоряжения своими продуктами.

10. Интересы восстановления народного хозяйства Советской России требуют облегчения прилива иностранного капитала в различные области хозяйства как в форме концессий, так и в форме займов. Конференция целиком одобряет те шаги, которые Советское правительство уже сделало для восстановления торговых, промышленных и кредитных отношений с заграницей. Вместе с тем конференция признает, что дальнейшее развитие торговых сношений с заграницей требует более прямых и непосредственных связей промышленности с заграничным рынком. Находя, что охранение народного достояния и интересы наиболее выгодной реализации на заграничных рынках тех продуктов, кои разрешаются к вывозу, требуют сохранения за государством монополии внешней торговли, конференция считает, что всероссийским и областным кооперативным объединениям всех видов, государственным трестам и пр. крупным хозяйственным образованиям (обл.- и губэкосо) должно быть разрешено непосредственное производство экспортных и импортных операций (на основании особых соглашений их с НКВТ о допущении или ограничении вывоза или ввоза определенных видов товаров и под его контролем). В тех же целях должно быть разрешено образование — при обязательном участии НКВТ — смешанных обществ для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границу и ввоза в Совет-

скую Россию необходимых ей продуктов с установлением таможенных пошлин, ввозных и вывозных.

11. Основной задачей при проведении всех этих мер должно быть всестороннее укрепление крупной промышленности, остающейся в непосредственном управлении государства и его органов. Развитие государственной крупной промышленности, как основы пролетарской диктатуры, требует сосредоточения на ней максимальной части общегосударственных ресурсов — сырьевых, продовольственных, топливных и денежных — с одной стороны, и такого планомерного распределения этих ресурсов, чтобы предприятиям, оставленным на государственном снабжении, была обеспечена беспрерывная производственная работа. За этими предприятиями должны быть обеспечены продовольственные и денежные фонды, гарантирующие повышенную производительность труда занятых в них рабочих. Ради этой задачи необходимо дальнейшее и решительное сокращение советских учреждений и снятие с государственного снабжения предприятий, существование которых не может быть обеспечено наличными ресурсами государства.

12. Руководство крупной государственной промышленностью на вышеуказанных началах требует строжайшего соблюдения общегосударственного плана промышленности, основанного на точном учете ресурсов производства и бюджета каждого государственного предприятия в отдельности и всех их вместе. Хозяйственный расчет должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности. Подобный же строго выработанный план должен быть положен в основу распределения продуктов, поступающих в государственные фонды.

13. Поскольку восстановление крупной промышленности и обеспечение непрерывности ее производства невозможно в данных условиях иначе, как путем непосредственной связи ее с внутренним рынком, где она должна искать пополнения к предоставляемым ей государством ресурсам, неизбежно предоставление этим предприятиям и их объединениям права реализации на рынке части своей продукции в соответствии с утверждаемыми операционными планами и недодачей государством необходимых им ресурсов. В распоряжение каждого предприятия (или их объединений) предоставляется оборотный фонд как из ресурсов центральных органов, так и ресурсов самого предприятия.

14. Признавая губернские, областные или общегосударственные объединения ряда однотипных или друг друга обслуживающих государственных предприятий в одном управлении экономически и технически целесообразным, необходимо бороться против возрождения под этим видом отвергнутой системы «главкизма». Предприятия, переданные в управление местных Советов на основании решения VIII съезда Советов, и их объединения остаются в ведении губисполкомов и могут быть изъяты и переданы обще-

российским или областным объединениям лишь по соглашению или, в случае его отсутствия, решением Президиума ВЦИК. Плановое снабжение этих предприятий осуществляется через губисполкомы.

15. Непосредственная заинтересованность рабочего в производстве и в повышении производительности труда должна быть положена в основу тарифной политики и политики снабжения рабочих, причем необходимо внимательно следить за тем, чтобы учет натуральной части заработной платы действительно соответствовал существующим денежным ценам на продукты. Дело снабжения рабочих производится всеми органами через заводоуправления на основании норм, устанавливаемых профсоюзами.

16. Конференция особо подчеркивает, что работа по восстановлению промышленности не может быть проведена иначе, как при ближайшем и активном участии профсоюзов. Конференция подтверждает вновь постановление СНК: «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них самих рабочих к разрешению вопросов организации и управления производством, организации труда и т. д. Работа профсоюзов должна целиком совпадать с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и расчета».

Конференция считает, что профсоюзы должны принять ближайшее участие и во всех других отраслях проведения новой экономической политики. Создание объединений, определение их производственных заданий, вопросы налоговой и финансовой политики, определение предприятий, сдаваемых в аренду, и условия арендных договоров должны обсуждаться совместно с профсоюзами. В частности, одной из основных задач профсоюзов при новой экономической политике должно стать выдвигание рабочих-организаторов на посты ответственных руководителей государственных предприятий. Конференция особенно подчеркивает необходимость организации профсоюзами энергичной защиты интересов труда в частных и арендованных предприятиях.

17. Поскольку победа трудящихся обеспечила Советской России хотя бы временный и неустойчивый мир и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан.

Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономполитики, должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке. Для разрешения всякого рода конфликтов в области имущественных отношений должны быть установлены твердые гражданские нормы. Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут охранены. Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована.

18. Так называемая «новая экономическая политика», основные начала которой были точно определены еще во время первой «передышки», весной 1918 г., основывается на строгом учете экономических сил Советской России. Осуществление этой политики, прерванное комбинированным нападением на рабоче-крестьянское государство контрреволюционных сил русских помещиков и буржуазии и европейского империализма, стало возможно лишь после военной ликвидации попыток контрреволюции к началу 1921 года. Теперь борьба коммунистического и частного хозяйства переносится на экономическую почву, на рынок, где национализированная промышленность, сосредоточенная в руках рабочего государства, должна, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевать свое решительное господство. Победа будет тем более решительной, чем более умело, систематично и планомерно будет пролетариат распоряжаться сосредоточенными в его руках — результат Октябрьской революции — огромными средствами производства, чем крепче будет опирающийся на обмен между городом и деревней союз пролетариата и крестьянства, чем быстрее научатся передовые элементы рабочего класса вести борьбу на новой почве, новыми приемами, используя новую обстановку, становясь руководителями новых отраслей работы.

Конференция требует от всех членов партии энергичного и делового проведения до конца партийных директив в области новой экономической политики.

II

Конференция обращает внимание партии на то, что до сих пор собрано немногим более половины продналога и что сбор второй половины протекает неудовлетворительно. Конференция признает необходимым принять все меры к успешному проведению объявленного двухнедельника, неудача которого поведет к неизбежному срыву всего дела снабжения.

III

Особое постановление

Признавая необходимым участие местных органов в распределении бюджета по территории и в определении прав местных органов в их использовании, конференция поручает комфракции IX съезда Советов конкретно разработать эти вопросы.

ПО ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ, В СВЯЗИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ПРОВЕРКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЕЕ[1]

Закончившаяся кампания по проверке личного состава партии, удалившая из рядов партийных организаций негодный элемент, ставит перед нашей партией вопрос о необходимости теснейшей товарищеской спайки оставшихся в наших рядах членов партии. Между тем, установлению этой спайки мешают часто отголоски прошедшей кампании. Поэтому конференция считает своим долгом призвать всех членов партии к полной ликвидации всех рассмотренных комиссией по проверке личного состава партии отводов и обвинений. После проверки партии конференция считает, что отныне только преданность интересам рабочего класса и пролетарской революции должна являться мерилом при оценке качеств каждого члена партии.

Кампания по проверке личного состава партии обнаружила значительные недостатки почти во всех областях партийной жизни и работы. Все эти недостатки, подрывающие сплоченность и единство партии, можно подразделить на три основных группы: а) недостатки, зависящие от неправильного построения партийных аппаратов или от неправильных методов работы этих аппаратов; б) недостатки, зависящие от слабости идейного воспитания и товарищеской спайки, вызываемые главным образом наличием значительного количества новых членов партии послереволюционного периода; в) недостатки, стоящие в связи с неоднородностью социального состава партии, которые в условиях новой экономической политики должны быть особенно приняты во внимание.

Ввиду того, что основная линия партии в этих вопросах была разработана в решениях как предыдущих конференций,

---

[1] Настоящая резолюция была принята на конференции за основу и разработана в окончательном виде на совещании секретарей областных комитетов, областных бюро и губкомов РКП(б), утверждена ЦК партии, а затем и XI съездом РКП(б). *Ред.*

так и X съезда, конференция считает, что задача текущего момента заключается не столько в изыскании новых мероприятий, сколько в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь уже выработанных решений. На основе нового опыта конференция считает необходимым следующее дополнение к предыдущим решениям:

I. В области партийно-организационной

а) Признавая нормальным установившееся на практике количество членов бюро губкомов и обкомов — 5, допускать увеличение количества членов бюро губкомов и обкомов, в случае необходимости, лишь с согласия ЦК (или в областях — обкомов). Вместе с этим сократить до минимума количество заседаний и комиссий, в особенности же создание всяческих временно контролирующих органов, перенеся все внимание освободившихся таким образом работников на непосредственное выполнение партийных заданий.

б) Партийным организациям надлежит обратить особое внимание на состав секретарей губкомов и укомов, выделяя на эту работу для губкомов товарищей с партийным стажем до Октябрьской революции 1917 г. и для укомов товарищей с трехлетним партийным стажем. Исключения допустимы только с санкции вышестоящей партийной инстанции. Вместе с тем конференция высказывает пожелание, чтобы секретари губернских и уездных партийных комитетов утверждались вышестоящей партийной инстанцией. Настоящее свое пожелание конференция постановляет внести на утверждение XI партийного съезда.

в) Принимая во внимание огромное значение профессионального движения и возможного оппортунистического уклона в нем без постоянного и твердого руководства партии, конференция *постановляет направлять* на ответственную профессиональную работу только старых испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии, причем это обновление руководящих профорганов должно производиться с необходимой постепенностью и осторожностью. В то же время она считает необходимым установить для выдвигаемых фракциями председателей и секретарей центральных комитетов союзов партийный стаж — до Октябрьской революции, а для секретарей губпрофсоветов — трехлетний партстаж, с допущением тех же исключений, кои предусмотрены в пункте о секретарях партийных комитетов.

г) В связи с чисткой партии произвести рациональное перераспределение партийных сил с таким расчетом, чтобы привлечь, с одной стороны, молодых, не использованных еще работников, с другой стороны, разгрузить от вредного совместительства това-

рищей, выполняющих несколько советских и партийных функций.

д) Вследствие усложнившихся условий работы и необходимости более строгой специализации и для того, чтобы не на словах, а на деле была создана гарантия действительного проведения специфически партийных заданий, необходимо создать кадры профессионалов-организаторов и пропагандистов, переводя их на другие работы лишь в исключительных случаях.

е) Сократить до минимума рабочий аппарат парткомов и повысить его качественный состав, оградить его от частых смен и тем обеспечить возможность преемственности и непрерывности в работе.

ж) Срок созыва партийных губернских, уездных и районных конференций установить не чаще одного раза в 6 месяцев и перевыборов бюро ячеек — не чаще одного раза в 3 месяца.

II. В области партийно-воспитательной

а) Обратить особое внимание на разъяснение членам партии, в особенности молодым, значения и роли партийной спайки и дисциплины. Этому вопросу отводить значительное место в партийной пропаганде и агитации, обязательно иллюстрируя необходимость дисциплины на примерах наших побед и поражений на всем протяжении исторического развития партии.

б) Прикрепить к партийным школам, удельный вес которых необходимо сильно повысить, постоянных лекторов, улучшить учебные библиотеки в них, ставя себе целью наиболее полное практическое проведение намеченных курсов.

в) Расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса, как, напр., театральные школы, школы изобразительных искусств и т. п. Для этой цели ЦК партии пересмотреть бюджет Главполитпросвета. Организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению и работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п., сосредоточив их деятельность вокруг дискуссионных партийных клубов.

г) Превратить по существу партийный день в день укрепления партии, заполнив его как отчетами, так и докладами и беседами на тему о текущих задачах партии, а равно о ее истории, победах, поражениях, героях и мучениках и т. д., с тем, чтобы в этот день каждый член партии чувствовал себя борцом за великую идею и членом великой партии.

III. В области личного состава партии и материального положения коммунистов

Чтобы обезопасить себя, с одной стороны, от угрозы повторного засорения личного состава партии, и для того, чтобы, с другой стороны, создать для каждого члена партии условия, способствующие скорейшему партийному воспитанию его и товарищеской спайке, конференция постановляет:

а) Сохранить до XI съезда порядок приема новых членов партии, установленный центральной проверочной комиссией на период чистки. Исключения допускаются лишь для рабочих и крестьян, доказавших свою преданность революции в течение гражданской войны и выявивших сознательное отношение к коммунизму. Конференция также высказывает пожелание о необходимости изменения XI партийным съездом Устава в части, касающейся условий приема новых членов партии.

б) Налагать партийные обязанности на рядовых членов партии с таким расчетом, чтобы в неделю у них оставалось не менее трех вечеров свободных, дабы не подрывать их материального существования и дать возможность самостоятельно пополнять свои знания.

IV. Партийные резервы

1. В повседневной работе иметь в виду, что комсомол, Красная Армия и женотделы являются нашими главными резервами.

а) Комсомол

Сближая работу среди молодежи с общепартийной работой, обратить исключительное внимание на идейно-воспитательную работу среди молодежи, разгрузить ее организацию от административно-технических функций и от представительства в различного рода советских учреждениях. В то же время надлежит обратить особое внимание на коммунистическую работу среди деревенской молодежи, не пережившей тяжких условий старого царского режима и поэтому способной легко поддаваться влиянию антисоветской агитации.

б) Красная Армия

Ввиду того, что Красная Армия состоит теперь главным образом из молодых годов, чрезвычайно восприимчивых ко всякого рода влияниям, перед партией стоит настоятельная задача превратить казармы в параллельное отделение партийных школ. Политическую работу в Красной Армии нужно поставить так, чтобы через два года своей службы красноармеец вышел из казармы со знаниями, не уступающими знаниям курсантов губернской партийной школы. Обеспечить за армейскими политаппаратами постоянный кадр политработников.

в) Женотдел

Признавая, что женотделы призваны в ближайший период выполнить большую организационную и агитационную работу по вовлечению широких масс работниц и крестьянок в партийное, советское, кооперативное и профессиональное строительство, конференция считает необходимым положить конец ликвидационным настроениям части товарищей в этой области работы, выдвигая для руководства ею опытных и устойчивых товарищей и улучшая аппарат женотделов.

Печатается по тексту журнала «Известия ЦК РКП(б)», 1922, январь, № 1

ОДИННАДЦАТЫЙ СЪЕЗД РКП(б)

Москва.
27 марта — 2 апреля 1922 г.

Основной задачей съезда было подведение итогов первого года нэпа и определение дальнейших планов социалистического строительства.

Съезду предшествовала напряженная подготовительная работа Центрального Комитета под руководством В. И. Ленина. Важнейшие документы к съезду были разработаны В. И. Лениным или при его непосредственном участии. При подготовке проекта резолюции об укреплении и новых задачах партии В. И. Лениным были написаны три письма в ЦК по вопросу об условиях приема новых членов в партию. В. И. Ленин непосредственно участвовал в разработке резолюции по политическому отчету ЦК, внес предложение к проекту резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне. Он подверг резкой критике тезисы Преображенского «Основные принципы политики РКП в современной деревне» и сформулировал основные положения резолюции съезда о работе в деревне. В. И. Ленин разработал «Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» (см.: Полн. собр. соч., т. 44, с. 341—353), который лег в основу постановления ЦК, утвержденного съездом.

На съезде присутствовали 522 делегата с решающим голосом и 165 — с совещательным, представлявших 532 тысячи членов партии.

Порядок дня: 1) Политический отчет ЦК; 2) Организационный отчет ЦК; 3) Отчет ревизионной комиссии; 4) Отчет ЦКК; 5) Отчет делегации РКП(б) в Коминтерне; 6) Профессиональные союзы; 7) О Красной Армии; 8) Финансовая политика; 9) Итоги чистки партии и укрепление ее рядов, содоклады: о работе среди молодежи, о печати и пропаганде; 10) Выборы ЦК и ЦКК.

С докладом о политической деятельности ЦК партии выступил В. И. Ленин. Он глубоко проанализировал первые результаты осуществления новой экономической политики, показав, что экономически и политически нэп вполне обеспечивает возможность построения фундамента социалистической экономики. Между социализмом и капитализмом, подчеркивал В. И. Ленин, идет ожесточенная борьба, в которой решается вопрос «кто — кого». Генеральная линия правильна, и, чтобы победил социализм, необходимо научиться управлять, умело хозяйничать, практически организовать дело, сосредоточив главное внимание на правильном подборе кадров, проверке исполнения директив партии и правительства. В целях обеспечения основного условия построения социализма — союза рабочего класса с крестьянством В. И. Ленин призвал к установлению правильных взаимоотношений между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой, к всемерному развитию товарообмена между городом и деревней, к обучению искусству культурно торговать. В. И. Ленин провозгласил конец отступления и указал на необходимость перегруппировки сил для перехода в решительное наступление против капиталистических элементов. «Мы год отступали,— подчеркивал на съезде Владимир Ильич.— Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 87).

Съезд полностью поддержал В. И. Ленина, одобрил политическую и организационную линию ЦК партии, признал отступление законченным, наметил перегруппировку сил для обеспечения победы над капиталистиче-

скими элементами, отверг попытки Преображенского, Осинского, Ларина, Шляпникова ревизовать линию партии в проведении новой экономической политики.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, съезд в своих решениях подчеркнул, что грандиозная задача социалистического переустройства страны может быть решена лишь при сохранении единства партии и строжайшей дисциплины в ее рядах. В связи с тем, что группа «рабочей оппозиции», несмотря на решение X съезда о запрещении фракций и группировок в партии, продолжала вести нелегальную фракционную деятельность, съезд исключил из партии некоторых членов оппозиции, остальных решительно предупредил о возможности применения к ним этой же меры.

Съезд одобрил деятельность делегации РКП(б) в Коминтерне и выразил свою солидарность с политической линией Исполкома Коминтерна и проводимой им тактикой единого фронта.

Большое внимание съезд уделил дальнейшему обоснованию роли профсоюзов в осуществлении новой экономической политики. Отвергнув попытки Троцкого протащить идею огосударствления профсоюзов, съезд в соответствии с ленинскими указаниями подчеркнул, что профессиональные союзы должны быть ближайшим сотрудником государственной власти во всей ее политической и хозяйственной деятельности, школой управления социалистической промышленностью, школой коммунизма в целом.

В связи с условиями нэпа съезд обсудил вопросы финансовой политики и наметил меры по оздоровлению бюджета путем стабилизации цен, увеличения доходов, организации кредита и т. д.

По вопросу о работе в деревне съезд признал необходимым тщательно изучать местный практический опыт, образовать с этой целью при ЦК РКП(б) постоянную комиссию, оказывать всемерную практическую помощь крестьянам-труженикам в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, осудил административные меры воздействия в отношении сельскохозяйственной кооперации, указав, что работа партии в деревне должна быть преимущественно хозяйственно-организаторской и культурно-просветительной.

Важнейшее место в работе съезда заняли вопросы партийного строительства. В резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» были намечены конкретные меры по усилению связи партии с массами и по повышению ее руководящей роли. В целях ограждения партии от проникновения в ее ряды чуждых элементов были выработаны новые условия приема в РКП(б).

Съезд обсудил вопрос о Красной Армии и определил задачи дальнейшего всестороннего повышения ее боеспособности.

Важное значение имели также принятые съездом решения о работе РКСМ, о печати и пропаганде, о работе среди работниц и крестьянок и др.

В заключительной речи при закрытии съезда В. И. Ленин выразил уверенность, что партия с честью выполнит стоящие перед ней задачи и что завоевания революции никакая сила теперь не может взять назад, ибо они стали всемирно-историческими завоеваниями.

1. В. И. ЛЕНИН

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА

27 МАРТА

Товарищи! По поручению Центрального Комитета партии объявляю XI съезд РКП открытым.

Товарищи! Вы собрались на этот съезд впервые после целого года, в течение которого интервенция и нашествия капиталисти-

ческих государств, по крайней мере в наиболее прямой их форме, не тревожат нас. Первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства.

В этом отношении мы сделали, несомненно, только первые шаги. Но я уверен, что если мы сделанное нами оценим с надлежащей трезвостью и не побоимся глядеть прямо в глаза действительности, не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной, то все трудности, которые только теперь вырисовываются перед нами во всем размере, все эти трудности мы, несомненно, преодолеем.

Бедствия, которые обрушились на нас в этом году, были едва ли еще не более тяжелыми, чем в предыдущие годы.

Точно все последствия войны империалистической и той войны, которую нам навязали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым отчаянным разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены. И никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро.

Но если мы сохраним и укрепим единство нашей партии, если мы из международных трудностей выйдем так же успешно, как мы выходили до сих пор, если мы все силы устремим на решение тех задач, которые сейчас с безусловной необходимостью вытекают из теперешних условий, то тогда нет сомнения, что мы все эти трудности преодолеем.

Во всем мире коммунистическое движение растет, если далеко не так быстро, как ожидали те из нас, которые мерили его темпом времени войны и времени ее окончания, то во всяком случае солидно, прочно, широко, глубоко. И если мы в сотрудничестве с коммунистическими партиями, которые теперь имеются уже во всех, или за ничтожным изъятием во всех, странах мира, сумеем трезво оценить свое положение и не побоимся сознать свои ошибки, то из всех этих трудностей мы выйдем победителями.

II. РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Одиннадцатый съезд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции (новая экономическая политика, новые задачи профсоюзов, борьба с мелкобуржуазным анархо-синдикалистским уклоном, чистка партии и т. п.).

Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, призна-

ет в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики.

Начавшийся после острой гражданской войны период хозяйственного строительства превращает местные Советы, игравшие во время войны, главным образом, роль агитационных и мобилизационных центров, в практических руководителей хозяйственной жизни на местах.

Вместе с тем становится возможным и необходимым разгрузить партию от ряда вопросов чисто советского характера, которые ей пришлось брать на себя в предшествовавший период.

Сохраняя за собой общее руководство и направление всей политики Советского государства, партия должна провести гораздо более отчетливое разграничение между своей текущей работой и работой советских органов, между своим аппаратом и аппаратом Советов. Подобное, систематически проводимое, разграничение должно, с одной стороны, обеспечить более планомерное обсуждение и решение вопросов хозяйственного характера советскими органами, одновременно повысив ответственность каждого советского работника за порученное ему дело, а с другой стороны, дать возможность партии в необходимой мере сосредоточиться на основной партийной работе общего руководства работой всех государственных органов просвещения и организации рабочих масс.

Дальнейшая работа хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе может опираться лишь на накопляемый местами опыт. При этих условиях ВЦИК, как орган, объединяющий местные Советы, должен принять более активное, постоянное и систематическое участие в выработке основных начал государственного и хозяйственного строительства, чем это могло быть осуществимо в предшествующий период.

ВЦИК должен на деле стать органом, разрабатывающим основные вопросы законодательства, в первую очередь направленные к восстановлению сельского хозяйства, промышленности и финансов, и систематически контролирующим как деятельность отдельных наркоматов, так и деятельность Совета Народных Комиссаров.

Для осуществления этих задач ВЦИК должен собираться систематически на длительные сессии.

В тех же целях разгрузки высших партийных органов от вопросов чисто советского характера и внесения максимума планомерности и отчетливости в деятельность советского аппарата в центре и на местах необходимо поднять и усилить деятельность СНК, как органа систематического руководства и согласования работ всех органов государственного управления.

Придавая особо важное значение быстрому проведению на деле указанных изменений в системе работ советских и партий-

ных органов, съезд поручает ЦК детально разработать вытекающие из принятых положений практические выводы и внести их на ближайшую сессию ВЦИК.

ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ РКП В КОМИНТЕРНЕ

Заслушав доклад о годичной деятельности представителей РКП в Коминтерне, XI съезд РКП целиком одобряет эту деятельность и полностью солидаризуется с политической линией, проводящейся Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала.

В частности, XI съезд партии выражает свою солидарность с тактикой единого фронта, окончательно формулированной расширенным заседанием Исполкома Коминтерна.

Расширенное заседание Исполкома Коминтерна признало необходимым проводить тактику единого фронта применительно к конкретным условиям в каждой отдельной стране. В стране, где, как в Советской России, власть принадлежит рабочему классу, руководимому Коммунистической партией, проведение тактики единого фронта должно выразиться в следующем:

Коммунистическая партия ни в коем случае не должна замыкаться в себе, а должна привлекать к обсуждению важнейших государственных мер и к делу управления государством представителей все более и более широких беспартийных масс рабочих. Коммунистическая партия должна помнить, что только при поддержке всего рабочего класса возможно успешное проведение диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия должна неизменно напоминать каждому своему члену о том, что его важнейшей обязанностью является — втягивать в хозяйственную и политическую жизнь всех трудящихся, независимо от того, принадлежат ли они к РКП или нет.

В буржуазных странах весь государственный аппарат (парламент, печать, школа и пр.) имущими классами, зачастую при поддержке социал-демократов, употребляется для одурачивания и угнетения масс. В Советской стране Коммунистическая партия должна сделать все возможное для того, чтобы весь государственный аппарат содействовал широчайшему просвещению трудящихся масс, воспитанию всех без различия трудящихся в духе социализма.

В особенности важнейшей задачей Коммунистической партии в Советской стране является поголовное воспитание всей молодежи трудящихся классов в этом же духе.

Проведение тактики единого фронта в Советской стране требует того, чтобы Коммунистическая партия умела своевременно идти навстречу законным требованиям беспартийных масс, делать им необходимые уступки, вместе с ними оценивать каждый

шаг государственного и хозяйственного строительства, ни на минуту не отрываясь от них, постепенно поднимая их на более высокую ступень.

Тактика единого фронта, применительно к условиям Советской России, проведена во всех резолюциях XI съезда РКП.

Что касается тех партий и групп, которые в России примыкают к II и II½ Интернационалам (меньшевики, эсеры и т. п.), то XI съезд РКП констатирует следующее: цель и смысл тактики единого фронта состоят в том, чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям II и II½ Интернационалов.

Когда большинство рабочих уже установило свое классовое, т. е. советское, а не «общенациональное», т. е. общее с буржуазией представительство и уже низвергло политическое господство буржуазии, тогда тактика единого фронта, конечно, не может требовать обращения к партиям вроде меньшевиков («РСДРП») и с.-р. («партия социалистов-революционеров»), ибо они оказались противниками Советской власти. Расширять свое влияние на рабочие массы приходится при Советской власти не обращением к меньшевикам и эсерам, а вышеуказанным путем.

Одиннадцатый съезд РКП выражает уверенность, что никакими приемами вожди II и II½ Интернационалов, взявшие на себя защиту русских эсеров и меньшевиков, не смогут сорвать дело образования единого фронта рабочих тех стран, где продолжающееся еще господство буржуазии толкает всех рабочих к объединению против капитала.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1. Новая экономическая политика и профсоюзы

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капи-

тализма к социализму Компартия и Совласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом», совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности, теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что, при общей культурной отсталости и истощении страны, неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом.

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между

рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю и большинство крупных предприятий, в государстве с политической властью в руках пролетариата

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и Компартия, и Советская власть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни Компартия, ни Соввласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс — с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с макси-

мальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения конфликтов и трений между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые в лице своих соответственных органов либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контрреволюционных элементов или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и пр., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы, принятия мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и пр.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет работы того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. О членстве в союзах

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены профсоюзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. Организуя наемных рабочих на основе общности их экономических интересов, независимо от пола, национальности, религии и политических убеждений, профсоюзы ни в коем случае не могут требовать от своих отдельных членов, а равно ставить условием вступления в союз признание ими определенных политических или религиозных убеждений. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания

товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т. е. Соввласти. Пролетарское государство должно поощрять профобъединение рабочих в отношении как правовом, так и материальном.

6. Профсоюзы и управление предприятиями

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловного, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправления. Эти управления, составленные, по общему правилу, на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого другого снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров, при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — Компартия. Будучи школой

коммунизма вообще, профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1) Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и пр. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые и несут всю ответственность за работу этих органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2) Одной из важнейших задач профсоюза является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства. Необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности — к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в объединение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также, в связи с завязывающимися отношениями с заграницей, к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, на которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных пред-

приятиях, осуществляют свое участие по регулированию частно-капиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде, такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление как об едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

Эти функции профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должны быть, разумеется, подробно детализированы соответственными органами профсоюзов и Соввласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления Соввласти является то, чтобы, учтя опыт огромной, проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие не мало вреда, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности.

8. Профсоюзы и спецы

Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников, инженеров и других спецов. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы поставить работу специалистов необходимых предприятий в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профсоюзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которое установилось в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок о бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конф-

ликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые разъяснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знание и опыт этих лиц не могут быть использованы.

Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов.

Только такое ведомство можно признать поставленным сколько-нибудь сносно, в котором ведется планомерно поставленная и дающая практические результаты работа по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом.

На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создать правильное взаимоотношение их со спецами, а равно отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

9. Противоречия в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия — убеждение, воспитание, с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой — они не могут отказаться от нажима как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов. С другой — именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособляться к массе, к ее

данному уровню, с другой — они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий, и т. д., и т. д. Эти противоречия не случайны и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач, недостаточно правильное строение их,— необходим еще особый такт, умение подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является Компартия и международное объединение компартий всех стран — Коминтерн.

10. Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюза

Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза.

Снизу до самого верха организация профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет. Необходима система подбора ответственных товарищей из числа коммунистов, которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной Компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком вперед, «не выравняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двига-

теля к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от Компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно разъяснять, напоминать, подтверждать,— она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они объединяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством,— это влияния мелкобуржуазные, т. е., с одной стороны, эсеро-меньшевистские (российская разновидность партий II и II½ Интернационалов), с другой — анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедуемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно указанной социально-экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует объяснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюзов. И Компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в целях борьбы с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим.

О ПРОВЕРКЕ И ОБНОВЛЕНИИ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОФСОЮЗОВ

Заслушав информационный доклад о работе комиссии ЦК по проверке и обновлению руководящих организаций профсоюзов, XI съезд РКП постановляет:

1) Учитывая, что изменение роли и задач союзов ставит перед РКП задачу всемерного укрепления профсоюзов своими коммунистическими силами, дабы осуществить таким образом наибольшую связь с беспартийными пролетарскими массами и создать твердость и выдержанность коммунистической линии работы профсоюзов во всех областях их деятельности, необходимо признать, что задача укрепления силами нашей партии профсою-

зов должна быть поставлена всеми организациями партии наравне с укреплением руководящих партийных органов.

2) В качестве ближайшей практической задачи для губкомов и ЦК является обновление состава руководящих губернских и центральных органов профсоюзов; при осуществлении этой задачи следует руководствоваться следующими основными положениями: а) партийный стаж для секретарей и председателей центральных органов должен быть не ниже дооктябрьского 1917 г., для членов президиума — не менее 3 лет; в губпрофсоветах для секретарей и председателей — не менее 3 лет; для членов президиума — не менее 2 лет.

3) Подбор должен быть также основан, кроме партвыдержки, на способности данного коммуниста к массовой работе, к быстрой ориентировке, чуткости к реальным запросам широких масс.

Губкомы и ЦК немедленно должны переучесть свои партийные силы с целью выделения для профсоюзов соответствующего количества работников.

4) Партийные органы должны чрезвычайно осторожно производить отзыв работников с профработы, имея постоянно в виду необходимость достаточной работоспособности профорганов и выработку в них опытных работников, пользующихся авторитетом и влиянием на массы.

5) Обновление руководящих органов профсоюзов должно производиться не иначе, как нормальным организационным порядком через соответственные общегубернские съезды для губпрофсоветов и всероссийские — для центральных органов профдвижения.

6) Эта работа должна быть проведена в первую очередь в отношении к центральным профорганизациям и губпрофсоветам наиболее промышленных районов.

7) Предложить новому составу ЦК РКП продолжать дальнейшую работу комиссии на основе решений XI съезда РКП.

О ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ

1. В условиях старой экономической политики экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами: как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатами и прочими материалами происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота.

2. В новых условиях обеспечение Советским государством потребностей как государственного администрирования, так и госу-

дарственного хозяйствования лишь частично и во все более суживающемся масштабе происходит в форме непосредственного натурального снабжения (или непосредственной передвижки материальных ценностей) и все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег.

3. Полная ликвидация натурального государственного хозяйства возможна только при таком урегулировании отношений государства и рынка (мелкобуржуазного и частнокапиталистического), которое обеспечивало бы устойчивое и надежное функционирование снабжения (сырьем, материалами и продовольствием) государственной промышленности, армии и администрации через механизм денежного обращения. Для этого необходима стабилизация цен и прекращение обесценения денежных знаков. Прекращение обесценения денежных знаков и стабилизация цен возможны лишь на основе упорядочения всей финансовой системы государства, в частности — установления реального бюджета, сведения последнего без дефицита и увеличения товарообмена в стране.

Увеличение товарообмена в стране должно происходить как путем поднятия производства и усиления работы транспорта, так и путем расширения сферы денежного обращения за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства.

4. Некоторое расширение сферы обращения денег имело место и, отчасти имеет до сих пор, вследствие перехода к новой экономической политике; оно повело осенью 1921 г. (к моменту реализации урожая) к кратковременной стабилизации курса рубля. Отсутствие равновесия в денежных доходах и расходах Советского государства сорвало эту стабилизацию. Нынешний бюджетный дефицит исключает возможность немедленной денежной реформы, направленной к созданию устойчивой валюты. С другой стороны, невозможность немедленной денежной реформы обусловливается голодом, влияние которого особо сказывается в росте цен и в обесценении денег.

5. Для данного момента необходимо, нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег,— необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов.

6. Основными мерами финансовой политики (и денежной реформы в том числе) являются теперь, во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего, через развитие торговли внутренней и внешней, государственной, кооперативной и частной, и, во-вторых, сокращение и затем уничтожение бюджетного дефицита, сбалансирование бюджета путем сокращения государственных расходов и увеличения поступлений государственных доходов, денежных и натуральных (при этом необходимо иметь в виду объединение сбора всех налогов в едином аппарате и постепенное перенесение центра тяжести на денежные налоги). С другой стороны, необходимо устранение случайностей в разассигновании денежных средств и выработка твердой финансовой практики.

7. Развитие товарообмена не может быть достигнуто только или, главным образом, через развитие государственной торговли. Государственная торговля должна, главным образом, развиваться за счет средств, предоставляемых ей кредитом, причем получение такого кредита может и должно быть организовано через Госбанк. Поддержка кооперативной торговли на безубыточных для государства основаниях должна быть широко осуществляема. При сделках и договорах между государственными учреждениями и предприятиями необходимо проведение в жизнь начал чекового расчета (чеки, списывание с текущих счетов, оборотные казначейские ассигновки).

8. Необходимость допустить к торговле частный капитал в области внутренней торговли означает допущение внутренних торговых монополий лишь в фискальных целях, а в области внешней торговли — разрешение смешанных обществ, предоставление торговых концессий и т. п., при сохранении государственной монополии.

При этом основной задачей торговой политики должно быть стимулирование перехода крестьянства от потребительского к товарному хозяйству, ибо только в таком переходе заключается гарантия подъема производительных сил в сельском хозяйстве, который, в свою очередь, является единственной гарантией скорейшего выхода из экономического и финансового кризиса.

9. В борьбе с бюджетным дефицитом необходимо прежде всего исходить из ясного сознания, что у Советского государства нет достаточных экономических и, в частности, финансовых ресурсов для содержания всего того громадного административного и хозяйственного аппарата, с которым оно вышло из предшествующего периода и содержание которого в эту эпоху обеспечивалось методами, не применимыми в условиях нового периода, когда отвергнута экспроприация мелкой собственности, а процесс экспроприации крупной собственности закончен. Советское государство должно радикально и в кратчайший срок «разгрузиться» и сохранить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хо-

зяйства (транспорт, банки, уголь, нефть, металл, ткань), либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их объединениях.

10. Учитывая громадную важность в общей системе хозяйства РСФСР промышленности вообще и государственной промышленности в особенности, без развития которой невозможно никакое серьезное оздоровление финансов, необходимо принять ряд мер, обеспечивающих существование и развитие промышленности.

11. Одновременно с упорядочением государственного финансирования промышленности и торговли необходима жесткая урезка административного аппарата, сокращение числа правительственных учреждений в центре и на местах, отнесение ряда расходов на местный бюджет, изгнание из государственного бюджета всех расходов, которые не связаны с непосредственным поддержанием существования пролетарского государства. Повсюду сокращение количественное, с заменой повышением качественным, не допуская отрыва выплаты заработной платы от управления производством.

12. Вместе с тем, по отношению к рабочим и служащим государственных предприятий (фабрик, заводов, транспорта и т. д.) и учреждений, оставленных на государственном снабжении, Советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения. Задачей партии и профсоюзов является борьба за то, чтобы отпускаемые рабочим и служащим на заработную плату средства не задерживались выплатой и не обращались хозяйственными и административными органами на другие нужды. В то же время необходима решительная борьба с нерациональным распределением ресурсов государственными учреждениями в смысле слишком больших затрат на центральные аппараты управления за счет предприятий и низших учреждений.

13. Особой задачей финансовой политики является сначала сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии. Эта важнейшая задача, проведение которой в жизнь должно быть начато немедленно, может быть полностью разрешена только на основе роста производительности труда, увеличения государственных доходов от национализированной промышленности и особенно успешного проведения налоговой политики.

14. Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.

В этом отношении налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху.

15. В то же время налоговая политика ставит себе непосредственные чисто фискальные задачи — обеспечение наибольшего поступления от налогов. Проведение налоговой системы не должно, однако, вести к понижению реальной заработной платы рабочим, т. е. должно сопровождаться соответственными компенсациями в заработной плате. При данном состоянии налогового аппарата, ликвидированного в предшествующий период и с трудом налаживаемого теперь, система прямого налогового обложения крайне затруднена. Вместе с тем партия ставит задачей, по мере построения налогового аппарата, развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов. Центр тяжести налоговой (денежной) системы может быть, однако, теперь только в косвенном обложении, как более легко осуществимом (акцизы на предметы массового потребления), дополняемом реальными прямыми налогами на промыслы и торговлю и целевым подушным обложением (борьба с голодом, эпидемиями); обложение производства и потребления предметов роскоши должно быть особенно суровым. Для обеспечения успеха сбора денежных налогов необходимо ударное сосредоточение внимания партии и советских органов на этой задаче и широкое привлечение партийных сил.

16. По мере развития внешней торговли все более и более значительную роль должны играть таможенные ввозные и вывозные пошлины. Построение правильной системы ввозных и вывозных пошлин, однако, отнюдь не должно исходить только из соображений фискальных, имея своей задачей обеспечение возможности развития государственной промышленности. Ввозный тариф, не теряя из виду фискальных интересов, должен давать льготы по ввозу до нового урожая продовольствия и выражаться в меньших ставках для ввоза сельскохозяйственного и промышленного инвентаря и оборудования.

17. Развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, сельскохозяйственных и лесных владений, от эксплуатации недр, развитие концессионных доходов и арендных поступлений может и должно стать одним из путей оздоровления бюджета и ликвидации дефицита; при этом надо иметь в виду, что превращение государственных предприятий из убыточных в доходные требует беспощадной борьбы с бесхозяйственностью, безотчетностью и коммерческой безграмотностью, что члены партии должны учиться экономному и доходному ведению хозяйства и неуклонно выдвигать и создавать кадр промышленных и торговых руководителей из среды рабочих.

18. Развитие товарооборота между городом и деревней, а также товарное обращение в пределах городских рынков и деревенских рынков и еще в большей степени развитие товарооборота с внешними рынками не могут успешно и быстро происходить без могущественного содействия кредита, регулирование которого должно

быть в руках Госбанка. Создание подсобных кредитных институтов, контролируемых Госбанком и содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования, равно как создание сети учреждений мелкого (кредитные кооперации) и локального кредита, должно происходить в пределах, не нарушающих доминирующей роли Госбанка. Завоевание Госбанком прочной позиции во внешней торговле должно рассматриваться, как один из существеннейших моментов подготовки денежной реформы. Эмиссионное право не может быть ни при каких условиях предоставлено иностранным банкам.

19. Все мероприятия финансовой политики, направленные к упорядочению бюджета, увеличению доходов, корректированию денежного обращения, организации кредита, сами по себе являются лишь паллиативами, поскольку они не в состоянии преодолеть экономического кризиса, составляющего основу кризиса финансов. Выход лежит только в плоскости поднятия производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности, только в увеличении емкости рынка как за счет крупного производства, так и за счет увеличения товарного предложения со стороны крестьянских и кустарных хозяйств.

20. К этой цели и должна быть направлена как общая экономическая политика, так и финансовая политика. После периода военного коммунизма перед партией рабочего класса стоит задача — в кратчайший срок укрепить завоеванную политическую власть, подводя под созданный в процессе борьбы государственный аппарат прочную финансовую базу.

21. Капиталистический мир — и прежде всего и непосредственнее всего европейский капиталистический мир — стоит перед новым кризисом, войнами и революциями. Переходная эпоха от капитализма к социализму развертывается с неотвратимою непреложностью. Историческая роль первого пролетарского государства — Советской России — будет выполнена тем полнее, чем быстрее она сбросит с себя обессиливающую ее нищету, голод и разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизацию для дальнейшей борьбы за социализм.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

1. Партсъезд, заслушав сообщение о работах сельскохозяйственной секции, констатирует недостаточность собранного материала об опыте работы на местах и ставит первоочередной задачей как партии, так и коммунистических фракций всех советских учреждений тщательное собирание и внимательнейшее изучение местного практического опыта.

2. Съезд поручает ЦК учредить постоянную комиссию при ЦК для собирания и изучения опыта по работе в деревне и для раз-

работки руководящих указаний в этой области под председательством одного из членов ЦК и при участии представителя Наркомзема и Всеработземлеса.

3. Съезд считает ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельскохозяйственной кооперации и рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении.

4. По вопросу об условиях применения наемного труда в сельском хозяйстве и аренды земли съезд рекомендует всем работникам данной области не стеснять излишними формальностями ни того, ни другого явления и ограничиться проведением в жизнь решений последнего съезда Советов, а также изучением того, какими именно практическими мерами было бы целесообразно ограничивать крайности и вредные преувеличения в указанных отношениях.

5. Первоочередной и главнейшей целью всей партийной работы в крестьянстве съезд принимает практическую помощь делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов, уменьшения тяжелой нужды крестьянства; при этом надо всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства, добиваясь упорным трудом выработки мер, которые на практике показывают себя пригодными в этом отношении даже при современных трудных условиях.

6. Съезд признает необходимым и поручает ЦК нового состава принять энергичные меры к усилению работы партии в деревне путем:

а) усиления волостных организаций партийными работниками;

б) усиления профессионального союза работников земли и леса, на основе чего станет возможной экономическая организация пролетаризированного и маломощного крестьянства.

7. Работа партии в деревне должна быть направлена преимущественно в сторону хозяйственно-организационную и культурно-просветительную, взамен предлагаемого ранее административно-принудительного и политически-агитационного подхода.

Участие коммунистов в сельскохозяйственных кооперативах и коллективах своего района или общества безусловно обязательно. Равным образом обязателен для них почин создания этих организаций, если таковых не имеется.

Съезд предписывает всем партийным организациям в течение года добиться того, чтобы все деревенские коммунисты были пропущены хотя бы через краткосрочные курсы по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной кооперации.

8. Съезд признает необходимым поставить на ближайшей сессии ВЦИК декрет об едином натуральном налоге в целях общего его усовершенствования и особенно облегчения бремени, падающего на беднейшее крестьянство.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ И НОВЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

1. Последние годы работы РКП с наглядностью показали, какие трудности возникают перед пролетарской партией *после* завоевания власти, в особенности в стране с преобладающим непролетарским населением. В течение $4^1/_2$ лет революции партия выполнила великую работу и проявила чудеса героизма на фронтах гражданской войны. Но вместе с тем партия натолкнулась на громадные трудности, которых она не знала раньше.

2. С того времени, как партия стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чуждые, карьеристские элементы, преимущественно из слоев городского мещанства, которые составляют теперь главную массу изгнанных в результате всероссийской партийной чистки элементов. Для того, чтобы обезопасить партию от проникновения в нее таких «примазавшихся», партии и впредь придется прибегать к подобным мерам очистки.

3. Но вместе с тем коммунистам приходится считаться со следующими обстоятельствами. Чтобы закрепить победу пролетариата и отстоять в обостреннейшей гражданской войне диктатуру его, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организации все те политические группировки, которые были враждебны Советской власти. Российская коммунистическая партия осталась единственной легальной политической партией в стране. Это обстоятельство дало, разумеется, много преимуществ рабочему классу и его партии. Но оно же, с другой стороны, вызвало явления, крайне усложнившие работу партии. В ряды единственной легальной политической партии неизбежно устремились, ища приложения своих сил, такие группы и слои, которые при иных условиях находились бы не в рядах Коммунистической партии, а в рядах социал-демократии или другой разновидности мелкобуржуазного социализма. Эти элементы, иногда сами искренне считающие себя коммунистическими, на деле не совлекли с себя «ветхого Адама» мелкобуржуазности и приносят в РКП свою мелкобуржуазную психологию и навыки мысли.

4. В результате тяжелых лет империалистической и гражданской войны число рабочих в России значительно сократилось. Тяжелая обстановка последних годов привела к значительному деклассированию пролетариата — явление хотя и временное, но как раз в нынешние годы дающее себя знать особенно тяжелыми результатами. Часть рабочих рассеялась в деревне, другая часть ушла в Красную Армию. Многие бывшие промышленные пролетарии перебиваются изо дня в день, крайне часто меняя занятия и местожительство. Государственный аппарат поглотил многие десятки тысяч лучших рабочих, оторвавшихся, таким образом, от непосредственной связи с фабриками и заводами. В результате всего

этого и состав партии за последние годы становится менее однородным.

5. Будучи партией рабочей, РКП вместе с тем не может отказаться от приема в свою среду крестьян и служащих. Через Красную Армию в партию систематически вливается значительное количество полукрестьян, полурабочих. Партия не может и не должна отказаться от приема в свою среду таких элементов. Но она должна неослабно следить за своим социальным составом и всеми мерами обеспечить проведение не на словах, а на деле политики пролетариата.

6. Новая экономическая политика создает для партии во многих отношениях новые трудности. Переход от условий военного коммунизма к работе в новой обстановке создает на первых порах чрезвычайно пестрые отношения. Рабочая партия, осуществляющая диктатуру пролетариата, по-прежнему ни в коем случае не может допустить свободной организации сил, враждебных пролетарской революции. И, вместе с тем, партия, считаясь с неизбежностью частичного возрождения капитализма, должна принять самое деятельное участие в урегулировании отношений, вытекающих из этого факта. От члена партии требуется в одно и то же время — научиться выгодно торговать в пользу государства и не отрываться от масс. С одной стороны, наиболее активной части членов партии приходится с головой окунуться в хозяйственную и коммерческую область, соприкасающуюся ныне с капиталистическими отношениями. С другой стороны, этим же наиболее активным членам партии необходимо наиболее энергично бороться против капиталистических отношений и показать массам реальный путь к социализму и образец самоотверженной работы для осуществления его.

Работа партии в условиях новой экономической политики приводит к новым сложным явлениям. Часть «коммунистов»-крестьян с мелкобуржуазной психологией начинает отходить от партии, ибо партия только стесняет их как мелких хозяев. Мелкобуржуазная волна тянет за собой некоторые другие элементы и даже неустойчивых рабочих. Среди некоторых, преимущественно непролетарских, элементов наблюдаются упадочные настроения, дезертирство из партии и т. п.; партия должна решительно и беспощадно бороться с такого рода явлениями. При правильной линии со стороны основного ядра партии, состав партии в благоприятных условиях станет не менее, а более однородным и пролетарским.

7. Главной задачей пролетарской партии до завоевания власти являлась агитация и пропаганда. С известным правом можно сказать, что до Октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен являться агитотдел партии. В настоящее же время, когда партия руководит политической и хозяйственной жизнью всей страны, каждой организации партии приходится в той или

другой форме принимать деятельное участие во всей многосложной хозяйственной, административной, культурной и политической жизни переходного периода. Партийные организации, в связи с этим, стали систематически обрастать большим аппаратом, обслуживающим партийные организации. Этот аппарат, постепенно разрастаясь, сам, в свою очередь, стал приобретать бюрократический налет и поглощать чрезмерное количество сил. Одной из важнейших задач партии является: сократить аппарат обслуживания партии в его бюрократической части — задача, к которой Центральный Комитет и местные организации уже приступили.

8. Положение партийных организаций в различных частях нашей страны коренным образом различное — в зависимости от социального состава населения и т. д. Анализируя внутреннее положение партии, необходимо иметь в виду, что положение партийных организаций, например, в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске во многих отношениях отлично от положения партийных организаций, например, в Сибири, где и среди коммунистов мы видим громадное преобладание крестьян, или в окраинных республиках и т. п. Одной из задач партии является: дифференцировать работу и ясно сознать, что как форма построения организации, так и методы работы в разных районах не могут быть во всем однообразны.

9. Такое дифференцированное отношение к партийной работе в различных областях России ни в коем случае не противоречит принципам централизма. Съезд подчеркивает, что без строжайшего проведения начал демократического централизма партия не может управлять страной, обнимающей почти одну шестую часть поверхности всего земного шара.

10. Первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия должна ясно сознавать, что понадобится еще громадная работа для того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей. Обстоятельства переходного периода несомненно таят в себе потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелкобуржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий.

11. В ближайший год или в ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава. Неустанная работа над улучшением состава партии является важнейшей задачей ближайших лет. Бурные годы гражданской войны не дали возможности уделить достаточно внимания и сил поднятию марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии. Ближайшие годы должны быть посвящены именно этой первостепенной важности задаче.

Основной кадр партии должен поставить себе задачей поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками. Именно под этим углом зрения — достижения хозяйственной квалификации — партия должна будет группировать своих членов и в хозорганизациях, и в профсоюзах, и среди партийного молодняка. Вся работа должна вестись так, чтобы она давала возможность как можно большему количеству членов партии действительно улучшить то дело, которое им поручается, приобрести детальные специальные знания в данной области и постепенно улучшить эти знания. После закончившейся массовой чистки, освободившей партию от карьеристских и шкурнических элементов, постепенно произойдет отбор лучших членов партии по признаку их действительной пригодности к делу поднятия народного хозяйства, борьбы с бюрократизмом и пр.

С целью проведения вышеуказанных задач в жизнь XI съезд РКП постановляет:

1) Подтвердить резолюцию Всероссийской партийной конференции 1921 г. по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее в том виде, как резолюция эта утверждена ЦК РКП[1].

2) Подтвердить резолюцию и постановления совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП от 27—29 декабря 1921 г. в том виде, как они утверждены Центральным Комитетом.

3) Для усовершенствования работы партийного аппарата дополнительно: а) обязать ЦК ввести объезды местных партийных организаций членами ЦК; б) признать необходимым, чтобы заведующие важнейшими отделами ЦК были, по возможности, членами ЦК или кандидатами в члены ЦК; ввиду изменения некоторых пунктов Устава постановлениями всероссийских съездов и конференций РКП предложить ЦК разработать вопрос о внесении этих изменений в Устав и провести окончательный текст через предварительное рассмотрение очередной всероссийской конференции РКП. Утверждение Устава с заключением всероссийской конференции передать ЦК.

4) Съезд в особенности подчеркивает и подтверждает ту часть резолюции Всероссийской декабрьской конференции 1921 г. и совещания секретарей губкомов, которая настаивает на организации марксистских, главным образом рабочих, кружков высшего типа и организации партийных клубов для обсуждения текущих вопросов, повсеместной организации партшкол средней и высшей ступени и систематической, энергичной, внимательной и широкой работе среди молодежи; в числе средств связи с беспартийными необходимо использовать тяготение рабочих к самообразованию, организуя

[1] См. с. 473—477 настоящего тома. *Ред.*

кружки самообразования из беспартийных рабочих; издание соответственных руководств и пособий, привлечение беспартийных к участию в рабочей прессе, организация делегатских собраний на предприятиях и постоянная работа на этих собраниях — все это в такой же степени является непосредственной задачей партийных организаций.

5) Изменить условия вступления в РКП в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским элементам. С этой целью, во изменение партустава (пункт 6, раздел II), на весь 1922 г., до XII съезда партии, утвердить следующий порядок приема в партию:

а) при приеме в партию установить три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. д.);

б) прием в партию для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян происходит по утверждениям укомов и райкомов (в губцентрах), не иначе, как по рекомендации трех членов партии с трехлетним стажем; для крестьян и кустарей прием в партию происходит по рекомендации трех членов партии с трехлетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома; для прочих (служащих и т. д.) прием в партию происходит не иначе, как по рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем и с обязательного утверждения губкома;

в) вся молодежь до 20 лет включительно вступает в партию лишь через РКСМ, за исключением красноармейцев. Съезд поручает ЦК в месячный срок разработать правила приема членов РКСМ в партию;

г) выходцы из других партий, впредь до XII съезда РКП, принимаются в партию по рекомендации пяти членов партии с пятилетним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома, независимо от социального положения принимаемого;

д) списки желающих вступить в партию должны публиковаться заранее;

е) в отношении рабочих при приеме, по возможности, должно практиковаться привлечение к проверке беспартийных рабочих на основе опыта чистки партии;

ж) подтвердить строжайшую ответственность рекомендующих за рекомендуемых на основе постановления ЦК, поручив ЦК дополнительно разработать конкретные формы ответственности.

6) Вместе с тем необходимо обратить большее внимание на институт кандидатов; в связи с тем, что доступ в члены партии будет обставлен большими требованиями, роль института кандидатов должна возрасти. Во изменение партустава (пункт 7, раздел II) съезд постановляет, что кандидатский стаж для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян должен быть установлен не

менее 6 месяцев, для крестьян и кустарей — один год и для прочих — 2 года. Пункты 8 и 9 (раздел II) партустава — об уплате кандидатами членского взноса и о праве их посещать с совещательным голосом открытые общие партсобрания — остаются в силе. Выходцы из других партий принимаются на условиях двухгодичного стажа, независимо от социального положения принимаемого. Кроме того, помимо установления формальных препятствий, необходимо обратить внимание на рациональное использование кандидатского стажа. Перевод из кандидатов (совещательный голос в партии) в действительные члены (решающий голос) не может производиться механически, но по установлении каждый раз действительной пригодности переводимого для партии как со стороны революционной преданности, так и со стороны политической сознательности переводимого. Должен быть, как правило, установлен порядок недопущения в члены кандидатов, не прошедших школы политической грамоты. Дополнительно съезд постановляет, что при переходе из кандидатов в члены рекомендации возобновляются соответственно установленным категориям.

7) Содержание и методы работы ячеек на государственных предприятиях должны быть изменены также соответственно новым условиям. Комячейки должны проявить больше инициативы и самостоятельности в защите ближайших непосредственных интересов рабочих. Однако ячейка должна настойчиво выдвигать и добиваться осуществления требований, проведение которых возможно в данной хозяйственной обстановке, и поскольку интересы защищаемой группы рабочих не противоречат интересам рабочего класса в целом. Своей работой партячейка должна показывать пример бережного и старательного отношения к народному хозяйству. Она должна сократить до крайнего минимума число откомандирований своих членов на сторону, стремясь к тому, чтобы все члены ячейки были на производственной работе, а в числе откомандированных — больше беспартийные. Она должна помогать фабрично-заводской администрации, когда эта последняя действительно защищает интересы народного хозяйства.

Новая экономическая политика, изменение тарифной системы оплаты труда должны коренным образом изменить задачи ячейки в деле поднятия производительности труда и рабочей дисциплины. Борьба с нарушителями нормального хода производства, прогульщиками и негодными элементами в производстве должна вестись исключительно путем разоблачения их перед рабочими предприятия, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения должны применяться исключительно органами управления. Вместе с тем ячейки должны вести в массах постоянную агитацию за необходимость соблюдения и укрепления профессиональной дисциплины.

Рабочие, занятые в частных предприятиях, поставлены в усло-

вия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями. Задачи комячеек — взять на себя инициативу в организации рабочих, вовлечение их в профсоюзы, борьбу их с предпринимателями через профсоюзы.

8) Главное внимание партработы должно быть перенесено на *рабочую* среду; во что бы то ни стало должно быть покончено с тем положением, когда на больших заводах, в крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших партячеек совершенно ничтожно. Данные всероссийской переписи впервые дадут нам более точную картину положения. Центральный Комитет и губкомы должны вернуть значительное количество коммунистов из учреждений и т. п. на заводы. Одиннадцатый съезд РКП дает категорическое поручение местным организациям и ЦК не останавливаться ни перед чем, чтобы провести это в жизнь. При переброске на предприятия необходимо стремиться не столько к количественному увеличению коммунистов на производстве, сколько к качественному улучшению фабрично-заводских комячеек.

9) Съезд признает желательным установление более целесообразного разделения труда среди групп наиболее активных членов партии с тем, чтобы товарищи имели возможность более тщательно изучать ту или другую отрасль партийной, профессиональной, советской, хозяйственной и тому подобной работы. Переброски партработников с места на место должны быть сведены к необходимому минимуму. Лучшее изучение дела, более серьезная, деловая специализация — одна из важнейших задач, стоящих теперь перед партией. Съезд поручает ЦК сделать разрешение этой задачи предметом своих особых забот. Проведенная всероссийская перепись членов партии поможет разрешению этой задачи в сравнительно короткий период.

Разделение труда необходимо провести и среди членов губкомов и их президиумов, среди членов президиумов губисполкомов и во всех высших партийных и государственных органах.

10) Материальное положение рядовых членов партии, а в особенности тех, которые активно ведут партработу, крайне тяжелое. В связи с новой экономической политикой оно становится безвыходным. Съезд поручает ЦК принять все меры, чтобы поставить в удовлетворительные условия существования эту основную группу работников, выносящих на своих плечах главные трудности работы. Партия не может и не должна требовать привилегий для каждого своего члена. Но она имеет право и обязана обеспечить куском хлеба и сносными условиями существования тех, чьи силы целиком поглощены тяжелой, кропотливой, но крайне ценной организационной и иной работой в местных парторганизациях — в городах, в уездах, в волостях.

Рациональная постановка дела взаимопомощи совершенно необходима.

Съезд признает неотложнейшим делом выработку и проведение в жизнь форм взаимопомощи нуждающимся коммунистам, находящимся в особо тяжелых условиях, а также инвалидам, демобилизованным и т. д., потерявшим свое здоровье и силы на партийной и революционной работе.

При неизбежных мобилизациях и перебросках товарищей и групп членов партии местные организации и ЦК должны озаботиться принятием ряда мер для облегчения остающихся семей мобилизованных товарищей. Специальное внимание должно быть уделено товарищам, демобилизуемым из армии, которые, возвращаясь с фронта, часто оказываются в самом отчаянном материальном положении. Необходимо организовать помощь семьям убитых коммунистов.

Взаимопомощь внутри партии должна осуществляться особыми комиссиями при парткомах, не создающими никакого своего аппарата, а пользующимися аппаратами парткомов.

Комиссии обязательно привлекают к своей работе представителей контрольных комиссий, комячеек и отдельных наиболее авторитетных старых партийных товарищей. Всю непосредственную материальную помощь комиссии осуществляют через партаппараты райкомов, укомов и волкомов.

Источники материальной взаимопомощи составляются как из общих средств партии, так и из различного рода отчислений членов данной парторганизации (обязательных, добровольных, специальных и пр.). Признавая крайне необходимым решительно положить конец большой разнице в оплате различных групп коммунистов, съезд поручает ЦК в срочном порядке урегулировать вопрос о чрезмерно высоких заработках для членов партии, установив пределы, свыше которых остальная сумма заработка поступает на партвзаимопомощь.

11) Партия должна ясно сознавать опасности, связанные с новой экономической политикой, она должна с величайшей энергией бороться против попыток использования новой экономической политики для насаждения буржуазных нравов в самой партии. Беспощадным образом должны преследоваться попытки личной наживы «коммунистов» — руководителей государственных или хозяйственных органов. С этой целью работа губернских и всероссийской контрольных комиссий должна быть улучшена, а личный состав этих комиссий должен быть подобран из самых испытанных товарищей. Беспощадным образом должны преследоваться склоки и «группировки», которые местами приводили к полному параличу партработы. Съезд поручает ЦК в борьбе против таких явлений не останавливаться перед исключениями из партии.

12) Важнейшей задачей времени является установление правильного разделения труда между партийными и советскими учреждениями, точная размежевка прав и обязанностей тех и других.

Уже VIII съезд РКП (1919 г.) в своей резолюции по организационным вопросам (см. раздел В — «Взаимоотношения между партией и Советами») подчеркнул: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле... Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их» [1].

Одиннадцатый съезд РКП подтверждает это заявление с особой силой. На очереди — громадная, требующая многих лет неустанного труда, задача возрождения народного хозяйства. Эту задачу можно решить лишь при установлении правильных и здоровых взаимоотношений между парторганизациями и хозорганами. Если в 1919 г. партия подчеркивала, что смешение функций дало бы гибельные результаты в военном деле, то в 1922 г. партия заявляет, что такое смешение дало бы совершенно гибельные результаты в области хозяйственной.

Парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в повседневную текущую работу хозорганов и обязаны воздерживаться от административных распоряжений в области советской работы вообще. Парторганизации должны направлять деятельность хозорганов, но ни в коем случае не стараться заменять или обезличивать их. Отсутствие строгого разграничения функций и некомпетентное вмешательство приводят к отсутствию строгой и точной ответственности каждого за вверенное ему дело, увеличивают бюрократизм в самих парторганизациях, делающих и все и ничего, мешают серьезной специализации хозработников,— изучению вопроса во всех деталях, приобретению действительно делового опыта,— одним словом, затрудняют правильную организацию работы.

Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хозорганам, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах. Парторганизации выясняют рабочим массам значение новой экономической политики, в частности важность и значение торговых операций, становящихся, при данных условиях в Советской России, методом социалистического строительства. Парторганизации борются против предрассудков, мешающих правильному развитию хозяйственной деятельности. Парторганизации всю свою агитацию ведут не абстрактно, а применительно, главным образом, к хозяйственным задачам данного времени, на данной территории. Парторганизации ни в коем случае не ограничиваются шаблонной агитацией, связанной с той или другой очередной «неделей», а систематически воспитывают действительно серьезный и глубокий интерес своих членов к хозяйственным

[1] См. с. 108 настоящего тома. *Ред.*

вопросам. Парторганизации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах. Но парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии.

13) Учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большее сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях, XI съезд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске центральных работников из Москвы на места и предлагает твердо провести переброску в жизнь в двухмесячный срок с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1000 человек.

РЕЗОЛЮЦИЯ ДЕКАБРЬСКОЙ 1921 г. КОНФЕРЕНЦИИ РКП ПО ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ, В СВЯЗИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ПРОВЕРКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЕЕ[1]

Закончившаяся кампания по проверке личного состава партии, удалившая из рядов партийных организаций негодный элемент, ставит перед нашей партией вопрос о необходимости теснейшей товарищеской спайки оставшихся в наших рядах членов партии. Между тем, установлению этой спайки мешают часто отголоски прошедшей кампании. Поэтому конференция считает своим долгом призвать всех членов партии к полной ликвидации всех рассмотренных комиссией по проверке личного состава партии отводов и обвинений. После проверки партии конференция считает, что отныне только преданность интересам рабочего класса и пролетарской революции должна являться мерилом при оценке качеств каждого члена партии.

Кампания по проверке личного состава партии обнаружила значительные недостатки почти во всех областях партийной жизни и работы. Все эти недостатки, подрывающие сплоченность и единство партии, можно подразделить на три основных группы: а) недостатки, зависящие от неправильного построения партийных аппаратов или от неправильных методов работы этих аппаратов; б) недостатки, зависящие от слабости идейного воспитания и товарищеской спайки, вызываемые, главным образом, наличием значительного количества новых членов партии послереволюционного периода; в) недостатки, стоящие в связи с неоднородностью социального состава партии, которые в условиях новой

[1] См. с. 473—477 настоящего тома. *Ред.*

экономической политики должны быть особенно приняты во внимание.

Ввиду того, что основная линия партии в этих вопросах была разработана в решениях как предыдущих конференций, так и X съезда, конференция считает, что задача текущего момента заключается не столько в изыскании новых мероприятий, сколько в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь уже выработанных решений. На основе опыта конференция считает необходимым следующее дополнение к предыдущим решениям:

1. В области партийно-организационной

а) Признавая нормальным установившееся на практике количество членов бюро губкомов и обкомов — 5, допускать увеличение количества членов бюро губкомов и обкомов, в случае необходимости, лишь с согласия ЦК (или в областях — обкомов). Вместе с этим сократить до минимума количество заседаний и комиссий, в особенности же создание всяческих временно контролирующих органов, перенеся все внимание освободившихся таким образом работников на непосредственное выполнение партийных заданий.

б) Партийным организациям надлежит обратить особое внимание на состав секретарей губкомов и укомов, выделяя на эту работу для губкомов — товарищей с партийным стажем до Октябрьской революции 1917 г. и для укомов — товарищей с трехлетним партийным стажем. Исключения допустимы только с санкции вышестоящей партийной инстанции. Вместе с тем конференция высказывает пожелание, чтобы секретари губернских и уездных партийных комитетов утверждались вышестоящей партийной инстанцией. Настоящее свое пожелание конференция постановляет внести на утверждение XI партийного съезда.

в) Принимая во внимание огромное значение профессионального движения и возможного оппортунистического уклона в нем без постоянного и твердого руководства партии, конференция постановляет направлять на ответственную профессиональную работу только старых, испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии, причем это обновление руководящих профорганов должно производиться с необходимой постепенностью и осторожностью. В то же время она считает необходимым установить для выдвигаемых фракциями председателей и секретарей центральных комитетов союзов партийный стаж — до Октябрьской революции, а для секретарей губпрофсоветов — трехлетний партстаж, с допущением тех же исключений, кои предусмотрены в пункте о секретарях партийных комитетов.

г) В связи с чисткой партии произвести рациональное перераспределение партийных сил с таким расчетом, чтобы привлечь, с одной стороны, молодых, не использованных еще работников, с

другой стороны, разгрузить от вредного совместительства товарищей, выполняющих несколько советских и партийных функций.

д) Вследствие усложнившихся условий работы и необходимости более строгой специализации и для того, чтобы не на словах, а на деле была создана гарантия действительного проведения специфически партийных заданий, необходимо создать кадры профессионалов — организаторов и пропагандистов, переводя их на другие работы лишь в исключительных случаях.

е) Сократить до минимума рабочий аппарат парткомов и повысить его качественный состав, оградить его от частых смен и тем обеспечить возможность преемственности и непрерывности в работе.

ж) Срок созыва партийных губернских, уездных и районных конференций установить не чаще одного раза в 6 месяцев и перевыборов бюро ячеек — не чаще одного раза в 3 месяца.

2. В области партийно-воспитательной

а) Обратить особое внимание на разъяснение членам партии, в особенности молодым, значения и роли партийной спайки и дисциплины. Этому вопросу отводить значительное место в партийной пропаганде и агитации, обязательно иллюстрируя необходимость дисциплины на примерах наших побед и поражений на всем протяжении исторического развития партии.

б) Прикрепить к партийным школам, удельный вес которых необходимо сильно повысить, постоянных лекторов, улучшить учебные библиотеки в них, ставя себе целью наиболее полное практическое проведение намеченных курсов.

в) Расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса, как, например, театральные школы, школы изобразительных искусств и т. п. Для этой цели ЦК партии пересмотреть бюджет Главполитпросвета. Организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению и работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п., сосредоточив их деятельность вокруг дискуссионных партийных клубов.

г) Превратить по существу партийный день в день укрепления партии, заполнив его как отчетами, так и докладами и беседами на тему о текущих задачах партии, а равно о ее истории, победах, поражениях, героях и мучениках и т. д. с тем, чтобы в этот день каждый член партии чувствовал себя борцом за великую идею и членом великой партии.

**3. В области личного состава партии
и материального положения коммунистов**

Чтобы обезопасить себя, с одной стороны, от угрозы повторного засорения личного состава партии и для того, чтобы, с другой стороны, создать для каждого члена партии условия, способствующие скорейшему партийному воспитанию его и товарищеской спайке, конференция постановляет:

а) сохранить до XI съезда порядок приема новых членов партии, установленный Центральной проверочной комиссией на период чистки. Исключения допускаются лишь для рабочих и крестьян, доказавших свою преданность революции в течение гражданской войны и выявивших сознательное отношение к коммунизму. Конференция также высказывает пожелание о необходимости изменения XI партийным съездом Устава в части, касающейся условий приема новых членов партии;

б) палагать партийные обязанности на рядовых членов партии с таким расчетом, чтобы в неделю у них оставалось не менее трех вечеров свободных, дабы не подрывать их материального существования и дать возможность самостоятельно пополнять свои знания.

4. Партийные резервы

В повседневной работе иметь в виду, что комсомол, Красная Армия и женотделы являются нашими главными резервами.

а) Комсомол.

Сближая работу среди молодежи с общепартийной работой, обратить исключительное внимание на идейно-воспитательную работу среди молодежи, разгрузить ее организации от административно-технических функций и от представительства в различного рода советских учреждениях. В то же время надлежит обратить особое внимание на коммунистическую работу среди деревенской молодежи, не пережившей тяжких условий старого, царского режима и поэтому способной легко поддаться влиянию антисоветской агитации.

б) Красная Армия.

Ввиду того, что Красная Армия состоит теперь, главным образом, из молодых годов, чрезвычайно восприимчивых ко всякого рода влияниям, перед партией стоит настоятельная задача превратить казармы в параллельное отделение партийных школ. Политическую работу в Красной Армии нужно поставить так, чтобы через два года своей службы красноармеец вышел из казармы с знаниями, не уступающими знаниям курсантов губернской партийной школы. Обеспечить за армейскими политаппаратами постоянный кадр политработников.

в) Женотдел.

Признавая, что женотделы призваны в ближайший период вы-

полнить большую организационную и агитационную работу по вовлечению широких масс работниц и крестьянок в партийное, советское, кооперативное и профессиональное строительство, конференция считает необходимым положить конец ликвидационным настроениям части товарищей в этой области работы, выдвигая для руководства ею опытных и устойчивых товарищей и улучшая аппарат женотделов.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА КАК ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ В СВЯЗИ С ЕЕ ЧИСТКОЙ

(Резолюция совещания секретарей обкомов, облбюро и губкомов РКП)[1]

1. Состояние парторганизаций и борьба за укрепление партийной спайки

Совместно с политически руководящей и организационной деятельностью партийных организаций на местах в области советского строительства и экономического возрождения страны,— совместно с этим, перед всеми партийными организациями в переживаемый нами момент стоят следующие три первоочередные и важнейшие задачи: 1) всемерное усиление внутрипартийной солидарности, спаянности и единства; 2) усиление идейно-коммунистического воспитания, т. е. внутрипартийной работы над повышением коммунистического развития и сознания, в особенности молодых членов партии, вступивших в ее ряды после Февральской и Октябрьской революций; 3) укрепление партдисциплины.

1. Для решения первой задачи необходимо всем авторитетом партии в целом и ее местных организаций повести решительную борьбу против всякого рода явлений, разлагающих парторганизации. Таковыми, главным образом, являются всякого рода трения, раздоры, сведение счетов отдельных лиц и целых групп по вопросам часто не принципиального, а второстепенного лично-группового характера, и вовлечение в такого рода дрязги, раздоры, трения (что обычно на партийном языке принято называть склочностью) всей партийной организации и партийных масс, часто мало подготовленных к тому, чтобы дать отпор такого рода явлениям.

Поэтому в дальнейшем партия в целом должна рассматривать перенесение такого рода дрязг и трений во внутрипартийную жизнь и в организационную деятельность, а также и стремление сознательно или бессознательно вовлечь на этот путь всю организацию или ее часть, как тягчайшее преступление против партии, вносящее в ее ряды разложение и направленное против внутренней ее солидарности, спаянности и единства. Такие члены

[1] Утверждена съездом. *Ред.*

партии должны рассматриваться как лица, ставящие свои личные, частные стремления и интересы выше цели и интересов партии в целом, внутрипартийные трения и раздоры по частным мотивам — выше партийной солидарности, внутренней спаянности и организационного единства; поэтому такого рода члены партии и отдельные группы должны подлежать самому суровому партийному взысканию, а в случае неисправимости — взысканию, вплоть до исключения из ее рядов.

2. Задача усиления коммунистического воспитания и поднятия уровня политического развития молодых членов партии достаточно развита и определена в резолюции по укреплению партии. Выполнение поставленных в ней заданий явится наиболее верным и могучим средством по укреплению внутрипартийной спайки.

3. По вопросу об укреплении партдисциплины считать достаточными практические задачи, указанные в резолюции по укреплению партии.

4. Наряду с проведением принципов рабочей демократии важной задачей местных партийных комитетов является на практике, в повседневной деятельности, суметь повести борьбу с злоупотреблениями и извращениями демократии внутри партии, а также со всеми явлениями и приемами, которые порождают трения, раздоры, рознь и неприязнь внутри многих организаций на местах, и в то же время сочетать эту борьбу с проведением подлинной партийной демократии, на деле, в самой партработе сделать ее орудием, способствующим всестороннему выяснению мнения партийных масс, орудием развития и поднятия их сознания посредством достижения подлинной внутрипартийной спаянности, солидарности и единства.

5. Повести решительную борьбу с явлениями партийного дезертирства, выявляющегося в угрозах со стороны нестойких и отсталых членов партии сложить с себя звание и обязанности члена партии под тем или иным предлогом.

6. Считая особенно необходимым своевременное и полное выполнение всяких партийных мобилизаций, возложить персональную ответственность за их проведение не только на секретарей, но и на всех членов соответствующих парткомов, целиком применяя к ним все меры партийного взыскания, вплоть до исключения из партии.

2. Организационное партстроительство

(Ближайшие практические вопросы партстроительства)

1. Считать нецелесообразным в губернских и уездных городах отдельное существование горкомов, вместо которых рекомендовать в городах с многочисленными партийными организациями, в соответствии с надобностями, учреждать райкомы с непосредственным подчинением губкому.

2. Укомы в губернских городах не должны подчинять себе городские районные комитеты, каковые должны быть подчинены губкому непосредственно. Задачами таких укомов являются: руководство и усиление партработы в уезде, волостях, селах и деревнях.

3. а) На основании резолюции об укреплении партии в связи с чисткой, признавшей необходимым установить кадр организаторов по партработе, немедленно приступить к выделению организаторов. При крупных производственных ячейках и в городах установить районных организаторов, ответственных за повседневное ведение партработы в той организации, организатором которой он является. Организаторы выдвигаются своими организациями и утверждаются вышестоящими комитетами.

б) Помимо этого, считать целесообразным установление губернских и уездных инструкторов-организаторов, в зависимости от размеров и количества уездов в губернии, примерно, от 2—4—5 человек на губернию (один на три уезда) и трех человек уездных — на уезд.

в) Считать целесообразным упразднение райкомов, объединяющих деревенские ячейки и волкомы, допуская исключение для промышленных центров внутри уездов.

г) Вместе с этим признать необходимым систематический объезд членами губкомов и их секретарями мест, а также регулярное заслушивание докладов отдельных укомов, райкомов и важных ячеек об их деятельности, в целях руководства и ознакомления с партработой на местах, причем бюро губкома обязано следить, чтобы как в деятельности организаторов, так и членов губкома, во время их объездов, были единство и систематичность в работе, дабы не наблюдалось противоречивых указаний и распоряжений, излишнего дергания и путания руководимых ими организаций.

3. О работе партячеек

1. Задачами организатора ячейки являются не только постановка работы в самой ячейке, но также усиление и руководство партработой членов ячейки среди рабочих и крестьянских масс.

2. По всем вопросам, интересующим членов ячейки, или вопросам, волнующим рабоче-крестьянские массы, организатор обязан перед членами ячейки поставить всемерное выяснение и освещение таких вопросов, путем ли подыскания или привлечения докладчиков на собрание ячейки или путем организации объединенного собрания членов ячеек в районе.

3. Считать нормальным для секретарей ячеек годичный стаж. Исключения допускаются с согласия вышестоящих партийных комитетов.

4. В производственных ячейках, имеющих не менее 25 членов, секретарь освобождается от всякой другой работы. Независимо от

числа членов ячейки в фабрично-заводских предприятиях с числом не менее 1000 рабочих секретарь ячейки освобождается от другой работы исключительно для несения партработы.

5. В городах не реже двух раз в месяц устраиваются общие собрания организаторов участков (где таковые имеются) и крупных ячеек по вопросам их организационной деятельности. При районах еженедельно устраиваются собрания организаторов ячеек под руководством заведующего орготделом или специально поставленного члена комитета.

6. В уездах собрания организаторов ячеек порайонно или по другому признаку устраиваются не реже одного раза в месяц под руководством заведующего орготделом или инструктора-организатора.

4. Партработа в кооперации

1. В связи с новой экономической политикой все виды кооперации — потребительская, кустарно-промысловая и сельскохозяйственная — приобретают большое хозяйственное и политическое значение, что настоятельно требует от всех партийных организаций исключительного внимания и напряженной работы.

2. Задачи партработы в области потребительской кооперации в общем определены в предыдущих постановлениях высших партийных органов. Поэтому совещание секретарей считает необходимым обратить особенное внимание всех местных партийных организаций на правильную постановку и систематическое усиление партийной работы в сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперациях, в особенности потому, что в этой области партия еще не обладает достаточным организационным опытом и необходимым влиянием.

а) В этих целях, для правильной постановки работы и выработки гибких приемов и подходов по партработе в кооперации, считать целесообразным при губкомах и укомах организацию постоянных совещаний по партработе в кооперации под руководством заведующего орготделом и секретаря губкома и укома. Совещания должны состоять из компетентных в области кооперативной деятельности партработников, не превышая 3—5 лиц при губкомах и 3 при укомах, которые должны собираться на первых порах еженедельно.

б) Решения совещаний по партработе в кооперации должны быть утверждены губкомом и укомом и являться решением таковых.

в) В целях вовлечения в сельскохозяйственную и промысловую кооперацию сочувствующих Советской власти и Коммунистической партии крестьян и кустарей, постановки там партработы и устранения влияния в таковой с.-р. и меньшевиков и вообще противосоветских политических партий,— считать необходимым,

наряду с фракциями выборных органов, организацию ячеек в кооперативных предприятиях и учреждениях, а также в первичных объединениях производственной кооперации.

г) Задачей ячейки является постановка партработы как среди членов, так и среди объединяемых в кооперации масс.

О ЗАДАЧАХ И ЦЕЛЯХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Заслушав доклад ЦКК, съезд в общем и целом признает деятельность ЦКК правильной, подтверждает необходимость дальнейшего существования в центре и на местах контрольных комиссий, приобретающих особо важное значение в условиях новой экономической политики, в связи с которой растет угроза разложения наименее стойких и невыдержанных членов партии.

Съезд устанавливает, что ЦКК недостаточно объединяла и руководила работой местных контрольных комиссий, и предлагает будущей ЦКК обратить больше внимания на эту сторону дела.

На контрольные комиссии ложится серьезная и важная задача — предупреждения и борьбы со склоками и группировками.

Работа контрольных комиссий должна продолжать деятельность проверочных комиссий.

ПОЛОЖЕНИЕ О КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

1. Контрольные органы на местах

1. Контрольные комиссии организуются в центре, в областях и губерниях путем выбора на съезде, областных и губернских конференциях.

Примечание 1. Областные контрольные комиссии организуются только там, где существуют областные комитеты партии, выбираемые на областных партконференциях, созываемых на основании Устава партии.

При бюро ЦК, назначаемых ЦК РКП, контрольные комиссии существовать не должны.

Все губернские контрольные комиссии, находящиеся на территории, где существуют областные бюро ЦК, должны свои постановления вместе с делом пересылать в областное бюро. Если последнее не согласно с постановлением губернских контрольных комиссий, оно должно со своим заключением дело передать в ЦКК.

Примечание 2. Там, где существуют избираемые на партконференциях и утверждаемые ЦК партии бюро, контрольные комиссии могут существовать на одинаковых основаниях, как и областные контрольные комиссии.

Примечание 3. Дальневосточная ЦКК избирается партконференцией ДВР.

2. В Азербайджане, Грузии, Армении, Туркестане, Украине и других, где существуют свои ЦК партии, избираются также ЦКК на одинаковых основаниях, как и ЦК партии, которые в своей работе отчитываются перед своими съездами. В Закавказье, наряду с краевым комитетом партии, существует краевая контрольная комиссия.

3. Никаких конфликтных подотделов или аналогичных комиссий или органов (как партсуды, этические комиссии и т. п.), кроме военных парткомиссий при политотделах, там, где имеется КК, существовать не должно.

4. Все дела коммунистов Красной Армии и Флота, подлежащие разбору контрольных комиссий, должны направляться через соответствующие парткомиссии Красной Армии, по которым последние дают свое предварительное заключение. Все дела, присланные из парткомиссии при политотделах, должны разбираться в присутствии докладчика от парткомиссии.

2. Об отчетности контрольных комиссий

1. Контрольные комиссии, функционируя наряду с парткомами, отчитываются перед соответствующими конференциями: губернские — перед губернскими, а областные — перед областными. Центральная контрольная комиссия РКП отчитывается перед Всероссийским съездом партии.

2. Губернские и областные контрольные комиссии, а также и ЦКК делают периодические доклады перед партийными организациями: устно — на общих собраниях партии, печатно — в партийной прессе.

3. Состав членов контрольных комиссий

1. В центре контрольные комиссии избираются в составе 5 членов и 2 кандидатов; в области — членов от 3 до 5, кандидатов от 2 до 3; в губернии — членов 3, кандидатов 2.

2. Необходимое условие для контрольных комиссий — это их авторитетность для широких партийных кругов. Они должны состоять из товарищей, имеющих длительную партийную практику, наиболее выдержанных, пользующихся всеобщим доверием и способных осуществлять строгий партийный контроль.

Обязателен стаж для членов и кандидатов контрольных комиссий.

В центре — не менее 10 лет пребывания в партии, в губернии — до Февральской революции (1917 года).

На окраинах, в исключительных случаях, могут избираться партийные товарищи с 3-летним стажем, в каждом отдельном случае с утверждения ЦК РКП.

Это исключение не распространяется на выходцев из других партий.

Желательно в составе губернских контрольных комиссий иметь хоть одного товарища с подпольным стажем.

3. Члены контрольных комиссий не могут быть одновременно членами партийных комитетов и не могут занимать ответственных административных постов.

4. Конструкция (аппараты) контрольных комиссий

1. В интересах более успешной работы и возможности всестороннего обследования дела и опроса, часть членов контрольных комиссий должна быть освобождена от других занятий.

В ЦКК их должно быть не менее трех, в губернских и областных — по одному.

2. Члены контрольных комиссий не могут быть переведены на другую работу до истечения срока их полномочий.

3. В своей работе контрольные комиссии пользуются аппаратом соответствующего комитета партии и имеют право давать задания в пределах своей компетенции всем партийным товарищам и парторганизациям.

4. Контрольные комиссии должны иметь при себе небольшой следственный аппарат из выдержанных и знающих партию товарищей: в центре — не более 5 человек, в областях и губерниях — от 1 до 3.

Для выполнения текущей технической работы необходимо закрепить за контрольными комиссиями от 1 до 3 работников, в зависимости от конкретных требований контрольных комиссий.

В центре их число может быть доведено до 7 человек.

Съезд подтверждает 8 и 9 пункты о контрольных комиссиях, принятые X съездом партии.

Пункт 8. Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих партийных и советских комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

Пункт 9. Постановления контрольных комиссий приводятся в исполнение соответствующими комитетами и последними отменены быть не могут. В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение съезда, соответствующей конференции или высшей контрольной комиссии.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

1. Центральная ревизионная комиссия избирается Всероссийским партийным съездом в составе 3 членов на одинаковый с ЦК срок и тем же порядком, причем партийный стаж членов и кандидатов ЦРК должен быть не менее 10 лет.

2. Центральная ревизионная комиссия ревизует:

а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК РКП;

б) периодически ревизует кассу и предприятия ЦК РКП.

3. При выполнении своей работы члены ЦРК пользуются всеми материалами, полученными ею непосредственно, имеющими непосредственное отношение к деятельности ЦРК, а также всеми материалами, находящимися в распоряжении центральных органов партии, в том числе и отчетами местных ревизионных и контрольных комиссий и т. п.

4. Члены ЦРК имеют право присутствовать с совещательным голосом на заседаниях Оргбюро.

5. Члены ревизионной комиссии имеют право присутствовать при выполнении своих обязанностей секретарями ЦК РКП, заведующими отделами, всеми сотрудниками и просить у них объяснения по их работе и их обязанностям.

6. Своего аппарата ЦРК не имеет и ведет всю практическую работу через аппарат ЦК РКП.

7. Центральная ревизионная комиссия, производя ревизию, составляет в соответствующих случаях акты ревизии.

8. Центральная ревизионная комиссия, по мере надобности, делает доклады ЦК РКП о работе органов Центрального Комитета.

9. Центральная ревизионная комиссия представляет свое заключение о деятельности центральных органов партии всероссийским партконференциям и Всероссийскому съезду РКП.

Съезд поручает ЦК, на основании этого положения, выработать соответственное положение о местных ревизионных комиссиях.

ПО ВОПРОСУ О РКСМ

I

1. РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. РКСМ в то же время, воспитывая в своих рядах наиболее сознательную и революционную часть рабочей молодежи, обеспечивает партии ее здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата — рабочей молодежи, вступающей через союз в партию уже подготовленной к практической революционной работе.

Партия, таким образом, глубоко заинтересована в наиболее быстром и безболезненном приспособлении РКСМ к работе в новых условиях.

2. Объектом массовой работы РКСМ является совершенно новый слой пролетарской молодежи, выросший в эпоху революции,

не испытавший на себе гнета капиталистического строя, подвергающийся сейчас, в связи с новой экономической политикой, деклассированию, распылению и переживающий резкое ухудшение своего экономического положения (массовое увольнение с производства, уменьшение заработка, срыв норм охраны труда и т. д.).

3. Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от форм чрезмерной эксплуатации, разрушающих ее физические и духовные силы, является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры, развития промышленности Советской республики; эти мероприятия обеспечивают также возможность выполнения РКСМ его основных задач как в организационной, так и воспитательной области.

Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном и инициативном участии РКСМ путем:

а) забронирования по производствам нормального процента рабочих-подростков;

б) обеспечения условий для проведения всех норм охраны труда путем такого регулирования тарифа, при котором рабочий-подросток за сокращенный рабочий день получал бы как за полный 8-часовой, и надзора за трудом подростков как в государственной, так и в частной промышленности;

в) реорганизации труда рабочей молодежи, подчинения его целям обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объединяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганами и стать в центре внимания Наркомпроса.

4. Усиление мелкобуржуазной стихии оказывает особенно разлагающее влияние на рабочую молодежь. Ее сопротивляемость этим влияниям (в особенности бытовым) чрезвычайно слаба, что вместе с ухудшением экономического положения рабочей молодежи понижает в ее среде интерес к общественно-политической жизни.

На этой почве контрреволюционные партии пытаются кое-где приобрести влияние среди рабочей молодежи. Наряду с борьбой против этих организаций, РКСМ должен противопоставить разлагающему влиянию мелкобуржуазной стихии (кино, бульварная литература и т. д.) свою энергичную культурную работу, приспособленную к запросам молодежи.

5. В деревне организации РКСМ должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти.

В связи с новой экономической политикой, содействующей укреплению индивидуального крестьянского хозяйства, росту мелкособственнических инстинктов и усиливающей зависимость кресть-

янской молодежи от семьи, чрезвычайно усложняется работа деревенских ячеек РКСМ.

Основными задачами РКСМ в деревне являются — усиление работы среди беднейшей части деревни, в целях сохранения ее от идейного влияния кулаков, активное вовлечение крестьянской молодежи в общественную жизнь деревни, удовлетворение ее культурных запросов.

II

6. Культурный и политический уровень основной массы членов союза немногим выше политического уровня неорганизованной рабочей молодежи.

Наблюдавшееся за последнее время во многих организациях падение числа членов союза объясняется увольнением молодежи с производства, ослаблением союза различными мобилизациями и т. д., а главное — недостаточной приспособленностью союза к удовлетворению запросов молодежи. Одновременно замечается ослабление влияния РКСМ на рабочее юношество.

Эти обстоятельства, а также чрезвычайная текучесть состава РКСМ, обусловили ослабление ядра активных работников союза, затормозили процесс приспособления союза к новым условиям, которое должно было выразиться в выработке новых навыков, методов и содержания работы.

Одной из важных причин тяжелого положения в союзе является отсутствие серьезной помощи со стороны партийных организаций.

7. Перед союзом в настоящее время выдвигаются следующие, наиболее существенные практические задачи:

а) усилить свою пролетарскую часть и повысить свой возрастной состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому воспитанию и практическому хозяйственному обучению;

б) развить в массах членов союза классовое самосознание на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых организационных навыков, и участия в повседневной экономической работе и борьбе профессиональных союзов. Размеры представительства союза в различных госорганах должны строго определяться потребностями практической работы и воспитательными задачами;

в) пропитать всю воспитательную работу союза элементами марксизма, широко развить культурно-просветительную работу и приспособить ее к психологическим особенностям возрастных групп;

г) подготовить членов союза и неорганизованную рабочую и крестьянскую молодежь к вступлению в ряды Красной Армии.

III

8. Задачи партии по отношению к союзу:

а) установление постоянного и систематического идейного руководства союзом со стороны партийных организаций;

б) уделение особого внимания партийных ячеек непосредственному участию в работе ячеек РКСМ во всех ее областях;

в) тщательный подбор представителей партии в комитеты союза, а также выделение кадра партийцев, интересующихся работой среди молодежи, способных объединить ее вокруг себя для систематической работы в союзе;

г) обеспечение союзу необходимых материально-финансовых условий для развития как его массовой просветительной работы, так и для воспитания членов РКСМ (клубы, школы, спорт и т. д.);

д) помощь воспитательной работе союза посредством обслуживания его различными культурными учреждениями и изданием специальной литературы для юношества;

е) втягивание членов РКСМ (в первую голову членов партии, работающих в союзе) в партийную работу.

О ПЕЧАТИ И ПРОПАГАНДЕ

На основе роста капиталистических отношений неизбежно усиление буржуазного влияния не только на мелкобуржуазные слои населения, но даже на наиболее отсталую часть пролетариата. Констатируя стремление буржуазии через посредство литературы и культработы повлиять на трудящиеся массы, съезд считает, что этим влияниям надо противопоставить энергичную политработу. Поэтому партия должна всемерно расширить и углубить свою агитационную и пропагандистскую работу.

I

Одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение и организацию является печать.

Между тем партийно-советская печать находится в состоянии тягчайшего кризиса. Наиболее характерные черты кризиса: а) резкое сокращение количества газет и уменьшение тиража оставшихся вследствие отсутствия денежных средств, недостатка и дороговизны бумаги, чрезмерности типографских расходов; б) слабая связь с массами, недостаточно полное отражение текущих нужд и запросов трудящихся, слабое освещение вопросов местного строительства; в) недостаточная выдержанность газет в партийно-политическом отношении; г) полная неналаженность аппарата распространения, в особенности среди рабочих и крестьянских масс.

Партийные комитеты, на которых лежит главная ответственность за состояние печати, в своем подавляющем большинстве

проявляют невнимательное и небрежное отношение к запросам и нуждам печати. Резолюция VIII съезда партии о печати, циркуляры ЦК РКП об улучшении местных газет, об учете журналистов и т. д. местными организациями в большинстве случаев не проводились в жизнь.

Исходя из этих соображений, съезд постановляет:

1. Центральный и местные комитеты партии вопросу о печати должны уделять впредь неизмеримо больше внимания, чем это было до сих пор. Партийно-политическое руководство всей печатью должно быть усилено. Каждый партийный комитет должен выделить специальный кадр работников печати. Во главе партийных изданий обязательно должны стоять руководящие элементы данного партийного комитета. Газетную работу для журналиста-коммуниста съезд рассматривает как основную партийную работу.

2. Характер местной печати должен быть решительно изменен. Основным содержанием местных газет должны служить вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе трудящихся, причем эти вопросы должны рассматриваться на страницах газеты в форме живого непосредственного отклика на запросы и нужды читателей. Уездная печать, кроме специфических рабочих районов, должна быть исключительно крестьянской; губернская — должна уделять крестьянским вопросам большое место; в ряде областных центров должны быть организованы специальные крестьянские газеты.

3. Съезд одобряет решение ЦК устроить в 10-летнюю годовщину «Правды» (5 мая 1922 г.) Всероссийский день печати и предписывает всем местным организациям обратить на проведение дня печати самое серьезное внимание.

4. Участие коммунистов в частных изданиях съезд признает допустимым лишь в виде исключения, с разрешения соответствующих партийных комитетов.

5. Считая, что для печати нормальный выход из затруднительного положения заключается в расширении подписки и увеличении платного тиража, съезд в настоящий переходный период признает необходимым оказание печати материальной поддержки и поручает ЦК незамедлительно принять меры для обеспечения партийно-советских газет денежными средствами и бумагой.

6. Исходя из того, что партийные органы распространяются в весьма незначительном количестве и что сотни и тысячи членов партии не читают своих партийных газет, съезд постановляет, что обязанностью каждого члена партии является быть читателем и подписчиком (индивидуальным и коллективным) одной из партийных газет.

7. Съезд находит, что печатные органы комсомола должны найти всемерную поддержку, в частности должны быть сохранены самостоятельные органы союза в ряде крупных губернских цен-

тров, в остальных — «Странички молодежи» в партийных и советских органах. Печать комсомола должна выходить под общим руководством губкомов партии.

8. Констатируя, что до настоящего времени во многих губкомах и обкомах не создан аппарат для руководства печатью, съезд предлагает губкомам и обкомам незамедлительно организовать подотделы печати на основе положения, принятого на совещании секретарей обкомов и губкомов (декабрь 1921 года).

9. Съезд обращает внимание на издание газет и вообще литературы для национальных меньшинств, и в особенности на тюркских языках.

II

1. Развертывание работы марксистского просвещения совершенно невозможно без создания фонда литературы соответственного характера. Констатируя развитие враждебных к Советской власти частных издательств, съезд обращает внимание ЦК и партийных комитетов, в первую очередь областных центров, на необходимость поставить издательство боевой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы. Съезд одобряет решение ЦК о превращении издательства Главполитпросвета в прямое партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. Партийные издательства должны отвечать на запросы рабочей и крестьянской массы. Констатируя недостаточность издания марксистских учебников в прошлом году, необходимо принять все меры к написанию и издательству их, выделив для этого достаточное количество работников и координируя работу в этой области на местах. Съезд поручает ЦК принять меры, чтобы в ближайшее время марксистские классики, в первую очередь марксистские произведения Плеханова, были изданы.

2. Что касается журналов губернских партийных комитетов, то они должны заключать в себе: во-первых, руководящие политические статьи, во-вторых, материал для агитаторов и пропагандистов в виде тезисов и т. п., в-третьих, циркулярный и информационный материал о деятельности губкома, в-четвертых, дискуссионный материал. Такого рода общие журналы должны заменить собою специальные издания: «Известия губкомов», «Вестники агитпропаганды», «Спутники агитаторов» и т. д.

3. «Вестник агитации и пропаганды» (орган ЦК РКП) должен выходить раз в две недели и должен быть журналом, рассчитанным на членов партии и дающим основной руководящий материал по вопросам политики, экономики, агитации и пропаганды. Партийные издательства должны быть впереди частных во всех органах.

4. Съезд признает чрезвычайно необходимым создание литературы для рабоче-крестьянской молодежи, которая могла бы

быть противопоставлена влиянию на юношество со стороны нарождающейся бульварной литературы и содействовать коммунистическому воспитанию юношеских масс. Съезд одобряет решение ЦК об издании большого научно-популярного и литературно-художественного журнала и поручает ЦК расширить это начинание, создав в ближайшее время, при участии комсомола, научно-популярную и художественную библиотеку для молодежи.

III

1. Чистка обнаружила чрезвычайно низкий, в среднем, уровень политической подготовки членов партии. Отсюда вытекает задача систематического поднятия уровня политически-марксистского образования массы членов партии. Эта задача осуществляется, главным образом, системой партийных и советско-партийных школ, от школ политграмоты до высшей партийной школы включительно.

Школьно-пропагандистские функции ячеек должны быть сведены к минимуму. Основной целью ячейки должно быть восстановление и всемерное укрепление связи с беспартийными массами. Ячейка должна оправдывать свое назначение — быть первичной клеточкой партийной организации, непосредственно и повседневно связывающей партию с массой. В центре ее внутренней работы необходимо поставить практические повседневные работы, связанные с текущей политикой, непосредственно касающиеся материальной основы жизни масс. Задачи систематического, углубленного, теоретического марксистского образования должны выполняться при помощи системы школ, кружков и клубов, поэтому в ближайший период необходимо:

а) окончательно пересмотреть, оформить и закрепить сеть партийно-советских школ с тем, чтобы в каждом губернском городе, а в губернии — на каждые два-три уезда, была одна школа соответствующей ступени;

б) расширить существующую сеть партшкол по ликвидации политбезграмотности среди членов партии. Эти школы должны объединять несколько ячеек. Произвести учет политграмоты членов партии. Члены партии, не удовлетворяющие элементарным требованиям политграмоты, обязательно должны пройти школы политграмоты, с освобождением на время нахождения в школах от партийных обязанностей; имеющих же элементарную политическую подготовку необходимо организовать в марксистские кружки;

в) продолжить и укрепить организацию школ высшего типа, Институт красной профессуры, курсы при Социалистической академии, 2-годичные курсы при Свердловском и Зиновьевском университетах, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада и Университет трудящихся Востока; добить-

ся точного разграничения задач каждого из этих высшего типа заведений, добиться их правильного функционирования. Съезд обращает внимание местных партийных организаций и ЦК на необходимость более тщательного подбора слушателей в эти школы;

г) съезд предлагает ЦК и губкомам выделить для специализации в области лекторско-преподавательской работы кадр марксистски подготовленных товарищей, приняв меры к полному их материальному обеспечению. Одновременно съезд признает необходимым оставление от каждого выпуска губсовпартшколы группы курсантов для подготовки к лекторской работе;

д) съезд признает необходимым поставить в центре и на местах разработку вопросов педагогики и методики преподавания в духе марксизма;

е) съезд обращает внимание ЦК партии на необходимость улучшения материального положения совпартшкол. Констатируя, что курсанты школ в огромном своем большинстве продолжали работу, несмотря на холод и голод в школе, относясь к занятиям в школе, как к высшему партийному долгу, съезд считает необходимым и поручает ЦК изыскать меры к немедленному улучшению материального положения совпартшкол.

2. Наряду с системой школ необходимо поднять и развить работу партклубов и марксистских кружков, превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксистское мировоззрение членов партии. Особое внимание необходимо обратить на партклубы, превращая их в центр обмена между партийными работниками опытом практической работы и, вместе с тем, в центр внутрипартийной пропагандистской работы.

IV

Съезд считает одной из главнейших задач нынешнего периода поднять на должную высоту политико-просветительную работу в деревне. В основном эта работа должна быть связана с задачей поднятия сельскохозяйственного производства. Констатируя, что в связи с новой экономической политикой избы-читальни почти повсеместно упразднены, съезд считает необходимым возрождение изб-читален, которые должны быть поставлены в центре всей политико-просветительной работы в деревне. Избы-читальни необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны (правильная доставка газет, устное чтение их, беседа и т. д.). Съезд считает необходимым финансирование изб-читален из местных средств губисполкомов и привлечение к их субсидированию кооперативов, при непременном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами. Съезд поручает Главполитпросвету проведение в ближайшее время в центре и на местах курсов-съездов и совещаний работников изб-читален. Вместе с тем съезд об-

ращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора этих работников из товарищей, органически связанных с деревней.

Наряду с этим необходимо усилить внимание парторганизаций к культполитпросветработе Всеработземлеса путем укрепления и расширения сети культурно-просветительных баз при секретариатах и совхозах.

V

1. Съезд считает необходимым усиление агитпропов путем выделения для их руководства товарищей, имеющих достаточную марксистскую подготовку, и превращения их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах.

2. Съезд подтверждает резолюцию X съезда о Главполитпросвете и его органах и категорически осуждает стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов; в частности, необходимо выделить для них сверху донизу из средств Наркомпроса твердо забронированные суммы. Ответственность за правильную постановку работы политпросветов съезд возлагает на губкомы, которые обязаны давать на эту работу достаточно выдержанных партийных работников и помогать работе политпросветов как своими указаниями, так и авторитетом.

3. В области взаимоотношений агитпропов, политпросветов и культотделов профсоюзов съезд, подтверждая резолюцию X съезда по этому вопросу, находит целесообразной личную унию в руководящем составе агитпропов и политпросветов. Съезд обращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора руководителей культотделов профсоюзов.

ПО ВОПРОСУ О РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

В условиях переходного времени значение политического влияния на широкие массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность.

В обстановке мелкобуржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимателен.

В силу этого специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками.

Организационная работа отделов работниц должна быть тесно связана с работой других отделов партийных комитетов, в особенности с агитпропом. Во главе женотделов должны стоять, по возможности, члены парткомов.

Партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работа отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, съезд считает необходимым провести в жизнь положение ЦК и ВЦСПС о выделении организаторов по работе среди работниц и предлагает парткомам следить за проведением работниц, выдвигаемых отделом по работе среди женщин, во все выборные профессиональные и советские органы.

Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и развитии сельскохозяйственной кооперации, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных и районных организаторов из крестьянок.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ

I

1. Несмотря на трудные хозяйственные условия страны, армия усилиями всех своих сознательных элементов повысилась за истекший год в качественном отношении. Ее преданность рабоче-крестьянской республике несокрушима. Всякое покушение на власть трудящихся по-прежнему встретит со стороны армии победоносный отпор.

2. Красная Армия видит и понимает все те усилия, какие делает Советское правительство для того, чтобы удержать, развить и укрепить мирные хозяйственные отношения с буржуазными государствами. Возможность дальнейшего сокращения Красной Армии и облегчения военного бремени для трудящихся масс будет целиком и полностью определяться успехами Советского правительства в деле укрепления мирных отношений.

3. Съезд признает необходимым и дальше вести неутомимую работу по всестороннему повышению боеспособности Красной Армии.

Условиями новых завоеваний на этом пути съезд считает:

а) установление твердой численности армии на весь 1922 год;

б) установление твердого бюджета, приведенного в соответствие с численностью армии и потребностями военной техники;

в) решительное сокращение внешних нарядов, ложащихся ныне на армию чрезмерным бременем.

Осуществление этой программы, возможное при обстановке настоящего момента, создаст необходимые условия для установления правильного и отчетливого организационного, военного, учебного, воспитательного и хозяйственного режима в самой армии и для дальнейшего повышения ее боеспособности, хотя бы и при новом

значительном сокращении, если таковое будет допускаться с улучшением международного положения Советской республики.

Сказанное о Красной Армии целиком распространяется и на Красный Флот, входящий необходимым составным элементом в систему обороны федеративных, союзных и братских советских республик.

Одиннадцатый съезд обращается с призывом ко всем местным партийным и советским органам обратить самое серьезное внимание, не на словах, а на деле, на поддержку хозяйств красноармейцев, в частности обратить особое внимание на помощь семьям красноармейцев в посевной кампании, дабы красный воин, спокойный за свою семью, мог целиком отдаваться делу своей боевой подготовки.

II

Одиннадцатый партсъезд единодушно подтверждает необходимость действительно полной мобилизации коммунистов соответственных военнопризывных возрастов. Изъятия должны быть сведены к действительному, безусловно необходимому минимуму. Освобождать учащихся значило бы лишать армию наиболее передового и сознательного элемента. Необходимо проводить всю, и в том числе наиболее передовую, коммунистическую молодежь через ряды армии.

Партийное общественное мнение должно беспощадно карать, как худший вид измены, всякую попытку молодых коммунистов уклониться от службы в Красной Армии. Дезертиры-коммунисты должны караться трибуналом беспощадно. Те члены партии, которые содействуют неправильным и фиктивным изъятиям, подлежат строгой ответственности.

Парторганы обязаны вернуть в Красную Армию всех неправильно демобилизованных коммунистов.

Мобилизация коммунистов 1899, 1900 и 1901 гг. должна быть со всей тщательностью и полнотой доведена до конца, под ответственностью всех партийных организаций.

О НЕКОТОРЫХ ЧЛЕНАХ БЫВШЕЙ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ»

1. Десятый съезд РКП поручил ЦК «провести полное уничтожение всякой фракционности». Съезд предписал «немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы» и поручил всем организациям «строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений». Съезд постановил, что «неисполнение этого постановления должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии». Десятый съезд избрал в состав ЦК двух членов бывшей группы так называемой «рабочей оппозиции», выдвинул на ответственные советские

посты товарищей, принадлежавших ранее к этой группе, и партия в целом приняла все меры к тому, чтобы не допустить каких-либо преследований за прежнюю фракционность. Особыми циркулярами ЦК подтвердил всем организациям, во время проверки и чистки партии, чтобы были даны специальные указания в духе самого осторожного и внимательного отношения к бывшим членам «рабочей оппозиции»; многие из них поставлены во главе проверочных комиссий как губернских и областных, так и Центральной, а также и контрольных комиссий, и, таким образом, им было оказано величайшее доверие партии.

2. Несмотря на все это, бывшие члены «рабочей оппозиции», неоднократно нарушая постановление X съезда, сохраняли и поддерживали нелегальную фракционную организацию внутри самой партии. Благодаря этому, их фракционные выступления как в центре, так и на местах вносили, несомненно, разложение в ряды партии. Делались неоднократные попытки подобрать не на основе деловитости, а на основе фракционности состав руководящих органов профессиональных объединений, как, например, ЦК союза металлистов. Велась не только открытая, но, как установлено комиссией, подпольная борьба за захват фракционно настроенными товарищами руководящих органов партии, профсоюзов и Советов на местах. Выступление членов бывшей «рабочей оппозиции» на собраниях часто носило характер противопоставления себя всей остальной партии: «мы и они». Именно такого рода выступления против партийных постановлений заставили ЦК РКП поставить 9 августа 1921 г. вопрос об исключении из партии члена ЦК т. Шляпникова, и за такую меру уже тогда высказалось больше половины требуемых для применения этой меры членов и кандидатов ЦК.

Исключение не состоялось лишь потому, что не хватало одного голоса до требуемых для применения этой крайней меры $^2/_3$ голосов членов и кандидатов ЦК.

Единогласное (при 3 воздержавшихся) решение, вынесенное 9 августа 1921 г., гласило:

«Ввиду неоднократных нарушений партийной дисциплины т. Шляпниковым, как членом ЦК, собрание констатирует, что дальнейшие выступления т. Шляпникова за пределами ЦК с речами, заявлениями, критикой, направленными против политики ЦК и противодействующими решениям, действительно выражающим мнение партийного съезда, являются совершенно недопустимыми и ставят ребром вопрос о возможности работы т. Шляпникова в Центральном Комитете. Ввиду этого собрание категорически призывает т. Шляпникова радикально изменить в этом отношении все свое политическое поведение, согласовав его с линией ЦК, в рядах которого он состоит. В случае, если т. Шляпников в дальнейшем не изменит своего поведения, ЦК поручается созвать та-

кое же (пленум членов и кандидатов ЦК и ЦКК) собрание для вторичного рассмотрения вопроса».

Это поведение членов бывшей «рабочей оппозиции» повело к тому, что группы, стремившиеся создать IV Интернационал, обращались к членам бывшей «рабочей оппозиции», как родственной по духу, с поддержкой и призывами к объединению с ними, перепечатывали и широко распространяли такие произведения, как брошюру т. Коллонтай «О рабочей оппозиции», причем товарищи из бывшей «рабочей оппозиции» не дали им решительного отпора, публично и официально не отмежевались от этих вредных для рабочего движения групп, ограничиваясь лишь слабыми на этот счет заявлениями.

Публичное выступление т. Коллонтай на конгрессе Коминтерна в антипартийном духе было единодушно отрицательно оценено конгрессом и использовалось широко всей враждебной нам печатью.

Специально выбранная XI съездом комиссия в составе 19 делегатов, представляющих местные организации, установила, что происходили в разное время фракционные совещания, на которых выносились конспиративного характера постановления, исполнение которых возлагалось на лидеров этой группы тт. Медведева и Шляпникова. Член ЦК т. Шляпников и т. Медведев, получая письма от своих единомышленников (Савичева, Митина) самого антипартийного характера, не ставили перед ЦК на обсуждение вопросы, затрагиваемые в этих письмах, несмотря на то, что письма отнюдь не имели личного характера, а целиком относились к непартийным настроениям и деятельности бывших членов «рабочей оппозиции».

3. Наконец, относительно последнего совещания членов бывшей группы «рабочей оппозиции», в результате которого явилось обращение в Коминтерн, комиссией установлено, что тт. Медведевым и Шляпниковым созвано было специальное совещание из сторонников бывшей группы «рабочей оппозиции», что на это совещание привлечен был уже осужденный и исключенный из партии Г. Мясников, и на этом совещании, на основании совершенно голословных, непроверенных фактов и сообщений, составлен был обвинительный акт против партии, причем, по признанию некоторых, подписавших это заявление, они хорошо даже не знали содержания документа, а лишь подписывались из групповой солидарности.

4. Съезд считает, в полном согласии с ЦК РКП прежнего состава, что подписавшие заявление товарищи отнюдь не нарушили партийной дисциплины самим фактом подачи этого заявления в высший орган нашей классовой коммунистической организации — Коминтерн, и не за это осуждает товарищей. Но съезд считает антипартийным сохранение в течение года, вопреки решительному,

безоговорочному постановлению X съезда, фракционной группировки, фракционных совещаний, продолжение фракционной борьбы. Съезд считает совершенно недопустимым сообщение Коминтерну сведений, ложность которых установлена специальной комиссией, выделенной Коминтерном. Съезд самым решительным образом клеймит поведение отдельных членов этой группы, сообщивших в своих объяснениях комиссии Коминтерна ложные сведения о партии, извращающие действительную картину взаимоотношений между РКП и всем рабочим классом в целом.

5. Комиссия считает также установленными не только вышеизложенные факты, но также и то, что группа бывшей «рабочей оппозиции», разлагая организацию своим поведением внутри, в то же время стремилась к организованному закреплению своего влияния и считала возможным, при известных условиях, расколоть нашу партию, находя лишь недостаточно созревшим момент для этого раскола. Именно т. Коллонтай, проводившая в своей брошюре до X съезда РКП мысль о том, что раскол неизбежен и что необходимо для него лишь выбрать наиболее удачный момент, не отказалась после X съезда от этой линии поведения и в своих объяснениях перед комиссией XI съезда РКП подтвердила, что считает неизбежным раскол, если партия не изменит своей линии, т. е. если партия не станет на путь ошибочных и вредных для рабочего класса взглядов тт. Коллонтай, Медведева и Шляпникова.

Что касается фракционных совещаний, подобных последнему, то т. Коллонтай выразила в комиссии сожаление, что таких совещаний было мало. Съезд считает совершенно недопустимым положение, занятое этой группой по отношению к партии, особенно в переживаемый рабочим классом труднейший момент экономической перестройки, некоторого усиления капиталистических элементов, небывалого голода в стране, угрозы внешней интервенции, усиления мелкобуржуазных настроений, когда первым условием победы рабочего класса является единство партии и самая строжайшая дисциплина в ее рядах.

На основании всего этого XI съезд, заслушав постановление расширенного пленума ИККИ по вопросу о 22-х, доклад комиссии 19-ти, выделенной съездом для расследования деятельности некоторых членов бывшей «рабочей оппозиции», и объяснения тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай, постановил:

1) Присоединиться к постановлению ИККИ в отношении тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай и поручить ЦК, в случае проявления со стороны этих товарищей в дальнейшем подобного антипартийного отношения, исключить упомянутых товарищей из партии.

2) Тов. Митина, бывшего 16 лет активным членом меньшевистской партии, вступившего в РКП в 1920 г., организатора фракционной группировки, неуклонно ведшего в организации РКП в

Донбассе линию разложения партийной организации, из партии исключить, как злостного дезорганизатора.

3) Тов. Кузнецова, обманувшего доверие партии ложными сведениями о своем прошлом, о партийном и рабочем стаже, скрывшего, что он бывший бакалейный торговец, временно перешедший в ряды рабочих в порядке уклонения от военной службы, из партии исключить, как чуждый пролетариату элемент.

III. ВЫСТУПЛЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА НА СЪЕЗДЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

27 МАРТА

(Аплодисменты.) Товарищи! Позвольте мне политический доклад ЦК начать не с начала года, а с его конца. Сейчас наиболее злободневным вопросом политики является Генуя. Но так как в печати у нас об этом уже сказано было очень много и так как мне пришлось в речи 6 марта, которая была напечатана, высказать существенное по этому вопросу, то, если не будет особых требований с вашей стороны на изложение каких-либо подробностей, я бы просил разрешения в детали этого вопроса не входить.

О Генуе в общем вы все знаете, потому что печать уделяла этому вопросу много места,— на мой взгляд, даже непомерно много,— в ущерб действительным, практическим и насущным нуждам нашего строительства вообще, хозяйственного в особенности. В Европе, понятно, во всех буржуазных странах, очень любят занимать или забивать головы всякой трескотней насчет Генуи. А мы на этот раз (хотя и не только на этот раз) им подражаем, и подражаем непомерно много.

Должен сказать, что нами в ЦК были приняты самые тщательные меры для того, чтобы создать делегацию из лучших наших дипломатов (а у нас теперь советских дипломатов порядочное количество, не так, как в начале существования Советской республики). Мы выработали в ЦК достаточно детальные директивы нашим дипломатам в Геную. Директивы эти мы вырабатывали очень длительно, несколько раз обсуждали и переобсуждали заново. И само собой разумеется, что тут вопрос стоит, я бы не сказал — военный, потому что это слово вызовет перетолковывание, но во всяком случае — вопрос о состязании. В буржуазном лагере имеется чрезвычайно сильное и гораздо более могущественное течение, чем другие течения, клонящееся к тому, чтобы сорвать Генуэзскую конференцию. Имеются течения, которые во что бы то ни стало хотят ее отстоять, добиться того, чтобы она собралась. Эти последние течения сейчас взяли верх. Имеется, наконец, в лагере всех буржуазных стран течение, которое можно бы назвать пацифистским и

к которому надо причислить и весь II и II½ Интернационал. Это — тот лагерь буржуазии, который пытается отстоять ряд пацифистских предложений и начертать нечто вроде пацифистской политики. Мы, как коммунисты, имеем насчет этого пацифизма определенные взгляды, излагать которые здесь совершенно излишне. Понятно, что в Геную мы идем не как коммунисты, а как купцы. Нам надо торговать, и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им хочется, чтобы было в их выгоду. Как развернется борьба, это будет зависеть, хотя и в небольшой степени, от искусства наших дипломатов.

Понятно, что, когда мы идем в Геную как купцы, нам не безразлично, имеем ли мы дело с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к военному решению вопроса, или с теми представителями буржуазного лагеря, которые тяготеют к пацифизму, будь он хотя самый плохенький и, с точки зрения коммунизма, не выдерживающий и тени критики. Плох был бы тот купец, который не сумел бы усвоить это отличие и, приспособив к этому свою тактику, добиться практических целей.

Мы идем в Геную с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась. Но мы отнюдь не ручаемся за успех Генуэзской конференции. За это ручаться было бы смешно и нелепо. Я должен сказать, что при самой трезвой и осторожной оценке возможностей, которые Генуя сейчас представляет, все-таки, думаю, не будет преувеличенным сказать, что этой своей цели мы добьемся.

Через Геную, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо Генуи — если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем!

Ведь самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. А раз такого рода интересы есть, то можно поспорить, можно повздорить, можно разойтись в разных комбинациях — весьма даже правдоподобно, что доведется разойтись,— а все же, в конце концов, эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу. И я думаю, что мы можем быть на этот счет спокойны. Не ручаюсь за срок, не ручаюсь за удачу, но именно на данном собрании можно довольно уверенно сказать, что развитие правильных торговых сношений между Советской республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше. Какие при этом возможны перерывы — об этом я в своем месте в докладе упомяну, но думаю, что по вопросу о Генуе можно будет этим ограничиться.

Само собою понятно, что товарищи, которые пожелают ознакомиться с вопросом детальнее и не удовлетворятся тем списком чле-

нов делегации, который опубликован в газетах, сумеют выбрать комиссию или секцию и ознакомиться со всеми материалами ЦК, с перепиской, с директивами. Детали, разумеется, нами намечались условно, потому что до сих пор точно неизвестно, кто в этой самой Генуе сядет за стол и какие при этом условия, или предварительные условия, или оговорки будут изложены. Разбирать всех их здесь было бы в высшей степени нецелесообразно, я думаю, даже практически невозможно. Повторяю, съезд, через секцию или комиссию, имеет полную возможность собрать по этому вопросу все документы, как опубликованные, так и имеющиеся у ЦК.

Я ограничусь сказанным, так как уверен, что не в этом вопросе самые большие наши трудности. Это не то, на что вся партия должна обратить свое главное внимание. Европейская буржуазная пресса раздувает и преувеличивает искусственно и умышленно значение этой конференции, обманывая трудящиеся массы (так делает всегда $^{9}/_{10}$ всей буржуазной прессы во всех этих свободных демократических странах и республиках). Мы немножко поддались этой прессе. Как всегда, наши газеты еще поддаются старым буржуазным обычаям, не хотят переходить на новые социалистические рельсы, и мы подняли шумиху больше, чем предмет того заслуживает. По сути дела для коммунистов, особенно переживших такие серьезные годы, какие мы пережили, начиная с 1917, видавших комбинации политики такие серьезные, какие мы с тех пор видали, Генуя не представляет собою больших трудностей. Я не помню, чтобы по этому вопросу не только в составе ЦК, но и в составе нашей партии подымались какие-нибудь разногласия или споры. Это естественно, ибо здесь нет ничего спорного с точки зрения коммунистов,— даже имея в виду разные оттенки среди них. Мы идем в Геную, повторяю, как купцы, чтобы добиться выгоднейших форм для развития торговли, которая началась, которая идет и которая, даже если бы удалось кой-кому насильственно ее прервать на то или иное время, все-таки после этого перерыва будет неминуемо развиваться.

Ограничиваясь поэтому вот этими краткими указаниями о Генуе, я перейду к тем вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными вопросами политики за истекший год и главными вопросами политики на будущий год. Мне сдается (или, по крайней мере, такова моя привычка), что в политическом докладе ЦК нам надо вести речь не просто о том, что было за отчетный год, но о том, какие за отчетный год получились политические уроки — основные, коренные, чтобы свою политику на ближайший год определить верно, чтобы кое-чему за год научиться.

Главным вопросом является, конечно, новая экономическая политика. Весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики. Если какое-нибудь крупное, серьезное и неотъемлемое завоевание мы за этот год сделали (это еще не так для меня

несомненно), то только в том, чтобы научиться чему-нибудь из начала этой новой экономической политики. Если хотя бы даже немногому мы научились, то, действительно, мы за этот год в области новой экономической политики научились чрезвычайно многому. А проверка того, научились ли мы действительно и насколько,— это будет уже дано, вероятно, последующими событиями, такого рода происшествиями, от нашей воли очень мало зависящими, как, например, предстоящим финансовым кризисом. Мне кажется, главное, что надо иметь в виду по вопросу о нашей новой экономической политике как основу для всех рассуждений и для учета опыта за год и для приобретения практических уроков на грядущий год,— это следующие три пункта.

Во-первых, прежде всего важна нам новая экономическая политика как проверка того, что мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой. В предшествующую эпоху развития нашей революции, когда все внимание и все силы были устремлены или почти поглощены, главным образом, задачей отпора от нашествия, мы об этой смычке не могли как следует подумать,— нам было не до нее. Ею до известной степени можно было и должно было пренебречь, когда стояла абсолютно неотложная и прямая нависшая задача отпора от опасности быть немедленно задушенными гигантскими силами мирового империализма.

Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом съезде с чрезвычайнейшим единодушием, с бо̀льшим даже единодушием, чем решались другие вопросы в нашей партии (которая, надо признать, вообще отличается большим единодушием). Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической экономике. Люди, по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивавшие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента нет и что есть единственный способ найти этот подход — это новая экономическая политика. Нам пришлось, в силу развития событий военных, в силу развития событий политических, в силу развития капитализма в старом культурном Западе и развития общественных и политических условий в колониях,— нам пришлось первым пробить брешь в старом буржуазном мире в тот момент, когда наша страна принадлежала экономически если не к самой отсталой, то к одной из самых отсталых стран. Огромное большинство крестьянства нашей страны ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что мы могли бы сразу осуществить из намеченной нами программы строительства коммунистического общества, шла до известной степени в сторонке от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали очень тяжелые повинности, оправдывая их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не до-

пускает. И это оправдание, если взять его во всем объеме, было крестьянством принято, несмотря на ошибки, которых мы не могли избежать. Крестьянская масса в общем увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на нее возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков и не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было.

Это ясно мы увидели на прошлом съезде партии. Это мы видели так ясно, что никаких колебаний в партии по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна, не было.

Забавно наблюдать в необыкновенно богатой печати всяческих русских партий за границей оценки этого нашего решения. Разница между этими оценками только самая пустая: они, живя прошлым, и сейчас еще твердят о том, что левые коммунисты до сих пор еще против новой экономической политики. Вспомнили люди в 1921 г. то, что было в 1918 г., и то, что сами-то левые коммунисты у нас забыли, и жуют и пережевывают это до сих пор, уверяя, что эти большевики — народ, известно, коварный и лживый; они, мол, скрывают от Европы, что тут у них самих имеются разногласия. Когда читаешь это, то думаешь: пускай себе заблуждаются. Если у них такие представления о том, что у нас происходит, то можно по ним судить о степени сознательности этих будто бы образованнейших старых людей, которые теперь выбрались за границу. Мы знаем, что у нас никаких разногласий не было, и не было потому, что практическая необходимость иного подхода к постройке фундамента социалистической экономики для всех была ясна.

Смычки с крестьянской экономикой той новой экономики, которую мы пытались создать, у нас не было. Есть ли она теперь? Еще нет. Мы к ней только подходим. Все значение новой экономической политики, которое в нашей прессе еще часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, все значение в этом и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем, с экономикой крестьянской. И в этом наша заслуга. И без этого мы бы не были коммунистами-революционерами.

Новую экономику мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считаясь. И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы наголову. Но это не значит, что мы уперлись в то, что если мы начали ее с такой абсолютной смелостью, то мы непременно и будем так продолжать. Откуда это вытекает? Это ниоткуда не вытекает.

Мы с самого начала говорили, что нам приходится делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи

рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать все сначала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все сначала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче.

Сейчас основное по вопросу новой экономической политики — правильно усвоить опыт истекшего года. Это надо сделать, и делать это мы хотим. И если мы хотим во что бы то ни стало добиться этого (а мы этого хотим и добьемся!), то надо знать, что задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая,— это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить на основе совершенно новой социалистической экономики, нового производства, нового распределения), и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян.

Смычки этой не было, и эту смычку нам надо прежде всего создать. Этому соображению надо подчинить все. Нам еще надо выяснить, насколько удалось новой экономической политике создать эту смычку и не разрушить то, что мы начали неумело строить.

Мы строим свою экономику с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, как он умеет, не мудрствуя (потому что, где ему мудрствовать для того, чтобы вылезти и спастись от прямой опасности мучительнейшей голодной смерти?).

Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской, мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому, рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение, и получил не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшений (улучшения, несомненно, бывали, и очень крупные) был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина,— доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого по-

ложения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики. Здесь — главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий. Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь: «ну, если вы не умеете, мы подождем, может быть, вы и научитесь». Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными. «Но сейчас все-таки, после стольких месяцев и стольких лет отсрочки, вы, любезнейшие правители, приобрели самый верный, надежный способ помочь нам выйти из нужды, нищеты, голода, разорения. Вы умеете, вы это доказали». Вот какой экзамен на нас неминуемо надвигается, и он, этот экзамен, все решит в последнем счете: и судьбу нэпа и судьбу коммунистической власти в России.

Сумеем мы доделать наше непосредственное дело или нет? Что, этот нэп — пригодится на что-нибудь или нет? Если окажется правильным отступление, то сомкнуться, отступивши, с крестьянской массой и вместе с ней, в сто раз медленнее, но твердо и неуклонно идти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед. Тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят. Еще до сих пор, за первый год, мы не достигли этого. Это надо сказать прямо. И я глубоко убежден (а наша новая экономическая политика дает возможность сделать этот вывод совершенно ясно и твердо), что если мы усвоим всю громадную опасность, которая заключается в нэпе, и направим все наши силы на слабые пункты, то тогда мы эту задачу решим.

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики.

Второй, более частный, урок, это — проверка соревнованием государственных и капиталистических предприятий. У нас теперь создаются смешанные общества — я немножко о них скажу дальше,— которые, как и вся наша государственная торговля, и вся наша новая экономическая политика, являются применением на-

ми, коммунистами, приемов торговых, приемов капиталистических. Они имеют и то значение, что тут устанавливается практическое соревнование способов капиталистических и способов наших. Сравните практически. Мы до сих пор писали программу и обещали. В свое время это было совершенно необходимо. Без программы и обещаний выступить с мировой революцией нельзя. Если нас за это белогвардейцы, и в том числе меньшевики, ругают, то это только показывает, что меньшевики и социалисты II и II½ Интернационалов не имеют никакого понятия о том, как вообще происходит развитие революции. Иначе, как через это, мы начать не могли.

Но сейчас дело обстоит так, что мы должны проверку нашей работы установить уже серьезную, не ту, которая бывает через контрольные учреждения, теми же коммунистами создаваемые, хотя бы эти контрольные учреждения были великолепны и хотя бы они были и в системе советских учреждений, и в системе партийных учреждений, хотя бы они были почти что идеальными контрольными учреждениями, такая проверка — насмешка с точки зрения действительной потребности крестьянской экономики, но это отнюдь не насмешка с точки зрения нашего строительства. Мы сейчас создаем эти контрольные учреждения, но я говорю сейчас не об этой проверке, а о той, которая является проверкой с точки зрения массовой экономики.

Капиталист умел снабжать. Он это делал плохо, он это делал грабительски, он нас оскорблял, он нас грабил. Это знают простые рабочие и крестьяне, которые не рассуждают о коммунизме, потому что не знают, что это за штука такая.

«Но капиталисты все же умели снабжать, а вы умеете? Вы не умеете». Ведь вот какие голоса в прошлом году весною — не всегда ясно — слышались, но составляли подпочву всего прошлогоднего весеннего кризиса. «Люди-то вы превосходные, но то дело, экономическое дело, за которое вы взялись, вы делать не умеете». Вот самая простая и самая убийственная критика, которую крестьянство в прошлом году, а через крестьянство целый ряд слоев рабочих направляли против коммунистической партии. И вот почему в вопросе о нэпе этот старый пункт приобретает такое значение.

Проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыли, но он умеет. А вы — вы по-новому пробуете: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие,— ну, расписаны так, что святые люди, в рай живыми проситесь,— а дело делать умеете? Нужна проверка, настоящая проверка, да проверка не такая, что ЦКК [1] исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание,— нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики.

[1] ЦКК (Центральная Контрольная Комиссия) — высший орган партийного контроля; впервые была избрана на X съезде РКП(б). *Ред.*

Отсрочки коммунистам были даны всякие, в кредит было дано столько, сколько ни одному другому правительству не давалось. Конечно, коммунисты помогли избавиться от капиталистов, от помещиков, крестьянство это ценит, и оно в кредит отсрочки давало, но все до известного срока. А затем уже проверка: умеете ли вы хозяйничать не хуже, чем другие? Старый капиталист умеет, а вы не умеете.

Вот первый урок, первая главная часть политического доклада ЦК. Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано. Я бы очень хотел взять пример нескольких гострестов (если выражаться этим прекрасным русским языком, который так хвалил Тургенев) и показать, как мы умеем хозяйничать.

К сожалению, по ряду причин, в значительной степени по болезни, этой части доклада я не мог разработать и только должен ограничиться выражением своего убеждения, основанного на наблюдении того, что происходит. За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может. И самая большая опасность — что не все это сознают. Если бы все коммунисты, ответственные работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело,— это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитой народ, не учились, мол, коммунизму,— может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабочего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали.

Смешанные общества, которые мы начали создавать, в которых участвуют и частные капиталисты, русские и заграничные, и коммунисты, эти общества — одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности, можем помочь крестьянину двинуться вперед так, как он сейчас есть, при всей его темноте, ибо переделать его в короткий срок нельзя.

Вот какое соревнование стоит перед нами как абсолютная неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся, по моему убеждению, суть партийной политики. У нас чисто политических вопросов и трудностей сколько угодно. И вы их знаете: и Генуя, и опасность интервенции. Трудности велики, но они все ничтожны по сравнению с этой трудностью. Там мы уже видели, как это делается, там мы научились многому, испытали бур-

жуазную дипломатию. Это такая штука, которой нас меньшевики 15 лет учили и кое-чему полезному научили. Это не ново.

Но вот вещь, которую приходится нам проделывать в экономике: теперь выдержать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдет и не будет спорить о коммунизме,— представьте себе, не станет спорить о коммунизме,— а станет спорить: что ежели нужно достать, правильно сторговать, суметь построить, то я-то построю дорого, а, может быть, коммунисты построят дороже, если не в десять раз дороже. Вот какая агитация представляет теперь суть дела, вот в чем корень экономики.

Повторяю, отсрочку и кредит от народа мы получили благодаря нашей правильной политике, и это, если выразиться по-нэповски,— векселя, но сроки на этих векселях не написаны, и, когда они будут предъявлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь. Вот в чем опасность, вот особенность, которая отличает эти политические векселя от обыкновенных торговых векселей. На это нам надо обратить все внимание, не успокаиваться на том, что везде в государственных трестах и смешанных обществах ответственные и лучшие коммунисты,— толку от этого нет никакого, потому что они не умеют хозяйничать и в этом смысле они хуже рядового капиталистического приказчика, прошедшего школу крупной фабрики и крупной фирмы. Этого мы не сознаем, тут осталось коммунистическое чванство — комчванство, выражаясь великим русским языком. Вопрос в том, что ответственный коммунист — и лучший, и заведомо честный, и преданный, который каторгу выносил и смерти не боялся,— торговли вести не умеет, потому что он не делец, этому не учился и не хочет учиться и не понимает, что с азов должен учиться. Он, коммунист, революционер, сделавший величайшую в мире революцию, он, на которого смотрят если не сорок пирамид, то сорок европейских стран с надеждой на избавление от капитализма,— он должен учиться от рядового приказчика, который бегал в лабаз десять лет, который это дело знает, а он, ответственный коммунист и преданный революционер, не только этого не знает, но даже не знает и того, что этого не знает.

И вот, если мы, товарищи, это, хотя бы первое, незнание поправим, то это будет громаднейшая победа. Мы с этого съезда должны уйти с убеждением, что мы этого не знали, и будем учиться с азов. Мы все-таки еще не перестали быть революционерами (хотя многие говорят, и даже не совсем неосновательно, что мы обюрократились) и можем понять ту простую вещь, что в новом, необыкновенно трудном деле надо уметь начинать сначала несколько раз: начали, уперлись в тупик — начинай снова,— и так десять раз переделывай, но добейся своего, не важничай, не чванься, что ты коммунист, а там какой-то приказчик беспартийный, а может быть

белогвардеец, и наверное белогвардеец, умеет делать дело, которое экономически надо сделать во что бы то ни стало, а ты не умеешь. Если ты ответственный коммунист, сотни чинов и званий и «кавалера» коммунистического и советского имеешь, если ты это поймешь, тогда ты своей цели достигнешь, ибо научиться этому можно.

Кое-какие, хотя и малюсенькие, успехи у нас за этот год есть, но они ничтожны. Главное то, что нет сознания и широко распространенного, всеми коммунистами разделяемого убеждения, что сейчас у нас, у русского ответственного и преданнейшего коммуниста, этого умения меньше, чем у любого старого приказчика. Надо, повторяю, начать учиться сначала. Если мы это сознаем, тогда мы экзамен выдержим, а экзамен серьезный, который устроит приближающийся финансовый кризис, экзамен, который устроит русский и международный рынок, которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться. Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически.

Вопрос стоит так и только так, потому что тут соревнование серьезное и это соревнование решающее. Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой» не с международным капитализмом — там еще много будет «последних и решительных боев»,— нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит «последний и решительный бой», тут больше никаких, ни политических, ни всяких других, обходов быть не может, ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы этот экзамен соревнования с частным капиталом выдержим, либо это будет полный провал. Чтобы выдержать этот экзамен, для этого мы имеем политическую власть и целую кучу всяких экономических и других ресурсов — все, чего хотите,— кроме уменья. Уменья нет. И вот, если мы этот простой урок извлечем из опыта минувшего года и сделаем его руководящим для себя на весь 1922 год, тогда мы и эту трудность победим, несмотря на то что она гораздо больше, чем предыдущая трудность, потому что она лежит в нас самих. Это не то, что какой-нибудь внешний враг. Эта трудность заключается в том, что мы сами не хотим сознать той неприятной истины, которая нам навязана, и не хотим попасть в то неприятное положение, в которое надо попасть: начни учиться сначала. Это — второй урок, который, на мой взгляд, вытекает из новой экономической политики.

А третий, дополнительный, это — по вопросу о государственном капитализме. Жаль, что на съезде нет тов. Бухарина, хотелось бы мне с ним немного поспорить, но лучше отложу до следующего съезда. По вопросу о государственном капитализме вообще наша пресса и вообще наша партия делают ту ошибку, что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать государственный капитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот государственный капитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про государственный капитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний. Поэтому нам сейчас приходится выкарабкиваться самим. И если обозреть в уме нашу прессу по вопросу о государственном капитализме одним общим взглядом, как я пытался это сделать, готовясь к настоящему докладу, то получается убеждение, что там стреляют совсем мимо, глядят совершенно в другую сторону.

Государственный капитализм, по всей литературе экономической,— это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское, на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов). Поэтому-то государственный капитализм сбивает очень и очень многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к буржуазной власти в капиталистическом обществе. А у нас общественность, которая с рельсов капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять, что когда мы говорим «государство», то государство это — мы, это — пролетариат, это — авангард рабочего класса. Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это — рабочие, это — передовая часть рабочих, это — авангард, это — мы.

Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить в эти рамки. Вот в чем вся штука. И уже от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм. Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно; эконо-

мических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно умения у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы непосредственно ведать, и чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут нужно только умение, а его у нас нет.

Положение, совершенно невиданное в истории: у пролетариата, у революционного авангарда, совершенно достаточно политической власти, а наряду с этим — государственный капитализм. Гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и должны поставить в рамки, ибо капитализм этот необходим для широкого крестьянства и частного капитала, который должен торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства. Необходимо дело поставить так, чтобы обычный ход капиталистического хозяйства и капиталистического оборота был возможен, ибо это нужно народу, без этого жить нельзя. Все остальное не является для них, для этого лагеря, абсолютно необходимым,— со всем остальным они могут примириться. Сумейте вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумейте вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, по-вашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках,— а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие,— но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины. Вот основное, что надо помнить по вопросу о государственном капитализме. Надо в этой основной области учиться сначала, и только тогда, если это станет нашим абсолютным достоянием и сознанием, мы можем ручаться, что мы этому научимся.

Теперь я перейду к вопросу об остановке отступления, о чем мне пришлось говорить в моей речи на съезде металлистов. Я не встретил с тех пор никаких возражений — ни в партийной прессе, ни в частных письмах товарищей, ни в Центральном Комитете. Центральный Комитет мой план одобрил, а состоял этот план в том, чтобы и в докладе от имени Центрального Комитета на настоящем съезде эту остановку отступления со всей энергией подчеркнуть и просить съезд дать соответственную директиву уже от имени всей партии, уже как обязательную. Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период конча-

ется или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил. Мы пришли в новое место, отступление в общем и целом мы все-таки произвели в сравнительном порядке. Правда, с разных сторон не было недостатка в голосах, которые это отступление хотели обратить в паническое. Одни с той стороны, что, дескать, вы в той или иной части неверно отступали, как, например, некоторые представители группы, которая носила название «рабочей оппозиции». (Думаю, что они неправильно это название носили.) Они от чрезмерного усердия шли в одну дверь, а попали в другую, и теперь наглядно обнаружили это. Тогда они не видели того, что их деятельность была направлена не к тому, чтобы исправить наше движение, а на самом деле их деятельность имела одно значение — сеяла панику, мешала тому, чтобы отступление произвести дисциплинированно.

Отступление — штука трудная, особенно для тех революционеров, которые привыкли наступать, особенно когда они привыкли наступать несколько лет с гигантским успехом, особенно если они окружены революционерами других стран, только и мечтающими о том, чтобы начать наступление. Видя, что мы отступаем, некоторые из них даже непозволительным образом и по-детски расплакались, как это произошло на последнем расширенном Исполкоме Коминтерна. От самых хороших коммунистических чувств и коммунистических устремлений некоторые товарищи расплакались оттого, что хорошие русские коммунисты, представьте себе, отступают. Может быть, мне уже теперь трудно перенестись в эту психологию западноевропейскую, хотя я достаточное количество лет выжил в этих прекрасных демократических странах в качестве эмигранта. Но, может быть, с их точки зрения это так трудно понять, что можно расплакаться. Для нас, во всяком случае, останавливаться на сентиментальностях некогда. Нам было ясно, что именно потому, что мы наступали так успешно в течение многих лет и одерживали так много необыкновенных побед (и все это в стране невероятно разоренной, лишенной материальных предпосылок!), чтобы закрепить это наступление, нам совершенно необходимо было, раз мы так много завоевали, совершенно необходимо было отступить. Мы не могли удержать всех позиций, которые с налету захватили, а с другой стороны, только благодаря тому, что мы с налету, на гребне энтузиазма рабочих и крестьян, захватили необъятно много, только поэтому у нас было так много места, что мы могли очень далеко отступать и сейчас еще можем далеко отступать, нисколько не теряя главного и основного. Отступление в общем и целом прошло в достаточном порядке, хотя голоса панические, к числу которых принадлежала «рабочая оппозиция» (и в этом был ее величайший вред!), и вызвали у нас частичные отрезы, отпадения от дисциплины, от правильного отступления. Самая опасная штука при отступлении — это паника. Ежели

вся армия (тут я говорю в переносном смысле) отступает, тут такого настроения, которое бывает, когда все идут вперед, быть не может. Тут уже на каждом шагу вы встретите настроение до известной степени подавленное. У нас даже поэты были, которые писали, что вот, мол, и голод и холод в Москве, тогда как раньше было чисто, красиво, теперь — торговля, спекуляция. У нас есть целый ряд таких поэтических произведений.

И понятно, что это порождается отступлением. И в этом громадная опасность: отступать после победоносного великого наступления страшно трудно; тут имеются совершенно иные отношения; там дисциплину если и не поддерживаешь, все сами собой прут и летят вперед; тут и дисциплина должна быть сознательней и в сто раз нужнее, потому что, когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление,— тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная. Когда происходит такое отступление с настоящей армией, ставят пулеметы и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют: «Стреляй!». И правильно.

Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы сохранить хороший порядок,— в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутрипартийным нашим делам, но это надо иметь в виду еще больше по отношению к таким господам, как меньшевики или все господа из II½ Интернационала.

На днях я прочел в 20 книжке «Коммунистического Интернационала» статью тов. Ракоши о новой книжке Отто Бауэра, у которого мы все когда-то учились, но который после войны, как и Каутский, стал жалким мещанином. Он теперь пишет: «Вот они отступают к капитализму; мы всегда говорили: революция — буржуазная».

И меньшевики и эсеры, которые все такие вещи проповедуют, удивляются, когда мы говорим, что мы за такие вещи будем расстреливать. Они изумляются, а ведь вопрос ясен: когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении, потому что при наступлении все рвутся вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это — гибель, неизбежная и немедленная.

Именно в такой момент отступить в порядке, точно установить предел отступления и не поддаваться панике — это самое главное. И когда меньшевик говорит: «Вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе»,— то мы ему на это говорим: «За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны

расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое».

Они никак не могут понять и говорят: «Какие у этих людей диктаторские замашки!». Они до сих пор думают, что мы преследуем меньшевиков за то, что они с нами в Женеве дрались [1]. Но если бы мы таким путем шли, то, вероятно, и двух месяцев у власти не продержались бы. Действительно, такая проповедь, которую изрекают и Отто Бауэр, и руководители II и II½ Интернационалов, и меньшевики, и эсеры, составляет их собственную натуру: «Революция зашла далеко. Мы всегда говорили то, что ты сейчас говоришь. Позволь нам еще раз это повторить». А мы на это отвечаем: «Позвольте поставить вас за это к стенке. Либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины». Этого мы забывать не должны.

Когда я говорю об остановке отступления, я вовсе не имею в виду сказать этим, что мы научились торговать. Наоборот, я держусь обратного мнения, и я был бы неправильно понят и было бы доказано, что я не умею правильно излагать свои мысли, если бы от моего выступления осталось подобное впечатление.

Но дело в том, чтобы то нервничание, та суетливость, которые создались у нас вследствие нэпа, стремление создавать все по-новому, приспособлять,— чтобы это было приостановлено. У нас сейчас есть ряд смешанных обществ. Правда, их очень немного. У нас, с участием иностранных капиталистов, учреждено девять обществ, утвержденных Внешторгом, комиссия Сокольникова [2] утвердила 6, и Северолес заключил 2. Сейчас налицо, таким образом, семнадцать обществ с многомиллионным капиталом, утвержденных разными инстанциями. (Конечно, у нас путаница и в инстанциях достаточная, так что зевок тут тоже возможен.) Но, во всяком случае, с русскими и иностранными капиталистами у нас сейчас общества есть. Их немного. Это маленькое, но практическое начало показывает, что коммунистов оценили, оценили с точки зрения их практики, оценили не такие высокие учреждения, как ЦКК и ВЦИК. Конечно, ЦКК — учреждение очень хорошее, и мы ему власти теперь дадим побольше. Но все-таки, когда эти учреждения проверяют коммунистов, то...* представьте себе, что на международном рынке их авторитета не признают. (С м е х.) А когда обык-

---

[1] Имеется в виду борьба между большевиками и меньшевиками в эмиграции. *Ред.*

[2] Имеется в виду Комиссия по делам о смешанных обществах при Совете Труда и Обороны, созданная постановлением СТО от 15 февраля 1922 г. *Ред.*

* Отточие в документе. *Ред.*

новенные капиталисты, русские и заграничные, идут в смешанное общество с коммунистами, мы говорим: «А все-таки кое-что мы умеем, все-таки, как это ни плохо, как это ни мизерно, но в смысле начала мы уже имеем кое-что». Конечно, не так много; подумайте, уже год, как провозгласили, что всю энергию (а говорят, энергии у нас много), всю энергию положили на это дело, и за год только семнадцать обществ.

Это показывает, до какой степени мы дьявольски неповоротливы, мешковаты, сколько еще у нас обломовщины, за которую нас еще неминуемо будут бить. Но все-таки, повторяю, начало есть, разведка сделана. Капиталисты не пошли бы к нам, если бы элементарных условий для их действия не было. Но если даже ничтожная часть пошла, это уже показывает, что частичная победа есть.

Конечно, они еще внутри обществ этих вздуют нас, вздуют так, что несколько лет затем придется разбирать. Но это ничего. Я не говорю, что это есть победа,— это есть разведка, которая показывает, что у нас уже есть поприще, есть кусок земли и что мы отступление можем уже приостановить.

Разведкой установлено ничтожное количество договоров с капиталистами, но все-таки они заключены. На этом надо учиться и действовать дальше. В этом смысле пора перестать нервничать, кричать, суетиться. Идут записки за записками, телефонограммы за телефонограммами: «Нельзя ли нас тоже переорганизовать, потому что у нас нэп?». Все суетятся, получается кутерьма; практического дела никто не делает, а все рассуждают, как приспособиться к нэпу, и результата никакого не получается.

А купцы над коммунистами смеются и, вероятно, приговаривают: «Раньше были главноуговаривающие [1], а теперь — главноразговаривающие». Что над нами капиталисты издевались, что мы опоздали, прозевали,— в этом нет тени сомнения, и в этом смысле я говорю, что нужно и от имени съезда эту директиву утвердить.

Отступление кончено. Главные приемы деятельности, как с капиталистами работать, намечены. Есть образцы, хотя бы и в ничтожном количестве.

Перестаньте умничать, рассуждать о нэпе, стихи пускай себе поэты пишут, на то они и поэты. Но, экономисты, не рассуждайте о нэпе, а увеличивайте число этих обществ, проверяйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами.

Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил. Вот директива, которую съезд должен вынести, которая сутолоке, суматохе должна положить конец. Успокойтесь, не мудрствуйте, это будет засчитываться в минус. Практически нужно доказать,

---

[1] «Главноуговаривающий» — прозвище, данное солдатами военному и морскому министру Временного правительства Керенскому, который летом 1917 г. уговаривал солдат идти в наступление. *Ред.*

что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты же должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезвее, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы побьем частного капиталиста. У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, то будем абсолютно непобедимой силой. И тогда строительство социализма не будет делом капли в море, называющейся коммунистической партией, а всей трудящейся массы; тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что если эта поступь и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче.

Вот в каком смысле нужно говорить об остановке отступления, и этот лозунг, в той или другой форме, было бы правильно превратить в решение съезда.

Я хотел, в связи с этим, коснуться вопроса о том, что такое новая экономическая политика большевиков — эволюция или тактика? Так поставили вопрос сменовеховцы[1], которые, как вы знаете, представляют течение, привившееся в эмигрантской России, течение общественно-политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства — люди, пришедшие к убеждению, что Советская власть строит русское государство и надо поэтому идти за ней. «Но эта Советская власть строит какое государство? Коммунисты говорят, что коммунистическое, уверяя, что это — тактика: большевики обойдут в трудный момент частных капиталистов, а потом, мол, возьмут свое. Большевики могут говорить, что им нравится, а на самом деле это не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, они придут к обычному буржуазному государству, и мы должны их поддерживать. История идет разными путями»,— рассуждают сменовеховцы.

Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть люди более прямые, в том числе Устрялов. Кажется, он был министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: «Вы там насчет коммунизма как хотите, а я утверждаю, это у них не тактика, а эволюция». Я думаю, что этот Устрялов этим своим прямым заявлением приносит нам большую пользу. Нам очень много приходится слышать, мне особенно по должности, сладень-

---

[1] Сменовеховцы — представители общественно-политического течения, возникшего в 1921 г. среди русской белоэмигрантской интеллигенции. Свое название получили от сборника «Смена Вех», изданного в Праге в 1921 г. *Ред.*

кого коммунистического вранья, «комвранья», кажинный день, и тошнехонько от этого бывает иногда убийственно. И вот, вместо этого «комвранья» приходит номер «Смены Вех» и говорит напрямик: «У вас это вовсе не так, это вы только воображаете, а на самом деле вы скатываетесь в обычное буржуазное болото, и там будут коммунистические флажки болтаться со всякими словечками». Это очень полезно, потому что в этом мы видим уже не простой перепев того, что мы постоянно кругом себя слышим, а просто классовую правду классового врага. Такую вещь очень полезно посмотреть, которая пишется не потому, что в коммунистическом государстве принято так писать или запрещено иначе писать, а потому, что это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. «Я за поддержку Советской власти в России,— говорит Устрялов, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию,— я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти».

Это очень полезная вещь, которую, мне кажется, необходимо иметь в виду; и гораздо лучше для нас, когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, не отличишь,— может быть, он в бога верует, может — в коммунистическую революцию. Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо. Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны, надо сказать прямо. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества — это вещь в политике совсем не серьезная. Превосходные душевные качества бывают у небольшого числа людей, решают же исторический исход гигантские массы, которые, если небольшое число людей не подходит к ним, иногда с этим небольшим числом людей обращаются не слишком вежливо.

Много тому бывало примеров, и поэтому надо сие откровенное заявление сменовеховцев приветствовать. Враг говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит. Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев или советских служащих, участников нашей новой экономической политики. Это — основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно, чья возьмет? Я говорил о соревновании. Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло. Что будет завтра, это мы еще посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг.

Я говорил о коммунистическом соревновании не с точки зре-

ния коммунистического сочувствия, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом.

И тут нужно ясно поставить вопрос: в чем наша сила и чего нам не хватает? Политической власти совершенно достаточно. Едва ли кто-нибудь найдется здесь, который бы указал, что в таком-то практическом вопросе, в таком-то деловом учреждении у коммунистов, у коммунистической партии власти недостаточно. Есть люди, которые все об этом думают, но это все люди, безнадежно смотрящие назад и не понимающие того, что надо смотреть вперед. Основная экономическая сила — в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д.— они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожнейшая доля. Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает: не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет. Но если взять Москву — 4700 ответственных коммунистов — и взять эту бюрократическую махину, груду,— кто кого ведет? Я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут. Тут произошло нечто подобное тому, что нам в детстве рассказывали по истории. Нас учили: бывает, что один народ завоюет другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой этих народов? Тут не так просто. Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, то он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю. Не вышло ли нечто подобное в столице РСФСР и не получилось ли тут так, что 4700 коммунистов (почти целая дивизия, и все самые лучшие) оказались подчиненными чужой культуре? Правда, тут может как будто получиться впечатление, что у побежденных есть высокая культура. Ничего подобного. Культура у них мизерная, ничтожная, но все же она больше, чем у нас. Как она ни жалка, как ни мизерна, но она больше, чем у наших ответственных работников-коммунистов, потому что у них нет достаточного уменья управлять. Коммунисты, становясь во главе учреждений,— а их иногда нарочно так подставляют искусно саботажники, чтобы получить вывеску-фирму,— зачастую оказываются одураченными. Это признание очень неприятное. Или, по крайней мере, не очень приятное, но мне кажется, что его надо сделать, ибо в этом сейчас гвоздь вопроса.

К этому, по-моему, политический урок за год сводится, и под этим знаком пройдет борьба 1922 года.

Сумеют ли ответственные коммунисты РСФСР и РКП понять, что они не умеют управлять? что они воображают, что ведут, а на самом деле их ведут? Вот если они сумеют понять, то, конечно, научатся, потому что научиться можно, но для этого надо учиться, а у нас не учатся. У нас направо и налево махают приказами и декретами, и выходит совсем не то, чего хотят.

Соревнование и состязание, которое мы поставили на очередь дня, провозгласив нэп,— это есть серьезное соревнование. Кажется, что оно бывает во всех государственных учреждениях, а на самом деле это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это — еще одна форма борьбы буржуазии с пролетариатом, это — борьба, которая еще не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не превзойдена культурно. Ибо сплошь и рядом буржуазные деятели знают дело лучше, чем наши лучшие коммунисты, имеющие всю власть, все возможности и ни одного шага не умеющие делать со своими правами и со своей властью.

Я хотел бы привести одну цитату из книжечки Александра Тодорского. Книжечка вышла в г. Весьегонске (есть такой уездный город Тверской губ.), и вышла она в первую годовщину советской революции в России — 7 ноября 1918 года, в давно-давно прошедшие времена. Этот весьегонский товарищ, по-видимому, член партии. Я книжку эту давно читал и не ручаюсь, что в этом отношении ошибки не сделаю. Он говорит, как он приступил к оборудованию двух советских заводов, как привлек двух буржуев и сделал это по-тогдашнему: под угрозой лишения свободы и конфискации всего имущества. Они были привлечены к воссозданию завода. Мы знаем, как в 1918 г. привлекали буржуазию (смех), так что подробно останавливаться на этом не стоит: мы ее иными способами теперь привлекаем. Но вот его вывод: «Это еще полдела — мало буржуазию победить, доконать, надо ее заставить на нас работать».

Вот это — замечательные слова. Замечательные слова, показывающие, что даже в городе Весьегонске, даже в 1918 году, было правильное понимание отношений между победившим пролетариатом и побежденной буржуазией.

Это еще полдела, если мы ударим эксплуататора по рукам, обезвредим и доконаем. А у нас, в Москве, из ответственных работников около 90 человек из 100 воображают, что в этом все дело, т. е. в том, чтобы доконать, обезвредить, ударить по рукам. То, что я говорил о меньшевиках, эсерах, о белогвардейцах, очень часто все ведет к тому, чтобы обезвредить, ударить по рукам (а может быть, не только по рукам, быть может, и по другому месту) и доконать. Но ведь это полдела. Даже в 1918 году, когда это было

сказано весьегонским товарищем, это было полдела, а теперь — это даже меньше, чем четверть дела. Мы должны заставить и сделать так, чтобы их руками работать на нас, а не так, чтобы ответственные коммунисты стояли во главе, имели чины, а плыли по течению с буржуазией. Вот в этом — вся суть.

Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это — ребячья, совершенно ребячья идея. Коммунисты — это капля в море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь не только в смысле всемирного исторического направления. В этом смысле мы наш путь определили абсолютно правильно, и каждое государство приносит подтверждение, что мы определили его правильно, и в нашей родине, в своей стране, мы должны этот путь определить правильно. Он определяется не только этим, а и тем, что не будет интервенции, тем, что мы сумеем крестьянину давать товар за хлеб. Крестьянин скажет: «Ты — прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались, но если ты хозяйничать не умеешь, то поди вон». Да, крестьянин это скажет.

Управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят. А если коммунист воображает, что я, мол, все знаю, потому что я — ответственный коммунист, я не таких людей побеждал, как какой-нибудь приказчик, а мы били на фронтах, и разве таких били,— то вот такое преобладающее настроение нас и режет.

Это — самая неважная часть дела, если мы эксплуататора обезвредим, ударим по рукам и обкорнаем. Это надо делать. И наше Госполитуправление и наши суды должны делать это не так вяло, как делают до сих пор, а помнить, что они — пролетарские суды, окруженные врагами всего мира. Это нетрудно, этому в основном мы научились. Тут должен быть произведен некоторый нажим, но это легко.

А вторая часть победы — чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически делать то, что экономически делать приходится,— это находить смычку с крестьянским хозяйством, удовлетворить крестьян, чтобы крестьянин сказал: «Как ни труден, как ни тяжел, как ни мучителен голод, а я вижу, что власть хотя и непривычная, хотя и необычайная, но от нее получается практическая, реально ощутимая польза». Нужно добиться, чтобы те многочисленные, во много раз превосходящие нас элементы, с которыми мы сотрудничаем, работали бы так, чтобы мы умели наблюдать их работу, чтобы мы понимали эту работу, чтобы их руками делалось нечто полезное для коммунизма. Вот в этом гвоздь теперешнего положения, ибо если отдельные коммунисты это и понимали и видели, то в широкой массе нашей партии этого сознания необходимости привлечения беспартийных

к работе нет. Сколько об этом писалось циркуляров, сколько было говорено, а за год что-нибудь сделано? Ничего. Из сотни комитетов нашей партии и пять комитетов не сумеют показать практические свои результаты. Вот насколько мы отстали от той потребности, которая имеется сейчас на очереди, насколько мы живем в традициях 1918 и 1919 годов. То были великие годы, величайшее всемирное историческое дело. А если смотреть назад на эти годы и не видеть, какая теперь задача на очереди, то это была бы гибель, несомненная, абсолютная гибель, и весь гвоздь в том, что сознать этого мы не хотим.

Я бы хотел теперь привести два практических примера того, как у нас выходит с нашим управлением. Я уже сказал, что правильнее было бы для этого взять один из гострестов. Должен извиниться, что этого правильного приема употребить не могу, потому что для этого требовалось бы конкретнейшим образом изучить материалы хотя бы об одном гостресте, но это изучение, к сожалению, я лишен был возможности произвести и беру поэтому два небольших примера. Один пример такой: МПО [1] обвиняло в бюрократизме Наркомвнешторг; другой — из области Донбасса.

Первый пример малоподходящий, но лучшего взять не имею возможности. Основную мысль могу иллюстрировать и на этом примере. Последние месяцы мне, как вы знаете из газет, не было возможности касаться дела непосредственно, я не работал в Совнаркоме, не был и в ЦК. При временных и редких наездах в Москву мне бросились в глаза отчаянные и страшные жалобы на Внешторг. В том, что Внешторг плох, что там волокита, я ни одной минуты никогда не сомневался. Но когда жалобы стали особенно страстны, я попытался разобраться: взять конкретный случай, докопаться хоть раз до низов, выяснить, как это там выходит, почему эта машина не идет.

МПО нужно было купить консервы. Явился для этого французский гражданин. Не знаю, делал ли он это в интересах международной политики и с ведома руководителей Антанты или вследствие апробации Пуанкаре и других врагов Советской власти (я думаю, наши историки разберутся в этом после Генуэзской конференции), но факт, что французская буржуазия принимала участие не только теоретически, но и практически, так как представитель французской буржуазии оказался в Москве и продавал консервы. Москва голодает, летом будет голодать еще больше, мяса не привезли и — по всем известным качествам нашего Наркомпути — наверное, не привезут.

Продают мясные консервы (но если они не совсем сгнили, конечно,— это покажет еще будущее расследование) на советские деньги. Чего же проще? Оказывается, что ежели рассуждать по-

[1] МПО — Московское потребительское общество. *Ред.*

советски и как следует, то совсем не просто. Я не имел возможности следить за делом непосредственно, а организовал следствие, имею теперь тетрадку, в которой рассказано, как эта знаменитая история развивалась. Началась она с того, что 11-го февраля, по докладу т. Каменева, состоялось постановление Политбюро ЦК РКП о желательности закупки за границей предметов продовольствия. Конечно, без Политбюро ЦК РКП как же это русские граждане могут такой вопрос решить! Представьте себе: как это могли бы 4700 ответственных работников (это только по переписи) без Политбюро ЦК решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей? Это, конечно, представление сверхъестественное. Тов. Каменев, очевидно, прекрасно знает нашу политику и действительность и поэтому не слишком полагался на большое число ответственных работников, а начал с того, что взял быка за рога, и если не быка, то во всяком случае Политбюро, и получил сразу (я не слышал, чтобы были по этому поводу прения) резолюцию: «Обратить внимание Наркомвнешторга на желательность ввоза из-за границы продовольствия, причем пошлины» и т. д. Обращено внимание Наркомвнешторга. Дело начинает двигаться. Это было 11 февраля. Я припоминаю, что в Москве мне пришлось быть в самом конце февраля или около того, и на что я сразу натолкнулся,— это на вопли, прямо на отчаянные вопли московских товарищей. В чем дело? Не можем никак закупить продовольствия. Почему? Волокита Наркомвнешторга. Я долго не принимал участия в делах и не знал тогда, что на это есть постановление Политбюро, и только сказал управделами: проследить, добыть бумажку и показать мне. И закончилось это дело тем, что, когда приехал Красин, Каменев поговорил с Красиным, дело было улажено и консервы мы купили. Все хорошо, что хорошо кончается.

Что Каменев с Красиным умеют столковаться и правильно определить политическую линию, требуемую Политбюро ЦК РКП, в этом я нисколько не сомневаюсь. Если бы политическая линия и в торговых вопросах решалась Каменевым и Красиным, у нас была бы лучшая из советских республик в мире, но нельзя так делать, чтобы по каждой сделке тащить члена Политбюро Каменева и Красина,— последнего, занятого дипломатическими делами перед Генуей, делами, которые требовали отчаянной, непомерной работы,—тащить этих товарищей для того, чтобы купить у французского гражданина консервы. Так работать нельзя. Тут не новая, не экономическая и не политика, а просто издевка. Теперь я имею следствие по этому делу. Я имею даже два следствия: одно — произведенное управделами Совнаркома Горбуновым и его помощником Мирошниковым, другое — то, которое производило Госполитуправление. Почему, собственно, Госполитуправление интересовалось этим делом, я не знаю и не твердо уверен, что это пра-

вильно, но останавливаться на этом не стану, потому что боюсь, как бы не понадобилось новое следствие. Важно то, что материал собран и сейчас у меня имеется на руках.

Как это вышло, что в конце февраля я, приехав в Москву, нашел настоящий вопль, что «не можем купить консервов», в то время как пароход стоит в Либаве и консервы лежат там, и даже берут советские деньги за настоящие консервы? (Смех.) Если эти консервы не окажутся совершенно гнилыми (а я сейчас подчеркиваю: «если», потому что не вполне уверен, что я тогда не назначу второе следствие, но о результатах его придется нам рассказать уже на другом съезде) — так, если консервы не окажутся гнилыми, они куплены, я спрашиваю: в чем дело, что без Каменева и Красина не могло двинуться такое дело? Из следствия, которое у меня имеется, я вижу, что один ответственный коммунист послал другого ответственного коммуниста к черту. Из этого же следствия я вижу, что один ответственный коммунист сказал другому ответственному коммунисту: «Не буду с вами разговаривать впредь без нотариуса». Прочитавши эту историю, я вспомнил, как 25 лет тому назад, когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссыльным и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах. Но самое трудное было понять, в чем дело. Придет баба, начинает, конечно, с родственников, и неимоверно трудно было добиться, в чем дело. Я говорю: «Принеси копию». Она рассказывает о белой корове. Ей говоришь: «Принеси копию», тогда она уходит и говорит: «Не хочет слушать без копии о белой корове». Так мы и смеялись в своей колонии над этой копией. Но маленький прогресс мне удалось осуществить: приходя ко мне, тащили копию, и можно было разобраться, в чем дело, почему жалуются и что болит. Это было 25 лет тому назад в Сибири (таком месте, откуда было много сот верст до первой железнодорожной станции).

А почему после трех лет революции в столичном городе Советской республики потребовалось два следствия, вмешательство Каменева и Красина и директивы Политбюро, чтобы купить консервы? Чего не хватало? Политической власти? Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и политическая. Все учреждения на месте. Чего не хватает? — Культурности 99 сотых работников МПО, против которых я ничего не имею и считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга — они не могли культурно подойти к делу.

Когда я впервые об этом услышал, я написал письменное предложение в ЦК: по-моему, всех, кроме членов ВЦИК, которые, вы знаете, неприкосновенны, всех, кроме членов ВЦИК, из московских учреждений посадить в худшую московскую тюрьму на 6 часов, а из Внешторга — на 36 часов. А теперь оказалось, что

виновный не найден. (Смех.) В самом деле, из того, что я рассказал, совершенно очевидно, что виновного не найдешь. Просто обычное русское интеллигентское неумение практически дела делать — бестолковщина и безалаберщина. Сначала сунутся, сделают, потом подумают, а когда у них не выходит — побегут к Каменеву жаловаться, тащат в Политбюро. Конечно, в Политбюро нужно нести все государственные трудные вопросы — об этом мне еще придется говорить,— но надо сначала подумать, а потом уже делать. Если ты выступаешь, потрудись выступать с документами. Сначала дай телеграмму, в Москве есть еще телефоны, пошли телефонограмму в соответствующие учреждения, дай копию Цюрупе, скажи: я считаю сделку спешной и за волокиту буду преследовать. Об этой элементарной культурности надо подумать, подойти к делу обдуманно; если дело не решается сразу, двумя минутами, разговором по телефону, возьми документы, обставь себя ими и скажи: «Если ты проявишь волокиту, я тебя посажу в тюрьму». Но ни капли обдуманности, никакой подготовки, обычная суетня, несколько комиссий, все устали, измучились, больны, а дело можно двинуть тогда, когда Каменева можно сочетать с Красиным. Это дело типичное. И отнюдь не только в столичном городе Москве, но наблюдается и в других столицах, в столицах всех независимых республик и отдельных областей, и не в столичных городах постоянно делаются такие вещи и даже во сто раз хуже.

В нашей борьбе нужно помнить, что коммунистам нужна обдуманность. Они вам расскажут превосходно о революционной борьбе, о состоянии революционной борьбы во всем мире. А чтобы вылезти из отчаянной нужды и нищеты, для этого надо обдумывать, быть культурным, порядочным — этого они не умеют. Если мы будем обвинять ответственных коммунистов, что они недобросовестно подходят к делу,— это будет неправильно. Громадное большинство из них — 99 сотых — люди не только добросовестные, а доказавшие свою преданность революции в самых трудных условиях, и до падения царизма, и после революции, буквально жертвовавшие жизнью. Если в этом искать причины, то это будет в корне неверно. Нужен культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что это — дело государственное, торговое, если будут препятствия, надо уметь их устранить и тянуть к суду виновных за волокиту. У нас есть пролетарский суд в Москве, и он должен притянуть тех, которые виновны, почему несколько десятков тысяч пудов консервов не куплены. Я думаю, пролетарский суд сумеет наказать, а чтобы наказать — надо найти виновных, а я вам ручаюсь, что найти виновных нельзя, пусть каждый из вас посмотрит это дело: нет виновных, а есть сутолока, суматоха и ерунда. Никто не умеет подойди к делу, не понимает, что к государственному делу надо подойти не так, а этак. А вся белогвардейщина, саботажники этим пользуются. У нас

была пора бешеной борьбы с саботажниками, она и сейчас стоит на очереди; правильно, конечно, что саботажники есть и с ними надо бороться. Но разве можно бороться с ними, когда положение такое, как я говорил? Это вреднее всякого саботажа, саботажнику ничего и не надо, кроме как увидеть, что два коммуниста спорят между собой по вопросу о том, в какой момент обратиться в Политбюро для получения принципиальной директивы на покупку продовольствия, и в эту щель пролезть. Если сколько-нибудь толковый саботажник встанет около того или иного коммуниста или у обоих по очереди и поддержит их — тогда конец. Дело погибло навсегда. Кто виноват? Никто. Потому что два коммуниста, ответственных, преданных революционера, спорят из-за прошлогоднего снега, спорят по вопросу о том, в какой момент внести вопрос в Политбюро, чтобы получить принципиальную директиву для покупки продовольствия.

Вот как стоит вопрос, вот в чем трудность. Любой приказчик, выдержавший школу крупного капиталистического предприятия, этакую вещь делать умеет, а 99 сотых ответственных коммунистов не умеют и не хотят понять, что у них нет этого уменья, что надо учиться с азов. Если мы не поймем этого, не сядем снова учиться с приготовительного класса, то мы ни в коем случае не решим экономической задачи, которая стоит сейчас в основе всей политики.

Другой пример, который я хотел бы привести, это — Донбасс. Вы знаете, что это — центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс. В ЦК мы за этим наблюдали.

С этим районом не было беззаконного, смехотворного, нелепого перенесения мелочного вопроса в Политбюро, а было настоящее абсолютно неотложное дело.

ЦК присмотреть бы за тем, чтобы в таких действительных центрах, основах и фундаменте всей нашей экономики, действительно путно работали, а там во главе ЦПКП — в Центральном правлении каменноугольной промышленности стояли люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями, и даже не ошибусь, если скажу — талантливые люди, и поэтому внимание ЦК было туда устремлено. Украина — независимая республика, это очень хорошо, но в партийном отношении она иногда берет — как бы повежливее выразиться? — обход, и нам как-нибудь придется до них добраться, потому что там сидит народ хитрый и ЦК — не скажу, что обманывает, но как-то немного отодвигается от нас. Чтобы видеть все это дело, мы разбирали в здешнем ЦК и видели трения

и разногласия. Там есть Кимка — комиссия по использованию мелких копей. Конечно, между Кимкой и между ЦПКП идут сильные трения. Но мы, ЦК, все же некоторый опыт имеем и решили единогласно не убирать руководящие круги, а если будут трения, доложить нам, хотя бы даже и со всеми деталями, потому что, когда мы имеем в крае не только преданных, но и способных людей, нужно стараться поддерживать их, чтобы они доучились, если допустить, что они не научились. Кончилось тем, что на Украине был партийный съезд,— я не знаю, что там вышло, было всяческое. Я справлялся у украинских товарищей, и тов. Орджоникидзе я просил специально, а также и ЦК поручил поехать и посмотреть, что там было. Видимо, там была интрига и всяческая каша, и Истпарт[1] не разберется даже и через 10 лет, если этим займется. Но получилось фактически, что, вопреки единогласным директивам ЦК, эта группа оказалась смененной другой группой. В чем тут было дело? В основном часть этой группы, несмотря на все свои высокие качества, сделала известную ошибку. Они попали в положение людей, которые переадминистрировали. Там мы имеем дело с рабочими. Очень часто, когда говорят «рабочие», думают, что значит это фабрично-заводский пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времен войны на фабрики и на заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны, а разве у нас сейчас общественные и экономические условия таковы, что на фабрики и заводы идут настоящие пролетарии? Это неверно. Это правильно по Марксу, но Маркс писал не про Россию, а про весь капитализм в целом, начиная с пятнадцатого века. На протяжении шестисот лет это правильно, а для России теперешней неверно. Сплошь да рядом идущие на фабрики — это не пролетарии, а всяческий случайный элемент.

Уметь поставить работу правильно, так, чтобы не отставать, чтобы вовремя разрешить трения, которые происходят, и не отрывать администрирования от политики,— вот в чем задача. Ибо наша политика и администрирование держатся на том, чтобы весь авангард был связан со всей пролетарской массой, со всей крестьянской массой. Если кто-нибудь забудет про эти колесики, если он увлечется одним администрированием, то будет беда. Ошибка, которую работники Донбасса совершили, ничтожна по сравнению с другими нашими ошибками, но это типичный пример, когда было единодушное требование в ЦК: «Оставьте эту группу, давайте нам в ЦК даже мелкие конфликты, потому что Донбасс, это — не случайный район, а это — район, без которого социалистическое строительство останется простым добрым пожеланием»,— но вся

[1] Истпарт — комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии; была создана постановлением СНК от 21 сентября 1920 г. *Ред.*

наша политическая власть, весь авторитет ЦК оказались недостаточными.

На этот раз сделана ошибка в администрировании, конечно; кроме того, была куча и других ошибок.

Вот вам пример того, что вся загвоздка не в политической власти, а в том, чтобы уметь управлять, уметь правильно расставлять людей, уметь избегать мелких столкновений, так чтобы государственная хозяйственная работа не прерывалась. Этого у нас нет — вот в чем ошибка.

Я думаю, что, когда мы говорим о нашей революции и взвешиваем судьбы революции, нам надо строго отличать те задачи революции, которые решены полностью и которые вошли, как нечто совершенно неотъемлемое, в историю всемирного исторического поворота от капитализма. Такие дела за нашей революцией есть. Конечно, пусть меньшевики и Отто Бауэр — представитель II½ Интернационала — кричат: «У них там буржуазная революция», но мы говорим, что наша задача — буржуазную революцию довести до конца. Как одно белогвардейское издание выразилось: 400 лет собирали навоз в наших государственных учреждениях; а мы вычистили этот навоз за четыре года,— это величайшая наша заслуга. А что же сделали меньшевики и эсеры? Ничего. Ни у нас, ни даже в передовой, просвещенной Германии, даже там средневекового навоза вывезти не могут. И они нашу величайшую заслугу нам ставят в укор. Доведение дела революции до конца — это неотъемлемая наша заслуга.

Теперь пахнет войной. Рабочие союзы, как, например, реформистские союзы, принимают резолюции против войны и грозят стачкой против войны. Недавно, если не ошибаюсь, я видел газетную телеграмму о том, что во французской палате один прекрасный коммунист держал речь против войны и указал, что рабочие предпочтут восстание войне. Нельзя ставить вопрос так, как мы его ставили в 1912 г., когда печатался Базельский манифест[1]. Только русская революция показала, как можно выйти из войны и каких трудов это стоит, что значит — из реакционной войны выйти революционным путем. Реакционные империалистические войны на всех концах мира неизбежны. И забыть то, что десятки миллионов перебиты тогда и будут еще биты теперь, при решении всех вопросов такого свойства человечество не может, и оно не забудет. Ведь мы живем в XX веке, и единственный народ, который вышел из реакционной войны революционным путем не в пользу того или другого правительства, а сорвав их,— это русский народ, и вывела его русская революция. И то, что завоевано русской революцией,— неотъемлемо. Этого никакая сила не может взять, как никакая сила в мире не может взять назад того, что

[1] См. примечание на с. 50. *Ред.*

Советское государство было создано. Это — всемирно-историческая победа. Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства не буржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха, и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано,— и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, что только одни мучения переживает трудящийся народ,— все-таки во всем мире все рабочие тяготеют к Советскому государству. Вот те великие завоевания, которые нами достигнуты и которые являются неотъемлемыми. Но для нас, представителей коммунистической партии, это значит только открыть дверь. Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента. Те коммунисты, которые воображают, что он имеется, делают величайшую ошибку. Весь гвоздь состоит в том, чтобы отделить твердо, ясно и трезво, что̀ у нас составляет всемирно-историческую заслугу русской революции, от того, что̀ нами исполняется до последней степени плохо, что̀ еще не создано и что̀ еще много раз надо переделывать.

Политические события всегда очень запутаны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо уцепиться за основное звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все. Выхода из войны революционная Россия достигла. Были большие усилия, но зато основная потребность народа была учтена, и это дало нам победу на много лет. И народ почувствовал, крестьянин видел, всякий возвращающийся с фронта солдат превосходно понимал, что в лице Советской власти он получает более демократическую, более близкую к трудящимся власть. Сколько бы мы глупостей и безобразий ни делали в других областях, раз мы эту главную задачу учли — значит, все было правильно.

В 1919 и 1920 годах в чем был гвоздь?— Отпор военный. Тут на нас шла, нас душила всемирно-могущественная Антанта, и не нужно было пропаганды: любой беспартийный крестьянин понимал, что делается. Идет помещик. Коммунисты умеют с ним бороться. Вот почему крестьянин в массе своей был за коммунистов, вот почему мы победили.

В 1921 году гвоздем было отступление в порядке. Вот почему нужна была сугубая дисциплина. «Рабочая оппозиция» говорила:

«Вы недооцениваете рабочих, рабочие должны проявлять больше инициативы». Инициатива должна состоять в том, чтобы в порядке отступать и сугубо держать дисциплину. Тот, кто сколько-нибудь вносит ноты паники или нарушение дисциплины, погубил бы революцию, потому что нет ничего труднее, как отступление с людьми, которые привыкли завоевывать, которые пропитаны революционными воззрениями и идеалами и в душе всякое отступление считают вроде того, что гнусностью. Самая большая опасность состоит в том, чтобы не нарушить порядка, и самая большая задача — в том, чтобы сохранить порядок.

А теперь в чем гвоздь? Этот гвоздь представляет собой — к чему бы я и хотел подвести и подытожить свой доклад — гвоздь не в политике, в смысле перемены направления; об этом говорят неимоверно много в связи с нэпом. Все это говорят впустую. Это — вреднейшая болтовня. В связи с нэпом у нас принимаются возиться, переделывать учреждения, основывать новые учреждения. Это — вреднейшая болтовня. Мы пришли к тому, что гвоздь положения — в людях, в подборе людей. Это трудно усвоить революционеру, который привык бороться против мелких дел, против культурничания. Но мы пришли к положению, которое в смысле политическом надо оценить трезво,— мы подвинулись так далеко, что не можем всех позиций удержать и не должны удерживать.

В смысле международном улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван,— это есть шаг вперед всего человечества, и Коминтерн сведениями из любой страны каждый день нам подтверждает это. И тени сомнения ни у кого нет. Но в смысле практической работы дело обстоит так, что если коммунисты не смогут оказать практической помощи крестьянской массе, то она их не поддержит. Центр внимания не в том, чтобы законодательствовать, лучшие декреты издавать и т. д. У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Над нами смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют; вся белогвардейская пресса полна насмешек на этот счет, но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте. Без этого не было бы к нам доверия всех рабочих и крестьян, которые хотели построить жизнь на новых основах. Но эта полоса прошла, а мы этого не хотим понять. Теперь крестьяне и рабочие будут смеяться, когда

предпишут построить, переделать такое-то учреждение. Теперь простой рабочий и крестьянин интересоваться этим не будут, и они правы, ибо центр тяжести не в этом. Ты, коммунист, должен идти к народу теперь не с этим. Хотя мы, сидящие в государственных учреждениях, завалены такими мелочами всегда, но не за это звено цепи надо браться, не в этом гвоздь, а гвоздь в том, что люди посажены неправильно, что ответственный коммунист, превосходно проделавший всю революцию, приставлен к тому торгово-промышленному делу, в котором он ничего не понимает и мешает видеть правду, ибо за его спиной превосходно прячутся деляги и мошенники. В том дело, что практической проверки того, что выполнено, у нас нет. Это — задача прозаическая, маленькая, это — мелкие дела; но мы живем после величайшего политического переворота, при тех условиях, когда мы должны некоторое время существовать среди капиталистического уклада, гвоздь всего положения не в политике, в узком смысле слова (то, что говорится в газетах,— это трескотня политическая, и ничего социалистического здесь нет), гвоздь всего положения не в резолюциях, не в учреждениях, не в переорганизации. Поскольку они нам необходимы, это делать мы будем, но не суйтесь с этим к народу, а подбирайте нужных людей и проверяйте практическое исполнение,— и это народ оценит.

В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится. Сейчас народ и все трудящиеся массы видят основное для себя только в том, чтобы практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Крестьянин знает рынок и знает торговлю. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но дать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не может. В этом весь гвоздь положения. И если не будет ничего неожиданного, то это должно стать гвоздем всей нашей работы на 1922 год при трех условиях.

Во-первых, при том условии, что не будет интервенции. Мы все делаем своей дипломатией для того, чтобы ее избежать, тем не менее она возможна каждый день. Мы действительно должны быть начеку, и в пользу Красной Армии мы должны идти на известные тяжелые жертвы, конечно, строго определяя размеры этих жертв. Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить. Наши меньшевики и эсеры — не что иное, как агенты этой буржуазии. Таково их политическое положение.

Второе условие — если финансовый кризис не будет слишком силен. Он надвигается. О нем вы услышите по вопросу о финансовой политике. Если он будет слишком силен и тяжел, нам придется многое опять перестраивать и все силы бросить на одно. Если он будет не слишком тяжел, он может быть даже полезным: он почистит коммунистов из всяких гострестов. Только надо будет не забыть это сделать. Финансовый кризис перетряхивает учреждения и предприятия, и негодные из них лопаются прежде всего. Надо будет только не забыть, чтобы не свалили все это на то, что виноваты спецы, а что ответственные коммунисты очень хороши, боролись на фронтах и всегда хорошо работали. Так что если финансовый кризис не будет непомерно тяжел, то из него можно будет извлечь пользу и почистить не так, как чистит ЦКК или Центропроверком [1], а прочистить, как следует, всех ответственных коммунистов в хозучреждениях.

И третье условие — чтобы не делать за это время политических ошибок. Конечно, если будем делать политические ошибки, тогда все хозяйственное строительство будет подрезано, тогда придется заниматься тем, чтобы вести споры об исправлении и направлении. Но если таких печальных ошибок не будет, то гвоздь в ближайшем будущем не в декретах и не в политике, в узком смысле этого слова, не в учреждениях, не в их организации — этим делом будут заниматься постольку, поскольку это необходимо, в кругах ответственных коммунистов и советских учреждениях,— а гвоздь для всей работы — это в подборе людей и в проверке исполнения. Если мы в этом отношении практически научимся, принесем практическую пользу, тогда мы снова все трудности преодолеем.

В заключение я должен коснуться практической стороны вопроса о наших советских органах, высших учреждениях и отношении к ним партии. У нас создалось неправильное отношение между партией и советскими учреждениями, и на этот счет у нас полное единодушие. На одном примере я показывал, как конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро. Формально выйти из этого очень трудно, потому что управляет у нас единственная правительственная партия и жаловаться члену партии запретить нельзя. Поэтому из Совнаркома тащат все в Политбюро. Тут была также большая моя вина, так как многое по связи между Совнаркомом и Политбюро держалось персонально мною. А когда мне пришлось уйти, то оказалось, что два колеса не действуют сразу, пришлось нести тройную работу Каменеву, чтобы поддерживать эти связи. Так как в ближайшее время мне едва ли придется вер-

---

[1] Центропроверком — Центральная проверочная комиссия; была создана ЦК РКП(б) 25 июня 1921 г. на период чистки партии для руководства работой местных проверочных комиссий. *Ред.*

нуться к работе, то все надежды переносятся на то, что теперь имеются еще два заместителя — т. Цюрупа, который немцами очищен, и т. Рыков, который ими совсем великолепно очищен. Оказывается, даже Вильгельм, император германский, нам пригодился,— я этого не ожидал. Он имел доктора-хирурга, этот доктор оказался лечащим т. Рыкова и вырезал ему худшую его часть, оставив ее в Германии, и оставил ему лучшую часть и прислал эту часть т. Рыкова совершенно очищенной к нам. Если этот способ будет применяться и дальше, то это будет совсем хорошее дело.

Но без шуток — насчет основных директив. Тут в ЦК согласие полное, и я надеюсь, что съезд отнесется к этому вопросу с большим вниманием и утвердит директивы в том смысле, что надо освободить Политбюро и ЦК от мелочей и повысить работу ответственных работников. Нужно, чтобы наркомы отвечали за свою работу, а не так, чтобы сначала шли в Совнарком, а потом в Политбюро. Формально мы не можем отменить право жаловаться в ЦК, потому что наша партия — единственная правительственная партия. Тут надо пресекать всякое обращение по мелочам, но нужно повысить авторитет Совнаркома, чтобы там больше участвовали наркомы, а не заместители, нужно изменить характер работы Совнаркома в том отношении, в каком мне не удавалось это сделать за последний год: гораздо больше внимания обратить на то, чтобы следить за проверкой исполнения. У нас будут еще два зама — Рыков и Цюрупа. Рыков, когда работал в Чусоснабарме[1], сумел подтянуть дело, и дело шло. Цюрупа поставил один из лучших наркоматов. Если они вдвоем максимум внимания обратят на то, чтобы подтягивать наркоматы в смысле исполнения и ответственности, то тут, хотя и маленький, шаг мы сделаем. У нас 18 наркоматов, из них не менее 15-ти — никуда не годны,— найти везде хороших наркомов нельзя, дай бог, чтобы люди уделяли этому больше внимания. Тов. Рыков должен быть членом бюро ЦК и членом Президиума ВЦИК, потому что между этими учреждениями должна быть связь, потому что без этой связи основные колеса иногда идут вхолостую.

В связи с этим надо обратить внимание, чтобы комиссии Совнаркома, СТО были урезаны, чтобы они знали и разрешали свои собственные дела, а не разбрасывались на бесконечное число комиссий. На днях была произведена чистка комиссий. Насчитали 120 комиссий. А сколько оказались необходимыми? 16 комиссий. И это — не первая чистка. Вместо того чтобы отвечать за свое дело, вынести решения Совнаркому и знать, что ты за это дер-

---

[1] Чусоснабарм — Чрезвычайный уполномоченный Совета Рабочей и Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии и Флота. Должность Чусоснабарма была учреждена декретом ВЦИК от 8 июля 1919 г. *Ред.*

жишь ответ,— прячутся за комиссии. В комиссиях черт ногу сломает, никто ничего не разберет, кто отвечает; все спуталось, и, в конце концов, выносится такое решение, в котором все ответственны.

В связи с этим надо указать, что необходимо расширить и развить автономию и деятельность областных экосо. У нас теперь деление России на областные районы произведено по научным основаниям, при учете хозяйственных условий, климатических, бытовых, условий получения топлива, местной промышленности и т. д. На основании этого деления созданы районные и областные экосо[1]. Конечно, частные исправления будут, но надо повысить авторитет этих экосо.

Затем надо добиться, чтобы ВЦИК работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда наспех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается.

Если сессии ВЦИК будут более длительны, они разделятся на секции и подкомиссии и сумеют проверить работу более строго, добиваясь того, что, по-моему, составляет весь гвоздь, всю сущность теперешнего политического момента: центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения.

Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны сейчас учиться. Если это будет признано и раз есть у нас достаточная к этому возможность,— а, судя по общему международному положению, у нас хватит времени на то, чтобы успеть выучиться, это надо сделать во что бы то ни стало. (Бурные аплодисменты.)

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА

2 АПРЕЛЯ

Товарищи! Мы подошли к концу работ нашего съезда.

Первое отличие, которое бросается в глаза при сравнении этого съезда с предыдущим, это — бо́льшая сплоченность, большее единодушие, большее организационное единство.

---

[1] Областные экосо — Областные экономические совещания (или советы) — местные органы Совета Труда и Обороны, созданные в начале 1921 г. с целью координирования и усиления деятельности всех местных хозяйственных органов и губернских экономических совещаний. *Ред.*

Лишь небольшая часть одной части оппозиции прошлого съезда поставила себя вне партии [1].

По вопросу о профсоюзах и о новой экономической политике разногласий в нашей партии не оказалось или не оказалось в сколько-нибудь заметном размере.

Коренное и главное, что мы приобрели «нового» на этом съезде,— это живое доказательство неправоты наших врагов, которые не уставая твердили и твердят, что партия наша впадает в старчество, теряет гибкость ума и гибкость всего своего организма.

Нет. Этой гибкости мы не потеряли.

Когда надо было — по всему объективному положению вещей и в России и во всем мире — идти вперед, наступать на врага с беззаветной смелостью, быстротой, решительностью, мы так и наступали. Когда понадобится, сумеем это сделать еще раз и еще не раз.

Мы подняли этим нашу революцию на невиданную еще в мире высоту. Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания.

А когда оказалось к весне 1921 года, что нашему передовому отряду революции грозит опасность оторваться от массы народа, от массы крестьянства, которую он должен умело вести вперед, тогда мы единодушно и твердо решили отступить. И за истекший год мы отступали, в общем и целом, в революционном порядке.

Революциям пролетариата, которые зреют во всех передовых странах мира, не удастся решить своей задачи без того, чтобы соединить уменье беззаветно бороться и наступать с уменьем отступать в революционном порядке. Опыт второй полосы нашей борьбы, т. е. опыт отступления, тоже пригодится, вероятно, в будущем рабочим по крайней мере некоторых стран, как несомненно пригодится рабочим всех стран наш опыт первой полосы революции, опыт беззаветно смелого наступления.

Теперь мы постановили признать отступление законченным.

Это значит, что по-новому ставится вся задача нашей политики.

Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уменье. Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Такую задачу при данном

[1] По-видимому, В. И. Ленин имеет в виду Г. И. Мясникова, исключенного из партии Центральным Комитетом РКП(б) 20 февраля 1922 г., Ф. А. Митина и Н. В. Кузнецова, исключенных из партии XI съездом РКП(б). *Ред.*

международном положении, при данном состоянии производительных сил России можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг.

Если найдутся в нашей партии голоса, которые будут против этого архимедленного и архиосторожного движения, эти голоса будут одиноки.

Партия в целом поняла и делами теперь докажет, что поняла необходимость построить в данный момент свою работу именно так и только так. А раз мы это поняли, мы сумеем добиться своей цели!

Объявляю XI съезд Российской коммунистической партии закрытым.

Печатается по тексту Полного собрания сочинений В. И. Ленина, т. 45, с. 67—68, 69—116, 136—138 и тексту книги: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961, с. 525—580

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ПАРТИЙНЫМ КОМИТЕТАМ ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН

8 мая 1922 г.

Публикуемое ниже письмо ЦК РКП(б) было вызвано проведением в жизнь резолюции XI съезда РКП(б) «По вопросу о работе среди работниц и крестьянок». Центральный Комитет глубоко обосновал в нем особую важность усиления политического влияния среди трудящихся женщин в условиях нэпа и определил практические меры, направленные на более активное вовлечение работниц и крестьянок в социалистическое строительство.

* *ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б)*

Учитывая всю важность закрепления политического влияния партии на отсталые массы работниц и крестьянок в переходное время, когда они особенно легко подпадают под влияние мелкобуржуазной стихии, XI съезд РКП обратил внимание на необходимость укрепить работу среди женщин.

Основные недочеты этой работы объясняются тем, что партийные комитеты в большинстве случаев не считают себя ответственными за нее, а возлагают ее исключительно на отделы по работе среди женщин, работающие на отлете, зачастую без какого бы то ни было руководства со стороны партийных комитетов.

Доклады о проделанной и предстоящей работе лишь в редких случаях попадают в порядок дня заседаний губкомов. На массовую и на руководящую работу среди женщин, требующую умелого тактичного подхода, основательного знания быта, выдвигаются политически мало развитые, молодые и по возрасту и по партстажу товарищи. Приобретшие в этой работе опыт товарищи часто снимаются с него для другой, иногда менее ответственной работы. По недоразумению установился взгляд, что руководить этой работой могут лишь женщины и отсутствие подходящих работников среди них в некоторых организациях выдвигается причиной неналаженности работы.

Все эти недочеты, усугубляющие безучастное, а подчас и отрицательное отношение со стороны многих членов партии к работе среди женщин, должны быть устранены.

Прежде всего всеми парторганизациями должна быть отчетливо усвоена мысль, что работа среди работниц и крестьянок является их непосредственной задачей и что за нее организация ответст-

венна не в меньшей мере, чем за всякий другой вид партработы. По директиве, данной XI съездом партии, отделы по работе среди женщин должны быть усилены квалифицированными работниками. Они должны быть поставлены под непосредственное руководство партийных комитетов. Упразднение Женотделов не должно допускаться.

Организационно-инструкторские отделы партийных комитетов должны уделять внимание постановке работы среди женщин. Инструктора Орготдела и Женотдела инструктируются совместно по всем партийным вопросам. Работа их на местах использовывается обоими отделами. Агитотделы должны согласовать свою работу с Женотделами и в подходе к беспартийным массам учитывать также уровень понимания женских масс и их интересы. Никаких особых агитаторов при Женотделах не должно быть. Все работники Женотделов, выступающие на женских собраниях, а также и отдельные товарищи, обслуживающие женские собрания, берутся на учет Агитотделом. Собрания, устраиваемые отделами работниц, обслуживаются агитаторами Агитотдела. Отчеты партийных комитетов должны включать в себя и отчет по работе среди женщин, за которую партийные комитеты так же ответственны, как и за работу других отделов.

Работа среди крестьянок, согласно постановлению XI партсъезда, должна быть усилена. В связи с сокращением ворорганизаторов непосредственное руководство этой работой на местах должно быть возложено на секретарей сель- и волячеек. Работа по-прежнему должна вестись посредством созыва волостных делегатских собраний, на которых ставятся доклады, близко интересующие крестьянку, и посредством беспартийных конференций крестьянок, а также через привлечение их к активному участию во всех советских и партийных кампаниях, выборах в Советы и пр. Кандидатуры крестьянок должны выдвигаться в сель- и волсоветы, правления, кооперативы и др. выборные должности. Вся работа среди крестьянок должна руководиться и учитываться губкомом.

Партийные комитеты через фракции профсоюзов, исполкомов, кооперативных органов и т. д., а также через отдельных членов партии, работающих в указанных областях, должны проводить работу по вовлечению женских беспартийных масс в активное участие по работе этих органов.

Только проводя работу среди работниц и крестьянок всем аппаратом, партийные комитеты могут осуществить данную XI съездом партии директиву об укреплении работы среди них.

Печатается по тексту журнала «Известия ЦК РКП(б)», 1922, май, № 5

ДВЕНАДЦАТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б)

Москва.
4—7 августа 1922 г.

В работе конференции приняли участие 129 делегатов с решающим и 92 — с совещательным голосом.

В. И. Ленин из-за болезни не присутствовал на конференции. В связи с этим перед началом работы делегаты заслушали сообщение об улучшении здоровья В. И. Ленина и единодушно приняли горячее приветствие вождю пролетарской революции.

Конференция обсудила следующие вопросы: 1) О международном положении; 2) О профессиональных союзах; 3) Партийная работа в кооперации; 4) Об антисоветских партиях и течениях; 5) О работах уставной секции; 6) Об улучшении материального положения членов партии; 7) О IV конгрессе Коммунистического Интернационала.

По докладу о международном положении конференция одобрила линию Центрального Комитета по вопросам внешней политики, выразив удовлетворение позицией советской делегации в Генуе и Гааге, твердо отклонившей попытки международного империализма продиктовать Советской России кабальные условия.

Конференция обсудила первые итоги деятельности профессиональных союзов на основе решений XI съезда РКП(б), подтвердила правильность этих решений и призвала к энергичной работе по их осуществлению.

В резолюции «Об антисоветских партиях и течениях» конференция отметила перегруппировку сил и изменение тактики в антисоветском лагере, пытавшемся использовать условия нэпа для перерождения Советской власти и реставрации капитализма, дала классовую оценку сменовеховству, как идеологии новой, нэпманской буржуазии, предложила противопоставить буржуазному влиянию целую систему агитационно-пропагандистских мер, и в первую очередь повысить идейно-теоретический уровень членов партии.

Конференция приняла новый Устав РКП(б), в котором четко определялась структура партии и ее органов, усиливались меры по ограждению РКП(б) от классово чуждых элементов и сохранению единства партийных рядов.

В заключение конференция заслушала доклад о подготовке к IV конгрессу Коммунистического Интернационала и одобрила деятельность Исполкома Коминтерна.

I. УСТАВ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

(Секции Коммунистического Интернационала)

I. О членах партии

1. Членом партии считается всякий, признающий Программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы.

2. Новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших школу политической грамоты и установленный кандидатский стаж.

Порядок приема в члены партии из кандидатов следующий:

а) Устанавливаются три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. п.).

б) Для приема в партию лиц 1 и 2 категорий необходима рекомендация трех членов партии с 3-летним стажем; для лиц 3 категории — рекомендация пяти членов партии с 5-летним стажем.

> *Примечание.* Рекомендующие несут за рекомендуемых ответственность, подвергаясь в случаях неосновательных рекомендаций партийным взысканиям, вплоть до исключения из партии.

в) Проверка рекомендаций предшествует приему и лежит на местном партийном комитете.

г) Вопрос о приеме в партию предварительно рассматривается ячейкой, решается общим собранием организации и вступает в силу по утверждении парткома; для 1 категории — укома, для 2 и 3 — губкома. В районных организациях городов для лиц 1 категории решение общего районного собрания является окончательным.

д) Выходцы из других партий принимаются по рекомендации 5 членов партии с 5-летним стажем, не иначе, как с обязательного утверждения губкома, независимо от социального положения принимаемого.

е) Молодежь до 20 лет включительно (за исключением красноармейцев) вступает в партию лишь через РКСМ.

3. Всякий член одной организации при переезде в район работы другой организации зачисляется последней в число ее членов.

> *Примечание.* Переезды членов партии в пределах губернии могут происходить с согласия губернского комитета. Переезд из одной губернии в другую происходит согласно правилам, установленным ЦК партии.

4. Вопрос об исключении кого-либо из партии решается или общим собранием той организации, членом которой данное лицо состоит, или губернской контрольной комиссией. Постановление об исключении вступает в силу только по утверждении его губернским комитетом, причем впредь до утверждения исключения данное лицо отстраняется от партийной работы. Об исключенных членах партии публикуется в партийной печати с указанием причин исключения.

II. О кандидатах в члены партии

5. Все лица, желающие вступить в число членов партии, проходят кандидатский стаж, который имеет целью основательное ознакомление с программой и тактикой партии и проверку личных качеств кандидата.

6. Порядок приема в кандидаты (деление на категории, характер рекомендаций и их проверка, решение организаций о приеме и утверждение парткомом) совершенно тот же, что при приеме в члены партии.

7. Кандидатский стаж устанавливается для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян — не менее 6 месяцев, для крестьян и кустарей — 1 год и для прочих — 2 года.

Примечание. Выходцы из других партий, независимо от их социального положения, проходят двухгодичный кандидатский стаж.

8. Кандидаты допускаются с совещательным голосом на открытые общие собрания той партийной организации, при которой состоят.

9. Кандидаты платят обычный членский взнос в кассу местного партийного комитета.

III. Об организационном строении партии

10. Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм.

11. Партия строится на основах демократического централизма по территориальному признаку: организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим части данного района.

12. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов.

13. Высшим руководящим органом каждой организации является общее собрание, конференция или съезд.

14. Общее собрание, конференция или съезд избирают комитет, который является их исполнительным органом и руководит всей текущей работой местной организации.

15. Схема организации партии нижеследующая:

а) территория РСФСР — Всероссийский съезд — Центральный Комитет;

б) области и советские республики, входящие в РСФСР,— областные бюро ЦК (или областные конференции и съезды национальных компартий — областные комитеты и ЦК нацкомпартий);

в) губернии — губернские конференции — губернские комитеты;

г) уезды — уездные конференции — уездные комитеты;

д) волости — волостные собрания — волостные комитеты;

е) предприятия, селения, красноармейские части, учреждения — общие собрания ячеек — бюро ячеек.

16. Порядок подчинения, отчетности, прохождения и оспаривания всех партийных решений (от высшей инстанции к низшей) таков: Всероссийский съезд, ЦК, областная конференция, областной комитет, губернская конференция и т. д.

17. Для особых форм партийной работы выделяются специальные отделы (национальные, работы среди женщин и т. д.). Отделы существуют при комитетах и непосредственно им подчинены. Порядок организации отделов определяется особыми инструкциями, утверждаемыми Центральным Комитетом.

18. Все низшие организации, вплоть до уездных, утверждаются уездным комитетом с санкции губернского, уездные — губернским с санкции областного, а при отсутствии его — ЦК, губернские — областным с санкции ЦК, а при отсутствии областного — непосредственно Центральным Комитетом.

19. Каждая организация по окончательном утверждении имеет право приобрести свою печать, но не иначе как с санкции соответствующей высшей партийной инстанции.

IV. О центральных учреждениях партии

20. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ежегодно. Чрезвычайные съезды созываются ЦК по собственной инициативе или по требованию не менее $^1/_3$ общего числа членов, представленных на последнем партийном съезде. Созыв партийного съезда и порядок дня объявляется не позже, как за $1^1/_2$ месяца до съезда. Чрезвычайный съезд созывается в двухмесячный срок. Съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии, представленных на последнем очередном съезде.

Нормы представительства на съезде партии устанавливаются ЦК и очередной предсъездовской конференцией.

21. В случае несозыва Центральным Комитетом чрезвычайного съезда в указанный в п. 20 срок, организации, потребовавшие его, имеют право образовать Организационный комитет, пользующийся всеми правами Центрального по созыву съезда.

22. Съезд: а) заслушивает и утверждает отчеты ЦК, ревизионной комиссии и прочих центральных учреждений; б) пересматривает и изменяет программу партии; в) определяет тактическую линию партии по текущим вопросам; г) избирает ЦК и Ревизионную Комиссию и т. д.

23. Центральный Комитет избирается в составе, устанавливаемом съездом.

В случае выбытия членов ЦК состав его пополняется из числа выбранных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом.

24. Центральный Комитет представляет партию в сношении с другими партиями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных органов, работающих под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой.

Центральный Комитет направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные фракции.

Центральный Комитет имеет не менее одного пленарного заседания в два месяца. Кандидаты ЦК присутствуют на заседаниях пленумов ЦК с правом совещательного голоса.

25. Центральный Комитет образует для политической работы Политическое Бюро, для общего руководства организационной работой — Организационное Бюро из 5—7 членов и для текущей работы организационного и исполнительного характера — Секретариат из 3 членов ЦК, постоянно работающих в Секретариате.

26. Один раз в год, в промежуток между партийными съездами, ЦК созывает Всероссийскую партийную конференцию из представителей краевых, областных и губернских комитетов партии, ЦК национальных компартий, областных бюро ЦК, политотделов Красной Армии и Флота.

27. Один раз в два месяца ЦК рассылает губернским комитетам партии письменный отчет о своей деятельности.

28. Центральная Ревизионная Комиссия состоит из 3 членов, партийный стаж которых должен быть не менее 10 лет.

Центральная Ревизионная Комиссия ревизует: а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК РКП, б) кассу и предприятия ЦК РКП.

V. Об областных организациях

29. Партийные организации с разрешения ЦК РКП могут объединяться по областям. Границы области определяются областной конференцией и утверждаются Центральным Комитетом.

30. Партийные организации, обслуживающие территории федеративных частей РСФСР, приравниваются к областным (или губернским) организациям партии, т. е. целиком подчинены ЦК РКП.

31. Областной комитет (или ЦК национальной коммунистической партии) избирается на областной конференции (или съезде нацкомпартии).

По особому постановлению ЦК там, где существуют областные хозяйственные органы (экономсоветы и т. д.), или в районах, значительно удаленных от центра, создаются областные бюро, назначаемые ЦК РКП в составе, устанавливаемом в каждом случае

Центральным Комитетом. Областные бюро ЦК ответственны только перед ЦК РКП.

32. Очередная областная конференция (или съезд национальной коммунистической партии) созывается областным комитетом (ЦК национальной коммунистической партии) через 6 месяцев (срок этот может быть удлинен для отдельных областей до одного года с согласия ЦК РКП); чрезвычайная — по решению областного комитета (ЦК национальной коммунистической партии) или половины общего числа членов организаций, входящих в область.

Норма представительства на областной конференции (съезде национальной коммунистической партии) устанавливается областным комитетом (ЦК национальной коммунистической партии) по соглашению с губернскими комитетами, входящими в область.

Областная конференция (съезд национальной коммунистической партии) заслушивает и утверждает отчеты областного комитета (ЦК национальной коммунистической партии), ревизионной комиссии и прочих областных учреждений, избирает областной комитет и ревизионную комиссию (ЦК, ЦКК национальной коммунистической партии).

33. Областной комитет выделяет для текущей работы бюро в количестве не менее 5 лиц.

Областной комитет (областное бюро ЦК) организует различные учреждения партии в пределах области, руководит их деятельностью, назначает редакцию областного партийного органа, работающего под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общее значение для области, распределяет в пределах области силы и средства партии и заведует областной кассой. Областной комитет (областное бюро ЦК) направляет деятельность исполнительных органов Советов через партийные фракции и ежемесячно представляет отчет о своей деятельности ЦК РКП.

Областной комитет (областное бюро ЦК) собирается не реже одного раза в месяц.

VI. О губернских организациях

34. Очередная губернская партийная конференция созывается губернским комитетом один раз в шесть месяцев, экстренная — по решению губернского комитета или 1/3 общего числа членов организаций, входящих в губернию.

Губернская конференция заслушивает и утверждает отчеты губернского комитета, ревизионной комиссии и прочих губернских учреждений, избирает комитет и ревизионную комиссию.

35. Губернский комитет избирается конференцией, причем в его состав должны быть включены работники как губернского, так и остальных крупных рабочих центров данной губернии.

Губернский комитет собирается не реже одного раза в месяц. Губернский комитет выделяет из себя для текущей работы бюро в количестве 5 человек, причем в случае необходимости количество это может быть увеличено, но лишь с согласия ЦК (или в областях — обкома).

Из состава бюро не менее трех членов должны быть выделены только для партийной работы.

Для секретарей губернского комитета обязателен партийный стаж до Октябрьской революции 1917 г. и утверждение вышестоящей партийной инстанцией (лишь с ее санкции допускаются исключения в величине стажа).

36. Губернский комитет утверждает уездные или районные организации губернии с санкции областных комитетов или ЦК, организует различные учреждения партии в пределах губернии, руководит их деятельностью, назначает редакцию губернского партийного органа, работающего под его контролем, организует все предприятия, имеющие значение для губернии, распределяет в пределах губернии силы и средства партии и заведует губернской кассой. Губернский комитет направляет деятельность Совета, профессиональных союзов, кооперативных объединений через соответствующие партийные фракции. Губернский комитет представляет подробный отчет о своей деятельности и о деятельности уездных комитетов ЦК каждый месяц. Областные комитеты автономных областей приравниваются к губернским комитетам.

37. Губернские комитеты в промежутках между конференциями периодически делают информационные доклады перед общим собранием или конференцией городской организации; кроме того, губернские комитеты не реже одного раза в три месяца созывают губернские совещания из представителей укомов и райкомов (непосредственно подчиненных губкому).

38. В губернских городах, в соответствии с надобностью, учреждаются районные организации на правах уездных с непосредственным подчинением губкому.

VII. Об уездных организациях

39. Уездная конференция заслушивает и утверждает отчет уездного комитета, уездной ревизионной комиссии и избирает комитет и ревизионную комиссию. Конференция созывается раз в 6 месяцев.

40. Уездный комитет выбирается на уездных конференциях в количестве от 7 до 9 человек. Уездный комитет выделяет из себя бюро из трех лиц, в числе которых должны быть освобождены от всякой работы, кроме партийной, не менее двух товарищей.

Для секретаря обязателен 3-летний партийный стаж и утверждение вышестоящей партийной инстанцией (лишь с ее санкции допустимо исключение в величине стажа).

41. Уездный комитет утверждает волостные организации и ячейки в уезде с санкции губернского комитета, организует различные учреждения партии в пределах уезда, руководит их деятельностью, организует все предприятия, имеющие значение для уезда, устраивает не реже одного раза в три месяца совещания из представителей волостных ячеек и заведует уездной партийной кассой.

Примечание. Право издания партийного органа и партийной литературы в уезде принадлежит только уездному комитету (с разрешения губкома).

42. Уездный комитет направляет через партийную фракцию работу уездного исполнительного комитета, а также профессиональных организаций, кооперативных и других объединений в пределах уезда.

VIII. О волостных организациях

43. Высшим органом волости является общее собрание членов партии в данной волости.

Примечание. В обширных волостях, где созыв общего собрания затруднителен, допускается замена общего собрания волостной конференцией.

44. Общее собрание волости собирается не реже одного раза в месяц. Общее собрание: а) решает вопросы о приеме и исключении членов партии с представлением своих решений на утверждение вышестоящих парткомитетов, б) выбирает волостной комитет, в) обсуждает и утверждает отчет волостного комитета, г) выбирает делегатов на губернские, уездные и другие конференции, д) обсуждает и утверждает отчет фракции волостного исполкома.

45. Волостной комитет избирается на общем собрании или конференции в составе 3 или 5 членов на три месяца.

46. Волостной комитет направляет и руководит работой всех организаций, входящих в состав волости, ведет регистрацию всех членов партии, организует распространение литературы, устраивает митинги, лекции и т. д., организует новые ячейки и представляет их на утверждение уездного комитета, заведует волостной партийной кассой, представляет отчет о своей деятельности один раз в месяц в уездный комитет, направляет работу волостного исполкома через партийную фракцию.

IX. О партийных ячейках

47. Основой партийной организации является партийная ячейка. Ячейка утверждается уездным или районным комитетом в составе не менее трех членов партии.

48. Ячейка является организацией, связывающей рабочие и крестьянские массы с руководящим органом партии в данной местности. Задачей ячейки является:

1) проведение в массах партийных лозунгов и решений; 2) привлечение новых членов; 3) содействие местному комитету в его организационной и агитационной работе; 4) активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны.

49. Для ведения текущей работы ячейка избирает бюро на 3 месяца из трех членов.

Для секретаря ячейки обязателен не менее чем годичный партийный стаж. Исключения допустимы лишь с санкции укома (или райкома).

X. О контрольных комиссиях

50. В целях содействия укреплению единства и авторитета партии в центре, областях и губерниях путем выбора на съезде, областных и губернских конференциях организуются контрольные комиссии, которые отчитываются перед соответствующими избравшими их органами. Контрольные комиссии в центре избираются в составе 5 членов и 2 кандидатов, с 10-летним стажем, в области — членов от 3 до 5, кандидатов от 2 до 3, в губернии — членов 3, кандидатов 2, со стажем до Февральской революции.

Члены контрольных комиссий имеют право присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях соответствующих партийных комитетов и на всякого рода других совещаниях и собраниях соответствующих партийных организаций.

Постановления контрольных комиссий не могут быть отменены соответствующими парткомами, но входят в силу с согласия последних и ими же проводятся в жизнь.

В случае несогласия вопрос переносится на совместное заседание. Если соглашение с комитетом не будет достигнуто, то вопрос передается на разрешение соответствующей партийной конференции или высшей контрольной комиссии.

Примечание. При областных бюро ЦК контрольная комиссия не создается. Решение губернской контрольной комиссии в случае, если заявлен протест, передается с заключением облбюро ЦК в ЦКК.

XI. О партийной дисциплине

51. Строжайшая партийная дисциплина является первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Постановления партийных центров должны исполняться быстро и точно. Вместе с тем внутри партии обсуждение всех спорных вопросов партийной жизни вполне свободно до тех пор, пока решение не принято.

52. Неисполнение постановлений высших организаций и другие проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии, влекут за собой: для организаций — порицание, назна-

чение временного комитета сверху и общую перерегистрацию (роспуск) организаций; для отдельных членов партии — партийное порицание, публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, временное отстранение от всякой партийной и советской работы, исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям. Перевод в кандидаты, как мера партийного взыскания, не допускается.

53. Дисциплинарные проступки рассматриваются комитетами, общими собраниями и контрольными комиссиями в обычном порядке по установленным инстанциям.

XII. О денежных средствах партии

54. Денежные средства организаций составляются из членских взносов, субсидий высших партийных организаций и других поступлений.

55. Членские взносы для членов партии и кандидатов устанавливаются не менее ½% с заработной платы. Устанавливается 4 категории размера членского взноса, в зависимости от величины оклада. 1-я категория уплачивает ½%, 2-я — 1%, 3-я — 2% и 4-я — 3%. Абсолютные цифры облагаемых окладов устанавливаются инструкцией.

56. Членские взносы для лиц, получающих неопределенный заработок, например, крестьян, устанавливаются местным губернским комитетом применительно к инструкции Центрального Комитета.

57. Совершенно освобождаются от уплаты членских взносов безработные и пользующиеся социальным обеспечением (инвалиды, престарелые).

58. Вступительные взносы взимаются как с членов партии, так и с кандидатов в размере 3% с получаемой заработной платы, и от уплаты их никто не освобождается.

59. Члены партии и кандидаты, в течение 3 месяцев не уплатившие без уважительных причин членских взносов, считаются выбывшими из партии, о чем доводится до сведения общего собрания.

XIII. О фракциях во внепартийных организациях

60. Во всех внепартийных съездах, совещаниях и выборных органах (Советах, исполнительных комитетах Советов, комитетах и советах профсоюзов, правлениях кооперативов и т. п.), где имеется не менее трех членов партии, организуются фракции, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии, проведение ее политики во внепартийной среде и партийный контроль над работой всех указанных учреждений и организаций.

61. При обсуждении на комитете вопросов, касающихся какой-

либо фракции, последняя посылает своих представителей в пленарное заседание соответствующего комитета с совещательным голосом. Для текущей работы фракции могут избирать бюро.

62. Фракции, независимо от их значения, целиком подчинены соответствующим партийным организациям. По всем вопросам, по которым существуют законные решения соответствующей партийной организации, фракции обязаны строго и неуклонно держаться этих решений. Комитет имеет право ввести в состав фракции и отозвать из нее любого члена, обязательно извещая фракцию о причинах подобной меры. В вопросах своей внутренней жизни и текущей работы фракция автономна. В случае существенного разногласия между партийным комитетом и фракцией в каком-либо вопросе, входящем в ее компетенцию, комитет обязан вторично рассмотреть с представителями фракции этот вопрос и принять окончательное решение, подлежащее немедленному исполнению со стороны фракции.

63. На все важнейшие должности в тех организациях, в которых работает фракция, кандидаты намечаются фракцией совместно с соответствующей партийной организацией. Таким же порядком производится и перемещение с одной должности на другую.

64. Все вопросы, имеющие политическое значение и подлежащие обсуждению фракции, должны быть обсуждены в присутствии представителей комитета.

65. Каждый вопрос, подлежащий решению той внепартийной организации, в которой работает фракция, должен быть предварительно обсужден в общем собрании или в бюро фракции.

66. По каждому вопросу, разрешенному во фракции какой-либо внепартийной организации, все члены фракции в общем собрании данной организации обязаны голосовать единогласно. Нарушившие это правило подвергаются дисциплинарным мерам в обычном порядке.

II. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В КООПЕРАЦИИ

Исходя из того:

а) что после введения натурналога и установления свободы товарооборота, в условиях пролетарской диктатуры и государственного капитализма, кооперативная форма товарообмена является наилучшей и заслуживающей всемерной поддержки;

б) что, в условиях острой экономической разрухи и недостатка ресурсов у государства, кооперация является важнейшим средством подъема производительных сил в крестьянском сельском хозяйстве и в кустарной промышленности;

в) что кооперация, вовлекая в свое русло широкие массы рабочих и крестьян в качестве непосредственных участников и для защиты их ближайших экономических интересов, составляет одну из важнейших форм смычки между рабочим классом и крестьянством,

Всероссийская партийная конференция постановляет:

В области потребительской кооперации

1. Потребительская кооперация, объединяющая рабочих и крестьян и непосредственно выполняющая задачи товарообмена между городом и деревней, является наиболее широкой ареной для осуществления экономического союза рабочих и крестьян. Непосредственная заинтересованность рабочего, как потребителя, обусловливает его активное участие в строительстве потребительской кооперации и тем обеспечивает его влияние на кооперированное крестьянство.

В силу этого отличия потребительской кооперации от других видов, не включающих в свой состав городской пролетариат, необходимо сохранение обязательного членства в потребительской кооперации.

2. Рабочий класс, осуществляя основную задачу революции — руководство крестьянством, должен, не строя обособленной системы рабочей кооперации, добиться решающего влияния своих классовых организаций на потребительскую кооперацию в целом, при одновременном максимальном внимании к делу улучшения снабжения рабочих и укрепления рабочих кооперативов.

Конференция признает совершенно недопустимым выделение рабочей кооперации из общегражданской или даже установление таких взаимоотношений, которые шли бы в направлении этого выделения.

3. Очередной задачей потребительской кооперации является в настоящий момент упрочение ее связи с кооперированными массами, расширение действительно обслуживаемого контингента потребителей, наиболее полное удовлетворение их нужд и вовлечение кооперированных крестьян и рабочих в активную работу кооперации.

Конференция считает, что обязательный состав потребительской кооперации и наличие государственных заданий ни в коем случае не должны превращать потребительскую кооперацию лишь в технический аппарат государственного товарообмена и распределения. Деятельность потребительской кооперации должна быть основана на самодеятельности кооперированного населения, на основе материальной заинтересованности участников.

Способами увеличения этой заинтересованности, при добровольности паевых взносов, могут явиться: предоставление преимуществ по паевым, целевым и другим взносам, распределение

прибылей, участие в отдельных операциях и другие способы поощрения активных участников.

Предоставление преимуществ по паевым и специальным взносам не должно, однако, умалять прав всего кооперированного населения на участие в управлении делами кооперации.

4. Для обеспечения непрерывности и полноты снабжения промышленных рабочих и для связи государственных органов (синдикатов, трестов, банков и т. д.) с крестьянством, минуя частного посредника, конференция признает необходимым установление тесного взаимодействия между органами управления промышленностью и потребительской кооперацией на основе льготных условий кредитования и преимущественной работы через ее аппарат.

Конференция обращает внимание на необходимость устранения излишнего увлечения накоплением прибыли в ущерб непосредственному обслуживанию интересов потребителей.

В области сельскохозяйственной и промысловой кооперации

1. Исходя из настоятельной необходимости всемерного развития и укрепления сельского хозяйства, поднятия его производительности и сохранения хозяйственной устойчивости маломощного крестьянства, конференция признает важнейшей задачей партийной работы в деревне — строительство сельскохозяйственной кооперации, развитие ее сети и превращение из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои деревни, в организацию, охватывающую массы беднейшего и среднего крестьянства.

Ближайшей задачей парторганизаций является переброска для работы в сельскохозяйственную кооперацию значительного количества коммунистических сил.

В целях обеспечения влияния пролетарских элементов в деревне на сельскохозяйственную кооперацию необходимо добиться в возможно близком будущем полного и организованного слияния колхозных объединений с общей сельскохозяйственной кооперацией.

2. Промысловая кооперация, способствующая увеличению общего количества продуктов в стране, также нуждается в усилении, пока еще недостаточного, коммунистического влияния. Конференция считает необходимым расширить и углубить партийную и советскую работу по укреплению промысловой кооперации и привлечению наиболее близких к пролетариату трудящихся кустарей.

3. Сельскохозяйственная и промысловая кооперация, объединяющая мелких производителей с многообразием индивидуальных особенностей их хозяйств и потребностей, должна строиться на принципе добровольности и хозяйственной заинтересованности. Конференция признает установленную действующим законода-

тельством по кооперации свободу в выборе форм специальных (сельскохозяйственных, кустарно-промысловых и кредитных) кооперативов целесообразной и соответствующей задачам поднятия народного хозяйства.

4. Дальнейшее развитие сельскохозяйственной и промысловой кооперации, вообще, и переход от преобладания торговопосреднических функций к преобладанию функций производственных, в частности, зависит, главным образом, от достаточно широкой постановки кредитного дела. Поэтому необходимо, наряду с организацией государственного сельскохозяйственного кредита, усиление организационной работы по созданию кредитной кооперации на основе декрета от 24 января 1922 года.

5. Деятельность всех, как кредитующих, так и других государственных, учреждений по отношению к сельскохозяйственной и промысловой кооперации должна быть строго согласована с общепартийной линией и проходить под неослабным вниманием партийных органов.

При кредитовании, а также при оказании других видов материальной поддержки кооперации, необходимо иметь в виду в первую очередь интересы маломощных слоев крестьянства и кустарей.

Взаимоотношения между различными видами кооперации

1. В целях возможного согласования, объединения и направления работ различных видов кооперации необходимо принятие ряда мер, которые устраняли бы параллелизм функций, конкуренцию между отдельными кооперативами на рынке, распыление средств и сил и отсутствие единого плана борьбы с частным торговым капиталом.

Как меры согласования деятельности различных видов кооперации конференция намечает:

а) Добровольное слияние отдельных видов кооперации в смешанные кооперативы и их союзы в тех местах, где это вызывается ходом хозяйственной жизни, и в тех случаях, когда такое слияние не наносит ущерба пролетарскому влиянию на кооперативную работу. Такого рода слияние надлежит производить с особенной осторожностью, имея в виду, что этот вопрос еще не выяснен и требует накопления данных опыта. Смешанные формы строительства кооперации должны быть поощряемы преимущественно вокруг потребительской кооперации, при обязательном условии максимального удовлетворения производственных нужд сельского хозяйства и его отдельных видов.

б) Постановку объединенных, общих для отдельных видов кооперации, промышленных и хозяйственных, подсобных предприятий путем акционирования, установления договорных и иных соглашений.

в) Взаимную торговую связь и взаимное хозяйственное обслуживание на основах коммерческой целесообразности, а также объединение кредитных функций, с задачей устранения посредников между отдельными видами кооперации.

г) Постановку общих организационных кооперативных мероприятий в области учебно-курсовой, издательской и пр.

д) Согласование деятельности отдельных видов кооперации на местах должно производиться в нормальном кооперативном порядке, на основании существующих декретов о кооперации, ни в коей мере не подавляя развития хозяйственной инициативы и самодеятельности.

2. В существующих хозяйственных условиях невозможно полное и строго определенное функциональное размежевание деятельности между отдельными видами кооперации. Поэтому несогласованность в работе различных видов кооперации необходимо устранять, не чиня препятствий подсобной хозяйственной деятельности, хотя бы она и относилась к области деятельности другого вида кооперации.

Конференция признает также ошибочным попытки разрешить создавшееся противоречие построением принудительного кооперативного интеграла.

Такое решение убило бы самодеятельность и лишило бы деревенскую кооперацию основных стимулов развития.

Организационная работа парторганов

В новых условиях работы кооперативных организаций настоятельно необходим переход от случайного к постоянному систематическому руководству со стороны парткомов коммунистическими фракциями кооперативных организаций.

Каждый партком должен выявить всю сеть ячеек, фракций и одиночек-коммунистов, работающих в различного рода кооперативах данной местности, и установить между ними и соответствующими парткомами взаимную связь.

Конференция указывает на необходимость держаться чисто делового способа укрепления позиций партии в кооперативном движении, путем направления на работу в кооперацию лучших хозяйственных работников и завоевания ими делового доверия участников кооперативных объединений.

ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ПАРТИЯХ И ТЕЧЕНИЯХ

1. Подводя итоги первому году существования Советской власти в условиях новой экономической политики, РКП не может не обратить самого пристального внимания на то, какие новые группировки и перегруппировки образуются в антисоветском лагере, как

эволюционирует и изменяется, в связи с новой полосой революции, тактика антисоветских партий, течений и т. п.

2. В общем и целом за последний год в антисоветском лагере обнаруживается начало серьезного расслоения. Раскол кадетской партии на правых и левых кадетов и образование, в связи с этим, двух отдельных кадетских центров за границей, появление сменовеховского течения среди определенной части буржуазии, начавшийся глубокий раскол церкви, чреватый серьезнейшими последствиями, разделение меньшевиков и эсеров на ряд новых групп и подгрупп («левые» эсеры раскололись на две группы; в лагере правых эсеров, наряду с прежними группировками, определилась архиправая группа Авксентьева, Керенского, Минора, Бунакова; в лагере меньшевиков выделилась справа группа «Заря» за границей и «внепартийная группа с.-д. в России» и намечается группа, критикующая меньшевистский центр «слева»), усиление дифференциации среди студенчества в России и даже среди эмигрантской части студенчества, усиливающаяся дифференциация среди верхов бывшего белогвардейского генералитета — все это, вместе взятое, является симптомом ослабления антисоветского лагеря и косвенным подтверждением упрочения наших позиций.

3. Но в то же время первый же год существования Советской власти в условиях новой экономической политики принес с собой новые опасные явления, которые необходимо учесть. Антисоветские партии и течения частично меняют тактику: они пытаются использовать советскую легальность в своих контрреволюционных интересах и держат курс на «врастание» в советский режим, который они надеются постепенно изменить в духе буржуазной демократии и который, по их расчетам, сам идет к неизбежному буржуазному перерождению.

Все указанные процессы распада, разложения и перегруппировок в антисоветском лагере питаются не только уже давно обозначившимся отслоением некоторых групп буржуазной интеллигенции от старого блока генеральско-помещичьего крепостничества с крупной капиталистической буржуазией, но и процессом частичного восстановления капитализма в рамках Советского государства, порождающего рост элементов так называемой «новой буржуазии» (торговцы, частные арендаторы, различные свободные профессии в городе и в деревне, деревенское кулачество и т. д.).

4. Первый год существования Советской власти в условиях новой экономической политики, совпавший с тягчайшим голодом, с усилением международной капиталистической реакции, с предъявлением Советскому государству грубо реставраторских требований от капиталистов и правительств Антанты (Генуя, Гаага), подтолкнул на усиленную контрреволюционную работу не только меньшевиков и эсеров, но и политиканскую верхушку мнимо-беспартийной буржуазной интеллигенции. Опыт пресловутого Все-

российского общественного комитета помощи голодающим («Прокукиш»), попытавшегося использовать легальную организацию помощи голодающим для целей контрреволюции, был только первым шагом. На Всероссийском съезде врачей (май 1922 г.), на агрономическом съезде, на съезде сельскохозяйственной кооперации мы видели то же самое. Политиканствующие эсеро-меньшевистские или мнимо-беспартийные буржуазно-интеллигентские верхи пытались все эти съезды использовать в интересах контрреволюции.

5. Начало новой экономической политики вызвало было у меньшевиков и эсеров надежду на капитуляцию РКП и установление «демократической» коалиционной власти. Но по мере того, как все эти надежды оказывались иллюзорными, меньшевики и эсеры все больше впадали и впадают в авантюризм. С одной стороны, верхи меньшевиков и эсеров заняли позицию крикливой «непримиримости» и пытаются организовать движение против Советской власти, критикуя ее с точки зрения лозунгов и надежд самой Октябрьской революции, фальшиво изображая свои партии как единственные в нынешний момент организации, готовые бороться за реальное проведение требований, выдвинутых массами в годы высочайшего подъема пролетарской революции. Этого рода агитация эсеров и меньшевиков не имеет и не может иметь серьезного успеха в массах, ввиду ее слишком очевидной фальши и ввиду того, что среди самых широких масс трудящихся опыт нескольких лет гражданской войны породил достаточно реалистическое отношение к тому, что выполнимо и что невыполнимо в переживаемое время. Этого рода агитация эсеров и меньшевиков является только косвенной данью идеям большевизма, подтверждая громадную обаятельность наших лозунгов среди трудящегося населения. Этого рода агитация в конечном итоге обернется против эсеров и меньшевиков. По мере того как общее улучшение обстановки поможет нам ускорить практическое выполнение положительной программы Октябрьской революции, для самых широких масс все яснее обрисуется предательская роль эсеров и меньшевиков, на деле все время мешавших претворению этой программы в жизнь.

Но, с другой стороны, те же эсеры и меньшевики пытаются использовать легальные возможности советского строя и выдвигают Советской власти частичные требования. Легальные съезды и «общественные» организации вышеуказанного характера служат для эсеров и меньшевиков, а также для других контрреволюционных групп и течений, вплоть до конституционно-монархических, ареной для проведения этой последней тактики «использования легальных советских возможностей».

6. В особенности антисоветские партии и течения пытаются использовать кооперацию.

РКП может и должна всеми силами помочь возрождению кооперации и укреплению ее хозяйственной мощи. Но РКП вместе с тем не должна ни на минуту закрывать глаза на то, что контрреволюционные партии и течения, пренебрегая коренными интересами кооперации, пытаются превратить эту последнюю в оплот и организационную базу контрреволюции. На «Всероссийском съезде» (25 губерний) верхов сельскохозяйственной кооперации, происходившем летом прошлого года, за большинство боролись только две группы: одна — эсеровская, другая — конституционно-монархическая. И, в конце концов, обе эти группы образовали единый блок. Приблизительно такое же положение вещей до самого недавнего времени существовало в кустарно-промысловой кооперации.

Антисоветские партии и течения систематически пытаются превратить сельскохозяйственную кооперацию в орудие кулацкой контрреволюции, кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды, легальное издательство — в средство агитации против рабоче-крестьянской власти и т. п.

Особенное внимание в этом отношении должно быть обращено на деревню, где на почве нэпа и развития кулачества, ставящего в зависимость от себя деревенскую интеллигенцию, антисоветские элементы стремятся не только проникнуть в кооперацию, но и провести свое влияние в сельсоветах и волисполкомах.

7. Так называемое сменовеховское течение до сих пор играло и еще может играть объективно-прогрессивную роль. Оно сплачивало и сплачивает те группы эмиграции и русской интеллигенции, которые «примирились» с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны. Постольку сменовеховское направление заслуживало и заслуживает положительного отношения. Но вместе с тем нельзя ни на одну минуту забывать, что и в сменовеховском течении сильны буржуазно-реставраторские тенденции, что сменовеховцам обща с меньшевиками и эсерами та надежда, что после экономических уступок придут политические в сторону буржуазной демократии и т. п.

Все вышесказанное выдвигает перед РКП следующие задачи:

А) Партия должна твердо помнить и систематически напоминать об этом всему рабочему классу и крестьянству, что революция и в самом непосредственном смысле все еще находится в опасности. Исход Гааги показал это с достаточной убедительностью. Та или другая, но всегда и неизменно достаточно тесная связь между интернациональной капиталистической реакцией и русскими антисоветскими партиями и течениями остается. Ход и перипетии эсеровского процесса показали, что эта связь внутренней контрреволюции с иностранным капиталом достаточно прочна и отнюдь не только платонична. Антисоветские партии и те-

чения еще не раздавлены. Они меняют тактику и, приспособляясь к новым условиям, стремятся, опираясь на европейскую капиталистическую реакцию, обойти Советскую власть с тыла.

Б) В ближайшее время партия должна обратить особенно серьезное внимание на те формы организации общественной жизни, которые являются для антисоветских партий и течений наиболее доступной ареной влияния. Таковы: всех видов кооперация (в особенности сельскохозяйственная кооперация, трудсоюзы и т. п.), высшая, средняя и низшая школы, профсоюзы (особенно непроизводственные и не чисто пролетарские по своему составу), культурно-просветительное движение молодежи, спилки на Украине, издательское дело и т. п. Партийные организации должны суметь сейчас уделить максимальное количество внимания и сил указанной работе, чтобы лишить антисоветские группы всякого влияния и тем в корне уничтожить возможную опору их существования. Печать, высшая школа, кооперация — все это тоже «командующие высоты», которые партия обязательно должна удержать или завоевать. Умение РКП концентрировать внимание на очередной ударной задаче всегда являлось самой сильной стороной нашей партии. При правильной тактике РКП сможет в этом случае в сравнительно короткий срок окончательно ликвидировать партии эсеров и меньшевиков, как политические факторы.

В) Опираясь на начавшийся процесс расслоения среди антисоветских групп, наши партийные организации должны суметь серьезным, деловым образом подойти к каждой группе, прежде враждебной Советской власти и ныне обнаружившей хотя бы малейшее искреннее желание действительно помочь рабочему классу и крестьянству в деле восстановления хозяйства, поднятия культурного уровня населения и т. п. Более чем когда бы то ни было партийным организациям в настоящее время необходимо проявить дифференцированное отношение к каждой отдельной группе (или даже отдельному лицу) представителей науки, техники, медицины, педагогики и пр. и т. п. По отношению к действительно беспартийным элементам из среды представителей техники, науки, учительства, писателей, поэтов и т. д., которые хотя бы в основных чертах поняли действительный смысл совершившегося великого переворота, необходима систематическая поддержка и деловое сотрудничество.

Партия должна делать все, что от нее зависит для того, чтобы помочь кристаллизации тех течений и групп, которые обнаруживают действительное желание помочь рабоче-крестьянскому государству. Начиная от столицы и кончая уездным городом, партия должна терпеливо, систематически и настойчиво проводить именно эту линию для того, чтобы облегчить указанным элементам переход к сотрудничеству с Советской властью.

Г) Партия должна со своей стороны сделать все возможное для удовлетворения быстрого роста культурных потребностей и пробудившейся в народе громадной жажды знания. Этот рост культурных потребностей и жажда знания являются характернейшим признаком данного этапа революции наряду со стремлением широких кругов населения прочно закрепить завоевания революции, установить революционный порядок и реально повысить свой уровень жизни. По мере того как партия поможет удовлетворить Советскому государству эти потребности, антисоветские партии и течения окончательно потеряют под собой всякую почву. Ускоренная и усиленная подготовка свежих кадров работников для всех отраслей государственного строительства из среды РКП и РКСМ, систематическое развитие и улучшение просветительно-воспитательной работы партии над своими собственными членами являются в связи с этим самыми насущными партийными задачами.

Д) Буржуазному влиянию необходимо противопоставить целую систему мер агитационно-пропагандистского порядка. Необходимо направить все усилия на идейное укрепление пролетарского ядра нашей партии, приблизив партийно-воспитательную работу к фабрично-заводским коллективам и привлекая к ней советских, хозяйственных и профессиональных ответственных работников (марксистские кружки, клубы и пр.). Точно так же необходимо поставить своей задачей усвоение деревенскими коммунистами правильного понимания взаимоотношений между городом и деревней в условиях пролетарской революции.

Как на ближайшие практические задачи, необходимо указать на следующее:

а) Надо поднять работу научно-коммунистической мысли, дабы иметь возможность организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма (оживление работы Социалистической академии, научных кафедр коммунистических университетов, работа по завоеванию ученых органов при советских университетах и т. п.).

б) Поскольку громадную роль в деле борьбы с буржуазными влияниями должна сыграть советско-партийная журналистика, нужно организовывать это дело в известной степени по единому плану, дав туда силы и средства.

в) Принять все меры к улучшению в текущем учебном году учебной части в партийных школах высшего типа и радикальному повышению их материального положения.

г) Напрячь все силы на повышение политического уровня рядовых членов партии.

д) Для объединения деятельности марксистских кружков необходимо создавать при губкомах пропагандистские коллегии и постоянные пропагандистские совещания, в сферу влияния которых включить кружковую работу; необходимо обратить сугубое

внимание на снабжение марксистских кружков соответствующей литературой.

е) Агитпропагандистскому отделу ЦК указать на срочную необходимость разработки ряда мер просветительной работы в деревне, приспособив ее к обстановке переживаемого момента.

Е) Вместе с тем нельзя отказаться и от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции, которая в своих контрреволюционных целях злоупотребляет коренными интересами целых корпораций и для которых подлинные интересы науки, техники, педагогики, кооперации и т. д. являются только пустым словом, политическим прикрытием.

Репрессии, которые неизбежно не достигают цели, будучи направлены против поднимающегося класса (как, например, в свое время репрессии эсеров и меньшевиков против нас), диктуются революционной целесообразностью, когда дело идет о подавлении тех отживающих групп, которые пытаются захватить старые, отвоеванные у них пролетариатом, позиции. Однако партийные организации не должны переоценивать роли репрессий и должны твердо памятовать, что только в сочетании со всеми остальными вышеуказанными мерами репрессии будут достигать цели.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ПРОФСОЮЗОВ

Учитывая опыт работы профсоюзов на основе резолюций XI съезда РКП, конференция констатирует, что, несмотря на ряд практических дефектов и некоторых уклонений, вытекающих как из неправильного толкования резолюций съезда, так равно и из сложности обстановки, вся практика осуществления намеченных XI съездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии XI съезда РКП.

Конференция предлагает всем парторганизациям в большей степени уделить внимание работе профсоюзов, усилить идейное влияние на фракции РКП профсоюзов, всемерно укрепляя как своей моральной, так и материальной поддержкой практическую деятельность профсоюзов, их авторитет среди беспартийных рабочих масс.

В то же время конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюзов нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные всероссийские профессиональные объединения. Поэтому парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов и тем более отменять распоряжения центральных профорганизаций.

Признавая работу ЦК и бюро фракции ВЦСПС по усилению руководящего состава профорганизаций выдержанными и ответственными работниками-коммунистами безусловно правильной и удовлетворительной, конференция считает необходимым неуклонно продолжать ее как в центре, так и на местах, обращая внимание губернских и уездных партийных организаций на необходимость в то же время проделать, совместно с фракциями соответствующих профорганов, параллельную работу в низовых организациях профсоюзов (райкомах, уездкомах союзов, фабричкомах и т. п.).

По-прежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных беспартийных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизаций. Поэтому во всякой профкампании, связанной с формированием и выборами профорганов, начиная от фабзавкома, парторганизации должны принять самое деятельное участие, повсюду проводя наиболее активных, выдержанных и авторитетных членов партии, преимущественно рабочих.

Конференция, констатируя опасный симптом взаимного отчуждения и противопоставления коммунистов-профессионалистов и хозяйственников, считает необходимым, на основе резолюций XI съезда партии, вовлечение профессионалистов в хозяйственную работу и, равным образом, вовлечение хозяйственников в активную работу профсоюзов.

ПО ДОКЛАДУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Конференция одобряет линию, проводящуюся ЦК в области направления внешней политики, и выражает удовлетворение позицией делегаций РСФСР в Генуе и Гааге. Конференция, в связи с исходом Генуэзской и Гаагской конференций, обращает внимание всех членов партии на необходимость сосредоточить все силы и всю энергию на вопросах укрепления народного хозяйства, обеспечения трудящихся вообще и рабочего класса в особенности и поддержания на должной высоте обороноспособности РСФСР.

ОБ УЛУЧШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧЛЕНОВ РКП

Учитывая чрезвычайно тяжелое материальное положение рядовых членов партии в условиях новой экономической политики и необходимость оказания со стороны партии помощи отдельным ее членам в исключительных случаях, конференция, тем не менее,

предостерегает всех членов партии от иллюзий о возможности улучшения материального положения всей партийной массы за счет ресурсов партии. Партия не может и не в состоянии взять на себя тех функций по обеспечению, которые в рабоче-крестьянском государстве должны выполняться либо государственными органами, либо профессиональными организациями. В то же время она не должна создавать таких условий по отношению ко всей остальной рабочей массе, которые дали бы повод думать, что тяга в нашу партию диктуется стремлением со стороны отдельных элементов рабочего класса улучшить свое материальное положение.

Но, тем не менее, конференция обращает внимание ЦК на необходимость разработать в ближайшее время положение о фонде взаимопомощи среди коммунистов.

1. Такой фонд должен быть в центре, областях и губерниях образован: 1) из 3% отчислений от сметных ассигнований партийным организациям; 2) из 50% суммы всех членских взносов; 3) из отчислений, образуемых со сверхставок; 4) специального обложения членов партии.

2. Конференция считает, что категория членов партии, которым может быть оказана помощь из этого фонда, должна быть ограничена и обнимать: а) товарищей, впавших в острую нужду (больных, подвергавшихся частым переброскам и мобилизациям и т. п.); б) семьи погибших в гражданской войне и на партийном посту товарищей.

3. Конференция признает необходимым создание при губкомах специально назначаемых губкомами комиссий по оказанию помощи нуждающимся членам партии. С разрешения губкомов соответствующие комиссии могут быть организованы при укомах и райкомах.

4. В целях устранения ошибочного подхода к задачам по оказанию помощи коммунистам со стороны местных организаций, конференция считает недопустимым организацию парткомами хозяйственных предприятий, преследующих цели получения прибыли.

О МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ АКТИВНЫХ ПАРТРАБОТНИКОВ

1. Принимая во внимание, что материальное положение активных партийных работников в настоящее время крайне неудовлетворительно, признать необходимым немедленное принятие ряда мер по улучшению его. При этом к числу активных партийных работников отнести следующих:

Центральные и областные учреждения

1. Центральные учреждения в Москве	100	чел.
2. ЦК КПУ	50	»
3. Сиббюро ЦК РКП	30	»
4. Юго-восточное бюро ЦК	20	»
5. Кавкрайком ЦК	20	»
6. Северо-западное бюро ЦК	20	»
7. Кирбюро	15	»
8. Среднеазиатское бюро	25	»
9. Дальбюро	20	»
10. Уралбюро	25	»
Итого	325	чел.

Губернские

1. Губком	17	чел.
2. Губкомсомол	3	»
Итого	20	чел.
20×100 (губерний) =	2 000	»

Уездные

1. Уком или райком	7	чел.
2. Укомсомол	1	»
Итого	8	чел.
8×1 000 (уездов) =	8 000	»

Секретари ячеек

1. В среднем на губернию крупных производственных ячеек по 20 человек × 100	2 000	чел.
2. Из имеющихся 14 000 волостей обеспечить	3 000	»
Итого	5 000	чел.
Общий итог	15 325	чел.

2. Признавая положение военных политработников крайне тяжелым, но учитывая вместе с тем невозможность отделения вопросов об их обеспечении от общего вопроса об обеспечении командного состава Красной Армии (независимо от их партийности),— немедленно принять меры к предварительному рассмотрению этого вопроса в партийном порядке для последующей разработки необходимых мероприятий к окончательному проведению их в советском порядке.

3. Положить в основу новое постановление Народного комиссариата труда и ВЦСПС о ставках для ответственных политических, советских, кооперативных, профессиональных и хозяйственных работников и применить соответствующую тарифную сетку по отношению к партийным работникам в следующем порядке:

1. 17 разряд: члены ЦК РКП, члены ЦКК, завотделами Центрального Комитета, члены облбюро ЦК и секретари областкомов, секретари губкомов.

2. 16 разряд: заместители заведующих отделами Центрального Комитета, ответственные инструктора, члены губернских контрольных комиссий.

3. 15 разряд: заведующие подотделами Центрального Комитета, секретари уездкомов и райкомов наиболее крупных промышленных центров, завотделами губкомов, окружных и областных бюро.

4. 14 разряд: инструктора губкомов, секретари укомов, секретари райкомов губгорода, ответственные сотрудники ЦК соответственного уровня секретарей укомов, как-то: следователи ЦК, информаторы орготделов и т. д.

5. 13 разряд: секретари ячеек фабрично-заводских предприятий с количеством рабочих свыше 1000. Условно: заведующие подотделами губкомов, завотделами укомов.

6. 12 разряд: секретари ячеек на предприятиях с числом рабочих не менее 300, волкомов и сельских ячеек.

Примечание 1. Для заведующих отделами губкомов крупных промышленных центров допустить соответствующее повышение на 1 разряд, но не выше 16 разряда.

Примечание 2. Допускаются персональные повышения на 1 разряд.

Примечание 3. Для сельских организаций понижение на 25% согласно общего положения ставок ответственных работников.

4. Кроме того, все указанные товарищи должны быть обеспечены в жилищном отношении (через местные исполкомы), в отношении медицинской помощи (через Наркомздрав), в отношении воспитания и образования детей (через Наркомпрос). Соответствующие мероприятия должны быть проведены ЦК за счет партии.

5. В отношении работников РКСМ установить, что они получают на два разряда ниже соответствующей квалификации партработника.

6. Установить, что коммунисты, работающие в хозяйственных, советских, кооперативных и профессиональных органах, месячный заработок которых выше полуторной ставки 17 разряда, должны отчислять в фонд взаимопомощи от 25 до 50% разницы между по-

лучаемым окладом и полуторной ставкой 17 разряда. Размер процента отчисления устанавливается губкомами.

Коммунисты, получающие свыше предельной ставки, установленной СТО, кроме указанного процента отчисления, обязаны передавать в фонд взаимопомощи и весь излишек свыше предельной ставки, установленной Советом Труда и Обороны.

Печатается по тексту журнала «Известия ЦК РКП(б)», 1922, август, № 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РСФСР С НЕЗАВИСИМЫМИ СОВЕТСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Москва.
6 октября 1922 г.

Задачи защиты завоеваний революции от внутренних и внешних врагов, ликвидации хозяйственной разрухи, построения социализма все более настоятельно выдвигали необходимость государственного объединения советских республик. В связи с этим по предложению Политбюро ЦК РКП(б) в августе 1922 г. была создана комиссия с целью подготовки к очередному Пленуму ЦК вопроса о взаимоотношениях РСФСР с независимыми советскими республиками. На основе проекта, подготовленного И. В. Сталиным, комиссия приняла резолюцию, в которой объединение советских республик предлагалось осуществить по принципу автономизации, то есть путем вступления самостоятельных советских республик в состав РСФСР на правах автономных республик.

В. И. Ленин, ознакомившись с предложениями комиссии, выступил против идеи «автономизации» и предложил провести объединение на принципиально иной основе, путем создания Союза Советских Социалистических Республик, при сохранении за входящими в его состав республиками равноправия и суверенитета. На основе предложений В. И. Ленина комиссия коренным образом переработала свою первоначальную резолюцию.

Новая резолюция комиссии 6 октября 1922 г. обсуждалась на Пленуме ЦК РКП(б) и с поправками была принята. Участники Пленума полностью поддержали ленинскую интернационалистскую идею образования СССР, подвергнув критике как великодержавные, так и местные националистические проявления по вопросу объединения советских республик.

Состоявшийся 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов провел ленинскую идею в жизнь, провозгласив образование СССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б)

1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, федерацией Закавказских республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза».

2. Высшим органом «Союза» считать «Союзный ЦИК», составляющийся из представителей ЦИКов РСФСР, Закавказской федерации, Украины и Белоруссии, пропорционально представляемого ими населения.

3. Исполнительным органом «Союзного ЦИКа» считать «Союзный Совнарком», назначаемый «Союзным ЦИКом».

4. Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и Потель республик и федераций, входящих в состав «Союза», слить с таковыми «Союза Советских Социалистических Республик» с тем, чтобы у соответствующих наркоматов «Союза Республик» имелись в республиках и федерациях свои уполномоченные с небольшим аппаратом, назначаемые наркомами «Союза» по соглашению с ЦИКами федераций и республик.

Примечание: Считать необходимым привлечение представителей заинтересованных республик в соответственные заграничные представительства НКИД и НКВТ.

5. Наркоматы финансов, продовольствия, народного хозяйства, труда и инспекции республик и федераций, входящих в состав «Союза Республик», равно как и центральные органы борьбы с контрреволюцией подчинить директивам соответствующих наркоматов и постановлениям Совнаркома и СТО «Союза Республик».

6. Остальные наркоматы входящих в состав «Союза» республик, как-то: юстиции, просвещения, внудел, земледелия, народного здравия и социального обеспечения считать самостоятельными.

Печатается по тексту протокольной записи, хранящейся в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 84, л. 3

СОДЕРЖАНИЕ

КПСС.

К77 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 2. 1917—1922.— 9-е изд., доп. и испр.— М.: Политиздат, 1983.— 606 с.— В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

К $\frac{0902010000-394}{079(02)-83}$ **Подписное**

66.61(2)2
3КП1

КПСС
В РЕЗОЛЮЦИЯХ И РЕШЕНИЯХ СЪЕЗДОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ И ПЛЕНУМОВ ЦК

2

Научно-справочную работу
по тому провели:
Н. И. Бодягина и *А. И. Кожокина*

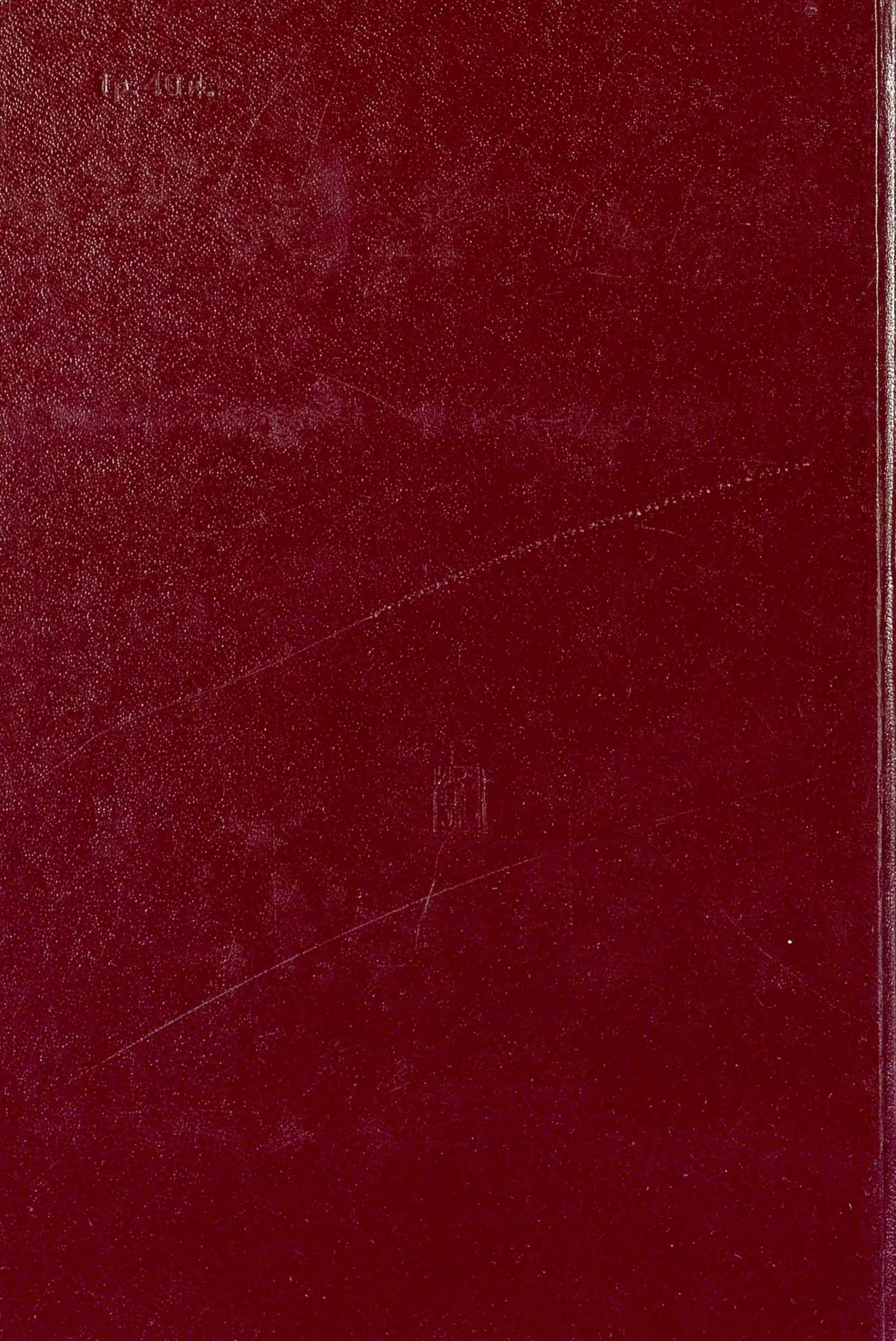
Заведующий редакцией *Л. Ф. Деканъ*
Редактор *Б. В. Нарышкин*
Младший редактор *Л. И. Астафьева*
Художественный редактор *Е. А. Якубович*
Технический редактор *М. И. Токменина*

ИБ № 3923

Сдано в набор 18.07.83. Подписано в печать 28.10.83. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 38. Условн. кр.-отт. 39. Учетно-изд. л. 40,9. Тираж 140 тыс. экз. Заказ 3628. Цена 1 р. 40 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Гр. 40 к.